

ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ IV.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

Изданіе мѣ братьевъ Слѣпниныхъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1819.

П Р Ч А Т А Н О
П О В И С О Ч А Й Ш Е М У П О В Е Д Ъ Н І Ю .

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ IV.

ГЛАВА I.

Великій Князь Ярославъ II Всево-
лодовичъ.

Г. 1238 — 1247.

Бодрость Ярослава. Свойства Георгія. Освобожденіе Смоленска. Междоусобія. Башни опустошаютъ южную Россію. Красота Кіева. Великодушіе гражданъ. Осада и взятіе Кіева. Состояніе Россіи. Причина успѣховъ Вашневельствъ. Свойства и оружіе Моголовъ. Происшествія въ западной Россіи. Смерть Венгерскаго Короля. Слава Александра Невскаго. Россія въ подданствѣ Моголовъ. Кончина и свойства Ярослава. Убіеніе Михаила. Данилъ честимый въ Ордѣ. Любопытныя извѣстія о Россіи и Ташаракъ. Пожаръ Данилова. Данилъ Король Галицкій.

Ярославъ пріѣхаль господствовать надъ развалинами и шрупами. Въ такихъ общеполительствахъ Государь чувствительный могъ бы возненавидѣть власць; но сей Князь хотѣлъ славиться дѣятельностію ума и швердоспію души, а не мяткосердечіемъ. Онъ смотрѣлъ на повсемѣстное одушеженіе не для того, чтобы проливать слезы, но чтобы

Бодрость
Ярослава.

Т. IV.

1

лучшими и скорѣйшими средствами загладишь слѣды онаго. Надлежало собрать людей разсѣянныхъ, воздвигнуть города и села изъ пепла — однимъ словомъ, совершенно обновить Государство. Еще на дорогахъ, на улицахъ, въ обгорѣлыхъ церквахъ и домахъ лежало безчисленное множество мертвыхъ тѣлъ: Ярославъ велѣлъ немедленно погребать ихъ, чтобы отвратить заразу и скрыть споль ужасные для живыхъ предметы; ободрялъ народъ, ревностно занимался дѣлами гражданскими, и приобрѣшалъ любовь общую правосудіемъ (1). Возстановивъ тишину и благоустройство, Великій Князь опдалъ Суздаль братамъ Святославу, а Стародубъ Юанну. Народъ, по счастливому обыкновению человеческого сердца, забылъ свое горе; радовался новому спокойствію и порядку; благодарилъ Небо за спасеніе еще многихъ Князей своихъ; не зналъ, что Россія уже лишилась главнаго сокровища государственнаго: независимости — и слезами искренняго удивленія оросилъ гробъ Георгіевъ, перевезенный изъ Ростова въ Владиміръ. Георгій въ безразсудной надменности допустилъ Ташаръ до столицы, не взявъ никакихъ мѣръ для защиты Государства; но онъ имѣлъ добродѣтели своего времени: любилъ украшать церкви, писалъ бѣдныхъ, дарилъ Монаховъ — и граждане благословили его память.

Г. 1259.

Свѣдѣнія
Георгія.

Ко славу Государя попечительнаго о благу народномъ Великій Князь присоединилъ и сла-

бу счастливаго воинскаго подвига. Липовци, обрадованные бѣдспіемъ Россіи, завладѣли большою частію Смоленской области Ярославъ, разбивъ ихъ, плѣнилъ Князя Липовскаго, освободилъ Смоленскъ и посадилъ на шамошнемъ престола Всеволода Мстиславича, Романова внука, княжившаго прежде въ Новгородѣ (2).

Освобоженіе Смоленска.

Между тѣмъ Князя южной Россіи, не имѣвъ участія въ бѣдспіяхъ сѣверной, не дали смотрѣли на оныя равнодушно, и думали единственно о выгодахъ своего особеннаго влассподлюбія. Какъ скоро Ярославъ выѣхалъ изъ Кіева, Михаилъ Черниговскій занялъ сію столицу, оставивъ въ Галичѣ сына, Ростислава, кошпорый, нарушивъ миръ, овладѣлъ Даніиловымъ Перемышлемъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Даніилъ воспользовался опусунувшіемъ Ростислава, ходившаго со всѣми Болрами на Ливву; нечаянно обступилъ Галичъ; подѣлалъ къ сѣбѣ, и видя на нихъ множество сполщаго народа, сказалъ „Граждане! доколы вамъ терпѣть державу Князей иноплемениныхъ? не я ли вашъ Государь законный, нѣ, когда вами любимый?“ Всѣ опивѣспивовали единодушнымъ восклицаніемъ: „пы, пы нашъ, ошець, Богомъ данный! иди: мы швои!“ Воевода Ростислава и Галицкій Епископъ Аршемій кошпли удержашъ народъ, но не могли, и должны были вспрѣшпшнъ Даніила, скрывая внуспреннюю досаду подѣ личною прищвор-

Междоусобіа.

наго вѣседія. Никогда въ семь городовъ, славною плепежами, избынами, злодѣйствами, не являлось зрѣлищю оного умилительнаго гражданина; по выраженію Митрофанова, *страшнѣе въ Даниилу какъ лизли къ Машкѣ; или какъ жадуютъ къ восточному; соднику, поздравляя другъ друга съ Княземъ любимымъ. Даниилъ принесъ благодарность Всевышнему въ Соборной церкви Богоматери, поставилъ свою хоругвь на Измездникъ вороняхъ, и восхитенный знаками народнаго усердія, повѣривъ, что ничто уже не оминкаеть у него Галича. Сиддавъ о происшедшемъ; Ростиславъ бѣжалъ въ Венгрію, будучи женикомъ Корнелены, Белной дочери; а Воляре Галицкіе упали къ ногамъ Данииловымъ. Видяще милосердіе сего Князя не испощилось ихъ злодѣянствъ; онъ оказалъ только: „исправнись!“ и надѣяся великодушіемъ обезоружить мятежниковъ (3). Въ самомъ дѣлѣ онъ усмирнлся; но низина, возстановленная Данииломъ въ сѣкѣ упомянутыхъ междоусобіяхъ снранахъ, была предвѣстною ужасной грозы.*

Башый выходилъ изъ Россіи единственцо для того, чпобы овладѣть землею Половцовъ. Знаменипѣйшій изъ ихъ Хановъ, Кослякъ, плесъ храбраго Мспислава Галицкаго, былъ еще живъ, и мужественно прошивался Ташарахъ; наконецъ, разбитый въ степяхъ Аспраханскихъ, искалъ убѣжища въ Венгріи, гдѣ Король, принявъ его въ подданство съ 40,000

единодомениковъ, давъ имъ земли для селенія (4). Покаривъ окрестности Дона и Волги, помыши Башковы вторично явились на границу Россіи; завоевали Мордовскую землю, Муромъ и Гороковецъ, принадлежавшіи Владиміроному храму Богоматери. Тогда жители Великаго Княженія снова обезнамятали оныя ужаса; оспаваяя дома свои, бѣгали изъ мѣста въ мѣсто, и не знали, гдѣ найтн безопаснось. Но Башый шелъ громить южные предѣлы нашего опечесіва. Волею Перелслава, Ташари опустошили его совершенно. Церковь Св. Михаила, великолѣпно украшенная серебромъ и золотомъ, заслужила ихъ особенное вниманіе: они грабили ее въ землю, убоиъ Епископа Симеона и большую часть жилищей. Другое войско Башитезо осадило Черниговъ, славнаи мужествомъ гражданъ во времена нашихъ междоусобій. Сія доблесть Россіане не изменили своеи прежней славы и даже епикора сильней. Князь Меліславъ Палбадичъ, двоюродный братъ Миканловъ, предводительствовалъ ими. Вѣнсь они чаіице въ полѣ и на снѣгахъ. Граждане съ високаго вала разили непріятелей огромными каменами. Одержавъ наконецъ побѣду, долго семиндельную, Ташари сожгли Черниговъ; но хотѣли опидити, и черезъ Глуховъ ошеснуцивъ къ Дону, дали свободу павленному ими Епископу Норфирю. Самъ знакомъ ошличнаго милосердія они хотѣли, кажецца, обезоружить наше Ду-

Башый
опусто-
шаетъ
южную
Россію.

ховенство, равноснно возбуждавшее народъ къ сопротивленію.— Князь Мстиславъ Глббовичъ спасъ жизнь свою и бѣжалъ въ Венгрію (5).

Уже Башый давно слышалъ о нашей древней столицѣ Днѣпровской, ея церковныхъ сокровищахъ и богатствѣхъ людей порговыхъ. Она славилась не только въ Византійской Имперіи и въ Германіи, но и въ самыхъ отдаленныхъ странахъ воспомятыхъ: ибо Арабскіе Историки и Географы говорящъ объ ней въ своихъ повреніяхъ (6). Внуку Чингисхана, именемъ Мангу, былъ посланъ осмоирѣшь Кіевъ: увидѣвъ его съ лѣвой стороны Днѣпра, и, по словамъ Лыкописцевъ, не могъ надивышья красотѣ онаго. Живописное. молодежніе города на крупномъ берегу величественной рѣки, блестящія главы многихъ крамовъ, въ густой зелени садовъ, — высокая бѣлая стѣна съ ея гордами врантами и башнями, воздвигнутыми, украшенными художествомъ Византійскимъ въ счастливые дни Великаго Ярослава, дѣйствительно могли удивить свѣжыхъ варваровъ. Мангу не отважился итти за Днѣпръ: спалъ на Трубежѣ, у городка Песочнаго (нынѣ селенія Песковъ), и хотѣлъ леспію склонить жителей столицы къ подданству. Битва на Калкѣ, на Сили, — печель Рязани, Владиміра, Чернигова и смерть многихъ иныхъ городовъ, свидѣтельствовали грозную силу Моголовъ: дальнѣйшее уперство казалось бесполезнымъ; но чести на-

Г. 1240.

Красота
Кіева.

родная и великодушнѣе не слѣдуютъ внушеніямъ болѣеваго разсудка. Кіевляне все еще съ гордою именовами себя старшими и благороднѣйшими сынами Россіи: имъ ли было смиренно преклонить вѣно и пребывать цѣпей, когда другіе Россіане, гнушась униженіемъ, охотно гибли въ битвахъ? Кіевляне умертвили Пословъ Мангу-Хана и кровію ихъ запечатали свой обѣтъ не принимать мира постыднаго. Народъ былъ смѣле Князя: Михайлъ Всеволодовичъ, предвидя мощь Татаръ, бѣжалъ въ Венгрію, въ свѣдѣ за сыномъ своимъ (7). Внуку Давида Смоленскаго, Ростиславъ Мстиславичъ, хотѣлъ овладѣть престономъ Кіевскимъ; но знаменитый Данилъ Галицкій, свѣдавъ о томъ, вѣхалъ въ Кіевъ и задержалъ Ростислава какъ плѣнника. Данилъ уже зналъ Моголовъ: видѣлъ, что храбрость малочисленныхъ войскъ не одолѣетъ споль великой силы, и рѣшился, подобно Михайлану, ѣхать къ Королю Венгерскому, тогда славному богачшвомъ и могущешвомъ, въ надеждѣ склонить его къ ревностному содѣшвию противъ сихъ жестокихъ варваровъ. Надлежало оставить въ столицѣ Вождя искуснаго и мужественнаго: Князь не ошибся въ выборъ, поручивъ оную Боярину Дамиспрію.

Великодушнѣе гражданъ.

Скоро вся ужасная сила Башыева, какъ густая туча, съ разныхъ сторонъ облегла Кіевъ. Скрытъ безчисленныхъ шелегъ, ровъ вельблюдовъ и воловъ, ржаніе коней и свирѣпый крикъ

Осада и взятіе Кіева.

непріятелей, но сказанію Лыкошнца, едва дозволяли жишедамъ слышатъ другъ друга въ разговорахъ (8). — Димитрій бодрствовалъ и распорикалъ хладнокровно. Ему предсказали одного взятаго въ плѣнь Ташаряка, который объявилъ, что самъ Башый сидитъ подъ стѣнами Кіева со всѣми Воеводами Морольскими; что значившіе изъ нихъ суть Гаюкъ (сынъ Великаго Хана), Мангу, Байдаръ (внуки Чингисхановы) Орду, Каданъ, Судай-Багадуръ, побѣдители Нучей Кышайскихъ, и Баспырь, завоеватель Казанской Болгаріи и Кыженія Суздальскаго. Сей плыникъ сказывалъ о Башыевой раини единственно то, что ей зѣны смѣны. Но Димитрій не зналъ страха. Осада началась приступомъ къ вратамъ Липскимъ, къ коимъ примыкали дебри: тамъ стѣнобитными орудіями дѣйствовали день и ночь. Наконецъ рушилась ограда, и Кіевляне снами грудью противъ враговъ своихъ. Начался бой ужасный: „спрѣлы омрачали воздухъ; конья „прещали и ломались;“ мершвыхъ, издыхающихъ попирали ногами. Долго оспервененіе не уступало силъ; но Ташары ввечеру овладѣли стѣною. Еще воины Россійскіе не перяли бодрости; ошпупили къ церкви Десашиной, и ночью укрѣпили оную шпномъ, снова ждали непріятеля; а безоружные граждәне съ драгоцѣннѣйшимъ своимъ имѣніемъ заключились въ самой церкви. Такая защита слабая уже не могла спасти города; однакожь не бы-

до слова о переговорахъ: никто не думалъ молить лютого Бачья о пощадѣ и милосердіи; великодушная смерть казалась и воинамъ и гражданамъ необходимою, предписанною для нихъ общечеловѣкомъ и Вѣрою. Димитрій, неходя кровію ошъ раны, еще нвердою рукою держалъ свое коніе и вымышлялъ способы зашрудити врагамъ побѣду. Упоминаніе сраженіемъ Могоды ондыкали на развалинахъ слыны: упромъ возобновили оное, и еловали брентную ограду Россіамъ, коніерне бились съ напряженіемъ вѣхъ едль, помня, что за ними гробъ Св. Владиміра, и что сія ограда ееть уже послѣдняя для ихъ свободы. Варвары дошпигли храма Богоматери, но успали пуны своими шрунами; схватили мужественнаго Димитрія и привели къ Бачью. Сей грозный завоеватель, не имѣя конашія о добродѣтеляхъ челоуколюбія, умѣлъ цѣнитъ храбрость необыкновенную, и съ видомъ гордаго удовольствія сказалъ Воеводѣ Россійскому: „дарую тебѣ жизнь!“ Димитрій принялъ даръ, ибо еще могъ бытъ полезенъ для ешечешва.

Могоды нѣсколько дней шпоржешивовали побѣду ужасами разрушенія, шшпреленіемъ людей и вѣхъ шадовъ долговременнаго гражданскаго образования. Древній Кіевъ ишезъ, и навѣки: ибо сія, нѣкогда знаменитая столица, *мать городовъ Россійскихъ*, въ XIV и въ XV вѣкѣ предшавляла еще развалины (9); въ самое наше время еудешивуетъ единшвенно

жизнь ея пружнато величїя. Напрасно любопытный путешественникъ ищетъ памъ памяшниковъ, священныхъ для Россїанъ: гдѣ гробъ Ольгинъ? гдѣ кости Св. Владимира? Башый не пощадилъ и самыхъ могилъ: варвары давили ногами черепы нашихъ древнихъ Князей. Остался только надгробный памятникъ Ярославовъ, какъ бы въ знакъ того, что слава мудрыхъ гражданскихъ законодателей есть самая долговѣчная и вѣрнѣйшая Первое великолѣпное зданіе Греческаго зодчества въ Россїи, храмъ Десятинный былъ сокрушенъ до основанїя: послѣ, изъ развалинъ онаго, воздвигли новый, и на стѣнахъ его видимъ отрывокъ надписи древняго ⁽¹⁰⁾. — Лавра Печерская имѣла ту же участь. Благочестивые Иноки и граждане, усердные къ святынь сего мѣста, не хотѣли впустишь непрїятелей въ ограду его: Моголы шаранамъ отбили врата, нохишили всѣ сокровища, и снявъ *златокованный* крестъ съ главы храма, разломали церковь до самыхъ оконъ, вмѣстѣ съ кельями и стѣнами монастырскими ⁽¹¹⁾. Если вѣрить Лѣтописцамъ XVII вѣка, то первобытное строеніе Лавры красотою и величїемъ превосходило новѣйшее. Они же повѣствуютъ, что нѣкоторые Иноки Печерскїе укрылись отъ меча Батыева и жили въ дѣсахъ; что среди развалинъ монастыря уцѣлѣлъ одинъ малый придѣлъ, куда сіи пустынники собирались иногда отправлять службу Божесп-

венную, извѣщаемые о томъ унылыми и протяжными звономъ колокола.

Башый — узнавъ, что Князя южной Россіи находящагося въ Венгріи — пошелъ въ область Галицкую и Владимірскую; осадилъ городъ Ладыжину⁽¹²⁾, и не умѣвъ двѣнадцатью орудіями разбить крѣпкихъ стѣнъ его, обидѣлъ помилованіемъ жишелей, если они сдадутся. Несчастныя ему повѣрши, и ни одинъ изъ нихъ не оспался живъ: ибо Ташары не знали правды чести, и всегда, обманывая непріятелей, обидѣлись надъ ихъ легковѣріемъ. Завоевавъ Каменецъ, гдѣ господствовалъ другъ Михаилъ, Изяславъ Владиміровичъ, внукъ Игоревъ, Ташары ошснулили съ неудачею оныи Кременца, Данилова города; но взяли Владиміръ, Галичь и множество иныхъ городовъ. Великодушный Воевода Кіевскій, Димитрій, находясь съ Башыемъ, и сокрушаясь о бѣдшвіяхъ Россіи, предшавлялъ ему, что время оставивши сію землю, уже опущоженную, и воевашъ богатое Государство Венгерское; что Король Бела естъ непріятель опасный и гошовишь рашъ многочисленную; что надобно предупредивши его, или онъ всѣми силами ударитъ на Моголовъ. Башый, уваживъ совѣтъ Димитріевъ, вышелъ изъ нашего ошечества, чтобы злодѣйствовашъ въ Венгріи: такимъ образомъ сей достойный Воевода Россійскій и въ самомъ плѣнѣ своемъ умѣлъ оказашъ пошднюю, важную услугу несчастнымъ сограж-

данамъ. Благодареніе и драгоценная народная независимость погибли для нихъ на долгое время: на крайней мѣрѣ они могли возвратиться изъ лѣсовъ на печальную встрѣлку съ житейскими; могли продать земель конямъ и людямъ ближнихъ, и въ праманъ, немедленно возобновленнымъ иль обичайнымъ усердіемъ, молиться Всевышнему съ умилніемъ. Вѣра шоржеслушаетъ въ бѣдствіяхъ, и смягчаетъ оныя.

Состоя-
ніе Рос-
сіи.

Состояніе Россіи было самое плачевное казалось, что огненная рѣка простиалась отъ ея восточныхъ предѣловъ до западныхъ; чуждыя, землепрятаніе и всѣ ужасы еспешивемныя вмѣстѣ опустошала ихъ, отъ береговъ Оки до Сага. Лѣтислицы мати, съзвуча надъ развалинами опечеснѣла о гибели городовъ и большой части народа, прибавляющая: „Бапыйъ, какъ люный звѣрь пожиралъ цѣлыя обла-
„сти; шерзалъ конями османни. Храбрѣише
„Князья Россійскіе пали въ битвахъ; другіе
„скитались въ земляхъ чуждыхъ; нокали за-
„спунимыи между иновѣрными и не находилъ
„ли; славилсь прежде богачствомъ, и всего
„лишились. Машери плакали о дѣтяхъ, предъ
„ихъ глазами распощанныхъ конями Татаръ
„скими, а дѣвы о своей невинности: сколько
„многія изъ нихъ, желая счастья оную, бро-
„сались на острый ножъ или въ глубокія рѣ-
„ки! Жены Боярскія, не знавшія шуровъ,
„всегда украшенныя златными кониссами и

„одеждою шелковою (13), всегда окруженные
 „шолоною слугъ, сдѣлались рабами варваровъ,
 „носили воду для ихъ женъ, мололи жерно-
 „вомъ, и бѣлыя руки свои опалили надъ оча-
 „гомъ, гошова пищу невѣрнымъ . . . Живые за-
 „видовали спокойствію мершвыхъ.“ Однимъ
 словомъ, Россія испывала тогда всѣ бѣд-
 ствія, прешерпѣнныя Римскою Имперією опъ
 времянъ Феодосія Великаго до седьмаго вѣка,
 когда сѣверные дикіе народы громили ея цвѣ-
 щущія обласши (14). Варвары дѣйствующъ по
 однимъ правиламъ, и разишвуютъ между со-
 бою только въ силѣ.

Сила Башыева несравненно превосходила
 нашу и была единшвенною причиною его
 успѣховъ. Напрасно новые Испорки гово-
 рящъ о превосходствѣ Моголовъ въ рашномъ
 дѣлѣ (15); древніе Россіане, въ печеніе мно-
 гихъ вѣковъ воюя или съ иноплеменниками
 или съ единосемцами, не ушупали какъ въ
 мужесствѣ, такъ и въ искусствѣ испреблящъ
 людей, ни одному изъ шогдашнихъ Европей-
 скихъ народовъ. Но дружины Князей и городѣ
 не хотѣли соединишья, дѣйшвовали особен-
 но, и весьма ешесшвеннымъ образомъ не мо-
 гли ушнотъ прошивъ полумилліона Башыева
 (16); мбо сей завоеватель безпрешанно умно-
 жалъ рашъ свою, «присоединя къ ней побѣд-
 денныхъ. Еще Европа не вѣдала искусства
 огнесшрѣльнаго, и неравеншво въ числѣ во-
 нновъ было шѣмъ рѣшипельше. Башый пред-

Причина
 успѣховъ
 Башые-
 выхъ.

Свойство
и оружіе
Моголовъ.

водительствовалъ цѣлымъ вооруженнымъ народомъ: въ Россіи жителя сельскіе совсѣмъ не участвовали въ войнѣ, ибо плодами ихъ мирнаго трудолюбія пишалось Государство и казна обогащалась. Земледѣльцы, не имѣя оружія, гибли отъ мечей Тапарскихъ какъ беззащитныя жертвы: малочисленные же рапники наши могли искать въ битвахъ одной славы и смерти, а не жобды. Впрочемъ Моголы славились и храбростію, вселенію въ нихъ умомъ Чингисхана и сороколѣпными побѣдами (17). Не получая никакого жалованья, любили войну для добычи; перевозили на волахъ свои избытки и семейства, женъ, дѣшей, и вездѣ находили опечесство, гдѣ могло насшися ихъ спадо (18). Въ свободное отъ челоуѣкоубійствъ время занимались звѣриною ловлею: видя же непріятеля, безчисленныя толпы сихъ варваровъ какъ волны стремились одна за другою, чтобы со всѣхъ сторонъ окружить его, и пускали шучу стрѣлъ, но удалялись отъ ручной схватки, жалѣя своихъ людей, и стараясь убивать враговъ издали. Хань и главные начальники не вступали въ бой: стоя назади, разными манерами давали повелѣнія, и не спыдились иногда общаго бѣгства; но смертнію наказывали того, кто бѣжалъ одинъ и ранѣе другихъ. Стрѣлы Моголовъ были весьма оспры и велики, сабли длинныя, копьа съ крюками, щиты явовые или сдѣленные изъ прутьевъ (19).

Въ то время, какъ сія губительная свирепствовала въ южной Россіи, сія Князь находился въ Польшѣ. Король Венгерскій, видя Михаила изгнанникомъ, не хотѣлъ выдать дочь за его сына, и велѣлъ имъ удалиться. Даниль, готовый тогда ѣхать къ Белѣ IV, имѣлъ случай оказать свое великодушіе: убѣдилъ Великаго Князя, Ярослава, освободить жену Михайлову, еще до нашествія Башмыва плененную имъ въ Каменцѣ; возвратилъ ее супругу, и забывъ вражду, обещалъ навсегда уступить ему Кіевъ, если благоснѣ Всевышняго избавитъ Россію отъ иноземцевъ; а Росніславу отдалъ Лудкъ. Чтобы въ общей опасности дѣйствовать согласнѣ съ Белою, Даниль, прибывъ въ Венгрію, изъявилъ намѣреніе вступить съ нимъ въ союзство, и сына своего, юнаго Льва, женилъ на дочери Королевской; но спесивый Бела отвергнулъ сіе предложеніе, думая, что Башмывъ не дерзнетъ идти за Карпатскія горы, и что несчастіе Россійскихъ Княженій есть счастье для Венгріи: мысль ума слабаго, внушаемая обыкновенно взаимною зависнтію Державъ со-сѣдственныхъ! Предсказавъ Королю гибельное слѣдствіе такой системы, Даниль снѣшилъ защищать свое Княженіе, но поздно: толпы бѣглецовъ извѣстили его о жалостной судьбѣ Кіева и другихъ нашихъ городовъ знаменитыхъ. Уже Татары сполли на границѣ. Даниль, окруженный малочисленною дружи-

Проме-
шество
въ запад-
ной Рос-
сіи.

Спесь
Короля
Венгер-
скаго.

ною, искалъ убѣжища въ землѣ Конрадовой: шамъ нашель онъ супругу, дѣшей и брама, которые едва могли спасшися опть меча варваровъ; вмѣспѣ съ ними оплакаль бѣдспвіе опечесшва, и слыша о приближеніи Моголовъ, удалился въ Мазовію, гдѣ Болеславъ, сынъ Конрадовъ, далъ ему на время Вышегородъ, и гдѣ Данилъ съ Василькомъ оспавались до самаго шого времени, какъ Башый вышелъ изъ юго-западной Россіи. Получивъ сію ушѣшишельную вѣспѣ, они возврашились въ опечесшво; не могли опть смрада вѣхашъ ни въ Бреспѣ, ни въ Владимірѣ, наполненный шрупами, и рѣшились жишъ въ Холмѣ, основанномъ Даниломъ близъ древняго Червена, и, къ счастью, удалившемъ опть Могольскаго разоренія. Сей городокъ, населенный опчасши Нѣмцами, Ляхами и многими ремесленниками, среди пепла и развалинь всей окрешной шпраны казался шогда очаровашельнымъ, имѣя веселые сады, насажденные рукою его основашеля, новыя зданія и церкви, имѣ украшенныя (въ особенності церкви Св. Іоанна, опспавленную на чешырехъ, искусно изваянныхъ головахъ человѣческихъ, съ мѣднымъ помоспомъ и съ Римскими спеклами въ окнахъ). Какъ бы слѣдуя указанію Неба, столь чудесно защищившаго сіе пріянное мѣсно, Данилъ назвалъ Холмъ своимъ любимымъ городомъ, и подобно Ярославу, Суздальскому Великому Князю, неушомимо спарался вос-

кресить жизнь и дѣятельность въ областяхъ юго-западной Россіи. Ему надлежало не только вызвать людей изъ лѣсовъ и пещеръ, гдѣ они скрывались, но и сражаться съ буйностію легкомысленныхъ Бояръ, кошорые думали, что внукъ Чингисхановъ опустошилъ наше Государство для ихъ пользы, и что имъ настало время царствовать. Воевода Дрогичинскій не выпустилъ Князя въ сей городъ, а Бояре Галицкіе хотя и называли Данила своимъ Государемъ, однакожь самовольно повѣдали областями, явно надъ нимъ смѣялись, присвоили себѣ доходы отъ соли Коломенской, употребляемые обыкновенно на жалованье такъ называемымъ Книжескимъ *Орудникамъ*, и пайно сносились съ Михайловымъ сыномъ, Ростиславомъ. Долго бѣгавъ отъ Татаръ изъ земли въ землю, Михайль, ограбленный Нѣмцами близъ Сирадімъ, возвратился въ Кіевъ, и жилъ на островѣ противъ развалинъ сей древней столицы, пославъ сына въ Черниговъ. Онъ уже не помнилъ благодарній шуринъ, и старался ему злодѣйствовать. Ростиславъ хотѣлъ овладѣть Бакопою въ Поднізья; былъ отраженъ Даниловымъ Печаникомъ, но занялъ Галичь и Перемышль. Спѣшь мало Князья Россійскіе научились благоразумію въ несчастіяхъ, съ бессмысленнымъ властолюбіемъ споря между собою о бѣдныхъ оспашкахъ Государства распереамаго! Не смотря на измѣны Бояръ и двухъ Епископовъ,

Галицкаго и Перемышльскаго, друзей Михайлова сына; не смотря на изнуреніе своего Княжества и малочисленность войска, большею частью испреблсннаго Ташарами, Даниль смирилъ мятежники и шенришчелей; изгналъ Ростислава изъ Галича и павнилъ его союзниковъ, Князей Болоховскихъ, прежде облагошворенныхъ имъ и Василькомъ. Доспийно замѣчаніа, что сіи Князья умѣли спасти ихъ землю отъ хищности Батыевой, обязавшись охлять для Ташаръ пшеницу и пресо. — Въ то же время оскорбленный Поляками Даниль осаждалъ и воялъ бы Люблинь, если бы липпели не испросили у него мира. Возспановивъ свою Державу, оми ждалъ съ безокойспивотъ, куда обратилися ужасная гроза Батыева. Еще нѣкоторые опряды Моголовъ не выходили изъ Россіи, довершая завоеваніе восточныхъ Удѣловъ Черниговскихъ, и Князь Мстиславъ, попомокъ Святослава Ольговича Сѣверскаго, былъ умерщвленъ Ташарами (20).

Одинъ Новгородъ оспался цѣль и невредимъ, благословляя милоспъ Небесную и счастье своего юнаго Князя, Александра Ярославича, одареннаго необыкновеннымъ разумомъ, мужеспвомъ, красотою величеспвенною и крѣпкими мышцами Самсона. Народъ смотрѣлъ на него съ любовью и почтениемъ; пріашиный голосъ сего Князя гремѣлъ какъ труба на вѣчяхъ (21). Во дни общихъ бѣдспвій Россіи возникла слава Александрова. Доспийнувъ лѣтъ

Слава
Александра
Невскаго.

юноши, онъ женился на дочери Полоцкаго князя, Брячислава, и празднуя свадьбу, гонимая къ дѣламъ ратными; велѣлъ укрѣпить берега Шелони, чтобы защищать Новгородскую обласнь отъ внезапныхъ нападений Чуди, и старался окружить себя дѣльцами храбрыми, предвидя, что миръ въ сіе времена общихъ разбоевъ не могъ бытъ продолжителенъ.

Ливонскіе Рыцари, Финны и Шведы были наприцѣлами Новгорода. Первые сдѣлались тогда гораздо сильнѣе и для Россіи опаснѣе: ибо лишился Магистра своего, Волькванма, и лучшихъ сподвижниковъ въ несчастной битвѣ съ Ливною, присоединились къ славному Нѣмецкому Ордену Св. Маріи. Скажемъ нѣсколько словъ о семъ достопамятномъ братствѣ. Когда Государи Европейскіе, подвижные и славолубивыи и благочестивыи, вели кровопролитныя войны въ Палестинѣ и въ Египтѣ; когда усердіе видѣвъ Святая мѣста ежегодно влекло толпы людей изъ Европы въ Иерусалимъ; многіе Нѣмецкіе Витязи, находясь въ семъ городѣ, сошавшии между собою братское общество, съ намѣреніемъ покровительствовать шамъ своимъ единоплеменцамъ, бѣдныхъ и недужныхъ, служивъ имъ деньгами и мечемъ, — наконецъ бытъ защищниками всѣхъ богомольцевъ и неупоминимыхъ врагами Сарациновъ. Сіе общество, въ 1191 году утверждено Папскою Буллою, названо Орденомъ Св. Маріи Иерусалимской, и Рыца-

ри его ознаменовали бѣлыя свои мантіи чернымъ крестомъ, давъ порожесливенный обѣтъ цѣломудрія и повиновенія начальникамъ. Великій Магистръ говорилъ волкому новому сочлену: „Если вспунаешь къ намъ въ общецтво, опво съ надеждою веспи жизнь шоконную и пріятную, шо удалися, несчастный! ибо мы пребуемъ, чшобы шы оптрекся опъ всѣхъ мірскихъ удовольствій, опъ родешвенниковъ, друзей и собшвенной воли: чшожъ въ замѣну общаемъ шебѣ? хлѣбъ, воду и смиренную одежду. Но когда придуть для насъ времена, на лучшія, шогда Орденъ одѣлаешь шебя учаспникомъ всѣхъ своихъ выгодъ.“ Сіи лучшія времена насшали: Орденъ Св. Маріи, переселаясь въ Европу, былъ уже споль знаменишь, чшо Великій Магистръ его, Германъ Зальца, могъ судишь Папу, Гонорія III, съ Императоромъ Фридерикомъ II ⁽²²⁾; завоевалъ Пруссію—ревностно обрацая ея жителей въ Христіанство, шо еспъ, огнемъ и мечемъ — принялъ Ливонскихъ Рыцарей подъ свою защиту, далъ имъ Магистра, одежду, правила Ордена Нѣмецкаго, и наконецъ слово, чшо ни Липовцы, на Дашчане, ни Россіяне уже не будущъ для нихъ опасны.

Въ сіе время былъ Магистромъ Ливонскимъ нѣкшо Андрей Вельвень, мужъ опышный и добрый сподвижникъ Германа Зальцы ⁽²³⁾. Желая, можешь бышь, прекрашишь взаимныя неудовольствія Ливонскихъ Рыцарей и

Новгородцевъ; онъ имѣлъ свиданіе съ юнымъ Александромъ: удивился его краснотѣ, разуму, благородству, и возвращаясь въ Ригу, говорилъ, по словамъ нашего Лѣтописца: „я прошелъ „многія страны, знаю свѣтъ, людей и Госу- „дарей, но видѣлъ и слушалъ Александра Но- „вогородскаго съ изумленіемъ.“ Сей юный Князь скоро имѣлъ случай важнымъ подвигомъ возвеличить свою добрую славу.

Король Шведскій, досадуя на Россіянъ за частыя опустошенія Финляндіи, послалъ зя- ния своего, Биргера, на ладяхъ въ Неву, къ устью Ижеры, съ великимъ числомъ Шведовъ, Норвежцевъ, Финновъ (24). Сей Вождь опытный, дошолъ счастливый, думалъ завоевать Ладогу, самый Новгородъ, и велѣлъ надменно сказать Александру: „раноборешувуй со мною, „если смѣешь; я спою уже въ землѣ твоей.“ Александръ не изъявлялъ ни страха, ни гордости Посламъ Шведскимъ, но спѣшилъ собрать войско; молился съ усердіемъ въ Софійской церкви, принялъ благословеніе Архіепископа Спиридона, оперъ на прагъ слезоумиленія осердечнаго, и вышедши къ своей малочисленной дружинѣ, съ веселымъ лицомъ сказалъ: „часъ не много, а врагъ силенъ; но Богъ „не въ силѣ, а въ правдѣ: идише съ вашимъ „Княземъ!“ Онъ не имѣлъ времени ждать помощи отъ Ярослава, отца своего; самые Новгородскіе воины не успѣли всѣ собраться подъ знамена; Александръ выступилъ въ поле,

и 15 Июля приблизился къ берегамъ Невы, гдѣ стояли Шведы. Тамъ встрѣтилъ его знаменитый Ижерянинъ, Пелгуй, начальникъ приморской есражи, съ казвсїемъ о смѣхъ и движенїяхъ неврїашелъ. Здѣсь современный Лѣшописецъ разсказывалъ чудо. Ижеряне, подданные Новгородцевъ, большею частїю жиаи еще въ идоложюклоношвѣ; но Пелгуй былъ Христіанинъ, и весьма усердный. Ожидая Александра, онъ провелъ ночь на берегу Финскаго залива во бдѣнїи и молишвѣ. Мракъ исчезъ, и солнце озарило необозримую поверхность низкаго моря; вдругъ раздался шумъ: Пелгуй содрогнулся, и видилъ на морѣ легкую ладїю, гребцевъ *сдѣланныхъ милою* и двухъ лучезарныхъ Вишлзей въ ризахъ червленыхъ. Сїи вишлзи совершенно походили на Свяшыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба, какъ они изображались на иконахъ, и Пелгуй слышалъ голосъ старшаго изъ нихъ: „можемъ родъ, спвеннику нашему Александру!“ По крайней мѣрѣ шакъ онъ сказывалъ Князю о своемъ видѣнїи и предзнаменованїи сїюль счастливымъ (26); но Александръ запретилъ ему говорить о шомъ, и какъ молнїя устремилъ на Шведовъ. Вмезалность, быешпроша удара привела ихъ въ замѣшательство. Князь и дружина оказали рѣдкое мужество. Александра обшвеннымъ конїемъ возложилъ *дегать на лице* Биргера. Вишлзь Россійскїй, Гавриилъ Олексичъ, тналъ Принца, его сына, до самой ла-

дін; упавъ съ конемъ къ воду, выгнелъ невредитъ и бодро сразился съ Воеводою Шведскимъ. Новгородецъ, Сбыславъ Якуновичъ, съ однимъ пещоромъ влезши въ средину непріятелей; другой, именованъ Миша, съ опрѣдомъ пѣхонни испребилъ ижеки ихъ или суда. Княжескій Ловчій, Яковъ Полочанинъ, предводительствуя горстїю смѣлыхъ, ударилъ на вѣдшій полкъ, и заслужилъ опрѣдное благоволеніе Александра, который вездѣ былъ самъ и все видѣлъ. Ратникъ, верный слуга Князя, не ушпущалъ никому въ храбрости: бился пѣшій, ослабилъ опѣ ранъ и шалъ мершвий, къ общему сожалѣнію нашихъ. Еще сиромъ заповеркій шаптеръ Биргеровъ: Опрокъ Александровъ, Савва, подствъ его сиромъ; шаптеръ упавъ, и Россїяне возгласили побѣду. Темная ночь опасла оснанки Шведовъ. Они не хошѣли ждашъ ушра: натруманъ двѣ ижеки пѣлами чиншниковъ, зарыли прочихъ въ яму, и опѣшли удалитъ. Главный Воевода ихъ, Самаридонъ, и Епископъ, не расскажем плѣшниковъ, находилась въ числѣ убитыхъ. Уронъ съ нашей сиромы былъ едва замѣнемъ, и сія достопамятная битва, обрадовавъ шегда все наше гореешное опечеситъ, дала Александру славное прозваніе *Невскаго*. Обспоятельствива ея пѣмъ для насъ любопытнѣе, что Авшопиетъ, служа сему Князю, слышалъ ихъ опѣ него самого и другихъ очевидцевъ (26).

Рыцари Ливонскіе не помогали Шведамъ, однакожь спарались вредитъ Новгороду. Яро-

славъ, сынъ Владиміра Псковскаго, въ 1233 году (27) сосланный въ обласшь Суздальскую, получилъ свободу, жилъ тогда у Нѣмцевъ въ Эстоніи и писалъ ихъ ненависть къ Россіянамъ. Во Псковѣ были также нѣкошорые измѣнники — чиновникъ Твердило и другіе — склонявшіе Рыцарей овладѣшь снмъ городомъ. Обнадеженные ими въ вѣрномъ успѣхѣ, Нѣмцы собрали войско въ Оденпе, Дерцшъ, Феллинѣ (28), и съ Княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ взяли Изборскъ. Псковичи не оразнамсь съ ними; но претерпѣвъ великій уронъ, и желая спасти городъ, зажженный неприятели, должны были согласиться на миръ поспѣшнѣй. Рыцари хотѣли аманатовъ: знатнѣйшіе люди предсхавили имъ своихъ дѣтей, и гнусный измѣнникъ, Твердило, началъ господствовать во Псковѣ, дѣлясь власшію съ Нѣмцами, грабя села Новгородскія. Многіе добрые Псковичи ушли съ семействами къ Александру и шребовали его защиты. Къ несчастію, сей Князь имѣлъ тогда распрю съ Новгородцами: досадуя на ихъ неблагодарность, онъ уѣхалъ къ ошцу въ Переславль Залѣскій, съ матерію, супругою и всѣмъ Дворомъ (29).

Между тѣмъ Нѣмцы всхутили въ обласшь Новгородскую, обложили данію Вожанъ и построили крѣпость на берегу Финскаго залива, въ Копорьѣ, чтобы утвердить свое господство въ нынѣшнемъ Ораніенбаумскомъ Уездѣ; взяли на границахъ Эстоніи Россій-

скій городокъ Тесовъ, и грабман нашихъ купцевъ верстѣ за 30 до Новгорода, гдѣ чиновники дремали или прашали время въ личныхъ ссорахъ. Народъ, видя бѣду, требовалъ себѣ защитника отъ Ярослава Всеволодовича, и призналъ вшорато сына его, Андрея, своимъ Княземъ; но зло не миновалось. Липва, Нѣмцы, Чудь, опустошали берега Луты, уводили скотъ, лошадей, и земледѣльцы не могли обрабатывать полей. Надлежало прибѣгнуть къ Герою Невскому: Архіепископъ со многими Боярами отправился къ Александру, убѣждалъ, молилъ Князя, и склонилъ его забыть вину Новгорода.

Александръ прибылъ, и все перемѣнилось. Г. 1241. Немедленно собралось войско: Новгородцы, Ладожане, Корела, Ижерцы, весело шли подъ его знаменами къ Финскому заливу; взяли Копорье и плѣнили многихъ Нѣмцевъ. Александръ освободилъ нѣкошорыхъ; но Вожане и Чудскіе измѣнники, служившіе непріятелю, въ спрлахъ другимъ были повѣнены (30).

Знаменишая опчизна Свяшой Ольги также скоро избавилась отъ власки предашеля, Твердяга, и чужеземцевъ. Александръ завоевалъ Псковъ, возвратилъ ему независимость, Г. 1242. и прислалъ въ Новгородъ скованныхъ Нѣмцевъ и Чудь. Лѣтописецъ Ливонскій сказываетъ, что 70 мужеспвенныхъ Рыцарей положили тамъ свои головы, и что Князь Новгородскій, плѣнивъ 6 чиновниковъ, велѣлъ

умершими ихъ (31). Побѣдитель вошелъ въ Ливонію, и когда войны наши разсѣлись для собранія съезныхъ припасовъ, непріятель разбилъ малочисленный передовой опрѣдъ Новгородскій. Тушъ Александръ оказалъ искусство благоразумнаго Военачальника: зная силу Нѣмцевъ, отступилъ назадъ, искалъ выгоднаго мѣста и спалъ на Чудскомъ озерѣ.

Апрѣля 5. Еще зима продолжалась тогда въ Апрѣль мѣсяцъ, и войско могло безопасно дѣйствовать на твердомъ льду. Нѣмцы осирою колонною врѣзались въ наши ряды; но мужественный Князь, ударивъ на непріятелей съ боку, замѣшалъ ихъ; сломилъ, испреблялъ Нѣмцевъ и гналъ Чудь до самаго шемнаго вечера. 400 Рыцарей наши отъ нашихъ мечей; пятьдесятъ были взяты въ плѣнъ, и въ шомъ числѣ одинъ, который въ надменности своей хотѣлъ плѣнить самого Александра (32); плѣла Чуди лежали на семи вершинахъ. Изумленный сивъ бдѣнствіемъ, Магвспрь Ордена съ пренепомъ ожидалъ Александра подь спѣями Риги, и слышалъ отправишь Посольство въ Данію, моля Короля спасши Рижскую Богоматерь отъ *небръныхъ*, жестокихъ Россіянъ; но храбрый Князь, довольный ужасомъ Нѣмцевъ, вложилъ мечъ въ ножны и возвратился въ городъ Псковъ. Нѣмецкіе плѣнники, популивъ глаза въ землю, шли въ своей рыцарской одеждѣ за нашими всадниками (33). Духовенство встрѣшило Героя со крестами и съ

и́скими священными, слава Бога и Александра; народъ спремьлся къ нему толпами, именуя его опцемъ и спасишелемъ. Счастливымъ дѣломъ своимъ и радостно общемо, сей добрый Князь пролилъ слезы, и съ чувствительностию сказала гражданамъ: „О Псковичи! „если забудете Александра; если самые опдаленные попомки мои не найдуть у васъ „вѣрнаго пристанища въ злополучи: шо вы „будете примѣромъ неблагодарности!“ — Новгородцы радовались не менѣе Псковичамъ, и скоро Послы Ордена заключили съ ними миръ, размѣнялись плѣнными, и возвращали Псковскихъ аманатовъ, отказавшись не только опъ Луги и Водской области, но успутивъ Александру и значную часть Лепгаллиа (34).

Въ сіе время Липовцы разбили Ярослава *Владиміровича*, который, оставивъ Нѣмцевъ, съ изведенія Александра начальствовалъ въ Торжкѣ (35). Соединясь съ Тверскою дружиною, Ярославъ гнался за хищниками до Торонца, гдѣ они считали себя уже въ безопасности, овладѣвъ крѣпостию; но Герой Невскій приспѣлъ, взялъ городъ, испребилъ ихъ всѣхъ, однихъ на спѣнахъ, другихъ въ бѣгствѣ, и въ шомъ числѣ 8 Князьковъ Липовскихъ. Совершивъ подвигъ, Александръ оппустилъ войско, вхалъ съ малочисленною дружиною и вдругъ увидѣлъ себя окруженнаго новыми толпами непріятелей: ударилъ неуспрашимо, разсѣлъ оныя, благополучно

Г. 1243 —
1245.

возвратился въ Новгородъ. — Однимъ словомъ, Александръ, въ нѣсколько дней, семь разъ побѣдилъ Липовцевъ; воины его, ругаясь надъ ними, привязывали плѣнниковъ къ хвостамъ конскимъ.

Сии частныя успѣхи не могли премѣнить общей судьбы Россіянъ, уже данниковъ Ташарскихъ. Башый, завоевавъ многія обласки Польскія, Венгрію, Кроацію, Сервію, Дунайскую Болгарію, Молдавію, Валахію, и приведши въ ужасъ Европу, вдругъ, къ общему удивленію, ошановилъ бурное спремленіе Моголовъ и возвратился къ берегамъ Волги. Тамъ, именуясь Ханомъ, ушвердилъ онъ свое владычество надъ Россією, землею Половецкою, Тавридою, спранами Кавказскими и всѣми ошь успья Дона до рѣки Дуная (36). Никто не дерзаль ему прошивишься: народы, Государи спарались смягчишь его смиренными Посольствами и дарами. Башый звалъ къ себѣ Великаго Князя. Ослушаніе казалось Ярославу неблаго-разуміемъ въ погдашнихъ обспояшельствахъ Россіи, изнуренной, безлюдной, полмой развалинь и гробовъ: презирая собспвенную личную опасность, Великій Князь ошправился со многими Боярами въ спанъ Башмевъ, а сына своего, юнаго Конспанщина, послалъ въ Ташарію къ Великому Хану Окшаю, копорый въ сіе время, празднуя блестящія завоеванія Моголовъ въ Кишаѣ и въ Европѣ, угощаль всѣхъ спарѣйшишь народа. Никогда, по

Россія
въ под-
данствѣ
Моголовъ.

сказанію Историка Татарскаго, миръ не видалъ праздниа, оиоль роскошнаго, ибо число гоостей было несмыслимо. — Батый принялъ Ярослава съ уваженіемъ и назвалъ Главою войскъ Князей Россійскихъ (37), отдавъ ему Кіевъ (откуда Михаилъ ухалъ въ Черниговъ). Такъ Государь надъ проржешвенно опреклалъ оиъ: дравъ народа независимаго и склонилъ змию подъ иго варваровъ. Поступокъ Ярослава служилъ примѣромъ для Удѣльныхъ Князей Суздальскихъ: Владимиръ Комспанниковичъ, зяньй Борисъ Васильевичъ, Василій Всеволодовичъ (звукъ Комспанниковъ) также фамъ теломъ мадменному Батыю чпобы мирно горнодешиванъ въ областяхъ своихъ.

Сынъ Ярославовъ чрезъ два года возвратился изъ Кншайской Татаріи; а Великій Князь, вторично принужденный бжачъ въ Орду оовснмъ родолюбивиками, должомъ былъ самъ ютиврашнпосъ къ берегамъ Амурса, гдѣ Моголи, по рофрши Окшая, задимались избраніемъ новаго Великаго Хана. Ярославъ пропшнися навѣки съ любеднымъ опшечесшвомъ: сквовъ силени и злупшымъ доспигнувъ до Ханскаго ошша, оиъ ар. нислѣ многихъ иныхъ данниковъ спирался зроче зирономъ Окшаева анслѣдника, оправдалъ себя въ какихъ-ли до- Т. 1246. свосалъ; одѣланныхъ ма чедо Хану одиниъ Россійскимъ Великомъ, и получивъ милосшнвное довѣреніе фкати юбрашно, кончилъ жнень на рошнѣ (38). Такимъ образомъ сей

Сентяб-
ря 30.

Князь
и свой-
ства
Яросла-
ва.

Князь несчастный, бывъ свидѣтель и жертвою народнаго уничиженія Россіи, не имѣлъ и послѣдняго утѣшенія сомкнуть глаза въ нѣдрахъ святаго отечества! Вѣрные Бояре привезли его шло въ столицу Владимірскую. Говорили, что онъ былъ отправленъ; что мать новаго Хана Гаюка, какъ бы въ знакъ особеннаго благоволенія предложивъ Ярославу пищу изъ собственныхъ рукъ, дала ему ядъ, который въ седьмой день прекратилъ его жизнь, и ясно обнаружился пятнами на шлѣбѣ умершаго. Но Моголы, сильные мечемъ, не имѣли нужды дѣйствовать ядомъ, орудіемъ злодѣевъ слабыхъ. Могъ ли Князь Владимірской области казаться спрашнымъ Монарху, повелѣвавшему народами отъ Амура до устья Дунайскаго?

Ярославъ, въ юности жестокій и непримиримый отъ честолюбія, украшался и важными достоинствами, какъ имъ видѣли: благородіемъ дѣлительнымъ и бодростію въ государственныхъ несчастіяхъ, бывъ возобновителемъ разрушеннаго Великаго Княженія; гибкостію и превосходствомъ ума своего снискавъ почтеніе варваровъ, Башмы и Гаюка, но не заслуживъ ревностной похвалы нашихъ Лѣтописцевъ, ибо не раздавалъ имѣній церквамъ и Монахамъ, оплечался, можетъ быть, Вѣрою просвѣщенною, а не суевѣствомъ. — Супруга его, именемъ Θεодосія, оставленная имъ въ Новгородѣ, сконча-

лась шамъ въ 1244 году; за малое время до смерти посприглась въ Георгіевскомъ монастырѣ и была схоронена въ ономъ подлѣ ея сына, Феодора (39).

Россія, огорченная смертію Ярослава, почти въ то же время свѣдала ужасныя обстоятельства кончины Михаиловой, (40). Узнавъ, что сынъ его, Роспиславъ, приниждъ весьма дружелюбно въ Венгрію, и что Бела IV, въ исполненіе прежняго обязательства, наконецъ выдалъ за него дочь свою, Михаилъ вшорично вохалъ шуда совѣшавшяся съ Королемъ о средствахъ забавишь себя ошъ ита Таларекаго; но Бела изъявилъ къ нему сполдъ мало уваженія, и самъ Роспиславъ шакъ холодно вспрѣшилъ ошца, что сей Князь съ величайшимъ неудовольствіемъ возвратишя въ Черниговъ, гдѣ сановникъ Ханскіе перещивали шогда бѣдный оспашокъ народа и налагали на всѣхъ людей дань поголовную, ошъ земледѣльца до Боярина (41). Они велѣли Михаилу вхашъ въ Орду. Надлежало покоришьсѣ необходимости. Приниждъ ошъ Духовника благословеніе и запасныя Свяшые Дары, — ободренный, ушѣщенный его Христіанскими наставленіями, ошъ съ Вельможею Феодоромъ и съ юнымъ внукомъ, Борисомъ Васильковичемъ Росповскимъ, прибылъ въ сшандъ къ Моголамъ, и хошѣлъ уже всшунишь въ шашеръ Башмевъ; но волхвы или жрецы сихъ язычниковъ, блещущишела древнихъ суевѣрныхъ обря-

*

доя, требовамъ, чабы онъ зелье свое раз-
 ложилъ передъ спавшою ослепшымъ котомъ,
 и поклонилъ ихъ кутирать. „Нбиты!“ ока-
 заль Михаилъ: „я могу поклониться Царю
 „вашему, ибо Небо вручило ему судьбу Госу-
 „дарствъ земныхъ; но Христианнн не слу-
 „житъ ни огню, ни глумимъ идоламъ.“ Услы-
 шавъ о томъ, свирный Башый объявилъ ему
 чрезъ своего Вельможу: имейте Эльдега (42),
 что должно повиноваться или умереть. „Да
 „будешь!“ отвѣщивала Князь: вынувъ За-
 падные Дары, вмѣстѣ съ любимцемъ своимъ,
 Феодоромъ, причастился Святыхъ Тамъ, и
 пылая ревностію Христианскихъ Мучениковъ,
 пѣлъ громкосно святые Псалмы Давидовы.
 Напрасно нный Борисъ копѣлъ его оягчить
 молениемъ и слезами; напрасно Вельможи Го-
 сповскіе брали на себя грѣхъ и шоржещвен-
 ное покаяніе, если Михаилъ исполнить волю
 Башмеву, съдуя притѣру другихъ Князей на-
 шихъ. „Для васъ не потублю души,“ говорилъ
 онъ, и свергнувъ съ себя мантию Княжескую
 (43), приоблилъ: „взмите славу міра; хотунъ
 бесной.“ По динному знаку убищи бросилъ
 какъ пштры на Михаилъ, билъ его въ сердце,
 потптали ногаи: Болре Россійскіе безмоль-
 ствовали ошъ ужаса. Одинъ Феодоръ стоялъ
 покойно, и съ веселымъ лицемъ ободряя пер-
 заемаго Князя, говорилъ, что онъ умираеть
 какъ должно Христианину; что муки земныя
 непродолжительны, а награда небесная без-

конечна. Желая, можетъ бытьъ, прекратитъ Михаилъво спораданіе, какой-то оцспуупникъ Вѣры Христіанской, именемъ Романъ, жицель Пушквал, отвѣкъ: эту жалову и слышалъ послѣдній, что въ проклясенныи дѣла слова: Христіанство сьмь! Пишущъ, что самъ Батый, удивляясь швердосни сего небаснаго Князя, шаввалъ его великимъ мужемъ. Боярмиъ Феодаръ вриадъ также вѣредъ Мученица, и доказалъ, что онъ, унѣшадъ Михаила, не лицемѣрилъ: ибо, раздѣраемыи на часци варварами, славиль благодарнѣ Небесную и свою долю. Тѣла ихъ, поверженныи на сѣденіе псамъ, были сокранены усердіемъ Россіанъ; а Церкова вриавала Святшмиъ и великодушнаго Князи и вѣрнаго слугу его, кощорыѣ, не имѣвъ силъ одолѣть Могодоръ въ битвѣ, рѣдкою швердоснію доказали по крайней мѣрѣ чудесную силу Христіанства. — Юный Борисъ Васильковичъ, оцларкадъ жребій дѣда, долженъ былъ ѣхати въ Саршаду, Батыеву сыну, колевашему на границахъ Россіи, и получилъ дозволеніе возвратитъся въ свой Удѣлъ; о Князяхъ же Черниговскихъ съ того времени почти совсѣмъ не упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ: знаемъ единшвенно, что щамъ около 1261 года владшвовалъ Андрей Всеволодовичъ, зѣшъ Даміиловъ брата, Василька (44). Сыновья Михаиловы, по кончаніи оцца, княжили въ Удѣлахъ: Романъ въ Брянскѣ, Мстиславъ въ Карачевѣ, Сидеомъ въ Глуховѣ, Юрій

въ Торусѣ; а старшій ихъ братъ, Ростиславъ, зять Короля Белы, оспался въ Венгріи, и получивъ въ Удѣль оупъ своего шесопя Банашъ Маховскій (въ Сервіи), назывался Государемъ сей обласни, Герцогомъ Болгаріи и повелишелемъ Славоніи (Rex de Madschau, Dux et Imperator Bulgariae et Vapus totius Slavoniae). Оупъ сыновей его, Белы и Михаила, пошли Герцоги Маховскіе и Боемійскіе; сеопра же ихъ совокупилась бракомъ съ Лешкомъ Чернымъ, Герцогомъ Польскимъ.

Счастливецъ Князя Черниговскаго былъ Даниль въ своихъ первыхъ сношеніяхъ съ Ордою: Послы за Послами являлись у него оупъ имени Ханскаго, пребуя, чшобы оупъ искалъ милосопи Башыевой раболѣисповомъ или оупказался оупъ земли Галицкой. Наконецъ Даниль поѣхалъ къ сему завоевашелю чрезъ Кіевскую споллицу, управлемуую Бодриномъ Ярославомъ Суздальскаго, Димитріемъ Ейковичемъ; встрѣшилъ Татаръ за Переяславлемъ, госпилъ у Куремсы, ихъ Темника, и въ окрешносшяхъ Волги нашель Башыя, кошорый, въ знакъ особеннаго благоволенія, немедленно впуспилъ его въ свой шатеръ безъ всякихъ суевѣрныхъ обрядовъ, ненависпныхъ для православія нашихъ Князей. „Ты долго не хотѣлъ меня видѣшь (сказалъ Башый), но шеперь загладилъ „вину повиновеніемъ.“ Горешпный Князь пылъ кумысь, преклоняя колѣна и славя величіе Хана. Башый хвалилъ Данила за соблюденіе

Ташарскихъ обычаевъ; однакожь велѣвъ дать ему кубокъ вина, говоря: „вы не привыкли къ нашему молоку.“ Сія честь спомна на дешево: Даниль, пробывъ 25 дней въ Улусахъ, выѣхалъ опшуда съ именемъ слуги и данника Ханскаго. — Далѣ опкроется, что сей Князь, лаская Моголовъ, хоплъ единственну усыпить ихъ на время, и думалъ о средсвахъ избавить опечесиво опъ ига. Между пѣмъ Государи еосъдственныя, успрашенныя его дружественною связію съ Ордою, начали оказывать къ нему гораздо болѣе уваженія. Не за-долго до шого времени Король Бела имѣлъ съ нимъ новую вражду. Роспиславъ Михайловичъ, зяпъ Королевскій, предводителъствуя Венграми, обаждалъ Ярославъ; съ обѣихъ споронъ изъявляли оспервененіе и казними знапнѣйшихъ плѣнниковъ; въ шомъ числѣ Россіане умершвиди славнаго гордоснію Полководца Венгерскаго, Фильнію, и въ кровопропашной битвѣ одержали верхъ. Боясь, чтообы Моголы, какъ покровишели Данила, вшорично не явились за горами Карпатскими, Бела предложилъ ему шѣсный союзъ, и выдалъ меньшую дочь, именемъ Коншанцію, за его сына, Льва: чему способствовалъ Митрополитъ Кирилль, избранный Даниломъ и Василькомъ на мѣсто Іосифа; онъ ѣхалъ спавишъ въ Коншаншпинополь черезъ Венгію, говорилъ съ Белою и ручался своимъ Князьмъ за искренность сего Монарха. Ушвердивъ вѣчный

Даниль
честимъ
въ Ордѣ.

съ нимъ миръ, Даниэль зналъ безопасно и съ Поляками: Конрадъ умеръ его другомъ: Болеславъ Мазовскій также. Последний, женатый на дочери Александра Бельзскаго, Агасшаси, въ угодность Даниэлу отъказалъ Мазовию брашу своему, Самошенту (45).

Любопытныя
извѣстiя
о Россiи
и Ташарахъ.

Описавъ случаи времени Ярославовыхъ, мы должны уюмянуть о любовышномъ изшествiи Иоанна Плянъ-Карпина, Монаха Францисканскаго, въ Ташарию къ Великому Хану. Европа, приведенная въ ужась недавняго Бапыевымъ, еще претепшала, взирая на развалины Подыши и Венгрии: ибо Ташары могли возвратиться. Нѣмецкiй Императоръ писалъ ко всемъ Государямъ, чинобы они собрали войско для спасенiя Царствъ и Вѣры. Безпокойство, волненiе было общее; народъ постился; Духовенство день и ночь молилось въ храмахъ. Одиень Св. Людовикъ, мужеспивемный Король Французскiй, не перялъ бодрости, и спокойно опивиспивовалъ матери, что оны, въ надеждѣ на Бога и на мечь свой, смѣло воспрѣпятъ варваровъ. Но Папа, Иннокентiй IV, желая миромъ удавить бурю, отправилъ въ Хану Монаховъ съ дружелюбными письмами (46). Иоаннъ Карпинъ, одинъ изъ сихъ Пословъ, въ 1246 году прѣзжалъ изъ Италiи чрезъ Россiю, и сообщалъ слѣдующiя извѣстiя о тогдашнемъ ея сосожолинъ и Моголахъ. Увидишь, что Папа, думая о Ташарахъ, не забывалъ и нашихъ предковъ,

успѣшно помогаясь подчинить насъ Латинской Церкви. Несчастія Россіянъ давали ему шельмъ болѣе надежды успѣшь въ семь важномъ дѣлѣ.

„Въ Мазовіи“ — пишешъ Карпинъ — „вспрѣ-
 „пили мы Князя Россійскаго, Василька“ (бра-
 „тца Давилова, ходившаго тогда съ Мазовскимъ
 „Герцогомъ на Ягвяговъ), „кошорый разсказалъ
 „намъ весьма много любопышнаго о Таша-
 „драхъ. Узнавъ, что не должно ѣхать въ Орду
 „съ пушными руками, мы купили нѣсколько
 „бѣбровыхъ и другихъ шкуръ. Конрадъ, Гер-
 „цогъ Краковскій, Епископъ и Бароны Поль-
 „скіе снабдили насъ шакже всякими мѣхами,
 „прося Князя Василька бышь нашимъ покрови-
 „телемъ. Въспрѣ съ нимъ прѣѣхали мы въ
 „него сподлицу (Владиміръ Водыскій), гдѣ, оп-
 „дохнувъ, ждали бесѣдоваць съ Россійскими
 „Епископами, и предложили имъ письма отъ
 „Папы, кошорый убѣждалъ ихъ присоеди-
 „нитъ ся къ Латинской Церкви; но Епископы
 „и Василько отвѣшспидовали, что они не мо-
 „гутъ ничего сказашъ намъ безъ Князя Дани-
 „ила, брата Василькова, бывшаго тогда въ
 „Ордѣ. Послѣ всего Василько отправилъ насъ
 „отъ вожатымъ въ Кіевъ, куда мы и прібыли
 „благополучно, не смощри на глубокаѣ снѣгъ,
 „холодъ и многія опасностіи (47): ибо Лихов-
 „цимъ безпрещанннми набѣгами перевозашъ сию
 „часть Россіи. Жишелей вездѣ мало: они ис-
 „шреблены Моголами, или опредены ими въ

„пльнъ. Въ Кіевѣ наняли мы Ташарскихъ лошадей, а своихъ оставили: ибо онѣ могли бы умереть съ голода въ дорогѣ, гдѣ нѣтъ ни сѣна, ни соломы; а Ташарскія, разбивая копытами снѣгъ, питаются одною мерзлою правою.

„Первое мѣсто, въ коемъ живутъ Моголы (близъ Кіева), называется *Хановымъ*. Они со всѣхъ сторонъ окружили насъ, спрашивая, за чѣмъ и куда ѣдемъ? Я отвѣчалъ, что мы Послы ошца и владыки всѣхъ Христіанъ, который, ничѣмъ не оскорбивъ Государей Ташарскихъ, съ крайнимъ изумленіемъ свѣдалъ о разореніи Венгрии и Польши, гдѣ живутъ его подданные; что онъ, желая мира, въ письмахъ своихъ убѣждаетъ Хановъ принять Вѣру Христіанскую, безъ коей нѣтъ спасенія. Моголы удовольствовались нѣкоторыми подарками и дали намъ вожаемыхъ до Орды главнаго ихъ начальника. Онъ называется Куремсою, предводительствуетъ шестидесятью тысячами воиновъ и хранитъ заповѣдныя предѣлы Могольскихъ владѣній.—Куремса отправилъ насъ къ Башю, первѣйшему изъ Хановъ послѣ Великаго.

„Мы проѣхали всю землю Половецкую, обширную равнину, гдѣ текутъ рѣки Днѣпръ, Донъ, Волга, Яикъ, и гдѣ льшомъ кочуютъ Ташары, повинаясь разнымъ Воеводамъ (48), а зимою приближающаяся къ морю *Грегескому* (или Черному). Самъ Башый живетъ на бе-

„регу Волги, имѣя пришесть, великолѣпный
 „Дворъ, и 600,000 воиновъ, 160,000 Ташарь
 „и 450,000 княземениковъ, Христіанъ и
 „другихъ подданныхъ. Въ Пашинду Спрасш-
 „няя недѣля провели насъ въ спавку его ме-
 „жду двумя огнями, для того, какъ говорили
 „Ташары, что огонь естъ чистилище для всѣ-
 „кихъ злыхъ умысловъ, опшная даже смы у
 „скрываемаго яда. Мы должны были нѣсколько
 „разъ кланяться и вспушншь въ шаперъ, не
 „касаясь порога. Башный сидѣлъ на проиѣ съ
 „одною изъ женъ своихъ; его браться, дѣши и
 „Вельжожи на скамьяхъ; другіе на землѣ, муж-
 „чины на правой, а женщины на лѣвой споро-
 „ниѣ. Сей шаперъ, сдѣланный изъ тонкаго
 „полотна, принадлежалъ Королю Венгерско-
 „му: никшо не смѣешь входишь туда безъ
 „особеннаго дозволенія, кромѣ семейства Хан-
 „скаго. Намъ указали мѣсто на лѣвой споро-
 „ниѣ, и Башный съ великимъ вниманіемъ чи-
 „талъ письма Иннокеншіевы, переведенныя
 „на языки Славянскій, Арабскій и Ташарскій.
 „Между шѣмъ онъ и Вельжожи его пили изъ
 „золотыхъ или серебряныхъ сосудовъ: при-
 „чемъ всегда гремѣла музыка съ пѣснями. Ба-
 „шый имѣеть лице красноватое (49); ласковъ
 „въ обхожденіи съ своими, но грозенъ для
 „всѣхъ; на войнѣ жестокъ, хитръ, и славип-
 „ся опытносною. — Онъ велѣлъ намъ вхашъ
 „къ Великому Хану.

„Хотя мы были весьма слабы, ибо цита-
 „лись во весь поспѣ однимъ просомъ и пили

„только стѣжную воду, однакожь ѣхали ско-
 „ро, пашь или шепшь разъ въ день мѣсяц до-
 „шадей, гдѣ находили ихъ. Земля Половецкая
 „во многихъ мѣсяцахъ еснь дикая степень: жи-
 „тели испреблены Татарами, или бѣжали;
 „другіе признали себя ихъ подданными. Она
 „граничитъ къ Сѣверу съ Россією, Мордвою,
 „Болгарією, Башкирією (rayz des Bastarques),
 „ошечествомъ Венгровъ, и съ Самовдами (Sa-
 „mogedes), обитающими на пустынныхъ бе-
 „регахъ Онеана (60); къ Югу съ Алдами (Оссе-
 „линцами), Черкесами, Козарами и Грецією.
 „За Половцами наизнаемскъ еспрана Канги-
 „шовъ (Канглей или Хвалисовъ), совершенно
 „безводная, и мало населенная. Въ сей печаль-
 „ной степи (нынѣ Киргизской) умерли ошъ
 „жажды Вояре Ярослава, Князя Россійскаго,
 „посланные имъ въ Татарію: мы видѣли ихъ
 „кости. Вся земля опустошена Моголами;
 „жители, не имѣя домовъ, обитають въ шам-
 „рахъ, и шакъ же, какъ Половцы, не знають
 „хлѣбопашешства, а кормяшся однимъ скошо-
 „водствомъ.

„Около Вознесенія Христова ѣхали мы
 „въ спрану Бесерменовъ“ (Каразовъ или Хи-
 „винцевъ) „говорящихъ лѣзкомъ Половецъ,
 „но исповѣдующихъ Вѣру Сарадинскую“ (61).
 „Тамъ представилось намъ множество сель
 „и городовъ опустошенныхъ. Владѣшель ихъ,
 „называемый Великимъ Султаномъ, погибъ со
 „всѣмъ родомъ ошъ меча Татарскаго. Сія

„земля имѣнть большія горы и сопредѣльна
 „къ Северу (Восноку) съ Черными Кипчака-
 „ми (въ Малой Бухаріи), гдѣ живетъ Сибань,
 „братъ Башмевъ, и гдѣ находится дворецъ
 „Ханскій (52). Далѣе мы увидѣли обширное озе-
 „ро (Байкаль), осцавили его на лѣвой сторо-
 „нѣ, и чрезъ землю кочующихъ Наймановъ въ
 „исходѣ Юниа прибави въ опическво Мого-
 „ловъ, которые сунтъ моринные Ташары.

„Уже нѣсколько лѣтъ они дошовидисъ къ
 „избранію Великаго Хама; но Галокъ еще не
 „былъ шоржесственто възглашенъ Окшаевымъ
 „проемникомъ: онъ велѣлъ намъ ждася сего
 „аренема, и послаа къ мащери, вдовонную
 „щей супругъ Окшаевой, зменемъ Тураканъ,
 „у коей собиралисъ всѣ чинодники и ошартъ-
 „шники: жбъ она была шотдѣ правительницею.
 „Ея ошавка, обнесенная нымомъ, могла видѣ-
 „сшисъ болѣе 2000 человекъ. Войводи видѣ-
 „ли на коняхъ, богато украшенныхъ сереб-
 „ромъ, и совѣщовалсѣ между собою (53). Ошакъ
 „да жкъ въ шрвый день была шуртуровая бѣ-
 „шай, на другой день шраомъ, на шретій шн-
 „шавала, а на четвертый шла. Народъ шол-
 „шася въ ошрды. У шоршъ шавали шины
 „ошъ шбжаженными шечами; шъ шруги шдроща,
 „шелня ошавленныя безъ шкрани, шикло же
 „шмѣль шходисъ шромъ Гаюна. Вельможи безъ
 „шрасшенто шли кумысь и шовѣли шесъ шакъ,
 „ше шопшъ; но мы ошказалисъ. Они шездѣ да-
 „швали шорбе шбоню намъ и Россійскому Кня-

„зю Ярославу; шушь же находилсь два сына
 „Грузинскаго Царя, Посоль Калифа Багдад-
 „скаго и многіе другіе Послы Сарацинскіе,
 „числомъ до чепырехъ тысячь: одни съ да-
 „рами, иные съ данію.

„Такимъ образомъ мы жили цѣлый мѣсяць
 „въ семь шумномъ спанѣ, называемомъ Свѣра
 „Орда, и часно видѣли Гаюка. Когда онъ вы-
 „ходилъ изъ шатра своего, пѣвцы обыкновен-
 „но шли впереди и громко пѣли его славу.
 „Наконецъ Дворъ перѣхалъ въ другое мѣсто,
 „и расположилъ на берегу ручья, орошающа-
 „го прекрасную долину, гдѣ споялъ велико-
 „льдшій шатеръ, называемый *Златая Орда*.
 „Сподны сего шатра, внутри и снаружи
 „украшеннаго богатыми шкелями, были око-
 „ваны золопомъ. Тамъ надлежало Гаюку шор-
 „жесшвенно возсѣсть на пресподъ въ день
 „Успенія Богомашери. Но ужасная непогода,
 „градъ и снѣгъ препяшшвовали совершению
 „обрда до 24 Августа. Въ сей день собра-
 „лись Вельможи, и смотря на Югъ, долго мо-
 „лились Всевышнему: послѣ чего возвели Гаю-
 „ка на златшій шронъ, и преклонили колѣна;
 „народъ шакже. Князь и Вельможи говори-
 „ли Имперашору: *мы жопимъ и перебуемъ,*
 „*штобы ты повелѣвалъ нами. Гаюкъ спросилъ:*
 „*желая имѣть меня Государемъ, готовы ли*
 „*въ исполнять мою волю; являться, когда*
 „*позову васъ; ятти, куда вешю, и предать*
 „*смерти всякаго, кого наменю?* Всѣ ошвѣли-

„сливовали: готовы! . . . И такъ (сказалъ Гаюкъ)
 „слово мое да будетъ опыный метель! Вель-
 „можи взяли его за руку, свели съ шрона и
 „жесадли на войлокъ, говоря Императору:
 „Надъ тобою Небо и Всевышній; подъ тобою
 „земля и войлокъ. Если будешь любить наше
 „благо, милость и правду, уважая Князей и
 „Вельможъ по ихъ достоинству, то царство
 „Гаюкова прославится въ мѣръ, земля тебѣ
 „лакорится и Богъ исполнитъ всѣ желанія
 „твоего сердца. Но если обманешь надежду
 „подданныхъ, то будешь презрителенъ, и столь
 „бѣденъ, што самый войлокъ, на которомъ си-
 „дѣши, у тебя, откинется. Тогда Вельможи,
 „поднявъ Гаюка на рукахъ, возгласили его
 „Императоромъ, и принесли къ нему мно-
 „жество серебра, золота, камней драгоцен-
 „ныхъ и всю казну умершаго Хана; а Гаюкъ
 „часть сего богатства роздалъ чиновникамъ
 „въ знакъ ласки и щедрости. Между шѣмъ
 „готовился пиръ для Князей и народа; пили
 „до самой ночи, и развозили въ шелегахъ мя-
 „со, вареное безъ соли.

„Гаюкъ имѣешь ошъ роду 40 или 45 лѣтъ,
 „росту средняго, опытно уметь, догадливъ
 „и силенъ вачеть, что никогда не смѣется.
 „Христиане, служащіе ему, уверали насъ, что
 „онъ думаетъ принять Вѣру Спасителя,
 „ибо держишь у себя Христианскихъ Священ-
 „никовъ и дозволяешь имъ всенародно передъ
 „своими маэромъ опираващъ Божествен-

„луту службу по обрядамъ Греческой Церкви.
 „Сей Императоръ говорилъ съ иностранца-
 „ми только черезъ переводчиковъ, и всякой,
 „кто подходитъ къ нему, долженъ стоять
 „на коленяхъ. У него есць гражданскіе чинов-
 „ники и Секретари, но нѣтъ опричниковъ:
 „ибо Моголы не штерпятъ лбеды, и слово
 „Ханское рѣшаютъ нѣжду. Чѣпо скажетъ Го-
 „сударь, то и сдѣлано; никто не смѣетъ воз-
 „ражать или просить его дважды объ одномъ
 „дѣлѣ. Гаюкъ, пылая славолубіемъ, хотѣлъ
 „дѣлать миръ обратити въ пещель. Омертъ
 „Окшаева удержала Моголовъ въ ихъ стрем-
 „леніи сокрушити Европу: нѣтъ, имѣя новаго
 „Хана, они ревностно желаютъ кровопроли-
 „тія, и Гаюкъ, едва избранный, въ первомъ
 „совѣтѣ съ Князьями своими положилъ обя-
 „зати войну Церкви нашей Имперіи Римской,
 „всѣмъ Государямъ Христіанскимъ и народамъ
 „Западнымъ, если Св. отецъ — чего Боже на-
 „дѣши — не испожити его и пребываній, но
 „есль, не покорится ему со всѣми Госу-
 „дарями Европейскими: ибо Моголы, сѣдуя за-
 „вѣщанію Чингисханову, непрестанно кошашъ
 „овладѣти вселенною.

„Гаюкъ чрезъ нѣсколько дней принялъ насъ,
 „равно какъ и другихъ Пословъ. Секретарь
 „его сказывалъ ему все каждаго; однакожь
 „не многіе изъ нихъ были ввущены въ стѣн-
 „ку Императорскую. Дары, поднесенные ими
 „Хану, состояли въ шелковкахъ и тканяхъ, по-

„Ясахъ, мѣсахъ, сѣдахъ, также вельбюдахъ и
 „лошакахъ. богато украшенныхъ. Между си-
 „ми безчисленными дарами мы замѣтили одинъ
 „обширный вѣсь осыпанный драгоценными кам-
 „нями. Въ некоторомъ разстояніи отъ ца-
 „пирова стояла больша палатка съ шелкомъ, на-
 „полненнаго золотомъ, серебромъ, шелковыми
 „одеждами: что все было отдано Хану,
 „Князю и Вельможамъ, которые послѣ да-
 „рили нѣмъ своихъ чиновниковъ. Одни изъ не-
 „го принесли ничего, ибо ничего не имѣли.

„Въ замѣреніи воевать Западъ, Гаюкъ на-
 „хотѣвъ переговорить съ нами въ переговоры,
 „и мы около мѣсяца жили праздн, въ едукъ,
 „въ недѣлю, желуя отъ Моголовъ на-
 „дѣлать дней не болѣе того, что надлежало
 „удержать въ одинъ день; а купить было
 „нечего. Къ счастью, добрый Россіянинъ, зо-
 „лотарь, именовъ Кемъ, любивецъ Гаюкова,
 „надѣляя насъ всею нужнымъ. Онъ сдѣлавъ
 „печатки для Кана и протѣ изъ словесной по-
 „сѣли, украшенный золотомъ и камнями дра-
 „гоценными съ разными изображеніями, и съ
 „удовольствіемъ показывалъ намъ свою рабо-
 „ту. — Наконецъ Гаюкъ, призвавъ насъ, спро-
 „силъ, есть ли у Кана люди знающіе языкъ
 „Татарскій, Русскій или Арабскій? Нѣтъ, от-
 „вѣчали мы хотя въ Европѣ и находились нѣ-
 „которые Арабы, но далеко отъ того мѣ-
 „ста, гдѣ живетъ Кана. Впрочемъ мы бра-
 „тали сами переводовъ на Латинскій языкъ,

„что будешь угодно Хану написать къ Св.
 „Опцу. Въ сладствіе того пришелъ къ намъ
 „Кадакъ, государспивенный Миниспръ, съ шре-
 „ма Ханскими Секретарями для сочиненія
 „грамошы, кошорую мы, слушая ихъ, писали
 „на Лашинскомъ языкѣ, и шолковали имъ
 „каждое слово: ибо они боялись ошибки въ
 „переводѣ, и спрашивали, ясно ли разумѣемъ,
 „что пишемъ? Приславъ наши говорили, что
 „Ханъ ошправитъ съ нами общспвенныхъ
 „Пословъ въ Европу, если будемъ о шомъ
 „проситъ его; но сего мы не хотѣли: во-пер-
 „выхъ для того, что они увидѣли бы несо-
 „гласіе и междоусобіе Государей Христіан-
 „скихъ, шлоь благоприятное для невѣрныхъ;
 „во-вторыхъ, ежели бы съ Послами Гаюка
 „сдѣлалось какое несчастіе въ Европѣ, шо
 „онъ еще болѣе оспервенился бы противъ
 „Христіанъ. Къ шому же Ханъ не уполно-
 „мочилъ бы сихъ Пословъ для заключенія
 „надежнаго мира, а велѣлъ бы имъ един-
 „спвенно вручитъ письма Св. Опцу шакого
 „же содержанія, какъ и данныя намъ за его
 „печашію (54).

„Ошкланявшися Гаюку и машери его, ко-
 „порая дала намъ по шубѣ лисьей и по кра-
 „сному кафшану, мы ошправились въ обраш-
 „ный пущъ, 14 Ноября, чрезъ необозримыя
 „пустыни; не видали ни селеній, ни лѣсовъ;
 „ночевали въ шепяхъ, на снѣгу, и пріѣхали
 „къ Вознесенію въ станъ Башмевъ, чшобы

„взяшь у него письма къ Папѣ. Но Башый
 „сказалъ, что онъ не можешь ничего при-
 „бавишь къ отвѣсту Хана, и далъ намъ про-
 „пускъ, съ коимъ мы благополучно доѣхали
 „до Кіева, гдѣ считали насъ уже мертвыми,
 „равно какъ и въ Польгѣ. Князь Россійскій
 „Даніилъ и братья его, Василько, оказали
 „намъ много даски въ своемъ владѣніи, и со-
 „бравъ Епископовъ, Игуменовъ, знатныхъ лю-
 „дей, съ общаго согласія объявили, что они
 „намѣрены признать Св. Отца Главою ихъ
 „Церкви, подтверждая все сказанное ими о
 „томъ прежде чрезъ особенного Посла, бывша-
 „го у Папы.“

Сіе важное извѣстіе согласно съ грамоша-
 ми Иннокенція IV, съ лѣтописями Польски-
 ми и нашими собственными. Занимаясь вели-
 кимъ намѣреніемъ свергнуть иго Батыево,
 Даніилъ съ горестію видѣлъ слабость Россіи,
 уныніе Князей и народа; не могъ надѣяться
 на ихъ содѣйствіе, и долженствовало искасть
 способовъ внѣ ошечества. Единовѣрная Гре-
 ція, спѣсенная Аравшянами, Турками, Кре-
 стноносцами, едва существовала: Даніилъ об-
 ранилъ глаза на Западъ, гдѣ Римъ былъ душою
 и средоточіемъ всѣхъ государственныхъ дви-
 женій. Сей Князь (въ 1245 или 1246 году)
 далъ знать Иннокенцію, что желаетъ сое-
 динить Церковь нашу съ Лашинскою, гото-
 вый подъ ея знаменами итти противъ Мо-
 головъ. Началось дружелюбное сношеніе съ

Поли-
 тика Дані-
 илова.

*

Римомъ (56). Папа, называя Данила Королемъ и любезнѣйшимъ сыномъ, велѣлъ Архидиакону Прусскому ѣхать въ Галицію, и выбрать тамъ Священителей изъ ученыхъ Монаховъ Каплическихъ; объявилъ спусходительно, что всѣ обряды Греческой Вѣры, не противные Латинской, могутъ и впредь быти у насъ соблюдаемы невозбранно (какъ - то служеніе на квасныхъ просфорахъ), и въ знакъ особенной благосклонности утвердилъ еунужество Князя Василька, женатаго на родственницѣ въ третьемъ и четвертомъ колѣнѣ (такъ сказано въ письмѣ Иннокентіевомъ, гдѣ сія дочь Георгія Суздальскаго именована *Добринцою*); наконецъ, чтобы обольстить Данилово честолюбіе, предложили ему вѣнецъ Королевскій. Разумный Князь отвѣтствовала: „пребую войска, а не вѣнца, украшенія суепная, пока варвары господствуютъ надъ нами“ (56). Иннокентій обещалъ и войско: но Даниль въ ожиданіи того медлилъ объявити себя Католикомъ; оба хитрили, досадовали, и въ 1249 году Легатъ Папскій съ неудовольствіемъ выѣхалъ изъ Галиціи. Посредничество Короля Венгерскаго утѣшило сію явную ссору: въ залогъ милости Иннокентій (въ 1253 или 1254 году) прислалъ къ Данилу вѣнецъ съ другими Царскими украшеніями. Достойно замѣчаніе, что Князь Галиційскій, нечаянно встрѣтивъ Пословъ Римскихъ въ Краковѣ, не хотѣлъ видѣти ихъ, сказавъ: „мы, какъ Го-

„сударю, непристойно бесѣдовашь съ вами въ
 „землѣ чуждой.“ Онъ вторично не хотѣлъ
 принять и короны; но убѣжденный матерію,
 въодвствующею супругою Романовою, и Гер-
 цогами Польскими, согласился, пребывая, что-
 бы Иннокентій въздѣ дѣйствительнѣйшія мѣ-
 ры для обороны Христіанъ отъ Башыя, и до
 всеобщаго Собора не осуждалъ Догматовъ Гре-
 ческой Церкви: въ слѣдствіе чего Даниль
 призналъ Папу своимъ отцемъ и Намѣстни-
 комъ Св. Петра, коего властію Посоль Ин-
 нокентіевъ, Аббатъ Мессинскій, въ прису-
 ствіи народа и Бояръ возложилъ вѣнецъ на
 главу его. Сей достопамятный обрядъ совер-
 шился въ Дрогоичинѣ, и Князь Галицкій съ
 того времени именовался *Королемъ*; а Папа
 написалъ грамоту къ Богемскому, Моравско-
 му, Польскому, Сербскому и другимъ наро-
 дамъ, чтобы они вмѣстѣ съ Галичанами *лоды*
знаменіемъ креста ударили на Моголовъ (57);
 но какъ отъ безразсуднаго междоусобія Хри-
 стіанскихъ Государей сіе ополченіе не со-
 споялось, то Даниль снялъ съ себя личину,
 отрекся отъ связи съ Римомъ и презрѣлъ
 гнѣвъ Папы, Александра IV, который (въ 1257
 году) писалъ къ нему, что „онъ забылъ ду-
 „ховныя и временныя благодѣянія Церкви,
 „вѣнчавшей и помазавшей его на царство;
 „не исполнилъ своихъ обѣщаній, и погибнетъ,
 „если съ новымъ раскаяніемъ не обратится
 „на путь истины; что клятва церковная и

Даниль
 Король
 Галицкій.

„булашь мірскій гошовы наказашь неблаго-
 „дарнаго (58).“ Въ надеждѣ смиряль Моголовъ
 Посольствами и дарами, новый Король Галиц-
 кій, богатый казною, сильный войскомъ, окру-
 женный сосѣдами или несогласными или сла-
 быми, уже смѣялся надъ злобою Папы, и стро-
 го наблюдая уставы Греческой Церкви, дока-
 заль, что мнимое присоединеніе его къ Ла-
 тинской было одною государственною хи-
 тростию (59).

Обращаясь къ путешествію Карпина, пред-
 ложимъ сказанное имъ о свойствѣ, нравахъ и
 Вѣрѣ Моголовъ: сіи извѣстія также достои-
 ны замѣчанія, сообщая намъ ясное понятіе о
 народѣ, который столь долгое время угне-
 шаль Россію.

„Татары (повѣствуетъ Карпинъ) ошлич-
 „ны видомъ ошъ всѣхъ иныхъ людей, имѣя ще-
 „ки выпуклыя и надутыя, глаза едва примѣш-
 „ные, ноги маленькія; большею частію ро-
 „стомъ не высоки и худы (60); лицемъ смуглы
 „и рябы. Они брѣють волосы за ушами и
 „спереди на лбу, отпуская усы, бороду и
 „длинные косы назад; выспрыгають себѣ
 „также гуменцо, подобно нашимъ Священни-
 „камъ. Мужчины и женщины носятъ каша-
 „ны парчевые, шелковые и клееношныя, или
 „шубы навыворотъ (получая шкани изъ Пер-
 „сіи, а мѣха изъ Россіи, Болгаріи, земли Мор-
 „довской, Башкиріи) и какія - то спранныя

„вмекіи шапки (61). Живуть въ штапрахъ,
 „сплешенныхъ изъ пруншевъ и покрыпыхъ
 „войлоками; вверху дѣлаются опверстіе, чрезъ
 „которое вводишь свѣсъ и выводишь дымъ:
 „ибо у нихъ всегда пылаешъ огонь въ славъ-
 „кѣ. Спада и шабуны Могольскіе безчислен-
 „ны: въ цѣлой Европѣ нѣтъ шакого множе-
 „ства лошадей, вельблюдовъ, овецъ, козъ и
 „рогатой скотины. Мясо и жидкая просыная
 „каша естъ главная пища сихъ дикарей, до-
 „вольныхъ малымъ ея количествомъ. Они не
 „знають хлѣба; ѣдятъ все нечистыми рука-
 „ми, обширая ихъ обѣ сапоги или праву; не
 „моють ни кошловъ, ни самой одежды своей;
 „любящъ кумысъ и пьянство до крайности,
 „а медъ, пиво и вино получаютъ иногда изъ
 „другихъ земель. Мужчины не занимаються ни-
 „какими работами: иногда присмапривають
 „шолько за спадями или дѣлають спрѣлы.
 „Младенцы шрехъ и двухъ лѣтъ уже садятся
 „на лошадь; женщины шакже ѣздящъ верхомъ,
 „и многія спрѣляють изъ лука не хуже вой-
 „новъ; въ хозяйствѣ же удивительно трудо-
 „любивы: спрядають, шьющъ плашье, сапо-
 „ги; чинящъ шелеги, на шьючивають вельблю-
 „довъ. Вельможи и богатые люди имѣють
 „до спа женъ; двоюродные совокупаються
 „бракомъ, пасынокъ съ мачихою, невѣстки
 „съ деверемъ. Женихъ обыкновенно поку-
 „паешъ невѣсту у родителей, и весьма до-
 „рогую цѣною. Не шолько прелюбодѣліе, но

„и блудъ наказывался смертію, равно какъ
 „и воровство, споль необыкновенное, что
 „Ташары не употребляютъ замковъ; бо-
 „яся, уважають чиновниковъ, и въ самомъ
 „шляхивъ не ссорятся или по крайней мѣрѣ
 „не дерутся между собою; скромны въ об-
 „хожденіи съ женщинами и ненавидящъ сра-
 „месловія; перпѣмво сносятъ зной, морозъ,
 „голодь, и съ пустымъ желудкомъ поють ве-
 „селья пѣсни; рѣдко имѣють плясбы, и лю-
 „бятъ пометать другъ другу; но за по всѣхъ
 „многолѣтнихъ презирають, какъ мы видѣ-
 „ли собственными глазами: на примѣръ, Яро-
 „славъ, Великій Князь Россійскій, и сынъ Ца-
 „ря Грузинскаго, будучи въ Ордѣ, не смѣли
 „никогда вѣстивъ выше своихъ присланныхъ. Та-
 „шаринъ не обманываетъ Ташарина; но об-
 „мануть иноспранца считался похвальною
 „хитростию.

„Что касается до ихъ Закона, то они
 „вѣрують въ Бога, Творца Вселеннаго, награж-
 „дающаго людей по ихъ достоинству; но при-
 „носящъ жертвы и делаятъ, сдѣланнымъ изъ вой-
 „лока или шелковой шкани, считая ихъ по-
 „кровителами солнца; обожаютъ солнце,
 „огонь, луну, называя оную великою цари-
 „цею, и преклоняють колѣна, обращаясь ли-
 „цемъ къ Югу; славятся жершностию и не
 „проповѣдуютъ Вѣры своей; однакожь при-
 „нуждаютъ иногда Христіанъ слѣдовать обы-
 „чаямъ Могольскимъ: въ доказательство чего

„расскажемъ случай, к которому мы были сви-
 „дѣтелями. Башый вельдь умершвыиъ одного
 „Князя Россійскаго, именемъ Андрея (6а), буд-
 „то бы за шо, что онъ, вопреку Ханскому
 „запрещенію, выписывалъ для себя лошадей
 „изъ Татаріи и продавалъ чужеземцамъ. Братъ
 „я жена убитаго Князя, прїѣхавъ къ Башыю,
 „молили его не опшнмать у нихъ Княже-
 „нія: онъ согласился, но принудилъ деверя къ
 „брачному совокупленію съ невѣсткою, по
 „обычаю Моголовъ (6б).

„Не вѣдая правилъ испинной добродѣтели,
 „они вышше законовъ имѣють какія-шо пре-
 „данія, и снппають за грѣхъ бросить въ огонь
 „ножикъ, очерещься на хлысть, умершвыиъ
 „ппенца, вылишь молоко на землю, вылю-
 „нушь изъ-рта пищу; но убивань людей
 „и разорань Государства кажешся имъ доз-
 „воленною забавою. О жизни вѣиной не умѣ-
 „ють сказать ничего яснаго, а думаютъ,
 „что они и шамъ будущъ вѣщъ, пишь, зани-
 „маться окопководствомъ и проч. Жреци ихъ
 „суть никакъ называемые волявы, гадащели
 „будущаго, конхъ сощъ уважаешся ими во
 „всикомъ дѣлѣ. (Глава ихъ, или Папшріархъ, жи-
 „вешъ обыкновенно близъ шашра Канскаго (6в).
 „Имѣя астрономическія свѣдѣнія, они пред-
 „сказываютъ яреду солнечныя и лунныя
 „занмѣнія):

„Когда занежешъ Татаршъ, родилъе сна-
 „виль передъ шашромъ конь, обывиое чер-

„нымъ войлокомъ: сей знакъ удаленъ отъ
 „больнаго всѣхъ поспороннихъ. Умирающаго
 „оспаляютъ и родные. Кшо былъ при смер-
 „ли человека, шотъ не можеть видѣть ни
 „Хана, ни Князей до новой луны. Знашнихъ
 „людей погребають тайно, съ пищею, съ
 „осѣданнымъ конемъ, серебромъ и золотомъ;
 „шелета и ставка умершаго должны бытъ
 „сожжены, и никшо не смѣють произнести
 „его имени до шретьяго поколѣня. — Клад-
 „бище Хановъ, Князей, Вельможъ, неприсмун-
 „мо: гдѣ бы они ни скончали жизнь свою,
 „Моголы отвозятъ ихъ шѣла въ сіе мѣсто;
 „шамъ погребены многіе, убишые въ Венгріи.
 „Сшражи едва было не заспѣдали насъ, ког-
 „да мы нечаянно приближались къ гробамъ.

„Таковъ сей народъ, ненасышимый въ кро-
 „вопролитіи. Побѣжденные обязаны давать
 „Моголамъ десяшую часть всего имѣнія, ра-
 „бовъ, войско, и служатъ орудіемъ для по-
 „шребленія другихъ народовъ. Въ наше время
 „Гаюкъ и Башый прислали въ Россію Вельмо-
 „жу своего, съ шѣмъ, чшобы онъ бралъ вездѣ
 „ощъ двухъ сымовай шретьяго; но сей чело-
 „вѣкъ нахвашалъ множество людей безъ вся-
 „каго разбора, и переписалъ всѣхъ жите-
 „лей, какъ данниковъ, обложивъ каждаго изъ
 „нихъ шкурною бѣлаго медвѣдя, бобра, куницы,
 „хорька (65), и черною лисьею; а не плаша-
 „щие должны бытъ рабами Моголовъ. Сін же-
 „шюкіе завоеватели, особенно спаряющія

„исвореняпъ Князей и Вельможъ; шребуюпъ
 „онъ ихъ дѣшей въ аманашы, и никогда уже
 „не позволяюпъ имъ выѣхашъ изъ Орды: Такъ
 „сызъ Ярославовъ и Князь Яескій живушъ въ
 „неволь у Хана. Начальники Могольскіе въ
 „земляхъ завоеванныхъ именующа Баскана-
 „ми, и при малѣйшемъ неудовольствіи люте
 „кровь людей безоружныхъ: шакъ ишребили
 „они великое число Россіянъ, обитающихъ въ зе-
 „мль Половецкой (66).

„Однимъ словомъ, Ташары хопяпъ испол-
 „нитъ завѣщаніе Чингисханово и покорилъ
 „всю землю: для шого Гаюкъ именуешъ себя
 „въ письмахъ *Государемъ міра*, прибавляя:
 „*Богъ на небесахъ, я на земль*. Онъ гонювишъ
 „ся послашъ въ Маршъ 1247 году одну рашъ
 „въ Венгрію, а другую въ Польшу; черезъ шри
 „года перейни за Донъ и 18 лѣпъ воевалъ
 „Европу. Моголы и прежде, побѣдивъ Коро-
 „ля Венгерскаго, думали ишли безпрешанно
 „далѣ и далѣ; но внезапная смерть Хана,
 „отравленнаго ядомъ, остановила шогда ихъ
 „шпремленіе (67). Гаюкъ намѣрешъ еще заво-
 „евашъ Ливонію и Пруссію. Государи Европей-
 „скіе должни соединенными силами предупре-
 „дитъ замыслы Хана, или будущъ его рабами.“

Провидѣніе спасло Европу: ибо Гаюкъ жилъ
 не долго, и преемникъ его, Мангу, озабочен-
 ный внутренними безпорядками въ своихъ
 Азіатскихъ владѣніяхъ, не могъ исполнитъ
 Гаюкова намѣрѣнія. Но Западъ еще долгое вре-

мя сирашился Восножа, и Свяшый Людовикъ, находясь въ Кипрѣ, въ 1253 году вторично опиравалъ Монаховъ въ Татарію съ дружес-
 лобными письмами; услышавъ, что Великій Ханъ принялъ Вѣру Спасителеву. Сей слухъ
 оказался ложнымъ: Гаювъ и Мангу шerpъ-
 ли при себѣ Христіанскихъ Священниковъ,
 позволяли имъ спорить съ идолопоклонника-
 ми и Магометанами, даже обращать женъ Хан-
 скихъ; но сами держались Вѣры ошцевъ сво-
 ихъ. Рубруквисъ, Посоль Людовиковъ, ѣхалъ
 изъ Тавриды или Козаріи (гдѣ жили многіе
 Греки съ Готшами подъ власшію (68) Моголовъ),
 чрезъ нынѣшнюю землю Донскихъ Козаковъ,
 Саратовскую, Пензенскую и Симбирскую Гу-
 бернію, гдѣ въ густыхъ лѣсахъ и въ бѣдныхъ,
 разобланныхъ хмжинахъ обитали Мокшане и
 Мордовскіе ихъ. единоплеменники, богатые
 шолько звѣринными кожами, медомъ и сокола-
 ми (69). Князь сего народа, принужденный вое-
 вать за Башыя, положилъ свою голову въ Вен-
 гріи, и Мокшане, узнавъ шамъ Намцевъ, го-
 ворили объ нихъ съ великою похвалою, желая,
 чтобы они избавили міръ отъ ненавистнаго
 ига Татарскаго. Башый кочевалъ въ Казан-
 ской Губерніи, на Волгѣ, обыкновенно про-
 водя шамъ лѣшо, а въ Августѣ мѣсяцъ начи-
 мая спускашся внизъ по ея теченію, къ спра-
 намъ южнымъ (70). Въ странѣ Могольскомъ и въ
 окрестностяхъ находилось множество Рос-
 сіядъ, Венгровъ, Ясовъ, кошорые, замислуя

правы своих побдидедей; скапталась въ степяхъ и грабили пушечественниковъ. При Дворѣ сына Батыева, Сарпака, жилъ одинъ изъ славныхъ Рыцарей Храма, и пользовался довѣренностью Моголовъ, часто разсказывалъ имъ о Европейскихъ обычаяхъ и силѣ шамокиныхъ Государей. — Рубрукъ изъ отъ береговъ Волги отправился въ южную Сибирь, и прихавъ къ Великому Хану, старался доказать ему превосходство Вѣры Христіанской (71); но Мангу равнодушно отвѣщивалъ: „Моголы „знають, что есть Богъ, и любятъ Его всею „душею. Сколько у тебя на рукъ пальцевъ, „столько или болѣе можно найти пушей ко „спасенію. Богъ далъ вамъ Библию, а намъ волъ „хвѣвъ: вы не исполняете ея предписаній, а „мы слушаемся своихъ наставниковъ, и ни „съ кѣмъ не споримъ... Хочешь ли зелопа? „Волъ его изъ казны моей, вѣдъ, куда шебъ „угодно.“ Посоль Людовиковъ напелъ при Дворѣ Ханскомъ Россійскаго Архитектора и Діакона, Венгровъ, Англичанъ и весьма искуснаго золотаря Паряжекаго, именемъ Гильйома, жившаго у Мангу въ чesни и въ великомъ изобиліи (72). Сей Гильйомъ сдѣлалъ для Хана огромное серебряное дерево, утвержденное на чешырехъ серебряныхъ лъвахъ, которые служили чаши въ пиршествахъ: кумисъ, медъ, пиво и вино подымались изъ нихъ до верхины дѣрева и лились сквозь отверстій зѣвъ двухъ иззолоченныхъ драконовъ на землю въ боль-

шіе оосуды; на деревѣ опшелъ крылатый Ангелъ и шрубилъ въ шрубу, когда надлежало госшамъ пишь. Моголы вообще любилм художниковъ, обдзанные симъ новымъ для нихъ вкусомъ мудрому правленію безсмертнаго Илчущася, о коемъ мы выше упоминали, и кошорый, бывъ долгое время Минисиромъ Чингисхана и преемника его, ревностно сшарался образовашь ихъ подданныхъ: спасъ жизнь многихъ ученыхъ Кишайцевъ, основалъ училища, вмѣстѣ съ Машемашиками Арабскими и Персидскими сочинилъ Календаръ для Моголовъ, самъ переводилъ книги, чершилъ географическія карты, покровительствовалъ художниковъ; и когда умеръ, шо замѣстники сего великаго мужа, къ спыду своему, нашлм у него, вмѣсто предполагаемыхъ сокровищъ, множество рукописныхъ швореній о наукѣ править Государствомъ, объ Астрономіи, Истории, Медицинѣ и земледѣліи (73).

Великій Ханъ, ошпуская Людовикова Посла, далъ ему гордое письмо къ Королю Французскому, заключивъ оное сими словами: „Именемъ Бога Вседержителя повелѣваю тебѣ, „Королю Людовику, бышь мнѣ послушнымъ, и „поржешвенно объявишь, чего желаешь: мира „или войны? Когда воля Небесъ исполнися „и весь міръ признаешъ меня своимъ Власи- „шелемъ, шогда воцарнтся на землѣ блажен- „ное спокойствіе, и счастливые народы уви- „ддшъ, что мы для нихъ сдѣлаемъ! Но еслѣ

„дерзнемъ ошвергнути повелѣніе Божественное, и скажешь, что земля швоя ошдадена, горы швои неприступны, моря глубоки, и что насъ не боишься: по Всесильный, облегчая шрудное и приближая ошдаденное, по-кажешь шебѣ, что можемъ сдѣлать!“ Такова была надменность Моголовъ!

Рубруквисъ возвратился къ берегамъ Волги и прѣехалъ въ Сарай, новый городъ, построенный Батыемъ въ 60 верстахъ ошъ Асспрахани, на берегу Ахшубы (74). Не далеко оштуда, на среднемъ пропекѣ Волги, находился и древнѣйшій городъ Сумеркеншъ, въ коемъ обшшадли Ясы и Сарацины (75): Ташары осаждали его восемь лѣтъ и едва могли взять, по словамъ нашего путешественника. — Имѣвъ случай видѣть Россіянъ, сей Посоль Людовиковъ сказывалъ, что жены ихъ, украшая голову подобно Француженкамъ, опушнвающъ низъ своего плашья бѣлками и горноспшями, а мужчины носятъ *сланси Нѣмецкія* и поярковыя шапки, оспроконечныя и высокія. Онъ прибавляетъ еще, что обыкновенная монета Россійская состоитъ изъ кожаныхъ, пестрыхъ лоскушковъ (76). Черезъ Дербентъ, Ширванъ (гдѣ находилось великое число Жидовъ) Шамаху, Тифлисъ (гдѣ начальшвовалъ Могольскій Воевода Ваку) Рубруквисъ прибылъ въ Арменію и благополучно достигъ Кипра (77).

ГЛАВА II.

ВЕЛИКІЕ КНЯЗЯ СВЯТОСЛАВЪ ВСЕ-
ВОЛОДОВИЧЪ, АНДРЕЙ ЯРОСЛАВИЧЪ
И АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ.

(Однѣя посоль другаго.)

Г. 1247 — 1263.

Александръ въ Ордѣ. Князь Московскій убивъ Лихвомъ. Дряхлость Башмеева. Посольство изъ Рима. Болъзнь Александра. Посольство въ Норвегію. Бѣгство Андреева. Благоразуміе Александра. Вътренность Новогородцевъ. Смерть Башмеева. Исцеленіе жителей въ Россіи. Казнь Бояръ. Покушеніе Данилово свергнувъ иго. Откупщики Бесерменскіе. Кончина и добродѣтели Александровы. Выходцы изъ чужихъ земель. Милости въ Ордѣ.

Г. 1247. Узнавъ о кончинѣ отца, Александръ съѣхалъ въ Владиміръ, чпюбы оплакати ону и вмѣстѣ съ родными и взяти мужицка мѣру для государственнаго порядка. Слѣдуя обыкновению, дядя Невскаго, Святославъ, наследовалъ престолъ Великокняжескій, утвердивъ сыновей Ярославовыхъ на ихъ частныя княженія (78).

Доселѣ Александръ не преклонялъ ни въ Ордѣ, и Россіи не еще съ гордосцію именовавъ его своимъ независимымъ Княземъ: даже спращали имъ Моғоловъ (79). Башый слышалъ о зна-

меньшихъ его достоинствахъ и велѣлъ ска-
 зать ему: „Князь Новгородскій! извѣстно
 „ли тебѣ, что Богъ покорилъ мнѣ множество
 „народовъ? Ты ли одинъ будешь независимымъ?
 „Но если хочешь властвовать спокойно, по-
 „явись немедленно въ шатръ моемъ, да по-
 „знаешь славу и величїе Моголовъ.“ Александръ
 любилъ опечесство болѣе своей Княжеской
 чести: не хотѣлъ гордымъ ошказомъ подвер-
 гнуть оное новымъ бѣдствїямъ, и презирая
 личную опасность не менѣ шщеславїа, въ
 слѣдъ за братомъ Андреемъ похадъ въ шатръ
 Могольскій, гдѣ Башый, принявъ ихъ съ ласкою,
 объявилъ Вельможамъ, что слава не увеличи-
 ла достоинства Александровыхъ, и что сей
 Князь дѣйствительно есть человекъ необык-
 новенный: такое сильное впечатлѣнїе сдѣла-
 ли въ немъ мужественный видъ Невскаго и
 разумныя слова его, одушевленные любовїю къ
 народу Россійскому и благородствомъ сердца!
 — Но Александръ и братъ его должнышво-
 вали, подобно Ярославу, ѣхать въ Танацію
 къ Великому Хану (80). Сїи путешествїа бы-
 ли ужасны: надлежало просишиться съ опече-
 ствомъ на долгое время, шерпѣшь голодъ и
 жажду, опдыхашь на снѣгу или на землѣ рас-
 каденной лучами солнца; вездѣ голая печаль-
 ная степь, лишенная убранства и шѣни лѣ-
 совъ, устлнная костями несчастныхъ спран-
 никовъ; вмѣсто городовъ и селенїй предша-
 влялись взору одни кладбища народовъ кочу-

Але-
 ксандръ
 въ Орѣ.

ющихъ (81). Можеть быть, въ самой таубенной древности ходили тамъ караваны купеческіе: Скины и Греки сражались съ опасностію, нуждою и скукою, но крайней мѣрѣ въ надеждѣ обогатиться золотомъ; но что ожидало Князей Россійскихъ въ Таппарин? уныніе и горесть. Рабство, шитостное для народа, еще несноснѣе для Гвударей, рожденныхъ съ правомъ владѣнія. Смайбл Ярославль, сѣптался въ тихъ мѣрнѣхъ Нусныныхъ, восстопинали плачевный конецъ отца своего, и думали, что они также, можеть быть, навѣки простѣлись съ любезными опечетствомъ.

Въ отсутствіе Александра меншии Браны его, Михаилъ Московскій, прозваніемъ Храбрыи, Изгналъ — какъ сказано въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ — дядю ихъ, Святослава, изъ Владимира, но въ ту же зиму, воюя съ Литвою, положилъ свою голову въ бѣгъ. Тѣло его оспалось на берегу Провыи (82): Епископъ Суздальскій, Кирилъ, ревностный блюститель Княжеской чести, велелъ привезти оное въ Владимиръ и положилъ въ стѣнѣ Храма Соборнаго; а Браныя Михайловы опечетили Литовцамъ, разбивъ ихъ бѣгъ Зубцева.

Наконецъ Александръ и Браныя его бѣгъполучно возвратились отъ Великаго Хана, который споль былъ доволелъ идти, что поручилъ Невскому всю южную Россію и Кіевъ, гдѣ господствовали чиновники Батыеви. Андри же съл на престолъ Владимірскомъ; а

Г. 1248.
Князь
Москов-
скій
убишь
Литвою.

Г. 1249.

дядя ихъ, Святославъ, безъ успѣха вѣдывъ жаловаться на то въ Орду, чрезъ два года скончался въ Юрьевъ Польскомъ (83). Удѣльные Г. 1250.

Князья Владимірскіе зависѣли тогда въ особеннѣйшій оупъ Сарпака, и часто бывали въ его ставѣ — какъ то Борисъ Ростовскій и Глебъ Васильковичъ Волозерскій — ибо дряхлѣйшій Батый, отецъ Сарпаковъ, хотѣя жить еще нѣсколько лѣтъ, но уже мало занимался дѣлами покоренной Россіи (84).

Дряхлѣйшій Батый.

Въ сіе время Герой Невскій, коего имя сдѣлалось извѣстно въ Европѣ, обратилъ на себя вниманіе Рима, и получилъ отъ Папы, Иннокентія IV, письмо, врученное ему; какъ сказано въ нашихъ лѣтописяхъ, двумя хитрѣйшими Кардиналами, Гальдомъ и Гемонтиномъ (85). Иннокентій увѣрялъ Александра, что Арославъ, отецъ его, находился въ Татаріи у Великаго Хана, съ вѣдома или по совѣту какого-то Боярина далъ слово Монаху Карпину принять Вѣру Латинскую, и безъ сомнѣнія исполнитъ свое обещаніе, если бы не скончался внезапно, уже прѣбывающій къ истинному стаду Христову; что сынъ обязанъ сдѣлать благому примѣру отца, если хотѣть душевнаго спасенія и мірскаго счастья; что въ противномъ случаѣ онъ докажетъ бы свою безразсудность, не слушавъ Бога и Римскаго Его Намѣстника; что Князь и народъ Россійскій найдутъ помощь и славу подѣ ствѣемъ Западныхъ Церквей; что Александръ дол-

Посольство къ Риму.

жень, какъ вѣрный спражь Христіанъ, немедленно увѣдомить Рыцарей Ливонскаго Ордена, если Моголы снова пойдутъ на Европу. Папа въ заключеніе хвалить Невскаго за то, что онъ не призналъ надъ собою власти Хана: ибо Иннокентій еще не слыхалъ погда о пущешествіи сего Князя въ Орду. Александръ, призвавъ мудрыхъ людей, совѣтовался съ ними, и написалъ къ Папѣ: „мы знаемъ истинное ученіе Церкви, а вашего не приедемъ и „знать не хотимъ.“ Онъ безъ сомнѣнія не повѣрилъ клеветѣ на память отца его: самъ Карпинъ въ описаніи своего пущешествія не говоритъ ни слова о мнимомъ обращеніи Ярослава.

Новгородцы встрѣтили Невскаго съ живѣйшею радостію: также и Митрополитъ Кирилла, который прибылъ изъ Владиміра, и къ общему удовольствію посвятилъ ихъ Архіепископа, Далмата ⁽⁸⁶⁾. Внутреннее спокойствіе Новгорода было нарушено только случайнымъ недоспашкомъ въ хлѣбъ, пожарами и весьма опасною болѣзнію Князя Александра, въ коей все Государство принимало участіе, возлагая на него единственную свою надежду: ибо онъ, умѣвъ заслужить почтеніе Моголовъ, разными средствами благотворилъ несчастнымъ согражданамъ и посылалъ въ Орду множество золота для искупленія Россіянъ, бывшихъ тамъ въ неволь. Богъ услышалъ искреннюю молитву народа, Боярь и Духо-

Г. 1251—
1252.
Близъ
Александра.

венства: Александръ выздоровѣлъ, и желая оградить безопасностію сѣверную область Новгородскую, отправилъ Посольство къ Норвежскому Королю Гакону въ Дронштеймъ, предлагая ему, чтобы онъ запретилъ Фин-
 маркскимъ своимъ подданнымъ грабить нашу Лопь и Корелію (87). Посламъ Россійскимъ вельно было также узнать лично Гаконову дочь, именемъ Христину, на коей Александръ думалъ женить сына своего, Василя. Король Норвежскій, согласный на то и другое, послалъ въ Новгородъ собственныхъ Вельможъ, которые заключили миръ и возвратились къ Гакону съ богатыми дарами; но съ обѣихъ споронъ желаемый бракъ не могъ тогда совершиться, ибо Александръ, свѣдавъ о новыхъ несчастіяхъ Владимірскаго Княженія, ошло-жилъ семейственное дѣло до инаго, благопріятнѣйшаго времени, и спѣшилъ въ Орду, чтобы прекративъ сія бѣдствія.

Посольство въ Норвегію.

Братъ его, Андрей, зящъ Даніила Галицкаго, хотя имѣлъ душу благородную, но умъ въпреный и неспособный отличать истинное величіе отъ ложнаго (88): княжа въ Владимірѣ, занимался болѣе звѣриною ловлею, нежели правленіемъ; слушался юныхъ совѣтниковъ, и видя безпорядокъ, обыкновенно происходящій въ Государствѣ отъ слабости Государей, винилъ въ томъ не самого себя, не любимцевъ своихъ, а единственно несчастныя обстоятельства времени. Онъ не могъ изба-

вишь Россію ошъ ита: по крайней мѣрѣ, сѣ-
 дуя примѣру ошца и брата, могъ бы дѣдатель-
 нымъ, мудрымъ правленіемъ и благоразумною
 уклончивостію въ разсужденіи Моголовъ об-
 легчить судьбу подданныхъ: въ семъ соспо-
 до шогда мощинное великодушіе. Но Андрей
 пылкій, гордый, положилъ, что лучше ошца-
 зашься ошъ преспола, нежели сѣдѣть на немъ
 данникомъ Башыерымъ, и тайно бѣжалъ изъ
 Владиміра съ женою своею и съ Бодрами. Не-
 врюй, Одабуга, прозваніемъ *Храбрымъ*, и Кошья,
 Воеводы Ташарскіе, уже шли въ сію время на-
 казашъ его за какое-то ослушаніе: насшиг-
 нувъ Андрея у Переслава, разбили Княжескую
 дружину, и едва не схватили самого Князя.
 Обрадованныя случаемъ мещинца Россіянца
 какъ мятежника, полцы Неврюевы разсы-
 пались по всѣмъ областямъ Владимірскимъ;
 брали скотъ, людей; убили въ Переславѣ Во-
 еводу (89), супругу юнато Ярослава Ярославича,
 далили его дѣшею, и съ добычею удал-
 лись. — Несчастный Андрей искалъ убѣжи-
 ща въ Новгородѣ; но жители не хотѣли при-
 нять его. Онъ дождался своей Княгини въ
 Псковѣ; оставилъ ее въ Калыдани или Ревелѣ
 у Дашчанъ, и моремъ ошправился въ Швецію,
 куда чрезъ нѣкоторое время пріѣхала къ нему
 и супруга. Но добродушная ласка Шведовъ
 не могла ущѣнить его въ семъ произвольномъ
 изгнаніи: опечалено и преспола не замѣня-
 ются дружедлюбіемъ иноземцевъ.

Бѣгство
 Андреево.

Г. 1252,
 Іюли 24.

Александръ благоразумными предсзавле-
 ніемъ смирялъ гнѣвъ Оаршака на Россіяны, и
 признанный въ Ордѣ Великимъ Княземъ, съ
 цоршеснвомъ въѣхалъ въ Владиміръ. Мишро-
 колитъ Кириллъ, Игумену, Священники вспрѣ-
 шки его у Злощыхъ веропъ, шакже всѣ
 враждае и Бояре подъ начальствомъ Тыслч-
 скаго епелыцы, Романа Михайловича. Радость
 была общаа. Александръ епѣшилъ оправдашъ
 ее неусыннымъ покаяніемъ о народномъ бла-
 гѣ, и скоро ведарилось епокойствіе въ Вели-
 коуѣ Княжемин: люди, испуганные намештви-
 емъ Неврюя, возвращились въ дома, земледѣль-
 цы къ ялугу и Священники къ одшарямъ. —
 Въ сіе время Ташары опшусилиа отъ себя
 Рязанскаго Кнзя, Олега Ингварича, кошор-
 рый, долгое время спрадавъ въ неволѣ, чрезъ
 ъ лѣтъ умеръ въ ошчизнѣ Монахомъ и Схим-
 никомъ (90). Оынъ его, Романъ, наследовалъ
 престолоу Рязанскій.

Благо-
 разуміе
 Алекса-
 дра.

Выѣхавъ изъ Новгорода, Александръ оспа-
 вилъ шамъ сына своего, Василя, кошорый
 очаспавно опразилъ Ливонцевъ. Нековъ, вне-
 запно осажденный Ливонскими Рыцарями, за-
 щилалеа мужеснвенно. Неуріашель опшпу-
 нилъ, свѣдавъ, чіне идушь Новгородцы; а Рос-
 сіяне и Корела, опустошивъ часпъ Ливоніи,
 въ окреснносняхъ Наровы разбили Нѣмцевъ,
 шаливъ образомъ наказанныхъ за нарушеніе
 шира и принужденныхъ согласншь на всѣ
 шребованія побѣдншелей (91).

Г. 1265.

Г. 1255.

Вътре-
пость
Нового-
родцевъ.

Между швъмъ, какъ Великій Князь радовался усилѣнью оружія Новгородскаго, онъ былъ изумленъ нечаяннымъ извѣстіемъ, что сынъ его, Василій, съ безчестіемъ изгнанъ ошшуда и пріѣхалъ въ Торжекъ. За годъ до сего времени, братъ Невскаго, Ярославъ, княживъ въ Твери, по какимъ-то неудовольствіямъ выѣхалъ ошшуда съ Боярами, сдѣлался Княземъ Псковскимъ, и разными хитростями преклонилъ къ себѣ Новгородцевъ. Они сжали жаловаться на Василя, хошѣли послашь Архіепископа съ челобитіемъ къ Александру, и вдругъ, забывъ благодѣнія Невскаго Героя, объявили Ярослава своимъ Правителемъ. Великій Князь, огорченный поступкомъ брата и народа, ему любезнаго, вооружился, въ надеждѣ смирить ихъ безъ кровопролитія. Ярославъ, не посмѣвъ обнажить меча, скрылся; но граждане, призывая имя Богоматери, клялися на Вѣчѣ умереть другъ за друга и шли полками на улицахъ. Впрочемъ не всѣ дѣйствовали единодушно: многіе Бояре думали единственно о личныхъ выгодахъ: они желали торговаться съ Великимъ Княземъ, что бы продать ему народъ. Въ числѣ ихъ былъ нѣкто Михалко, гражданинъ властолюбивый, копорый, лаская Посадника Ананію, тайно намѣревался заступитъ его мѣсто, и бѣжалъ въ Георгіевскій монастырь, велѣвъ собрать шамъ своимъ многочисленнымъ единомышленникамъ. Граждане устремились за нимъ въ по-

голю; кричали: „онъ измѣнникъ! уьемъ злодѣя!“ Но Посадникъ, не зная Михалкова умыслу, спасъ сего мнимаго друга и говорилъ имъ съ швердостію: *убейте прежде меня самого!* Въ благодарность за такую услугу Михалко, въпрѣвшнѣ Александра, описалъ ему Ананію какъ перваго мяшежника, и Посоль Великаго Князя, вріѣхавъ въ Новгородъ, объявилъ жишелемъ на Вѣчѣ, чпобы они выдали ему Посадника, или разгнѣванный Государь будешъ ихъ непріятелемъ 92). Народъ опшравилъ къ Александру Далмаша Архіепископа и Клима Тысячскаго. „Новгородъ любитъ шебя и не „хочешъ прошивишься своему законному Князю,“ говорили ему сіи Послы: „иди къ намъ „съ Богомъ, но безъ гнѣва, и не слушайся на- „шихъ измѣнниковъ. Ананія еешъ добрый граж- „данинъ.“ Александръ, опшвергнувъ всѣ ихъ убѣжденія, пребовалъ головы Посадника. Въ подобныхъ случаяхъ Новгородцы спыдилисъ казашъся малодушными. „Нѣшъ,“ говорилъ народъ: „если Князь вѣришь Новгородскимъ „кляшвопреспуникамъ болѣе, нежели Нову- „городу, шо Богъ и Свяшая Софія не оспа- „вяшъ насъ. Не винишь Александра, но бу- „демъ шверды.“ Они при дни спояли воору- женные. Наконецъ Князь велѣлъ объявишь имъ, чшо онъ удовольсшвуешся смѣною Посадника. Тогда Ананія съ радостію опказался опъ своего верховнаго сана, а коварный Михалко принялъ начальсшво. Александръ вспушилъ въ

Новгородъ, да въ слезахъ на сѣбѣ имѣя прать на-
родныкъ, и съ честию дезвратился въ снѣ-
лцу Владимірскую.

Г. 1256.

Скоро Шведы, Финны и Нѣмцы явились на
берегахъ Наровы, и замостили шамъ городъ (94).
Вашпривоженныя Новгородцы послали гон-
доль въ Александру и въ свои области для
собранія людей ратныхъ. Хотя опасность
множилась — ибо Шведы ушли, не достигши
нѣвѣрности — но Великій Князь, немедлен-
но прибывъ въ Новгородъ съ Министромъ
Кирьяномъ, велѣлъ вѣлкамъ отправиться въ
важному предпріятію, не ожидая ничего бо-
лее. Только у Комерья, гдѣ Министромъ
далъ Навскому благословеніе на путь, сѣдѣ-
ла вѣнка, что они идутъ въ Финляндію;
ушпривающае дальнѣе зинимъ походомъ,
многіе Новгородцы возвратились домой; вра-
чѣ смелыи шерибавно ужасныи вѣюги и мѣ-
тели. Погибла множество людей; однакожъ
Россіи достигли своей цѣли, ие съпъ, ону-
спошцил зманную часть Финляндіи, гдѣ, по
сказанію Шведскихъ Мешериковъ, нѣкош-
рые жители держали нашу сторону, нѣдо-
вольныи правленіемъ Шведовъ и насмѣшвен-
ции ихъ нѣспущающ.

Перучкъ Новгородъ сыну своему, Василю,
Александръ долженошвоваль снова вѣкшъ въ
Орду, гдѣ произошла шгда великая перемѣ-
на (94). Башій умеръ: сынъ его — вѣрошнѣно
Саршакъ — коцѣль гошподешвованъ надъ Тр-

Смерть
Башыева.

шарами, но была жерноваю властолюбиваго
 дна, именемъ Берки, коцорый, умеривша
 идеминика, согласно съ волею Великаго Ха-
 на объявилъ себя преемникомъ Батыевымъ, и
 вверилъ дѣла Россійскія своему Намѣстнику
 Уладію. Сей Вельможа принималъ на себя г. 1267.
 Князей и дары иль: къ нему явился Александръ
 съ Борисомъ Васильковичемъ и братьямъ Ан-
 дреемъ (ибо сей послѣдній уже возвратился
 тогда въ отечество и жилъ въ Суздаль). Ва-
 рожина, что ома, съдаваъ намѣреніе Тацаря
 облажить северную Россію, подобно Кіевско-
 му и Черниговскому Князю, опредѣленною
 данію по числу людей, желалъ опровергнуть сію
 цѣль, но ищеліно: въ слѣдъ за ними при-
 ѣхали чиновники Тацарскіе въ области Су-
 здальскую, Рязанскую, Муромскую, — совавъ жи-
 шодей, и кошавили надъ ними Дядьничковъ,
 Сошниковъ, Темничковъ, для собранія налоговъ,
 увольнял омаъ сей общей даніи шодько дер-
 жочниковъ и Мошавъ. Хишросиль досной-
 нилъ замѣчаніе. Моголы, желувивъ въ нано
 отечество, съ равномъ свирѣдосенію дилъ шровъ
 и шірлицъ и Духовныхъ, но не думалъ жмощъ
 бланъ ера предѣловъ, и шпримасъ осшавивъ
 за собою многочисленныкъ враговъ, кошлалъ
 шмоходомъ шшребавтъ шрѣкъ людей; но об-
 шшолшелствѣ шореминилъ. Ора Батмела
 рашлоложиласъ навсегда кошаванъ въ шриволь-
 ныкъ окрешшосшыхъ Волги и Дона: Ханъ ад
 для швошкъ шгодовъ долкенъ былъ съ шшопш-
 ромъ смысълъ шадитъ шодданную ему Россію,

Истече-
 ніе жи-
 шелей въ
 Россіи.

богатую естественными и для самых варваровъ нужными произведеніями; узнавъ же власть Духовенства надъ совѣсною людей, вообще усердныхъ къ Вѣрѣ, Моголы спарались задобрить его, чтобы оно не возбуждало Россіянъ противоборствовать игу Тапарекому, и чтобы Ханъ пѣмъ спокойнѣе могъ повѣловать нами. Изъявляя уваженіе къ Духовенству, сіи завоеватели хотѣли доказать, что они не суть враги Бога Русскаго, какъ думалъ народъ. — Въ одно время съ Александромъ возвратился изъ Орды Глѣбъ Васильковичъ: сей Князь Бѣлозерскій ѣздилъ къ Великому Хану, и тамъ женился, безъ сомнѣнія на какой нибудь Могольской Христіанкѣ, ибо самыя жены Хановъ явно исповѣдывали Вѣру Спасителя (95). Онъ надѣялся симъ брачнымъ союзомъ доставить нѣкошорыя выгоды своему упѣсенному опечесству.

Г. 1257—
1258.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Великій Князь въспорично ѣздилъ къ Улавчю съ Борисомъ Ростовскимъ, съ Андреемъ Суздальскимъ и Ярославомъ Тверскимъ (кошорый, признавъ вину свою, уже снова пользовался искреннею дружбою Александра). Намѣстникъ Ханскій требовалъ, чтобы Новгородъ также плащилъ дань поголовную (96): Герой Невскій, нѣкогда ревностный поборникъ Новгородской чести и вольности, долженъ былъ съ горестію взять на себя дѣло споль непріятное и склонить къ рабству народъ гордый, пылкій, кошо-

рый все еще славился своею исключительною независимостію. Въспѣ съ Ташарскими чиновниками и съ Князьями, Андреемъ и Борисомъ, Александръ поѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ жиптели, свѣдавъ о его намѣреніи, пришли въ ужась. Напрасно говорили нѣкоторые и Посадникъ Михалко, что воля сильныхъ еспь законъ для благоразумія слабыхъ, и что сопротивленіе бесполезно: народъ опвѣшествовалъ грознымъ воплемъ, умершвилъ Посадника и выбралъ другаго. Самъ юный Князь Василій, по внушенію своихъ Бояръ, уѣхалъ изъ Новгорода во Псковъ, объявивъ, что не хочешъ повиновашься опцу, везущему съ собою оковы и сшудъ для людей вольныхъ. Въ семъ расположеніи Александръ нашель большую часшь гражданъ, и не могъ ничѣмъ перемѣнишь его: они рѣшительно опказались опъ данн, но оппустили Могольскихъ чиновниковъ съ дарами, говоря, что желающъ бышь въ мирѣ съ Ханомъ, однакожь свободными опъ ига рабскаго.

Великій Князь, негодуя на ослушнаго сына, велѣль схватишь его во Псковъ и подь спражею опвезши въ Суздальскую землю; а Бояръ, наславниковъ Василіевыхъ, казниль безъ милосердія. Нѣкоторые были ослѣплены, другимъ обрѣзали носъ: казнь жестокая; но современники признавали ее справедливою, и самый народъ считалъ ихъ виновными, ибо они возмутили сына противъ опца (97): сподь власшь родипельская казалась священною!

Казнь
Бояръ.

Г. 1259.

Александр остался въ Новгородѣ, и предвидя, что Ханъ не удовольствуется дарами, ждалъ свѣдѣній непріятныхъ. Въ самую дѣль пришла извѣстіе изъ Владиміра, что войско Ханово уже готово идти къ Новгороду. Сія вѣсть, впрочемъ ложная, имѣла такое дѣйствіе въ народѣ, что онъ на все согласился, и Великій Князь уведомилъ Моголовъ о его покорности (98). Чиновники ихъ, Беркай и Касачикъ, съ женами и со многими товарищами явились на берегахъ Волхова для переписи людей, и начали было собирать дань въ окрестностяхъ столицы, но столь наглымъ и для бѣдныхъ утѣснительнымъ образомъ, что граждане, свѣдавъ о томъ, вдругъ перемѣнили мысли. Сдѣлалось волненіе: чиновники Могольскіе требовали стражи для своей безопасности. Александръ приставилъ къ нимъ Посадникова сына и Болгарскихъ дѣтей, чтобы они днемъ и ночью стерегли ихъ дома. Мятѣжь не утихала. Болгаре совѣтовали народу исполнить волю Княжескую, а народъ не хотѣлъ слышать о дани, и собирався во-кругъ Софійской церкви, желая умереть за честь и свободу: ибо разнесся слухъ, что Татары и сообщники ихъ намѣрены съ двухъ сторонъ ударить на городъ (9). Наконецъ Александръ прибѣгнулъ къ послѣднему средству: выхалъ изъ дворца съ Могольскими чиновниками, объявивъ, что онъ передаетъ мятежныхъ гражданъ гнѣву Хана и несчастной судьбѣ ихъ,

наконецъ разсѣяется съ ними и вѣсть въ Валахшпирь. Народъ поколебался: Боляре восставъ зовались сами расчлѣженіемъ, чтобы слышать его уторную вою подь независимое ему што, дѣлешвуа, какъ говоритъ Аѳтописецъ, софласно съ своимъ личнымъ выгодамъ. Данъ погубовнал, прѣбуемая Моголами, угнетала скудныхъ, а не богатыхъ людей, будучи для всѣхъ равная; вѣдствіе же войны опчаянной сѣтраицѣю послѣднихъ гораздо болве, нежели жервѣхъ. — И такъ народъ покориася, съ условіемъ, кажутся, не имѣть дѣла въ Вискажамъ и доставлять опредѣляемое количество серебра прямо въ Орау или чрезъ Великихъ Князей. — Моголы водили изъ уаицы въ уаицу, переписывая дома; бездоміе и скорбь царствования въ городѣ. Боляре еще могли уиѣжались своею значимостію въ рѣскоманнѣ и обшпикой: добрыѣ, прѣстныѣ граждане, уиравляють народную честь, дѣлалнхъ своего дучажаго дѣстольнѣа. — Вельможа Ташарекіе, раешорлднѣ налоги, удаляюсъ. Александръ поручилъ Новгородъ сыну Дняшпирю и возвращался въ Великое Княжство черезъ Россювъ, гдѣ вдовствующая супруга Василъкова, Марія; Князь Ворнеъ и Гавба угостили его съ любовью (100); но сей Государь великодушный могъ бы быть счастливанъ и вѣсемъ въ шѣдланнхъ обшпикѣльствѣхъ Россіи?

Ошѣчсннѣ наше рабшнвоало вѣть Днѣспра до Илѣтѣа. Давнѣа Гавцѣа, будучи емѣа

Покуше-
ніе Дани-
илово
сверг-
нуть его.

Александра, тщетно думалъ по смерти Ба-
лшия избавишься ошь власши Моголовъ. Длѣ-
шельностию ума необыкновеннаго воспладо-
вивъ свое Княженіе и загладивъ въ немъ слѣ-
ды Ташарскаго опустошенія, онъ бралъ уча-
стіе въ дѣлахъ Европы, и два раза ходилъ по-
могать Белъ Венгерскому, непріятелю Импе-
ратора Фридерика и Короля Богемскаго (101).
(Венгры, по словамъ Лѣтописца, удивлялись
стройности полковъ Россійскихъ, ихъ Ташар-
скому оружію, и пышности самого Князя,
его богатой одеждъ Греческой, обширной зо-
лотыми кружевами, — саблѣ, ошрѣламъ, сѣдлу,
окованнымъ драгоценными металлами съ бле-
стящею рѣзбою.) Сія вражда была за области
умершаго Герцога Авспрійскаго, Фридерика:
Бела, Императоръ и Король Богемскій хопѣ-
ли овладѣть ими. Первый объявилъ себя за-
щитникомъ дочери Фридериковой, именемъ
Гершруды, уступившей ему свои наследствен-
ныя права; женилъ на ней Данилова сына, Ро-
мана; отправилъ ихъ въ Юденбургъ, и клял-
ся Гершрудѣ отдашь ей Австрію и Спирію,
какъ скоро завоеешь оныя. Тѣмъ усердіе Да-
ниль доброжелательствовалъ Королю Венгер-
скому; не смотря на глазную болѣзнь, кошо-
рая мѣшала ему видѣть, выступилъ въ поле
съ Краковскимъ Герцогомъ, разорилъ Богем-
скую Слезію, взялъ Носсельшь, выжегъ окре-
стности Тропавскія и возвратился, доволь-
ный мыслію, что никто изъ древнихъ Геро-

въ Россійскихъ, ни Св. Владиміръ, ни великій отецъ его, не воевалъ столь далеко въ земахъ Нѣмецкой. Хотя Бела не исполнилъ даннаго Гершрудъ слова и даже не защитилъ ея супруга, осажденнаго Богемскимъ Принцемъ въ Юденбургъ (такъ что Романъ, оставивъ беременную жену, принужденъ былъ уйти къ отцу); но Данилъ оспаялся другомъ Венгровъ. — Стаскельвыя войны съ Янвягами и съ Литвою болѣе и болѣе прославляли мужество сего Князя (102). Первые, не находя безопасности и за своими лѣсными болотами, согласились платить ему дань черными куницами и серебромъ. Въ Литвѣ господствовалъ тогда славный Миндовгъ, баснословно производимый нѣкопороши Лѣтописцами отъ племени древнихъ Римлянъ, а другими отъ нашихъ Князей Полоцкихъ (103). Онъ жилъ въ Керновѣ, повѣлывалъ всѣми иными Князьками Литовскими, и грабя сосѣдственныя земли Хрисціанскія, искалъ пріязни одного Данила, котораго женился вторымъ бракомъ на его племянницѣ. Нѣсколько времени бывъ друзьями, они сдѣлались непріятелями. Миндовгъ, опасаясь честолюбивыхъ брашавъ Даниловой супруги, Товшвила и Эдявида, велѣлъ имъ воевать Смоленскую область, но въ то же время замышлялъ ихъ убить. Племянники свѣдали и бѣжали въ Владиміръ Волинскій. Обрадованный случаемъ увидѣть гордость Миндовга, Данилъ представилъ Ляхамъ и Рижскимъ Нѣмцамъ, что

междоусобіе Князей Литовскихъ есть счастье для Христіанъ, и что надобно онымъ воспользоваться. Нѣмцы дѣйствительно вооружились: Россіане также; самые Ливыги и Жмудъ, въ угодность имъ, возспали на Литву. Даниилъ завоевалъ Гродно и другія мѣста Литовскія; но скоро Нѣмцы измѣнили, ошчасни подкупленные Миндовгомъ, ошчасни имъ обманутые: ибо сей хитрый лзычникъ, видя бѣду, принялъ Вѣру Латинскую, и заслужилъ покровительство легкомысленнаго Папы, Александра IV, давшего ему санъ Королевскій (104). Чрезъ два года увидѣли обманъ: Миндовгъ, въ крайности успунивъ Даниилову сыну, Роману, Новогородкъ, Слонимъ, Волковискъ, и выдавъ дочь свою за его меньшаго брата, именемъ Шварна, отдохнувъ и собравъ силы, снова обратился къ идолослуженію и къ разбоямъ, гибельнымъ для Рижскаго Ордена, Мазовіи, Смоленскихъ, Черниговскихъ, даже Новгородскихъ областей.

Въ сіе время Даниилъ, ободряемый Королемъ Венгерскимъ, Ляхами и собственными усиліями воинскими, дерзнулъ объявить себя врагомъ Моголовъ. Они вступили въ Понизье и заняли Бакошу: юный Левъ Данииловичъ, выгнавъ ихъ опшуда, пѣвнилъ Баскака Ханскаго. Темникъ Башыевъ, Куремса, не могъ взять Кременца, и сильно убѣждаемый Изяславомъ Владиміровичемъ (внукомъ Игоря Сѣверскаго) ипши къ Галичу, ошвѣншвовалъ: Даниилъ

„спрашены!“ Вся южная Россія съ безпокойствомъ ждала слѣдствій; а мужественный Даниль, плѣнивъ Иослава, и пользуясь изумленіемъ Ташарь, опялъ у нихъ города между рѣками Бугомъ и Тешеревомъ, гдѣ Баскаки господствовали какъ въ своихъ Улусахъ. Онъ хотѣлъ даже освободить и Кіевъ, но возвратился съ пуги, чтобы защитить Луцкую обласъ, разоряемую Липовцами, мнимыми его союзниками. Уже Даниль веселился мыслию о совершенной независимости, когда новыя безчисленныя шолцы Моголовъ, ведомыя свирѣпымъ Бурондаемъ, преемникомъ слабаго Куремсы, явились на границахъ Липвы и Россіи. „Желаю знать, другъ ли ты Хану или врагъ?“ сказали Королю Галицкому Послы Бурондаевы: „если другъ, то иди съ нами воевать Липву.“ Даниль колебался, видѣлъ превосходство силъ Ташарскихъ, медлил, и наконецъ послалъ Василька къ Бурондаю, съ дружиною и съ ласковыми словами, которыми сперва имѣли счастливое дѣйствіе. Солдаты Моголовъ успремились на Липву, дошолъ имъ неизвѣстную; одни дремучіе лѣса и вязкія болоша могли спасти жищелей; города и веси исчезли. Япвяти испыщали шо же бѣдствіе. Хвала мужество, оказанное брешомъ Даниловымъ въ разныхъ сщибкахъ, Бурондай опшущилъ его въ Владимірѣ. Прошло два года въ тишинѣ и спокойствіи для юго-западной Россіи. Даниль, именуя себя другомъ Ханскимъ, спро-

илъ; укрѣплялъ города. и не преспаваель на-
дѣяшсья, что Державы сосѣдственныя рано
или поздно увидяшь необходимость дѣйсво-
вать общими силами противъ варваровъ; но
Бурондай открылъ глаза, и вступивъ въ об-
ласть Рамцкую, далъ знать ея Королю, что-
бы онъ явился въ его станъ какъ смиренный
дантвѣкъ, или ждалъ казни. Даниль послалъ
къ нему брата, сына, Холмскаго Епископа
Іоанна и дары. „Хошите ли увѣришь насъ въ
„искренней покорности?“ говорилъ Темникъ
Хановъ: „разберите или предайте огню спѣ-
„ны крѣпостей вашихъ; сравните ихъ око-
„пы съ землею.“ Василько и Левъ не смѣли
ослушаться: города Даниловъ, Стожекъ, Кре-
менець, Луцкъ, Львовъ, не задолго до того
времени основанный и названный именемъ
старшаго сына Данилова, обратились въ села,
бывъ лишены своихъ укрѣплений, ненавистныхъ
Татарамъ. Бурондай веселился, смотря на пы-
лающія стѣны и башни Владимірскія; хвалилъ
повиновеніе Василька, и въ знакъ особеннаго
удовольствія нѣсколько дней пировавъ въ его
дворцѣ, пошелъ къ Холму, откуда горестный
Даниль уѣхалъ въ Венгрію. Провидѣніе впо-
рично спасло сей городъ хитроестію Василь-
ка, копорый, будучи посланъ съ двумя Мур-
зами (знавшими Русскій языкъ) чтобы скло-
нить жителей къ сдачѣ, взялъ въ руку камень,
и сказавъ: „не велю вамъ обороняться,“ ки-
нулъ его на землю. Воевода Холмскій угадалъ

мысль Князя, и съ прищворнымъ гнѣвомъ опъвшисшвоваль ему: „удался; тыи врагъ Госу- „даря нашего.“ Василько дѣйствишельно хо- шѣль, чшобы живели сопротивалались, имѣя лучшихъ ратниковъ, укрѣплѣнія мадежныя и много самострѣловъ; а Ташары, не любя долговременныхъ, кровопролитныхъ осадъ, чрезъ нѣсколько дней овиспустили, чшобы вое- вавшъ Польшу, гдѣ Василько и Левъ служили имъ невольнымъ орудіемъ въ злодѣйствахъ. Такъ сии Князья уговорили Сендомирскаго на- чальника сдатьсь, обшчая ему и гражданамъ безопасносшь; но съ горесшю должны были видѣшь, чшо Моголы, въ прощивносшь условію, рѣзали и шопили народъ въ Вислѣ. Накомецъ Бурондай возвратился къ берегамъ Днѣпра, съ угрозою, чшо области Воынская и Га- лицкая снова будутъ щеломъ, если ихъ Князья не захошяшь мирно рабсшвовать и плащашъ дани Хану.

Слѣдсшвенно важныя усшія и хипросши Данишловы ошались безполезными. Очъ не нашель помощи ни въ Краковѣ, ни дѣ Вен- гріи, къ единсшвенному упѣшенію своему свѣ- давъ на щупи, чшо Василько побѣдилъ, Мин- довга, слабого прощивъ Моголовъ, но ужас- наго для сосѣдсшвенныхъ образованныхъ Го- сударсшвъ. Какъ скоро Бурондай удаллся, хищные Липовцы опустошили Мазовію, уби- ли ея Князя Самовиша и впали въ наше вла- дѣніе близъ Кажена, предводимые какимъ-щю

измѣнникомъ, Болржникомъ Рязанскимъ, Евсва-
фіемъ. Василько, разбивъ ихъ на берегахъ озе-
ра Невельскаго, послалъ къ брашу множеству
профеевъ, коней осѣдланыхъ, щиповъ, шле-
мовъ и копій Ляшовскихъ.

Мы описали здѣсь случаи нѣсколькихъ лѣтъ
относительно къ юго-западной Россіи, ко-
торая со времяъ Батыева нашествія опѣд-
лилась отъ сѣверной, имѣя особенную систе-
му государственную, связанную съ дѣлами Вен-
грии, Польши и Нѣмецкаго Ордена гораздо
болѣе, нежели съ Суздальскими или Нового-
родскими. Послѣднія для насъ важнѣе: ибо
намъ рѣшилась судьба нашего опечесшва.

Александръ Невскій, по возвращеніи своемъ
въ Владиміръ, шерпѣливо сносилъ бремя же-
сткой зависимости, которое болѣе и болѣе
оплащало народъ, Господство Моголовъ въ
Россіи открыло студа пушью многимъ купцамъ
Бесерменскимъ, Харазскимъ или Хивинскимъ,
издревле опытнымъ въ торговлѣ и хитро-
стяхъ корыстолюбія: сіи люди опкупали у
Татаръ дань нашихъ Княженій, брали неумѣ-
ренныя рожты съ бѣдныхъ людей, и въ случаѣ
неплатежа объявляя должниковъ своими ра-
бами, опводили ихъ въ неволю. Жишели Вла-
диміра, Суздаля, Роснова вышли наконецъ изъ
шерпѣнія и единодушно восстали, при звукѣ
Въчевыхъ колоколовъ, на сихъ злыхъ лихоим-
цевъ (105); нѣкоторыхъ убили, а прочихъ вы-
гнали. То же сѣдлалось и въ другихъ городахъ
сѣверной Россіи. Въ Ярославѣ народъ умер-

Опкуп-
щики
Бесер-
менскіа,

Г. 1262.

пвиль какого-то злочесиваго ошступника, именовъ Зосиму, бывшаго Монаха, который, принявъ Вьру Магомешанскую въ Ташаріи, хвалмлся милоспію новаго Великаго Хана Коб-лая, и ругался надъ свящыннею Хрисціанства; пѣло его бросили псамъ на свѣденіе. Въ Успюгѣ находмлся тогда Могольскій чиновникъ Буга: собирая дань съ жмшелей, онъ силою взялъ себѣ въ наложницы дочь одного гражданина, именовъ Марію, но умѣлъ снискашь ея любовь, и свѣдавъ ошъ нее, что Успюжане хошпшь лишмшь его жизни, объявилъ желаніе крестмшься. Народъ проспмлъ ему свои обиды; а Буга, названный въ Хрисціанствѣ Іоанномъ, изъ благодарности женился на Маріи. Сей человекъ добродѣтелями и набожностію пріобрѣлъ всеобщую любовь, и памянь его еще хранмтся въ Успюгѣ: шамъ показывають мѣсто, на коемъ онъ, забавляясь соколиною охотою, вздумалъ поспрошшь церковь Іоанна Предшечи, и которое донмнь именуется *Соколыю горою* (106).

См пропшсшствія должны были имѣшь свѣдсшвіе весьма несчасшное: Россіане, наказавъ лихонмцевъ Харазскихъ, озлобили Ташарь, мхъ покровмшелей. Правмшельство не могло или не хошѣло удержашъ народа: шо и другое обвмняло Александра въ глазахъ Хановыхъ, и Великій Князь рѣшился ѣхашъ въ Орду съ оправданіемъ и съ дарами. Лѣшописцы сказывають и другую причину его пушсшствія:

Моголы не за-долго до иного времени пребывали вспомогательнаго войска ошь Александра: онь хотѣлъ избавившись ошь сей нягосиной обязанности, чшобы бѣдные Россіане по крайней мѣрь не проливали крови своей за невѣрныхъ. — Уже готовый къ отъѣзду, Александръ послалъ дружину въ Новгородъ и велѣлъ Димитрію итти на Ливонскихъ Рыцарей. Сей юный Князь взялъ присшупомъ Дерпшъ, укрѣпленный преля спѣнами, испребилъ жителей и возвратился обремененный добычею. Кромѣ многихъ Новгородцевъ, съ нимъ ходили Ярославъ Тверскій, Констаншинъ, зять Александровъ (сынъ Роспислава Смоленскаго) и Князь Лишовскій Товшивиль, племянникъ Миндовговъ, который принялъ Вѣру Христіанскую и господствовалъ въ Полоцкѣ, или завоевавъ его, или — что гораздо вѣроятнѣе — будучи добровольно призванъ жителями по смерти Брячислава, пестря Александрова: ибо Товшивиль имѣлъ славу добраго Князя (107). Съ помощію Данила Галицкаго и Ливонскихъ Рыцарей онь утвердилъ оружіемъ свою независимосшь ошь дяди, и жилъ мирно съ Россіянами.

Александръ нашель Хана Берку въ Волжскомъ городѣ Сараѣ. Сей Башмевъ преемникъ любилъ Искусства и Науки; ласкалъ Ученыхъ, художниковъ; украсилъ новыми зданіями свою Капчакскую столицу, и позволилъ Россіянамъ, въ ней обитавшимъ, свободно отправлять

Христіанское богослуженіе, шакъ, чпо Митрополитъ Кирилль (въ 1261 году) учредилъ для нихъ особенную Епархію подъ именемъ *Сарской*, съ коєю соединили послѣ Епископію южнаго Переяславля (108). Великій Князь успѣлъ въ своемъ дѣлѣ, оправдавъ изгнаніе Берсерменовъ изъ городовъ Суздальскихъ. Ханъ согласился шакже не требовать ошъ насъ войска, но продержалъ Невскаго въ Ордѣ всю зиму и лѣто. Осенью Александръ, уже слабый здоровьемъ, возвратился въ Нижній Новгородъ, и пріѣхавъ ошшуда въ Городецъ, занемогъ шяжкою болѣзнію, кошора пресѣкла его жизнь 14 Нолбря. Исполнивъ ошлы душевныя и нѣлесныя въ ревностномъ служеніи опечесшву, предъ концемъ своимъ онъ думалъ уже единешвенно о Богѣ (109): поспрился, принялъ Схиму, и слыща гореспный плачь вокругъ себя, шяхимъ голосомъ, но еще съ изъясненіемъ нѣжной чувствившельности сказалъ добрымъ слугамъ: „удалишеоъ и не сокрушайте „души моеи жалосшито!“ Они всѣ гошовы были лечь съ нимъ во гробъ, любивъ его всегда — по собшвенному выраженію одного изъ нихъ — гораздо болѣе, нежели опца роднаго. Митрополитъ Кирилль жилъ шогда въ Владимірѣ: свѣдавъ о кончинѣ Великаго Князя, онъ въ собраніи Духовенства воскликнулъ: „солнце „опечесшва закатилось!“ Никшо не понялъ сей рѣчи. Митрополитъ долго безмолвспшвовалъ, занялся слезами, и сказалъ: „несшало

Г. 1263.

Кончина
и добро-
дѣтели
Алекса-
ндровъ.

„Александра!“ Вся оцѣненія оны ужаса: ибо Невскій казался необходимымъ для Государства, и по дѣламъ своимъ могъ бы жить еще долгое время. Духовенство, Бояре, народъ, въ глубокой скорби повсюду одно слово „погибаемъ!“ . . . Тѣло Великаго Князя уже везли въ столицу: не смотря на жестокой зимней холодъ, Митрополитъ, Князя, всё жидели Владимира или на-встрѣчу ко гробу до Боголюбова; не было челоуька, кошорый бы не плакалъ и не рыдалъ; всякому хошѣлось облобызать мертваго и сказать ему, какъ живому, чего Россія въ немъ лишилась. Что можешь прибавишь судъ Испорика, въ похвалу Александра, къ сему простиному описанію народной гореопи, основанному на извѣстнѣяхъ очевидцевъ? Добрые Россіане включили Невскаго въ лѣкъ своихъ Ангеловъ хранишелей, и въ печеніе вѣковъ приписывали ему, какъ новому небесному заснушнику опечешва, разныя благопріятныя для Россіи случаи: ополь пошомешво вѣрило мнѣнію и чувству современниковъ въ разсужденіи сего Князя! Имя *Святаго*, ему данное, гораздо выразительнѣе *Великаго*: ибо *Великими* называють обыкновенно *счастливыхъ*: Александръ же могъ добродѣтелями своими только облегчашъ жестокую судьбу Россіи, и подданные, ревностно славя его память, доказали, что народъ иногда справедливо цѣнитъ достоинство Государей и не всегда полагаешъ ихъ

во вѣнчаніи блескъ Государства. Самые легкомысленные Новгородцы, неокѣшно уснувши Александрѣ нѣкошорыя права и вольности, единодушно молили Бога за усопшаго Князя, говоря, что „онъ много поспрудился „за Новгородъ и за всю землю Русскую.“ Тѣло Александрово было погребено въ монастырь Ноября 25. Рождества Богомашери (именуемомъ тогда Великою Архимандритією), гдѣ и покоилось до самаго XVIII вѣка, когда Государь Пешрь I вздумалъ перенести сіи останки безсмертнаго Князя на берега Невы, какъ бы посвящая ему новую свою столицу и желая шѣмъ утвердить ея знаменитое бытіе.

По кончинѣ первыя супруги, именемъ Александры, дочери Полоцкаго Князя Брячислава, Невскій сочетался вторымъ бракомъ съ неизвѣстною для насъ Княжною Вассою, коей тѣло дежишь въ Успенскомъ монастырь Владимірскомъ, въ церкви Рождества Христова, гдѣ погребена и дочь его, Евдокія (110).

Слава Александрова, по свидѣтельству нашихъ Родословныхъ Книгъ, привлекла къ нему изъ чужихъ земель — особливо изъ Германіи и Пруссіи (111) — многихъ именитыхъ людей, кошорыхъ попомощью донинѣ сущеспвуеуть въ Россіи и служить Государству въ первѣйшихъ должностяхъ воинскихъ или гражданскихъ.

Выходцы изъ чужихъ земель.

Въ Княженіе Невскаго начались въ Волжской или Капцакской Ордѣ несогласія, быв-

Мятежи въ Орѣ. шій предвѣстіемъ ея паденія. Ногай, одинъ изъ главныхъ Воеводъ Ташарскихъ, надменный могуществомъ, не захотѣлъ повиноваться Хану, сдѣлался въ окрестностяхъ Чернаго моря Владышелемъ независимымъ и заключилъ союзъ съ Михаиломъ Палеологомъ, Императоромъ Греческимъ, который въ 1261 году, къ общему удовольствію Россіянъ, взявъ Царьградъ и возстановивъ древнюю Монархію Византійскую, не успѣлъ выдать побочную свою дочь, Евфросинію, за сего мятежника (112). Отъ имени Ногай произошло, какъ вѣроятно, названіе Ташаръ Ногайскихъ, нынѣ подданныхъ Россіи. — Не смотря на внутреннее неустройство, Моголы болѣе и болѣе распространили свои завоеванія, и чрезъ Казанскую Болгарію дошли до самой Перми, откуда многіе жидели, ими утѣсненные, бѣжали въ Норвегію, гдѣ Король Гаконъ обратилъ ихъ въ Вѣру Христіанскую и далъ имъ земли для поселенія (113).

ГЛАВА III.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВЪ ЯРОСЛА-
ВИЧЪ.

Г. 1263—1272.

Древѣйшая грамота Новгородская. Бракъ Ярославовъ. Мшажи въ Литвѣ. Война въ Ливоніи. Баскаки. Упреки Великому Князю. Миръ Новгородцевъ съ Ярославомъ. Ташары принимаютъ Вѣру Магометову. Кончина Ярослава. Перемены въ Удѣлахъ. Князь Теодоръ зять Лашовъ. Смерть и добродѣтели Короля Давида. Происшествія въ западной Россіи. Основаніе Кафы. Городъ Крымъ.

Андрей Ярославичъ долженъ былъ наследовать престолю Владимірскій; но какъ онъ умеръ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по кончинѣ Г. 1264. Невскаго, по брать ихъ, Ярославъ Тверскій, сдѣлался Великимъ Княземъ. Новгородцы также признали его своимъ Начальникомъ, выгнавъ юнаго Димитрія Александровича за его малолѣтство; но хотѣли, чпобы Ярославъ далъ клятву въ вѣрномъ соблюденіи условій (114). Мы имѣемъ подлинникъ сего торжественнаго договора, писаннаго опъ имени Древетй-
Архіепископа, Михаила Посадника, Тысяцкаго Кодрала и всего Новгорода, опъ старѣй-
шихъ и меньшихъ. Тамъ сказано: „Князь Яро-
славъ! требуемъ, чпобы ты, подобно пред-
камъ твоимъ и родителю, утвердилъ крещ-
нымъ цѣлованіемъ священный обѣтъ пра-

шая гра-
мота Но-
вогород-
ская.

„вишь Новымгородомъ по древнему обыкно-
 „венію, брашь одни дары съ нашихъ обла-
 „стей, поручашь оныя только Новгород-
 „скимъ, а не Княжескимъ чиновникамъ, не из-
 „бирашь ихъ безъ согласія Посадника, и безъ
 „вины не смѣняшь тѣхъ, копорые опредѣлены
 „брашомъ своимъ Александромъ, сыномъ его
 „Димитріемъ и Новгородцами. Въ Торжкѣ и
 „Волокъ будущъ Княжескіе и наши Тиуны
 „(или судіи): первые въ швоей часпн, вто-
 „рые въ Новгородской (115); а въ Бѣжицахъ
 „ни тебѣ, ни Княгинѣ, ни Боярамъ, ни Дво-
 „рянамъ своимъ сель не имѣшь, не покупашь
 „и не принимаешь въ даръ, равно какъ и въ
 „другихъ владѣніяхъ Новгорода: въ Волокъ,
 „Торжкѣ, и проч.; также въ Вологдѣ, Заво-
 „лочь, Колѣ, Перми, Печерѣ, Югрѣ. Въ Русу
 „можешь ты, Князь, ѣздишь осенью, не лѣ-
 „шомъ; а въ Ладогу посылай своего рыбника
 „я медовара по грамотѣ опца швоего, Яро-
 „слава. Димитрій и Новгородцы дали Бѣжи-
 „чанамъ и Обонежцамъ на шри года право
 „судиться собственнымъ ихъ судомъ: не на-
 „рушай сего временнаго успава, и не посы-
 „лай къ нимъ судей. Не выводн народа въ
 „свою землю изъ областей нашихъ, ни при-
 „нужденно, ни волею. Княгиня, Бояре и Дво-
 „ряне швои не должны брашь людей въ залогъ
 „по долгамъ, ни купцевъ, ни земледѣльцевъ. Оп-
 „ведемъ сѣнные покосы для тебѣ и Бояръ
 „швоихъ; но не требуй опнятыхъ у насъ

„Княземъ Александромъ, и вообще не подражай ему въ дѣйствительномъ самоуправствіи. Тіунамъ и Дворянамъ Княжескимъ, обязывающимъ волости (116), дающимъ прогоны, какъ издревле устновлено, и только одни ранние гонцы могутъ въ селахъ требовать лошадей, ошь купцевъ. Чшо касаетсѣ до пошлинъ, шпо купцы наши въ швоей и во всей землѣ Суздальской обязаны платити по двѣ векши съ лодки, съ возу и съ короба льну или хмѣля. Такъ бывало, Князь, при ошцахъ и дѣдахъ швоихъ и нашихъ. Цѣлуй же свяшый крестъ во увѣреніе, чшо исполнитъ сіи условія; цѣлуй не чрезъ посредниковъ, но самъ, и въ присущствіи Пословъ Новгородскихъ. А за шѣмъ мы кланяемсѣ шебѣ, Господину Князю.“ — Сія любопытная грамота свидѣтельствуетъ, чшо собственныи доходъ Князей Новгородскихъ состоялъ въ дарахъ, а дань шла въ казну общешвенную; чшо избраніе областныхъ начальниковъ шохло и зависѣло отъ Князя, но шребовало согласія Посадникова; чшо нѣкошорыя волости ошкупали право имѣть собственныхъ судей; чшо Новгородцы не дозволяли единоземцамъ своимъ переселятсѣ въ другія Княженія; чшо купцы ихъ въ областяхъ сосѣдственныхъ шорговали по большей части хмѣлемъ и льномъ; чшо Ладожане давали медъ и рыбу для шпола Княжескаго, преимущественно изобилая оными. — Здѣсь въ первый разъ упоми-

наешия о городѣ Вологдѣ, кошорая, по шамо-
нинымъ церковнымъ запискамъ, около 1147 году
была шорговымъ мѣстечкомъ, окруженнымъ
лѣсами, а въ слѣдующія времена городомъ
знашнымъ, обнесеннымъ каменною стѣною;
развалины ея башень и воротъ донынѣ при-
мѣшны (117).

Ярославъ, кляпвешно ушвердивъ договоръ,
прѣхаль въ Новгородъ, гдѣ, будучи вдовъ, же-
нился на Ксеніи, дочери какогo-шо Юрія
Михайловича (118). Тамъ свѣдалъ онъ о важныхъ
происшесшвіяхъ въ Липвъ. Не спало Миндов-
га, Короля Липовскаго, злодѣйски убишаго
ближними родственниками. Они умершвили
и Товшвила Полоцкаго, коварно заманивъ
его въ сѣни, и дали Полочанамъ своего Кня-
зя; а сынъ Товшвилловъ, спасаясь ошъ сихъ
убійць, прѣхаль въ Новгородъ (119). Россіане
съ горесшію видѣли идолопоклонника на про-
нѣ православнаго, нѣкогда споль знаменипа-
го Княженія; но ушѣшались междуособіемъ и
бѣдспвіями Липовцевъ. Миндовгъ имѣлъ сына,
именемъ Воишелга, кошорый господспвоваль
въ Новогродкѣ, мзгнавъ опшуда Романа Да-
ніловича, и славился шираспвомъ, ежеднев-
но плавая въ ярови жершвъ невинныхъ. Къ
радоспи бѣдныхъ шодданныхъ, онъ еще при
жизни опца сѣмался Хрисиіаншномъ, и смяг-
ченный Вврою Спасшелаи, возненавидѣлъ са-
мую власшъ мірскую: уѣхаль къ Данилу Га-
лицкому; крестишь сына Львова, Юрія; оп-

Г. 1265.
Бракъ
Яросла-
вовъ.

Мяшежи
въ Лип-
въ.

казался оны снѣжа; жилъ долго въ Обишели Половинскаго Игумена, Григорія, извѣстнаго благоуспіемъ; хошѣлъ видѣти Іерусалимъ и гору Афонскую; возвратился съ души, и на берегу Имена основавъ монастырь, прудился въ ономъ нѣсколько лѣтъ, ревностно исполняя всѣ обязанности Инока. Миндовъ ни ласками, ни угрозами не могъ поколебать его усердія къ Христіанству; но вѣсть о несчастной смерти отца произвела въ Воншелгѣ дѣйствіе чрезвычайное: оны зашрепешалъ отъ гнѣва, схватилъ мечъ, и свергнувъ съ себя монашескую одежду, далъ Богу обѣщъ чрезъ три года слова надѣсть ее, когда опитишишь врагамъ Миндовга (120). Сія мещъ была ужасна: собравъ полки, Воншелгъ явился въ Липвъ какъ звѣрь свирѣпый, и признанный шамъ единомушию Государемъ, испребилъ множесиво людей, называя ихъ предашелями. Триста семействъ Липовскихъ искали убѣжища во Псковѣ, крестились и нашли великодушнаго заступника въ Ярославѣ: ибо Новгородцы хошѣли-быдо умершвишь сихъ несчастныхъ.

Въ то же время одинъ изъ родственниковъ Миндовговыхъ, именемъ Довмоншъ, выѣхалъ изъ опешесшва, и къ удвольствію Псковитянь, принявъ у нихъ Вѣру Христіанскую, снискалъ споль великую довѣренность между ими, что они безъ согласія Ярославова объявляя его своимъ Княземъ, и дали ему войско для опустошенія Ляшвы (121). Довмоншъ

оправдалъ сію довѣренность" подвигами мужества и ненавистію къ соотечественникамъ: разоривъ область Литовскаго Князя Герденя, палвилъ его жену, двухъ сыновей и на берегахъ Двины одержалъ рѣшительную надъ нимъ побѣду. Множество Литовцевъ упонуло въ Двинѣ, и самъ Герденъ едва ушелъ; а Псковичи, славя храбрость Довмонпа, съ восхищеніемъ видѣли въ немъ набожность Христіанскую: ибо онъ смиренно приписывалъ успѣхъ своего оружія единственно заслугѣ Святаго Леонсія, побѣдивъ непріятелей въ день памяти сего Мученика.

Между тѣмъ Ярославъ, досадуя на Псковичей за самовольное избраніе Князя чужеземнаго, желалъ изгнать Довмонпа и привелъ для того въ Новгородъ полки Суздальскіе (122); но долженъ былъ опустить ихъ назадъ. Новгородцы не хотѣли слышать о сей войнѣ междоусобной и сказали ему: „другу ли Святой Софіи быть непріятелемъ Пскова?“ — Г. 1267. Ярославъ уѣхалъ въ Владиміръ, оставивъ у нихъ своего племянника, Юрія Андреевича, при комъ знавшая часть Новгорода обращалась въ пепель. Конецъ Неревскій исчезъ совершенно. Многіе люди сторѣли, и даже самыя купеческія суда въ пристани, нагруженные товаромъ: Волховъ, по словамъ Лѣтописца, казался плавающимъ. Богатые граждане въ нѣсколько часовъ обдѣняли, а бѣдные разбогачали, въ общемъ смятеніи захвативъ чужія драгоценныя вещи (123).

Маія 23.

Сіе бѣдствіе не мѣняло Новгородцамъ занимашься дѣлами рашными: войско ихъ ходило съ Довмоншомъ и Псковяпшинами на Липву, сдѣлало много вреда непріятелю, и возвращилось безъ урона; другое осаждало Везенбергъ или Раковоръ въ Эстоніи, подвластной Дашчанамъ, но не могло взять его. Желая загладить сію неудачу, Новгородцы сыскали искусныхъ мастеровъ, и велѣли имъ на дворѣ Архіепископскомъ спростыть большія стѣннобитныя орудія (124); призвали Димитрія Александровича изъ Переславля съ войскомъ, Довмонша Псковскаго, и ждали самого Великаго Князя: но Ярославъ, вмѣсто себя, прислалъ къ нимъ двухъ сыновей, Свяшослава и Михаила (125). Въ то время, какъ войско готовилось выступить, лазутчики Нѣмецкаго Ордена, называясь Послами отъ Рмги, Феллина и Дерпша, явились въ Новгородъ, говоря нашимъ Князьямъ, что Рыцарство Ливонское желаетъ оспашься въ дружбѣ съ ними, не думаетъ помогать Дашчанамъ и не вмѣшиваешь въ ихъ дѣла съ Россіянами. Нѣмцы дали кляшву въ испинѣ своихъ увѣреній, и Новгородскій Бояринъ, отправленный къ Епископамъ и къ чиновникамъ *Дворянъ Вожихъ* — такъ у насъ именовали Рыцарей Ливонскихъ — заставилъ ихъ присягнуть въ томъ же (126). Считая Нѣмцевъ друзьями, Россіяне надѣялись легко управиться съ Дашчанами, шли къ Везенбергу широкими пулями, разорали селенія, и зналъ, что мно-

Война въ
Ливоніи.

Г. 1266,
Генв. 25.

гіе жишели скрываюцца въ одной неприслугной пещерѣ съ своимъ имѣніемъ, посредствомъ какой - то искусственной машины пустили шуда воду: бѣдные Эспонды выскочили и безъ милосердія были изрублены въ куски; а добычу, найденную въ пещерѣ, Новгородцы отдали всю Князю Димитрію. Уже войско наше, приближаясь къ Раковору, сползло на берегахъ Коголи, и вдругъ, къ изумленію своему, увидѣло сильныя полки Нѣмецкіе, коими предводительствовалъ самъ Магистръ Ордена, именемъ Ошпо Фонъ - Роденшпейнъ, и Епископъ Дерптскій Александръ, въ противность данной клятвы взявшіе спорону Дашчанъ (127). Видя, что надобно развѣдаться съ ними мечемъ, Новгородцы немедленно перешли за рѣку и спали прошивъ Желѣзнаго Нѣмецкаго полку; сынъ Ярославъ, Михаилъ, на лѣвомъ крылѣ; Довмонъ Псковскій, Димитрій и Святославъ на правомъ. Ударили смѣло и мужественно съ обѣихъ споронъ. „Ни ошпы, ни „дѣды наши“ — говоритъ Лѣтописецъ — „не „видали шакой жестокой съчи.“ Новгородцы, имѣя дѣло съ ошборною Нѣмецкою фалангою, падали цѣлыми рядами. Посадникъ Михаилъ и многіе чиновники были убиты; Тысячскій, именемъ Кодрапъ, пропалъ безъ вѣсти, а Князь Юрій Андреевичъ обрашилъ пылъ. Псковичяне, Ладожане сползли дружно. Наконецъ Князь Димитрій и Новгородцы сломали непріятелей и гнали ихъ семь верстъ

Февраля
28.

до самаго города; но возвращаясь на мѣсто битвы, увидѣли еще другой полкъ Нѣмецкій, который врѣзался въ наши обозы. Между тѣмъ наступилъ шемный вечеръ. Благоразумные Вожди совѣщовали подождать ушра, чѣобы въ ночной схваткѣ не убивать своихъ вмѣсто непріятелей, и съ шрудомъ могли удержатъ пылкихъ воиновъ. Ожидали свѣта съ неперпнѣемъ; но Рыцари, пользуясь шемношою, ушли. Три дни спояли Россіане на костяхъ, шо ешь, на мѣстѣ сраженія, въ знакъ побѣды, и рѣшились ийти назадъ: ибо, прешерпвъ великій уронъ, не могли занятъ осадою городовъ. Вмѣсто добычи, они принесли съ собою шрупы убитенныхъ, знаменишыхъ Бояръ, и схоронили тѣло Посадника Михаила въ Софійской церкви. Сія чешъ и слезы цѣлаго Новгорода были ему воздаяніемъ за его славою кончину. Избрали новаго Посадника, именовъ Павшу; а мѣсто Тысяческаго ошадось праздно, ибо народъ еще не имѣлъ вѣсти о судьбѣ Кодрашовой. — Сію кровопролитную битву долго помнили въ Новѣгородѣ и въ Ригѣ. Ливонскіе Историки пишущъ, что на мѣстѣ сраженія легло 5000 нашихъ и 1350 Нѣмцевъ; въ числѣ послѣднихъ былъ и Дерпшскій Епископъ.

Злобешвуя на Россіанъ, Магистръ Ордена собралъ новыя силы; пришелъ на судахъ и съ конницею въ обласъ Псковскую; сжегъ Изборскъ, осадилъ Псковъ и думалъ сравнять

Г. 1269.

Апрѣля
23.

его съ землею, имѣя множество сѣноубиш-
ныхъ орудій и 18 000 воиновъ (число великое
по тогдашнему времени). Општо грозился на-
казашь Довмонпа: ибо сей Князь былъ спра-
шенъ не только для Ливвы, но и для сосѣд-
ственныхъ Нѣмцевъ, и не за - долго до того
времени испребилъ ихъ опрядь на границѣ.
Мужественный Довмонпъ, осмопрѣвъ силу
непріятелей и готовясь къ битвѣ, привелъ
всю дружину въ храмъ Свягтыя Троицы, по-
ложилъ мечъ свой предъ олшаремъ и молился,
да будущъ удары его для враговъ смертонос-
ны. Благословенный Игуменомъ Исидоромъ
(кошорый собственною рукою препоясалъ ему
мечъ), Князь новыми подвигами геройства за-
служилъ удивленіе и любовь Псковищанъ; де-
сять дней бился съ Нѣмцами; ранилъ Маги-
стра. Между тѣмъ Новгородцы съ Княземъ
Юріемъ Андреевичемъ приспѣли и заславши
Рыцарей опшнувшихъ за рѣку Великую; во-
шли въ переговоры съ ними и согласились
дашь имъ миръ. Тѣ и другіе остались при
своемъ, поперявъ множество людей безъ вся-
кой пользы (128).

Тогда Великій Князь Ярославъ прибылъ въ
Новгородъ, и досадуя на многихъ чиновни-
ковъ за сію войну кровопролитную, хотѣлъ
ихъ смѣнить, или немедленно выѣхашь изъ
столицы. Граждане объявили рѣшительно,
что они не согласны на первое, но молили
его у нихъ ошашься, ибо миръ, заключае-

ный съ Ньмцами, казался имъ ненадежнымъ; свѣдавъ же, что Великій Князь дѣйствитель- но уѣхалъ, онѣ правили въ свѣдѣ за нимъ Архіе- пископа, кошорый наконецъ уговорилъ Яро- слава возвращиться изъ Бромницъ. Чиновни- ковъ не смѣняли, однакожь, въ угодность Князю, граждане избрали въ Тысяцкіе одно- го преданнаго ему человека, именемъ Рапи- бора, и начали кошоваться къ войнѣ. Князья Суздальскихъ Удѣловъ и прачи Ярославовы со- бралися въ Новгородъ, куда прѣхалъ и Вели- кій Владимірскій Баскакъ, Ташаринъ Амра- ганъ (129). Сей чиновникъ Хана — имѣя, ка- Баскакъ. жется, участие и въ нашихъ государствен- ныхъ совѣтахъ — одобрилъ намѣреніе Россіянъ итти къ Ревелю; но Дашчане и Ньмцы, ослаб- ленные прешерцѣннымъ ими урономъ, не захоули новой войны, и добровольно усту- пивъ намъ всѣ берега Наровы, обезоружили шьмъ Ярослава.

Оставивъ дѣ покоѣ Эстонію, Великій Князь хоуль- было весши полки свои въ землю Ко- рельскую, чтобы утвердишь ея жителей въ послушаніи: Новгородцы просили его не шре- вожишь сихъ бѣдныхъ людей, и Князь оппу- шилъ войско, не предвидя для себя опасно- сти. Увѣренный въ преданности нѣкоторыхъ чиновниковъ, а можеть бышь и въ покрови- шельствѣ Ташаръ, онъ худо исполнялъ заклю- ченный имъ договоръ съ Новгородцами: дѣй- ствовалъ иногда какъ Государь самовластный;

Г. 1270. слышала ропотъ и не уважала его. Общественное удовольствіе возрѣшило: Вдругъ, къ изумленію Князя, ударили въ Вѣчевый колодезь: настала грозный часъ суда народнаго, и люди со всѣхъ сторонъ бѣжали толпами къ Св. Софіи рѣшить судьбу обещанную; какъ они думали. Первыми опредѣленіемъ сего шумнаго Вѣча было изгнать Ярославъ и назначить любимцевъ Княжескихъ: главнаго изъ нихъ утѣшвили; другіе ушли въ церковь Св. Николая и на Городище, къ Ярославу; оставивъ дома свои въ жертву народу, разломавшему оныя до послѣдняго бревна (130). Именемъ Новгорода вручили Князю грамоту обвинительную.

„Для чего“ — писали къ нему граждане — „завладалъ ты дворомъ Моршанинча? для чего взялъ серебро съ Болръ Никифора, Романа, и Варооломея? Для чего выводилъ отсюда иноземцевъ, мирно живущихъ съ нами? для чего пищеловы швомъ опиниваютъ у насъ рѣку Волховъ, а звѣроловы поля? Да будешь нынѣ конецъ швоему насилію! Иди, куда хочешь; а мы найдемъ себѣ Князя.“ Ярославъ послалъ сына и Тысячскаго своего на Вѣче, съ увѣреніемъ, что онъ сдѣлаетъ все угодно народу. „Нѣтъ!“ отвѣщивали ему граждане: „мы не хотимъ тебя. Удались, или будешь немедленно изгнанъ.“ Великій Князь уѣхалъ; а Новгородцы отправили Посольство къ Димитрію Александровичу, думая, что онъ съ радостію согласится княжить у нихъ; но

Упреки
Великому
Князю.

Дмитрий спросил, и только так: слышны
„не хочу престола, съ когото вы отышли: мол
„его дядю.“

Сей описанъ весьма оторчиль Новгородцевъ.
Въ то же время они получили известіе, оны
Василія, менашаго Ярославова брата, что
Великій Князь, пылая гнѣвомъ, готовишея
идти на нихъ съ полками Моголовъ, съ Ди-
митриемъ Переславскимъ и съ Глагомъ Смо-
ленскимъ (омномъ Роспислава (131) Менисла-
вича). „Но будише словоимъ,“ писалъ къ князь
Василій: „Святая Соція есмь цоя вѣстна; я
„готовъ служить ей и вамъ.“ Оны поехали
въ Орду, гдѣ любимецъ Великаго Князя, Га-
шиберъ, Тьелетскій Новгорода, поверужалъ
Хана прошивъ своихъ единомысливъ, гово-
ря ему: „Новгородцы враги твои; изгна-
„ли Ярослава съ безчестіемъ, разгребли
„наши дѣла и хотѣли насъ умертвить еди-
„нолично за то, что мы пребывали съ ними
„для небу дѣла.“ Обманушый Ханъ, послалъ
войско, чпобы смириши ослушниковъ; но Ва-
силій Ярославъ выведе его изъ заблужденія,
объяснивъ ему, что Новгородцы ни чѣмъ не
оскорбили Моголовъ, и что неудовольствія
ихъ на Великаго Князя справедливы. Тогда
Ханъ велѣлъ полкамъ своимъ возвратишися;
а Василій, оказавъ ономъ важную услугу Но-
вгородцамъ, надѣлся быти ихъ Княземъ. Го-
товиле умерети за права вольности, они укрѣ-
нили спольцу съ обихъ споромъ вѣселимъ

пшномъ; спосили игоиіе въ средину города и ждали неприятели.

Ярославъ приближился къ самому Городищу; но видя шамъ всѣхъ жкшедей вооруженныхъ, конныхъ и пѣшихъ, обратился къ Русь, и занявъ оную своимъ войскомъ, прислалъ опшуда Боярина съ дружелюбными предложеніями въ Новгородъ. „Забываю“ — говорилъ онъ — „сдѣланныя мнѣ вами обиды, и все Князья Россійскіе будущъ моими но- руками въ зѣрномъ исполненіи нашихъ усло- вій.“ Новгородцы ошвъпшвовали ему чрезъ Посла: „Князь! швы объявляе себя врагомъ „Свяшын Соші: ошпавъ же насъ въ покоѣ, „ми мнѣ умремъ за опечешво. Не имѣемъ „Князя; но за насъ Богъ, правда и Свяшая „Соші; а шебя не хотимъ.“ Въ слѣдъ за По- сломъ двинулось къ Русь ихъ войско много- численное; въ коемъ находились Ладожане, Корелы, Ижерды, Вожане и Псковиняне. Шпанъ ихъ былъ на одной споронѣ рѣки, Яро- славовъ на другой: прошла недѣля въ бездѣй- ствіи. Тогда Новгородцы получили грамоту ошъ Мишрополиша Кирлла (132). Сей достои- ный Пашырь Церкви именовъ опечешва и Вѣры заклиналъ ихъ не проливашъ крови: ру- чался за Ярослава и бралъ на себя грѣхъ, если они, въ изспушеніи злобы, дали Богу кляшву не мириться съ Великимъ Княземъ. Слова до- бродѣшельнаго снарца пронули Новгород- цевъ, и Послы Ярославовы, прибывъ къ нимъ

въ спянь, довершили благое дѣло мира. Написали договоръ: Великій Князь утвердилъ оный цѣлованіемъ креста. Сія грамота также хранилѣся въ нашемъ Архивѣ и содержаніемъ подобна первой; означимъ только нѣкоторыя прибавленія. Въ ней сказано о имени Новгорода: „Князь Ярославъ! забудь „гнѣвъ на Владыку, Посадника и всѣхъ мужей „Новгородскихъ; не мсти имъ ни судомъ, ни „словомъ, ни дѣломъ. Не вѣрь клеветникамъ; не „принимай доносовъ ошь раба на господина. „Пословъ и купцевъ нашихъ, ошановленныхъ „въ Коспромѣ и въ другихъ городахъ Низовъ „скихъ, выпусти съ ихъ имѣніемъ; освободи „также военнопленныхъ и всѣхъ должниковъ „Новгородскихъ, задержанныхъ въ Торжкѣ „Княземъ Юріемъ Андреевичемъ, или швоихъ „собственннхъ, или Княгининныхъ, или Болр- „скихъ (купецъ да идешь въ свою Ошню (133), „а селанинъ въ свой потосшъ). Не раздавай „никому государственныхъ даней. Возврати „грамоту ошца твоего, которую имъ у насъ „ошнял; и вмѣсто новыхъ, данныхъ шобою, „да имѣюшь силу прежнія, Ярославовы и Але- „ксандровы грамоты. На Дворѣ Нѣмецкомъ „шоргуй единшвенно черезъ нашихъ купцевъ; „а Двора не затворяй, и не посылай шуда „приславовъ. Село Святой Софіи ошпанешол „едя непшъемлемою собственностію. Нового- „родцы не должны бышь судимы въ земль Суз- „далской. Купцы наши да шоргуюшь въ ней

Миръ Но-
вгород-
цевъ съ
Яросла-
вомъ.

„свободно по грамотѣ Ханской (134); берѣ
 „шамъ усмаленныя пошлины, во въ обла-
 „стихъ Новгородскихъ не заводя таможи.
 „Судьи начинающе свои объезды съ Пестрова
 „днѣи,“ и проч. На бѣдой сторонѣ сей хар-
 „тѣ, къ коей прирѣзана свинцовая печать,
 написано, что Послы Хана Татарскаго, Чев-
 гу и Бацинѣ, прибыли съ его грамотою въ
 Новгородъ, дозвещи Ярославъ на престолю.
 Сполнъ велика была зависимость Князей Рос-
 сійскихъ!

Ярославъ жилъ цѣлою нѣскольکو мѣсяцевъ
 въ Новгородѣ. Не любя Довмонша, онъ далъ
 Десковичьямъ много Князя — но только на
 малое время — какого — по Аугуста (135), и
 оцкою уехалъ въ Владимиръ, поручивъ Нов-
 городъ Намѣстнику, Андрею Вратиславичу.
 Великое Княженіе Суздальское было спо-
 койно, что есць, рабствовадо въ ширинѣ,
 и народъ благодаритъ Небо за облегченіе сво-
 ей доли, которое соспояло въ шомъ, что
 врсемникъ Хана или Царя Берки, братъ его,
 мманемъ Мангу-Тимуръ, освободилъ Россіянъ
 отъ насилья ошкунничковъ Харазскихъ. Истори-
 кь Могольскій, Абульгази, хвалитъ Тимура
 за его есирный умъ; но умъ не смягчалъ въ
 комъ жестокаго сердца, и память сего Хана
 ланонашава въ нашихъ лѣтописяхъ кровію
 добраго сына Олега, Романа, Князя Рязан-
 скаго, привязкаго въ Ордѣ вѣнецъ Мученика.
 Еще Ханъ Берка, иждѣ случай говориць о

Вѣръ съ кунцами Бухарскими, и явивный учениемъ Алкорана, объявляя себя ревностнымъ Магомешайниномъ: примеръ его служилъ закономъ для большей части Моголовъ, весьма равнодушныхъ къ древнему идолопоклонству; а какъ всякая новая Вѣра обыкновенно производитъ изувѣрѣнь или фанатизмъ, то они, въсѣмъ прежней шершимости, начали славиться пламеннымъ усердіемъ ко мнимой божественности Алкорана. Можеть быть, Князь Романъ неосторожно говорилъ о семъ ослѣпленіи ума: донесли Тимуру, что онъ худилъ ихъ Закономъ. Тогда Романъ, принуждаемый дасть отвѣтъ, не хотѣлъ ѡмѣнить отвѣсши, и говорилъ такъ смело, что озлобленные варвары, закинувъ ему рошъ, изрѣзали несчастнаго Князя по вѣшавамъ, и взошкнули голову его на воше, содравъ съ него кожу (156). Россіянѣ проливали слезы, но утѣшались твердосію сего втораго Михаила, и думали, что Богъ яв ѡснавляя той земли, тѣ Князя, презиря сабу шрекую, споль великодушно умираюшъ за Его святую Вѣру.

Татары принимаютъ Магомешову Вѣру.

Іюль 19.

Великій Князь Ярославъ, сабу примеру отца и Александра Невскаго, старался всѣми способами угождать Хану, и подобно имъ кончалъ жизнь свою на возвращномъ пути изъ Орды, куда онъ ѡдѣлъ съ брашомъ Василиемъ и съ племянникомъ Димитріемъ Александровичемъ (137). Тѣло его было ошвезено

Г. 1272.
Кончина
Ярослава.

для погребенія въ Тверь. Лѣтописцы не говорятъ ни слова о характерѣ сего Князя: видимъ только, что Ярославъ не умѣлъ ни довольствоваться ограниченою властію, ни утвердить самовластія смѣлою рѣшительностію; обижалъ народъ и винился какъ преступникъ; не оплечался рашнымъ духомъ, ибо не хотѣлъ самъ предводительствовати войскомъ, когда оно сражалось съ Нѣмцами; не могъ назваться и другомъ опечеснѣва, ибо вооружалъ Моголовъ противъ Новгорода.

Опишемъ разныя особенныя происшествія Ярославова времени. При семъ Государѣ сдѣлались изкопюрныя перемѣны въ частныхъ Удѣлахъ Великаго Княженія. Василій Всеволодовичъ, внукъ Комшаншиновъ, умершій еще въ 1249 году, оставилъ на престолѣ Ярославской области супругу Ксенію и малолѣтнюю дочь Марію, которая послѣ сочеталась бракомъ съ Феодоромъ Ростиславичемъ Чернымъ, внукомъ Мстислава Давидовича Смоленскаго, Удѣльнымъ Княземъ Можайска (138). Считая себя обиженнымъ старшими братьями, Глебомъ и Михаиломъ, онъ перѣхалъ въ Ярославль, наслѣдіе супруги его, и княжилъ тамъ вмѣстѣ съ шещею. Къ сему извѣстію новѣйшіе Лѣтописцы прибавляютъ слѣдующую повѣсть: „Феодоръ, бывъ въ Ордѣ, мужественною красотою и разумомъ споль пѣнилъ Царицу Могольскую, что она желала выдать за него дочь свою. Въ это самое вре-

Перемѣны въ Удѣлахъ.

„ма Марія скончалась въ Ярославѣ; и на-
 „родъ, объявивъ ея сына, Михайла, Владѣтель-
 „нымъ Княземъ, уже не хотѣлъ повиноваться
 „Феодору, который, лишась супруги и пре-
 „стола, согласился быть зятемъ Ханъ или Князь
 Федоръ
 зять Ха-
 новъ.
 „Царя Капчакскаго. Вся преляшствія исчез-
 „ли: Ханъ позволилъ дочери креститься, и
 „Константинопольскій Пашіархъ шорже-
 „спвенною грамотою утвердилъ ея благосло-
 „венное супружество; а шесць построилъ для
 „Феодора великолѣпныя палаты въ Саравъ и
 „далъ ему множество городовъ: Черниговъ,
 „Херсонъ, Болгары, Казань; по смерти же юна-
 „го Михайла Феодоровича, возвелъ сего люби-
 „мага зятя на престолъ Ярославскій, наказавъ
 „его враговъ. Супруга Феодорова, названна
 „въ крещеніи Анною, построила въ Яросла-
 „вѣ храмъ Архистрапига Михайла и заслу-
 „жила имя добродѣтельной Христіанки“ (139).
 Если сія повѣсть справедлива, то вѣроятно,
 что Феодоръ былъ зятемъ не Манту-Тимура,
 а Ногая, женатаго на Христіанкѣ и не хо-
 шѣвшаго принять Вѣры Магомешанской.

Димитрій Святославичъ, Князь Юрьевъ
 Польскаго, двоюродный братъ Ярослава, умеръ
 въ 1269 году (140); и съ того времени до днѣшъ
 не упоминается въ нашей Исторіи о Владѣ-
 тельхъ Юрьевскихъ. Сей набожный Князь при-
 нялъ Схиму отъ Епископа Ростовскаго, и
 закрывая глаза навѣки, сказалъ ему: „Святшій
 „Владыко! ны совершилъ прудъ свой и при-

„готовилъ меня къ пуши дальнему, какъ до-
браго война Хриспова. Тамъ, въ жизни вѣч-
ной, дарсцвуешь Богъ милосердія: иду слу-
жишь Ему съ вѣрою и надеждою.“ Сія по-
сѣднія слова Димитріевы казались Лапошис-
цамъ достопамятныѣ дѣль его, содершено
для насъ неизвѣстныхъ.

Дантъ за шорилъ до Ярославовой смерти пре-
Смерть и ошавился (и погребенъ въ Холмъ) знаменитый
добродѣ- Данилъ, Король Галицкій (141), славный воин-
тели Ко- скими и государешвенными достошисцвами,
роля Да- а еще болѣе ошмѣннымъ милосердіемъ, ошъ
шидла. окого не могли оштрацитъ его ни мѣаны,
ни самад гнусная неблагошарносшь Болръ мя-
шежныхъ: добродѣтели рѣкая во времена жес-
шюкія и споль бурмы. Милосшмивый къ под-
даннымъ, ошъ и въ другикъ ошношеніяхъ мс-
шюлилъ усшавы нравешвенносши: въ юносши
чшялъ Кшззей сшаршихъ; мѣшляла нѣжную
любавъ къ машери и къ брану, получавшему
ошъ него въ Удѣль ошласшь Владимірскую;
номшля благодаршя, ему оказанныя; наблю-
далъ правило вѣрносши въ союзяхъ, побѣдами
и разумомъ ушверждаа безопасносшь и чешъ
Державы Галицкой; нащешвиѣмъ Моголовъ раз-
ошросенный въ видахъ своей Полишкки, не
мзумишля, не уштрацшля бодросши духа: хошя
не могъ ошвершено избавишьсшь ошъ ихъ см-
рѣнаго шшрансшва, но закрылъ глаза съ на-
деждою, чшо его прошюмки будущъ сшасшлн-
вѣе, следуя приняшой имъ сшсшемъ державы-

ся союза Государей Западныхъ, иногда обольщая варваровъ золошомъ и смиреніемъ, иногда устрашая силою, въ ожиданіи, что они, какъ Гунны Анцилими, какъ Обры, исчезнутъ, сокрушенные или внушренимиъ междоусобиемъ или общимъ услаемъ Государей Европейскихъ. Сія надежда не совсѣмъ обманула Данила: его преемники рабствовали мѣше кимъ Князей Россійскихъ, уважаемые и Канами и осѣдшвенными Христіанскими Державами, которыя въ печеніе цѣлаго вѣка считали Княжество Галицкое вѣрнымъ для себя оплотомъ съ опасной стороны Моголовъ.

Первымъ свидѣніемъ кончины Даниловой была война наслѣдниковъ его съ Болеславомъ Польскимъ (142). Василько остался Княземъ Владимірокимъ, Левъ Перемышльскимъ; Романъ Даниловичъ умеръ; ирешій братъ ихъ, Мспиславъ, господствовалъ въ Луцкѣ и Дубнѣ; меньшій, Шваркъ — кажется, любезнѣйшій опцу — въ Галичѣ, Холмѣ и Дрогоичнѣ. Не смотря на миръ и союзъ, за нѣсколько лѣтъ до того времени утвержденныхъ въ Тернавѣ между Болеславомъ и Даниломъ, корисполюбивые Боаре Шварновы не усомнились вмѣстѣ съ Дншвою грабить Польскія владѣнія. Болеславъ хотѣлъ опмоштитъ: дошло до битвы, въ коей дружина Шварнова прешерпѣла великій уронъ; наконецъ примирились, ибо общая польза обитъ Державъ того пребывала.

Промешествія въ Западной Россіи.

Хотя Княжество Даниілово раздѣлилось на части, однакожь его сыновья дѣйствовали согласно въ государственныхъ предпріятіяхъ и слушались дяди, опытнаго, благоумнаго Василька, не смотря на то, что Князь Левъ съ неудовольствіемъ видѣлъ меньшаго брата власпелиномъ Галича и Холма. Сія зависть еще усилалась отъ новаго происшествія, которое могло быть важно и весьма счастливымъ не только для южной Россіи, но и для спокойствія другихъ земель сосѣдственныхъ. Бывшій Инокъ Воишелгъ, сынъ Мишювга, искренній другъ Василька и Шварна, своего зятя, съ ихъ помощію овладѣвъ большею частью Липвы, раздробленной на многія области, далъ послѣдному въ ней Удѣль, а наконецъ уступилъ ему и предполь; снялъ съ себя одежду Княжескую и заключился въ монастырь Угровскомъ, исполняя произнесенный имъ обанъ. Россіяне надѣялись, что грабительства Липовскія уже не возобновятся, и что сей опасный народъ, правимый сыномъ Даниіловымъ, восставитъ одну Державу съ Галиціею Княженіемъ; но Левъ, думалъ о пользѣ собственнаго власполубія еще болѣе, нежели о благоденствіи, не могъ снести равнодушно, что такое Княжество Липовское досталось не ему, а юному Шварну; злобился на Воишелга и дерзнулъ на местию подаую и свирѣпую. Онъ предложилъ Воишелгу съѣздиться съ нимъ въ Владиміръ будшо бы для какого-то важнаго

дого, царствовала въ Ливъ. Къ несчастію, сподъ заіное для Россіи благодѣііе не имѣло жереманъ славснвій: Нварръ въ юности утеръ, а Князь Ливевскій, имение Тройдѣнь, въ роу ливанжкѣ сердцемъ Шеронъ, съвѣща: Мидоіговокъ шронъ. Скоро преставилася въ Килье Василько, чю кромѣ упоминаяся съ въ деспію (въ роготкѣ савтиспсакѣ многосираманъ, особливо въ Сербской Итворіи не сго дружелювѣ съ Королеву Спосаномъ Драгушманомъ (144), Сей достопийнй братъ Данилавъ, нѣкогда воишь драбрий и цеутоминый, кончала днѣ свои Мошвомъ и шруженикомъ дофенуіюшъ, чю съвѣжъ нѣскольва времени въ дикой, заросшей кустарникомъ пещерѣ, кончалъвал грѣхи прежяго мірскаго власшюкомъ и рашноі дѣлпельности. Сянъго, Юанъ-Владміръ, ружалннй на Ольгѣ, дочери Романа Михайловича Брянскаго, (въ 1469 году) нѣсвѣдовавъ обманъ родителю оую, а Левъ Шварноу, чю еспѣ, Галичь, Ходъ и Дрогичинъ, ушвердѣвъ преспѣлъ свой въ новомъ городѣ Лвонѣ, основанномъ еше при Данилѣ:

Ке времемъ, чанн описываемымъ, Нѣмбрыки ошнѣдши возобновленіе древней Сеодоліи или основаніе нынѣшней Кафы (146). Момашъ бывъ, Генуэзцы чюже и ранѣ купечеснвовази въ Таврадѣ видѣнъ съ Венеціанамъ; но въ царшествованіе Имперашора Михалка Палеолога они спарались нсключитель-

Осно-
віе Кафы.

но пользовались сего торговаго, и съ дозволенія Моголовъ завели тамъ госпитальный дворъ, анбары и лавки: сперва, вытросивъ небольшую частину земли, обвели ее ровомъ и валомъ, а послѣ начали строить высокіе дома, присвоили себѣ гораздо больше отпущеннаго имъ мѣста и сдѣлали каменную снѣгну, назвавъ сей укрѣпленный, прекрасный городъ Кафою; овладѣли Судаконъ, Балаклавонъ, и нѣкоторые Азовомъ или Танансомъ, выгнали оттуда своихъ опасныхъ союзниковъ, Венеціанъ, и снѣгну древній Херсонъ, гдѣ (въ 1336 году) находился уже *Алмискій Епископъ*, и гдѣ въ XVI вѣкѣ представлялись глазамъ путешественниковъ одинъ великолѣпный развалины. Имѣя иногда ссоры и даже войну съ Моголами (въ 1343 году), Генуэзцы господствовали тамъ до паденія Греческой Имперіи, и были наконецъ испреблены Турками. Но еще и нынѣ видимъ въ Тавридѣ памятники сихъ образованныхъ Италіянцевъ, осмашки ихъ зданій и надписи; въ Азовѣ же, какъ говоритъ одинъ Историкъ, жили нѣкошорыя Генуэзскія семейства до самаго XVII столѣтія (146). — Близъ Кафы находился еще знаменитый Могольскій городъ Крымъ (кого нынѣмъ назвали и всю Тавриду), столь великій и пространный, что всадникъ едва могъ на хорошемъ конѣ объѣхать его въ половину дня (147). Главная тамошняя мечеть, украшенная мраморомъ и порфиромъ, и другія народныя зданія, особенно учи-

Городъ
Крымъ.

лица, заслуживая удивление путешественников. Купцы: являя из Хивы в Крым без малѣйшей опасенности, и зная, что имъ маде-жалю была въ дорогѣ около трехъ мѣсяцевъ, не брали съ собою никакихъ съѣстныхъ припасовъ, ибо находили все нужное въ гостиницахъ: доказательство, сколько Моголы любилъ и покровительствовалъ торговлю! Жители Крыма славятся богатствомъ и скупостью, заперли золото въ сундуки, и не давая ничего бѣднымъ, отправили великолѣпныя мечети, въ знакъ своей набожности. Нынѣшнее мѣстечко *Старый Крымъ* (на рѣкѣ Чурукѣ, близъ Кафы) есть бѣдный остатокъ этого древняго города.

ГЛАВА IV.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВАСИЛИЙ ЯРО-
СЛАВИЧЪ.

Г. 1272 — 1276.

Споръ о Новгородскомъ Княженіи. Моголы идушь на Лив-
ву. Пруссы въ Слонимъ и въ Гроднъ. Кончина Василія.
Соборъ.

Меньшій братель Ярославовъ, Василій Ко-
спромскій, наслѣдовалъ престолю Великаго
Княженія, и немедленно ошправилъ Пословъ
въ Новгородъ, куда, вмѣстѣ съ ними, прибы-
ли и Димитріевы. Тѣ и другіе остановились
на *Дворѣ Ярослава*; тѣ и другіе ходатайство-
вали за своего Князя: ибо и Василій и Ди-
митрій Александровичъ желали присвоить се-
бѣ Новгородъ, избыточный, сильный, и менѣ
другихъ областей угнетенный игомъ Татар-
скимъ. Димитрій надѣялся на славу мужества,
изъявленнаго имъ въ битвѣ Раковорской, и
еще болѣе на память отца, Героя Невскаго;
а Василій на услугу, недавно оказанную имъ
въ Ордѣ Новгороду (148). Посадникъ Павша
взялъ спорону перваго, и сынъ Александровъ,
признанный Княземъ Новгородскимъ, спѣ-
шилъ въ сію столицу. Василій, свѣдавъ о томъ,
послалъ въ слѣдъ за нимъ Воеводу, чптобы схва-
тишь его на пуши, а самъ хошѣлъ взять Пес-

Г. 1272.
Споръ о
Нового-
родскомъ
Княже-
ніи.

Октя-
бря 9.

реславль, но обратился съ войскомъ къ Торжку, и занявъ сей городъ, оставилъ шамъ своего Намѣстника или Тиуна. Князь Тверскій, Святославъ Ярославичъ, помогая дядѣ, опустошалъ между шѣмъ берега Волги, Бѣжецкъ, Волокъ. Надлежало прибѣгнушь къ мечу или къ договорамъ: Новгородцы хотѣли употребить оба средства, и собравъ войско, послали Бояръ къ Великому Князю, чшобы укротить его гнѣвъ словами мирными. Но Василій, принявъ Пословъ съ опимънною честию, не согласился на миръ, и Димитрій съ сильными полками выспушилъ къ Твери зимою. Вдругъ сдѣлалась перемѣна. „Дружба Великаго „Князя для насъ необходима,“ думали многіе Новгородцы: „купцевъ нашихъ грабашъ шеперь въ землѣ Суздальской; мы лишены подвозовъ, и терпимъ нужду въ хлѣбѣ. Не лучше ли, вмѣсто кровопролитія, исполнить „желаніе Василюва, согласное съ народною „пользою?“ Сіе мнѣніе было наконецъ всѣми одобрено: ошановясь въ Торжкѣ, войско не хотѣло идти далѣе. Самъ Димитрій не противился общей волѣ, и дружескии разошлся съ Новгородцами, копорые, смѣнивъ вѣрнаго ему Посадника Павшу, объѣвили Василю своимъ Правителемъ. Такимъ образомъ Великій Князь достигъ цѣли; пріѣхавъ въ Новгородъ, и въ знакъ миролюбія забывъ недоброжелательство Боярица Павши, согласился, чшобы народъ возвращалъ ему санъ Посадника. Сей чиновникъ ушелъ-было изъ Торжка

къ Димитрію; но болѣе на старости лѣтъ останахся изгнанникомъ, прибѣгнуль къ Василіеву великодушію и до кончины своей пользовался любовію согражданъ.

Черезъ два года, спокойные для Россіи, Великій Князь отправился къ Хану. Въ сіе время Моголы ходили на Ливву, приглашенные къ нему Львомъ Галицкимъ. Приемникъ Шварновъ, свирѣпый Тройденъ, нѣсколько лѣтъ бывъ союзникомъ Даниловыхъ сыновей, нечаянно взялъ Дрогичинъ и безжалостно умертвилъ большую часть жителей. Левъ, озлобленный его вѣроломствомъ, обратился къ Хану Мангу-Тимуру, желая испреобласть враговъ врагами (149). Глѣбъ Смоленскій и Романъ Михайловичъ Брянскій, шесть сына Василькова, Иоанна-Владимира, соединились съ Ташарами, долго шerpивъ набѣги Ливовцевъ, кошорые опустошили за Днѣпромъ самыя опдаленныя мѣста Черниговскаго Княжества. Но сей походъ имѣлъ для Россіи болѣе вредныхъ слѣдствій, нежели благопріятныхъ: ибо Князь поссорился между собою, и взявъ одно предмѣстіе Новогродка, не захотѣли итти далѣе въ Ливву; а Моголы на возвращеніи пушки разорили множество нашихъ селъ, подъ именемъ друзей опнимая у земледѣльцевъ скотъ, имѣніе, одежду (150). „Дружба съ не-
„вѣрными“ — говоритъ Лѣтописецъ — „не „лучше брани; и сей случай да будетъ при-
„мѣромъ для попомшва!“

Г. 1275.

Моголы
идуть на
Ливву.

Оставленные союзниками, Князья Галицкіе взяли въ Лишвь два города, Турійскъ на берегу Нѣмена и Слонимъ (гдѣ жили Пруссы, копорые искали тамъ убѣжища отъ притѣсненій Нѣмецкаго Ордена: Тройденъ населили ими и Гродно). Хотя Левъ и Владиміръ, сынъ Васильковъ, заключили было миръ съ Тройденомъ; но гордый Ногай, недовольный худымъ успѣхомъ Могольскаго оружія въ Липовской землѣ, прислалъ новую рать въ Галицію и велѣлъ имъ идти съ нею противъ Лишвы. Они повиновались. Моголы осаждали Новогородъ, Россіяне Гродно; но тѣ и другіе взяли единственно добычу въ окрестностяхъ, похерявъ много людей. Гродненскіе Пруссы въ особенноти бились мужественно и въ печальномъ нападеніи пѣвкали лучшихъ Бояръ Галицкихъ; однакожь должны были освободить ихъ, когда Россіяне, овладѣвъ главною частью крѣпости, предложили честный миръ жителемъ (151).

Г. 1276.
Кочина
Василія.

Великій Князь по возвращеніи изъ Орды преславился въ Коспромѣ на сороковомъ году отъ рожденія, къ горести Князей и народа, чпившихъ въ немъ Государя умнаго и добродушнаго (152).—Въ его время чиновники Могольскіе сдѣлали вторично общую перепись людямъ во всѣхъ Россійскихъ областяхъ для плашежа дани, и народъ, уже начиная привывать къ рабству, сносилъ шерпяливѣ свое уничтоженіе.

Къ главнымъ достошамъшностямъ Василіе-
 ва княженія принадлежишь Соборъ бывшій въ
 1274 году, когда Митрополитъ Кирилль при-
 ѣхалъ изъ Кіева въ Владиміръ, съ Архиман-
 дришомъ Печероной Лавры, Серапіономъ, что-
 бы посвяшишь его шамъ въ Епископы (153).
 Кирилль, знаменитый мирошворецъ Князей
 и другъ опечесшва, свѣдавъ о многихъ беспо-
 рядкахъ въ дѣлахъ церковныхъ, ревнотно же-
 лалъ исправитъ ихъ, и созвалъ для шого Епи-
 скоповъ въ Владиміръ: Далмата Новогород-
 ского, Игнатія Росшовскаго, Феогноста Пе-
 реяславскаго или Сарскаго, Симеона Полод-
 каго, и разсуждавъ съ ними, издалъ Церков-
 ныя правила, коихъ почли современный ка-
 рапейный списокъ находилсъ въ Синодальной
 библиотекѣ (164). „Доныиъ“ — пишешъ Митро-
 политъ — „ушавы церковныя были озра-
 ,тены облакомъ Влѣвнскои мудрости; ныиъ
 „же предлагающа ясно, и невѣдныя да не
 „будешъ извиненіемъ. Уклоняюя опъ истин-
 „ныхъ правилъ Христіанства, какое мы ви-
 „дѣли слѣдствіе? Не разсѣялъ ли насъ Богъ
 „по лицу земли? не взяты ли грады наши?
 „не истреблены ли Князи остріемъ меча?
 „не опшедены ли въ плѣиъ семейства? не
 „опустошены ли церкви? не помимся ли еже-
 „дневно опъ ига безбожныхъ и нечеспивыхъ
 „враговъ? Се казы за нарушеніе уставовъ
 „Церкви.“ Увѣренный, что нравственнотъ
 мірянъ во многомъ зависишь опъ нравовъ Ду-

Соборъ.

ховенства, Кирилль повелѣваетъ давать священныи санъ единственно людямъ непорочнымъ, коихъ жизнь и дѣла извѣстны *отъ самаго дѣтства*; сосѣды и знакомые должны засвидѣтельствовать ихъ честность, презрость, добрыя склонности. Житель иной области (свѣдственно неизвѣстный въ той Епархіи), рабъ неосвобожденный, гражданинъ не плащій данн, господнъ жестокой, *ротникъ* или многоклянущійся, жесвидѣтель, убійца хопя и принужденный, мздоимецъ, безграмотный, незаконно женатый, опчуждающа оны сего сана. Терю надлежитъ имѣть Золъшь оны рожденія, Діакону 19. Епископамъ строго запрещается брать съ нихъ деньги за поставленіе, кромѣ определенныхъ Митрополисомъ *семи гривенъ* для крестоносца. Всякая мзда, шакъ называемая *посошная* и другія, ошмънены. Далѣе сказано: „Мы свидѣли, что нѣкошорые Терен въ снранахъ Ново-, городскихъ оны Пасхи до недѣли Всѣхъ Святыхъ празднуютъ шолько и веселятся, не крестятъ никого и не ошправляющъ службу Божешвенной: шакіе да исправятся или да будущъ извержены! Единъ достойный Паштырь лучше штысяци беззаконныхъ. Извѣстно намъ шакже, что многіе люди, держася древнихъ языческихъ обыкновений, скопляющъ въ святые праздники на какія-шо бѣсовскія игрища, крикомъ и свисшомъ сзывающъ подобныхъ себѣ пьяницъ, и бьющся дре-

„кольемъ до самой смерти, снималъ съ уби-
 „тыхъ одежду: опнынъ кто не преспанешъ
 „швыишь Діавола такими гнусными забавами,
 „да будешъ ошлученъ ошъ церковей Божіихъ;
 „да не пріемаюшь ошъ него никакихъ прино-
 „шеній, шо ешь, ни просфоръ, ни купшь,
 „ни свѣчь; когда же умрешъ, да не ошправ-
 „ляюшь по немъ Божеспвенныя службы, и
 „шѣло его да лежишь далеко ошъ свящыхъ
 „храмовъ!“ Въ числѣ многихъ обыкновеній,
 противныхъ ушавамъ церковнымъ, Кирилль
 осуждаешъ *обливаніе* при крещеніи, говоря,
 шо оно незаконно, и шо крещимый дол-
 женъ бышь всегда *погружамъ* въ сосудъ осо-
 бенномъ. — Такимъ образомъ, приписывал го-
 сударственное бѣдствіе развращу народа и
 заблужденіямъ Духовенства, сей Минпропо-
 лить хотѣлъ искоренишь оные шѣрами со-
 гласнымъ съ образомъ мыслей своего шѣка.

ГЛАВА V.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Г. 1276 — 1294.

Состояніе Россіи. Россіане въ Дагестанѣ. Копорье. Спора Князей Ростовскихъ. Междоусобіе въ Великомъ Княженіи. Бѣдствіе Курской области. Независимость Тверскаго Княженія. Опустошеніе Россіи. Кончина Димитріева. Неустройство въ Новгородѣ. Дѣла съ Нѣмцами и Шведами. Набѣги Литвы. Дѣла съ Польшею. Кончина Ки. Владиміра Волынскаго. Добродѣтели Кирилла Мишрополита. Смерть Ногаева.

Г. 1276.
Состояніе Россіи.

Послѣ сырной грозы Башыевой ошеченство наше какъ бы ошдохнуло въ печеніи дѣтъ, прядцани, будучи облязо. внушренимъ устроисвомъ и щиниюу умноу пратленію Ярослава Всеволодовича и Св. Александра. Нѣкоторыя частныя грабежи Моголовъ. нѣкоторыя маловажныя распри Князей, и самая ушраша государшвенной независимости уже казались легкимъ зломъ въ сравненіи съ общими бѣдствіями минувшихъ дѣтъ, еще свѣжими въ памяти народа. Войны внѣшнія были довольно счастливы: побѣда Невская и Раковорская свидѣтельствовали, что Россіане еще умѣюшъ владѣть мечемъ; а торговля, ободряемая даже громошами Ханскими (155), доставляла и купцамъ и земледѣль-

цать способъ плашше дань безъ затрудненія. Въ такомъ состояніи находилось Великое Княженіе, когда Димитрій Александровичъ восшелъ на престолъ оного; къ несчастію подданныхъ и своему, къ спыду вѣка и крови Героя Невскаго.

Новгородцы тогда же признали Димитрія своимъ Княземъ, слѣдуя во-первыхъ древнему правилу, что Глава Россіи есть и Глава Новгорода, а во-вторыхъ и для того, чтобы они покровительствовали ихъ важную торговлю въ землѣ Низовской (156), и не мѣшали имъ имѣть свободное сообщеніе съ Заволочьемъ.

Димитрій немедленно отправился въ Новгородъ, а другіе Князья—Борисъ Росшовскій, Глебъ Бѣлозерскій, Феодоръ Ярославскій и Андрей Городецкій, сынъ Невскаго, братья Димитріевы—повели войско въ Орду, чтобы вмѣстѣ съ Ханомъ Мангу-Тимуромъ идти на Кавказскихъ Ясовъ или Алаевъ, которыхъ многіе не хотѣли повиноваться Тапарамъ и еще съ усиліемъ сопротивлялись ихъ оружію (157). Князья наши завоевали Яскій городъ Дедаковъ (въ южномъ Дагестанѣ), сожгли его, взяли знашную добычу, скѣпниковъ, и симъ подвигомъ заслужили отъ Хана, изъявившаго имъ оное не только великою хвалою, но и богатыми дарами. Феодоръ Ярославскій и зять его, Михайль, сынъ Глебовъ, ходили и въ слѣдующій годъ

Г. 1277.

Россіане въ Дагестанѣ.

Г. 1278. **Кочеры.** **Кочеры** Тапшарамъ, или единственно испол-
 няя волю Хана, или желая добычи, коею Мо-
 голы охотно дѣлились съ Россійцами, поль-
 зуясь ихъ мужествомъ (158). Тапшары воевали
 иногда въ Болгаріи съ однимъ славнымъ бро-
 дягою, свинопасомъ, извѣстнымъ въ Грече-
 скихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Лахана: сей
 человекъ приманилъ къ себѣ многихъ людей,
 увѣривъ ихъ, что Небо послало его освобо-
 дить опечесиво отъ ига Могольского; имѣлъ
 сперва удачу, и женился на вдовствующей су-
 пругѣ Царя Болгарскаго, имѣ злодѣйки умерщ-
 вленнаго; но былъ наконецъ разбитъ Тапша-
 рами и лишенъ жизни въ шанѣ Ногаевомъ.

Г. 1280. **Кочеры.** Между шѣмъ Великій Князь Димитрій на-
 казалъ данниковъ Новагорода, Кореловъ, *сзять*
 ихъ землю на *щипъ*, што есть, разоривъ оную
 и пѣнивъ многихъ жителей, за послушаніе
 или явный бунтъ: въ надеждѣ, можетъ быть,
 на помощь Магистра Ливонскаго или Коро-
 ля Шведскаго, они хотѣли свергнуть его,
 возложенное Новымъ городомъ на ихъ предковъ.
 Чшобы Нѣмцы и Шведы не могли свободно
 приспавать къ нашимъ берегамъ Финскаго за-
 лива, Димитрій заложилъ каменную крѣпость
 въ Коноръ, гдѣ прежде находилась деревян-
 ная, въ его же время срубленная. Сія крѣпость
 сдѣлала раздоръ между Княземъ и народамъ:
 первый хотѣлъ присвоить оную лично себѣ
 и занять своею дружиною; а граждане не по-
 зволяли Князю владѣть чѣмъ нибудь въ обла-

снѣ Новгородской, особенно же мѣспомъ укрѣпленнымъ — и Димитрій, съ досадою уѣхавъ въ Владиміръ, началъ гошовишься къ войнѣ. Тщенио Посолъ, Архіепископъ Клименшь, преемникъ Далматовъ, уговаривалъ его оспавишь гнѣвъ на людей обыкшихъ соблюдать древнія права свои: Великій Князь пошелъ съ войскомъ въ область Новгородскую, началъ непріятельскія дѣйствія разореніемъ многихъ селеній и спалъ на Шелонѣ. Тамъ Архіепископъ Клименшь вшоричнымъ моленіемъ и дарами склонилъ его къ миру: Новгородцы согласилась поручишь Копорье дружинѣ Княжеской, но съ шого времени не влюбилъ Димитрія, ожидая случая опмстившь ему за сіе насиліе, который скоро и предшавилса (159).

Димитрій, оспавивъ своего чиновника въ Новѣгородѣ, возвратилса въ Владиміръ, бышь посредникомъ въ ссорѣ Князей Росповскихъ. Борисъ Васильковичъ еще въ 1277 году скончалса въ Ордѣ, гдѣ была съ нимъ и супруга его, Марія (160). Глѣбъ Бѣлозерскій, наслѣдовалъ Росшовъ, чрезъ нѣскольکو мѣсяцевъ умеръ. Сей меньшій Васильковъ сынъ ошъ юности своей пользовалса опмѣнною милоспію Хановъ, и служилъ имъ на войнахъ усердно, что бы пѣмъ лучше служилъ опечесшву: ибо угнетаемые Моголами Россіане всегда находили заступника и спасшела въ великодушномъ Глѣбѣ, вообще благопшорительномъ, щедромъ, опцѣ сирыхъ и бѣдныхъ. По его кончинѣ сы-

Г. 1281.
Ссора
Князей
Роспов-
скихъ.

новья Борисовы, Димитрій и Констаншинъ; господствуя въ Ростовѣ, опшиля у Глѣбова сына, Михаила, наслѣдственную Бѣлозерскую область, и скоро поссорились между собою, такъ, что Констаншинъ долженъ былъ прибѣгнуть къ Великому Князю, а Димитрій Борисовичъ началъ собирать полки; но Великій Князь опшрашилъ ненавистное кровопролитіе: самъ ѣздилъ въ Ростовъ и посредствомъ шамошняго Епископа, Игнашія, уговорилъ братьевъ жить согласнo.

Междо-
усобіе въ
Вел. Кня-
женіи.

Въ то самое время собственнѣй его меньшій братъ, Андрей Александровичъ, Князь Городца Волжскаго, дѣйствуя по совѣту злодѣя, Семена Тониглаевича, и другихъ недостойныхъ Бояръ, вздумалъ овладѣть Великимъ Княженіемъ, вопреки государственному уставу или древнему обыкновенію, по коему старшій въ родѣ заступалъ мѣсто ошца. Лестію и дарами задобривъ Хана, Андрей получилъ ошъ него грамоту и войско, подступилъ къ Мурому и велѣлъ всѣмъ Удѣльнымъ Князьямъ явиться къ нему въ станъ съ ихъ дружинами. Никшо не смѣлъ ослушаться: Феодоръ Ярославскій, Михаилъ Ивановичъ Спародубскій (внукъ Всеволода III), и даже Констаншинъ Ростовскій, благодѣшельствованный Димитріемъ, соединились съ Андреемъ. Изумленный сею внезапною грозою, Великій Князь искалъ спасенія въ бѣгствѣ; а Топары, пользуясь случаемъ, напомнили Россіи время Башыева. Му-

ромъ, окрестности Владимира, Суздаля, Юрьева, Ростова, Твери, до самаго Торжка, были разорены ими (161): они жгли и грабили дома, монастыри, церкви, не оставляя ни иконъ, ни сосудовъ, ни книгъ, украшенныхъ богатымъ переплетомъ; гнали людей полками въ пльнь, или убивали. Юныя Монахини, жены Священниковъ были жерствою гнуснаго насилія. Спасая жизнь и вольность, земледельцы гибли въ снѣгахъ отъ жестокихъ морозовъ. Переславль, удѣльный городъ Димитріевъ, хотѣлъ обороняться, и былъ ужаснымъ образомъ за то наказанъ: не оспалось жилища (по словамъ лѣтописи), копорый не оплакалъ бы смерти отца или сына, брата или друга. Сіе несчастіе случилось Декабря 19: въ Рождество Христова церкви оплоли пусты; вмѣсто священнаго пѣнія раздавался въ городъ одинъ плачь и стонъ. Андрей, злобный сынъ отца своего великаго и любезнаго Россіи, праздновалъ одинъ съ Ташарами, и совершивъ дѣло свое, отпустилъ ихъ съ благодарностію къ Хану.

Димитрій Александровичъ бѣжалъ къ Новгороду, и думалъ заключиться въ Копорьѣ. Новгородцы многочисленными полками встрѣщали его на озерѣ Ильмень. „Спой, Князь!“ Г. 1782. говорили они: „мы помнимъ твои обиды. Иди, „куда хочешь.“ Они взяли дочерей и Бояръ Димитріевыхъ въ залогъ, давъ слово освободить ихъ, когда дружина Княжеская добро-

вольню выступишь изъ Копорья, гдѣ находил-
ся тогда и славный Довмонъ Псковскій,
зять Великаго Князя (162). Доброхотствуя
шестю, онъ съ горстїю воиновъ воишлся въ
Ладогу, взявъ шамъ казну его, даже много чу-
жаго, и возвратился въ Копорье; но пользы
не было: ибо Новгородцы немедленно осла-
дили сію крѣпость, и принудивъ Довмона
выйти опшуда со всѣми людьми Княжескими,
срыли оную до основанія. Внутренно, можешь
быть, гнушаясь злодѣаніемъ Андрея Алексан-
дровича, но жертвуя совѣстїю особеннымъ ихъ
выгодамъ, Новгородцы призывали его и возве-
ли на пресполь Св. Софіи.

Между тѣмъ, свѣдавъ, что полки Ханскіе
оставили Россію, Димитрій возвратился въ
Переславль, гдѣ жители изъявляли къ нему
усердіе, и началъ собирать войско. Андрей,
видя опасность, спѣшилъ въ Орду. Нового-
родцы также не могли бытъ спокойны: имѣя
недостатокъ въ сѣвѣсныхъ припасахъ, и бо-
ясь, чтобы Димитрій не занялъ хлѣбнаго Тор-
жка, вѣрили заступу сего для нихъ важнаго
мѣста надежному Боярину, Семену Михайло-
вичу; велѣли ему доставить опшуда весь из-
лишній хлѣбъ водою въ Новгородъ, и соеди-
нились съ друзьями Андреевыми, меньшимъ его
братомъ, Даниломъ Московскимъ, и Свяшосла-
вомъ Тверскимъ (163). Они хотѣли изгнать Ве-
ликаго Князя; встрѣтивъ же его готоваго къ
битвѣ, въ пяти верстахъ отъ Дмитрова,

оспанивились, и заключили миръ на всей волѣ своей: но ешь, Димитрій опказался опъ Ногагорода и даль слово никогда не мспинь его жишелямъ. Но Андрей нашель гораздо усердѣйшихъ помощниковъ въ Моголахъ: сіи варвары, всегда алчные къ злодѣйствамъ и добычѣ, не опказались и вшорично услужилъ ему разореніемъ Великаго Княженія; напали со всѣхъ споронъ на Суздальскія области, и стремились къ Переславлю, означая свой путь кровію и пожарами. Димитрій не могъ пропшиться: онъ бѣжалъ къ сильному Ногаю, которій, бывъ прежде Воеводою Ханскимъ, тогда уже самовластно господствовалъ опъ степней Слободской Украинской и Екашернославской Губерніи до береговъ Чернаго моря и Дунал.

Такимъ образомъ Князья Россійскіе въ самомъ источникѣ насилій искали способа защищилъ себя опъ оныхъ, и жертвовали послѣдними останками народной гордостии годамъ собственнаго, личнаго властолюбія. Димитрій не обманулъ въ надеждѣ: убѣжденный его справедливостію, или желая единственно доказать свое могущество, Ногай Г. 1283. возвратилъ ему прешоль и властль, не мечемъ и не кровопролитіемъ, но одною повелительною грамотою. Андрей не дерзнулъ бытъ послушникомъ, ибо самъ новый Ханъ, Туданъ-Мангу (164), боялся Ногая. Братья примиралъ, хоня и неискренно; меньшій оп-

казался опть Великаго Книженія, и даже не могъ зацѣпить своихъ друзей опть мести Димитріевой. Мы упоминали о Вельможѣ Семенѣ Тониглѣевичѣ, главномъ совѣтникѣ Андреевомъ, коему Лѣпошесцы дають имя коварнаго мяшежника: Великій Князь послалъ двухъ Болръ умершвишь его въ Коспромѣ, гдѣ онъ жилъ спокойно, надѣясь на заключенный между братьями миръ. Болре, тайно схвативъ сего Вельмону, напрасно хотѣли свѣданы, не имѣеть ли Андрей новыхъ опасныхъ замысловъ: Семень ошвѣтствовалъ: „Я ничего не знаю. „Братья сеоряшся, братья миршся; а мое дѣло вѣрно служишь Государю.“ Запирался въ шомъ, чшобы Андрей по его совѣту призывалъ Моголовъ, и слыша угрозы, онъ равнодушно сказалъ: „и шакъ Великій Князь не „боншся вѣроломшва? каллоя бышь другомъ „Андреевымъ и грозить казню его Болрамъ!“ Тогда исполнишела Димитріева повелѣнія убили сего челошва жестокаго, но смѣлаго и рѣшишельнаго: ешойшва, безъ коцкъ злодѣямъ не могли бы шакъ часно успѣванъ въ своихъ намѣреніяхъ.

Г. 1283—
1284. Андрей молчалъ, и не смѣя ни въ чемъ спорить съ Димитріемъ, уступилъ ему Новгородъ, хотя, будучи въ Торжкѣ, не за долго до сего времени далъ кляшву Новгородскимъ чиковникамъ жить нам умереть съ ними (165). Онъ ходилъ даже вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ и съ Ташарами смирялъ Новгородцевъ,

не хонѣвшихъ повиновашься его брату. Чшобы не раздражашь Моголовъ и спасши свою обласнь ошъ разоренія, они согласились наконецъ зависѣшь ошъ Димитрія, уступивъ ему Волокъ.

Увидимъ, что Андрей, спараясь доказывать Великому Князю свое раскаяніе и миролюбіе, дѣйствоваль какъ лицемѣрь; но прежде описанія его новыхъ злодѣйствъ изобразимъ шогданшя бѣдшвія области Курской, гдѣ господствовали Олегъ и Свяшославъ, попомки древнихъ Владѣтелей Черниговскихъ (166): первый въ Рыльскѣ и Ворголь, а вторшй въ Липецкѣ. Баскакомъ сего Княженія былъ Ахмашъ Хивинецъ: взявъ на ошкупъ дань Татарскую, ошъ угнеталъ народъ, не исключая ни Бояръ, ни Князей, и завелъ близъ Рыльска двѣ слободы, куда спешались негодди всякаго рода, чшобы, снискавъ его покровительство, грабиль окрестныя селенія. Олегъ съ согласія Свяшослава пожаловался на шо Хану Телебу-гъ, который, давъ ему ошрядъ Моголовъ, велѣлъ разориль слободы Ахмашовы: Князья же, исполняя въ шочности приказъ его, вывели ошшуда своихъ бѣглыхъ людей, а другихъ оковали цѣпями. Ахмашъ находился шогда у Ногай, и слыша, что сдѣлалось въ области Курской, описалъ ему Олега и Свяшослава разбойниками, шайными его непріятелями. Сіе обвиненіе имѣло нѣкошорую шѣнь истинны: ибо легкомысленный Свяшославъ, еще прежде Оле-

Бѣдшвіе
Курской
области.

гова возвращенія изъ Орды, тревожилъ Баскаковы селенія ночными нападеніями, похожими на разбой. „Чшобицъ утврѣшься въ справедливости, воспи моихъ словъ“ — говорилъ Ахмашъ Нагаю — „пошли сокольниковъ въ Олегову землю ловить лебедей, и вели ему къ шебѣ приѣхать (167): увидишь, что онъ не послушаетъ, ся.“ Олегъ не считалъ себя виновнымъ, ибо исполнилъ только волю Хана; но боясь клеветы Ахмашовой, не захотѣлъ ѣхать къ Нагаю, кошормѣй, будучи раздраженъ его ослушаніемъ, послалъ войско наказашъ мнимаго зепришела. Могъ ли Князь двухъ или трехъ личнотныхъ городковъ думать о сопротивленіи? Олегъ бѣжалъ къ Хану Телебугъ, Святославъ въ лѣса Воронежскіе, а Моголы, разоривъ Курское владѣніе, схватили 15 Бояръ, также нѣсколько спранниковъ, и предали ихъ скованныхъ въ жерпву злобному Баскаку. Онъ злодѣйски умерщвилъ первыхъ, освободилъ спранниковъ, и подаривъ имъ окровавленную одежды казенныхъ Бояръ, сказалъ: „ходите изъ земли въ землю, и громогласно объявляйте: такъ будетъ всякому, кто дерзнетъ оскорбить Баскака!“ Разоренныя Ахмашовы слободы вновь наполнились жипелами, скопомъ и другими плодами всемѣснаго грабежа въ Курской области: люди бѣжали въ пущыни, не смотря на жестокость зимы; города и села опустѣли, шакъ, что слуги Баскаковы, возя повсюду головы и руки уби-

ныхъ Бояръ, видѣли, что не-кого было спра-
 шашь сими знаками его ужасной мести. Одна-
 кожь Ахмашь боялся ушедшихъ Князей, и самъ
 похалъ къ Ногаю, оснавивъ видѣсно себя двухъ
 браньствъ для охраненія слободы. Что онь пред-
 видѣлъ, шо и случилось. Бродяги, жилили Ба-
 скакомыхъ деревень, скоро должны были всѣ
 разбѣжашься: ибо Свяшославъ возвратился,
 сшереть ихъ на дорогахъ и нѣсколько чело-
 вѣкъ умершвиль, не заботясь о свѣдшвильхъ.
 Тогда же прѣхалъ изъ Орды и родешвеникъ
 его, Олегъ, собравъ, устокомнъ народъ, и съ
 Хрещіанскими обрядами воздавъ честь по-
 грешеніа убишмъ Воирамъ, конкъ некажеш-
 ние шрупы еще висѣли на деревьяхъ. Желая
 опвращишь новую бѣду опъ земли Курской,
 сей Князь шоржешвенно объявилъ Свяшосла-
 ва преспушникомъ, говоря ему: „Мы были
 „правы, а шеперь стали виновны. Дѣло швое
 „еснъ шпоричный разбой, всего болѣе мена-
 „вншнй Ташаравъ, и въ самомъ нашемъ опше-
 „чешивъ нешерпимый. Надлежало шребовашъ
 „суда опъ Хана: шы же не хопѣлъ вхалпъ
 „къ нему, укывалеш въ шемновѣ лѣсовъ
 „какъ злодѣй. Моя совѣснъ чюша. Иди,
 „оправдайся предъ Царемъ.“ Но Свяшославъ
 не слушалъ ни упрековъ, ни совѣшовъ его,
 опшвшшвуя гордо: „я воленъ въ своихъ дѣ-
 „лахъ; наказалъ враговъ моихъ, и правъ.“
 Тогда Олегъ похалъ съ жалобою къ Те-
 дебугъ, и ревншшно исполнял волю его,

умершвиць Святослава! Доснойно замѣчанія, чшо Львопшисцы сего времени на мало не виняшъ убійцы, осуждая безразсудностьъ убившаго: споль рабство измѣлентъ поняшїя людей о чесни и справедливости! Святославъ казался злодѣемъ, ибо, онражалъ насиліе насиліемъ, подвергалъ Россїанъ гнѣву сильнаго ширана; а жеешокїй Олегъ, воззвѣвъ мечъ въ сердце единокровнаго Князя, не заслужилъ ихъ укоризны, ибо шѣмъ спасалъ себя и подданныхъ опъ мести Ташарской . . . Но себя не опасъ: брашъ Святослава, Александръ, убилъ его вмѣстѣ съ двумя сыновьями, и нашель способъ умилосердившїи Моголовъ. Сїи завоеваншїи шребовали единшвенно повинновенїя и даровъ, оставаяя нашимъ Князьмъ право рѣзашъ другъ друга, и всшумаясь иногда съ великою ревностїю за ушѣсненнаго, гошови были тогда же взяшъ сплорону противную.

Г. 1285.

Мы видѣли, чшо Ногай защишилъ Димштрія: увидимъ его и защищникомъ Андрея. Сей Князь Городецкїй, живъ два года спокойно, призывалъ къ себѣ какого-шо Царевича изъ Орды и началъ явно гошовишъся къ важнымъ непрїяшельскимъ дѣйствїямъ (168). Великїй Князь предупредилъ ихъ: соединилъ съ Удѣльными Владѣшелями, выгналъ Царевича и плѣнилъ Бояръ Андреевыхъ. Сїе дѣйшвіе могло оскорбїишь Хана и казалось дерзосшїю: Россшовцы поступили ещѣ смѣлѣе. Съ неудовольшвїемъ смошря на множешво Ташаръ, при-

влекаемыхъ къ нимъ корысполобіемъ и хо- Г. 1280.
 шѣвшихъ бысть во всемъ господами, они по-
 ложили на Вѣчѣ изгнать сихъ безпокойныхъ
 госшей, и разграбили ихъ имѣніе. Владѣтель
 Ростовскій, Димитрій Борисовичъ, свашъ Ве-
 ликаго Князя, немедленно послааъ въ Орду
 брата своего, Конспаншина, чтобы оправ-
 дать народъ или себя, и Ханъ на сей разъ не
 вспушился за обиженныхъ Ташаръ: чему были
 причиною или дары Княжескіе или погдаш-
 нія внушрєннія неуспройсшва въ Ордѣ. Но-
 гай болѣе и болѣе спѣсиль власшъ Ханскую:
 наконецъ умершвилъ Телебугу, и возвелъ на
 прешоль его брата, именемъ Тохшу. Къ не- Г. 1291.
 счастью, Россія не могла еще воспользовашь-
 ся сими междоусобіями ея шрановъ, соглас-
 ныхъ въ желаніи утѣсашъ оную.

Великій Князь, обзанный всѣмъ покрови-
 щельсшву Ногаю, могъ бысть еще спокойнѣе
 прежняго, видя его располагающаго судьбою
 Хановъ. Чтобы шѣмъ болѣе угодишь ему, онъ
 послалъ въ Орду сына, юнаго Александра (ко-
 торый шамъ и скончался). Но Андрей хм- Г. 1292.
 шрыми просеками успѣлъ склонишь на свою
 шпорону многихъ Удѣльныхъ Князей, въ осо-
 бенности же Феодора Ярославскаго, любимца
 и — какъ вѣрояшно — зяшя Ногаева, пред-
 ставляя имъ Димитрія опаснымъ и готовымъ
 спѣснись ихъ права, хошя Великій Князь
 совсѣмъ не думалъ о самовласшіи (169). За нѣ-
 сколько лѣтъ до шого времени оскорбленный

Независимос-
ть
Тверска-
го Кня-
жества.

Г. 1295.

Опусто-
шеніе
Россіи.

Тверскимъ Владѣшелемъ, Михаиломъ Ярославичемъ, юношею гордымъ, онъ ходилъ вмѣстѣ съ Новгородцами воевать его области, но долженъ былъ заключить съ нимъ миръ у Кашина, не смѣвъ рѣшиться на битву и какъ бы признавъ независимость Тверскаго Княженія. Андрей и Феодоръ, вспунивъ въ шѣсную связь, очернили Димитрія въ глазахъ Ногай, весьма равнодушнаго къ справедливости и довольнаго случаемъ обогативъ своихъ Мотоловъ новымъ впаденіемъ въ Россію, гдѣ они били людей какъ пшеницу, и брали добычу, не подвергаясь ни малѣйшей опасности. Ногай сказалъ слово, и многочисленные полки Мотоловъ устремились на разрушеніе. Дюдень, братъ Хана Тохты, предводительствовалъ ими; а Князя, Андрей и Феодоръ, указывали ему путь въ сердце опечесыва. Димитрій находился въ Переславль: не имѣя отважности встрѣтить Дюдена ни съ оружіемъ, ни съ убѣдительными доказательствами своей невинности, онъ бѣжалъ черезъ Волокъ въ опаленный Псковъ, къ вѣрному зятю Довмоншу. Татары шли возвести Андрея на Великое Княженіе, и могли бы сдѣлать то безъ всякаго кровопролитія: ибо никто не думалъ сопротивляться волѣ Ногаевой; но сей предлогъ былъ только обманомъ. Муромъ, Суздаль, Владиміръ, Юрьевъ, Переславль, Угличъ, Коломна, Москва, Дмитровъ, Можайскъ и еще нѣсколько другихъ городовъ были ими

взяшы какъ непріятелискіе, люди и дѣвны, жены и дѣвицы обруганы. Духовенство, свободное отъ дани Ханской, не спаслося отъ всеобщаго бѣдствія: обнажая церкви, Ташары выломали даже мѣдный полъ Собора Владимірскаго, называемый *судеснымъ* въ лѣтописяхъ.— Въ Переславѣ они не нашли ни одного человека: ибо граждане удалились заблаговременно съ женами и съ дѣтьми. Данилъ Александровичъ Московскій, братъ и союзникъ Андреевъ, дружелюбно впусшивъ Ташаръ въ свой городъ, не могъ защитить его отъ грабежа. Ужасъ царствовалъ повсюду. Одни лѣса дремучіе, кони сія часъ Россіи тогда изобиловала, служили убѣжищемъ для земледѣльцевъ и гражданъ.

Дюдень, вступивъ въ Тверскую обласъ, думалъ взять сполна, шѣмъ удобіе, что Князь Михаилъ находился въ Ордѣ. Къ счастью, Бояре и народъ изъявили великодушную смѣлость: съ обрядами священными давъ клятву другъ другу оборониться до послѣдняго человека, они составили войско, довольно сильное числомъ; многіе люди изъ другихъ обласей, спасаясь отъ Моголовъ, прибѣжали въ Тверь и вооружились вмѣстѣ съ ея мужественными гражданами. Къ внезапной ихъ радости, явился и Князь Михаилъ, двадцатилѣтній юноша, любимый всѣми. Не зная, что Ташары заняли Москву, онъ - было едва не попался къ нимъ въ руки; но одинъ сель-

скій Священникъ въ окрестностяхъ ея далъ ему вѣсть о шомъ и показала дорогу безопасную. Духовенство вспрѣшло Князя со крестами, народъ съ восхищеніемъ; думая, что онъ привезъ къ нимъ спасеніе и побѣду, самые малодушные ободрились. Мужество въ нѣкоторыхъ случаяхъ такъ же легко сообщается, какъ и робость. — Недостойный Князь Андрей, бывъ свидѣтелемъ всѣхъ злодѣйствъ Ташарскихъ, уже велъ Дюдена къ Твери; но свѣдавъ, что жилили ея подъ начальствомъ Михаила гошова дашь имъ оппоръ сильный, Моголы обрашались къ Новгородской обласши, ибо искали въ Россіи не славы побѣды, а только одной безопасно добываемой корысти (170). Разореніемъ Волока заключилось сіе губительство. Приславъ дары Воеводѣ Могольскому, Новгородцы объявили шамъ Андрею, что они всегда желали имѣть его своимъ Княземъ, и что ему нѣтъ нужды ишши къ нимъ съ Ташарами. Дудень опспушилъ, и вышелъ изъ Россіи. Андрей пріѣхалъ въ Новгородъ; союзникъ же его, Феодоръ Ростиславичъ, взялъ себя Переяславъ Залѣскій. Сей Князь, по смерти братьевъ, Глѣба и Михаила Ростиславичей, господствовалъ и въ Смоленскѣ, но скоро долженъ былъ уступитъ оный племяннику, Александру Глѣбовичу, воину мужеспвенному, кошорый (въ 1285 году) счастливо опразилъ опъ сно-

Г. 1294.

лицы своей Князя Брліскаго, Романа Михайловича (171).

Великій Князь ждалъ только опбышнїя полковъ Дюденовыхъ и хотѣлъ немедленно возвратиться въ свою наслѣдственную Переславскую область, зная, что усердный къ нему народъ возмешъ его спорону. Андрей съ дружиною Новгородскою перехватилъ браша на пуши, близъ Торжка. Великій Князь, оставивъ казну свою въ рукахъ Андреевыхъ, ушелъ въ Тверь, гдѣ юный Михамъ принялъ его со всею должною чеспію, и вызвался бытъ мирошворцемъ между ими, чтобы избавить опечесство опъ дальнѣйшихъ бѣдспвїй. Епископъ Тверскїй и Свяшославъ (Князь или Вельможа) поѣхали въ Торжекъ, убѣждали, молили Андрея, и наконецъ успѣли въ благомъ дѣлѣ своемъ. Великій Князь опказался опъ спарѣйшинства и престола Владимїрскаго, довольный наслѣдственнымъ Переславскимъ Удѣломъ; а Новгородцы получили обратно Волокъ. Согласно съ главнымъ условїемъ мира, Феодору Ростиславичу надлежало оставивъ Переславль: онъ не могъ пропитьсья волѣ Андреевой, но выѣзжая изъ сего города, обратилъ его въ пепель. Димспрїй свѣдалъ о шомъ уже въ послѣднїе часы своей жизни: занемогъ, поспригся и близъ Волока умеръ на пуши (172):

Кочина
Димспрїе
сва.

Государь памятный одними несчастїями, прешерпанными Россїею въ его княженіе опъ Андреева безумнаго властполюбія! Лѣтописцы

прибавляють, що въ сім горестныя времена были страшныя небесныя знаменія, громы, вихри и смертоносныя болѣзни.

Новгородцы при Димитріи также не пользовались ни внутреннимъ, ни внешнимъ миромъ. Въ 1287 году смѣненный Посадникъ, Симеонъ Михайловичъ, несправедливо обвиняемый во злоупотребленіяхъ власти, былъ осажденъ въ домѣ своемъ шумными вооруженными толпами; но Архіепископъ спасъ его, проводивъ въ Софійскую церковь, куда мятежники не дерзнули вломиться. На другой день всѣмъ признанный невиннымъ, Посадникъ умеръ съ горести, видѣвъ легковѣріе и жестокость согражданъ. *Конецъ* возсѣдалъ на *Конецъ*, улица на улицу: такъ называемая Прусская была вся выжжена за Болрина Самуила Рашьшинича, убитаго ея жителями на Дворѣ Архіепископскомъ. Въ 1291 году крамольники опустошили богатыя лавки купеческія: народъ, въ слѣдствіе торжественнаго суда, ушопилъ двухъ главныхъ виновниковъ сего злодѣйства. — Нѣмцы часто перевозили Новгородцевъ, разбивали ихъ суда на Ладожскомъ озерѣ и хотѣли обложить данію Корелу: мужественный Посадникъ Симеонъ, въ устьѣ Невы побѣдивъ Нѣмецкаго Воеводу Трунду, истребилъ большую часть его *шнекъ* и *лодей* малъ судовъ. Шведы, раздраженные нападеніемъ опрѣда Новгородскаго на Финляндію, приходили разорять землю Ижерскую и Корельскую. Ихъ

Неуспѣха
ройства
въ Новѣ-
городѣ.

Дѣла съ
Нѣмцами
и Шве-
дами.

было 800 человекъ: ни одинъ не спасся; жигтели сихъ обласшей сами собою управились съ ними. Но въ слѣдующій годъ (1293) Шведы заложили крѣпость на границахъ Кореліи, Ныньшній Выборгъ, и Новгородцы, приснуивъ къ ней съ малыми силами, возвратились безъ успѣха. Король Шведскій, Биргеръ, желалъ утвердиться въ Кореліи для того, чтобы обуздать ея свирѣпыхъ жигтелей, неспешанно безпокоившихъ его сѣверовоспочныя владѣнія и грабившихъ суда купеческія на Финскомъ заливѣ; хотѣлъ также укоренить въ ней Лашинскую Вѣру и присвоить себѣ господство надъ торговою Нѣмцевъ съ Новымъ городомъ: чему свидѣтельствомъ служилъ грамота, данная Биргеромъ Любеку и другимъ городамъ приморскимъ, въ коей онъ, обѣщая имъ покровительство, строго запрещалъ ихъ купцамъ возить оружіе и всякое желѣзо въ Россію (1273).

Набѣги Лашинцевъ продолжались, особенно на обласши Тверскую и Новгородскую. Не только жигтели Волока, Торжка, Зубцева, Ржева, Твери, но и Москвитяне съ Дмитровцами должны были вооружиться (въ 1285 году), и соединенными силами поразивъ полки сихъ хищниковъ, убили ихъ Князя, именемъ Домонша (1274).

Набѣги
Лашинцевъ.

Гораздо важнѣе и несчастнѣе для Россіи, какъ пишетъ Историкъ Длугошъ, было (въ 1280 году) сраженіе Льва Даниловича Галицкаго съ Поляками. По кончинѣ добраго Бо-

Т. IV.

Дѣла съ
Поль-
цею.

деслава, умершаго бездѣтныиъ, Левъ думалъ быти его наслѣдникомъ и Государемъ всей Польши; не могъ преклонити къ шому Вельможѣ Краковскихъ (избравшихъ Лешка, Болеславова племянника) и желая силою овладѣти нѣкоплыми изъ ближайшихъ ея городовъ, самъ ѣздилъ въ Орду къ Ногаю шребоваши ошъ него войска (175). Однакожъ, не смотри на многочисленныя шолпы Моголовъ, данныя ему Ханомъ, Воеводы Лешковы одержали надъ нимъ блестящую побѣду, взявъ 1000 пѣшниковъ, семь знаменъ, и положивъ на мѣстѣ 8000 человекъ. Князья благоразумныя, Владиміръ-Юаннъ и Мспиславъ Даніиловичъ, весьма неохотно участвовали въ семъ походѣ, осуждая призваніе Моголовъ, копорымъ слѣное власшюлюбіе Льва указывало пушь къ дальнѣйшимъ опустошеніямъ шпранъ Христіанскихъ. Но Провидѣніе охраняло Западъ. Такъ сильныя Вожди Ханскіе, Ногай и Телебуга, въ 1285 году предпріявъ совершенно разрушити Венгерскую Державу, и взявъ съ собою Князей Галицкихъ, наполнили шпремными Карпатскія шпрупамы своихъ воиновъ. Россіане были для нихъ худыми пушеводителями: гдѣ надлежало ишши шри дни, шамъ Моголы скипались мѣсяцъ; сдѣлался голодъ, моръ, и Телебуга возвратилася лѣшъ съ одною женою и кобылою, по словамъ Лѣтописца. Около шпашы тысячъ варваровъ погибло въ горахъ и пущыняхъ. Не смотри на шо, Ногай и Телебуга

въ 1287 году съ новыми силами явились на берегахъ Вислы: Герцогъ Лешко бѣжалъ изъ Кракова; никто не мыслилъ оборониться въ Польшѣ: но, къ ея спасенію, Вожди Гапарскіе болясь, ненавидѣли другъ друга; не замышляли дѣйствованъ совокупно, и безъ бѣзъвы павннвъ множеству людей, удалялись. Телебуга на возвращеніи пуши оснановился въ Галиціи, пребуя гостепріимства ошъ ея Князей, вмѣстѣ съ ними неволею ходившихъ за Вислу; а въ благодарности за оное Моголы грабили, убивали Россіанъ и сообщили имъ язву, ошъ коей умерло въ однѣхъ Львовыхъ обласяхъ 12,500 челоуѣкъ, и кошорая, если вѣришь сказанію Даугона, произошла ошъ того, что Моголы испорчили воды въ Галиціи ядомъ, будшо бы извлеченнымъ ими изъ мертвыхъ шѣлъ (176). Сіе бѣдствіе увѣрило Льва Даніиловича, что должно не призывать, а воячески опводншъ Моголовъ ошъ покушеній на Западъ: ибо Галичъ и Волинѣ, служа имъ перепушьемъ, справедли въ шакомъ случаѣ не менѣ шѣхъ земель, куда снремнлись сіи варвары.

Здѣсь подробннмъ сказанія Волинскаго Лѣтописца о происшествіяхъ его опчизны заключающаюся извѣстіемъ о болѣзни и кончинѣ Владиміра - Юанна Васильковича, любншеля правды, крошкаго, милосннваго, презваго, и ва особенную ученость по шогдашнему времени названнаго *Философомъ*. Сей добрый Князь Владимірскій чешыре года спрадалъ какъ Ювъ.

Кончина
К. Влади-
міра Во-
линска-
го.

*

Нижняя губа его начала гнить; лекарства не помогали: но сносъ шерстянво боль, онъ занимался дѣлами и ѣздилъ на конѣ. Недугъ усилася: вся мясная часть бороды опшала; нижніе зубы и челюсть выгниди. Предвѣдая смерть, Владиміръ собралъ все драгоцѣнносны, золотыя и серебряныя поясы опщевскіе и собственныя, монисшы бабкины, матерныя, большія серебряныя блюда, золотыя кубки; самъ ихъ въ гривны и роздалъ бѣднымъ вмѣстѣ съ Княжескими спадами. Не имѣя дѣшей, онъ въ духовномъ завѣщаніи объявилъ наслѣдникомъ своимъ Мспислава Даниловича, мимо спаршаго Льва и сына его Юрія (женатаго на дочери Ярослава Тверскаго): ибо не любилъ ихъ за лукавыя промки. Такъ Левъ, свѣдавъ о шяжкой болѣзни Владиміра, прислалъ къ нему Святислава Перемышльскаго, Мемнона, чшобы выпросишь у него Бресшь, на свѣту для гроба Данилова, какъ говорилъ сей Епископъ. „А чшо братъ нашъ Левъ далъ въ мамышь родисла моего?“ сказалъ Владиміръ: „господи, спвуя въ шрехъ Княженяхъ, Галицкомъ, Перемышльскомъ, Бельскомъ, хочешь вздишь и „Бресшь; но не обманешь меня.“ Тщешно и Юрій притворно жаловался ему на опща, будшо бы лишенный имъ Удѣла, и надѣялся вымолишь у дяди сію же обласшь; Умирая, Владиміръ опказалъ супругѣ, именовъ Еленѣ, городъ Кобринъ, поручилъ ее наслѣднику своему, равно какъ и юную пищомицу ихъ, неиз-

въспную Княжну Изяславу, взяшую ими въ челемахъ ошь машери — и преставилсѣ въ Любомль (въ 1289 году,) а погребень, *обвитый бархатомъ съ кружевами*, въ Владиміръ, въ церкви Св. Богомашери, Епископомъ Евсегиіемъ. Нѣжная супруга и сестра Ольга оплакала его вмѣстѣ съ подданными и бывшими шамъ иноземцами, въ числѣ коихъ Лѣшописецъ именуеть Евреевъ, сказывалъ далѣе, что сей Князь былъ ошмѣнно високаго росшу и прекрасный лицемъ, имѣлъ желшше кудреватые волосы, голосъ шолетый, и спригъ бороду вопреки обыкноченію; что онь построилъ городъ Каменецъ за Брестомъ на рѣкѣ Лѣшнѣ (гдѣ всѣ мѣсна по кончанѣ Романа, онца Данилова, 80 лѣтъ пустѣла), вездѣ исправилъ, обновилъ крѣпости, украсилъ многія церкви живописью, серебромъ, ошнфолію, и надѣлалъ священными книгами, имѣ самимъ списанными; что наследникъ Владиміровъ, Мшиславъ, уподоблялся ему въ добродѣтеляхъ: одною угрозою выгналъ Юрія Львовича изъ Бреста, Каменца, Бѣльска, и въ наказаніе обложилъ ихъ жшпелей необыкновенною податію (177). Лѣшописецъ Волынкскій жилъ въ сѣе время: онь называетъ его счастливымъ. Уже Татары не безпокоили западной Россіи, и были довольны, получалъ ошь ея Князей дань, собираемую съ народа. Владѣтели Липовскіе, братья Буджидъ и Буйвидъ, купили дружбу Мшислава, успунивъ ему Волковыескъ. Яшвяги, оп-

части присоединенные къ Литвѣ Тройденюмъ, не смѣли оскорблять Россіянъ, желая получашь отъ нихъ хлѣбъ и предшавая имъ въ обмѣнъ воскъ, бобровъ, черныхъ куніць, и даже серебро. Польша перзалась въ междоусобіяхъ: Болеславъ и Конрадъ Самовитовичи, враги Генрика Вршнелавскаго, искали благосклонности Князей Галицкихъ. Левъ, помогая имъ, осаждалъ Краковъ: не взявъ его отъ измѣны Вельможъ Болеславовыхъ, но возвратился съ великою добычею, разоривъ область Генрикову, и заключивъ шѣсный союзъ съ Королемъ Богемскимъ. Однимъ словомъ, Галиція и Волынія ошдохнули, слава мудрости и знаменитости своихъ Государей. Еще родъ Свяшополка-Михаила господствовалъ въ Пинскѣ: послѣдній Князь его, намъ извѣстный, былъ Георгій Владиміровичъ, добрый и правдивый (отъ него же, вѣроятно, колына произошли Князья Стеланскіе, упоминаемые въ лѣтописи Волынской). — Теперь обратимся къ северной Россіи.

Во время Димитрія Александровича возвысилось могуществомъ новое Княженіе Тверское, которое, бывъ частію Суздальскаго или Владимірскаго, сдѣлалось особеннымъ при Ярославѣ Ярославичѣ, учредившемъ тамъ Епископію. Первый Свяшитель Тверскій, Симеонъ, имѣлъ уже многія, богатыя волости, Олешну и другія, данныя ему Княземъ (178); а преемникъ Симеоновъ, Игуменъ Андрей, былъ сынъ

Литовскаго Князя Гердеия и Хрисціанки Евпраксіи, шенки Довмонша Псковскаго. Сего вшпораго Епископа Тверскаго спавилъ уже новый Мишрополиштъ Максимъ: ибо Кирилль (въ 1280 году) скончался въ Переславѣ Залѣскомъ, бывъ Главою нашей Церкви 51 годъ; шѣмо его опшезам для погребенія въ Кіевъ. Едва ли кто имбудъ изъ древнихъ Мишрополиштовъ Россійскихъ превосходилъ Кирилла въ добродѣтеляхъ, испинно Паспырскихъ. Онъ мирилъ Князей съ народомъ, просвѣщаль Духовенство, искоренилъ заблужденія, одушевленный ревностію къ Вѣрѣ и къ чистотѣ Евангельскаго ученія. Разскажемъ одинъ любопытный случай, который ясно предшавляетъ благоразуміе сего Мишрополишта (179). Услышавъ, что Епископъ Ростовскій, Игнашій, вздумалъ судишь давноумершаго добраго Князя Глѣба Васильковича, и какъ недостойнаго велѣлъ ночью перенести въ гробъ изъ Соборной церкви въ монастырь Спасскій, Кирилль, оскорбленный такимъ злоупотребленіемъ духовной власти, оплучилъ Епископа опъ службы, и наконецъ просивъ его изъ уваженія къ ревностному предшавельству Князя Димитрія Борисовича Ростовскаго, сказалъ ему: „Игнашій! оплакивай во всю жизнь „свое безуміе, дерзнувъ осудишь мерзвца „прежде суда Божія! Когда Глѣбъ былъ живъ „и влашвовалъ, шы искалъ въ немъ милости, „бралъ опъ него дары, вкусно ѣлъ и пилъ за

Добродѣ-
шелъ Ки-
рилла
Мишро-
полишта.

„споломъ Княжескимъ, и въ благодарности
 „за то обругалъ шло покойника! Кайся во
 „глубинѣ сердца, да прослужишь Богъ швое со-
 „грѣшеніе!“ — Кирилль посылалъ Епископа
 Сарскаго, Феогноста, къ Патріарху Конспан-
 шиннопольскому, Іоанну Векку, славному уче-
 носцію и краснорѣчіемъ, но измѣннику пра-
 вославія: ибо Іоаннъ хотѣлъ подчинить Цер-
 ковь Восточную Западной. Патріархъ дѣй-
 ствовалъ такъ въ угодиость Царю Михаилу
 Палеологу, а Царь для безопасности своего
 Царства и въ надеждѣ, что Папа примиритъ
 его съ брашомъ Св. Людовика, опаснымъ Кар-
 ломъ д' Анжу, кошормій, господствуя на Сре-
 диземномъ морѣ, угрожалъ Имперіи Греческой.
 Россійскій Епископъ видѣлъ въ Конспанни-
 нополѣ несчастный расколъ, гоненіе и даже
 казнь многихъ ревностныхъ сановниковъ Цер-
 кви (180), громогласно осуждавшихъ Царя, и
 возвратился (въ 1279 году) къ Митрополиту
 съ извѣстіями печальными. Духовенство Рос-
 сійское, по кончинѣ знаменишаго Кирилла,
 два года не имѣло Главы, ибо не хотѣло, какъ
 въродно, принять новаго Митрополита онъ
 злочестиваго Іоанна Векка. Максимъ въ 1283
 году былъ посвященъ спарцемъ Іосифомъ, впо-
 рично призваннымъ на Патріаршество по смер-
 ши Императора Михаила, и преданнымъ ана-
 емъ усшавы Латинской Церкви. — Въ одной
 лѣтописи сказано, что преемникъ Кирилла,
 Грекъ Максимъ, прибывъ въ Россію, ѣздилъ

въ Орду, и послѣ сзывалъ для чего - то всѣхъ нашихъ Епископовъ въ Кіевъ (181); но сіе извѣстіе, не подпверждаемое другими достовернѣйшими Лѣтописцами, оспашеся сомнительнымъ. Доселѣ ни Минрополиты, ни Епископы наши не бывали въ Ордѣ, кромѣ Сарскаго, жившаго въ ея сподлицѣ. Достошно замѣчаніа, что Епископъ Феогностъ ѣздилъ опшуда въ Комсцанцинополь не только по церковнымъ дѣламъ, но и въ качествѣ Ханскаго Посла къ Императору Михаилу, шестю Ногаеву. Сей славный Ногай — въ шось самый годъ, какъ Дюденево войско злодѣйствовало въ Россіи — Смерть Ногаева. былъ побѣжденъ Ханомъ Тохшою и найденъ между убишыми (182). Кажешя, что въ сіе время уже разные Воеводы Могольскіе присвоивали себѣ имя Царей: ибо въ нашихъ лѣтописяхъ упоминаешя еще о какомъ - то Царѣ Тохшомерѣ, кошорый (около 1293 году) пріѣзжалъ въ Тверь, утѣсилъ народъ и возвращался съ богашею корыстшю въ свои Улусы.

ГЛАВА VI.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Г. 1294 — 1304.

Бракъ. Свойства Андреевы. Судъ Князей. Сеймы Княжескіе. Москва усиливается. Сильность Россіянъ. Смерть Давида Московскаго. Междоусобіа въ Княженіяхъ. Война съ Орденомъ Ливонскимъ. Кончина и слава Довмоншова. Лаудскрона. Миръ съ Данією. Смерть Андреева. Разныя бѣдствія. Митрополиты въ Владимірѣ. Кончина Льва Галицкаго. Двинская градоца.

Наконецъ власподлюбивый Андрей уже могъ назваться законнымъ Великимъ Княземъ Россіи; никто не спорилъ съ нимъ о семъ доспоминствѣ. Константина Борисовичъ, по кончинѣ спаршаго брата, сѣлъ на престолъ Ростовскомъ, отдавъ Угличъ своему сыну, Александру. Великій Князь и Михаилъ Тверскій женились на дочеряхъ умершаго Димитрія Борисовича, и два года прошекли въ пининѣ (183).

Но могъ ли Андрей, разоривель опечесства, требовашъ любви отъ народа и почета отъ Князей? Онъ не имѣлъ и пѣхъ овойствъ, коими злодѣи челоѳчесства закрываютъ иногда черноту свою: ни ревностнаго славолюбіа, ни великодушнаго мужесства;

Свойства
Андрее-
вы.

бралъ города, истреблялъ Христіанъ руками Моголовъ, не обнажавъ меча, не выдавъ опасности, и проливъ множесшво невинной крови, не купилъ даже права назваться побѣдшелемъ!

Въ погодшнихъ обшпояшельстввахъ Россіи Великому Князю надлежало бы имѣть превосходную душу Александра Невскаго, чшобы не именемъ шолько, но въ самомъ дѣлѣ бытъ Главою часшныхъ Владѣтелей, изъ коихъ всякой искалъ независимости. Михаилъ Тверскій и Феодоръ Ярославскій приобрѣли оную въ княженіе Димитрія, а Данилъ Московскій и сынъ Димитрія Александровича, Іоаннъ Переславскій, хошѣли шого же при Андрѣѣ. Оп- Г. 1295.
крылась распря, дошедшая до вишняго судилыца Ханова: самъ Великій Князь ѣздилъ въ Орду съ своею молодою супругою, чшобы снискашь милость Тохшы (184). Посоль Ханскій, Г. 1296—
избранный бытъ миротворцемъ, созвалъ Князей въ Владимірь. Они раздѣлились на двѣ спороны: Михаилъ Тверскій взялъ Данилошу (Іоаннъ же находился въ Ордѣ; вмѣсто его говорили Болре Переславскіе): Феодоръ Черный и Константинъ Борисовичъ спояли за Андрея. Ташарицъ слушалъ подсудимыхъ съ важностию и съ гордымъ видомъ, но не могъ удержашъ ихъ въ предѣлахъ надлежащаго омиренія. Разгоряченные споромъ Князья и Вельможи взялись было за мечи. Епископы, Владимірскій Симеонъ и Сарскій Исмаилъ, спавъ Судь Князей.

посреди шумнаго сонна, не дали брашьямъ рѣзаться между собою (185). Судъ кончился миромъ, или, лучше сказать, ничьимъ. Посоль Хановъ взялъ дары, а Великій Князь, давъ слово оставишь брашьеви и племянника въ покой, въ шже время началъ собирать войско, чтобы смиришь ихъ какъ мятежниковъ. Желая воспользоваться отсутствіемъ Іоанна, онъ хотѣлъ завладѣшь Переславлемъ, но встрѣтилъ подѣ Юрьевымъ сильную рать Тверскую и Московскую; ибо Іоаннъ, отправалясь къ Хану, поручилъ свою обласнь защитишь Михаила Ярославича. Вшорично вслушили въ переговоры и вшорично заключили миръ, кономъ рый, сверхъ чаянїа, не былъ нарушенъ до самой кончины Андреевой. Князья иногда ссорились, однакожь не прибѣгали къ мечу, и находили способъ мириться безъ кровопролитїа.

Г. 1295—
1304.

Сеймы
Княже-
скїе.

Древнїе Сеймы Княжескіе, учрежденныя Мономахомъ при Святополкѣ II, тогда возобновились, въ обшюительствѣхъ подобныхъ, и съ шѣмъ же добрымъ намѣренїемъ: ибо ни Святополкъ, ни Андрей не могъ силою обуздывать чашныхъ Владѣтелей, и словесныя убѣжденїа, за недосшаткомъ мныхъ средствъ, казались нужными. Въ сихъ шоржественныхъ собранїяхъ присушествовали и знаменишыя Духовныя особы, какъ шолковашели свяшыхъ уставовъ шравды и совѣспи. Первое изъ оныхъ, по смерти Феодора Ярославскаго, было въ Дмитровѣ (186), гдѣ Андрей съ брашомъ Дани-

домъ, съ племянникомъ Иоанномъ и съ Михаиломъ кончалъ всѣ дѣла дружелюбно, но гдѣ Князья Тверскій и Переславскій не могли въ чемъ-шо согласиться, доселѣ дѣйствовавъ единодушно, Хищрый Михаилъ привлекъ-было на свою сторону и Новгородцевъ, заключивъ съ ними договоръ, по коему они взаимно обязывались помогать другъ другу въ случаѣ успешной ошъ Великаго Князя и самаго Хана: Новгородъ обѣщаль правосудіе всѣмъ Тверскимъ исщамъ въ его обласпи, а Михаилъ опспуался ошъ закабаленныхъ ему должниковъ Новгородскихъ, и проч. (187). Андрей не могъ повѣшашъ сему оскорбительному для него союзу, и безъ сомнѣнія былъ доволенъ размовкою Михаила съ Иоанномъ, кошорая уменьшала могущество перваго. Но Иоаннъ, названный въ лѣтописяхъ шикимъ или крошкимъ, шѣмъ согласнѣе жилъ съ дядею своимъ, Даниломъ, и въ 1302 году умирая бездѣшенъ, опказаль ему Переславль (188). Князь Московскій, въхавъ въ сей городъ, выгналь ошшуда Москва усиливается. Боярь Андрея, кошорый считаль себя ищиннымъ наслѣдникомъ Иоанновымъ, и негодуя на властолюбіе меньшаго брата, повхаль съ жадобію къ Хану. Обласшь Переславская вмѣстѣ съ Дмитровымъ была по Росшовъ знаменнѣйшею въ Великомъ Княженіи, какъ числомъ жищелей, Боярь, людей военныхъ, шакъ и крѣпосшію спомичнаго ея гѣрода, обведеннаго глубокимъ, наполненнымъ водою

рвомъ, высокимъ валомъ и двойною стѣною подъ защитою двѣнадцати башенъ. Сіе важное приобрьщеніе еще болѣе утверждало независимосшь Московскаго Владѣтеля: Даніиль же, за два года передъ тѣмъ, побѣдилъ и взялъ въ плѣнъ Рязанскаго Князя, Константина Романовича, *убивъ* въ сраженіи и *многихъ Татаръ*: смѣлосшь удивительная, и не имѣвшая никакихъ слѣдствій. Такимъ образомъ Россіяне начинали ободряться, и пользовась дремлющею Хановъ, издалека осприли мечи свои на конечное сокрушеніе тиранства.

Смѣлосшь
Россіянъ.

Между тѣмъ, какъ Андрей искалъ суда въ Ордѣ, Даніиль внезапно скончался, однакожь успѣвъ принять Схиму, по погдашнему обыкновенію людей набожныхъ. Онъ первый возвеличилъ достоинство Владѣтелей Московскихъ, и первый изъ нихъ былъ погребенъ въ семь городъ, въ *церкви Св. Михаила* (189), оставивъ по себѣ долговременную память Князя добраго, справедливаго, благоразумнаго, и приготовавъ Москву заспунишь мѣсто Владиміра.

Смерть
Даніила
Московскаго.

Свѣдавъ о кончинѣ Даніиловой, Переславцы единодушно объявили Княземъ своимъ сына его, Юрія или Георгія, у нихъ бывшаго, и даже не дозволили ему ѣхать на погребеніе ошца, боясь, чтобы Андрей вшорично не занялъ ихъ города. Георгій, успокоивъ народъ, и будучи увѣренъ или въ покровительствѣ или въ безопасности Хана, не шолько безъ

спраха ожидавъ Андрея, но хопѣлъ еще и новыми приобрѣшеніями умножишь владѣнія Московскіи; соединился съ братьями, завоевалъ Можайскъ, Удѣлъ Смоленскій, и привелъ плѣнникомъ шамошяго Князя, Свяшослава Глѣбовича, Феодорова племянника (190).

Наконецъ Великій Князь, бывъ дѣлѣй годъ въ Ордѣ, возвратился съ Послами Тохшы. Князя съехали въ Переславѣ на общій Сеймъ (осенью въ 1303 году). Тамъ, въ присутствіи Митрополита Максима, читали ярлыки или грамошы Ханскіи, въ конхъ сей надменный повеляшесть объявлялъ свою верховную волю, да наслаждаешся Великое Княженіе пищиною, да пресѣкушся распри Владѣшелей, и каждый изъ нихъ да будетъ доволенъ шѣмъ, что имѣесть. Андрей, Михайль и сыновья Даниловы возобновили договоръ мира; но Георгій удержалъ за собою Переславъ, и свѣдшвенно Великій Князь, хвалася впрочемъ милостію Тохшы, не достигнулъ своей цѣли (191).

Въ сихъ Княжескихъ сѣздахъ не участвовали ни Рязанскіе, ни Смоленскіе, ни другіе Владѣшели. Нашесшвіе Моголовъ уничтожило и послѣдніи связи между разными часшями нашего ошечесшва: Великій Князь, не удержавъ господшва надъ собшвенными Удѣлами Владимірскими, могъ ли вмѣшшвашься въ дѣла иныхъ обласшей и бышь — ежели бы и хопѣлъ — душею общаго согласія, порядка, спра-

Междуо-
собія въ
Княже-
кіяхъ.

ведливости? Какъ въ Великомъ, шакъ и въ часпныхъ Княженіяхъ единокровные возста-
вали другъ на друга. Александръ Глѣбовичъ,
опразивъ (въ 1298 году) дядо своего, Феодо-
ра Чернаго, ошь Смоленска (192), хоньлъ (чрезъ
два года) взяшь Дорогобужъ, городъ Смолен-
ской обласпи, ему непослушный; ошмалъ у
жипелей воду, но разбишый ими съ помощію
Князя *Вяземскаго*, Андрея, его родственника,
опспунилъ, исходя кровію ошь тяжелой
раны. Романъ Глѣбовичъ, братель Александр-
овъ, шакже былъ уязвленъ спрьлою; а
юный сынъ послѣднато палъ мершвый на
мѣстѣ сраженія.

Война съ
Орденомъ
Ливон-
скимъ.

Мужество Россіянъ гораздо счастливѣе
ознаменовалось тогда въ битвахъ съ врагами
иноплеменными . . . Ливонскіе Рыцари (въ 1299
году) неожиданно осадили Псковъ, и разгра-
бивъ монастыри въ его предмѣстіи, убивали
безоружныхъ Монаховъ, женщинъ, младен-
цевъ (193). Князь Довмоншъ, уже спарець лѣ-
шамъ, но еще воинъ пыкій, немедленно вы-
велъ свою дружину малочисленную, сразился
съ Нѣмцами на берегу Великой, смаялъ ихъ въ
рѣку, и взявъ въ добычу множество оружія,
брошеннаго ими въ бѣгспѣ, опсправилъ пѣн-
никовъ, гражданъ Эстонскаго Феллана, къ
Великому Князю. Коммандоръ Ордена, предво-
дитель Нѣмцевъ, былъ раненъ въ семь не-
счастномъ для нихъ сраженіи, о коемъ Лив-
онскіе Историки не упоминають, и кошо-

Онъ укрѣпилъ Псковъ новою каменною стѣною, кошорая до самаго XVI вѣка называлась *Довмонтовою*, и кошорую послѣ (въ 1309 году) Посадникъ Борисъ довелъ опъ церкви Св. Петра и Павла до рѣки Великой. Историкъ Липовскій пишетъ, что Довмонтъ господствовалъ и надъ *Полоцкою* областію; но въ 1307 году Липовцы купили оную у Нѣмецкихъ Рыцарей: ибо какой-то изъ шамошнихъ Князей, обращенный въ Латинскую Вѣру, отказалъ сей городъ Рижской Церкви, не имѣя наслѣдниковъ.

Шведы, основавъ въ Кареліи Выборгъ, въ 1295 году заложили и нынѣшній Кексгольмъ: Воеводою ихъ былъ Выпязъ Сигге (195). Новгородцы взяли приступомъ сію крѣпость, не оставили ни одного Шведа живаго, срыли валъ, и чувствуя необходимость имѣть укрѣпленное мѣсто на берегу Финскаго залива, возобновили Копорье. Черезъ пять лѣтъ сильный флотъ Шведскій, состоящій изъ сѣмнадцати большихъ судовъ, вошелъ въ Неву. Самъ Государственный Правитель или Маршалъ, Торкель Кнушонъ, предводительствовалъ онымъ, и началъ строить новый городъ, въ семи верстахъ отъ нынѣшняго С. Петербурга, при устьѣ Охты, употребивъ для того весьма искусныхъ Римскихъ художниковъ, и назвавъ сію крѣпость Ландскроною или *Вѣнцелью земли*. Лѣтописецъ нашъ говоритъ шолько, что Великаго Князя не было тогда въ

Ландс-
крова.

Новгородъ, и что Шведы, оставивъ въ крѣпости войско, удалились; но Историки Шведскіе пишутъ, что Россіине, имѣя намѣреніе сжечь ихъ флотъ, хотѣли при сильномъ вѣтрѣ пусшить нѣсколько горящихъ судовъ изъ Ладожскаго озера въ Неву; но что Маршаль Торкель, увѣдомленный о семъ черезъ лазутчиковъ. велѣлъ оградить истокъ Невы пошасенными сваями; что Новгородцы, видя неудачу, вышли изъ лодокъ, напали на Шведовъ и съ великимъ урономъ отступили; что знаменитый Матеей Кешшильмундсонъ, бывший послѣ опекуномъ Шведскаго Короля Магнуса, гнался до самой ночи за нашими всадниками, громогласно вызывая на поединокъ храбрецовъ Россійскихъ, но что никто изъ нихъ не принялъ его вызова (196). Сіе извѣстіе можетъ быть отчасти справедливо: ибо невѣроятно чтобы Новгородцы безпрепятственно дали Маршалу основать и довершить крѣпость на берегу Невы. Чувствуя важность сего мѣста, они убѣдительно звали къ себѣ Великаго Князя Андрея, котораго, долго медливъ, наконецъ весною 1301 году пришелъ съ полками Низовскими. Осадили Ландскрону. Изнуренные голодомъ и болѣзнями, Шведы все еще бились мужественно, подъ начальствомъ славнаго Вишля, Спена, храбраго, но безпечнаго или слишкомъ надменнаго: ибо онъ не хотѣлъ заблаговременно требовать вспоможенія отъ Правителя Швеціи, хладнокровно отвѣд-

*

спвуя другому благоразумнѣйшему вишю, имѣемъ Амундсону: „начто безпокоишь Великаго Маршала?“ Россіане огнемъ и пращами въ нѣсколько дней испребили большую часть вишнихъ укрѣпленій, и не слушая никакихъ предложеній Спенновыхъ, гошвились къ рѣшительному приступу. Тогда Амундсонъ напомнилъ своему начальнику слова его: „начто безпокоишь Великаго Маршала?“ и вмѣстѣ съ нимъ былъ изрубленъ побѣдишелями. Новгородцы взяли крѣпость и сравняли ее съ землею, плѣнивъ горсть Шведовъ, которые долго оборонялись въ погребѣ (197). Сей успѣхъ остался въ лѣтописяхъ единственнымъ достохвальнымъ дѣломъ Андреевымъ: по крайней мѣрѣ онъ участвоваль въ ономъ, имѣя въ предметѣ безопасность отечесшва. Михаилъ Ярославичъ шакже хощѣлъ ишши къ берегамъ Невы; но узналъ на пути, что страшная Ландскрона уже не сущесшуеть.

Мирь
съ Да-
нією.

Успокоенные со стороны Шведовъ, Новгородцы отправили за море Пословъ и заключили миръ (въ 1302 году) съ Королемъ Датскимъ Эрикомъ VI, чтобы прекрашши свои частныя войны съ Эстонією, его областію. Впрочемъ не надѣясь пользоваться долговременною тишиною, опасаясь и вишнихъ враговъ и Князей Россійскихъ, они въ шовъ же годъ заложили у себя большую каменную крѣпость: ибо вольность ихъ ограждалась дополъ однимъ браннымъ *деревомъ* (198). Умноженіе

опасносней шребовало защиты птвердѣйшей: умноженіе частныхъ и казенныхъ прибышковъ доснавляло Правительству способъ воздвигнуть оную, безъ излишней тягости для гражданъ.

Великій Князь Андрей скончалъ жизнь свою Схимникомъ въ 1304 году, заслуживъ ненависть современниковъ и презрѣніе потомства (199). Никло изъ Князей Мономахова роду не сдѣлалъ сполько зла отечеству, какъ сей недоспойный сынъ Невскаго, погребенный въ Волжскомъ Городцѣ, далеко отъ священнаго праха рѣдичесельскаго.

Ужасы ещесшвенные и всякія несчастія ознаменовали десятилѣтнее время его княженія, шакъ же, какъ и Димитріево. Къ числу погдашнихъ явленій, воздушныхъ и небесныхъ, обыкновенно спрашныхъ для народа, принадлежала славная Комеша 1301 года, описанная Кишайскими Аспрономами и воспѣтая въ стихахъ Пахимеромъ. Были шакже вихри чрезвычайные, засухи, голодь, моръ въ нѣкошорыхъ мѣспахъ, и сильные пожары. Въ Твери сгорѣлъ дворецъ Княжескій (въ 1298) со всею казною и драгоценностями; не успѣли вынести ни серебра, ни золота, ни оружія; самъ Князь Михайль, ночью пробужденный огнемъ, едва могъ спастися съ юною супругою отъ пламени. Въ Новгородѣ обратились въ пещель многія улицы (въ 1299), Варяжская, Холопья,

Июля 27.
Смерть
Андрее-
ва.

Разныя
бѣд-
ствія.

и Нѣмецкій госпниный дворъ (200). Изверги, пользуясь общимъ смяшеніемъ, грабили имѣніе, снесенное въ церкви; убивали спорожей: злодѣйство, о коемъ Лѣтописецъ говоришь съ праведнымъ омерзѣніемъ.

Въ Княженіе Андреево (въ 1299 году) Мишрополипъ Максимъ оставилъ навсегда Кіевъ, чшобы не быль шамъ свидѣшелемъ и жершвою месноснаго пирансшва Моголовъ, и со вѣшмъ Кларосомъ перевхалъ въ Владиміръ (201); даже большая часшь Кіевлянъ разбѣжалась по другимъ городамъ. Послѣ Ярослава и сына его, Александра Невскаго, Великіе Князья уже не имѣли никакой власпи надъ спранами Днѣпровскими. Кто изъ попомковъ Св. Владиміра господспвовалъ въ оныхъ, неизвѣсно (въ лѣтописяхъ упоминаешся только о Князѣ Поросьскомъ Юрин, служившемъ Мспиславу Даниловичу). Левъ Галицкій не забошлся о древней сполциѣ своихъ предковъ, оставленной такимъ образомъ въ жершву варварамъ. Любимый, оплаканный подданными, онъ скончался мирно и тихо въ 1301 году, доживъ до глубокой старосши, и велѣвъ предать землѣ шѣло свое безъ всякихъ знаковъ нышности (202): Монахи одѣли его въ прошой саванъ и вложили ему въ руку изображеніе креста. Въ городъ Львовъ показываютъ двѣ харашейныя жалованныя грамоты, будшо бы данныя симъ Княземъ тамошнему храму Св. Николая и Крылосскому (близъ Галича)

Мишро-
полипъ
въ Вла-
диміръ.

Кончина
Льва Га-
лицкаго.

Успенія Богоматѣри на ямѣнѣ и на исключительное право суда Епископскаго; но па и другая кажутся изобрѣженіемъ позднѣйшихъ времянь (203). Слогъ обѣихъ есть новое, не искусное смѣшеніе языка Русскаго съ Польскимъ; въ обѣихъ именуяся *особенные Митрополиты Галицкіе*, коихъ не бывало, и въ одной названъ погдѣшній *Кіевскій* Митрополитъ *Киліаномъ*: а Кипріянь пась Церковь уже во время Димитрія Донскаго и сына его. — Преемникомъ Льва былъ сынъ Юрій или Георгій, кошорый по смерти дяди, Мстислава Даниловича, наслѣдовалъ и Владимірскую область, возобновилъ титулъ своего дѣда и подобно Даниладу именовался *Королемъ Россійскимъ*, *Rex Russiae*, какъ изображено на печати сего Князя, сохраненной въ Архивѣ Кенигсбергскомъ вмѣстѣ съ письмами Галицкихъ Владѣтелей къ Великимъ Магиспрамъ Нѣмецкаго Ордена (204).

Послѣ несчастной для Нѣмцевъ осады Пскова Россіяне жили въ мирѣ и въ тишинѣ съ Орденомъ Ливонскимъ. Магиспръ въ 1304 году призывалъ въ Дерпшъ всѣхъ своихъ чиновниковъ и Епископовъ на Сеймъ, гдѣ они единодушно положили всячески избѣгать войны съ нашими Князьями, прекращать ссоры дружелюбно и не вступаться за того, кто своевольно оскорбитъ Новгородцевъ или Псковлянъ и шѣмъ навѣчешъ на себя мещь ихъ (205).

Двѣв-
ская
грамо-
да.

Въ числѣ нашихъ собщвенныхъ памятни-
ковъ сего времени замѣнимъ грамоту, писан-
ную Великимъ Княземъ къ Посадникамъ, Каз-
начеймъ и къ Спаросшамъ Заволочьа (206). Тамъ
сказано, что въ силу договора, заключеннаго
Андреемъ съ Новымгородомъ, онъ можетъ по-
сылать при *ватаги* для ловли на море, подъ
начальствомъ *Ашамана* Крушицкаго; что се-
ленія обязаны давать имъ кормъ и подводы,
пакже и сыну Ашаманову, когда пошлешь
его ошпуда съ морскими цпидами; что лов-
цы Новгородскіе, согласно съ усшавомъ вре-
мень Александровыхъ и Димитріевыхъ, не дол-
жны въ Заволочь ходить на *Терскую* спо-
рону, и проч. Такимъ образомъ Великіе Князья,
участнуя въ народныхъ промыслахъ, старались
умножать свои доходы.

ГЛАВА VII.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЬ ЯРОСЛАВИЧЪ.

Г. 1304 — 1319.

Споръ о Великомъ Княженіи. Злодѣйство Князя Московскаго. Дѣла Новгородскія. Узбеки. Мужество Новгородецъ. Георгій зять Хановъ. Умѣренность и добродушіе Михаила. Побѣда надъ Татарами. Судъ въ Ордѣ. Пышная забава Ханская. Великодушная кончина Михаила. Городъ Маджары. Разбой Моголовъ. Пётръ Мишрополъшъ. Ярмакъ Ханскій. Разныя бѣдствія.

Какъ жизнь, такъ и кончина Андреева бы-
ла несчастіемъ для Россіи. Два Князя объяви-
ли себя его наслѣдниками: Михаилъ Тверскій
и Георгій Даниловичъ Московскій; но первый
съ бѣльшимъ правомъ, будучи внукомъ Яро-
слава Всеволодовича и дядею Георгіевымъ, слѣд-
ственно старѣйшимъ въ родѣ. Сіе право ка-
залось вообще неоспоримымъ, и Бояре Вели-
каго Княженія, предавъ земль пѣло Андрее-
во, спѣшили въ Тверь поздравить Михаила
Государемъ Владимірскимъ. Новгородцы такъ
же признали его своимъ Главою, въ увѣреніи,
что Ханъ ушвердиль за нимъ Великое Кня-
женіе. Михаилъ обязался, подобно опцу, блю-
сши ихъ ушавы, возшановишь древнія гра-
ницы между Новымгородомъ и землею Суздаль-
скою (207); не шребовашъ бывшихъ волоспей Дя-

Г. 1304 —
1305.
Споръ
о Вел.
Княже-
ніи.

мишпріевыхъ и Андреевыхъ: купленные же имъ самимъ, Княгинею или Болрами его въ землѣ, Новгородской, ошдашь на выкупъ или прежнимъ владѣльцамъ или Цравительспву; не позволяшь *самосуда* ни себѣ, ни Княжескимъ судимъ, но рѣшишь пѣжбы единственнно по законамъ; опсправляшь людей своихъ за Волокъ шолько изъ Новагорода, въ двухъ ладіяхъ, и проч.

Добрый Мишпрополишь Максимъ щещенно уговариваль Георгія не искашь Великаго Княженія, общаа ему именемъ Ксеніи, машери Михайловой, и своимъ собспвеннымъ любые города въ прибавокъ къ его Московской обласпи (208). Дядя и племянникъ побхали судишьси къ Хану, оставивъ Россію въ несогласіи и въ мяшежѣ. Одни города спюали за Князя Тверскаго, иные за Московскаго. Георгій едва могъ спасиши опъ друзей Михайловыхъ, которые не хотѣли пуспишь его въ Орду и думали задержашъ на пупи въ обласпи Суздальской; а Бориса Даніиловича, пріѣхавшаго въ Коспрому, схвапили и послали въ Тверь. Но вшорый Георгіевъ брапъ, Иоаннь, разбилъ Тверишянь, хопѣвшихъ взяшь Переславъ, и Воевода ихъ, Акинѣъ, оспался на мѣспѣ сраженія въ числѣ убишыхъ. Намѣспники Михайловы хотѣли вѣхашъ въ Новгородъ: жишели не впуспили ихъ, сказавъ: „мы избрали Ми-„ханла съ *условіемъ*, да явишь грамоту Хан-„скую, и будешъ шюгда Княземъ нашимъ,

„но не прежде!“ — Въ другихъ областяхъ господствовало безначаліе и неустройство. Граждане Костромскіе, преданные Михаилу, ненавидя память Андрееву и злобствуя на бывшихъ его любимцевъ, самовольно ихъ судили и наказывали (209); а чернь Нижняго Новгорода, въ слѣдствіе мятежнаго Вѣча, умертвила многихъ Бояръ, какъ мнимыхъ враговъ опечесства. Князь Нижегородскій, Михаилъ, сынъ Андрея Ярославича, находился въ Ордѣ: онъ тамъ женился, и возвращаясь въ свой Удѣль, казнилъ виновниковъ сего беззаконнаго Вѣча: ибо чернь не имѣла власти судебной, исключительнаго права Княжескаго.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ рѣшилась невѣроятность: Михаилъ превозмогъ соперника, и пріѣхалъ съ Ханскою грамотою въ Владимірь, гдѣ Мишрополишь возвелъ его на престоль Великаго Княженія (201). Зная неуступчивость врага своего, онъ хощь оружіемъ смирить Георгія, и дважды приступалъ къ Москвѣ, однакожь безъ успѣха; кровопролитный бой подъ ея стѣнами усилилъ только взаимную ихъ злобу, бѣдственную для обоихъ, какъ увидимъ. Современные Лѣтописцы виняшь одного Князя Московскаго, который въ противность древнему обыкновенію спорилъ съ дядею о старѣйшинствѣ. Сверхъ того Георгій по качествамъ черной души своей заслуживалъ всеобщую ненависть, и едва утвердися на престоль наследствен-

Г. 1305 —
1308.

Злодѣй-
ство
Князя
Москов-
скаго.

номъ, гнуснымъ дѣломъ изъясилъ презрѣніе къ свящѣйшимъ законамъ чловѣчества. Мы говорили о несчастной судьбѣ Рязанскаго Владѣтеля, Конспанпина, плѣннаго Даниломъ: онъ шесть лѣтъ помирался въ неволѣ; Княженіе его, лишенное Главы, зависѣло нѣкопорымъ образомъ отъ Московскаго (211). Георгій велѣлъ умершвишь Конспанпина, считая сіе злодѣйство нужнымъ для безпрекословнаго господства надъ Рязанью, и весьма ошибся: ибо сынъ убійнаго, Ярославъ, подъ защитою Хана спокойно наслѣдовалъ престоль опеческій какъ Владѣтель независимый, оставивъ въ добычу Георгію изъ городовъ своихъ одну Коломну. — Самые меньшіе братья Георгіевы, дошолъ служивъ ему вѣрно, не могли съ нимъ ужиться въ согласіи. Двое изъ нихъ, Александръ и Борисъ Даниловичи, уѣхали въ Тверь, безъ сомнѣнія недовольные его жестокостію.

Дѣла
Нового-
родскія.

Михаилъ нѣсколько лѣтъ властвовалъ спокойно, и жилъ большею частію въ Твери (212). Его Намѣстники правили Великимъ Княженіемъ и Новымгородомъ, коего чиновники относились къ нему во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ. Такъ они письменно жаловались Михаилу на двухъ Княжескихъ Вельможъ, Теодора и Бориса, бывшихъ начальниками во Псковѣ и въ области Корельской: первый, свѣдавъ о нашествіи Ливонскихъ Рыцарей (въ 1307 году), уѣхалъ изъ города, принудивъ

пѣмъ оставленныхъ безъ вождя Псковицянъ заключивъ съ Магистромъ, Герпомъ фонъ-Йокке, не весьма выгодный миръ, и разорилъ многія села Новгородскія; впорой, ушѣсля Кореловъ, заставилъ ихъ бѣжать къ Шведамъ, и силою бралъ, что ему не принадлежало (213). Новгородцы желали навсегда избавившись отъ пакостныхъ недостойныхъ Правителей, вносили деньги за села, купленные въ ихъ областяхъ сими, Боярами, и предоставляли себѣ условившись изустно съ Княземъ о прочемъ. Онъ ѣздилъ изъ Твери къ Святой Софіи и былъ принявъ гражданами съ обыкновенными знаками усердія; однакожь не хотѣлъ самъ предводительствовать ими, когда они, поспротивъ новую крѣпость на мѣстѣ нынѣшняго Кексгольма, ходили на судахъ въ Финляндію до рѣки Черной или Кумо, гдѣ сожгли городъ Ванай, осаждали Шведовъ въ замкъ, на скалѣ неприступной, и разорили множество селеній (214). У бѣдныхъ жителей, по словамъ Лѣтописца, не осталось ни одной рогатой скотины: ибо Россіяне истребили тамъ все, чего не могли увезти съ собою.

Г. 1310.

Г. 1311

Совершивъ благополучно сей дальній походъ, Новгородцы начали ссориться съ Княземъ, жалувсь, что онъ не исполняетъ договорной грамоты; но когда оскорбленный Михаилъ, занявъ войскомъ Торжекъ, не велѣлъ пускашь къ нимъ хлѣба, народъ встревожился, и не смоя на весеннюю распушцу, отправилъ въ

Г. 1312.

Тверь своего Архієпископа, Давида, чтобы обезоружить Великаго Князя. Миръ заключили скоро, ибо искренно желали его съ обѣихъ сторонъ (215); Новгородъ, опустошенный въ сіе время пожаромъ, имѣлъ необходимую нужду въ подвозахъ, и лишенный оныхъ, могъ бытъ жертвою голода; а Михайль долженствовалъ немедленно ѣхать въ Орду. Ханъ Тохта умеръ; сынъ его, юный Узбекъ, воцарился, славный въ лѣтописяхъ Воспока правосудіемъ и ревностію къ Вѣрѣ Магомешовой, возстановленной имъ во всѣхъ Могольскихъ владѣніяхъ (216): ибо Тохта былъ, кажется, язычникомъ и не слѣдовалъ ученію Алкорана. Ишпорикъ Абулгази пишетъ, что многіе Татары, въ знакъ особенной любви къ сему Царю, назвались его именемъ, или *Узбеками*, донинѣ извѣстными въ Хивѣ и въ земляхъ окрестныхъ.

Г. 1313. Взавъ съ Новгородцевъ 1500 гривенъ серебра (217), Михайль возвратилъ имъ своихъ Намѣстниковъ, и побѣхавъ въ Орду, жилъ тамъ цѣлые два года. Сполъ долговременное опустошеніе, безъ сомнѣнія невольное, имѣло вредныя слѣдствія для него и для Россіи.

Г. 1314. Шведы сожгли Ладогу: Корелы, впуспивъ ихъ въ Кексгольмъ, умершвили тамъ многіхъ Россіянъ (218). Хотя Новгородцы опмстили швѣмъ и другимъ, подъ начальствомъ Михайлова Намѣстника выгнали Шведовъ и казнили измѣнниковъ Корельскихъ, но винили Ми-

хамла, что онъ, пресмыкаясь въ Ордѣ у ногъ Хановыхъ, забываетъ ошечество. Георгій Московскій не замедлил воспользоваться симъ расположеніемъ: родсвенникъ его, Князь Феодоръ Ржевскій, пріѣхалъ въ Новгородъ, взялъ подъ спражу Намѣстниковъ Михайловыхъ, и шакъ обольстивъ легкомысленныхъ гражданъ, что они, признавъ Георгія своимъ Начальникомъ, объявили даже войну Великому Князю. Едва не дошло до битвы: на одномъ берегу Волги спояли Новгородцы, на другомъ сынъ Михайловъ, Димитрій, съ вѣрною Тверскою рашію. Къ счастью, осенніе морозы, покрывъ рѣку шонкимъ льдомъ, удалили кровопролитіе, и Новгородцы согласились на миръ; а Князь Московскій, обѣщая имъ благоденствіе и вольность, съѣлъ на престолѣ Святшя Софіи. Г. 1315.

Скоро позвали Георгія къ Хану, дашь опѣвъ на справедливыя жалобы Михайловы (219). Онъ поручилъ Новгородъ брашу своему Анастасію, и взявъ съ собою богатые дары, надѣялся бытъ правымъ въ шакомъ судилищѣ, гдѣ предсѣдательствовало алчное корыстолюбіе. Но Михайлъ уже несъ обнаженный мечъ и грамошу Узбекову (220). Сильные полки Моголовъ окружали его и впустили въ Россію съ Воеводою Тайшемеремъ. Сія грозная вѣсть поколебала, однакожь не смирила Новгородцевъ. Исчисляя въ мысляхъ всѣ одержанныя ими побѣды со временъ Рюрика до насшюащаго, и вспоминая, что самъ Михайлъ вели-

Г. 1316,
Февр.
10.
Муже-
стною
Нового-
родцевъ.

кодушною рѣшимоспію спасъ Тверь опъ на-
шествія Моголовъ, они вооружились и ждали
непріятеля близъ Торжка. Прошло шесть не-
дѣль. Наконецъ явилась сильная рать Михаи-
лова, Владимірская, Тверская и Могольская.
Переговоровъ не было: вступили въ бой, же-
сткій, хопя и неравный. Никогда Нового-
родцы не изъявляли болѣ мужества; чинов-
ники и Бояре находились впереди; купцы сра-
жались какъ Герои. Множество ихъ легло на
мѣсць; оспашокъ заключился въ Торжкѣ, и
Михаиль, какъ побѣдитель, велѣлъ объявить,
чпобы Новгородцы выдали ему Князей Аеа-
насія и Феодора Ржевскаго, если хопяшь ми-
ра. Слабые числомъ, обогранные кровію, сво-
ею и чуждою, они единодушно отвѣтство-
вали: „умремъ за Свяшую Софію и за Аеанасіа;
„честъ всего дороже.“ Михаиль пребоваль
по крайней мѣрѣ одного Феодора Ржевскаго:
многіе и шого не хопѣли; наконецъ уснупи-
ли необходимости, и еще обязались запла-
титъ Великому Князю значное количество
серебра. Нѣкоторые изъ Бояръ Новгородскихъ
вмѣстѣ съ Княземъ Аеанасіемъ оспались ама-
натами въ рукахъ побѣдителя; другіе отдали
ему все, что имѣли: коней, оружіе, деньги.
Написали слѣдующую грамоту (221): „Великій
„Князь Михаиль условился съ Владыкою и
„съ Новымгородомъ не воспоминашь прошед-
„шаго. Чшо съ обѣихъ сторонъ захвачено въ
„междоусобіе, шого не ошмыскивашъ. Пѣн-

„ники свободны безъ окупа. Прежняя Твер-
 „ская Феодисислова грамота должна имѣть
 „всю силу свою. Новгородъ плащитъ Кня-
 „зю въ разные сроки, ошъ вшорой недѣля Вели-
 „каго носна до Вербной, 12,000 гривенъ се-
 „ребра ⁽²²²⁾, зачипая въ сей плашежь взятое
 „въ Торжь у Боярь Новгородскихъ имѣ-
 „ніе. Князь, принявъ оюдна вышеозначенную
 „сумму, долженъ освободитъ аманатовъ, из-
 „рѣзавъ сію грамоту и правитъ нами соглас-
 „но съ древнимъ уставомъ.“

Сей мнръ, вынужденный крайностію, не
 могъ бытъ испиннымъ, и Великій Князь, свѣ-
 давъ, что Послы Новгородскіе тайно вдушь
 въ Орду съ жалобою на него, велѣлъ перело-
 витъ ихъ; опозвалъ Намѣстниковъ Княже-
 скихъ изъ Новгорода, и пошелъ шуда съ вой-
 скомъ ⁽²²³⁾. Новгородцы укрѣпили споліцу,
 призвали жищелей Пскова, Ладоги, Русы, Ко-
 реловъ, Ижерцевъ, Вожанъ, и ревностно го-
 повались къ битвѣ, одушевленные любовію
 къ вольности и независію къ Великому Кня-
 зю. Онъ имѣлъ еще друзей между ими, но роб-
 кихъ, безмолвныхъ: ибо народъ свирѣпо во-
 пилъ на Вѣчѣ и грозилъ имъ казнію; свер-
 гнулъ одного Боярина съ моста за мнимую
 измѣну, а другаго, совершенно невиннаго,
 умертвилъ по доносу раба, что господинъ
 его въ перепискѣ съ Мухамломъ. — Такое ужас-
 ное оспервененіе и многочисленность собран-

ныхъ въ Новгородѣ ратниковъ изумил Великаго Князя: онъ споялъ нѣсколько времени близъ города, рѣшился опшспунить, и вздумалъ, къ несчастію, ипши назадъ ближайшею дорогою, схвозъ лѣса дремучіе. Тамъ войско его, между озерами и болошами, пщепно искало пуши удобнаго. Кони, люди падали мершвые онъ успалосли и голода; войны сдирали кожу съ щиповъ своихъ, чшобы пишашься ею. Надлежало бросить или сжечь обозы. Князь вышелъ наконецъ изъ сихъ мрачныхъ пущынь съ одною пѣхошкою, изуренною и почти безоружною.

Г. 1517.

Тогда Новгородцы прислали въ Тверь Архіепископа Давида (224), безъ всякой надменности моля Великаго Князя освободить ихъ аманатовъ; предлагали ему серебро, миръ и дружбу. „Дѣло сдѣлано,“ говорили они: „желаемъ спокойствію и тишины.“ Михаилъ опшвергнулъ сіе предложение; спыдился мира *безтестнаго*; хотѣлъ побѣдить и даровать его.

Г. 1518.
Георгій
зять Хановъ.

Между тѣмъ Георгій жилъ въ Ордѣ, шри года кланялся, дарилъ и пріобрѣлъ наконецъ споль великую милость, чшо юный Узбекъ, давъ ему спарѣйшинство между Князьями Россійскими, женилъ его на своей любимой сешпрѣ Кончакѣ, названной въ крещеніи Агаіею (225): дѣло не весьма согласное съ ревностію сего Хана къ Вѣрѣ Магомешовой! Провождаемый Моголами и Воеводою ихъ, Кавгадыемъ, Георгій возвратился въ Россію, и пы-

для нетерпѣливѣе сокрушишь врага, хощѣлъ
 немедленно завоевать Тверь. Михаилъ отпра-
 вилъ къ нему Пословъ. „Будь Великимъ Кня-
 земъ, если шакъ угодно Царю,“ сказали они
 Георгію именемъ своего Государя: „полюко
 оставь Михаила спокойно княжить въ его
 наслѣдїи; иди въ Владиміръ, и распусти вой-
 ско.“ Ошвѣтомъ Князя Московскаго было
 опустошеніе Тверскихъ сель и городовъ до
 самыхъ береговъ Волги (216). Тогда Михаилъ
 призвалъ на совѣшъ Княжескій Епископа и
 Боярь. „Судише меня съ племянникомъ,“ го-
 ворилъ оны: „не самъ ли Ханъ утвердилъ ме-
 ня на Великомъ Княженіи? не заплашилъ ли
 я ему *выхода* или Царской пошлнны? Те-
 перь ошказываюся ошъ сего достоинства,
 и не могу укроишь злобы Георгія. Онъ
 ищеть головы моей; жжеть, перзаешь мою
 наслѣдственную обласць. Совѣсть меня не
 упрекаетъ; но можешь бышь ошбаюся. Ска-
 жите ваше мнѣніе: виновенъ ли я предъ Ге-
 оргіемъ?“ Епископъ и Бояре, умилненные го-
 рещію и добросердечіемъ Князя, единоглас-
 но ошвѣчали ему: „Ты правъ, Государь,
 предъ лицемъ Всевышняго, и когда смиреніе
 нвое не могло шронушь ожесточеннаго вра-
 га, шо возьми праведный мечъ въ десницу;
 иди: съ тобою Богъ и вѣрные слуги, гошпо-
 вые умереть за добраго Князя.“ — „Не за
 меня одного (сказалъ Михаилъ), но за мно-
 жество людей невинныхъ, лишаемыхъ кровя

Утвер-
 ность и
 доброду-
 шіе Ми-
 хала.

„опеческаго, свободы и жизни. Вспомните
 „рчь Евангельскую: кто положитъ душу свою
 „за друга, той великъ наречется. Да будешь
 „намъ слово Господне во спасеніе!“ Великій
 Князь, предводишельствуя войскомъ муже-
 ственнымъ, встрѣтилъ полки Георгіевы, со-
 единенные съ Татарами и Мордвою, въ 40
 верстахъ отъ Твери, гдѣ нынѣ селеніе Борш-
 ново. Началась битва. Казалось, что Михаилъ
 искалъ смерти: шлемъ и лапы его были всѣ из-
 срълены, обсѣчены, но Князь цѣль и невре-
 димъ; вездѣ отражалъ непріятелей и наконецъ
 обратилъ ихъ въ бѣгство. Сія побѣда спасла
 множество несчастныхъ Россіянъ, жителей
 Тверской области, взятыхъ въ неволю Татара-
 ми: смотря издали на кровопролитіе, безоруж-
 ные, скованные, они помогали своему Князю
 усердными молитвами, и видя его шоржество,
 плакали отъ радости. Михаилу предсказали
 жену Георгіеву, брата его Бориса Даниловича
 и Воеводу Узбекова, Кавгадыя, вмѣстѣ съ
 другими плѣнниками (227). Великій Князь за-
 прещилъ воинамъ убивать Татаръ, и ласково
 угостивъ Кавгадыя въ Твери, съ богатыми да-
 рами опустилъ его къ Хану. Сей лицемеръ
 клялся бытъ ему другомъ; обвинялъ себя, Георгі-
 я, и говорилъ, что они воевали Тверскую
 область божь повелѣнія Узбекова.

Князь Московскій бѣжалъ къ Новгородцамъ;
 копорые, еще не зная объ успѣхѣ его въ Ор-
 дѣ, дали Михаилу слово не вмѣшиваться въ ихъ

Декабря
 22.
 Побѣда
 надъ Та-
 тарами.

распрю. (Въ сіе время они мстили Шведамъ за разбище нашихъ судовъ на Ладожскомъ озерѣ: воевали приморскую часть Финляндіи; взяли городъ *Финскаго Князя* и другой *Еликоловъ*, или *мынѣцкій Або* (228)). Узнавъ шоржесство *Михаилово*, *Новгородцы* вступились за *Георгія*: вобрали полки и приближились къ Волгѣ. На другой сторонѣ ея развѣвались знамена *Тверскія*, украшенные знаками свѣжей победы; однакожь *Великій Князь* не хотѣлъ вторичной жестокой битвы, и предложилъ *Георгію* вѣсть съ нимъ въ Орду. „Ханъ разсудитъ насъ“ — говорилъ *Михаиль* — „и воля его будетъ мнѣ закономъ. Возвращаю свою беду супругѣ швоей, брану и всѣмъ *Новгородскимъ аманшамъ*.“ На семъ основаніи сочинили договорную грамоту, въ коей *Георгій* именованъ *Великимъ Княземъ*, и по коей *Новгородцы*, въ ожиданіи суда *Узбекова*, могли свободно торговать въ *Тверской* области, а *Послы* ихъ ѣздить чрезъ оную безопасно (229). Къ несчастію, жена *Георгіева* скоропостижно умерла въ *Твери*, и враги *Михаиловы* распространили слухъ, что она была оправдана лжѣю. Можешь быть, самъ *Георгій* вымыслилъ сію клевету: по крайней мѣрѣ охотно вѣрилъ ей, и воспользовался случаемъ очернить своего великодушнаго непріятеля въ глазахъ *Узбекова*. Провожаемый многими *Князьями* и *Боярами*, онъ вѣсилъ съ *Кавгадмемъ* отправился къ Хану; а неоспороженный *Михаиль* еще

медаль, пославъ въ Орду двѣнадцати-лѣтняго сына, Конспаншина, защитника слабого и безсловеснаго.

Между шѣмъ, какъ врагъ его ревностно дѣйствовала въ Сараѣ и подкупалъ Вельможъ Могольскихъ, Великій Князь, имѣя чистую совѣсть, и гоговый всегъ жертвовашь благу Россіи, спокойно занимался въ Твери дѣлами правленія; наконецъ, взявъ благословеніе у Епископа, поѣхалъ. Великая Княгиня Анна провожала его до береговъ Нерля: тамъ онъ исповѣдался съ умиленіемъ, и вѣряя Духовнику свою шайную мысль, сказалъ: „Можешь „бышь, въ послѣдній разъ открываю тебѣ „внушрениость души моей. Я всегда любилъ „опечество, но не могъ прекратитъ нашихъ „злыхъ междоусобій: по крайней мѣрѣ буду доволенъ, если хотя омернь моя усвоитъ его“ (230). Михаилъ, скрывая сіе горешное предчувствіе отъ нѣжной сунруги, велѣлъ ей возвратитъся. Посоль Хаяскій, именемъ Ахмыль, объявилъ ему въ Владимірѣ гнѣвъ Узбековъ. „Спѣши къ Царю,“ говорилъ онъ, „или полки его чрезъ мѣсяць вступашь въ „нвою область. Кавгадый увѣрешъ, что ны „не будешь новикованъся.“ Усшрашенны симъ извѣстіемъ, Болре совѣщовали Великому Князю оспановитъся. Добрые сыновья Михайловы, Димитрій и Александръ, шакже заклани опца не ѣздитъ въ Орду, и послашь нгуда кого иибудъ изъ нихъ, чтобы умилосни-

вишь Хана. „Нѣтъ,“ отвѣчалъ Михаилъ: „Царь
 „пребуешь меня, а не вась: подвергну ли оше-
 „чество новому несчастію? Можемъ ли бо-
 „рошся со всею силою невѣрныхъ? За мое
 „ослушаніе падешь множесиво головъ Хри-
 „стіанскихъ; бѣдныхъ Россіянъ подлами по-
 „ведушь въ плѣнь. Миѣ надобно будешь уме-
 „решь и шогда (231); не лучше ли же нынѣ,
 „когда могу еще своею погибелію спасти дру-
 „гихъ?“ Онъ написалъ завѣщаніе, распорядилъ
 сиротамъ Удѣлы, далъ имъ отеческое настав-
 леніе, какъ жить добродѣтельно, и проси-
 ся съ ними навѣки.

Михаилъ нашель Узбека на берегу моря Су-
 рожскаго или Азовскаго, при устьѣ Дона (232); Сентя-
бра 6.
 вручилъ дары Хану, Царицѣ, Вельможамъ, и
 шесть недѣль жилъ спокойно въ Ордѣ; не слы-
 ша ни угрозы, ни обвиненій. Но вдругъ, какъ
 бы вспомнивъ дѣло совершенно забытое, Уз-
 бекъ сказалъ Вельможамъ своимъ, чтобы они
 рассудили Михаила съ Георгіемъ, и безъ лице-
 пріятія рѣшили, кто изъ нихъ достоинъ ка-
 зни. Начался судъ. Вельможи собрались въ
 особенномъ шатрѣ, подлѣ Царскаго; призва-
 ли Михаила и велѣли ему отвѣчать на пись-
 менные доносы многихъ Баскаковъ, обвиняв-
 шихъ его въ томъ, что онъ не плащилъ Хану
 всеѣ опредѣленной дани. Великій Князь ясно
 доказалъ ихъ несправедливостъ свидѣтель-
 ствами и бумагами; но злодѣй Кавгадый, глав-
 ный доносищель, былъ и судіею! Во вшорое Судъ въ
Ордѣ.

засѣданіе привели Михаила уже связаннаго, и грозно объявили ему двѣ новыя вины его, сказывалъ, что онъ дернулъ обнажить мечъ на Посла Царева и ядомъ отправилъ жену Георгіеву. Великій Князь отвѣчалъ: „Въ бишѣхъ не „узнаюхъ Пословъ; но я свасъ Кавгадыя, и „съ чеснію опшусшилъ его. Второе обвиненіе „есть гнусная клевета: какъ Христіанинъ „свидѣтельствуюсь Богомъ, что у меня и на „мысли не было никакого злодѣянія.“ Судіи не слушали его, отдали подъ спражу, велѣли окрывать цѣпями. Еще вѣрные Бояре и слуги не опходили опъ своего злосчастнаго Государя: приспавы удалили ихъ, наложили ему на шею тяжелую колодку, и раздѣлили между собою всѣ драгоцѣнныя одежды Княжескія.

Узбекъ ѣхалъ тогда на лодию къ берегамъ Терека со всѣмъ войскомъ, многими знаменистыми данниками и Послами разныхъ народовъ. Сія любимая забава Хановъ продолжалась обыкновенно мѣсяць или два, и разительнаго предспавляла ихъ величіе: нѣсколько сотъ тысячъ людей было въ движеніи (233); каждый воинъ украсался лучшею своею одеждою и садился на лучшаго коня; купцы на безчисленныхъ шелегахъ везли шовари Индѣйскіе и Греческіе; роскошь, веселіе господствовали въ шумныхъ, необозримыхъ ошанахъ, и дикія степи казались улицами городовъ многочеловѣчныхъ. Вся Орда пронудалась: въ слѣдъ за нею повлекли и Михаила, ибо Узбекъ еще не рѣ-

Пышная
забава
Ханская.

инилъ судьбы его. Несчастнѣйшій Князь шепталъ уничтоженіе и муку съ великодушною швердосшію. На нупи изъ Владиміра къ морю Азовскому онъ нѣсколько разъ приобщался Святыню Таинъ, и голоный умереть какъ должно Христіанину, изъвѣлялъ чудесное спожойопше. Печальныя Болре снова нѣбля къ нему до-спушь: Михайлъ ободрялъ ихъ, и съ веселымъ лицемъ говорилъ (234): „Друзья! вы долго видѣ-
 „ли меня въ чести и славѣ: будемъ ли небла-
 „годарны? Вознегодуетъ ли на Бога за унич-
 „женіе кратковременное? Быя моя скоро осво-
 „бодится отъ сего древа, гнѣшущаго ошу.“
 Ночи проводилъ онъ въ молитвѣ и въ пѣніи ушѣшительныхъ Псалмовъ Давидовыхъ; Оп-рокъ Княжескій держалъ передъ нимъ книгу и перевѣривалъ листы: ибо стражи всиумъ ночь связывали руки Михайлу. Желая мучить свою жериву, злобный Кавгадъ въ одинъ день вывелъ его на торговую площадь, усыпанную людьми; поспавилъ на колѣна, ругался надъ нимъ, и вдругъ, какъ бы шренупый сожалѣніемъ, сказалъ ему: „не унывай! Царь посту-
 „паешь плакъ и съ родными въ случаѣ гѣва; но
 „завтра, или скоро, объявляшь тебѣ милость,
 „и снова будемъ въ чести.“ Торжествующій злодѣй удался. Князь, понуренный, слабый, сѣлъ на площади, и любопытныя окружилъ его, рассказывая другъ другу, что сей узникъ былъ великимъ Государемъ въ землѣ своей. Глаза Михайловы наполнились слезами: онъ вспаль

Велико-
душная
кончина
Михаи-
лова.

и пошелъ въ вежу или шаперъ, читалъ низкимъ голосомъ изъ Псалма: *Вси видяще мя похваху главами своими.* Уловаю на Гослода! — Нѣсколько разъ вѣрные слуги предлагали ему пайно уйши, оказывая, что кони и проводники гоповы. „Я никогда не зналъ „посныднаго бѣгства,“ отвѣчалъ Михайль: „оно можеть только спасти меня, а не опеч,“ честно. Воля Господня да будеть!“

Орда находилась уже далеко за Терекомъ и горами Черкасскими, близъ Врашь Желѣзныхъ или Дербенша, подлѣ Яскаго города Тешякова, въ 1277 году взятаго нашими Князьями для Хана Мангу-Тимура. Кавгадѣй ежедневно приспущалъ къ Царю со мнимыми доказательствами, что Великій Князь естъ злодѣй обличенный: Узбекъ, юный, неопытный, оказался бытъ несправедливымъ; наконецъ, обманушый согласиємъ безсовѣстныхъ судей, единомышленниковъ Георгіевыхъ и Кавгадыевыхъ, утвердилъ ихъ приговоръ.

Михаиль свѣдалъ и не ужаснулся; онъ слушавъ Заушреню (ибо съ нимъ были Игумень и два Священника), благословилъ сына своего, Комошаншина; поручилъ ему сказать маиери и брашьямъ, что онъ умираеть ихъ нѣжнымъ другомъ; что они конечно не оставяшь вѣрныхъ Боярь и слугъ его, которыхъ у прешола и въ шемницѣ изъавляли Государю равное усердіе. Чась рѣшительный настуналъ (235). Михайль, взявъ у Священника Псалтирь и

Ноября
22.

разогнувъ оную, чпшалаь слова: *сердце мое смятесе во мнѣ, и боязнь смерти нападе на мя.* Душа его невольню содрогнулася. Игумень сказаь ему: „Государь! въ семь же Псал., мь, споль шебь извъспномь, написано: *возверзи на Господа леталь твою.*“ Великій Князь продолжалъ: *кто дастъ ми крыль яко голубиыъ? и полещу, и лосію . . .* Умиленный семь живымъ образомъ свободы, онъ закрыль книгу, и въ шо самое мгновеніе вбъжалъ въ спавку одинъ изъ его Ошпроковъ съ лицемъ блѣднымъ, сказывая дрожащимъ голосомъ, что Князь Георгій Даниловичъ, Кавгадый и множество народа приближающся къ шашру. „Вѣдаю, для чего,“ ошвъшспшоваь Михайль (з36), и немедленно послалъ юнаго сына своего къ Царицѣ, именемъ Балыни, будучи увѣренъ въ ея жалоспи. Георгій и Кавгадый ошпановились близъ шашра, на площади, и сошли съ коней, ошрядивъ убійца совершпшь беззаконіе. Всѣхъ людей Княжескихъ разогнали: Михайль споль одинъ и молмлся. Злодѣи повергли его на землю, мучили, били пятами. Одинъ изъ нихъ, именемъ *Рожаница* (спѣдешвенно Хрпштіанской Вѣры) вонмалъ ему ножъ въ ребра и вырѣзалъ сердце. Народъ вломмлся въ спавку для грабежа, позволенного у Моголовъ въ шакомъ случаѣ. — Георгій и Кавгадый, узнавъ о смерти Святаго Мученика — ибо шаковымъ справедливо признаешъ его наша Церковь — съли на коней и подѣхали къ шашру. Тѣло Ми-

ханово лежало нагое. Кавгадѣй, свирѣпо взглянувъ на Георгія, сказалъ ему: „онъ швой „ддя: оставишь ли шрупъ его на поруганіе?“ Слуга Георгіевъ закрылъ оный своею одеждою (237).

Михаилъ не обманулся въ надеждѣ на добродушіе супруги Узбековой: она съ чувствительностію приняла и спаралась упѣшишь юнаго Комспаншина; защитила и Бояръ его, усилъщихъ ондашь себя въ ея покровительствѣ: другіе же, схваченные злобными врагами ихъ Государя, были исперзаны и заключены въ оковы. — Георгій послалъ шло Великаго Князя въ Маджары, городъ шорговій (марѣвъ Кумъ, въ Кавкааской Губерніи), гдѣ, какъ вѣродно, обинали нѣкогда Угры, изгнанные Печенѣгами изъ Лебедіи (238). Тамъ многіе купцы, зная лично Михаила, желали прикрышь оное драгоценными плащеницами и внесши въ церковь; но Бояре Георгіевы не пушли ихъ къ окровавленному шрупу, и поставили его въ хдѣвъ. Въ Ясекомъ городѣ Бездежѣ они шпанже не хотѣли оспановишься у церкви Христіанской; днешъ и ночью шшерегли шло; наконецъ привезли въ Москву и погребли въ моаешырѣ Спасекомъ (въ Кремль, гдѣ шшопишь еще древняя церковь Прешбраженія).

Злодѣй Кавгадѣй чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ кончалъ жизнь свою внезапно; увидимъ, что Превиднѣе наказало и жестокаго Георгія; а память Михаила была свищенна для совре-

Городъ
Маджары.

Г. 1319.

менниковъ и потомства: ибо сей Князь, споль великодушный въ бѣдствіи, заслужилъ славное имя *отечестволюбца* (239). Кромѣ однихъ Новгородцевъ, считавшихъ его опаснымъ врагомъ народной вольности, всѣ жалѣли объ немъ искренно, но всѣхъ болѣе вѣрные, мужественные Тверитяне: ибо онъ возвеличилъ сіе Княженіе и любилъ ихъ дѣйствительно какъ ошеть. Сверхъ достоинствъ государственныхъ — ума проницательнаго, швердоси, мужества — Михаилъ отличался и семейственными: нѣжною любовію къ супругѣ, къ дѣтямъ, въ особености къ матери, умной, добродѣтельной Ксеніи, воспитавшей его въ правилахъ благочестія и скончавшей дни свои Момахиною (240).

При семъ Великомъ Князѣ Ростовѣ, Коспрома и Брянскъ были жертвою хищныхъ Ташаръ. Наслѣдикъ Константина Борисовича Ростовскаго, умершаго въ Ордѣ, сынъ его Василій (въ 1316 году) прѣхалъ опъ Хана въ столицу свою съ двумя Могольскимъ Вельможами, коихъ грабительство и насиліе остались въ ней надолго памятными (241). Такіе разбойники назывались обыкновенно *Послаж*. Одинъ изъ нихъ (въ 1318 году) убилъ въ Коспрѣмѣ 120 человекъ, опусиошилъ Ростовъ огнемъ и мечемъ, взялъ сокровища церковныя, плѣнилъ многихъ людей. Несчастіе Брянска произошло опъ междоусобія двухъ Князей. Тамъ господшвовалъ Василій, врукъ Рома-

Разбой
Моголовъ.

новъ (242): изгнанный дядею, Свяшославомъ, онъ возвратился (въ 1310 году) съ шайкою Моголовъ. Свяшославъ, въ надеждѣ на усердіе кичелей, свѣшилъ опразивъ ихъ; но граждане измѣнили ему: бросили знамена и побѣжали. Онъ не хотѣлъ уступить, и легъ на мѣстѣ бывшм со всею дружиною Княжескою, оказавъ рѣдкое, но бесполезное мужество. Побѣдители разхищали городъ.

Въ Брягскѣ находился тогда новый Мишрополищъ, преемникъ Максимовъ (243): онъ едва могъ, ушедши въ церковь, спастись отъ лютой Ташаръ. По кончинѣ Максима (въ 1305 году) какой-то Игумень Героншій вздумалъ было своевольно занять его мѣсто, присвоивъ себѣ ушваръ Свяшительскую и жезлъ Пасшья; но Папріархъ Аванасій въ угодность Князю Галицкому, опвергнувъ Героншія, (въ 1308 году) посвящилъ въ Мишрополищъ для *всей Россіи* Петра, Волынскаго Игумена, мужа столь ревностнаго въ исполненіи своихъ Пасшьярскихъ обязанностей, что Духовенство сѣверной Россіи единогласно благословило его высокою добродѣтелью. Одинъ Тверскій Епископъ, сынъ Князя Лишовскаго Гердена, легкомысленный и гордый, дерзнулъ злословить сего Мишрополища; но былъ торжественно обличенъ въ клеветѣ на Соборѣ въ Переславѣ Залѣскомъ, гдѣ присутствовали Епископъ Росповскій, Игумены, Священники, Князья, Вельможи и Посоль Цареградска-

Петръ
Мишро-
полищъ.

го Папиріарха. Испивною и любовію заградивъ уста клеветнику, Пепрь, вмѣсто укоризнь, сказала ему: *Миръ ти о Христѣ, гадо! Отнынѣ блюдися лжи; мнмошешдая же да отпустишь ти Господь!* . . . Въ другихъ случаяхъ сей кропкій Архимаспырь умѣлъ бышь и спрогить: снялъ Епископскій санъ съ Исмаила Сарскаго, безъ сомнѣнія за важное преспуудленіе ошносительно къ Церкви или ошечеспву, и предаль анаемѣ какого-шо опаснаго ерешика Семша, обличеннаго имъ въ богопрошивномъ умспвованіи, но не хошѣвшаго раскаяшься. Какъ достойный учмшелъ Вѣры Христіанской, Пепрь склонялъ Князей къ миролюбію, заклиналъ несчастнаго Свяспослава Брянскаго не вснупашъ въ бышву съ Васиаемъ и спарался прекрапшшь вражду между Князьями Тверскимъ и Московскимъ (244); не имѣя средспвъ избавишь народъ ошъ ига, желалъ по крайней мѣрѣ оградить безопаосншію церкви свѣщныя и дома ея служмшелей; ѣздилъ въ Орду съ Михаиломъ (въ 1313 году) и выходилъ для нихъ шакъ называемый *ярлыкъ* или грамошпу льгошную, въ коей Узбекъ, слѣдуя примѣру бывшихъ до него Хановъ, подшвердилъ важныя права и выгоды Россійскаго Духовенства. Мы имѣемъ сей ярлыкъ и многіе иные новѣйшіе, дошпоамѣятныя содержаніемъ и слогомъ. Ханъ пишешъ (245): „Вышняго и безмершна-го Бога волею и силою, величешствомъ и мн-„дощію. Узбеково слово ко всѣмъ Князьямъ

Ярлыкъ
Ханскій.

„великимъ, среднимъ и нижнимъ, Воеводамъ,
 „книжникамъ, Баскакамъ, писцамъ, мимоъзд-
 „щямъ Посламъ, сокольникамъ, пардусникамъ
 „во всѣхъ Улусахъ и спранахъ, гдѣ Бога без-
 „смертнаго силою наша власпъ *держитъ* и
 „слово наше *владѣсть*. Да никшо не обидишь
 „въ Руси церковь Соборную, Пепра Митро-
 „полища и людей его, Архимандритовъ, Игу-
 „меновъ, Поповъ, и проч. Ихъ грады, волости,
 „села, земля, ловли, борши, луга, лѣса, вино-
 „грады, сады, мельницы, хуторы, свободны опъ
 „всякія дани и пошлны: ибо все шо есть
 „Божіе; ибо сіи люди полишвою своею блю-
 „душъ насъ, и наше воинство укрѣпляютъ.
 „Да будущъ они подсудны единому Митро-
 „полишу, согласно съ древнимъ закономъ ихъ
 „и грамотами прежнихъ Царей Ординскихъ.
 „Да пребываетъ Митрополишь въ тихомъ и
 „кропкомъ жишій; да правимъ сердцемъ и безъ
 „печали молишь Бога за насъ и дѣшей на-
 „шихъ. Кпо возьмешъ что нибудъ у Духов-
 „ныхъ, заплатишь вшрое; кпо дерзнешъ по-
 „рицать Вѣру Русскую, кпо обидишь церковь,
 „монастырь, часовню, да умрешъ! и проч.
 „Писано Заячьяго лѣпа, осеняго перваго мѣ-
 „сица, четвертаго *Ветля* (шо есть, въ чеп-
 „вертый день ущѣрба луны) на поляхъ. “ Го-
 „воря о даняхъ, собираемыхъ въ Россіи, Узбекъ
 именуешъ *поллужию*, или съ каждой сохи,
 мостовую, береговую; увольняешъ церковни-
 ковъ опъ воинской службы, подводъ и всякой

рабобы. Въ шакомъ порабощеніи находились Россіане, всего болѣе угнетаемые ненасышнымъ сребролюбіемъ Ханскихъ пошлинниковъ или опкупециковъ Царской дани, между коими бывали иногда и Жидаы, обипапели Крыма или Тавриды (246).

Къ сему общему государственному злу присоединились тогда весьма частыя еспешивенныя бѣдствія. Лѣтописцы сказываютъ, что въ 1309 году явилось вездѣ чудесное множествво мышей, кошорыя съѣли хлѣбъ на поляхъ, рожь, овесъ, пшеницу: опъ чего въ цѣлой Россіи произошли голодъ, моръ на людей и на скотъ (247). Въ 1314 году Новгородъ шерцѣль великій недоспашокъ въ съѣспныхъ припасахъ; а народъ Псковскій, угнетаемый дороговизною, грабилъ дома и села богатыхъ людей, шакъ, что Правительство долженствовало упошребитъ весьма спрогія мѣры для возспановленія пишины и казнишь пятьдесять главныхъ мяшежниковъ. *Зобница* ржи споида шамъ 5 гривень. Въ 1318 году свирѣспшествовала въ Твери какая-то жестокая, смершоносная болѣзнь.

Разныя
бѣдствія.

ГЛАВА VIII.

ВЕЛИКІЕ КНЯЗЯ ГЕОРГІЙ ДАНИЛОВИЧЬ, ДИМИТРІЙ И АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧИ.

(Одинъ послѣ другаго).

Г. 1319 — 1328.

Горестъ Тверилянъ. Рубли. Война съ Шведами. Дѣла съ Нѣмцами Ливонскими. Миръ съ Шведами въ Орѣховѣ. Князья Устюжскіе. Убіеніе Георгія и Димитрія. Истребленіе Моголовъ въ Твери. Мщеніе Ханское. Казнь Рязанскаго Князя. Лиховцы завоеваша. Сомнительное повѣствованіе Спирювскаго. Судьба южной и западной Россіи. Послѣдній Князь Галицкій. Характеръ Гедимина.

Г. 1319. Утвержденный Ханомъ на Великомъ Княженіи, и взявъ съ собою юнаго Конспаншина Михайловича и Болръ Тверскихъ въ видѣ плѣнниковъ, Георгій пріѣхалъ господствовать въ Владиміръ, а брата своего, Аванасія, послалъ Намѣстникомъ въ Новгородъ. Услышавъ о помѣ, нѣжная супруга Михайлова, сыновья, Епископъ и Вельможи изумились: они еще не знали происшедшаго въ Ордѣ, но угадывая свое несчастіе, велѣли гонцамъ спѣшить въ Москву, чтобы развѣдать тамъ о судьбѣ Великаго Князя. Гонцы возвратились съ подробнымъ извѣстіемъ о всѣхъ ужасныхъ обстоятельствѣхъ Михайловой кончины. Горестъ была общая:

Церковь и народъ дѣлили оную съ Княжескимъ Семействомъ. Черезъ нѣсколько дней, посвященныхъ слезамъ и молищвѣ, Димитрій, какъ старшій сынъ, наслѣдовавъ власшь родителея, отправилъ Посольство въ Владиміръ. Меньшій братель его, Александръ, и Бояре Тверскіе предстали Георгію въ одеждѣ печальной; не хотѣли укорять его: молли только отплатить имъ драгоценныя отпашки Князя, равно любезнаго супругъ, дѣшамъ и народу. Георгій согласился, съ условіемъ, чпобы они прислали ему на обмѣнъ шѣло жены его, Кончаки, сестры Узбековой (248). Вдовствующая Великая Княгиня Анна и Димитрій Михайловичъ съ брательями выѣхали по Волгѣ въ ладіяхъ на встрѣчу ко гробу Михайлову: Епископъ, Духовенство, граждане ожидали его на берегу. Зрѣлище было умилищельно. Народъ вопилъ, спремился къ шѣлу и громогласно звалъ Михайла, какъ бы надѣясь воскресить его. Знаменитые чиновники несли медленно раку и поставили передъ монастыремъ Архангельскимъ, гдѣ безчисленное множество людей шѣснилось лобызать оную. Снявъ крышку, съ несказанною радостію увидѣли щѣлосщъ мощей, не поврежденныхъ ни дальнимъ пушемъ отъ береговъ моря Каспійскаго, ни пяти-мѣсячнымъ лежаніемъ въ могилѣ. Народъ благословилъ Небо за сіе чудо, и погребеніе казалось ему уже не печальнымъ обрядомъ, но торжествомъ Михайловой свящости. — Чув-

*

спвитпельная, набожная Княгиня Анна отказалась отъ міра и кончила дни свои Монохиною; а Димитрій и Александръ, ошеревь слезы, думали только о мести.

- Г. 1320. Георгій ходилъ между швъ съ войскомъ къ Рязани, и заставивъ тамошняго Князя, Иоанна Ярославича, согласиться на всъ его предложенія (249), готовился къ нападенію на Тверскую обласъ, увѣренный въ справедливой ненависти къ нему сыновей Михамловыхъ. Димитрій не боялся войны; но хотѣлъ прежде освободить брата своего, Константина, и Бояръ Михамловыхъ, бывшихъ аманашами въ Владимірь: послалъ Тверскаго Епископа, Варсонофія, въ Переславль и заключилъ миръ, давъ Георгію 2000 *рублей* и слово не спорить съ нимъ о Великомъ Княженіи. (Замѣшимъ, что здѣсь въ первый разъ упоминается о *рубляхъ* (250): они были не что иное, какъ ошрубки серебра, безъ всякаго знака или клейма, вѣсомъ около двадцати двухъ золотниковъ).— Обманушый коварнымъ миромъ, Георгій успокоился и поѣхалъ въ Новгородъ, коего чиновники звали его предводительствовашъ войскомъ: ибо Шведы старались овладѣть Корелією и Кексгольмомъ. Георгій приступилъ къ Выборгу, и хоши имѣлъ съ собою шесть большихъ спѣнобитныхъ орудій, но осаждалъ сію крѣпость безъ успѣха отъ 12 Августа до 9 Сентября (251). Злобясь на Шведовъ, Россіиане вѣшали плѣнниковъ.
- Г. 1321. Рублж.
- Г. 1322. Война съ Шведами.

По возвращеніи въ Новгородъ Георгій опла-
 калъ кончину вѣрнаго брата, Аванасія, и свѣ-
 далъ, что Князь Іоаннъ Даниловичъ, бывъ въ
 Ордѣ, пріѣхалъ ошшуда съ Посломъ Узбеко-
 вымъ, Ахмыломъ, кошорый, объявивъ намѣре-
 ніе учредить благоуспройство въ обласняхъ
 Великаго Княженія, мль кровь людей, взялъ
 Ярославль какъ непріятельскій городъ, и съ
 шоржествомъ опсправдся назадъ къ Хану,
 дашь ему опчешъ въ своемъ успійшномъ По-
 сольствѣ (262). Вшорая вѣсть была для Георгіа
 еще гореспнѣе: Димшпрій Михайловичъ
 нарушилъ данное ему слово, выходилъ для се-
 бя въ Ордѣ достшоннство Великаго Князя, и
 Царь Узбекъ прислалъ съ грамотою Вельможу
 Северчъ-Буга возвести его на пресшоль Вла-
 димірскій. Тщешно Георгій молилъ Нового-
 родцевъ ишши вмѣшъ съ нимъ ко Владиміру:
 онъ долженъ былъ вхашъ шуда одинъ, и на
 души едва не попался въ руки къ Александру
 Михайловичу Тверскому, ошнйавшему у него
 обозъ и казну. Георгій бѣжалъ во Псковъ, гдѣ
 чиновники и народъ, помня завѣщаніе Але-
 ксандра Невскаго (263), приндалъ его ласково, но
 не могли дашь ему войска, гошовясь дѣйштво-
 вать всѣми силами прошивъ Нѣмцевъ. Эспон-
 скіе Рыцари, не смощря на миръ, убивали шог-
 да купцевъ и звѣролововъ Псковскихъ на Чуд-
 скомъ озерѣ и на берегахъ Наровы. Озабочен-
 ный собственною опасностію, Великій Князь
 уѣхалъ въ Новгородъ; а Псковичине разорили

Г. 1323.
 Дѣла съ
 Нѣмцами
 Ливон-
 скими.

Эстонію до самаго Ревеля, взявъ нѣсколько тысячъ пѣхотниковъ, и не пощадивъ святыни церквей. Предводителемъ ихъ былъ Князь Липовскій Давидъ, славный въ Исторіи Нѣмецкаго Ордена подъ именемъ *Кастеллана Гарденскаго*. Заолуживъ благодарность Псковичанъ, онъ возвратился въ Липву, и скоро имѣлъ случай оказать имъ еще важнѣйшую услугу (264). Нѣмцы собрали весною многочисленное войско, осадили Псковъ, придвинули стѣнобитныя орудія, и въ 16 дней разрушивъ большую часть укрѣпленій, уже готовили лѣспницы для приступа. Хозяинъ Намѣстникъ Изборскій, Евстафій (родомъ Князь) нечаянно ударивъ на обозы Нѣмецкіе за рѣкою Великою, освободилъ бывшихъ тамъ Россійскихъ пѣхотниковъ; однакожь граждане находились въ крайности, и посылали гонца за гонцемъ въ Новгородъ, пребудя помощи. Въ сіе время приспѣлъ мужественный Давидъ Липовскій, соединилъ дружину свою съ полками осажденныхъ, разбилъ Нѣмцевъ на голову, взялъ въ добычу спанъ ихъ и всѣ снаряды. Слѣдствіемъ побѣды былъ выгодный для Псковичанъ, осьмнадцатилѣтній миръ съ Орденомъ.

Свѣдавъ, что Димитрій Михайловичъ, сверхъ покровительствова Узбекова, имѣешь сильное войско въ Великомъ Княженіи, и что народъ, любивъ отца его, изъявляетъ усердіе къ сыну, Георгій рѣшился на нѣкоторое время отспашься въ Новгородъ: ибо могъ опсуп-

спивіємъ упрощишь и сей важный престоль. Новгородцы ходили съ нимъ къ берегамъ Невы, и шамъ, гдѣ она выпекаеть изъ Ладожскаго озера, на оспрову *Орѣховомъ*, заложили крѣпость Орѣховскую или нынѣшній Шлиссельбургъ, чшобы Шведы не могли свободно входить въ сіе озеро. Услышавъ о шомъ, и желая прекрашить войну столь часно бѣдсшвенную для Шведской Кореліи и Финляндіи, юный Король Магнусъ прислалъ Вельможъ въ спанъ Георгіевъ съ дружлюбнымъ предложеніемъ, сошвѣшсшвеннымъ обоудной пользѣ. Оно было принято. Россіане, заключивъ договоръ съ Послами, въ своей новой крѣпости шоржесшвовали миръ; коего главное условіе состполо въ возсшановленіи древнихъ предѣловъ между обѣими Державами въ Кореліи и въ Финляндіи (255).

Миръ съ Шведами въ Орѣховѣ.

Новгородцы должны были въ сіе время управишься съ Успюжанами, грабившими ихъ купцевъ на пупи въ Югорскую землю, и съ Липовцами, которые злодѣйшвовали въ окрестностяхъ Ловоши. Разбивъ послѣднихъ, они взяли Успюгъ; но довольные сдѣланнымъ намъ ошущошеніемъ, на берегахъ Двины заключили миръ съ Князьями Успюжскими, Навѣшниками Росшовскаго (256). Тогда Георгій, заслуживъ искреннюю признательность Новгородцевъ, и обнадеженный въ ихъ вѣрности, дружески просишся съ ними: онъ поѣхалъ къ Хану, чшобы вшорично сшискашь его ми-

Г. 1524.
Князь Успюжскіе.

доспѣ, низвергнувъ Димитрія и вновь утвердишь за собою Великое Княженіе. Сіе путешествіе достойно замѣчанія шѣмъ, что Георгій ѣхалъ оупь береговъ Двинаы черезъ обласпъ Пермскую; сѣлъ шамъ на ладію, и рѣкою Камою плылъ до нынѣшней Казанской Губерніи.

Г. 1325.

Въ слѣдующій годъ отправился къ Хану и Димитрій. Тамъ они увидѣли другъ друга, и нѣжный сынъ, живо представивъ себѣ окровавленную шѣнь Михайлову, — запрепешавъ оупь ужаса, оупь гнѣва, — вонзилъ мечъ въ убійцу. Георгій испустилъ духъ; а Димитрій, совершивъ меспѣ, по его чувству справедливую и законную, спокойно ожидалъ слѣдствій. . . . Такъ одно злодѣяніе рождаеупь въ мірѣ другое, и виновникъ перваго отвѣществуеупь за оба, по крайней мѣрѣ въ судилищѣ Вышняго! Тѣло Георгіево привезли въ Москву, гдѣ княжилъ брапъ его, Іоаннъ Даниловичъ, и погребли въ церкви Архангела Михаила.

Ноября
21.Убіеніе
Георгія
и Димитрія.

Г. 1326.

Митрополищъ Пешрѣ съ чепырма Епископами совершилъ сей обрядъ печальный (257). Князь Іоаннъ и самый народъ пролидалъ искреннія слезы, умиленный споль бѣдсшвенною кончиною Государя хошя и не добродѣтельнаго, однакожь знаменитаго умомъ и славными предками. Новгородцы сожалѣли объ немъ; Тверищяне хвалили дѣло своего Князя, съ покойсшвомъ ожидая суда Убекова.

Ханъ долго молчалъ. Друзья Князя Московскаго безъ сомнѣнн я предшавали ему (258), что убійство столь наглое, совершенное предъ его глазами, потребуеть наказанія, или будетъ пышномъ для чести Царской, значкомъ слабости и поводомъ къ новымъ опаснымъ своевольствамъ Князей Россійскихъ; что Ханъ, сверхъ того, долженъ вспуниться за Георгія, какъ за своего зятя. Прошло десять мѣсяцевъ. Братъ Димитріевъ, Александръ, спокойно возвратился изъ Орды съ Ханскими посланниками, надѣясь, что дѣло уже кончилось, и что Узбекъ не думаетъ о мести. Но вдругъ вышло грозное повелѣнн я, и несчастнаго Димитрія убили въ Ордѣ (вмѣстѣ съ Княземъ Новосмльскимъ, попомкомъ Михаила Черниговскаго, обвиненнымъ также въ какомъ-то пресупленн я). Сн я всн я, равнодушно приняла въ Москвѣ и въ Новѣгородѣ, огорчила добрыхъ Тверянн я, усердныхъ къ Государямъ, и видѣвшихъ въ юномъ своемъ Князѣ славную жершву любви сыновней. Димитрій Михайловичъ, прозванн я *Грозный Оси* (259), смѣлымъ, пылкимъ, имѣлъ только 27 лѣтъ отъ рожденн я; женатый на дочери Князя Липовскаго, Гедимина, онъ не оставилъ дѣшей.

Не смотря на казнъ Димитріеву, Узбекъ въ знакъ милости призналъ его брата Великимъ Княземъ Россійскимъ: по крайней мѣрѣ такъ названъ Александръ Михайловичъ въ договорной грамотѣ, кою Новгородцы, не имѣя

Сентя-
бря 15.

Г. 1327.

иногда Главы, и перня ошь внутреннихъ не-
успройсшь, обязаались ему повиновашься какъ
законному своему Властителю (260). Сія гра-
мота, писанная въ 1327 году, естъ повноче-
реніе Ярославовыхъ и Миканловыхъ; еъ при-
бавленіемъ, что Новгородцы усшупающъ Але-
ксандру села, ямъ самимъ или Болрами его
купленныя, если Книжескіе Дворяне, господ-
спвуя въ оныхъ, не будутъ вмѣнивашься въ
судныя дѣла имъхъ волоспей, и принимашь
вольныхъ жипелей на свою землю. — Но мнѣ-
лось Узбекова и вѣрность Новгородцевъ
скоро измѣнились.

Въ концѣ лѣта явился въ Твери Ханскій
Посоль, Шевкаль (261), сынъ Дюдень и двою-
родный братель Узбека, со многочисленными
полками грабителей. Бѣдный народъ, уже
привыкнувъ терпѣшь насиліа Татарскія, по-
каль облегченія въ однихъ бесполезныхъ жа-
лобахъ; но содрогнулся ошь ужаса, слыша;
что Шевкаль, ревностный чшитель Алко-
рана, намѣренъ обратитъ Россіянь въ Маго-
метамскую Вѣру, убить Князя Александра съ
братьями, съсшь на его пресшоль, и весь го-
рода наши раздать своимъ Вельможамъ. Гово-
рили, что онъ воспользуется праздникомъ
Успенія, къ коему собралось въ Тверь множе-
ство усердныхъ Христіанъ, и что Моголи
умертвять ихъ всѣхъ до единого. Сей слухъ
могъ бытъ неосновашеленъ: ибо Шевкаль не
имѣлъ доснапочноаго войска для произведенія

въ дѣлѣхъ натѣренія ея болѣе важно: и споль несогласнаго оъ Полиціею Хановъ, хошѣвшихъ всегда быти покровителями Духовенства и Церкви въ набожной Россіи. Но люди угнепленные обыкновенно счишаютъ своихъ тирановъ опособными ко всякому злодѣйству; самая грубая клевета кажется имъ доказанною истиною. Болре, воины, граждане, гошповые на все для спасенія Вѣры и православныхъ Государей, окружили Князя, юнаго и легкомысленнаго. Забывъ примѣръ ошца, великодушнаго умершаго для спокойствія подданныхъ, Александръ съ жаромъ предсказывалъ Тверишлянамъ, что жизнь его въ опасности; что Моголы, убивъ Михаила и Димашрія, хошятъ истребить и весь родъ Княжескій; что время справедливой мести настало; что не онъ, а Шевкаль замыслилъ кровопролитіе, и что Богъ есть надежда правыхъ. Граждане, усердные, пылкіе, единодушно пребоавали оружія: Князь на разсвѣтъ, 15 Августа, повелъ ихъ ко дворцу Михайлову, гдѣ жилъ братъ Узбековъ. Общее волненіе, шумъ и сгукъ оружія пробудили Ташаръ: они успѣли ообратиться къ своему начальнику и выспунили на площадь. Тверишляне усшремились на нихъ съ воплемъ. Съча была ужасна. Ошъ восхода солнечнаго до темнаго вечера рѣзались на улицахъ съ ошшервененіемъ необычайнымъ, Уступивъ превосходству силъ, Моголы заключились во дворецъ; Александръ обратилъ

Истребленіе
Моголовъ въ
Твери.

его въ нещель, и Шевкаль сторѣлъ шапъ съ оспашкомъ Ханской дружины. Къ свѣшу не было уже ни одного Ташарина живаго. Граждане умершвили и купцевъ Орднскихъ (262).

Сіе дѣло, виушешное опчалнѣемъ, изумило Орду. Моголы думали, что вся Россія гошова воспашъ и сокрушишь свои цѣпи; но Россія только препешала, боясь, чтобы мщеніе Хана, заслуженное Тверянцами, не коснулось и другихъ ея предѣловъ. Узбекъ, пылая гнѣвомъ, клялся испребишь гнѣздо мшешниковъ; однакожь, дѣйшвуа ошпорожно, призвалъ Юанна Даниловича Московскаго, обѣщаль сдѣлашь его Великимъ Княземъ, и дакъ ему въ помощь 50,000 воиновъ, предводимыхъ плашью Ханскими Темниками, велѣлъ ишши на Александра, чтобы казнимъ Россіанъ Россіанамъ. Къ сему многочисленному войску присоединимсь еще Суздальцы съ Владѣшелемъ своимъ, Александромъ Васильевичемъ, внукомъ Андрея Ярославича (263). Тогда Князь Тверскій могъ умерешъ ведикодушно, или въ славной бишавъ, или предавъ себя одного въ руки Моголовъ, чтобы спасти подданныхъ; но сынъ Михайловъ не имѣлъ добродѣтели опца. Видя грозу, онъ некъся единшвенно о собшвенной безопасности, и думалъ искашь убѣжища въ Новѣгородъ. Туда вхали уже Намѣшники Московскіе: граждане не хошѣли объ некъ слышашъ. Между тѣмъ Юаннъ и Князь Суздальскій, вѣрные слуги

Узбековой мести, приближались по Твери, не смотря на глубокие снѣга и морозы жестокой зимы. Малодушный Александръ, осмавивъ свой добрый, несчастный народъ, ушелъ во Псковъ, а братья его, Коношанинъ и Василій, въ Ладогу. Началось бѣдствіе. Тверь, Кашинь, Торжекъ, были взяты, опустошены со всеми пригородами; жители испреблены огнемъ и мечемъ, другіе опведены въ неволю. Самые Новогороды едва спаслися отъ хищности Моголовъ, давъ ихъ Несламу 1000 рублей и щедро одаривъ всѣхъ Воеводъ Узбековыхъ.

Мценск
Ханское.

Ханъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ вѣсти изъ Россіи: получивъ оную, изъявилъ удовольствіе. Дымящіяся развалины Тверскихъ городовъ и селеній казались ему славнымъ памятникомъ Царскаго гнѣва, доспапочнымъ для обузданія спроптивыхъ рабовъ. Въ то же время казнилъ Рязанскаго Владѣтеля, Іоанна Ярославича (164), онъ посадилъ его сына, Іоанна Корошопола, на сей кровію опца обогранный престоль, и будучи доволенъ вѣрностію Князя Московскаго, далъ ему самую милосливую грамоту на Великое Княженіе, прибршенное бѣдспвіемъ споль многихъ Россіянъ.

Казнь
Рязан.
Князя.

Г. 1328.

Описавъ слѣдствія Георгіевой кончины, обратимъ вниманіе Чипапеля на южныя области Россіи. Бывъ нѣкогда лучшимъ ея достояніемъ, съ половины XIII вѣка онъ сдѣлался какъ бы чужды для нашего сѣвернаго опече-

спва, когто жыцям брали столь мало уча-
 стія въ судьбѣ Кіевлянъ, Волянъ, Галичанъ,
 что Лѣшопяцы Суздальскіе и Новгородскіе
 не говоряшъ объ ней почти ни слова; а Во-
 льнскій не доходилъ до временъ наиболѣе
 любопытнымъ важностію происшествій, ког-
 да народъ бѣдный, дикій, плашивъ нѣсколько
 вѣковъ дань Россіи, и болѣе сипа лѣшь умѣвъ
 только грабильшъ, свѣдалъ опъ насъ и Нѣмцевъ
 дѣйствіи военнаго и гражданскаго искусства,
 въ грозномъ ополченіи выстуцалъ изъ шем-
 ныхъ лѣсовъ на всапръ міра и быспрыми за-
 воеваніями основалъ Державу именишую (265).
 Говоримъ о Литвѣ, уже сильной при Мин-
 довѣ и Тройденѣ, но еще гораздо сильнѣй-
 шей при Гедиминѣ. Сей человекъ, разума и
 мужества необыкновеннаго, былъ Конюшимъ
 Литовскаго Князя Вицена или, вѣроятію,
 Буйвида (266): злодѣйски умершвивъ Государа
 своего, онъ присвоилъ себѣ господство надъ
 всею землею Литовскою. Нѣмцы, Россіане,
 Ляхи, скоро увидѣли его власполубіе. Геди-
 минъ искалъ уже не добычи, но завоеваній —
 и древнее Литовское Книженіе, гдѣ долго вла-
 ствовали потомки Свяшополка-Михаила, бы-
 ло силою оружія присоединено къ Литвѣ (267).
 Союзъ брачныи служилъ ему также спосо-
 бомъ пріобрѣтатъ земли. Выдавая дочерей за
 Князей Россійскихъ съ однимъ благословені-
 емъ, онъ претовалъ богатаго вѣна опъ сва-
 тровъ: дозволилъ сыновьямъ, Ольгерду и Лю-

Литов-
 цы заво-
 евали.

баршту, креснившись; женивъ перваго на Княжнѣ Вишебской, а вѣчораго на Владимірской: Ольгердъ наслѣдовалъ по смерши шестя всю его землю; а Любаршъ получилъ Удѣлъ въ Волинніи. Юрій Львовичъ, Галицкій и Волинскій, скончался около 1316 года: ибо въ сіе время уже господствовали шамъ Андрей и Левъ, вѣроятно сыновья его, коихъ имена извѣстны намъ единственно по ихъ сношеніямъ съ Нѣмецкимъ Орденомъ, и которые въ грамотахъ своихъ назывались *Князьями всей Русской земли, Галицкой и Владимірской* (268). Одинъ изъ сихъ Князей, какъ надобно думать, былъ и пещемъ Любаршовымъ: Исцорикъ же Лишовскій именуешь его *Владиміромъ*, рассказывая слѣдующія обстоятельство:

Сомнительное повѣствованіе Стриковскаго.

„Опасаясь власполюбивыхъ замысловъ Гедимина, Князя Россійскіе, Владимиръ и Левъ, „хотѣли предупредить ихъ, и въ то время, „какъ онъ воевалъ съ Нѣмцами, напали на „Лишву. Владимиръ опустошилъ берега Вилии: „Левъ взялъ *Брестъ и Дрогичинъ*, бывшіе тогда уже во власти Гедиминовой. Сей мужесвенный вышазъ, въ 1319 году побѣдою „окончивъ войну съ Орденомъ, немедленно „успремился на Владимиръ (гдѣ княжилъ шестъ „Любаршовъ). Подъ спѣнами омаго началась „битва, въ коей Таттары сполли за Россійскаго Князя прошивъ Россіянъ (269): ибо Гедиминъ имѣлъ Полочанъ въ своемъ войскѣ,

„а Князь Владимірекій наемную Ханскую кон-
 „ницу. Густыя шолпы Липовцевъ рѣдѣли,
 „осыпаемая стрѣлами Татарскими; но Геди-
 „минъ, пославивъ въ ряды пѣхоту, воору-
 „женную пращами и копьями, обратилъ Мо-
 „головъ въ бѣгство. Россіане замѣшались.
 „Тщешно жены и спарцы, зрѣли бѣшвы,
 „съ городскихъ стѣнъ кричали имъ, что она
 „рѣшилъ судьбу отечества: Князь Владиміръ,
 „оказавъ мужество достойное Героя, палъ въ
 „сраженіи, и войско, лишенное бодрости,
 „разсѣялось. Городъ сдался. Гедиминъ, пору-
 „чивъ его своимъ Намѣстникамъ, спѣшилъ къ
 „Луцку, откуда Левъ, испуганный несча-
 „стіемъ Владиміра, бѣжалъ къ Брянскому Кня-
 „зю, Роману, своему зятю (270): граждане не
 „оборонялись, и побѣдишель, изъясняя благо-
 „разумную крошость, увѣрилъ всѣхъ Россі-
 „анъ въ безопасности и защитѣ. Успружден-
 „ное войско его отдыhalo цѣлую зиму. На-
 „градивъ щедро Полководцевъ, онъ жилъ въ
 „Брестѣ, и готовился къ дальнѣйшимъ по-
 „двигамъ.

„Какъ скоро весна наступила и земля по-
 „крылась прагою, Гедиминъ съ новою бодро-
 „стью выспушилъ въ поле, взялъ Овручъ, Жи-
 „томиръ, города Кіевскіе. и шель къ Днѣ-
 „пру. Въ Кіевѣ властвовалъ Спаниславъ, одинъ
 „изъ потомковъ Св. Владиміра (271): онъ имѣлъ
 „время призвать Моголовъ, соединился съ
 „Олегомъ Переяславскимъ, съ изгнаннымъ Кня-

„земь Луцкииъ Львомъ, съ Романомъ Брян-
 „скамъ; верстахъ въ 25 оупь споллицы, на бе-
 „регу Ирени, встрѣпидь неприятели и дол-
 „го спорилъ о побѣдѣ; но стборная дружина
 „Литовская, ударивъ съ боку на Россіанъ,
 „смила ихъ: Олегъ положилъ голову на мѣстѣ
 „бшвы: Левъ также: Спаниславъ и Романъ
 „ушли въ Рязань; а Гедиминъ, опдавъ всю
 „добычу воппанъ, оеадилъ Кіевъ. Еще жише-
 „ли не терпели надежды и мужеспвенно оп-
 „разили нѣсколькю пріступбвъ; наконецъ, не
 „видя помощи ни оупь Кнзю Спанислава, ни
 „оупь Татаръ, и ожал, что Гедиминъ щадитъ
 „побѣжденныхъ, отворили ворота (172). Духо-
 „венство вышло со крестами, и вмѣстѣ съ
 „народомъ присягнуло бытъ вѣрнымъ Госуда-
 „рю Литовскому, который, избавивъ Кіевъ
 „оупь ира Моголовъ, оставилъ тамъ Намѣст-
 „никомъ племянника своего, Миндова, Кнзю
 „Голшанскаго, Вѣрою Христіанина, и скоро
 „завоевалъ всю южную Россію до Пушкина и
 „Брянска.“

Сіе повѣствованіе Истѣрика не весьма осно-
 вательнаго едва ли утверждено на какихъ
 нибудь современныхъ или досповѣрныхъ сви-
 дѣтельстввахъ (173). Оно тѣмъ сомнительно,
 что Василки Ханскіе, какъ видно изъ нашихъ
 лѣтописей, до самаго 1331 года находились
 въ Кіевѣ, гдѣ господствовали тогда не Мин-
 довъ, а Кнзю Россійскій (174). Не знаю, когда
 именно Литовцы овладѣли сѣрамами Днѣ-

Судьба
южной и
западной
Россіи.

провскими, низемъ пролѣкъ, что Кіевъ при
Димитріи Донскомъ уже былъ въ ихъ власти
(безъ сомнѣнія и Черниговская область). Та-
кимъ образомъ мате опездество упростило,
и на-долго, свою древнюю столицу, мѣста
славныхъ воспоминаній, гдѣ оно расло въ ве-
личіи подъ щитомъ Одогемъ, сѣдало Бога
исшиннаго посредникомъ Св. Владимира, при-
ло законы отъ Ярослава Великаго и художе-
ства отъ Грековъ! . . . Что, касаясь до Кня-
женія Владиміро-Волынскаго, то оно, въ про-
шивность ложному сказанію Диповскаго Ис-
сторика, вмѣстѣ съ Галиціею еще нѣсколько
лѣтъ хранило свою независимость и силу.
Владѣтели его, Андрей, и Левъ, преславились
около 1524 года. Объ нихъ-то Король Поль-
скій, Владиславъ Аржешекъ, говоритъ въ пись-
мѣ къ Папѣ Іоанну XXII (275): „Мавѣваю Ва-
ше Святѣйшее, о кончинѣ двухъ послед-
нихъ Князей Россійскихъ, бывшихъ для насъ
твердою защитою отъ свирѣпости Татаръ.
Сіи жестокіе враги Христіанства безъ со-
мнѣнія пожелаютъ нѣмѣ овладѣть Россіею
смертною съ нашими землями, и мы будемъ
дѣ величайшей опасости.“ Но Андрей и
Лев оставили малолѣтнаго наследника, име-
немъ Георгія, праправнука Данилова. Въ
дружескихъ Латинскихъ грамотахъ къ Вели-
кимъ Магистрамъ Ордена Нѣмецкаго, скрѣп-
ленныхъ печатями Епископа, Княжескаго
пѣшуна и Воеводы Бельзскаго, Перемышль-

скаго, Львовскаго, Луцкаго, онъ писался *пророднымъ Княземъ и Государемъ всей Малой Россіи*, обдаиваясь предохраняшь землю Рыцарей опть набѣга Моголовъ; упошреблялъ печашь Юрія Львовича, своего дѣда, и жилъ шо въ Владиміръ, шо во Львовъ (276). Бояре, въ малолѣпствѣ его управляя Княжеспвомъ, не дерзнули ошпановишь гибельныхъ для южной Россіи успѣховъ Липовскаго оружія, довольные шѣмъ, что Гедиминъ не ошнималъ собственныхъ обласшей у Георгія (Любаршова шурина, какъ вѣроятно) и надѣясь, можешъ бышь, что сей честполюбивый завоевашель, расширяя свои владѣнія къ Воспоку и сближаясь съ Тапарскими, обратишь на себя грозную силу Хана, или погибнешъ или счастливымъ прошивоборспвомъ ослабишь ее; шо и другое слѣдствіе могло казашься благопріятнымъ для нашего ошечества.

Послѣдній Князь Галицкій.

Но хипрый Гедиминъ умѣлъ снискашь дружбу Моголовъ; по крайней мѣрѣ никогда не воевалъ съ ними и не плащилъ имъ дани. Влащвуя надъ Липвою и завоеванною частію Россіа, онъ именовалъ себя *Великимъ Княземъ Литовскимъ и Россійскимъ* (277); жилъ въ Видлѣнѣ, имъ основанной; правилъ новыми подданными благоразумно, уважалъ ихъ древнія гражданскія обыкновенія, покровищельспвуя Вѣру Греческую, и не мѣшалъ народу зависѣшь въ церковныхъ дѣлахъ опть Мишрополиша Московскаго; украшалъ новую спшлицу свою,

Характеръ Гедимина.

ловилъ звѣрей въ дремучихъ лѣсахъ, и желалъ прекратить всегдашнюю, кровопролитную и бесполезную войну съ Нѣмецкимъ Орденомъ, писалъ къ Папѣ Іоанну: „Одольвалъ Христіанъ въ битвахъ, я не хочу испроблять Вѣры ихъ, а только защищаюсь отъ враговъ, по добно всѣмъ другимъ Государямъ. Монахи Доминиканскіе и Францисканскіе окружають меня: даю имъ волю учить и крестить людей въ моему Государствѣ; самъ вѣрю Святой Троицѣ, желаю повиноваться тебѣ, Главы Церкви и Пастырю Царей; ручаюсь и за моихъ Вельможъ: только усмири злобу Нѣмцевъ (278),“ и проч. Іоаннъ, обрадованный сполнъ благословеннымъ извѣстіемъ, отправилъ въ Липву Епископа Алетскаго, Вароломея, и Бернарда, Игумена Пюйскаго; но Гедиминъ, вновь раздраженный непріятельскими дѣйствіями и вѣроломствомъ Прусскаго Ордена, вдругъ перемѣнилъ мысли, встрѣтивъ Пословъ Іоанновыхъ весьма немилосливо, и сказалъ имъ: „Я не знаю вашего Папы и знаю не желаю. Исповѣдую Вѣру моихъ предковъ, и не измѣню ей до гроба.“ Популивъ глаза въ землю, они должны были удалиться; и съ того времени Гедиминъ смылъ въ Европѣ коварнымъ обманщикомъ. Впрочемъ Испорія ошдаешь справедливостію многимъ его доспыхвальнымъ дѣламъ и качествамъ. Онъ спарался образовашъ народъ свой; дозволялъ Ганзейскимъ купцамъ шерговашъ въ Липвѣ безъ

всякой пощаны; призывалъ людей ремесленныхъ, серебряниковъ, каменщиковъ, механиковъ; на десяшь лѣтъ освобождалъ всѣхъ новыхъ поселенцовъ отъ дани, ручался имъ за безопасность личную и цѣлосиъ собственности, копорую они приобрѣтутъ своимъ трудолюбіемъ; давалъ имъ Гражданское Право Риги и всѣ возможныя выгоды; построилъ для Христіанъ церкви въ Вильнѣ и Новогородкѣ, и не шерпя Монаховъ, подъ видомъ набожности скрывающихъ злое кормыстолюбіе и сердце развращенное, любилъ Иноковъ добродѣтельныхъ, не мѣшая имъ распространять Вѣру Иисусову; любилъ хвалиться вѣрностію своихъ обѣщаній, и спавилъ себя Христіанамъ въ примѣръ честности. Сіи обстоятельствова извѣстны намъ по грамотѣ, данной имъ въ 1325 году Любекскимъ, Ростокскимъ, Шпешинскимъ и другимъ Нѣмцамъ, за его Княжескою печатію (279).

Нѣтъ сомнѣній, что вся древняя область Кривская, или нынѣшняя Вѣлорусія, уже совершенно зависѣла отъ Гедимина; но держась правилъ умѣренности въ своемъ властолюбіи, онъ не хотѣлъ изгнать тамошнихъ Князей, и довольствуясь ихъ покорностію, оспавлялъ имъ Удѣлы наследственныя. Такъ (въ 1326 году) съ братомъ его, Воиномъ, приѣзжати изъ Литвы въ Новгородъ, для заключенія мира, Князь Полоцкій Василій и Минскій Феодоръ Святославичъ, вѣроятно попом

ки Св. Владиміра онъ племени Рогнѣдина сына, Изяслава (280).

ГЛАВА IX.

Великій Князь Іоаннъ Данииловичъ, прозваніемъ Калита.

Г. 1328 — 1340.

Сѣверная Россія ошамхаетъ. Москва глава Россіи. Предсказаніе Мишрополиша. Милость Хана къ Іоанну. Великодушіе Псковитянъ. Особенный Епископъ во Псковѣ. Происшествія Новгородскія. Закамское серебро. Поляшка Новагорода. Ханъ прощаетъ Александра. Іоаннъ повелѣваетъ Князьми. Несчастіе Александра. Миръ съ Норвегією. Непріязнь Шведовъ. Разбой Лышовскіе. Ссора Іоаннова съ Новымъ городомъ. Походъ къ Смоленску. Койчина и достоинства Іоаннова. Прозваніе Калиты. Кремникъ. Торгъ на Мологѣ. Завѣщаніе Великаго Князя. Ярославская грамота. Судьба Галича.

Г. 1328. Лышопиисцы говорятъ, что съ восшествіемъ Іоанна на престоль Великаго Княженія миръ и пишина воцарялся въ сѣверной Россіи; что Моголы преспали наконецъ опустошаютъ ея страны и кровію бѣдныхъ жителей орошаютъ пепелища; что Христіане на сорокъ лѣтъ опочили отъ истомы и насилій долговременныхъ (281) — то есть, Узбекъ и

Сѣверная
Россія
ошамха-
етъ.

пресмыкая его, дозволяясь обыкновенною данію, уже не посылали Воёвѣдъ своихъ грабить Великое Княженіе, занятые дѣлами Востока и внутренними безпокойствами Орды, или успрашаемые: примѣромъ Твери, гдѣ Шевкаль былъ жертвою ожесточеннаго народа. Опечасно наше свѣдало въ уничтоженіи; головы Князей все еще падали въ Орду по единому мановенію Хановъ: но земледѣльцы могли спокойно трудиться на поляхъ, купцы ѣздили изъ города въ городъ съ шоварами, Болре наслаждались избыткомъ; кони Татарскіе уже не топтали младенцевъ, дѣвы хранили невинность, спарцы не умирали на енту. Первое добро государственное есть безопасность и покой; честь драгоцѣнна для народовъ благоденствующихъ: угнетенные желаютъ только облегченія, и славятъ Бога за оное.

Сіа, дѣйствительно благословенная по погданіямъ обстоятельствамъ переменна ознаменовала возвышеніе Москвы, которая со времени Иоанновыхъ сдѣлалась истинною главою Россіи. Мы видѣли, что и прежніе Великіе Князья любили свои Удѣльные или наследственные города болѣе Владиміра, совершая въ немъ только обрядъ восшествія на главный престолъ Россійскій: Димитрій Александровичъ жилъ въ Переславль Залѣскомъ, Михаилъ Ярославичъ въ Твери; слѣдуя той же естественной привязанности къ родинѣ, Иоаннъ Дани-

Москва
глава
Россіи.

ловичъ не хотѣлъ выѣхать изъ Москвы, гдѣ находилась уже и катедра Митрополитъ (282); ибо Свяшій Пётръ, имѣвъ нѣсколько разъ случай бытъ въ семь городѣ, подлюбилъ его красивое мѣстоположеніе и доброто Князя, оставилъ знаменитую сполницу Андрея Боголюбскаго, правимую тогда уже одними Намѣстниками Княжескими, и переселился къ Иоанну.

„Если шы“ — говорилъ онъ Князю въ духѣ пророчества, какъ пицещъ Митрополитъ Киприанъ въ житіи Св. Петра — „если шы „успокоишь мою старость, и воздвигнешъ „здѣсь храмъ достойный Богоматери, шо бу- „дешъ славиѣ всѣхъ мныхъ Князей, и родъ „швой возвеличится; кости мои осянуща „въ семь градѣ; Священници захопашъ обя- „шашъ въ оному, и руки его ездуптъ на плеча враговъ нашихъ“ (283), Иоаннъ исполнилъ желаніе старца, и въ 1526 году, 4 Августа, заложилъ въ Москвѣ на площади первую церковь каменную во имя Успенія Богоматери, при великомъ спеченіи народа. Свяшій Митрополитъ, собственными руками построилъ себѣ каменный гробъ въ ед стѣнѣ, аимою преспавилса; надъ прахомъ его въ слѣдующемъ году освящилъ сію церковь Епископъ Ростовскій, и новый Митрополитъ, именемъ Феогностъ, родомъ Грекъ, основалъ свою катедру также въ Москвѣ, къ неудовольствію другихъ Князей: ибо они предвидѣли, что наслѣдники Иоанновы, имѣя у себя Главу Духовенства, за-

Предека,
раніе Ми-
трополитъ-
ша.

„шашъ въ оному, и руки его ездуптъ на плеча враговъ нашихъ“ (283), Иоаннъ исполнилъ желаніе старца, и въ 1526 году, 4 Августа, заложилъ въ Москвѣ на площади первую церковь каменную во имя Успенія Богоматери, при великомъ спеченіи народа. Свяшій Митрополитъ, собственными руками построилъ себѣ каменный гробъ въ ед стѣнѣ, аимою преспавилса; надъ прахомъ его въ слѣдующемъ году освящилъ сію церковь Епископъ Ростовскій, и новый Митрополитъ, именемъ Феогностъ, родомъ Грекъ, основалъ свою катедру также въ Москвѣ, къ неудовольствію другихъ Князей: ибо они предвидѣли, что наслѣдники Иоанновы, имѣя у себя Главу Духовенства, за-

хотѣли исключительно присвоить себѣ до-
шкониство Великокняжеское. Такъ и случи-
лось, къ счастью Россіи. Въ то время; когда
она достигла высшей степени бѣдствія, ви-
де лучшихъ свои области опшорженныя Лиш-
вою, воѣ другія истерзанныя Моголами, — въ
то самое время началось ея государственный
возрожденіе, и въ городкѣ, дошолѣ маловажномъ,
созрѣла мысль благодушельнаго Единодержавія,
открылась мужественная воля прераатъ цѣль
Ханскія; изгошолынь ередешва независимо-
сти и величія: государственнаго. Ноктородъ
знаменитъ бывшею въ немъ колыбелию Монар-
хія, Кіевъ купдію Христіанства для Россіянъ;
но въ Москвѣ спаслея отечество и Вѣра. —
Сіе время великихъ подвиговъ и славныхъ уси-
лій еще далеко. Обращивя къ происше-
ствіямъ.

Первымъ дѣломъ Великаго Князя было вланы
въ Орду вмѣстѣ съ меньшимъ братцемъ Але-
ксандра Тверскаго, Конспанниномъ Михай-
ловичемъ, и съ чиновниками Новгородскимъ
(284). Узбекъ призналъ Конспаннина Твер-
скимъ Княземъ; изъявилъ милоспію Іоанну: но
оптуская ихъ, преравала, чшобы они пред-
ставили ему Александра. Въ елѣдствіе шого
Послы Великаго Князя и Новгородскіе, Ар-
хіепископъ Моисей и Тысячскій Аврамъ, при-
бывъ во Псковъ, именемъ отечества убжда-
ли Александра явиться на судъ къ Хану, и
щѣмъ укрошищъ его гнѣвъ, опрашннй для всѣхъ

Милоспію
Хана къ
Іоанну.

Россійнъ. „Я знавъ вмѣстѣ землицы“ — они въспоминивалъ Князь Тверскій — „я нахожу въ „васъ гонимцевъ! Христиане помогаютъ не „вѣрнымъ, служатъ имъ и предають своихъ „братъевъ! Жизнь суешная и горесная не „прельщаетъ меня: я гошовъ жертвовашъ со „бою для общаго опокойшвіа“ (285). Но добрые Псковищяне, умилецные его несчастнымъ со „стояміемъ, сказали ему единодушно: „Османъ „ся съ нами: клянемся, что тебѣ не выда „димъ; по крайней мѣрѣ умремъ съ тобою.“ Они велѣли Посламу удалиться, и вооружи „лись. Такъ народъ дѣйствувешъ иногда по вну „щенію чувствительности, забывая свою поль „зу, и спремшся на опасность, пѣвечный „славою великодушія. Чѣмъ рѣже бывають сіи „случаи, тѣмъ они достопамятнѣе въ лѣто „писяхъ. Раздѣляя съ Новымъгородомъ выгоды „Нѣмецкой шорговли, Псковищяне славились „въ сіе время и богатствомъ и воинственнымъ „духомъ. Подъ защитою высокихъ стѣнъ они „гошвидились къ мужесшвенной оборонѣ, и по „спроили еще новую каменную крѣпость въ „Изборскѣ, на горѣ Жеравъ (286).

Велико-
душіе
Пскови-
щяне.

Г. 1329. Иоаннь, боясь казашся Хану ослушникомъ или нерадивымъ исполнителемъ его воли, приѣхалъ въ Новгородъ съ Митрополищомъ и многими Князьми Россійскими, въ числѣ коихъ находились и братья Александровы, Констагшинъ и Васидій, также Князь Суздальскій, Александръ Васильевичъ. Ни угрозы, ни воин-

скія приготовленія Іоанновы не могли поколебать твердости Псковитянъ: въ надеждѣ, что они одумаются, Великій Князь шель медленно къ ихъ границамъ, и чрезъ три недѣли расположился спаномъ близъ Опоки (287); но видя, что надобно сражаться или уступивъ, прибѣгнуть къ иному способу, необыкновенному въ древней Россіи: омонилъ Митрополита наложить проклятіе на Александра и на всѣхъ жителей Пскова, если они не покорятся. Сія духовная казнь, соединенная съ оплаченіемъ отъ Церкви, успрашила народъ. Однакомъ граждане все еще не хотѣли предать несчастнаго сына Михайлова. Самъ Александръ великодушно отказался отъ ихъ помощи. „Да не будетъ проклятія на моихъ „друзьяхъ и братьяхъ ради меня!“ сказалъ онъ имъ со слезами: „иду изъ вашего града, освобождая васъ отъ данной мнѣ клятвы.“ Александръ уѣхалъ въ Литву, поручивъ имъ свою печальную юную супругу. Горестъ была общая: ибо они искренно любили его. Посадникъ ихъ, именемъ Солога, объявилъ Іоанну, что изгнанникъ удался. Великій Князь былъ доволенъ, и Митрополитъ, разрѣшивъ Псковитянъ, далъ имъ благословеніе. Хотя Іоаннъ въ семъ случаѣ казался только невольнымъ орудіемъ Ханскаго гнѣва, но добрые Россіане не хвалили его за то, что онъ, въ угодность невѣрнымъ (288), гналъ своего родственника и заставлялъ Феогноста возложить церковное

проклятіе на усердныхъ Христіанъ, конхъ вѣна соспожда въ великодушїи. — Новгородцы также не охотно участвоваша въ семь походѣ, и сѣщали дождю, чтобы смирить Нмцевъ и Князей Устюжскихъ: первые убили въ Дерпѣ ихъ Посла, а вторые кущевъ и промышленниковъ на дупи въ землю Югорскую (289). Даншописцы не говорашъ, какимъ образомъ Новгородское Правительство ошмшало за это и другое оскорбленіе.

Г. 1330—
1332.

Сирахъ, наведенный Иоанномъ на Псковъ, не имѣлъ желаемого дѣйствїя: ибо Александръ, принявшій дружелюбно Гедиминомъ Литовскимъ, обнадеженный имъ въ зацщѣ и влеконый сердцемъ къ добрымъ Псковичамъ, чрезъ 18 мѣсцевъ возвратился (290). Они приняли его съ радостїю и назвали своимъ Княземъ; по ешь, оположились ошъ Новгорода, и выбрали даже особеннаго для себя Епископа, именемъ Арсенїя, послали его спавиться къ Митрополиту, бывшему тогда въ Волынїи. Александръ Михайловичъ и самъ Гедиминъ убѣждали Феогноста исполнить волю Псковичамъ; однакожъ Митрополитъ съ швердоснїю ошказалъ имъ, и въ то же время — съ Епископами Полоцкимъ, Владимїрскимъ, Галицкимъ, Перемышльскимъ, Хелмскимъ — посвящилъ Архїепископа Василїя, избранныа Новгородцами, коего Епархїя, согласно съ древнимъ обыновенїемъ, долженствовала заключать въ себѣ и Поковскую обласць. Гедиминъ сперва

Особенный Епископъ во Псковѣ.

сіе непослушаніе оиъ Митрополита, уважалъ въ немъ Главу Духовенства, но хотѣлъ перехватить Архіепископа Василія и Бояръ Новгородскихъ на ихъ возвращеніи изъ Вольнии, такъ, что они едва могли спаси- ся, избравъ иную дорогу, и принуждены бы- ли откупиться отъ Кіевского немилосердаго намъ Князя Феодора, который гналъ за ни- ми до Чернигова съ Ташарскимъ Баскакомъ.

Между тѣмъ какъ Іоаннъ, частыми путеше- шествіями въ Орду доказывалъ свою предан- ность Хану, утверждалъ спокойствіе въ обла- стяхъ Великаго Княженія, Новгородъ былъ въ непрестанномъ движеніи отъ внутреннихъ раздоровъ, или отъ внешнихъ непріятелей, или ссорясь и мирясь съ Великимъ Княземъ (291). Зналъ, что Новгородцы, торгуютъ на границахъ Сибири, доставали много серебра изъ-за Ка- мы, Іоаннъ требовалъ онаго для себя, и по- лучивъ отказъ, вооружился, собралъ всѣхъ Кня- зей Низовскихъ, Рязанскихъ; занялъ Бѣжецкъ, Торжекъ, и разорялъ окрестности. Тщесно Новгородцы звали его къ себѣ, чтобы дру- желюбно прекратили взаимное неудоволь- ствіе: онъ не хотѣлъ слушать Пословъ, а самъ Архіепископъ Василій, ѣдъвъ къ нему въ Переславль, не могъ его умилосердивить. Но- вгородцы давали Великому Князю 500 руб- лей серебра, съ условіемъ, чтобы онъ возвра- щалъ села и деревни, незаконно имъ прио-

Пром- шествія
Нового-
родскія.

Закамское
серебро.

Г. 1335.

вѣшавшихъ жинделей, умѣвшихъ иногда за-
скашъ Князя, Юаннь позвалъ въ Москву Ар-
хіепископа и главныхъ ихъ чиновниковъ, что-
бы за роскошное угощеніе оплачивать имъ
такимъ же. Въ смѣхъ взаимныхъ изъявленійхъ
доброжелательства оиъ согласился съ Нового-
родцами вторично позвать Александра Ми-
хайловича изъ Россіи и смирить Псковщину,
исполнивъ волю Ташаръ какъ слѣдуя движенію
личной на него злобы. Условились въ шѣрахъ,
но исполжили вѣходъ до иного времени.

Спокойные съ одной стороны, Новогород-
цы искали враговъ въ сѣнцахъ своихъ. Еще
и прежде, смѣняя Посадника, народъ ограбилъ
дома и села нѣкоторыхъ Бояръ (296); въ селъ
году рѣка Волховъ была какъ бы границею
между двумя непріятельскими шансами. Не-
согласіе въ дѣлахъ внутреннего правленія,
основаннаго на опредѣленіяхъ Вѣча или на
общей волѣ гражданъ, естественнымъ обра-
зомъ рождало сіи частыя мятежи, бывающіе
главнымъ зломъ свободы, всегда безнокойной
и всегда любезной народу. Половина жинде-
лей возсѣдала на другую; мечи и конья свер-
кали на обоихъ берегахъ Волхова. Къ счастью,
угрозы не имѣли слѣдствія кровопролитнаго,
и зрѣлище ужаса скоро обратилось въ кар-
тинну иротопельную брагскую любовь. Прими-
ренье ревностію благоразумныхъ посредни-
ковъ, граждане дружески обнялись на мосту,
и скромный Лѣтописецъ, умалчивая о вѣнѣ

сего междуусобія, говоришь только, что оно было доказано льствомъ и гнѣва и милосердія Неб снаго ибо прекрашилось споль счастливо — хопя и не на - долго. Чрезъ нѣсколько времени оныя упоминается въ Новгородской лѣтописи о возмущеніи, въ коемъ поспрадалъ одинъ Архимандритъ, запертый и спрегомый народомъ въ церкви какъ въ шемнидѣ. г. 1337.

Согласіе съ Великимъ Княземъ было вшорично нарушено походомъ его войска въ Двинскую область (297). Испоция казну свою частыми пушешествіями въ корыстолобивую Орду, и видя, что Новгородцы не расположены добровольно подѣлиться съ нимъ сокровищами Сибирской торговли, онъ хотѣлъ вооруженною рукою перехватить оныя. Полки Іоанновы шли зимою: изнуренные трудностями пуши и встрѣченные сильнымъ оппоромъ Двинскихъ чиновниковъ, они не имѣли успѣха, и возвратились, пошерявъ множество людей. Сіе непріятельское дѣйствіе заставило Новгородцевъ оныя искашь дружбы Псковичанъ чрезъ ихъ общаго духовнаго Пастыря: Архіепископъ Василій отправился во Псковъ; но лишили, счишая Новгородцевъ своими врагами, уже не хотѣли союза съ ними: приняли Владыку холодно и не дали ему обыкновенной шакъ называемой судной лошаиныи или десяшой чашки изъ судебныхъ казенныхъ доходовъ. Напрасно Василій грозилъ

чиновникамъ именемъ Церкви, и слѣдуя примѣру Митрополища Феогноста, объявилъ проклятіе всему ихъ городу. Псковичяне на сей разъ выслушала оное спокойно, и разгнѣванный Архіепископъ уѣхалъ, видя, что они не вѣрятъ дѣйствію кляпвы, внушенной ему корысполюбіемъ или Полишикою, и несогласной съ духомъ Христіанства.

Впрочемъ Великій Князь, испытавъ неудачу, оставилъ Новгородцевъ въ покоѣ, впревоженный перемѣною въ судьбѣ Александра Михайловича. Живъ около десяти лѣтъ во Псковѣ, Александръ непрестанно помышлялъ о своей опчизнѣ и средствахъ возвратиться съ безопасностію въ ея нѣдра. „Если умру въ „изгнаніи“ — говорилъ онъ друзьямъ — „то и „дѣти мои останутся безъ наслѣдія“ (298).“ Псковичяне любили его, но сила не соопшвѣшвовала ихъ усердію: онъ предвидѣлъ, что Новгородцы не откажутся отъ древней власти надъ ними, воспользуясь первымъ случаемъ смиришь сихъ послушниковъ, выгоняшь его или оспавяшь шамъ изъ милоспи своимъ Намѣспникомъ. Покровишельство Гедимина не могло возвратишь ему Тверскаго пресподла: ибо сей Липовскій Князь избѣгалъ войны съ Ханомъ. Александръ могъ бы обратишь къ Великому Князю (299); но будучи имъ издавна ненавидимъ, надѣлся скорѣе умилоспи вишь грознаго Узбека, и послалъ къ нему юнаго сына своего, Феодора, которій (въ

1536 году) благополучно возвратился въ Россію съ Посломъ Могольскимъ. Привезенныя вѣсти были шаковы, что Александръ рѣшился самъ ѣхать въ Орду, и взявъ заочно благословеніе отъ Митрополита Феоноста, отправился шуда съ Боярами. Его немедленно представили Узбеку. „Царь верховный!“ сказалъ онъ Хану съ видомъ покорности, но безъ робости и малодушія: „я заслужилъ гнѣвъ „швой, и вручаю тебѣ мою судьбу. Дѣйшвей Ханъ прощаетъ Александръ „по внушенію Неба и собственнаго сердца. „Милуй или казни: въ первомъ случаѣ про- ара. „славлю Бога и твою милость. Хочешь ли „головы моей? она предъ тобою (300).“ Свирѣпый Ханъ смягчился, взглянулъ на него милосливо и съ удовольствіемъ объявилъ Вельможамъ своимъ, что „Князь Александръ сми- „ренною мудростію избавляетъ себя отъ каз- „ни.“ Узбекъ, осыпавъ его знаками благоволенія, возвратилъ ему достоинство Князя Тверскаго.

Александръ съ восхищеніемъ прибылъ въ г. 1538. свою опочивальню, гдѣ братья и народъ встрѣтили его съ шакою же искреннею радостію. Тверь, въ 1527 году опустошенная Моголами, уже возникла изъ своего пепла трудами и попеченіемъ Коншаншина Михайловича; разсыянные жители собрались, и церкви, вновь украшенныя ихъ ревностію къ святымъ, сіяли въ прежнемъ величїи. Добрый Коншаншинъ, возстановилъ сего

Княженія (301), охотно сдалъ правленіе спаршему брата, коего безразсудная пылкость была виною споль великаго несчастія, и желалъ, чпобы онъ превосходспвомъ опытнаго ума своего возвращиль ихъ ошчизнѣ знаменишоспъ и силу, пріобрѣшенныя во дни Михайловы. Александръ призвалъ супругу и дѣшей изъ Пскова, велѣвъ объявить его добрымъ гражданамъ вѣчную благодарность за ихъ любовь, и надѣялся жить единшвенно для счастья подданныхъ. Но судьба гоповила ему мную долю.

Благоразумный Іоаннъ — видя, чшо всѣ бѣдспвія Россіи произошли опг несогласія и слабоспи Князей — съ самага восшествія на престоль спарался присвоить себѣ верховную власпъ надъ Князьями древнихъ Удѣловъ Владимірскихъ, и дѣйспвишельно въ шомъ успѣлъ, особенно по кончинѣ Александра Васильевича Суздальскаго, кошорый, будучи внукомъ спаршаго сына Ярославова, имѣлъ законное право на dospомнштво Великокняжеское, и хопя уступиль оно Іоанну, однакожъ, гоподспвуя въ своей частной обласпи, управлялъ и Владиміромъ (302): такъ говоритъ одинъ Лѣтописецъ, сказывая, чшо сей Князь перевезъ-было опшуда и древній Вѣчевый колоколь Успенской Соборной церкви въ Суздаль, но возвращиль оный, ушрашенный его глухимъ звукомъ. Когдажъ Александръ (въ 1333 году) преспавился бездѣшнымъ, Іоаннъ не далъ

Владимира его меньшему брату, Константину Васильевичу, и пользуясь благосклонностию Хана, началъ смѣле повелѣвать Князьями; выдалъ дочь свою за Василя Давидовича Ярославскаго, другую за Константина Васильевича Росшовскаго, и дѣйствуя какъ Глава Россіи, предписывалъ имъ законы въ собственныхъ ихъ обласпяхъ. Такъ Московскій Бояринъ или Воевода, именемъ Василій Кочева, уполномоченный Іоанномъ, жилъ въ Ростовѣ и казался истиннымъ Государемъ: свергнулъ шамошняго Градоначальника, спарышаго Боярина Аверкія; вмѣшивался въ суды, въ расправу; оспинималъ и давалъ имѣніе (303). Народъ жаловался, говоря, что слава Ростова исчезла; что Князья его лишились власти, и что Москва пиранспивуешь! Самые Владѣтели Рязанскіе должныспововали слѣдовать за Іоанномъ въ походахъ; а Тверь, сѣшущая въ развалинахъ и сиротствуя безъ Александра Михайловича, уже не смѣла помышлять о независимости. Но обстоятельство перемѣнились, какъ скоро сей Князь возвратился, бодрый, дѣятельный, честолюбивый. Бывъ нѣкогда самъ на пресполь Великокняжескомъ, могъ ли онъ спокойно видѣть на ономъ врага своего? могъ ли не думать о мести, снова увѣренный въ милости Ханской? Владѣтели Удѣльные хотя и повиновались Іоанну, но съ неудовольспвіемъ, и рады были взять сторону Тверскаго Князя, чтобы осла-

Іоаннъ
повелѣ-
ваетъ
Князья-
ми.

бишь страшное для нихъ могущество перваго: шакъ и послушалъ Василій Ярославскій, начавъ изъявлять недоброжелательство пещю и заключивъ союзъ съ Александромъ. Боясь упрасить первенство, и лесное для власполюбія, и нужное для спокойствія Государства, Іоаннъ рѣшился низвергнушь опаснаго совмѣсника.

Въ сіе время многіе Бояре Тверскіе, недовольные своимъ Государемъ, перѣехали въ Москву съ семействами и слугами: что было тогда не безчестною вѣзною, но дѣломъ весьма обыкновеннымъ. Произвольно вступая въ службу Князя Великаго или Удѣльнаго, Бояринъ всегда могъ оставить оную, возвративъ ему земли и села, ошъ него полученные (304). Вѣроятно, что Александръ, бывъ долгое время внѣ отчизны, возвратился пуда съ новыми любимцами, коимъ старые Вельможи завидовали: на примѣръ, мы знаемъ, что къ нему выѣхалъ изъ Курляндіи во Псковъ какой-то знаменитый Нѣмецъ, именемъ Доль, и сдѣлался первостепеннымъ чиновникомъ Двора его. Сіе могло бытъ доспащочнымъ побужденіемъ для Тверскихъ Бояръ искашь службы въ Москвѣ, гдѣ они безъ сомнѣнія не старались успокоить Великаго Князя въ разсужденіи мнимыхъ или дѣйствительныхъ замысловъ несчастнаго Александра Михайловича.

Іоаннъ не хотѣлъ прибѣгнушь къ оружію, ибо имѣлъ иное безопаснѣйшее средство по-

губишь Тверскаго Князя: опираявись юнаго сына, Андрея, къ Новгородцамъ, чшобы пре-
 крашишь раздоръ съ ними, онъ спѣшилъ въ Орду и взялъ съ собою двухъ старшихъ сы-
 новей, Симеона и Иоанна; предспавилъ ихъ Г. 1339.
 величавому Узбеку какъ будущихъ надежныхъ,
 ревностныхъ слугъ его рода; искуснымъ обра-
 зомъ льспилъ ему, сыпалъ дары, и совершен-
 но овладѣвъ довѣренностію Хана, могъ уже
 смѣло присупишь къ главному дѣлу, то еспь,
 къ очерненію Тверскаго Князя. Нѣшь сомнѣ-
 нія, чшо Иоаннъ описалъ его закоснѣлымъ вра-
 гомъ Моголовъ, гошовымъ возмутишь про-
 тивъ нихъ всю Россію и новыми непріятель-
 скими дѣйспвіями изумишь легковѣрное миро-
 сердіе Узбеково (305). Царь, усспрашенный опа-
 сностію, послалъ звашъ въ Орду Александра,
 Василія Ярославскаго и другихъ Князей Удѣль-
 ныхъ, коварно обшчая каждому изъ нихъ, и
 въ особенноти первому, ошмѣнные знаки
 милоспи. Иоаннъ же, чшобы опвеспи онъ
 себя подозрѣніе, немедленно возвратился въ
 Москву ожидашь слѣдспвій.

Хотя Посоль Ташарскій вслчески увѣрлялъ
 Александра въ благосклонномъ къ нему распо-
 ложеніи Узбековомъ, однакожь сей Князь, опа-
 саясь злыхъ внушеній Иоанновыхъ въ Ордѣ,
 послалъ шуда напередъ сына своего, Тео- Несча-
 дора, чшобы узнашь мысли Хана; но получивъ стіе
 вшоричный зовъ, долженъ былъ немедленно Алекса-
 повиновашься (306). Машъ, брашья, Вельможи, дра.

граждане пренешали, вспоминая участь Михайлову и Димитриеву. Казалось, что сама Природа осперегала несчастнаго Князя: въ то время, какъ онъ сълъ въ ладію, зашумѣлъ прошивный вѣтеръ, и гребцы едва могли одолѣвъ стремленіе волнъ, которыя несли оную назадъ къ берегу. Сей случай казался народу бѣдственнѣйшимъ предзнаменованіемъ. Василій Михайловичъ проводилъ брата за нѣсколько верстъ отъ города; а Константина лежалъ тогда въ тяжкой болѣзни: чувствительный Александръ всего болѣе жалѣлъ о томъ, что не могъ дожидаться его выздоровленія. — Въспѣвъ съ Тверскимъ Княземъ побѣхали въ Орду Романъ Михайловичъ Бѣлозерскій (307) и двоюродный его братъ, Василій Давидовичъ Ярославскій. Ненавидя послѣдняго, и зная, что онъ будетъ защищать Александра передъ Ханомъ, Великій Князь тайно отправилъ 500 воиновъ схватить его на пути; но Василій отразилъ ихъ, и ѣхалъ въ Орду съ намѣреніемъ жаловаться Узбеку на Іоанна, своего шестя.

Юный Феодоръ Александровичъ, встрѣчивъ родителя въ Улусахъ, со слезами извѣстилъ его о гнѣвѣ Хана. „Да будетъ воля Божія!“ сказалъ Александръ, и понесъ богатые дары Узбеку и всему его Двору. Ихъ приняли съ мрачнымъ безмолвіемъ. Пронгелъ мѣслцъ: Александръ молился Богу и ждалъ суда. Нѣкоторые Вельможи Тамарскіе и Царица

вспунались за сего Князя; но прибытіе въ Орду сымоуей Іоанновыхъ рѣшило дѣло: Узбекъ, подвигнумый ими или друзьями хипраго ихъ опца. безъ всякихъ изслѣдованій объявлялъ, что мятежный, неблагодарный Князь Тверскій долженъ умереть. Еще Александръ надѣялся: ждалъ вѣсшей отъ Царицы, и сѣвъ на коня, спѣшилъ видѣшь своихъ доброжелателей; узнавъ же, что казнь его неминуема, возвратился домой, вмѣстѣ съ сыномъ причастился Свяшыхъ Таинъ, обнялъ вѣрныхъ слугъ и бодро вышелъ на встрѣчу къ убійцамъ, кошорые, опрубивъ голову ему и юному Теодору, *розняли ихъ по составамъ* (308)! Сіи исшерзанные ошашки несчастныхъ Князей были привезены въ Россію, опхѣшны въ Владимірѣ Мишрополитомъ Теогносшомъ и преданы землѣ въ Тверской Соборной церкви, подѣль Михаила и Димитрія: чешыре жершвы Узбекова шпранства, оплаканныя современниками и опмщенныя попомешвомъ! Никшо изъ Хановъ не умерпвлялъ шолько Россійскихъ Владѣшелей, какъ сей: въ 1330 году онъ казнилъ еще Князя Спародубскаго, Теодора Михайловича, думалъ, что сіи спрашныя дѣйствія гнѣва Царскаго ушвердятъ господство Моголовъ надъ Россіею. Оказалось слѣдствіе пропивное, и не Ханъ, но Великій Князь воспользовался бѣдственною кончиною Александра, пришовъ себѣ верховную власть надъ Тверскимъ Княженіемъ: ибо Константина и

Окшя -
бря 28.

Василій Михайловичи уже не дерзали ни въ чемъ ослушаться Іоанна, и какъ бы въ знакъ своей зависимости должны были опослать въ Москву вещь по тогдашнему времени важную: Соборный колоколь опмѣнной величины, коимъ славились Тверишяне (309). Узбекъ не зналъ, что слабость нашего опечесства происходила опъ раздѣленія силъ онаго, и что способствуя Единовластію Князя Московскаго, онъ гошовишь свободу Россіи и паденіе Царства Капчакскаго.

Новгородцы, споль безжалостно опвергнувъ Александра въ несчастіи, и способствовавъ его изгнанію, пужили о погибели сего Князя: ибо предвидѣли, что Іоаннь, не имѣя опаснаго соперника, будетъ менѣ уважать ихъ вольность. Между шѣмъ они спарались обезпечить себя со стороны внѣшнихъ непріятелей. Миръ, въ 1323 году заключенный со Шведами, продолжался около пашнадцати лѣтъ. Король Магнусъ, владѣя тогда Норвегією, распроспранилъ его и на сію землю, не рѣдко спревожимую Новгородцами, копорые издавна господствовали въ восточной Лапландіи. Такъ они, по лѣшописямъ Норвежскимъ, въ 1316 и 1323 году опустили предѣлы Дроншгеймской области, и Папа, Іоаннь ХХІІ, успушилъ Магнусу часть церковныхъ доходовъ, чтобы онъ могъ взять дѣйствительнѣйшія мѣры для защиты своихъ границъ сѣверныхъ опъ Россіянъ (310). Вель-

можа сего Короля, именовъ Гаквинъ, въ 1326 году, Юня 3, подписаль въ Новѣгородѣ особенный мирный договоръ, по коему Россіяне и Норвежцы на десятишь лѣтъ общались не беспокоить другъ друга набѣгами, возстановить древній рубежъ между обоюдными владѣніями, забыть прежнія обиды и взаимно покровительствовать людей торговыхъ (311). Но въ 1337 году Шведы нарушили миръ: дали убище въ Выборгъ мятежнымъ Россійскимъ Королямъ; помогли имъ умершвыи купцевъ Ладожскихъ, Новгородскихъ и многихъ Христіанъ Греческой Вѣры, бывшихъ въ Корелии; грабили на берегахъ Онежскихъ, сожгли предмѣстіе Ладоги и хощыи взять Копорье. Въ сей опасности Новгородцы увидѣли худое къ нимъ усердіе Нариманпа и бесполезность оказанной ему чести: еще и прежде (въ 1335 году) — не смоща на его княженіе въ ихъ обласи и на родственный союзъ Юанновъ съ Гедиминомъ — шайки Липовскихъ разбойниковъ злодѣйствовали въ предѣлахъ Торжка: за чпо Великій Князь приказаль своимъ Воеводамъ сечь въ сосѣдственной Ливоніи нѣсколько городовъ: Рясну, Осъченъ и другіе, принадлежавшіе нѣкогда къ Полоцкому Княженію (312). Хотя сіи непріятельскія дѣйствія шѣмъ и кончались, однакожь доказывали, чпо дружба Гедимина съ Россіянами была только мнимая. Когда же Новгородцы, вспревоженные нечаянноу рашію Шведскоу,

Миръ съ
Норвегі-
сю.

Непрї-
язнь
Шведовъ.

Разбой
Липов-
скіе.

попробовали Нариманпа (бывшаго тогда въ Ливнѣ) предводителя спровадить ихъ войскомъ, онъ не хотѣлъ ѣхать къ нимъ и даже вывелъ сына своего, именемъ Александра, изъ Орѣхова, оставивъ тамъ одного Намѣстника. Но Шведы имѣли болѣе дерзости, нежели силы: гордо отвергнувъ благоразумныя предложенія Новгородскаго Посадника Θεодора, ушли отъ Копорья и не могли защитить самыхъ окрестностей Выборга, гдѣ Россіяне испребили все огнемъ и мечемъ. Скоро начальникъ сей крѣпости далъ знать Новгородцамъ, что предѣстникъ его самъ собою началъ войну, и что Король желаетъ мира. Написали договоръ, согласный съ Орѣховскимъ, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ кляпвенно утвержденный въ Лундѣ, гдѣ Послы Россійскіе нашли Магнуса. Они пробовали еще, чтобы Шведы выдали имъ всѣхъ бѣглыхъ Кореловъ; но Магнусъ не согласился, отвѣтивъ, что сіи люди уже приняли Вѣру Лапінскую, и что ихъ число весьма не велико (313). „Корелы“ — сказалъ онъ — „бываютъ обыкновенно виною раздоровъ между нами; и такъ возьмемъ спорогъ, мѣры для отвращенія сего зла: впредь казните, безъ милости нашихъ бѣглецовъ; а мы будемъ казнить вашихъ, чтобы они своими злобными, навѣнами не мѣшали намъ жить въ согласіи.“

Окончавъ дѣло съ Шведами, Новгородцы отправили обыкновенную Ханскую дань къ Іоанну; но Великій Князь, не довольный ею,

шребоваль съ нихъ еще вдвое болѣе серебра, будшо бы для Узбекѣ (314). Они ссылались на договорныя грамошы и на древнїя Ярославвы, по коимъ опшечество ихъ было свободно опъ всякихъ чрезвычайныхъ налоговъ Княжескихъ. „Чего не бывало опъ начала мїра, шо, „го и не будепъ,“ опвѣщшвоваль народъ Посламъ Московскимъ: „Князь, цѣловавъ свя, „шый креспъ въ соблюденїи нашихъ успавовъ, „должень исполнишь клятву.“ Прошло нѣсколькo времени: Великій Князь ждалъ вѣшей изъ Орды. Когда же Ханъ опспуспилъ его сыновей съ чесшїю, и всѣхъ другихъ Князей съ грознымъ повелѣнїемъ слушашься Московскаго: шогда Иоаннь объявилъ гнѣвъ Новгороду и вывелъ опшуда своихъ Намѣспниковъ, думая, подобно Андрею Боголюбскому, что время унизитъ гордоспъ сего величаваго народа и рѣшитъ вѣчную прю его вольносши со власпїю Княжескою. Къ счасшїю Новгородцевъ, онъ долженъ былъ обрашпшь силы свои къ иной цѣли.

Хошя мы не видимъ по лѣшописямъ, чтошбы Князья Смоленскїе когда нибудь вѣдили въ Орду и плащили ей дань: но сему причиною шо, что повѣщшвовашели нашихъ государспвенныхъ дѣлнй, живъ въ другихъ обласпяхъ, вообще рѣдко упоминають о Смоленскѣ и его происшеспвїяхъ. Возможно ли, чтошбы Княженїе, споль малосильное, одно въ Россїи спаслося опъ мга, когда и Новгородъ, еще опц-

Ссора Иоаннова съ Новымгородомъ.

даленнѣйшій, долженствоваль повиноваться Царю Капчакскому? Въ Смоленскѣ господствоваль тогда, Іоаннь Александровичь, внукъ Глѣбовъ, съ коимъ Димитрій, Князь Брянскій, въ 1334 году имѣль войну (316). Татары помогали Димитрію; однакожь ни въ чемъ не успѣли, и Князь, проливъ много крови, заключилъ мирь. Вѣроятно, что Ханъ не участвоваль въ предпріятіи Димитрія, и что сему послѣднему служила за деньги одна вольница Татарская; но Іоаннь Александровичь ободрился счастливымъ опытомъ своего мужества, и вступивъ въ союзъ съ Гедиминомъ, захопѣль, кажущся, совершенной независимости (316). По крайней мѣрѣ Узбекъ объявляль его мятежникомъ, опрядилъ въ Россію Могольскаго Воеводу, именемъ Товлубія, и далъ повелѣніе всѣмъ нашимъ Князьямъ иппи на Смоленскѣ. Владѣтель Рязанскій, Коропополь, выступилъ съ одной стороны, а съ другой сильная рать Великокняжеская. Подъ знаменами Московскими шли Констаншинъ Васильевичъ Суздальскій, Констаншинъ Ростовскій, Іоаннь Ярославичъ Юрьевскій, Князь Іоаннь Друцкій, выхавшій изъ Витебской области, и Феодоръ Фоминскій, Князь Смоленскаго Удѣла (317). Не имѣя особенной склонности къ воинскимъ дѣйствіямъ, Іоаннь Даниловичъ оспался въ столицѣ, и ввѣрилъ начальство двумъ своимъ Воеводамъ. Казалось, что соединенныя полки Моголовъ и Князей

Г. 1340.
Походъ къ
Смоленску.

Россійскихъ должны были однимъ ударомъ сокрушить Державу Смоленскую; но подспушивъ къ городу, они шолько взглянули на стѣны, и не сдѣлавъ ничего, удалились! Върояшно, что Россіане не являли большаго усердія испребляшь своихъ брашьевъ, и что Воевода Узбековъ, смлгченный дарами Смолянъ, взялся умилостивить Хана.

Сямъ заключилось достопамятное правленіе Іоанна Даниловича: оспановленный въ важныхъ его намѣреніяхъ внезапнымъ недугомъ, онъ промѣнялъ Княжескую одежду на маншію Схимника и кончилъ жизнь въ лѣпахъ зрѣлаго мужества, указавъ наслѣдникамъ путь къ Единовласію и къ величію (318). Но справедливо хвала Іоанна за сіе государственное благодѣяніе, простимъ ли ему смерть Александра Тверскаго, хотя она и могла утвердить власъ Великокняжескую? Правила нравственности и добродѣтели свяще всѣхъ иныхъ, и служатъ основаніемъ истинной Πολишники. Судъ Испоріи, единственнй для Государей — кромѣ суда Небеснаго — не извиняетъ и самаго счастливаго злодѣйства: ибо опъ чловѣка зависитъ шолько дѣло, а слѣдствие опъ Бога.

Марша
3г.
Кончина и
достоин-
ства Іо-
анновы.

Не смотря на коварство, употребленное Іоанномъ къ гибели опаснаго совмѣстника, Москвитяне славили его благосшь, и прощались съ нимъ во гробъ, орошаемомъ слезами народными, единогласно дали ему имя *Собра-*

теля земли Русской и Государя-отца: ибо сей Князь не любилъ проливатьъ крови ихъ въ войнахъ бесполезныхъ, освободилъ Великое Княженіе отъ грабителей вѣнскихъ и впушренныхъ, возстановилъ безопасностьъ собственности и личную, строго казнилъ шашей и былъ вообще правосудемъ (319). Жители другихъ областей Россійскихъ, отъ него независимыхъ, завидовали устройству, шашинъ Іоанновыхъ, будучи волнуемы злодѣйствами малодушныхъ Князей или гражданъ своевольныхъ: шакъ въ Козельскѣ одинъ изъ подомковъ Михаила Черниговскаго, Князь Василій Пашелеймоновичъ, умершвилъ дядю роднаго. Андрей Мстиславича; шакъ Владѣтель Рязанскій, Коропополь, возвращаясь изъ Орды передъ Смоленскимъ походомъ, схватилъ на дорогѣ родственника своего, Александра Михайловича Пронскаго, вхавшаго къ Хану съ данію, ограбилъ его и лишилъ жизни въ нынѣшней Рязани; шакъ Брянцы, въ слѣдствіе мятежнаго Вѣча, умершвили (въ 1340 году) Князя Глѣба Свяшославича, въ самый великій для Россіи праздникъ, въ день Св. Николая, не смотря на всѣ благоразумныя убѣжденія бывшаго шамъ Митрополипа Θεогноста (320).

Ошѣнная набожность, усердіе къ строенію храмовъ и милосердіе къ нищимъ не менѣе иныхъ добродѣтелей помогли Іоанну въ снисканіи любви общей. Онъ всегда носилъ съ собою мѣшокъ или *калиту*, наполненную день-

Прозваніе
Калиты.

гамн для бѣднхъ: ошъ чего и прозванъ *Калипоу* (321). Кромъ Собора Успенскаго, имъ построены еще каменный Архангельскій (гдѣ сподла его гробница, и гдѣ съ шого времени погребали всѣхъ Князей Московскихъ), церковь Іоанна Лѣспвичника (на площади Кремлевской) и Св. Преображенія, древнѣйшая изъ существующихъ нынѣ, и бывшая шогда Архимандришею, кошорую основалъ еще ошецъ Іоанновъ на берегу Москвы-рѣки при созданной имъ деревянной церкви Св. Данила: Іоаннъ же перевелъ сію Обишель къ своему дворцу, любилъ болѣе всѣхъ иныхъ, обогатилъ доходами; кормилъ, одѣвалъ шамъ нищихъ, и въ ней поспрягся предъ кончиною. — Украшая столицу каменными храмами, онъ окружилъ ее (въ 1339 году) дубовыми стѣнами, и возобновилъ сгорѣвшій въ его время *Кремникъ* или *Кремль*, бывшій внушреннею крѣпостію или, по старинному именованію, *Дѣтинцею* (322). Въ княженіе Іоанна два раза горѣла Москва; были и другія несчастія: ужасное наводненіе ошъ смльнаго дожда и голодъ, названный въ лѣтописяхъ *рослою рожью*. Но подданные, благошворенные дѣшечельнымъ, ошеческимъ правленіемъ Калишы, не смѣли жаловашься на бѣдствія случайныя и славили его счастливое время.

Тишина Іоаннова княженія способшвовала обогащенію Россіи сѣверной. Новгородъ, союзникъ Ганзы, ошправлялъ въ Москву и въ

другія обласни работу Нѣмецкихъ фабрикъ: Востокъ, Греція, Италія (черезъ Кафу и нынѣшній Азовъ) присылали намъ свои шовары. Уже купцы не боялись въ окрестностяхъ Владиміра или Ярославля встрѣтиться съ шайками Ташарскихъ разбойниковъ: милосивыми грамоты Узбекомъ, данныя Великому Князю, служили щитомъ для путешественниковъ и жителей. Открылись новые способы кнны, новымъ порожца въ Россіи: такъ въ Ярославской обласни, на устьѣ Мологи, гдѣ существовалъ *Холодїй городокъ*, сѣзжались купцы Нѣмецкіе, Греческіе, Италіянскіе, Персидскіе, и Казна въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ собирала множество пошлиннаго серебра, какъ увѣряешь одианъ Писатель XVII вѣка (323): безчисленные суда покрывали Волгу, а шашры прѣкрасный, необозримый лугъ Моложскій, и народъ веселился въ семидесяти пшнейныхъ домахъ. Сія ярмонка слыла первою въ Россіи до самаго XVI столѣтія.

Торгъ на Мологъ.

Добрая слава Калиты привлекла къ нему людей знаменитыхъ: изъ Орды выѣхалъ въ Москву Ташарскій Мурза Четь, названный въ крещеніи Захарією, отъ коего произошелъ Царь Борисъ Феодоровичъ Годуновъ; а изъ Кіева Вельможа Родіонъ Несторовичъ, предокъ Квашиныхъ, кошовый былъ вызванъ Іоанномъ еще во время Михаила Тверскаго и привелъ съ собою 1700 Остроковъ или Дѣшей Боярскихъ (324). Лѣтописецъ разсказываетъ,

Мурза Четь.

что сей Родіонъ, возведенный Московскимъ Княземъ на первую степень Боярства, возбудилъ зависть во всѣхъ другихъ Вельможахъ; что одинъ изъ нихъ, Акинѣй Гавриловичъ, не хотѣвъ уступити ему старшинства, бѣжалъ къ Михаилу Тверскому, съ сыновьями своими, оставивъ въ *челядѣ*, или въ людской избѣ, новорожденнаго внука Михаила, прозваннаго *Челяднѣю*; что усердный Родіонъ спасъ Іоанна Даниловича въ битвѣ съ Тверитянами подъ городомъ Переславлемъ, въ 1304 году, зашедши имъ въ тылъ, и собственною рукою опрубивъ голову Акинѣю, привезъ оную на конѣ къ Князю; что Іоаннъ наградилъ его половиною Волока, а Родіонъ опнялъ другую у Новгородцевъ, выгнавъ ихъ Намѣстника, и получалъ за то отъ Великаго Князя еще одну волость въ окрестностяхъ рѣки Восходни. Сіи обспоятельства прописаны также въ челобитной Квашина, поданной Царю Іоанну Василіевичу на Бутурлиныхъ, дошомковъ Боярина Акинѣя, во время несчастныхъ споровъ о Боярскомъ старѣйшинствѣ.

Древняя Русская пословица: *близъ Царя, близъ смерти*, родилась, думаю, тогда, какъ наше опечеснво носило цѣпи Моголовъ. Князья ѣздили въ Орду какъ на Страшный судъ: очаспавивъ, кто могъ возвратиться съ милоспію Царскою или по крайней мѣрѣ съ годовою! Такъ Іоаннъ Даниловичъ, въ началѣ своего Великокняженія отправляясь къ Узбеку, написалъ завѣщаніе и распорядилъ наслѣ-

діе между шрема синовьями и супругою, именем Еленою, которая преспавилась Монахинею въ 1332 году (325). Сія древнѣйшая изъ подлинныхъ духовныхъ грамотъ Княжескихъ, намъ извѣстныхъ, свидѣтельствуетъ, какіе города принадлежали тогда къ Московской области, и какъ велико было достояніе Князей. Послѣ обыкновенныхъ словъ: „Во имя „Отца и Сына и Святаго Духа,“ Иоаннъ говоритъ: „Не знаа, что Всевышній готовишь „мнѣ въ Ордѣ, куда ѣду, оставляю сію душев- „ную грамоту, написанную мною доброволь- „но, въ цѣломъ умѣ и совершенномъ здравіи. „Приказываю, въ случаѣ смерти, сыновьямъ „моимъ городъ Москву: отдаю Симеону Мо- „жайскъ, Коломну съ волостями, Ивану Зве- „нигородъ и Рузу; Андрею Лопаснну, Серпу- „ховъ, Перемышль; Княгинѣ моей съ меньши- „ми дѣтьми села, бывшія въ ея владѣніи“ (свѣдуютъ имена ихъ). . . „также оброкъ го- „родскихъ волостей; а купеческія пошлыми, „въ оныхъ собираемыя, оставяюся доходомъ „нашихъ сыновей Ежели Ташары отнимутъ „волость или село у кого изъ васъ, любез- „ныя дѣти, то вы обязаны снова уравнять „свои часты или Удѣлы. Люди численныя“ — то естъ, вольные, окладные, плачившіе дань государственную — „должны бытъ подъ об- „щамъ вашимъ вѣдѣніемъ; а въ раздѣль идутъ „единственно купленные мною. Еще при „жизни дааъ я сыну Симеону изъ зѣлоша че-

„пыре цѣпи, шири пояса, двѣ чаши, блюдо съ
 „жемчугомъ, и два ковша, а серебромъ шири
 „блюда; Ивану изъ золоша чешыре цѣпи, два
 „пояса съ жемчугомъ и съ каменьями, шрепій
 „сердоликовый. два ковша, двѣ круглыя чаши,
 „а серебромъ шири блюда; Андрею изъ зодота
 „чешыре цѣпи, поясъ Фряжскій жемчужный,
 „другой съ крюкомъ на червленомъ шелку,
 „шрепій Ханскій, два ковша, двѣ чарки, а
 „серебромъ шири блюда. Зодото Княгинино
 „опдалъ я дочери Фешинь: чешырнацашъ
 „колець, новый сдѣланный мною складень,
 „ожерелье машери ея; тело и гривну; а мое
 „собшвенное золошо и коробочку золошую
 „опказываю Княгинѣ своей съ меньшими дѣшъ-
 „ми. Изъ одеждъ моихъ назначаю Симеону
 „шубу червленую съ жемчугомъ и шапку зо-
 „лошую, Ивану желтую обьяринную шубу съ
 „жемчугомъ и маншію съ бармами, Андрею
 „шубу соболью съ наплечками низанными жем-
 „чугомъ и порпище алое съ нашипыми бар-
 „мами; а двѣ новыя шубы, низанныя жемчу-
 „гомъ, меньшимъ дѣшямъ, *Марьѣ* и *Федосьѣ*.
 „Серебряныя поясы и другія одежды мои раз-
 „дать Священникамъ. а 100 рублей, оспав-
 „ленныхъ мною у Казначая, по церквамъ.
 „Большое серебряное блюдо о чешырехъ коль-
 „цахъ опослать въ Храмъ Владимірскія Бо-
 „гоматери. Прочее серебро и Княжескія спа-
 „да — кромѣ двухъ, опданныхъ мною Симео-
 „ну и Ивану — раздѣлишь моею супругѣ и дѣ-

„пямь. Тебѣ, Симеонъ, какъ старшему, при-
 „казываю меньшихъ братьевъ и Княгиню съ
 „дочерьми: будь имъ по Богъ главнымъ защищ-
 „никомъ. — Грамошу писалъ Дьякъ Великокня-
 „жескій Коспрома, при духовныхъ отцахъ
 „моихъ, Священникахъ Ефремъ, Θεодосіи и
 „Давидъ; кто нарушитъ оную, тому Богъ
 „судія.“ — Къ грамошъ привышены двѣ печаш-
 ши: одна серебряная вызолоченная съ изобра-
 жениемъ Спасителя и Св. Іоанна Предшечи,
 и съ надписью: *легать Великаго Князя Ивана*;
 а другая свинцовая (326). — Въ семь завѣщаніи
 не сказано ни слова о Владимірѣ, Коспромѣ,
 Переславѣ и другихъ городахъ, бывшихъ до-
 стояніемъ Великокняжескаго сана: Іоаннь,
 располагая полько своею опчиною, не могъ
 ихъ опказашъ сыновьямъ, ибо назначеніе его
 преемника зависѣло отъ Хана.

Исчисляя свои села, Великій Князь упоминаетъ о купленныхъ или вымѣненныхъ имъ въ Новгородѣ, Владимірѣ, Коспромѣ и Ростовѣ: такимъ образомъ онъ старался приобрѣтать наследственную собственность и въ Московской области, къ неудовольствію другихъ Князей и вопреки условію заключенному съ Новгородцами. Но еще несравненно важнѣйшимъ приобрѣтеніемъ были города Угличъ, Бѣлозерскъ и Галичь, купленные Іоанномъ Даниловичемъ (327): первые два у потомковъ Константина I, а третій у наследниковъ Константина Ярославича Галицкаго,

какъ сказано въ одной изъ грамотъ Димитрія Донскаго: чему надлежало случиться не задолго до прешавленія Калины. Однакожь сии Удѣлы до времени Донскаго считались Великокняжескими, а не Московскими: поному не упоминается объ нихъ въ завѣщаніяхъ сыновей Калишиныхъ.

Мы имѣемъ еще иную достопамятную грамоту времени Іоанновыхъ, данную Васиіемъ Давидовичемъ Ярославскимъ Архимандришу Спасской Обители (328). Сей Князь пишетъ, что онъ, слѣдуя примѣру дѣда, Феодора Чернаго, опредѣляетъ жалованье монастырскимъ людямъ, въ годъ по два рубля; освобождаетъ ихъ отъ всѣхъ налоговъ, также отъ яма или подводъ, отъ пошлой и спражи; далѣе говоритъ: „Судіи мои, Намѣстники и Тіуны, да не шлюшь *Дворянъ* своихъ за людьми Св. „Спаса безъ вѣдома Игумена, который одинъ „судитъ ихъ, или вмѣстѣ съ моимъ судіею, „буде мспецъ или опвѣщчикъ не естъ чело- „вѣкъ монастырскій; въ послѣднемъ случаѣ „частъ денежной пени, налагаемой на винов- „наго, идеть въ казну Св. Спаса, а другая „въ Княжескую. Жители *иныхъ* областей, „перезванные Игуменомъ въ его вѣдомство, „считаются людьми монастырскими; но ра- „ботники ихъ, приписанные къ моимъ селе- „ніямъ, остаются подъ судомъ Княжескимъ. „Черноризцы и Крылошане Спасскіе, торгуя „въ пользу свящой Обители, увольняются

Ярослав-
ская гра-
мота.

„опш пошлннъ: чшо одмакожъ не уничшо-
 „жаешъ древіяго успава о перевозахъ и бо-
 „бровыхъ рѣкахъ.“ Сія харашейная грамоша
 скрѣщена черною восковою печатію, и сви-
 дѣшельспвуешъ, какими гражданскими выго-
 дами пользовались монашпыри въ Россіи, со-
 гласно съ уваженіемъ нашихъ добрыхъ пред-
 ковъ къ иноческому сану, и въ проповиность
 намѣренію, съ коимъ были учреждены первыи
 Христіанскіи Обишели, основанныя един-
 спвенно для прудовъ душеспасишельныхъ и
 чуждыя міру.

Судьба
Галича.

Наконецъ, описавъ Княженіе Іоанново, дол-
 жны мы въ послѣдній разъ упомянушь о Га-
 лидіи какъ о *Россійской* области. Внукъ Юрія
 Львовича, Князь Георгій, скончался около
 1336 года, не оставивъ дѣшей, и Ханъ при-
 слалъ своихъ Намѣстниковъ въ Галицію; но
 жишели, по сказанію одного современнаго
 Историка (329), шайно умершвили ихъ, и съ
 дозволенія Ханскаго поддалися Болеславу, сы-
 ну Тройдена, Князя Мазовскаго, и Маріи,
 сестры Георгіевой, зяшю Гедиминову, обя-
 завъ его кляшвою не опмѣняшь ихъ успа-
 вовъ, не касашъя сокровищъ государшвен-
 ныхъ или церковныхъ, и во всѣхъ дѣлахъ важ-
 ныхъ шребовать согласія народнаго или Бо-
 ларскаго: безъ чего городъ Львовъ — гдѣ нахо-
 дилось сильное войско, составленное опча-
 спи изъ Моголовъ, Армянъ и другихъ ино-
 спранцевъ — не хотѣлъ покоришья сему Кня-

зю. Но Болеславъ не сдержалъ слова. Воспитанный въ Греческомъ Исповѣданіи, онъ въ угодность Папѣ и Королю Польскому, своему 'родственнику', сдѣлался Каполиккомъ: ибо Вѣра нашего опечесыва, ушѣсненнаго, расперзаннаго, казалась ему уже несогласною съ мірскими выгодами. Сего мало: измѣнивъ православію, Болеславъ хотѣлъ обратишь и подданныхъ въ Латинскую Вѣру; сверхъ того угнепалъ ихъ налогами, окружилъ себя Нѣмцами, Ляхами, Богемцами, и слѣдуя приходящямъ гнуснаго счасшюлюбія, опнималъ женъ у супруговъ, дочерей у родителей. Такія злодѣянія возмутили народъ, и Болеславъ умеръ скоропосшжно, опправленный столь жеспокимъ ядомъ, какъ увѣряюшъ Лѣтописцы, что тѣло его распалось на части. Казимиръ, своякъ Болеславовъ, умѣлъ воспользоваться симъ случаемъ и (въ 1340 году) завладѣлъ Галиціею, обѣщавъ жипелямъ не тѣснить ихъ Вѣры. Львовъ, Перемышль, Галичь, Любачевъ, Санонокъ, Теробовль, Кременецъ, присягнули ему какъ законному Государю, и сокровища древнихъ Князей Галицкихъ — богатыя одежды, сѣдла, соеуды, два креста золотые съ часштію Живошворящаго Древа и двѣ короны, осыпанныя алмазами — были опвезены изъ Львова въ Краковъ. Довольный симъ успѣхомъ, Король ограничилъ на время свое власшюлюбіе, и заключивъ мирный договоръ съ Литвою, уступилъ Кесшуптію, сыну Гедиминову, Брестъ,

а Любариту, женатому на Княжнѣ Владимірской Холмъ, Луцкъ и Владимір, какъ бы законное наслѣдство его супруги. Такъ рушилось совершенно знаменитое Княженіе или Королевство Данилово, и древнее достояніе Россіи, приобрѣщенное оружіемъ Св. Владиміра, долго называемое *городами Червенскими*, а послѣ *Галителъ*, было раздѣлено между иноплемениками.

ГЛАВА X.

Великій Князь Симеонъ Иоанновичъ, прозваніемъ Гордый.

Г. 1340 — 1353.

Корышолоубіе Моголовъ. Твердость Симеона Гордаго. Свойства Ольгердовы. Сношенія Папы съ Ордою, Убіеніе Коршопола. Дѣла Псковскія и Новгородскія. Постыдное дѣло Новгородцевъ. Война съ Магнусомъ. Псковъ братель Новгорода. Хищность Ольгердова. Браки. Раздѣлъ Западной Россіи. Ссоры Псковлянъ съ Литвою. Ольгердь мирошворецъ. Черная Смерть. Земный рай. Вѣдмій Клобукъ. Кончина Симеона. Великій Князь всея Руси. Привѣдніе. Завѣщаніе. Св. Алексій. Ссоры Удѣльныхъ Князей. Обновленіе Муромъ. Начало Троицкой Лавры. Художества въ Россіи.

Г. 1340.

Смерть Иоаннова была важнымъ происшествіемъ для Князей Россійскихъ: они спѣшили къ Хану. Два Константина, Тверскій и

Суздальскій, могли искашь Великаго Княже-
 нія: другіе желали имъ успѣха, боясь исклю-
 чительнаго первенства Московскихъ Владѣ-
 шелей. Но Симеонъ Иоанновичъ (во время кон-
 чины родителея бывъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ)
 также поѣхаль съ брашьями въ Орду; предспа-
 виль Узбеку долговременную вѣрность отца
 своего, обѣщаль заслужишь милость Царскую,
 и былъ объявленъ Великимъ Княземъ: прочіе
 долженствовали ему повиноваться какъ Гла-
 вѣ или старѣйшему (330). Безъ сомнѣнія не кра-
 снорѣчіе юнаго Симеона и не дружба Ханова
 къ его родителю произвела сіе дѣйствіе, но
 другая сильнѣйшая для варваровъ причина: ко-
 рысть и подкупъ. Моголы, нѣкогда ужасные
 своею дикостію въ сѣвѣжныхъ степяхъ Тата-
 рій, измѣнились характеромъ на берегахъ Чер-
 наго моря, Дона и Волги, узнавъ пріятности
 роскоши, доставляемыя имъ шорговлею обра-
 зованной Европы и Азіи; уже менѣе любили
 опасности битвъ и шѣмъ болѣе удовольствіе
 нѣги, соединенной съ грубою пышностію:
 обольщались золотомъ какъ главнымъ сред-
 ствомъ наслажденія. Любимцы прежнихъ Хановъ
 искали завоеваній: любимцы Узбековъ требова-
 ли взяпокъ и продавали его мялоспіи; а Князья
 Московскіе, умноживъ свои доходы пріобрѣ-
 пеніемъ новыхъ обласпей и новыми шорго-
 выми сборами, находили ревностныхъ друзей
 въ Ордѣ, ябо могли удовлетворять алчному ко-
 рысполюбію ея Вельможъ, и называлась смирен-

Коры-
 сполю-
 біе Мо-
 говъ.

нымъ именемъ слугъ Ханскихъ, сдѣлались могу- щественными Государями.

Симеонъ, въ бодрой юности достигнувъ Великокняжескаго сана, умѣлъ пользоваться вла- стію, не уступалъ въ благоразуміи отцу и слѣдовалъ его правиламъ: ласкалъ Хановъ до уничтоженія, но строго повелѣвалъ Князьями Россійскими и заслужилъ имя *Гордаго*. Торже- ственно возсѣвъ на престоль въ Соборномъ храмѣ Владимірскомъ, онъ при гробѣ отца клял- ся брашьямъ живъ съ ними въ любви, имѣшь все- гда однихъ друзей и враговъ (351); взялъ съ нихъ шакую же кляпву, и скоро имѣлъ случай доказать швердось своего правленія. Счи- шая себя законнымъ Государемъ Новгорода, онъ послалъ Намѣшниковъ въ Торжекъ для собранія дани. Недовольные симъ дѣйствіемъ самовластія, шамошніе Бояре призвали Ново- городцевъ, кошорые, заключивъ Намѣшниковъ Княжескихъ въ цѣпи, объявили Симеону, что онъ шолько Государь Московскій; что Новго- родъ избираетъ Князей и не шерпитъ на- силія. Симеонъ, не споря съ ними о пра- вахъ, гошовилъ войско. Новгородцы шакже вооружались; но чернь шребовала мира, а жи- шели Торжка взбуншовались: выгнали ошь себя Новгородскихъ чиновниковъ и Бояръ своихъ, убивъ одного знашнѣйшаго и разломавъ домаы прочихъ; освободили Намѣшниковъ Симеоно- выхъ, и съ усердными восклицаніями приняли Великаго Князя, окруженнаго подками Мос-

Твер-
дось
Симеона
Гордаго.
Октя-
брь 1.

ковскими, Суздальскими, Ярославскими и другими (332). Всѣ Удѣльные Князья и Бояре ихъ составляли Его Дворъ воинскій. Тупъ же былъ и Мишрополишь Феогноспъ. Вспревоженные Новгородцы велѣли обласными жителямъ ишши въ спозицу для ея защиты; послали Архіепископа съ Боярами въ Торжекъ пребывать мира; уступили Симеону всю народную дань, собираемую въ обласи сего пограничнаго города, или 1000 рублей серебра, и были довольны тѣмъ, что Великій Князь, сѣдую обыкновенію, грамопою обязался наблюдать ихъ древніе уставы.

Согласивъ честь Княжескую съ обычаемъ народа вольнаго, Симеонъ распустилъ войско, Г. 1341. и вдругъ услышалъ, что Ольгердъ, сынъ Гедминовъ, Князь Вишебскій, осадилъ Можайскъ, съ намѣреніемъ завоевать его для Владѣтеля Смоленскаго, союзника Литвы (333). Великій Князь не успѣлъ сразиться съ непріателемъ: Ольгердъ выжегъ предмѣстіе; но видя крѣпость города и мужество защитниковъ, отступилъ, можетъ быть и для того, что въ сіе время умеръ славный Гедминъ, оставивъ каждому изъ семи сыновей особенный Удѣль. Ольгердъ, Свойства Ольгердовъ. второй сынъ, превосходилъ братьевъ умомъ и славолубіемъ; велъ жизнь презвую, дѣятельную; не пилъ ни вина, ни крѣпкаго меду; не ширѣлъ шумныхъ пиршествъ, и когда другіе шрашки время въ суешныхъ забавахъ, онъ

совѣщавался съ Вельможами или съ самимъ собою о способахъ распространить власть свою.

Сноше-
нія Па-
вы съ
Ордою.

Г. 1342.

Въ прошъ же годъ умеръ и знаменитый Ханъ Капчакскій Узбекъ, памятный въ нашей Истории разореніемъ Твери и бѣдствіями Михаилова рода, союзникъ и пріятель Папы Венедикта XII, который надѣялся склонить его къ Христіанству, и коему онъ дозволялъ утверждать Вѣру Лашинскую въ странахъ Черноморскихъ, особенно въ землѣ Ясовъ, обращенныхъ Монахомъ Римскимъ Іоною Валеншомъ; жена Ханова и сынъ присылали дары Венедикту, и Генуэзцы, жители Кафы, вѣдвали къ нему въ качествѣ Пословъ Ташарскихъ (334). Но Узбекъ не думалъ измѣнить Алкорану, сердца Христіанъ единственно какъ Подишникъ благородный. Сынъ его, Чанибекъ, подобно отцу ревностный служитель Магометовой Вѣры, открылъ себѣ путь къ престолю убіеніемъ двухъ братьевъ, и Князя Россійскіе вмѣстѣ съ Митрополитомъ должныствовали немедленно вѣхать въ Орду, чтобы смиренно пасть предъ окровавленнымъ ея трономъ. Съ честью и милостію ощутивъ Симеона, Ханъ долго держалъ Митрополита, требуя, чтобы онъ, богатый доходами, серебромъ и золотомъ, ежегодно платилъ церковную дань Ташарамъ; но Θεогноствъ ссылался на льготыя грамоты Хановъ, и Чанибекъ удовольствовался наконецъ шестьюстами рублей, даромъ единственными: ибо — что достойно замѣчанія

— не дерзнул самозвольно опмѣнить устава своихъ предковъ; а Θεогноспъ, за его швердоспъ, былъ прославленъ нашимъ Духовенствомъ. Все оспалось, какъ было при Узбекъ; одинъ Князь Пронскій, Ярославъ, сынъ убиеннаго Александра, милоспію новаго Хана распроспиранилъ свое владѣніе. Гнусный убійца, Іоаннь Коропополъ, лишился престола и жизни. Провождаемый Киндякомъ, Вельможею Чанибека, Ярославъ осадилъ Іоанна въ еполицъ: сей злодѣй ночью бѣжалъ, однакожь не избавился оспъ казни; его умершвили чрезъ мѣсколькю мѣсяцевъ (335). Къ сожалѣнію, Татары, будучи орудіями справедливой месни, не могли дѣйствовать безкорыстно: они хотѣли добычи, и палили многихъ жилищей Переславлѣ Рязанскаго. Ярославъ княжилъ съ него времени въ Роспиславль (нынѣ селъ на берегу Оки) и чрезъ два года умеръ; а наследники его — кажется, добровольно — уступили послѣ сіе вріобрѣшеніе сыну Коропопола, Олегу.

Убиеніе
Коропо-
пола.

Въ опсушествіе Симеона Псковичяне воевали съ Ливонскими Нѣмцами, копорме убили въ Лепгалѣи Пословъ ихъ. Во Псковѣ началъспивовалъ Князь Александръ Всеволодовичъ, своего родъ намъ неизвѣсненъ: опмѣнивъ Нѣмцамъ разореніемъ селъ въ юго-восточной Ливоніи, онъ увкалъ въ Новгородъ, и Псковичяне щещенно убѣждали его возвратиться, предлагавла ему свою опасноснъ; щещенно жели-

Дѣла
Псков-
скія и
Нового-
родскія.

ли и Новгородское Правительство дашь имъ Намѣстника и войско (336). Такъ говоритъ ихъ собсвенный Лѣтописецъ, прибавляя, что Нѣмцы заложили крѣпость Нейгаузенъ въ границахъ Россіи на берегу рѣки Пижвы; что Псковичи, взявъ предмѣстіе Ругодыва или Нарвы (города основаннаго Датчанами въ 1223 году), и слыша о сильныхъ вооруженіяхъ Ордена, послали въ Вишебскъ Пословъ, которые сказали Ольгерду: „Братья наши, Новгородцы, въ злобѣ своей не помогаютъ намъ. „Государь! вступишь за ушѣоненныхъ.“ Но Лѣтописецъ Новгородскій обвиняетъ Псковичанъ въ вѣроломствѣ: они сами, по сего извѣстію, выслали Князя Александра Всеволодовича, и встрѣчивъ Новгородцевъ, шедшихъ защищать ихъ отъ Рыцарей, совѣщали имъ возвратиться, увѣряя, что опасность миновалась, и что Нѣмцы строятъ крѣпость на своей землѣ. Сіе было въ началѣ весны: 20 Іюля Ольгердъ какъ союзникъ явился во Псковъ съ дружиною и съ братомъ Кеспушіемъ. Они думали итти въ Ливонію; но Рыцари, истребивъ ихъ передовой отрядъ, вдругъ осадили Изборскъ, и схвативъ племянника Гедиминова, Любка, изрубили его въ куски. Огорченные смертію сего Князя, Ольгердъ и Кеспушій отказались дѣйствовать для спасенія осажденныхъ, и жидели, не имѣя ни капли воды, долженствовали бысдаться, если бы Нѣмцы не отступили отъ города, испуганные, какъ вѣроятно, слухомъ о Липовской силѣ.

Хотя Псковитяне не могли быть весьма довольны союзником, однакожь молили Ольгерда снова принять Вѣру Христіанскую, имъ отверженную, и княжить въ ихъ области, надѣясь, что въ такомъ случаѣ онъ будетъ уже вѣрнымъ ея защитникомъ. Въспомо себя Ольгердъ далъ имъ сына, именемъ Андрея, и позволилъ ему креститься; но какъ сей юный Князь, оставивъ у нихъ Намѣстника, въ свѣдь за опцемъ уѣхалъ въ Липву, по граждане для своей безопасности спарались помириться съ Новымгородомъ и признали верховную власть его надъ ними.

Въ сіе время Новгородъ самъ находился въ обшительствѣхъ неблагопріятныхъ. Пожары испребили большую часть оного: Конецъ Неревскій, Людинъ и Славяскій; не уцѣлали ни домъ Архіепископа, ни мостъ, ни богатныя церкви: Софійская, Борисо - Глѣбская и Сорочка Мучениковъ (337). Люди бѣжали изъ домовъ и жили внѣ города, на полѣ, даже въ лодкахъ, непрестанно ожидая новыхъ пожаровъ, такъ что Архіепископъ едва успокоилъ ихъ церковными ходами и молебнами. Другаго рода несчастіе состояло въ дерзости и междоусобіи гражданъ. Въ началъ Симеонова княженія шолпа ихъ удалцевъ опустошила Усплюжину и волости Бѣлозерскія, кошорья зависѣли отъ Великаго Князя. Еще въ 1294 году одинъ изъ знатныхъ Бояръ Новгородскихъ, поспровъ крѣпость близъ границъ Эстонскихъ, ко-

шлъ шамъ властвовать независимо: оскорбленое Правительство велѣло срыть оную и сжечь его село. Сей примѣръ должнаго наказанія не могъ обуздавъ своевольныхъ: сынъ умершаго Посадника Варооломея, именемъ Лука, набравъ шайку бродягъ, и разоривъ множество деревень въ Заволочьѣ, по Двинѣ и Вагѣ, основалъ для своей безопасности городокъ Орлецъ на рѣкѣ Еицѣ. Его умерщвили жишели какъ разбойника; но чернь Новгородская, преданная ему, думала, что онъ убитъ слугами Посадника Теодора и требовала мести. Граждане раздѣлились на два Вѣча: одно было у Св. Софїи за Луку, другое на Дворѣ Ярослава за Посадника. Архіепископъ и Намѣстникъ Княжескїй едва отврашали кровопролитіе.

Однакожь Новгородцы были гошовы сполна всѣми силами за Псковшянъ, которые, въ надеждѣ на ихъ дружбу, рѣшились смѣле воевать Ливонію, предводимые какимъ-то Княземъ Іоанномъ и Евстафіемъ Изборскимъ (338).

г. 1333. Они пять дней не сходили съ коней, опустошая села вокругъ Оденце. Магистръ Бурхардъ гнался за ними до границы, и съ жаромъ началъ битву, въ коей Россїяне, упомянутые и гораздо слабѣйшіе числомъ, купили побѣду кровію нѣкоторыхъ лучшихъ Бояръ своихъ, а Нѣмцы лишились славнѣйшаго изъ ихъ вицязей, Іоанна Левенвольда. Между тѣмъ въ Изборскѣ и Псковѣ народъ былъ въ ужасѣ: одинъ Священникъ, прибѣжавъ съ мѣша биш-

вы, объявилъ; что Нѣмцы умершвили всѣхъ Россіянъ; но опсправленные гонцы Псковскіе нашли рашь свою уже подѣ спѣнами Изборска, гдѣ Князья и воины опдыхали, среди плѣнниковъ и шрофеевъ. Орденъ заключилъ миръ съ городомъ Псковомъ, ибо имѣлъ опасныхъ непріятелей внушри собшвенныхъ владѣній. Историкъ Ливоніи говоритъ, что сія земля могла тогда справедливо назваться „не-, бомъ Дворянъ, раемъ Духовеншва, золопымъ „рудникомъ иносшранцевъ и адомъ ушѣсмен-, ныхъ земледѣльцевъ (339)“. Въ 1343 году опкрылось всеобщее возмущеніе въ Эстоніи: народъ умершвилъ множешво Дашчанъ и Нѣмцевъ, осадилъ Ревель, взялъ крѣпость Эзельскую. Около двухъ лѣшъ продолжалась война кровопролитная: мечъ и голодь испребили большую часть бѣдныхъ жшселей, и Король Дашскій за 19,000 марокъ серебра ушшупилъ Нѣмецкому Ордену всѣ права свои на Эстонію.

Въ Липшѣ сдѣалась перемѣна. Сынъ Гедиминовь, Евнушій, княжилъ въ Вильнѣ, Нариманшъ въ Пинскѣ, Кеспупій въ Трокахъ. Послѣдній вшшупилъ въ шѣсный союзъ съ Ольгердомъ: будучи оба влашполюбивы, они условилсь соединить раздробленное опечешво, г. 1345. и неопидаемо взяли Вильну съ другими городами. Евнушій ушелъ въ Смоленскъ, Нариманшъ къ Хану Ташарскому (340): Ольгердъ же, присвоивъ себѣ господство надъ прочими брашьями, сдѣался Владыкою едшодержав-

нымъ. Успиронъ морядокъ внушри Государства, сей Князь обратилъ глаза на Россію: ояъ слышалъ, что Новгородцы лвно понослащъ честь его; сверхъ того изгнанникъ Еянушій прибѣгуль къ Великому Князю Симеону, крестился въ Москвѣ, названный Христианскимъ именемъ Іоанна, и хвалился дружбою Россіянъ. Ольгердъ вслушалъ въ обласпъ Шелонскую: завоевалъ Ошону и берега Луги, взялъ 500 рублей дани съ Порхова, и велѣлъ сказать Новгородцамъ: „вашъ Посадникъ Евшафій осмѣлялся всенародно назвашъ меня „псомъ: обѣда споль наглая пребуешъ месши; „иду на васъ.“ Они вооружились, чтобы сразиться съ Ляшвою. Но Посадникъ имѣлъ враговъ между согражданами, утверждавшихъ, что безрасудно лить кровь многихъ за нескромность одного чиновника; что лучше принесли его въ жертву отечеству, и шѣмъ удовольствовашъ раздраженнаго Ольгерда. Другіе, уже будучи въ походъ, согласились съ ними, и возвращаясь съ пуши, умершвили Евшафія на Вѣчь. Сіе дѣло, противное народной чести, противное всѣмъ законамъ, есть одно изъ посшаднѣйшихъ въ Исторіи Новгородской, буде Ляшвинцы не скрыли иѣкошорыхъ обшолпельствъ, уменьшающихъ его гнусность. Ольгердъ былъ доволенъ уничиженіемъ гордѣйшаго изъ народовъ Россійскихъ, и согласился на миръ, чтобы воевашъ съ Нѣмецкимъ Орденомъ, коего Великій Магистръ

Г. 1346.

Посшадное дѣло
Новгородцевъ.

чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ одержалъ надъ Лип- Г. 1347.
вою блестящую побѣду, горесшную для Ви-
шебска, Полоцка и Смоленска: ибо жители
сихъ городовъ сражались подъ знаменами Оль-
герда (341).

Гораздо лучше и великодушнѣе поступили
Новгородцы въ дѣлахъ съ Швеціею. Король
Магнусъ, легкомысленный, надменный, взду-
малъ загладишь грѣхи своего нескромнаго сла-
сполюбія, услужить Папѣ и прославиться Война съ
Магну-
сомъ.
подвигомъ благочестивымъ; собралъ въ Сток-
гольмъ Государственныи Совѣтъ и предло-
жилъ ему силою обратиться Россіянь въ Ла-
шинскую Вѣру, прѣбуя людей и денегъ. Сіе
намѣреніе казалось Совѣту доспохвальнымъ;
но Швеція, испощенная корысполюбіемъ Ду-
ховенства, могла шолько дать людей Магну-
су. Король дерзнулъ прикоснуться къ цер-
ковнымъ сокровищамъ или доходамъ *Св. Пе-
тра*; презрѣлъ неудовольствіе Епископовъ, и
нанялъ многихъ Нѣмецкихъ воиновъ. Въ сіе
время славилась шамъ пророчествами и свя-
тостію вдовствующая супруга Вельможи Гуд-
марсона, дочь Биргерова, именемъ Бригиш-
ша (342): она, какъ вдохновенная Писма, за-
клинала Магнуса не брать съ собою развраш-
ныхъ иноземцевъ, но ийти на Россію съ од-
ними набожными Шведами и Готами, достой-
ными воевать для успѣховъ истины: въ про-
тивномъ случаѣ грозила ему бѣдствіемъ. Ко-
роль смѣлся надъ ея предсказаніемъ, и съ вой-

Г. 1348.

скомъ многочисленнымъ приплывъ къ остро-
ву Березовому или Біорку, послалъ объявить
Новгородцамъ, чтобы они избрали Русскихъ
Философовъ для прѣнія со Шведскими о Вѣрѣ,
и приняли Лапинскую, если она будетъ най-
дена лучшею, или готовились воевать съ нимъ.
Архіепископъ Василій, Посадникъ, всѣ чинов-
ники и граждане, изумленные такимъ пред-
ложеніемъ, благоразумно ошвѣтсповали:
„Ежели Король хочеть знать, какая Вѣра
лучше, Греческая или Римская, то можеть
для соспизанія отправить людей ученыхъ
къ Папріарху Цареградскому: ибо мы при-
няли Законъ отъ Грековъ, и не намѣрены
входить въ суетные споры. Когда же Нов-
городъ чѣмъ нибудь оскорбилъ Шведовъ, то
Магнусъ да объявить свои неудовольствія
нашимъ Посламъ.“ Бояринъ Козма Тверди-
славичъ поѣхалъ для свиданія съ Королемъ; но
Магнусъ сказалъ ему, что онъ, не имѣя ни-
какихъ причинъ къ неудовольствію, желаетъ
только обратишь Россіянъ на путь душев-
наго спасенія, добровольно или оружіемъ. Вой-
на началась. Шведы присупили къ Орѣхову,
предлагая окрестнымъ жителямъ на выборъ
смерть или Папу. Сіе безумное насиліе во-
спалило гнѣвъ и мужество въ Новгородцахъ.
Воины спекались къ нимъ изъ областей въ
Ладогу. Хотя Орѣховъ (гдѣ былъ еще Намѣ-
стникъ сына Гедиминова, Нариманта) сдался
Магнусу; но пошерявъ боо человекъ въ битвѣ

на берегахъ Ижеры, имѣя недоспашокъ въ съѣстныхъ припасахъ, видя множество больныхъ въ своемъ войскѣ, и зная, что Россіяне идушь со всѣхъ споронъ окружишь его флочь на рѣкѣ Невѣ, сей легкомысленный Король увѣрился въ истинѣ Бригиттина предсказанія, оспавилъ нѣсколько полковъ въ Невской крѣпости, и возвратился въ ошечество съ однимъ спыдомъ и съ десятью плѣнниками, въ числѣ коихъ были Аврамъ Тысячскій и Козма Твердиславичъ, взяшые въ Орѣховѣ. Шведскіе Лѣпописцы говорятъ, что Магнусъ, овладѣвъ симъ городкомъ, и неволею крестивъ жителей по обрядамъ Римской Церкви, *великодушнo* освободилъ ихъ; что они дали ему кляшву склонить всѣхъ своихъ единоземцевъ къ принятію Лапинской Вѣры, но *коварно* обманули его, и дѣйствовали дослѣ какъ самыя злѣйшіе непріятели Шведовъ и Папы (343).

Великій Князь по видимому мало забошился о Новгородцахъ, и только однажды (въ 1347 году) жилъ у нихъ при недѣли, призванный ими чрезъ Архіепископа. Слыша о мападеніи Шведовъ, онъ долго медлилъ; наконецъ выспунилъ съ войскомъ, но возвратился въ Москву за какимъ-то Ханскимъ дѣломъ, и вмѣсто себя велѣлъ итти въ Новгородъ брашу своему Іоанну съ Конспаншиномъ Росповскимъ (344); а сіи Князя — свѣдавъ, что Орѣховъ завоеванъ Магнусомъ — немедленно ушли назадъ, *не принявъ*, какъ говоритъ Лѣ-

пописецъ, *Архієпископскаго благословенія, и телобитѣя Новгородскаго.* Вѣроятно, что не робость, но хитрость намѣренія полиційскія были поному причиною: Симеонъ хотѣлъ, кажешся, доведши сей величавый народъ до крайности и воспользовашься ею для утвержденія своей власши надъ онымъ. — „Князь оставяешъ насъ,“ говорили Новгородцы: „возложимъ упованіе на Бога и на „Свяшую Софію.“ вспомогащельная дружина Псковская была въ ихъ спашъ подъ Ладогою: они хотѣли доказатьъ свою благодарность за сіе усердіе, и шоржественно объявили, что знаменитый городъ Псковъ долженъ впредь называшься *младшимъ братомъ Новгорода.* „Одна любовь и Вѣра да утверждашъ искренній, вѣчный союзъ между нами!“ сказали Новгородцы Псковичанамъ: „не будемъ даватьъ вамъ Посадниковъ; не будемъ шребоватьъ васъ на судъ къ Св. Софіи; правыне и рядите сами; а для суда Церковнаго Архієпископъ избереши Намѣшника изъ вашихъ согражданъ (345).“ Такимъ образомъ епизна Св. Ольги приобрѣла гражданскую независимость — и, къ сожалѣнію, запятнала себя чернымъ дѣломъ неблагодарности. Когда Новгородцы въ Августѣ мѣсяцѣ приступили къ Орѣхову, и видя упорство Шведовъ, рѣшились зимовать въ спашъ: Псковичане, не захотѣвъ шерпѣть немасшья и холода, объявили, что идушь обратно въ зем-

Псковъ
братъ
Нового-
рода.

лю свою, разоряемую Нѣмцами. Ливонскіе Рыцари дѣйствительно, нарушивъ тогда миръ, выжгли села на границѣ въ области Изборской, Оспровской, и самое предмѣстіе Пскова: сдѣдшвенно обсподшельсшва извиняли Псковшпянь, и Новгородцы, согласные на ихъ ошспугленіе, желали единшвенно, чшобы оно было мочью, и чшобы непріашель не видалъ его; но чиновники Псковскіе, въ досаду великодушнымъ благодѣтелямъ, вывели рань свою изъ спана въ самый полдень, зашрубилн въ шрубы, ударили въ бубны и шѣмъ порадовали Шведовъ, которые, споя на валу, громко смѣлись (346). Оспавленные Великимъ Княземъ и союзниками, Новгородцы не умыли, сдѣлали примешъ къ спшнамъ крѣноспи, взяли оую 24 Февраля, убивъ или плѣнивъ 800 непріашелей, и шоржесшвовали сей успѣхъ какъ славное шроншнесшвіе для опечесшва и Вѣры. Они положили упошребитъ опнишое ими у Шведовъ серебро на украшеніе церкви Бориса и Глѣба, ошшравили плѣнниковъ въ Москву къ Симеону, и не смошря на худую вѣрносшь Псковшпянь, сдержали данное имъ слово, счишая ихъ съ шого времени уже не подданными, а совершенно вольными въ избраніи гражданскихъ Правштелей (347). — Чшобы озабошншъ Магнуса съ другой споронн его владѣншй, Новгородцы изъ Двинской земли ходили воевашъ Норвегшо; разбили шакже Шведовъ подъ Выборгомъ;

Г. 1349 —
1350.

наконецъ, заключивъ съ ними миръ въ Дерпшъ размѣнялись плѣнниками, съ условіемъ, чтобы обласпъ Яскиская, Эграпская и часть Саволакса принадлежали Россіи: Сиспербекъ остался границею. Договоръ былъ подписанъ Королемъ, Графомъ Генрикомъ Голшпейнскимъ, Вельможами Турсономъ, Геннигомъ, Священникомъ Вамундомъ и двумя Голландскими купцами; также Новгородскимъ Посадникомъ Юріемъ, Тысячскимъ Авраамомъ и другими Боярами (348). Хотя Король въ 1351 году замышлялъ новую войну противъ Россіанъ, и Папа въ угодность ему дозволялъ его выпязямъ ознаменоваться святымъ крестомъ; но внутренніе раздоры и несчастія Швеціи не допустили сего въпренаго Монарха вопорично безумствовать для мнимаго душевнаго спасенія.

Между тѣмъ Великій Князь былъ занятъ иными дѣлами. Узнавъ, что Ольгердъ, пѣснимый Нѣмцами, прислалъ къ Хану брата своего, Коріяда, шребовавшъ помощи, Симеонъ внушилъ Чанибеку, что сей коварный лзычникъ есть врагъ Россіи подвластной Ташарамъ, сѣдшвенно и самихъ Ташаръ; а Ханъ, убѣжденный представленіями Московскихъ Бояръ, выдалъ имъ Коріяда съ другими Послами Лишовскими (349). Столь беззаконное дѣйствіе могло справедливо раздражить Ольгерда; но, вмѣсто злобы, онъ изъявилъ Симеону желаніе быть его другомъ: ибо шогдашніа общояшельсшва

Хит-
рость
Ольгердо-
ва.

Липвы не позволяли ему искашь новыхъ не-
 пріяшелей. Мы упоминали о мирномъ догово-
 рѣ Казимира Польскаго съ Липвою, отдава-
 шаго Любаршу и Кеспушію всю западную Во-
 лынію съ городомъ Брешпомъ: перемѣнивъ мыс-
 ли, Казимиръ въ 1349 году ошнѣлъ у нихъ сіе
 владѣніе, изъ милосши давъ Любаршу одинъ
 Луцкъ, а нѣкоторыхъ частныхъ Князей Рос-
 сійскихъ, попомковъ Св. Владиміра, оспавивъ
 господствовашъ въ ихъ Удѣлахъ какъ своихъ
 присяжниковъ (350). Сіе происшествіе заспа-
 вило Ольгерда и брашьевъ его искашь друж-
 бы Симеоновой, шѣмъ еспешственнѣе, что Ко-
 роль Польскій, ободренный успѣхами, вздумалъ
 бышь гонителемъ Церкви Греческой, шѣснимъ
 Духовеншво въ Волынїи, и православныхъ цер-
 кви обращалъ въ Лашинскія. Граждане спенали:
 ушрашивъ государшвенную независимосшь,
 они еще умѣли крѣпко спояшь за Вѣру ош-
 цевъ, и гнушались насиліемъ Папшшовъ, сла-
 вили шершимосшь Липовскаго Правленїя; а
 гласъ народа единокровнаго громко ошзывал-
 ся въ Москвѣ. Нѣшь сомнѣнїя, что и Мип-
 рополишь ревностно ходашайшвовалъ за Кня-
 зей Липовскихъ — кошорые не мѣшали ему
 повелѣвашъ Духовеншвомъ въ Волынїи — осо-
 бенно же за Любарта, усерднаго сына нашей
 Церкви (351). И шакъ Великій Князь, соглас-
 но съ общимъ желаніемъ, не шолько освобо-
 дилъ Корїида, взявъ за него окупъ, но вспу-
 щилъ и въ шѣсную связь съ сыновьями Гедими-

Бракъ.

на, утвержденную свойствомъ: Любаршъ женился на Росшовской Княжѣ, племянницѣ Симеона; язычникъ Ольгердъ на его своячинѣ Іуліаніи, дочери Александра Михайловича Тверскаго. Сіе второе бракосочетаніе зашрудняло совѣсть Великаго Князя; но Мишрополищъ Феогноспъ благословилъ оное, въ надеждѣ, какъ вѣрояпно, что Ольгердъ рано или поздно будетъ Христіаниномъ, и съ условіемъ, чтобы его дѣши воспитывались въ истинной Вѣрѣ. Изгнанникъ Евнушіи, покровительствуемый Россією, могъ безопасно возвратиться въ отечество: братья дали ему Удѣль въ Минской области.

Въ то время, когда Государь Польскій веселился и шоржесествовалъ свои успѣхи въ Краковѣ, Липовскіе Князья въ пишнѣ собирали войско, имѣли шайныя сношенія съ жишелями Волиніи, и желая еще болѣе усыпить Казимира, обѣщали ему принять Римскую Вѣру, шакъ, что Папа, Климентъ VI, уже готовился послать имъ знаки Королевскаго сана (362). Но хитроссть обнаружилась: увѣренныя въ дружбѣ Московскаго Князя и пользуясь его содѣйствіемъ для умноженія своихъ ревностныхъ доброжелателей въ юго-западной Россіи, Ольгердъ, Кестушіи и Любаршъ ударили на Поляковъ и выгнали ихъ изъ Волиніи. — Съ сего времени *тетры* народа спорили о древнемъ достояніи нашего отечества: о Галиціи, Подоліи и землѣ Волинской. Мо-

Раздѣлъ
западной
Россіи.

голы, по сказанію Флорентійскаго современнаго Историка (353), изгнанные изъ своихъ жилищъ голодомъ, около 1351 года ворвались въ землю Брацлавскую, гдѣ властвовали одинъ изъ Россійскихъ Князей. Людовикъ, Король Венгерскій, его покровитель, старался выпѣнить ихъ опшуда: въ 1354 году, вмѣстѣ съ Казимиромъ Великимъ, перешелъ за Бугъ и взялъ въ плѣнъ юнаго Князя Тарарскаго. Однакожь Моголы еще нѣсколько лѣтъ держались въ окрестностяхъ Днѣпра (354). Венерія хотѣла присвоить себѣ Галицію, и наконецъ долженствовала уступить оную Польшѣ; а Князья Литовскіе удерживали въ своемъ подданствѣ большую часть другихъ западныхъ областей Россійскихъ, до самаго XVI вѣка, когда Литва и Польша составили одно Государство.

Не смотря на союзъ Гедиминовыхъ сыновей съ Великимъ Княземъ, Псковитяне сдѣлались непріятелями Литвы. Намѣстникомъ Андрея Ольгердовича былъ у нихъ Вельможа Княжескаго рода, именемъ Юрій Витовшовичъ, въ 1349 году убитый Нѣмцами, въ печальномъ набѣгѣ, подъ стѣнами Изборска (355): мужъ храбрый и благочестивый Христіанинъ, оплаканный народомъ и погребенный въ Соборной церкви. Его кончина прервала связь гражданъ Псковскихъ съ Литвою. Взявъ крѣпость, заложенную Нѣмцами на берегу Наровы, и гордясь сею удачею, они велика ска-

Ссора
Псковитянъ съ
Литвою.

зашь Князю Андрею: „шы не хошъяь самъ „управляшь нами: мы же не хошимъ шенерь ни „швомхъ Намъспниковъ, ни шебя.“ Въ слѣд- ствiе чего Ольгердъ задержалъ купцевъ Псков- скихъ, опинявъ у нихъ шовары; а сынъ его, Андрей, княжившій шогда въ Полоцкѣ, опу- шшощалъ нѣсколькo селъ на рѣкѣ Великой.

Но хипрый Ольгердъ пользовался дружбою Симеона. Свѣдавъ, чшо Великiй Князь, недо- вольный Смоленскимъ Владъшелемъ, союзни- комъ Липшы, намъренъ объявишь ему войну, Ольгердъ желалъ бышь ихъ мирошворцемъ (356). Послы Липовскiе нашли Симеона, провождае- маго брашьями и другими Князьями, въ Выше- городъ на берегу Прошвы, и вручили ему бо- гашые дары вмѣстѣ съ дружескимъ письмомъ ошъ своего Государя. Великiй Князь уважилъ его ходашайшво, но шель далѣ къ рѣкѣ Угръ: шамъ, вспрѣшивъ Пословъ Смоленскихъ, онъ заключилъ миръ и возвратился въ Москву, бышь свидъшелемъ и, какъ вѣрояшно, жершвою ужаснаго гнѣва Небеснаго.

Ольгердъ
мирошво-
речь.
Г. 1352.

Черная
смерть.

Еще въ 1346 году былъ моръ въ шранахъ Каспiйскихъ, Черноморскихъ, въ Арменiи, въ землѣ Абазинской, Ясской и Черкесской, въ Ориѣ при ушъ Дона, въ Бездежѣ, въ Аспра- хани и въ Сараѣ (357). Пишущъ, чшо сiя же- шшокая язва, извѣшная въ лѣшописяхъ подъ именемъ *Черной смерти*, началась въ Кинаѣ, ишребила шамъ около принадаши миллио- новъ людей, и досшигла Греци, Сири, Егип-

ша. Генуэзскіе корабли привезли оную въ Ишалію, гдѣ, равно какъ и во Франціи, въ Англіи, въ Германіи, цѣлые города опустѣли. Въ Лондонѣ на одномъ кладбищѣ было схоронено 50,000 человекъ. Въ Парижѣ опчаянный народъ претовалъ казни всѣхъ Жидовъ, думая, что они сыплютъ ядъ въ колодези. Въ 1349 году началась зараза и въ Скандинавіи; опшуда, или изъ Нѣмецкой земли, перешла она во Псковъ и Новгородъ: въ первомъ открылась весною 1352 года и свирѣпшвовала до зимы съ такою силою, что едва оставалась претъ жишелей. Болѣзнь обнаруживалась желѣзами въ мягкихъ впадинахъ шѣла; человекъ харкалъ кровію, и на другой или на претій день издыхалъ. Не лзя, говорящъ Лѣтописцы, вообразить зрѣлища споль ужаснаго: юноши и спарцы, супруги, дѣши, лежали въ гробахъ другъ подѣ друга; въ одинъ день исчезали семейства многочисленныя. Каждый Церей по ушру находилъ въ своей церкви 50 усопшихъ и болѣе; опшѣвали вохъ вмѣстѣ, и на кладбищахъ уже не было мѣста для новыхъ могилъ: погребали за городомъ, въ лѣсахъ. Сперва люди ко рысполубивые охотно служили умирающимъ, въ надеждѣ пользоваться ихъ наслѣдствомъ; когда же увидѣли, что язва сообщается прикосновеніемъ, и что въ самое имущество зараженныхъ шайшся жало смерши, тогда и богачи напрасно искали помощи: сынь убѣгаль опца, братель брата. Напрошивъ пого

нѣкоторые изъясляли великодушіе: не только своихъ, но и чужихъ мертвецовъ носили въ церковь; служили Панихиды и съ усердіемъ молились среди гробовъ. Другіе сѣвшия оспавишь міръ и заключались въ монастыряхъ, или опказывали церквамъ свое богатство, села, рыбныя ловли; пипали, одѣвали нищихъ, и благодареніями готовились къ вѣчной жизни. Однѣмъ словомъ, думали, что всѣмъ умереть должно. — Въ сихъ обспоятельспвахъ несчастныя Псковщине звали къ себѣ Архіепископа Василія, благословишь ихъ и вмѣстѣ съ ними принесли жертву моленія Всевышнему: какъ достойный Пастырь Церкви онъ спѣшилъ ихъ упѣшишь, презирая опасность (358). Вспрѣченый народомъ со изъясленіями живѣйшей благодарности, Василій облачился въ ризы Сяпшительскія; взялъ крестъ, и провождаемый Духовенспвомъ, всѣми гражданами, самыми младенцами, обошелъ вокругъ города. Терен пѣли Божеспвенныя пѣсни; Иноки несли мощи; народъ молился громогласно, и не было шакого каменного сердца, по словамъ льшолиси, которое не изливалоь бы въ слезахъ предъ Всевидящамъ Окомъ. Еще смерть не насыпилаь жертвами; но Архіепископъ успокоилъ думи, и Псковщине, вкусивъ сладость Хриспіанского умиленія, шерпѣливѣе ожидали конца своему бѣдспвію: оно прекрашилось въ началѣ зимы.

Василій, безъ сомнѣннй зараженный явою, на возвращенномъ пути скончался, къ великому сожалѣнію Новгородцевъ и примиренныхъ съ нимъ Исковышлянъ. Сей Архіепископъ былъ опитѣнно любимъ жервыми: бралъ всегда ревностное участіе въ дѣлахъ правленія; спрашивалъ не только храмы, но и школы, нужные для удобнаго сообщенія людей, и собственными руками закладывалъ новую породскую спѣхну на другой скоренъ Волхова; украсилъ Софійскую церковь мѣдными, вызолоченными вращами и живописью Греческою; славился также разумомъ: былъ училищемъ крестнаго сына своего, Михаила Александровича Тверскаго (359), и въ образецъ тогдашнихъ богословскихъ понышнй оставилъ намъ письмо къ Епископу Тверскому Феодору, доказывая въ ономъ, что „рай и адъ дѣйствительно существуютъ на землѣ, вопреки мнѣнію новыхъ ерениковъ, копорые признають ихъ *мысленными* или духовными.“ Уважая гражданскія и паспирскія достоинства Василія, великодушно умернаго для облегченія спраждущихъ Исковышлянъ, осудилъ ли сею знаменитаго мужа за то, что онъ искалъ рая на Бѣломъ морѣ, и вѣрилъ, что инопорые муженеестивелики Новгородскіе видѣли оный издали?— Василій первый изъ Архіепископовъ получилъ отъ Минпрволиша *крещатый ризы* въ знакъ отличія и *бѣлый клубукъ*, какъ пишутъ, отъ Патриарха Царградскаго, донныи хранимый въ Новгородѣ.

Земный
рай.

Бѣлый
Клубукъ.

ской Софійской ризницѣ и прежде носимый въ Греціи шѣми Свящешелами, коиорые бывали поспавляемы изъ Бѣлаго Духовенства (360).

Скоро язва постѣшила и Новгородъ, гдѣ ошъ 15 Августа до Пасхи умерло множештво людей. То же было и въ другихъ обласпяхъ Російскихъ: въ Кіевѣ, Черниговѣ, Смоленскѣ, Суздаль. Въ Глуховѣ и Бѣлозерскѣ не ошалось ни одного жишеля. Такимъ образомъ ошъ Пекина до береговъ Евфрапа и Ладоги нѣдра земныя наполнились миллионами шруповъ, и Государства опушѣли. Иношранные Ишпорики сего бѣдешвія сообщаютъ намъ два примѣчанія: 1) вездѣ гибло болѣе молодыхъ людей, нежели старыхъ; 2) вездѣ, когда зараза миновалась, родъ чедовѣческой необыкновенно размножался (361): споль чудесна Природа, всегда гошова замѣняшъ убыль въ ея царшвахъ новою дѣшельностью плодотворной силы!

Лѣпописцы наши сказываютъ, что *вся Росія* испышала шогда гнѣвъ Небешный: слѣдешвенно и Москва, хопя они не упоминаютъ объ ней въ особенноти. Сіе шѣмъ вѣрояшнѣе, что въ корошкое время скончались памъ Мишрополишъ Теогношъ, Великій Князь, два сына его и брашъ Андрей Иоанновичъ (362). Симеонъ имѣлъ не болѣе шридцати-шести лѣшъ ошъ роженія. Сей Государь, хишрый, благо-разумный, пяшъ разъ вѣдилъ въ Орду, чтобы соблюшпи шишину въ Государствѣ; пользуясь ошмѣнною благосклонностью Хана, исхода-

Г. 1353.
Кончина
Симеона
ва.

шайствоваль для разореннаго Тверскаго Княженія свободу не плаиншь дани Моголамъ, и первый, кажешся, именоваль себя Великимъ Княземъ *всѣя Руси*, какъ шѣ вырѣзано на его печашп (363). Видя внезапную смерть предъ собою, онъ поспригся (названный именовъ Созонша) и духовнымъ завѣщаніемъ распорядилъ свое достояніе. По кончинѣ первой супруги въ 1345 году, Симеонъ сочешался бракомъ съ Евпраксіею, дочерию одного изъ Смоленскихъ Князей, Феодора Свяшославича, управляющаго Волокомъ въ санѣ Намѣшника; но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ опшослалъ ее къ опцу, будшо бы для шого, что „она на „свадьбѣ была испорчена и всякую ночь ка- „задась супругу мершвецомъ (364).“ Къ общему неудовольствію и соблазну правовѣрныхъ, Евпраксіи вышла за Князя Омминскаго, Феодора Краснаго; а Симеонъ женился въ прешій разъ на Княжнѣ Тверской, Маріи Александровнѣ, прижалъ съ нею чешырехъ сыновей, умершихъ въ дѣшшшвѣ, и въ знакъ любви опказалъ ей наслѣдшвенныя и купленныя имъ волости, Можайскъ, Коломну, всѣ сокровища, золошо, жемчуть, и *лѣтъдешлѣ верхошмѣхъ коней* (365). „Кшо изъ Болрь“ — пишешъ Великій Князь — „захочешъ служишь моей Кня- „гнѣ, шопш, владѣя нашими селами, обязанъ „давашъ ей половину дохода. Всѣмъ людамъ „купленнымъ или за вину взяшымъ мною въ „рабшво: сельскимъ Тіунамъ (прикащикамъ),

Великій
Князь
всѣмъ Ру-
си.

Привидѣ-
ніе.

Завѣща-
ніе.

„спаросишаъ, ключишкамъ, или жеманшымъ на
 „ихъ дочеряхъ (366), объявляю вѣчную свобо-
 „ду. — Валь, любезните бранья“ (ибо Андрей
 жилъ еще около шестии недѣль) „поручаю су-
 „пруту и Боярь моихъ, и приказываю што же,
 „что намъ ошець приказывалъ: живите со-
 „гласно, не герелбняйте уешавленнаго мною
 „въ дѣлахъ государственныхъ или судныхъ;
 „не винайте плеветышкавъ и есоричинавъ;
 „слушайтесь добрыхъ, старыхъ Боярь и на-
 „шего Владыки *Алексія*.“ Сей знаменитый

Св. Алек-
 сій.

Святитель былъ крестникъ Юанна Давидло-
 вича, сына Черниговскаго Боярина, Феодора
 Баксима, служившаго еще олицу его, и на-
 зывался мирскимъ именемъ Елеазерія (367): въ
 самой цѣлующей юности возненавидѣвъ свѣтъ,
 къ оторченію родителей ошъ поспрягся въ
 Московскоѣ Обители Св. Богоявленія, за до-
 бродѣтель свою получили еашъ Митрополи-
 нова Намѣшника, и жилъ въ одномъ домѣ
 съ Феогностомъ, 12 лѣтъ управляя всѣми дѣ-
 лами церковными, между яшмъ, какъ Митро-
 полишь ѣздилъ въ Царьградъ, въ Орду и въ
 отдаленныя Епархіи Россійскія. Сии путешес-
 ствія иногда не дѣлали чесна Феогносту:
 Епископы облывались щедро даринъ его,
 сверхъ угощенія, весьма для нихъ шягосшна-
 го. Но Алексій не думалъ о мздѣ и съ неуш-
 лимою дѣлательностію занимался только об-
 щимъ церковнымъ благоустройствомъ. По-
 шавленный Епископомъ Владыиру, ошъ гла-

сомъ народа и Двора Княжескаго былъ назначенъ заспущить мѣсто Θεогноста, которъй, готовясь къ смерти, писалъ о томъ къ Пашріарху, а Симеонъ къ Императору, Иоанну Кантакузину. Митрополишь ошправиль Послами въ Царьградъ Аршемія Коробьина и Михаила Грека, Симеонъ Деменція Давидовича и Юрія Воробьина: они возвратились уже по кончинѣ Великаго Князя, съ благопріятнымъ ошвѣтомъ, чшобы Алексій вхаль въ сполнцу Имперіи для поспавленія. Еще при жизни Θεогноста Терновскій Пашріархъ самовольно объявилъ Митрополишь Россіи какого-шо Инока Θεодорина, и прислалъ его въ Кіевъ съ грамошою; но шамощнее Духовенство не хощѣло имѣшь никакого дѣла съ симъ новымъ Пашріархомъ, и единодушно ошвергнудо Θεодорина, какъ самозванца (368).

Хотя Симеонъ умѣлъ бышь дѣйствительнѣно Главою Князей Удѣльныхъ, однакожь власть его не могла ошвратить нѣкоторыхъ раздоровъ между ими. Констаншинъ Тверскій соорился съ невѣсткою Анаспасією, вдовствующею супругою Александра Михайловича, и сыномъ ея, Всеволодомъ Холмскимъ, насильственнѣно захватывала ихъ Бояръ и доходы. Огорченный Всеволодъ повхаль съ жалобами къ Великому Князю и въ Орду, въ слѣдъ за дядею, которъй шамъ и скончался. Ханъ — согласно, можеть бышь, съ волею Симеона — отдалъ Всеволоду Тверское Княженіе, а Василій Ми-

Ссоры
Удѣль-
ныхъ
Князей.

хайловичъ Кашиинскій, брашъ Констаншиновъ, взявъ дань съ Холма, спѣшилъ къ Моголамъ съ богатыми дарами. Дядя и племянникъ встрѣтились въ городѣ Бездежъ какъ непріятели: второй ограбилъ первого, и зналъ, что никто съ пустыми руками не бываешь правъ въ Ордѣ, покойно съѣлъ на престолахъ Тверскаго Княженія; но шамошній Епископъ Феодоръ убѣдилъ его примириться съ дядею, уступивъ ему Тверь и довольствоваться Холмомъ. Тишина возстановилась: Симеонъ равно покровительствовалъ шого и другаго Князя, будучи зятемъ Всеволода и шестемъ Михаила, сына Васиіева; однакожь Васиій не могъ забыть своей обиды, изъявлялъ ненависть къ племяннику и шѣсилъ его владѣніе (369).

Обновленіе Муромъ. Въ государствованіе Симеона Князь Юрій Ярославичъ Муромскій обновилъ древній Муромъ, издавна запустѣвшій, какъ сказываютъ Лѣтописцы: шо естъ, онъ перенесъ сей городъ на его древнее мѣсто (въ 1351 году), построивъ шамъ дворець и многія церкви; Бояре, купцы начали селиться вокругъ дворца и народъ слѣдовалъ ихъ примѣру (370). Сей Юрій, по Свяшомъ Глѣбѣ, естъ достопамятнѣйшій изъ Муромскихъ Князей, о коихъ наша Исторія говоритъ мало: ибо они жили шихо ошъ недоставка въ силахъ, и со временъ Андрея Боголюбскаго зависѣли болѣе ошъ Великихъ Князей Владимірскихъ, нежели ошъ Рязанскихъ, хошихъ Удѣлъ издревле былъ обласшю Рязани.

Къ церковнымъ достопамятностямъ сего Начало
Троицкой
Лавры. времени принадлежишь начало Троицкой Лавры, споль знаменишой и по важнымъ государственнымъ дѣяніямъ, коихъ она была ес-апромъ. Одинъ изъ Боярь Росшовскихъ, Кирилль, съ неудовольствіемъ видя уничиженіе своего Князя и самовольство Московскихъ чиновниковъ въ его земль при Калишь, не хотѣль бышь свидѣтелемъ онаго и перѣхаль въ городокъ Радонежь, Удѣль меньшаго брата Симеонова, Андрея. Тамъ охотно селились люди неизбыточные: ибо Намѣстникъ Княжескій давалъ имъ льготу и выгоды: Кирилль же, нѣкогда богатый, ошь разныхъ несчастій оскудѣль. Двое изъ юныхъ сыновей его, Стефанъ и Варѣоломей (названный въ Монашесствѣ Сергіемъ) искали убѣжища ошь мірскихъ печалей въ прудахъ свяшосши: первый сдѣлался Игуменомъ Богоявленской Обители въ Москвѣ, а вторый, живъ долго пущыникомъ въ лѣсахъ дремучихъ, среди безмолвнаго уединенія и дикихъ звѣрей, близъ деревянной церкви Св. Троицы, имъ созданной, основаль нынѣшнюю Лавру: ибо слава о добродѣтели его привлекла къ нему многихъ Иноковъ (371). Спрогая набожность и Христіанское смиреніе возвеличили Св. Сергія между современниками: Митрополишь, Князья, Бояре изъявляли къ нему опмѣнное уваженіе, и мы увидимъ сего благочеспиваго мужа исполнителемъ прудныхъ государственныхъ порученій.

Художества въ Россіи.

Чѣмъ рѣже находимъ въ лѣтописяхъ извѣстія о состояніи художествъ въ древней Россіи, тѣмъ оныя любопытнѣе для Историка. Въ княженіе Симеоново были расписаны въ Москвѣ при церкви: Соборъ Успенскій, Архангельскій и храмъ Преображенія; первый Греческими живописцами Теогноста Митрополюша, второй Россійскими придворными, Захарією, Іосифомъ и Николаемъ съ поварщиками, а прешій иностранцемъ Гойтаномъ (372). Въ сіе же время оплывался въ лишейномъ искусствѣ Россіянинъ Борисъ: онъ дилъ колокола въ Москвѣ и Новгородѣ для церквей Соборныхъ. Греція все еще имѣла тѣсную связь съ Россією, присылая намъ не только Митрополишовъ, но и художниковъ, копорые учили Русскихъ. Образованная Германія могла также способствовать успѣху гражданскихъ искусствъ въ нашемъ опечесствѣ. Замѣшимъ, что при Симеонѣ начали употреблять въ Россіи бумагу, на коей писанъ договоръ его съ братьями и духовное завѣщаніе (373). Вѣроятно, что она шла къ намъ изъ Нѣмецкой земли чрезъ Новгородъ.

ГЛАВА XI.

Великій Князь Іоаннь II Іоанновичь.

Г. 1353 — 1359.

Характеръ Великаго Князя. Жестокость Олегава. Властолюбіе Ольгерда. Междоусобіа. Дѣйствія духовной власти въ Новгородѣ. Убіеніе въ Москвѣ. Дѣла церковныя. Добродѣтели Св. Алексія. Слова юнаго Димитрія. Смерть и завѣщаніе Великаго Князя. Начало Княжества Молдавскаго и Волошскаго.

Всѣ Князья Россійскіе поѣхали въ Орау, г. 1353—
узнать, кто будетъ ихъ Главою; а Нового- 1355.
родцы особенно послали туда Боярина своего Судокова, просить Хана, чтобы онъ удостоилъ сей чести Константина Суздальскаго, благоразумнаго и швердаго (374). Вопреки
имъ, Чанибекъ избралъ Іоанна Іоанновича Московскаго, пихаго, миролюбиваго и слабаго.

Характеръ Велик. Князя.

Еще новый Государь не возвратился изъ Орды, когда юный Олегъ Рязанскій, сынъ Корошопола, овладѣвъ всѣмъ Княженіемъ своего опца, дерзнулъ возстать на Московское. Онъ хотѣлъ быть совершенно независимымъ; хотѣлъ также отмстить за убіеніе въ Москвѣ предка его, Константина, и снова присоединить къ Рязани берега Лопасни, гдѣ уже давно и безспорно господствовали Кали-

Жесто-
кость
Олегова.

шины наследники. Сей предлогъ войны могъ казаться опчасши справедливымъ; но юноша Олегъ, преждевременно зрѣлый въ порокахъ жестокаго сердца, дѣйствоваль какъ будущій досшойный союзникъ Мамаевъ: жегъ, грабилъ, и плѣнивъ Лопасинскаго Намѣстника Іоаннова, не успыдился мучить его шѣлесно (375); наконецъ далъ ему свободу, взявъ окупъ, и заслуживъ ненависть Москвитянь, хвалился любовію Рязанцевъ, которые, примѣшивъ въ немъ смѣлоспъ и рѣшишельноспъ, въ самомъ дѣлѣ ожидали отъ него геройскихъ подвиговъ.

Крошкій Іоаннь уклонился отъ войны съ Олегомъ, довольный освобожденіемъ своего Намѣстника, и першѣливо сносилъ ослушаніе Новгородцевъ, не хотѣвшихъ бытъ ему подчиненными, до самаго того времени, какъ Суздальскій Князь, Коншаншинъ Васильевичъ, ми любимый, скончался (376): тогда, уже не видя досшойнаго соперника для Великаго Князя, они приняли Намѣстниковъ Іоанновыхъ; а Чанибекъ ушвердилъ Нижній, Городецъ и Суздаль за сыномъ Коншаншиновымъ, Андреемъ: ибо самое ближайшее право наследшвенное для Владѣшпелей Россійскихъ не имѣло силы безъ Ханскаго согласія. Такъ Іоаннь Теодоровичъ Спародубскій по кончинѣ спаршаго брата, Димитрія, ждалъ цѣлый годъ грамоты Чанибековой, безъ коей онъ не могъ назвашся Княземъ сего Удѣла.

Время Государей шихихъ рѣдко бываетъ спокойно: ибо мягкосердечіе ихъ имѣеть видъ слабости, благопріятной для внѣшнихъ враговъ и мясешниковъ внутреннихъ. Ольгердъ, выдавъ дочь свою за Бориса Коншаншиновича Суздальскаго, брата Андрея, и женивъ племянника, Димитрія Коріядовича, на дочери Великаго Князя, спарался, не смотря на то, болѣе и болѣе спѣснять Россію. Смоленскъ и Брянскъ уже давно зависѣли нѣкошорымъ образомъ отъ Лишовскаго Княженія, какъ союзникъ слабый обыкновенно зависить отъ сильнаго: еще не довольный симъ правомъ, Ольгердъ хотѣлъ совершенно овладѣть ими, и взялъ въ плѣнь юнаго Князя Іоанна Васильевича, коего ошець получилъ тогда отъ Хана грамошу на Удѣль Брянскій (377). Васильій скоро умеръ, и сей несчастный городъ, бывъ долгое время жершвою мясешнаго безначалія, наконецъ (въ 1356 году) поддался Лишвѣ. Чтобы опкрыть себѣ путь къ Тверскому и Московскому Княженію, Ольгердъ занялъ-было своимъ войскомъ и городокъ Ржевъ; но Тверитяне и жисели Можайска, вспревоженные споль опаснымъ намѣреніемъ, спѣшили вооружиться и выгнали опшуда Лишовцевъ. Съ другой спороны Андрей Ольгердовичъ, Князь Полоцкій, все еще злобсповалъ на Псковишянъ, называя ихъ вѣроломными измѣнниками: они шакже мспили ему за разбой

Г. 1554—
1359.
Власто-
любіе
Ольгер-
дово.

разболжи въ его области, предводимые мужескивеннымъ Евсхавіемъ Изборскимъ.

Междо-
усобіа.

Внутри Россіи Муромъ, Тверь и Новгородъ спрдали ошъ междоусобіа. Мы упоминали о Князь Юріи Ярославичъ Муромскомъ (378); родспвенникъ его Феодоръ Глѣбовичъ, собравъ многочисленную шолну людей (въ 1355 году), изгналъ Юріа, обольсшилъ Бодръ и вмѣснѣ съ знатнѣйшими изъ нихъ повхалъ искашъ милоспн Ханской. Князь Юрій чрезъ недѣлю возврашилсѣ въ Муромъ, взялъ оспальныхъ Бодръ и шакже ошправмслсѣ къ Чанибеку. Въ Ордѣ былъ шоржеспвенный судъ между ими. Феодоръ превозмогъ: Ханъ ошдалъ ему не шолько Княженіе, но и самого Юріа, скоро умершаго въ несчастіи. Снмъ первымъ и послѣднимъ раздоромъ Княвей Муромскихъ заключалсѣ ихъ крапкая Испорія; родъ оныхъ исчезъ, и сполоща, какъ увидимъ, присоединилсѣ къ Великому Княженію.

Вражда между Василіемъ Михайловичемъ Тверскимъ и племянникомъ его, Всеволодомъ Александровичемъ Холмскимъ, не могла бышъ прекращена ни Великимъ Княземъ, ни Мншрополипомъ Алексіемъ, желавшимъ усовьспншъ ихъ въ Владиміръ, гдѣ они для шого съвзжались (въ 1357 году). Василій, особенно покровишельспвуемый Иоанномъ, угнешалъ Всеволода, къ озорченію добраго Тверскаго Епшкшпа Феодора, хошѣвшаго даже оспавишъ свою Епархію, чшобы не бышъ сьидѣтелемъ сѣй не-

справедливости (379). Дядя пребралъ суда въ Ордѣ, узнавъ, что племянникъ, оспашовленный на пути Великокняжескими Намѣстниками, пробралъ шуда черезъ Липпу — и Ханъ (въ 1358 году) безъ всякаго изслѣдованія выдалъ бѣднаго Всеволода Посламу Васкаю, который уже обходился съ нимъ какъ съ невольникомъ, ошавилъ имѣніе у Воаръ Холмскихъ и налагалъ шажкія дани на червь.

Въ Новгородѣ былъ великій мяшежь во случаю смѣны Посадника. Мы видѣли, что и Симеонъ мало входилъ въ дѣла шамопняго внушрешняго правленія: Іоаннъ еще менѣе, и народъ тѣмъ болѣе самовольшвовалъ, не уважалъ Намѣстниковъ Княжескихъ. Граждане Кошца Славянскаго, изъ всѣхъ племн знаменитѣйшаго, вопреки общей волѣ ошавили Посадника Андрелю; пришли въ достѣхалъ на Дворъ Преславовъ, разогнали другихъ гражданъ невооруженныхъ, даже умершвили нѣкошорыхъ Воаръ, и выбрали Сильвешира на мѣсто Андрелюво (380). Софійская Шпорона хотѣла ошменити Славянской: обѣ гошовились къ войнѣ. Въ шакихъ случаяхъ одна духовная власть еще не шеряла правъ своихъ и шогла смлгчати сердца ожешшочешныя злобою. Владыко Мошея, Схимникъ, прозьбою народа изведенный изъ двадцашильшятаго уединенія, чтобы шкорично правити Церковію, и за болѣзнію принужденный возвращишися въ оное; новый Архіешскош Алексій, по жребію избранный изъ Ключни-

Дѣйствіе
духовной
власти въ
Новгородѣ.

ковъ Софійскихъ; Архимандритъ Юрьевскій, Игумены явились среди шумнаго спана воинскаго: ибо шаковымъ казался весь городъ. Сшарець Моисей, опасностію опечесшва какъ бы вызванный уже изъ гроба, благословлялъ народъ, именуя всѣхъ своими любезными дѣшми духовными, и молилъ ихъ не проливашь крови брашьевь. Мяшежъ ушихъ; самые неисповые съ умденіемъ внимали гласу свшшаго опщельника, споявшаго на прагъ смерши, и не дерзнули бышь ослушными. Но справедливосшь требовала наказашъ виновниковъ дѣйствія насльшвеннаго и беззаконнаго: села чесшлюбиваго Сильвестра и другихъ Вельможъ Славянскаго Конца были *взаты на щить*, шо ешь, разорены по опредѣленію Вѣча. Посстрадали и невинные: ибо оспорожная разсмошришельность не свойшвенна мяшежному суду народному. На мѣшшо Сльвестра избрали новаго Посадника, и городъ успокоился.

Смершо-
убійштво
въ Мос-
квѣ.

Въ самой шихой Москвѣ, не знакомой съ бурями гражданскаго своевольсшва, опкрылось дерзкое злодѣніе, и дремлющее Правншельство опшавило виновниковъ подъ завѣсою шайны. Тысячскій спозицы, именемъ Алексій Пешровичъ, важнѣйшій изъ чиновниковъ и подобно Князю окруженный благородною, многочисленною дружиною, былъ въ часъ Заушрени найденъ мершвыи среди городской площади со всѣми признаками убіеннаго — кѣмъ? не извѣшно (38). Говорили явно, что онъ имѣлъ

участь Андрея Боголюбскаго, и что ближніе Бояре, подобно Кучковичамъ, умерщвили его въ слѣдствіе заговора. Народъ встревожился: угадывали злодѣевъ; именовали ихъ и престо- вали суда. Въ самое то время нѣкошорые изъ Московскихъ Вельможъ — опасаясь, какъ въ- роятно, поржесшвеннаго обвиненія — уѣхали съ семействами въ Рязань къ Олегу, врагу ихъ Государя, и слабый Іоаннъ, давъ время умол- кнуть общему негодованію, снова перезвалъ оныхъ къ себѣ въ службу.

Даже и Церковь Россійская въ Іоанново вре- Для церков- ныхъ.
 мя предшавляла зрѣлище неуспройства и соб- лазна для Христіанъ вѣрныхъ. Въ годъ Симео- новой кончины Архіепископъ Новгородскій, Моисей, отправилъ Посольство къ Греческо- му Царю и къ Папріарху жаловашся на без- законное самовласшіе Митрополиша: вѣроятно, что дѣло шло о церковныхъ сборахъ, кои наши Митрополишы опягчали Духовен- ству, называя оныя учпивымъ именемъ да- ровъ (382). Послы, приняшыи весьма благосклон- но, возвратились съ дружесшвенными грамо- шами отъ Имперашора, Іоанна Канпакузина, и Папріарха Филооея, украшенными *златою лгатию*, какъ сказано въ лѣтописи. Содержа- ніе грамошъ намъ неизвѣстно; но кажется, что Филооей, какъ хитрый Грекъ, ошдѣлалъ шолько ласковыми словами: ибо не хотѣлъ ссоршшся съ Россійскими Митрополишами, кошорые никогда не ѣздили въ Царьградъ безъ

даровъ богатныхъ. Въ знакъ особеннаго уваженія къ Священному Моисею онъ прислалъ ему крещательныя ризы для *Полуставіоля*.

Сія жалоба Новгородскаго Духовенства на Главу Церкви — выжужденнаго оребредлюбіемъ предвѣстника Алексіева, Θεογνωστα — оскорбляла достоинство Минипрополашновъ. Другое пренебреженіе одѣлало еще болѣе соблазна. Патриархъ Филофей, вмѣсто одного законнаго Минипрополаша для Россіи, поспавилъ въ Константинополь двухъ: Св. Алексія, избраннаго Великимъ Княземъ, и какого-же Романа (вѣроятно, Грека). Сія новостъ изумила наше Духовенство; оно не знало, кому повиноваться, ибо Минипрополаши были не согласны между собою (383): Романъ же, обязанный Священнѣйшимъ дѣйствію корысти, всего болѣе думалъ о своихъ доходахъ, и претовалъ серебра отъ Епископовъ. Св. Алексій — *не искавъ гспти, но словамъ льпописи, но оны гспти взысканный* — впорочно оправдался въ Константинополь съ жалобами на безпорядокъ дѣлъ церковныхъ, и Филофей, желая примирити совѣстниковъ, объявилъ его Минипрополашомъ Кіевскимъ и Владимірскимъ, а Романа Липовскимъ и Волынскимъ. Не смотря на шо, сей послѣдній безъ дозволенія Алексіева жилъ нѣсколько времени въ Твери, и вышывался въ дѣла Епархіи, призванный, кажется, Всеволодомъ Холмскимъ, впервый самъ ѣздилъ сюда въ Липву. Романъ заслу-

жилъ его благодарносшь, убѣдивъ (въ 1360 году) Князя Василія Михайловича отпасть племянникамъ прешію часишъ Тверскаго Княженія; былъ осыпанъ почестіями и дарами при Дворѣ, но не могъ склонити на свою сторону Епископа Феодора, не хотѣвшаго имѣть съ нимъ никакого сношенія.

Алексій же, болѣе и болѣе славясь добродѣ-
 шелями, имѣлъ случай оказати важную услугу ошечесшву. Жена Чанибекова, Тайдула, спрадая въ тяжкой болѣзни, претовала его помощи. Ханъ писалъ къ Великому Князю: „мы слышали, что Небо ни въ чемъ не ошказываетъ молишвѣ главнаго *Пола* вашего: „да испросишь же онъ здравіе моеѣ супругѣ (384)!“ Св. Алексій поѣхалъ въ Орду съ надеждою на Бога, и не обманулся: Тайдула выздоровѣла, и спаралась всячески изъяснитъ свою благодарносшь. Въ сіе время Ханскій Посоль Кошакъ обременялъ Россійскихъ Князей незаконными налогами: милосшь Царицы прекратила зло; но добрый Чанибекъ — какъ называютъ его наши Лѣтописцы — жилъ не долго. Завоевавъ въ Персіи городъ Таврисъ (основанный любимою супругою славнаго Калифа, Гарунъ-Алрашида, Зебендою) и навъючивъ 400 вельблюдовъ взятыми въ добычу драгоцѣнностями, сей Ханъ былъ (въ 1357 году) злодѣйски убитъ сыномъ Бердибекомъ, кошорый, слѣдуя внушеніямъ Вельможи Товлубія, умершвилъ и 12 брашьевъ. Мишропо-

Добродѣтели Св. Алексія.

лишь, очевидецъ споль ужаснаго происше-
ствія, едва успѣлъ возвратиться въ Москву,
когда Бердибекъ прислалъ Вельможу Ипкара
съ угрозами и съ насильственными требова-
ніями ко всемъ Князьямъ Россійскимъ. Они
шрешпали, слыша о жестокомъ нравѣ его:
Св. Алексій взялъ на себя укропити сего виг-
ра; снова повхалъ въ столицу Капчакскую и
посредствомъ мапери Бердибесковой, Тайдулы,
исходатайствовала милосію для Государства
и Церкви. Великій Князь, его семейство, Бол-
ре, народъ, вспрѣшли добродѣтельнаго Ми-
рополипа какъ утѣшителя Небеснаго, и —
что было всего прогательнѣе — осмилѣній
сынъ Іоанновъ, Димитрій, въ коемъ расцвѣ-
шала надежда опечества, умиленный знака-
ми всеобщей любви къ Алексію, проливая слезы,
говорилъ ему съ необыкновенною для своего
нѣжнаго возраста силою: „о Владыко! ты даро-
валъ намъ житіе мирное: чѣмъ изъяснимъ тебѣ
„свою признательность?“ Споль рано откры-
лась въ Димитріи чувствительность къ заслу-
гамъ и къ благодѣліямъ государственнымъ! —
Успокоивъ Россію, Митрополипъ жилъ два го-
да въ Кіевѣ, осшавленномъ его предѣшниками,
среди развалинъ и печальныхъ слѣдовъ дол-
говременнаго закусѣнія спаралъ обновишь
церковное устройтво и велелѣпіе храмовъ.

Іоаннъ надѣялся княжить мирно; но скоро
Царевичъ Ташарскій, Мамашъ-Хожа, пріѣхалъ
въ Рязань и велѣлъ объявить ему, что время

Слова
юнаго
Димитрія.

утвердить законный рубеж между Княженіем Олеговымъ и Московскимъ: по естѣ, корысполюбивый Царевичъ, уже славный злодѣяніями насилія, хотѣлъ грабить въ обвихъ земляхъ подь видомъ размежеванія оныхъ. Великій Князь, ссылаясь на грамоты Ханскія, ошвѣспивовалъ, что онъ не впусшншь Посла въ Московскія обласши, конхъ границы извѣспны и несомнишельны. Ошвѣспшь смѣлый; но Іоаннь зналъ, что Мамашъ - Хожа дѣйспвуешъ самовольно, безъ особеннаго Ханскаго повелѣнія; зналъ, можешъ бытъ, и то, что Бердибекъ уже недоволенъ симъ Вельможею, кошорый скоро долженспивовалъ возврапншься въ Орду, и заплапнлъ шамъ жизнью за убіеніе какого-шо любимца Царева (383).

Княживъ 6 лѣшъ, Іоаннь скончался Монахомъ на шридцашъ-шрешемъ году ошъ рожденія, ошавивъ по себѣ имя *Кроткаго*, не всегда досшохвальное для Государей, если оно не соединено съ иными правами на общее уваженіе. — Подобно ошцу и брашу, онъ написалъ духовную, въ коей приказываетъ Москву двумъ юнымъ сыновьямъ, Димитрію и Іоанну, уступая шрешъ ея доходовъ шесшлѣшнему племяннику, Владиміру Андреевичу, и веля имъ вообще блюшн, судншь и рядншь земледѣльцевъ свободныхъ или *тисленыхъ* людей; ошдаешъ супругѣ Александрѣ разныя волосши и часшъ Московскихъ доходовъ, а Димитрію Можайскъ и Коломну съ селами, Іоан-

Г. 1359,
Ноября 13.
Смерть
и завѣща-
ніе Велик.
Князя.

*

ну Звенигородъ и Рузу; ушверждаетъ за Владиміромъ Андреевичемъ Удѣлъ ошца его, за вдовспвующею Княгинею Симеона и Андреевою, именемъ Іудіаніею, данныя имъ ошь супруговъ волосши, съ шѣмъ, чшобы послѣ Іудіаніи наслѣдовали сыновья Великаго Князя и Владиміръ Андреевичъ, а послѣ Маріи одинъ Димитрій (386). Изъ драгоценностей оставалешъ Димитрію икону Св. Александра, золотую шапку, бармы, жемчужную сергу, коробку сердоликовую, саблю и шишакъ золотые; Іоанну шакже саблю и шишакъ, жемчужную сергу, сшаканъ Цареградскій, а двумъ будущимъ зящьямъ по золотой цѣпи и поясу; ошказываешъ, вмѣсто *руки*, нѣкопорую долю Княжескихъ прибышковъ церквамъ Богомашери на Крушицахъ, Успенской и Архангельской въ Москвѣ; даешъ волю Казначеймъ своимъ, сельскимъ Тиунамъ, Дьякамъ, всѣмъ купленнымъ людямъ, и проч.

Начало
Княже-
ства Мо-
давскаго
и Волош-
скаго.

Доспопамяшнымъ случаемъ Іоанновыхъ временъ, связанномъ съ нашею Исторіею, было происхожденіе нынѣшней Молдавской области, гдѣ въ шеченіе семи вѣковъ, ошь шреньяго до десятаго, шолпились полудикіе народы Азіи и Европы, изгоняя другъ друга и спремьясь грабишь Имперію Греческую.

Несторъ говоритъ, чшо Славяне Россійскіе, Лушичи и Тивирцы, издавна жили по Днѣспру до самаго моря и Дуная, имѣя селенія и города. Князья Галицкіе во XII вѣкѣ

безъ сомнѣнія владѣли частію Бессарабіи и Молдавіи, гдѣ обитали тогда, подъ именемъ Волоховъ, оспанки древнихъ Гешовъ, смѣшанныхъ съ Рямокими поселенцами перваго спольшія, также нѣкоторыя Печенѣги и Половцы. Замѣшимъ еще, что въ Россійской Географіи XIV вѣка именованы Бѣлгородъ (или Акерманъ), Романовъ, Сучава, Серешъ, Хошинъ, въ числѣ *нашихъ старинныхъ* городовъ (387). Паденіе Галицкаго Княженія оспавило Молдавію въ жернву Татарамъ, и сія земля, граждански образованная Россіянами, снова обратилась въ печальную степь: города и селенія опустѣли. Когда же Моголы, усшрашенные счастливымъ оружіемъ Людовика Венгерскаго, около половины XIV вѣка удалились отъ Дуная; тогда Волохи, предводимые Богданомъ или Драгошемъ (388), живъ прежде въ Венгріи, въ Мармаросскомъ Графствѣ, явились на берегахъ Пруша, нашли тамъ еще многихъ *Россіянъ* и поселились между ими на рѣкѣ *Молдавѣ*; сперва угождали имъ и сообразовались съ ихъ гражданскими обычаями, для своей безопасности; наконецъ же сіи госпи споль размножились, что выпѣснили хозяевъ, и возобновивъ древніе наши города, сосшавили особенную независимую Державу, названную *Молдавією*, кою управляли наслѣдники Богдановы подъ именемъ Воеводъ, и гдѣ языкъ нашъ до самаго XVII вѣка былъ не только церковнымъ, но

и судебнымъ, какъ-то свидѣтельницамъ подлинныя грамошы Молдавскихъ Господарей (389). Такимъ же образомъ произошло и Княженіе Волошское, но еще ранѣе: Нигерь, если вѣрить преданію, во XII или въ XIII столѣтіи вышедши изъ Трансильваніи со многими своими единоземцами, Волохами, основалъ Терговисно, Бухаресль, и власновалъ шамъ до конца жизни; преемниками его были другіе, избираемые народомъ Воеводы, которые зависѣли иногда отъ смѣльныхъ Государей Венгерскихъ (390).

ГЛАВА XII.

Великій Князь Димитрій Константиновичъ.

Г. 1359 — 1362.

Царевичи Могольскіе Христіанской Вѣры Наслѣдственное право. Пріобрѣтенія Ольгердовы. Мятежи въ Ордѣ. Судъ Князей съ Болгарами. Москваудерживаетъ право Великаго Княженія. Ошрокъ Дикитрій.

Г. 1359. Въ одно время съ Великимъ Княземъ Иоанномъ Иоанновичемъ умеръ и Ханъ Бердябекъ, бывъ жертвою своего гнуснаго распушства, и Кульпа, родственникъ его, воцарился, имѣя двухъ сыновей Христіанской Вѣры, Иоанна и

Царевичи
чи Могольски

Михаила, обращенныхъ, можетъ быть, Римскими Миссіонаріями или нашимъ Епископомъ Сарайскимъ (391). Сіе важное обстоятельство казалось весьма благопріимнымъ для Христіанъ; но Кульпа власшвовалаъ только 5 мѣсяцевъ, и погибъ вмѣстѣ съ сыновьями, убитый Наврусомъ, однимъ изъ потомковъ Чингисова сына, Туши-Хана. Князья Россіи явились въ Ордѣ съ дарами, и новый Царь далъ Великое Княженіе Димитрію Суздальскому, меньшему брату Андрея Конспаншиновича: ибо Андрей, какъ сказано въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, не захотѣлъ сей чести (392). Современники удивились такой несправедливости; разсуждая, что сынъ, и еще меньшій, не можетъ пребовать достоинства, коего не имѣли ни отецъ, ни дѣдъ его, и что оно принадлежитъ роду Князей Московскихъ: мнѣніе основанное единственно на обычаяхъ; въ самомъ же дѣлѣ Андрей и Димитрій Конспаншиновичи были козномъ ближе къ Ярославу II, нежели внуки Калишины, и малолѣтство послѣднихъ также удаляло ихъ отъ главнаго престола Россійскаго, окруженнаго опасностями и заботами.

Христіанской Вѣры.

Г. 1560—1561.

Наслѣдственное право.

Избранный Ханомъ Великій Князь въѣхалъ въ Владиміръ, къ удовольствію жителей объявляя снова возвысить достоинство сей падевшей столицы. Онъ надѣялся, какъ вѣроятно, переждать шуда и Мишрополипа; но Алексій, благословивъ его на Княженіе, возвратился

22 Іюля.

въ Москву, чшобы исполнить обѣщаніе Свяшшителя Пешра, и жишь близъ его чудотворнаго гроба (393). — Новгородъ, не любя и боясь самовластїи Князей Московскихъ, охотно приималъ Намѣстниковъ Димитрія Констаншиновича; а Димитрій, желая только пользоваться Княжескими доходами, согласился на всѣ предложенныя ему шамъ условїя (394). — Въ сіе время Новгородцы не имѣли войны, однакожь спарались болѣе и болѣе укрѣпляшь столицу: взяли казну Софійскую, собранную Архіепископомъ Моисеемъ, и поправили каменные городскїя стѣны. Духовенство не ропшало на шакое упошребленіе церковнаго серебра, разсуждая благоразумно, что опеченство и Свяшшяя Софїя нераздѣльны, и что безопасность перваго ушверждаетъ благосшюяніе Церкви. Нѣмцы и Шведы не превозжили Новгорода; но хищный Ольгердь ушпрасалъ его и всю Россїю, непрешанно думалъ о завоеванїяхъ. По кончинѣ Іоанна Александровича Смоленскаго онъ взялъ городъ Мстиславль и Ржевъ; овладѣлъ еще прежде Бѣлымъ, осаждалъ даже въ Смоленскѣ Іоаннова сына, Князя Свяшшослава, и безпокоилъ Тверскую обласшь (395). Россїя, съ шайнымъ удовольствїемъ видя междоусобїе Моголовъ, въ шо же время опасалась бышь жершвою Липовскаго завоевателя.

Приобрѣшенїя
Ольгердовы.

Царштво Капчакское явно клонилось къ паденїю: смяшенїе, измѣны, убїйсшва изну-

рjali его внушрениа силы. Одинъ изъ Полководцевъ, именемъ Хидырь, кочевавъ за рѣкою Ураломъ, пришелъ на берега Волги, обошпал Вельможъ Ординскихъ, убилъ Навруса, Царицу Тайдулу, и сдѣлался Великимъ Ханомъ (396). Еще Князья наши рабски повиновались симъ хищникамъ: Констаншинъ Росшовскій выходилъ въ Орду грамоту на всю наследственную обласшь свою, а Димитрій Иоанновичъ, внукъ Давида Галицкаго, на Галишь, хопя сей Удѣлъ былъ купленъ Иоанномъ Даниловичемъ Калишою. Великій Князь, братъ его Андрей Нижегородскій и Констаншинъ Росшовскій должнышвовали предъ Ханскимъ Посломъ судишься въ Коспромъ съ Болгарами, ограбленными шайкою нашихъ разбойниковъ: Князья, ошыскавъ виновныхъ, выдали ихъ и сами поѣхали въ Орду съ данію. Но Хидырь уже плавалъ въ крови своей, убиенный сыномъ Темирхожею. Сей злодѣй царшвовалъ спокойно шолько шесшь дней; въ седьмый опшкрылся буншъ: Темникъ Мамай, сильный и грозный, возмушил Орду, умершвилъ Темирхожу, перешелъ съ луговой на правую спорону Волги и назвалъ Ханомъ какого-шо Авдула. Явились и другіе Цари: Кальдибекъ, мншмый сынъ Чанибековъ, хопшлъ засшупишь мшсшо слшца, но скоро погибъ; многіе Вельможи заключились въ Сараѣ съ Ханомъ Мурушомъ, братомъ Хидыревымъ; Князь Булакшемиръ овладѣлъ землею Болгарскою, а Тагай Бездежскій

Мштежи
въ Орду.

Судъ
Князей
съ Бол-
гарами.

Г. 1361.

Мордовскою (гдѣ нынѣ городъ Наровчатъ). Они рѣзались между собою въ ужасномъ оспервененіи; тысячи падали въ битвахъ или гибли въ степяхъ отъ голода. — Князья наши не знали, кто оспанешся повелѣяшедемъ или пшираномъ Россіи, и спѣшили удалиться отъ еепра убійствъ; нѣкоторые были ограблены въ сполницѣ Ханской, другіе на возвращномъ пуши, и едва спасли жизнь свою.

Юный Димитрій Іоанновичъ Московскій также находился въ Ордѣ, но успѣлъ выѣхать отсюда еще до Хидыревой смерти и мяшежа. Манъ, вдовствующая Княгиня Александра, Минпрополитъ Алексій и вѣрные Бояре пеклись о благѣ отечества и Государя: дѣисивуя по ихъ внушеніямъ, сей опрокъ объявилъ себя тогда соперникомъ Димитрія Суздальскаго въ достоинствѣ Великокняжескомъ, и звалъ его на Ханскій судъ, чтобы рѣшишь дѣло безъ кровопролитія. Царство Капчакское уже раздѣлилось; но кто господствоваль въ Саравъ, шонъ казался еще законнымъ Ханомъ Орды, и Бояре Московскіе вмѣстѣ съ Суздальскими опшравились къ Мурушу. Вѣрояпно, что сія честь удивила его: угрожаемый со всѣхъ сторонъ опасностями, шѣснимый свирѣпымъ Мамаемъ, и будучи на шронѣ Башыевомъ шолько призракомъ могущества, имѣль ли онъ право располагать иными Державами? Однакожъ, предспавляя лице древнихъ Хановъ, Мурушь судиль Пословъ, и призналь

Г. 1362.

Москва
удержи-
ваетъ

малолѣтняго Димитрія Іоанновича Главою Князей Россійскихъ, для того, какъ вѣроятно, что соединяя знаменитую Московскую Державу съ обласіями Великаго Княженія, надѣялся воспользоваться его силами для утвержденія собезвѣннаго престола.

право
Велика-
го Кня-
женія.

Но какъ сей Ханъ могъ послать только грамоту, а не войско въ Россію, шю Князь Суздальскій не уважилъ его суда и не хотѣлъ выѣхать ни изъ Владиміра, ни изъ Переславля Залѣскаго. Надлежало прибѣгнуть къ оружію. Всѣ Болгаре Московскіе, одушевленные ревностію, сѣли на коней, и вышпунная шодъ начальствомъ ирехъ юныхъ Князей, Димитрія Іоанновича, меньшаго брата его и Владиміра Андреевича (397). Бывшій Великій Князь не ожидалъ шого: по крайней мѣрѣ не дерзнулъ обнажить меча, и бѣжалъ въ Суздаль; а Димитрій Московскій занялъ Переславль, съ обыкновенными обрядами сѣлъ на шронъ Андрея Боголюбскаго въ Владимірѣ, жилъ шамъ нѣсколько дней, и возвращаясь въ Москву, распустилъ войско: ибо не думалъ гнать своего предѣшника, оставивъ его спокойно княжить въ Удѣлѣ наслѣдшвенномъ.

Такимъ образомъ слабая рука двѣнадцатилѣтняго опрока взяла кормило Государства раздробленнаго, шѣснимаго извнѣ, возмущаемаго междуособіемъ внутри. Іоаннъ Калиша и Симеонъ Гордый начали спасительное дѣло Единодержавія: Іоаннъ Іоанновичъ и Димитрій.

Опрокъ
Димит-
рій.

рій Суздальскій остановили успѣхи онаго, и снова дали частнымъ Владѣтелямъ надежду быти независимыми опъ престоло Великокняжескаго. Надлежало поправити разспроенное сими двумя Князьями и дѣйствовашъ съ шѣмъ оспорожнымъ благоразуміемъ, съ шюю смѣлою рѣшительностію, коими не многіе Государи славяшя въ Исторіи. Природа одарила внука Каляпина важными достоинствами; но шребовалось не мало времени для приведенія ихъ въ зрѣлость, и Государство успѣло бы между шѣмъ погибнуть, если бы Провидѣніе не даровало Димитрію пѣсунювъ и совѣтниковъ мудрыхъ, воспяшавшихъ и юнаго Князя и величіе Россіи.

Конецъ IV тома.

ПРИМЪЧАНІЯ

къ IV тому

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

(1) „И бысть радость велика Хрестьяномъ, ихъ же избави Богъ; и поча Ярославъ ряды рядиши, яко же Пророкъ глаголетъ: Боже! судъ Твой Царевнѣ даждь и правду Твою“ . . . Далѣе: „Гониша по нихъ (Князьяхъ) Ташарове и не обрѣшоша, яко же и Саулъ гоняше Давида, но Богъ избави: тако и сихъ Вел. Князя Ярослава съ благородными сыны; бѣ же ихъ шестъ“ (кромѣ убишаго въ Твери): „Олександръ, Андрей, Коспляншннъ, Аванасій, Данило, Михайло; а Свяшославъ съ сыномъ Дмишрїемъ, Иванъ Всеволодовичъ, Васильковичи два, Борись и Глѣбъ, Всеволодичъ Василій“ (внукъ Коншаншннновъ, сынъ Всеволода Ярославскаго).

Въ *Личикин.*: „досла Ярославъ по брата своего „Георгїа въ Росшовъ . . . Изидоша изъ града прошнву ему Епископъ Кирмъ и Дїонисїй Архимандрїшъ . . . и не бѣ слышашн пѣнья въ плачи. . . . Бѣ Юрьн украшенъ добрыми нравы, ихъ же имена „вмалѣ повѣмъ. Пошщася Божья заповѣди храниши „и Божїй спрахъ . . . Всдкъ зломысль (зломысла) „его прежь безбожныи Ташары опшущаше ода- „ренъ; блхушь бо прежь прислали послы своя злнши „кровопїицы, рекуще: *мырися съ нами!* Онъ же „шого не хошяше: бранъ бо славна луче еснъ мѣра спудна . . . Милосннвъ же баше паче мѣры — „и не щадѣше имѣнья своего, и церкви украшал „иконами и книгами, и *грды многи* постави (ка- „кіе же?), паче жъ Новгородъ вторый на Волзѣ „устъ Оки . . . Чтѣшешъ же излїха Чернечьскый „чннъ и Поповскый, подая мнѣ еже на пошребу. . . „И посѣде на ошца сполѣ дѣшъ 24 . . . Положнша „его въ гробъ камень въ Св. Богородицю, идѣ же „лежншъ Всеволодъ, ошець его.“ — Въ *Степен. Книжкѣ*: „всѣмъ же зрѣщнмъ видѣши ешъ чудо пре- „славно, яко свѣшала глава его пршле къ честно- „му шѣлесн его, яко нн свѣда видѣши онцѣченїа „на выи его; еше же и рука его десная выснрь бл- „ше въздѣяна; семо же яко живъ показуя подвигъ „своего совершенїа,“ и проч.

(2) „Иде Ярославъ Смоленську на Лншву, и Лншву „побѣди, и Князя ихъ лѣ, а Смоленны уряднвъ, посади „у нихъ Князя Всеволода Мѣспнславнча на сполѣ, „шнука Романова Росннславнча (см. *Личикин.* и Во-

„скресенск. Лѣт.), шурина же брата своего Кон-
 „спинщина Всеволодыча (см. *Никон. Лѣт.*), а самъ
 „со множествомъ полона съ великою честью опы-
 „де въ свояхъ.“ См. ниже, примѣч. 107. Сей Смо-
 „ленскій Князь Всеволодъ Мстиславичъ названъ въ
 Родословн. Книгахъ Андреемъ.

(3) Въ *Волынск. Лѣт.*: „Приде Ярославъ Суждал-
 „скый и взя Кыевъ подѣ Володимеромъ; не мога
 „его дръжати, иде пакы къ Суждалю, и взя подѣ
 „нимъ Михайль, а Ростислава, сына своего, оста-
 „ви въ Галичи Изыде Даниль съ вои изъ
 „Холма, и бывшю ему въ шрепій день въ Галичи
 „. . . . Епископужъ Артемію и Дворскому Григо-
 „рїю възбраняющю ему (Данишу) . . . Узрѣвшима же,
 „яко не можеша удръжати града, изыдоспа слез-
 „нымъ очима и ослабленнымъ лицемъ, и люжюца
 „успша свол Ростиславъ же бѣжа въ Угры;
 „пушемъ, имъ же идше на Борьсуковъ Дѣль, при-
 „де къ бани, рекомѣй Родна, и ошшуда иде въ Угры . . .
 „Данилови же увѣдавшу уходъ ихъ, посла на ихъ вое
 „свое, и гнаша по нихъ до горы.“

(4) См. *Prax Annai. Reg Hung. Kn. IV*, стр. 251, и
Disert. стр. 113; также Гебгарди *Geesch. des R. Hung.*
 II, 103. Котлянь называется въ Венгерскихъ лѣто-
 писяхъ *Cothan* и *Cuthen*. Онъ принялъ тогда Вѣру
 Христіанскую вмѣстѣ со многими изъ своихъ еди-
 ноземцевъ.

Карпинъ (*Voyage* его стр. 47) пишетъ, что
 Моголы приступали тогда къ городу Орнѣ, по-
 слпроенному на берегахъ Дона близъ устья сей рѣ-
 ки, славному шорговлею и весьма богатому; что
 въ немъ жили Христіане: Козары, Алане или Лесы,
 Россіане и нѣкоторыя Сарацины; что Башый, не
 имѣя надежды взять его силою, велѣлъ запрудити
 Донъ и попопшал городъ. Сія Орна (по нашимъ лѣ-
 тописямъ *Ornag*) не есть ли *Tana* или нынѣшній
 Азовъ? или не *Axas* ли? см. сей *Istoriu* Т. VII,
 въ концѣ, или Гербершт. *R. M. Comment.* 74. — Да-
 лѣе: „Тогожь лѣта (1239) взяша Ташарове Мордов-
 „скую землю и Муромъ пожгоша, и по Клязмѣ
 „воеваша; градъ Св. Богородицы Гороховець пож-
 „гоша, а сами идоша въ сѣпаны свол. Тогда же бѣ
 „пополохъ золь по всей земли, и сами не вѣдаку, гдѣ
 „кшо бѣдншъ.“

(5) Въ *Воскресен. Лѣт.*: „Слышавъ же Мстиславъ

„Глѣбовичъ, впуць Святослава Олговича, нападеніе „диоплеменнхъ на градъ, и. приде мань съ вои „своими, и бившица имъ крѣцко, оже. и шараны „днѣ ошатица и мѣшаца нань каменію *полтора „перестрѣла*, а камень же яко: *можаху 4 мужи силъ „имъ подыти*.“ Разумѣеши, что оімъ камни быль мѣшаемы на руцями людей, а посредствомъ орудій. *Перестрѣлои*ъ называли разшолніе, чрезъ кое, могла перелѣпнѣ сирѣла. — Здѣсь несправедливо именованъ Мстиславъ внукомъ Святослава *Ольговича*: дѣдъ его, отецъ Глѣбовъ и Всеволода Чермнаго, быль Святославъ *Всеволодовичъ*, сынъ Всеволода: II.

Въ *Никои. Лѣт.*: „едва убѣжа Князь Мстиславъ „Глѣбовичъ;“ а въ *Пушкнн.*: „азлица Ташарове Чер- „нговъ, а Князи иль (Черняговскіе) выхаша въ „Угры.“

(6) Наосреддннхъ называеши Кіевъ *Кувва*, а Олугбега *Кур*: см. Баер. Geogr. Russ. ex Cons. Rosh. въ *Коммент. Акад.* IX, 411. — Въ нашихъ лѣтописяхъ Мангу именуеши Менгуханомъ. Объ немъ оказано: „сша на оной сирѣлѣ Днѣпра у града *Песочнаго*“ (см. *Болыи. Чертеж*).

(7) См. выше, примѣч. 3. — *Никоиов. Лѣт.* въмышляеши, что Мангу задалъ въ себѣ Михаила съ намѣреніемъ казнити его. — Въ *Родослов. Книгахъ* сказано, что Данила, коухаръ къ Королю Белѣ, ваялъ съ собою Ростислава Мстиславича, коцорнй и окончался въ Венгрію. — Беда въ писмѣхъ своихъ въ Папѣ, писанномъ въ 1288 г., говорнши: *nes honore ambitio, nes divitiarum cupiditas, quae nobis divina gratia largiente abundanter sunt concessa*, и проч. См. *Прав. Акад. Вед. Нум. кн. IV*, 249.

(8) Въ *Воскресен. и Нолыск.*: „не бѣ бо слыша- „ши во градѣ другъ ко другу глаголюще во скрипѣ- „лнхъ шелегъ его и во множеснѣхъ ревеніа вельбу- „его и ошъ рзанія спадѣ кожь его, и бѣ исполнена „земля Руская рапныхъ (непріятелей); и яша ошъ „днѣхъ Ташарина, именовъ Тавруда.“ *Никоиов. Лѣт.* прибавилъ ошъ себѣ *гласъ трубъ и органовъ*. — Далѣе: „Се блху братье Батыя, сильны Воеводи, Урь- „днѣ и Байдаръ, Бирю и Каданъ, Бечакъ и Менгу „и Кююкъ (Гашукъ или Каюкъ), *иже азратисля „яснати, цѣдѣвъ о смерти Кановъ, и бысть Каномъ; „не ошъ роду же его, но бѣ Воевода его первый*

„Себедий Богатырь (Судай Вагадурь) и Вурундай, „иже взя Болгарскую землю и Суждальскую.“ И такъ Гаюкъ подъ Киевомъ узвалъ о смерти Хаюковой? Но Абульгази пишетъ, что Ханъ Угадай или Октай умеръ въ 642 году Эгирь, следовательно въ 1244 по нашему лѣтосчисленію: Дегишъ же составилъ 1241 годъ, вѣра болѣе Китайскимъ Историкамъ. Гаюкъ не былъ ли тогда обманутъ ложнымъ слухомъ о кончинѣ отца?—Татарскій Воевода Урдаю или Орау, по сказанію Карника (стр. 9), считался первымъ Воеводою Моголовъ.

Далѣе: „Воспави же Вашый пороки къ городу „подлѣ вращь Ляискаа: шу бо биху пришла дѣбри.“ *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Башый убѣждалъ Кіевлянъ одаться, но что они не хотѣли о томъ слышать, отвѣщая ему бранью. — Далѣе: „Ту бѣ видѣти ломъ копейный и щипомъ ске„паніе“ (раздробленіе) . . . „Людемъ же възбѣгшиимъ на комары церковнымъ съ товаръ своимъ;“ а *Никон. Лѣт.* прибавляетъ: „и ошъ плагосми повалилися стѣны церковныя.“ Такъ и въ *Симпсисѣ*. Кн. Щербатовъ ошибся; написалъ, что Кіевляне сдѣлали ограду вокругъ *Софійской* церкви. — Св. Владиміръ былъ погребенъ въ Десятинной церкви.

(9) Длугош. *Hist. Polon.* кн. II, ошр. 154: *Kiowia, et si per vatos participes geragata sit, asseriae autem tunc gignae posteris signa profert.* Но Длугошъ ошибся, думалъ, что сія знаки разрушенія напоминали мѣсто Болеслава Храбраго: не Болеславъ, а Башый сподъ ужаснымъ образомъ разорилъ Кіевъ. Въ семь городъ находился тогда Монахъ Западной церкви, именемъ Іаклець, который весьма живо описалъ Падѣ звршенію Татаръ и разоренію Кіева (см. Бержерон. *Traité des Tartares*, стр. 27).

(10) См. сей *Исторію* Т. I, примѣч. 473.

(11) См. *Симпсисѣ*: поже описано и въ другихъ историческихъ рукописяхъ XVII вѣка. — *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Башый оставилъ въ Кіевѣ своего Намѣстника или Воеводу: въ древнихъ лѣтописяхъ нѣтъ шого.

(12) „Приде къ городу ко Лодляжу“ (во многихъ спискахъ: Колодляжу, Коловляжу). Сей городокъ или мѣстечко, нынѣ именуемое Ладыжинъ, находится въ Подольской Губерніи, на Бугѣ. — Въ *Русск. Временникѣ* (I, 115) написано, что Башый

тогда же подступалъ и къ Смоленску, гдѣ находился Св. Меркурій, благородный Римлянинъ Греческой Вѣры, слуга Князя Смоленскаго; что Меркурій, выѣхавъ одинъ ночью на *долгий мостъ*, умертвилъ множество непріятелей; что Моголы опрубили ему голову; что Башый ушелъ, а Меркурій, взявъ отсѣченную свою голову въ руки, возвратился въ Смоленскъ; что граждане погребли его въ храмъ Богоматери, гдѣ донынѣ находится гробъ и виситъ оружіе сего Св. вышлза, который велѣлъ жившелямъ носить оное по городу въ случаѣ опасности, и проч. Ни въ Прологѣ, ни въ Минеяхъ нѣтъ Меркуріева житія. Въ Слѣдованной Псалтири сказано, что онъ убитъ въ 1247 году: слѣдственно гораздо послѣ того, какъ Башый взялъ Кіевъ.

О вѣроломствѣ Моголовъ см. Каршин Voyage въ Бержерон. стр. 55; объ Издславѣ см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 347.

(13) Въ подакиникѣ: „*свилаными* одеждами“ — ошъ слова *свилъ*: такъ называется мѣсно дерева, гдѣ волокна *излучисто* переплетаются между собою. Смыъ именовъ означался спрунсшыхъ шкани, носимыхъ въ спарину богашыми женщиными: по естѣ, родъ обьяри. — Сіе изображение Россіи взято изъ *Степен. Кн. I, 333, 334, и Русск. Врем. I, 121.*

(14) См. Робертсон. *View of the State of Europe*, стр. 13, Вѣиск. изд. If a man (говоритъ онъ) were called to fix upon the period in the history of the world, during which the condition of the human race was most calamitous and afflicted, he would, without hesitation, name that, which elapsed from the death of Theodosius the Great to the establishment of the Lombards in Italy.

(15) См. *Исторію* Кн. Щербатова: говоря о помъ, онъ забылъ, кажется, все чшпанное имъ въ нашихъ лѣтописяхъ о сосшолніи древней Россіи.

(16) По сказанію Лѣтописцевъ Венгерскихъ, Башый вступилъ въ ихъ землю съ 500,000 воиновъ. Сочинитель Житія Св. Михаила Черниговскаго пишетъ, что при осадѣ Кіева находилось 600,000 Татаръ (см. *Миню*, Сентября 20). Народы, побѣжденные Моголами, должны были обыкновенно давать имъ людей годныхъ для военной службы.

(17) См. Каршин. Voyage въ Берж. стр. 49 — 55, и ДеГенн. *Histoire des Huns*, Кн. XV, стр. 3 — 9.

*

(18) Принуть, что Моголы ѡли даже челоѡическое мясо, крысь и вшей (см. Деглин. Hist. des Huns, Кн. XV, стр. 4).

(19) Они сими крюками спасявали неприятелей съ лошадей.

(20) Въ *Ицкиим. Лѣт.*: „Того жь лѣта (1239) Яро-
 „славъ иде къ Каменцю; градъ взя Каменець, а Кня-
 „гнню Михайлову со множествомъ полона приве-
 „де въ своеси.“ Въ *Вольнск. Лѣт.*: „Ярославъ же,
 „слышавъ, яко бѣжалъ естъ Михайль (въ 1240 году)
 „изъ Кыева въ Угры, и ѣхавъ, и я Книгиню его, и
 „Бояры его поима, и города Каменець взя. Слы-
 „шавъ же се Даниль, посла послы, река: пусни се-
 „спру (жену Михайлову) къ мнѣ, зане яко Михайль
 „обѣма нама зло мыслишь. И Ярославъ, услышавъ
 „слова Данилова, и бысть тако; и приде се-
 „спра къ Данилу и Васильку, и дръжася ю въ ве-
 „лицей чесни.“ Удивительно, какъ могъ Великій
 Князь въ такое бурное время ипши изъ Влади-
 мира Суздальскаго въ нынѣшнюю Подольскую Гу-
 бернію! Мы упоминали въ 1229 году о Ярославѣ Инт-
 заревичѣ, получившемъ отъ Данила въ Удѣль Ме-
 жибожье и Перемиль; но Суздальскій или Пушкин-
 скій Лѣтописецъ безъ сожвѣнія говоритъ здѣсь о
 Великомъ Князѣ Ярославѣ. Далѣ въ *Вольн. Лѣт.*:
 „Король же (Венгерскій) не вдасть дѣвки своей
 „Роспиславу и погна и прочь. Идосна Михайль и
 „Роспиславъ къ уеви своему въ Ляхы и къ Кон-
 „драшови. Присла Михайль послы къ Данилу и
 „Васильку, и рече: много краше съгрѣшиховѣ; что
 „щи обѣдахъ, того не сътворихъ: невѣрніи Гали-
 „чане не вдадяхушь ми . . . Даниль же и Василь-
 „ко приведосна его изъ Ляховъ . . . Михайль же
 „за страхъ Татарскій не смѣ или къ Кие-
 „ву. Даниль же и Василько вѣдася ему хо-
 „дши по земли своей и дася ему пшеници мно-
 „го, и меду и говядъ и овецъ довольно. Михайль же,
 „увѣдѣвъ пріятіе Кыевское, бѣжалъ съ сыномъ въ
 „Ляхы къ Кондрашови . . . и шу не стерѣ, иде
 „въ землю Врошиславску, и приде къ мѣсту Нѣмец-
 „кому, именовъ *Среда* (Сирадин), Нѣмци избиха
 „ему люди, и повара много отъяша, и звуку его
 „убиша . . . Уже бо бяху Татары пришли на бой
 „къ Андриховичю“ (сыну Генрика Врошиславскаго):
 „Михайль же вѣршился къ Кондрашови. — ѣхавъ

„бѣ Данило Князь къ Королеви въ Угры и
 „не бы любовь межѣ има и прѣѣха въ Синеводскъ
 „въ монастырь Св. Богородицы; наупрѣ же
 „въ спавъ, видѣ множество бѣжащихъ ошъ Та-
 „шарь, и вьрониси назадъ въ Угры: не може бо
 „пройти Руск. земли, зане мало бѣ съ нимъ дру-
 „жины, и оспави сына въ Угрѣхъ, и даспѣ
 „и въ руцѣ Галичаномъ; вѣдая невѣрствѣ ихъ, про-
 „що его не поя съ собою. Иде изъ Угорь въ Ля-
 „хы на Бордуевъ, и приде въ Судомирь, и слыша
 „о брашѣ и о дѣщехъ и о Книгини своей И
 „обрѣше я на рѣцѣ рекомѣй Полцѣ Пошомъ
 „же Михаилъ иде на Володимерь съ сыномъ своимъ,
 „и опшуда иде Писку. Роспиславъ же Вьлодими-
 „ръцъ“ (сынъ умершаго Владиміра Кіевскаго) „прѣ-
 „де къ Данилу въ Холмъ Холмъ бо городъ си-
 „де быспѣ сьзданъ. Данилови князю въ Володи-
 „мерѣ, сьзда градъ Угровескъ, и поспави въ немъ
 „Епископа. Вздаящю же ему по полю и лѣсы дѣю-
 „ще, и видѣ мѣсто красно и лѣсно на горѣ, обходящю
 „округъ его полю, и праща *туземецѣ*“ (тамошнихъ жи-
 „телей) „како именуется мѣсто се. Они же рекоша:
 „*холмъ* И сѣшори шу градець малъ И
 „сьзда“ (шуць же досѣ) „градъ иныи, его же Та-
 „шарове не возмогоща прѣити. Тогда же церковь Св.
 „Троицы зажеца быспѣ, и пакы сьздана И
 „Кн. Данило нача призыватьи прихожая Нѣмци и
 „Русь и иноя язычницѣ и Ляхы Бѣжаху изъ
 „Ташарь сѣделницѣ, и лучницѣ, и шулицѣ, и куз-
 „неци жѣлѣзу и мѣди, и сребру, и бѣ жизнь, и на-
 „поданицѣ двори окреспѣ града поле. Сьзда же цер-
 „ковь Св. Ивана комары 4, съ каждо угла пе-
 „реводъ и сѣдлоице ихъ на чепырехъ головахъ чело-
 „вѣческихъ, изъваяно ошъ нѣкоего хипреца; оква-
 „щри украшена спѣлды Римскими. Входяще въ ол-
 „шарь сѣдлосна два сѣдлоца ошъ дѣла камене, и на
 „нею комара; вьспрѣ же вѣрхъ украшенъ звѣздами
 „золотыми на лазурѣ; вѣнупрѣнїи же ей помостъ
 „бѣ славпѣ ошъ мѣди и ошъ одова чиста, яко бле-
 „щашесѣ яко зеркало; двери же ея двоя украшенѣ
 „каменїемъ Галицкымъ бѣлымъ и зеленымъ Холмъ-
 „скимъ писанымъ, и зрѣныи вѣкымъ хипрецемъ
 „Авдеемъ; *прилѣпы* (коризы) ошъ вѣсѣхъ шаровъ (кра-
 „сокъ) и злата; напреди ихъ же бѣ издѣланъ Спасъ, а
 „на долующныхъ Іоандѣ Св. Украси же иконы,

„еже принесе изъ Кыева, каменіемъ драгыиъ и би-
 „серомъ и златомъ, и образъ Спасовъ и Св. Бого-
 „родицы, иже вда ему сестра Теодора; икону же
 „принесе изъ Вручого (Овруча) Встрѣшеніе . . и
 „колоколы принесе изъ Кыева; другія шу солья . . .
 „Вежа же среди города висока, яко бипи съ нея
 „окрестъ града, подздана каменіемъ, въ высоту 15
 „локошь, създана же древомъ песанымъ и ублєна
 „яко сыръ, овѣплѣнъ на всѣ спнороны; спуденець,
 „рекомый кладязь, близъ ея, сажней имушь 35 . . .
 „Посади же садъ красенъ, и създа церковь Свв. Без-
 „мездникама въ честъ, имашь 4 спнолпы отъ цѣла
 „камєне шєсанаго, дръжаща връхъ; съ пѣхъ же другіи
 „въ олшаръ Св. Димитрія; спношъ же пишъ предъ
 „богочиними дверми красенъ и принесенъ издалече;
 „спношъ же спнолпъ поприще отъ города камєнь,
 „а на немъ орєль камєнь изваий; высота жь камє-
 „ни 10 локошь, съ головами жь и отъ подножки 12
 „локошь Роспиславъ же (Михайловичъ?) по-
 „каза правду оюю, яко не въ совѣтъ съ Михаи-
 „ломъ. Михайлъ же не показа правды . . . Но прой-
 „де землю Данилову, и пославъ посла, иде въ Кы-
 „евъ . . . Вышедшоу же Дюви изъ Угровъ съ Бо-
 „лары Галицкыми, и прїѣха въ Оводаву къ опцу си-
 „ . . . Бояре же Галицспіи сами всю землю дръ-
 „жаху. Доброславъ же вѣкнѣжилъ себе и Судитъ,
 „Поповъ внукъ, и грабще землю, и вышедъ въ Ва-
 „копцу, все Понизье прїл. Григорій же Васильвичъ
 „себѣ горнюю спрану Премышльскую мыслше
 „одръжаши. Даниль же посла Іакова Сподолика
 „овоего, глагола къ нимъ: землю губише. Чернѣгов-
 „скихъ Боярь не велѣхъ ши, Доброславе, прїма-
 „ши, но даши водоспи Галицкымъ; а Коломыйскую
 „соль оплучиши на мя. Оному же рекшо: да бу-
 „дешъ шако. Въ топъ же часъ прїдоста Лазаръ
 „Домажирецъ и Иворъ Молибожичъ, два безаконни-
 „ка отъ плємени смръдѣ, и поклонистася ему до
 „земля. Якову же прашавшо вины. Доброславу же
 „рекшо: дахъ има Коломыю... И усмѣлся.... Врємени
 „минувшю, присла Доброславъ на Григорія, рече:
 „невѣренъ ли ешь . . . Звадившася сами и прїѣ-
 „хаша съ великою грдынею: Доброславу въ оди-
 „ной оьрочици, гордящю, ни на землю спотрящю.
 „Галичаномъ же шекущимъ у спремєнѣ его . . .
 „Даниль же повелѣ и изымати . . . Роспиславъ
 „(Михайловичъ) събрааъ (въ 1241 г.) Князи Боло-

„короля и ошанюкъ Галичанъ и приде ко Бако-
 „нѣ. Кирилови же сущю Печанику тогда въ Ба-
 „конѣ, послашу. Даниломъ писаноши грабишельства
 „нечесливыхъ Болръ и ушанюши землю . . . Биа-
 „шимоя имъ у врагъ, ошинушля ол, хошяне пре-
 „мошяши его словесы. Кирилъ же ошвѣща: се ли
 „творшиши възмездіе ума своимъ? . . . Росши-
 „славъ же изыде за Днѣпръ . . . Данилъ же слы-
 „шавъ приходъ Росшиславъ съ Волоховскими Кня-
 „зи на Бакошу, абіе уопремся на ня и грады ихъ
 „огнемъ предасяш, и гребяя ихъ рѣкою (Васильке
 „же ошаль бѣ спяречи земли ошъ Личвы) и шой-
 „ма трады ихъ Древичь (нынѣ Дуричь), Губниъ,
 „Кобудю, Кудинь (нынѣ Жодешъ) Божскый, Дадковъ,
 „(смъ мѣста существовали ошъ Брестца на Югъ ко
 „рѣкѣ Бугу). „Приде Кирилъ Печанику съ Зооф
 „швѣщъ и Зоо конникъ и вьдасъ имъ вьзлж Дад-
 „ковъ, швѣнивъ землю Волоховокую . . . Князъ же
 „ихъ изъль (Давиль) ошъ руку Болославлю, Князъ
 „Мазовьского, рекшу Болославу: *постановили ошмы*
 „*за землю цюю, яко не едашъ шцѣ? Мъ не суть вой*
 „*твои (Даниловы), но суть особы Князи. И шопи-*
 „*ще разграбиши е. Они же обѣщашаа дѣ работъ бы-*
 „*ни: Ошмъ же (Данилу и Васильку) молашюшол,*
 „*защѣ конѣ (Болославъ) съ ними: брань оштворшиш,*
 „*Василько же убѣди и (Болослава) и дасяш ему: да-*
 „*ры многи на избавленіе ихъ: Ошмъ же (Болос-*
 „*Князьямъ) не помилцимъ (сего: прежяго) добра-*
 „*дѣлава . . . Росшиславъ вон собравъ и Володи-*
 „*слава: невѣрного, и поиде на Галичъ: ли пришедъ*
 „*ко Печерь до Мажри; и прельости е Володиславъ,*
 „*и вдалася Росшинолаву, и ошпуда пойма шойде*
 „*къ Галичу, рекий, яко швой Галичъ; а самъ шрѣдъ*
 „*Тжолно ошъ него“ (я. е. самъ Тмелчского) . . .*
 „Данилъ и Василько пойдосша на нихъ: ошъ же вь-
 „бѣше изъ Галича до Щекешова, и съ нимъ бѣша
 „Артемей Епископъ Галичскый и шнии Галичанѣ.
 „Данилови же и Васильку жонуцу по немъ, влошъ
 „приде, яко Ташарове вышли сущъ изъ землѣ Угоръ-
 „ской, и шдушъ въ Галичкую; и шкою вѣспитю ола-
 „соя, и школко ошъ Болръ его: яко вѣспитю. Да-
 „нилъ же, хошя уошавилии землю, вѣа до Бакоши
 „и Калиуа (Kalua) а Василько въ Володинерь. Да-
 „нилъ же Двореческого посла на Черемышъ на
 „Кошавишину Елизавьского, посланнаго ошъ Тесни-

„сказавъ Владыцѣ Перемышльскому, корольскому
 „лицу своему съ нимъ; и слыше Коспьянъ Андрея гра-
 „дуча, избже шчыю. Андрей же не чдоом его; но
 „идоси Владыку, и слугы его горде разграби, и злуац
 „иже бобровые грады, и риблицы иже водья; и бор-
 „суковыя раздрыа быща (яко) словцьного пвца
 „Митусу древле“. (10). О войнѣ Данила съ Проля-
 „ми оя. ниже примѣч. 45. Въ Пичик, и въ дружихъ; „Та-
 „мъ рече (въ видл. 5.) губина Моислава Рыльскаго.“
 Чей чинъ былъ: синыи менарьотно. Въ 1165 году кня-
 „жилъ въ Рыльскѣ Святиославъ Ольговичъ, внука Свя-
 „тослава же Ольговича Олгаровича.

(11) См. *Волжскыя Лѣт. П.* 206. Давте: „Въ
 „лѣтне 6747. (1139) (сказанъ: Князь Олександръ въ
 „Новгородѣ, шолъ въ Пльсковъ у Брочолава дочеръ,
 „и въчашаща Тарбичи; ну шшу чина, а въ Новъ-
 „городѣ другуу. Того же лѣта Александръ къ Мо-
 „дороди орубъ городи по Шелонѣ.“ Свѣдѣ-
 „ній: Князь Брочолава шокъ бытъ юмномъ шмъ лу-
 „комъ Василиа Кривскаго.

(12) См. *Duzburgs Chronicon Pruzanie*, ошр. 13 —
 177; и *Kölns Liefland. Gesch.* 38 — 84.

(13) См. *Арханг. Liefland. Hist.* II, 43, 45. Въ на-
 „дѣши лѣтописель (ам. *Воскр. П.* 207): „дрѣде нѣ-
 „дѣла слыше ошръ западнаго шпрани, иже нарицающъ-
 „дѣла слыше. Большая шконя видѣши дивной шорастъ
 „того, иже въ дрѣвлѣ Царица Ушсвая (Савская) шри-
 „додѣ къ Ошомону, шоншица слышаша премоудрости
 „дега, шакъ ше шъ сей, именовъ *Андрельнѣ*“ (иже въ
 „*Друшнѣ*; въ другѣкъ *Андрельнѣ*), видѣвъ Князь Алек-
 „сандра, шозрашяся къ шроци, и рече шрѣшедъ
 „шдрѣраи оя лѣтн, ое видѣкъ шакъ ога шъ въ Мъ-
 „рѣкъ Царѣ, шъ въ Князехъ Князь.“

(14) Въ шоббенномъ описаніи Александровѣхъ
 „шадитого (см. лѣтне, примѣч. 26) оказано, что Ко-
 „ромъ шонша Рикскія, слыша о мужеснѣ шшого
 „Князя, желаше шобѣдѣти его или шлѣтъ рикши. Но-
 „шодод. *Лѣт.* — шашаша ш секо шепрѣшела Князекъ
 „Шведскыи, а шотиншель *Родослов. Князи* (ошсолъ-
 „вал шрѣбожденію Мороровѣхъ) Нѣмецкыи Ко-
 „ролемъ *Варшцелѣ*. Въ Швеци царшвоваша тогда
 „Аржкъ Аржкоцъ, шрѣваніемъ *Аска* (шепаншмош):
 „ошъ былъ шрошъ, и поручашъ всѣ дѣла шотскія ола-
 „даному Биргару, ошобенно шашшшу Финланди (см.
 „*Далнца Gesch.*... *Лѣт. R. Schm. II, 165*). Вадшшномъ

забываши Пшедство Крѣсла Маргуоа (о коемъ бу-
дещъ гласорено посят, и кое вмѣщено въ нашихъ со-
временныхъ лѣтописи) именю сказано, что Алек-
сандръ Шведскій побѣдилъ Виргера: „перве сево
„подъехалъ Магстеръ Бергеръ, и вѣшалъ въ Наву, и
„оръще его В. Князь Александръ Ярославичъ на
„Имеръ рѣцѣ, и самою протна, а рамя его по-
„би.“ — Папа воячески возбуждалъ Шведовъ рас-
пространити Христіанство оружіемъ въ Финлян-
ди и въ шведскихъ земляхъ ея (см. Далм. Gesch. des
N. Schw. II, 457).

Въ лѣтописи: „Тридоша Свѣи въ силѣ велицѣ,
„и Мурмане (Норминнѣ или Норвежцы) и Суди и
„Есофъ Свѣ сей Исторіи Ч. I, примѣч. 76. Въ нѣко-
торыхъ лѣтописяхъ прибавлено: Король часити
„Русскія цюль полушцнныи страны, иже нрѣзо
„Варлги и Готы; и книѣ Свѣи именовахуса.“ Въ семъ
моментѣ не участвовало Дивонскіе Рыцари. Въ опи-
санияхъ Александра, то древнѣйшему епископу Пуш-
чанскому, то упоминается о Магстерахъ; только
въ шведскихъ описаніяхъ: „собра оуду велику Месмери
„и Вискупи.“

(25) Съ сего чуда не упоминается въ Новгород.
лѣт. не сомнишемъ описанія Александровыхъ ве-
дѣтелей расказывающъ оное.

Далѣе въ описаніи битвы: „Видѣвъ Королевича
„мча (мчмачо) подъ руку, и вѣжа по досцѣ и до
„самаго коробля, ие ней же кожаху съ Королеви-
„чемъ,“ и проч. Король Эрикъ не имѣлъ дѣлей.
Сей Королевичъ могъ бити еяжего его оесира и
Виргера въ Новгород: *Лѣт.*: „убиѣвъ быснѣ Все-
„вода икъ ижеиошъ Спиридонъ; а ина иворому
„(сказываши),“ идо и Пискупъ убивъ быснѣ шуже,
„Новгородцевъ же шу паде Коопияиниѣ Лугови-
„нѣцѣ, Гурлашъ Пянешевичъ, Намѣстѣ Дрочило,
„Издоловъ оиѣхъ кождѣлика, а всѣхъ: 20 мужъ съ
„Мадомити, или маѣ (мѣтѣ), Богъ вѣснѣ.“ Въ опи-
саніи Александровыхъ дѣлъ прибавлено, что „и
„рысено Ижерою, гдѣ совсѣмъ не было ораженія,
„ижеиошъ ижеиошъ мернѣхъ Шведовъ, убивъхъ
безъ сомнѣнїа Ангелами!“

Современники ли наименовали Александра Нев-
скаго? Въ описаніи дѣлъ его и въ *Лѣт. Новгород.*
имѣтъ сего прозванія, которое находится въ *Сте-*
пенной Книгѣ,

(26) „Ся же вся слышахъ онь Господина своего, „Великаго Князя Александра, и онь явихъ, кже въ „шо время обрѣтошася въ шой сѣчи.“ Выше въ „дормнихъ сочиняше: „азъ худый, грѣшный и не- „достоинный начинаю писати житие Вел. Кн. Алек- „сандра, сына Ярослава, внука Всеволожа, поне- „же слышахъ онь отечъ своихъ и самовидецъ „осмь върасту его.“

(27) Въ *Стенен. Книгѣ* (I, 362): „Сій Ярославъ, „сынъ Владиміръ, вѣкъ *Rurikowd Kiewskago*:“ и тѣмъ, „онъ былъ сынъ Владиміра Псковскаго (см. *оѵѣ Исторіи* Т. III, стрмъч. 123 и 200).

(28) Житиела Феллина именованы Веландцами, ибо сей городъ назывался Velinio, Vilinde; по-Эстонски Wilandi-lin. — Въ лѣтописи: „Выидоша Пльсковчѣ „вси, и бѣшася съ ними, и побѣдиша л. Нѣмци. Ту- „же убиша Гаврила Гориславича Возводу, а Пльско- „вчѣ гоняче много побѣша, а нѣхъ руыми нѣ- „внѣша, и пригоняше подъ городъ, и замгоша по- „садъ весь, и погорѣша церкви, и много селъ пошу- „снѣша около Пльскова, и сполша подъ городомъ „недѣлю, но города не взяша, но дѣти поимѣша у „добрыхъ мужъ въ шадѣ . . . И почѣ (Твердило) „владѣши Пльсковомъ съ Нѣмци, воюя села Нов- „городскыя.“ Въ *Псковской Архивск. крѣбавлене*: „уже блше Псковъ взяше, и Тіуны (Нѣмецкіе) по- „сажены у нихъ судиши.“ — Арндштъ въ *Liefland. Chr.* (II, 45) и Кельхъ въ своей *Исторіи* (стр. 35) пишущъ, что Великій Магистръ Бальке вмѣстѣ съ Дерпшскимъ Епископомъ Германомъ ходилъ на Псковъ, и положивъ на мѣстѣ бою Россіянъ, оста- вилъ тамъ гарнизонъ, ибо Князь Псковскій, *Яро- локъ*, сдалъ ему городъ, а самъ удалился. Кто былъ сей Яролокъ, неизвѣстно. Въ Псковской лѣтописи поставлено по же число убитыхъ Рос- сіянъ: „мѣбиша у Изборска Нѣмци бою мужей Пль- „сковчѣ.“ — Кельхъ говоритъ, что Рыцари еще въ 1226 году побѣдивъ Россіянъ близъ Кокендузена, убили ихъ 3000; но сіе сраженіе было, каженсѣя, не съ Россіянами, а съ Ливонцами и Курляндцами (см. Арндшт. Chr. II, 19).

(29) Причина ссоры неизвѣстна. Кн. Щербатовъ думалъ, что Александръ отидалъ тогда у Невго- родцевъ оѣнные покосы, ибо они въ грамотѣ своей, писанной къ Тверскому Князю въ 1263 году, гово-

рлять: „а что былъ отъялъ братъ твой Александръ, пожнѣ, а шо лии, Княже, не надобѣ.“ Но Александръ могъ это сдѣлать и гораздо послѣ. Здѣсь Левекъ оплачивается Французскимъ пустошловіемъ. — Въ *Никонов. Лѣт.* сказано, что Александръ, прѣѣхавъ къ опцу, княжилъ въ Переславѣ.

Въ Новгород. Лѣт.: „Той же зими (1240) придоша Нѣмци на Водь съ Чудью, и повоєваша, и дань на нихъ взложиша, а городъ учиниша въ Копорьи погоспѣ; и не то быспѣ зло, но и Тесовъ взяша, и за 30 верстѣ до Новгорода гоняшася, госпѣ бѣоче, а сѣмо Лугу и до Сабла“ (нынѣ село Собельское).

(30) Въ нѣкопорохъ лѣтописяхъ сказано, что Александръ послѣ того уѣхалъ къ опцу, но узнавъ, что Нѣмцы взяли Псковъ, возвратился (см. *Воскресен.*) Сіе несправедливо: Нѣмцы овладѣли Поковомъ еще въ 1240 году, какъ мы описали, слѣдуя Новгородскому лѣтописцу, который не говоритъ объ Александровомъ отъѣздѣ по взятіи Копорья. — Въ *Никонов.* сказано, что сей Князь и въ Новгородѣ повѣсилъ буншовщиковъ.

(31) См. Ариадн. *Liefl. Chr. II, 46. Въ Новгород. Лѣт.*: „пойде Олександръ съ Новгородци на Чудьскую землю на Нѣмци и залъ все пути и до Пальскава, и изгони Князь Пальсковъ, изыма Нѣмци и Чудь, и сковавъ пошочи въ Новгородъ. . . . Пойде (Александръ) на Чудь, яко быша на земля, „пусти полкъ все еѣ зажитѣ, а Домашъ Твердиславичъ и Кербешъ быша въ розгонѣ, и усрѣшона я Нѣмци и Чудь у моста и бишася шу, и убиша шу Домаша, брата Посаднича, мужа чеспина, и вѣхъ съ нимъ избиша, а вѣхъ руками изымаша, а нини къ Князю прѣбѣгоша въ полкъ.“ Князь Щербатовъ, не выкинувъ въ смыслъ, нишешъ, что Александръ распустилъ войско по домашъ, не ожидая нападенія со стороны Нѣмцевъ землю, и что Рыцари, вступивъ тогда въ Новгородскія области, убили Домаша, и проч. Нѣтъ: Александръ, будучи въ Чудской землѣ, распустилъ войско „дд собранія шамъ съѣстныхъ припасовъ,“ когда Нѣмцы вдругъ напали на отрядъ Домашевъ и Кербешевъ. — *Никонов. Лѣт.* вымышляетъ помощь *Корелескую*, и проч.

Далѣ: „Поспавиша полкъ на Чудскомъ озерѣ
 „на Узмени ѿ Вороня камня, и наѣхаша на полкъ
 „Нѣмци и Чудь, и прошибошася свиньею“ (острою
 „колошмою) . . . „Нѣмци шу падоша, а Чудь даша
 „мѣща, и биша на 7 верствъ по леду до *Субольи*-
 „скаго берега, и паде Чюди безъ числа, а Нѣмецъ
 „*Асо*“ (въ другихъ опискахъ 500), а 50 руками яша,
 „а бишаа Апр. въ 5, въ Субботу.“ Въ описаніи
 „подвиговъ Александровыхъ прибавлено: „у Кнзя
 „Александра бѣ множество храбрыхъ, якоже дре-
 „вле у Давида Царя; бяху бо сердца ихъ акы сер-
 „дцѣ львовъ, и рѣша: о Княже нашъ честный! ны-
 „нѣ приспѣ время намъ положиши главы своя за
 „ниа. Князь же воздѣвъ рущѣ на небо и рече: суди
 „ми Боже . . . и помози, яко же древле Моисею
 „и приидиу нашему Ярославу на окаянаго Свято-
 „шела.“ (Въ *Никон. Лѣт.*: „не намъ, Господи, не
 „нѣмъ, но имени швоему даждь славу. Азъ бо есмь
 „червь, а не человекъ,“ и проч.), Восходящу сол-
 „нцу, и съступившася обомъ, и бысть стѣча зла и
 „шреть ошъ довленія коней и звукъ ошъ стѣченія
 „мечаго, яко же и езеру померзшу двинушиса,
 „и не бѣ видѣти леду: покры бо ся кровію. Се же
 „описашъ ошъ омовица, иже рече ми, яко вл-
 „дѣхъ челю Божіи на въздухъ пришедшии на по-
 „мощъ Александровъ, и шако побѣди я . . . И съ-
 „дахушъ я гниюще акы по аэру, и не бѣ, како
 „умещи.“

(32) Въ описаніи Александровыхъ подвиговъ: „а
 „иже рече: именъ Александра руками, сего дасишъ
 „ому Богъ въ рущѣ его, и не обратиши пропавшикъ
 „ому въ брани ниогда.“

(33) См. Арндт. *Liefland Chr.* II, 46. Въ описаніи
 „Александровыхъ подвиговъ: „и блше множество по-
 „мощенныхъ въ полку его, и ведающе боомъ подлѣ
 „коней, шако именуемъ себе *Божіи Риторіи*“ (*Gottes-
 „kitter*). Тамъ же и въ Псковской лѣтописи: „о не-
 „вѣдася Исконичи! аще сего забудете, и до пра-
 „внучашъ Александровыхъ; аще ошъ мощъ племенъ
 „вѣкъ прибавиши кно въ печали или шакъ приѣ-
 „дети въ вамъ нещипи, а не примете, ни почь-
 „сипете его, то будете окаяни и наречетеся
 „внорци Жидове . . . И нача ии слыши Вел.
 „Кн. Александра по всѣмъ спранамъ ошъ моря Ва-
 „ражскаго и до моря Поншскаго и до моря Хо-

„нужскаго и до страны Тиверейской (Тавриса) и до горъ Араратскихъ, и обону страну моря Варажскаго и до Великаго Риму.“

(34) Въ *Новгород. Лѣт.*: „шого же лѣта Нѣмци „прислаша съ поклономъ безъ Князя“ — ш. е. Александръ былъ тогда во Псковѣ или у отца, но не у Башня, къ которому онъ поѣхалъ уже въ 1246 году.

(35) О семь Ярославъ см. выше, примѣч. 27. Въ *Новгород. Лѣт.*: „Въ лѣто 6753 (1245) воеваша Дмитръ, ва околю Торжку и Вѣжици, и гвѣзаша по князь „Новгородци съ Кн. Ярославомъ Володимирчичемъ, и бишася съ ними, и ошѣаша у Новгородцевъ „кони, и савѣхъ биша, и пошодоша съ поклономъ „проче. Погонина по нихъ Явудъ в Ербанѣ со Тѣричи и Дмитриевци и Ярославъ съ Новгородци, и биша я подѣ Торончезъ, и Княжицы изъ“ (я не Россійскіе, какъ въ *Ником.*) „вбѣгона въ Торончезъ. „Заушра присиъ Александръ съ Новгородци, и ошѣ „яша полонъ всъ, а Княжица поѣче 8 или болѣ . . . „Князь (Александръ) погонися по нихъ съ своимъ „Дворомъ, и би я подѣ Зидьчанъ, и не упусти ихъ „ни шука . . а самъ поима сына своего изъ Ва „тебска, поѣха въ мѣстѣ дружины, и ерѣше ишюу „ратъ у Всвипа (Услвипа) . . И шѣхъ изби; а „самъ приде здравъ.“ Кажешоя, что юнакъ ошѣ Александровъ госпиль тогда у своего дѣда, Брячслага Полоцкаго, коему могъ принадлежать Витебскъ. — Въ описаніи подвиговъ Невскаго: „влюч „чися ему (Александру) выѣхати, и побѣди семь „рапій (Динювскихъ) единѣмъ выѣдомъ, и множе „ство Князей ихъ изби, а овѣхъ рунма изыма; „слугы же его, ругающеса, вѣзакунѣ ихъ къ хво; „спомъ коней своихъ, и начаша (Дипоцы) ошшюу „блоспися имени его.“

(36) См. Voyage Rubruquisse въ Бержер, стр. 3.

(37) Абулгази Histoire des Tatars, стр. 370. Ярославъ поѣхалъ къ Башню, а ошѣ его къ Великому Хану въ 1243 году. См. ниже, примѣч. 43. Въ *Степень. I*, 322: „И приде (Ярославъ) въ землю свою чѣ „ствно, и мнози пришельци ушѣши, и множество „людіи собра; сами приходяху къ нему въ Су „ждальскую землю отъ славныи рѣки Давыра и ошѣ „вѣхъ странъ: Галичане, Волынстити, Черытовцы, „Переяславци и славнии Кіане, Торончане, Менае

„(житиєди Мниока), Мещижане (изъ Мещовска)
 „Смолшяне, Полочане, Рязанцы, и вси подражаху
 „храбросше его.“ Пустшословіє новѣйшихъ временъ!
 — О Князѣ Васиіи Всеволодовичѣ см. выше, при-
 мѣч. 1. *Никоновск. Лѣт.* называешъ Владиміра Углич-
 кинъ. Констаншинъ Ярославичъ возвращилса съ че-
 стнію ошъ Хана въ 1245 году: тогда же Великій
 Князь съ братьями и съ племянниками поѣхалъ
 оцншъ къ Башню.

(58) Въ *Воскресен. II*, 225. „много поспрада ошъ
 „безбожныхъ Ташаръ за землю Русьскую, обажень
 „бо бысшъ Царю Феодоромъ Яруновичемъ, и мно-
 „го испомленія подьяшъ, пойдѣ ошъ Кановичъ и
 „преснависъ во иноплеменищѣхъ *нужною* смертію
 „(см. ниже) Сениш. 30.“ См. Карнина *Voyage*, Гл.
 VII и XIII. Въ *Степной I*, 323: „Поидѣ же ошшу-
 „да (изъ Орды) вельми взнемогал, и вспомяну лю-
 „безнага своя чада, къ нимъ же, яко шу сущимъ,
 „глаголаше: о возлюбленнѣи мои! плодъ трава мое-
 „го, храбрый и мудрый Александре, и *поспѣвшій*
 „Андрею, и Констаншинне *удалый*, и Ярославе, и
 „*милый* Данилае, и *добротный* Михаиле! будише
 „благочестію испшнныи поборвщцы, и величествію
 „Державы Рускія насшольницы . . . Не презрише
 „двоихъ ни дщерій, Вздокіи и Ульявни, иже блше
 „времъ насшольще сіе время горяча желчи и пелы-
 „ши.“ Тушъ же въ *Степн. Кн.* въ исчисленіи побѣ-
 „жденныхъ Ташарами народовъ именующа *Буртасы*,
 о коихъ упоминаешъ и Карнинъ (спр. 58), называа
 ихъ *Burgasches*, и сказывалъ, что они были Іудейской
 Вѣры.

Тѣло Ярослава Всеволодовича погребено въ Вла-
 димирѣ, въ Успенскомъ Соборѣ, въ придѣлѣ на пра-
 вой сторонѣ. — Лѣтописцы говоряшъ только, что
 Ярославъ *положилъ душу* свою за Россію, и былъ
 ко всѣмъ милосшнвъ (см. *Воскр. II*, 225); но не хва-
 дашъ его шакъ плодовишо, какъ Георгія II или Кон-
 станшина. Однакожъ по рукописнымъ Святшцамъ
 онъ влючень въ ликъ Угодниковъ Божіихъ. И въ
Степн. Книгѣ сказано: „причше его Богъ ко изъ-
 „брашному своему спаду.“ — Случаи Ярославова
 княженія, о коихъ мы не упоминали въ Исторіи,
 сущъ слѣдующіе: Въ 1239 году Росшов. Епископъ
 Кириалъ овяшмль въ Кидекшѣ Великимъ свящнѣ-
 емъ церковь Бориса и Глѣба въ праздникъ смжъ

Мучениковъ. Въ 1240 году родилась у Ярослава дочь Марія, а въ 1241 сынъ Василій. Въ семь году, по какому-то преданію, княжилъ въ Космиромъ К. Василій Георгіевичъ, сынъ Георгія Ярославича, прозванный Квашнею, и въ двухъ верстахъ отсюда, близъ небольшого озера, разбилъ Ташаръ, шедшихъ отъ Ярослава съ добычею и пѣвниками: въ память чего это озеро именуется *Святчию*, а побѣда приписывается Теодоровской иконѣ Богоматери, явившейся при семь К. Василіи Георгіевичѣ, кошораго не знаемъ: см. *Словарь Географ. Рос. Государства*, въ снѣжѣ *Кострома*. Въ *Новгород. Лѣт.*: „Въ лѣто 6751 (1243) преставися рабъ Божій Варламъ, а мирьскы Вячеславъ Прокшиничъ, на Хушинѣ у Св. Спаса, Маія въ 4, а погребенъ бысть заушра въ 5, Архіеписк. Спиридономъ и Игуменомъ Сидоромъ при Кн. Александрѣ. Того же лѣта преставися Стефанъ Посадникъ Новгородскій Твердиславичъ, внукъ Михаиловъ, въ Недѣлю въ 1 часъ ночи, на память Павла и Ульяны, и положенъ бысть въ пришеворѣ Св. Софьи, идѣже Аркадій и Марширій Архіепископа лежиша, по садничавъ 13 лѣтъ безъ 3 мѣсяць.“

(59) Дочь ли Мстислава Мстиславича Галицкаго, или Ярославъ женился послѣ на другой, не знаемъ. Она скончалась 4 Маія и была названа въ Инокнижѣхъ Евроскиною. *Инок. Лѣт.* прибавленіе: „поже тогда даваху имена не съ перваго слова, но въ который день поспризашеся кто во Иноци, того дни имя даваху, или пошомъ въ той же день.“ Въ описаніи Княжескихъ гробовъ, ообщенномъ мнѣ отъ Г. Губернатора Владимірскаго, показано, что сія Великая Княгиня и сынъ Ярославовъ, Теодоръ, лежатъ въ Владимірѣ, въ храмѣ Великомученика Георгія; а въ надгробной ея надписи, въ Новгородскомъ Георгіевскомъ монастырѣ, вырѣзаны слѣдующія слова: „Лѣта 6749 (вмѣсто 6762), Маія въ 4, въ Великомъ Новѣградѣ почю о Господѣ чудная и Великая Княгиня Теодосія, честнѣйшая супружница Вел. Кн. Ярослава Всеволодича, съ нимъ же благоговѣнно и богоугодно поживе, отъ него же 9 оыновъ породе, Вел. Кнзя и въ чудесѣхъ словущаго Александра Невскаго и нѣтъ 8, и на конецъ житія иноческій образъ воспримши, и прешворено бысть имя ей Евроскиня, и поло-

„жепа бысть въ преодолущей обителю Св. Георгіа обь едину отпрату сына своего, Князя Феодора; послѣди же, многилъ изкушшихъ дѣломъ, емь ея, Князь Феодоръ, ожитомъ изъ обихела прене-сеенъ бысть въ Великій Новградъ въ Соборную церковь Премудрости Вожіа и положенъ въ ша-перни Іоанна Богослова съ Великими Князми.“

(40) Михайль убишъ въ немъ же 1246, Сениъ 20.

(41) Въ *Польск. Лѣт.*: „Росписавъ (въ 1245 г.) розгнаша Ваширове во Берку, и бѣла въ Угры, и вдасть зань шакы Король дочерь свою.“ (Прій думашъ, что супругою Росписала была Анна, ялная дочь Велика) ... „Слышавъ же шю Михайль (въ 1245 г.), яко Король вда дочерь за сына его, бѣже въ Угры. Король же Угорскій. и омиъ его Росписавъ вѣсти: ему же ошкороша Омъ же расшма-ол на сына, возвратишъ Чернигову“ Въ дру-гихъ лѣтописяхъ сказано; что Михайль побѣдилъ къ Башью изъ Кіева. Въ *Воскр. Лѣт.*: „Микъ пришаху се въ пещерахъ и въ горахъ и въ дѣсахъ, мало шѣхъ (Кіевлянъ) ошнѣся; шѣхъ же не мо волнѣхъ, арменѣхъ ошнѣвши во градъ, сочшоша л въ чѣ-сло, и начаша на шѣхъ давъ ишапи. Се же ошнѣхъ Михайль, возвратишъ къ Кіеву, и все людіе съ-днѣхъ, еме бѣху разбѣглои на чюжіа земли, при-доша на свою землю“... Въ *Ростов. Лѣт.*: „Ваши-рове же начаша званш нужею къ Канови и Ваши-еви, благоуоче имъ: не подобаетъ вамъ жити на землѣ Бапичей и Кановъ не поклонившеся имъ. Мнози же вшаще поклонишася ему.“ Далѣ: „Прѣ-вха (Михаилъ) во опце своему духовному, благо-ля: хошу вхати предъ Царя Бапича. И опѣща ему ошнецъ его, Іоаннъ: мнози взднше совершиша во-длю поганого: вдоша еквои огни и поклонишася ку-ошу и солнцу, и погубиша души свои; а шя, Кня-же, не ешворишъ пакы; не иди еквои огнь, ни по-клонишъ идоломъ, ни браши ихъ нжъ, ни цини ихъ шій обшчай бо имѣа Машъ и Башній; аще кто придетъ поклонишася има, не повѣдѣшъ предъ сея вѣши; но приказано бѣше влѣхомъ: вѣши д еквои огнь, и помолнишася куошу и огнеи и идо-ломъ; а шже что пришошахушъ дары Цареви, и ошъ всего шого взимающе влѣви и вменяхушъ во огнь; шже предъ Царя пуцающе съ дары. Мнози же Князи съ Воляри ошнми идлу еквои ошдъ и клд-

„вдохуся и доложу славы ради сѣбѣа сего Ве-
 „днкій же Князь Михайло и Болгаринъ его Феодоръ
 „глаголаша ему (Священнику Юанну): молишьюю
 „швоею, ошче, якоже Богъ воощещеши, тако да бу-
 „дешь. Азь быхъ шного хотѣлъ, чшо за Христа кровь
 „швою прольани. . . И благословишася у него, и даше
 „шмъ причастіе на пуль, рекше *преждесвѣщенное*.“
 — К. Борисъ Васильковичъ былъ сынъ Маріи, доче-
 ри Михайловой.

(42) Такъ и Карпинъ называетъ сего Министрѣ
 и Сподвижника Башымова (спр. 6), сказывая, чшо Мого-
 лы заставали Михаила поклониться образу Чингисхо-
 ханову, и чшо Башый *грезѣ сына Ярославова* объя-
 вилъ ему смерть въ случаѣ неповиновенія. — Въ лѣ-
 пописи: „Болгаре же Борисовы глаголаша: вся за
 „шя, Княже, ошншемоу пришеиъ со всею обласцию
 „швоею.“

(43) Въ *Воскресен. II*, 223: „сѣмья оъ себе когъ (въ
 „Другихъ: *коць*) ошой и врьже къ нимъ.“ Подьяки на-
 вывають пошону Кос. — Карпинъ (спр. 31) говоритъ:
 l'autre (Башый) envoya un de ses gardes, qui lui donna
 tant de coups de pieds à l'estomac et au ventre, qu'il en
 mourut bientôt après. Наши Лѣтописцы: „убийцы шик
 „окалнннн сшочнша сѣ конь и яша Веа. Князя Ми-
 „хамла, расшѣгоша за рудѣ и за нозѣ, и начаша его
 „руками биши по сердцу, и повръгоша его шнцѣ, и
 „блхушь его пашами Ошрѣза (Доманъ) ножеиъ
 „чешшнюю главу Князю Михаилу, и ошверже ю дрючъ
 „ошнъ шѣла, еще слово глаголашу: *Хришчншннѣ*
 „сашъ!“ Въ *Степ. Кн.* приписано сіе дѣйшціе злобѣ
 Домановой. Въ *Вельск. Лѣт.* юнъ названъ Пушнвалъ-
 цемъ. — Въ *Никон.* и въ другихъ: „Башый, сашнашь
 „шпаковое мужешшо и крѣшосшь, ушнлнса и рече:
 „шелій шужѣ сей.“

Во многихъ лѣтописяхъ сказано, чшо Башый обѣ-
 щалъ Феодору дрешшоль Черниговскій, если ошъ по-
 крощншса идоламъ; но сіе обшпояшельштво кажеш-
 ся изобрѣшеніемъ. Карпинъ пишешъ шакже, чшо
 ошнцѣ Вельможа Россійскій ободралъ Михаила, и чшо
 шмъ обамъ ошрубнли головы.

(44) О ошновьяхъ Михайловыхъ ош. въ *Родословн.*
Кннгахъ. Объ Андрѣе Всеволодовичѣ Черниговскомъ
 упоминаешся въ *Вельск. Лѣт.* годѣ годомъ 1261 по
 Ипащѣевск. списку. Въ *Родословн. Кннгахъ* названъ Все-
 володомъ сынъ Юрѣя Михайловича; но вѣродшннѣя,

что сей Андрей былъ шукомъ, а не правнукомъ Михаила Черниговскаго. См. о Ростиславѣ Гебгарди Gesch. des R. Hungarn, II, 118, Прая Ann. Reg. Hung. т. IV, 310 — Длугош. Hist. Polon. кн. VII, стр. 774, и Наруш. Hist. Narodu Polak. V, 98. Длугошъ называетъ дочь Ростиславову *Грифиною*, п. е. Агриппиною. Супруга его въ 1264 году была уже вдовою (см. Энгел. Gesch. von Hallsch, стр. 369). Въ *Родосл. Книге*. несправедливо сказано, что Ростиславъ умеръ бездѣтемъ.

(45) Въ *Волыиск. Лѣт.*: „Данилу же“ (въ 1243 году по Ивашев. списку) „будущу въ Холмъ, приближе къ нему Половчанъ его Акшай, рекый, яко Башый вооронился есць изъ Угорь и ошрдаилъ на тѣ два Боганыря, Маньмана и Балаа. Данилъ же зашюривъ Холмъ, зѣа ко бращу и поима съ собою Кирила Мишропомиша (Кіевскаго), а Татарове воеваша до Володавы и по озерамъ . . . Данилови же и Василкови (въ 1245 г.) заражившимся съ Болеславомъ Лядскимъ, внидоша въ землю его чотырма дорогами; самъ Данило воева около Люблина, а Василько по Изволіи, по Ладѣ, около Бѣлое; Дворьскый же Андрей по Сяну, а Вышана Воевода Подгорье. Вземше полонъ, возвратишася . . . И пакы новоеваспа землю Любльскую, даже и до рѣкы Вислы и Сяну, и прѣхана подъ Завихоспъ, спрѣли Василько черезъ рѣку Вислу, не могоша бо перѣхати рѣкы, понеже наводнилася, и возвратишася съ полономъ. Малу же времени минувшу, Ляхове воевана около Андреева. Данило же и Василько новельсша сиротины праца и иные сосуды, и прѣдоспа на Люблинъ; одного дне бышса подъ градомъ изъ Холма со всеми вои и пращани . . . И Ляхове начаша просити милоспъ получиши. Данилъ же и Василько завѣшь положивъ имъ: не помагайше Князю своему. Они же обидчашася . . . „Ростиславъ же, умоливъ Угорь много, иде на Перемышль, и внидшу ему, обравше смерди многы, пышць. Данилъ же и Василько послаша Лѣа младя суца, и яко ни во бой ему вишши, и *сымовца* своего, Всеволода, Андрея и Якова и иные Боаре. Видпимоя имъ на рѣкѣ Сѣчвици, одолъ Ростиславъ . . . Всеволодъ не поможе Андрейю и Якову . . . Данило же обравъ вои и прогнаше и изъ земли, и иде въ Угры.

„Воевашиа Липва (въ 1246 по Ипат.) около Пере-
 сопицѣ, Амшьвно Гущковичь. Данило же и Василь-
 ко ѡхаша во Пиньскъ и предъварисина его. Оцъмъ
 же идущимъ по полю Пиньскому, измѣоста наитъ
 же града и погнаша е . . . И падаху съ коней. Ва-
 силько же привезе первый сайгашъ (прошей) . . .
 „Воевашиа Липва, Деконія, около Мѣльницъ (въ 1247
 году по Ипат.) . . . Данило же и Василько гнаша
 по нихъ. Въ Пиньскѣ бо Михайлъ далъ имъ (Липвъ)
 вѣсть: онѣмъ же осѣкшимся въ лѣсъ . . . Но побѣ-
 шимъ, и избивши быша; а самъ Ловькогвеній бо-
 денъ утѣче. *Преже же овины Черниговское Даниломъ
 съдѣлицу въ Галичѣ, а Васильку въ Володимирѣ*
 „Воевашиа Япвлязъ (въ 1248 г. по Ипат.) около Охо-
 же и Бусовна . . . И еще бо Холму не поставлену
 бышию Даниломъ“ (свѣдѣственно сіа и Липовская
 война были не въ означенныхъ годахъ, но еще пре-
 жде вступленій Татарь въ южную Россію; такое до-
 казательство, что хронологія Ипатъев. списка вѣс-
 ша ненадежна) . . . „Василько же мѣъ Володимеря уго-
 ни е, бывшию ему въ прѣшій день въ Дорогычнѣ,
 и быющимъ имъ у вирошъ Дрогычнскихъ, и при-
 де Василько . . . И бысть на поганые епча дѣла за
 много попрѣцъ, и убишио бысть Князей 40 . . .
 „Василько бѣ върастомъ середній, чумолъ же челкъ
 и дрѣзостію, и многожды побѣжаше поганые . . . Бѣ
 Скомондъ поганой вѣхъ и кобникъ нарочитъ,
 боржъ бѣ яко звѣрь; цѣнь бо хода, половеа спра-
 ну Пинскую и ныи справы, и убиенъ бысть“ (дру-
 жествомъ Василька, вѣрствѣ съ Воруномъ) „и глава его
 возопиена на колъ . . .
 „Росиниславъ (въ 1249 г. по Ипат.) молися твоего-
 о своему, Королеви, да пошлетъ ему вой на Да-
 шила, и воишь вой, иде въ Ладскую землю, и моли-
 ся Лещишковой (женѣ) и убѣди ю, да пошлетъ съ
 нимъ Ляхы . . . Ини бо Ляхове набѣди, хопляще
 или къ Данилову; хоплящимъ же имъ подучилии
 милость у Лещишковица и у маиере его, идоща къ
 Росиниславу . . . И ялтъ бысть отарвѣщій ихъ, Тво-
 рѣитъ, Даниломъ. Росиниславъ же ушпрѣио на
 Ярославъ . . . Видѣвъ же крѣпокъ, поиде къ Пере-
 мышляю, и събралъ нуземельцѣ“ (шамонинихъ жише-
 лей) „и дакъ поиде къ Ярославу, и за собою ос-
 пави Перемышль . . . Стоящу же у града и стрѣ-
 цу пороки, гордящомъ ему, и съивори игру предъ

„градомъ, и ораздѣлюся ему съ Борнемъ, и падеса
 „подъ нимъ конь и вырази собі плече, и не на добро
 „случися ему знаменіе . . . Данило же и Василько
 „посласпа къ Кондрашомъ, яко шебъ дѣля изыдо-
 „ща на наю Ляхове, „ако помощника при есиѣ. По-
 „славшию же ему помощь, и ошъ Лихымъ ошъ
 „*Миньдога* помощь“ (о семъ Лиховскомъ Князѣ упо-
 „миналось Т. III, прим. 3,б) „я не дошагшимъ обо-
 „нимъ, Данило и Василько повдоспа; посласпа же
 „Андрей, да укрѣпишъ градъ. Не дошедшимъ же во-
 „емъ рѣкы Сяну, съѣдшимъ на долъ въоруженіемъ,
 „быспъ знаменіе надъ полкомъ. Пришедшимъ ор-
 „домъ и многымъ въромъ, яко оболочу велику, иг-
 „рающій же и ордомъ клекоціюцимъ и плаваю-
 „щимъ крылы овиими, и въспрощающимъ же ся на
 „воздуеѣ . . . и се знаменіе на добро быспъ . . . Бро-
 „ду же въ рѣцѣ Сяну глубоку оуцю, приѣхаша По-
 „ловци напередъ, и видѣша спѣда ихъ, и не сѣнше
 „разгребши ихъ бѣгъ повелѣныя Княжа. Ошѣмъ же
 „убѣгшимъ съ ошады въ спаны свод . . . Данило же
 „и Василько шейдоспа оъ шихоспимъ на брань. Лво-
 „ли же дѣлску оуцю, вручи его Василькови хра-
 „бру Болрину . . . Роспиславъ же иде прошиву; при-
 „ци же ошави прошиву вранецѣ града, и прѣде
 „добръ глубокою, идуще прошивъ полку Данилову.
 „Андреемъ жъ Дворскому шѣрѣнцислѣ, да не срази-
 „ося съ Даниломъ, ускоришъ сраждоу съ полкомъ Ро-
 „спиславимъ . . . Данила же посла го мужей изъ-
 „бранныхъ на помощь ему. Васидѣй же Глѣбозичъ и
 „Всеволодъ Александровичъ и Машпиславъ, не жогъ
 „Андрееви“ (не давъ помощи) „бѣжаспа назадъ къ
 „Сянови. Андрееви же крѣико борюшуща . . . Видѣвъ
 „же Данила Ляхы идущи на Василька, *Киріелейскаѣ*
 „покици, и брань Роспиславию, и Филоу въ заднѣмъ
 „полку оъ хоругою, рекущю, яко Русь имевъ; сумъ
 „на брань; спершимъ успрѣмленіа ихъ: не сперши-
 „ми бо оушъ на долго время на сѣчи . . . Богу же не
 „усамшавшию олавы его, приде нанъ Данило съ Яко-
 „вомъ Марковичемъ и съ Шелвомъ; Шелвови же обо-
 „дену бышию, Данила же емшию, кошрьжеса изъ ру-
 „ку его, и выѣха изъ полку, и видѣвъ Угриши граду-
 „щаго на помощь Филе, коциемъ ошѣче его; оружію
 „же бышию въ немъ удомдену, спадеса издыше“
 (упалъ и умеръ). „О того же гордаго Филоу Левъ
 „клядѣй изломилъ подіе. Накы жъ Данило скоро при-

„Иде нань, и разруши подкъ его, и хоруговь его раз-
 „дра. Видѣвъ же се, Ростиславъ побѣже . . . Василь-
 „кови же сразившюся съ Ляхы, и зрящимъ обоимъ
 „на ся. Ляхомъ же лающимъ: поженемъ на великыя
 „бороды. Василькови же рекшю: Богъ помощника
 „нашъ, и полкну конь свой. Ляхове же побѣгоша.
 „Данилови же женушю Угры, не вѣдыи о братѣ, Уз-
 „рѣвъ же хоруговь его женушю по Ляхы, и бысть
 „въ радости, и спавшю на могилѣ пропшю городу,
 „и прѣха Василько. Данилови же хопляшю гнаши по
 „нихъ, Василько же възбраняше . . . Мнози же (Угры
 „и Ляхи) избіени и яши быша; и Фила гордый яшъ
 „бышь Андреемъ Дворскимъ и приведенъ къ Дани-
 „лу, и убиенъ бышь Даниломъ. Жирославъ же при-
 „веде Влодислава, злаго мятежника земли: и шъ
 „убиенъ бышь; и ини Угри избіени быша за гнѣвъ.
 „Данило же и Василько не идоспа въ городъ, и
 „Левъ спа на мѣспѣ, воиномъ посреди ипруцовъ ля-
 „ляюще побѣду свою. Гонящимъ же и прѣздящимъ
 „нощи и въ полунощи редушимъ корисъ многу . . .
 „Богъ дасъ побѣду Данилу наканонѣ Фрола и Лавра.
 „Данилъ городъ зажже, еже Ростиславъ създаде, и
 „иде въ Холмъ . . . а Ростиславъ бѣжа въ Ляхы, и
 „поемъ жену свою, иде въ Угры.“ Венгерскіе Лѣто-
 „писцы говорили, что въ сей жестокой битвѣ конь
 „Ростиславова палъ мертвый и непріятели окружи-
 „ли сего Князя; но что Баронъ Венгерскій, именемъ
 „Лавреншій, спасъ его, давъ ему собственнаго коня
 „(см. Тимон. *mag. Nov. Hung.* гл. XIII, и *Prad. App.*
 „*Reg. Hung.* кн. IV, стр. 253). Самъ Бела въ грамотѣ
 „своей описываетъ сраженіе прѣдъ стѣнами Ярославъ
 „и подвиги Лавреншія, именуя Ростислава Княземъ
 „Галиціи, а Данила Королемъ (Rex) Россійскимъ, и ска-
 „зываетъ, что Лавреншій плѣнилъ одного изъ нашихъ
 „Бояръ, коему Ростиславъ ошрубилъ послѣ голову,
 „Приславшю же (въ 1250 г. по Инап.) Могучее-
 „ви посоль свой къ Данилу и Васильку, будущю има-
 „въ Дороговску; дай Галишь! Бысть въ печали вели-
 „дѣ, заше не ушвердилъ бѣ землѣ своея города, и
 „душа съ брадомъ, поѣха къ Балшыеву, рече: не дамъ
 „чюдоушчыны своея, но ѣду къ Балшыеву самъ. Изы-
 „де же на праздникъ Св. Дмитрія, помолився Богу,
 „и приде къ Киеву, обѣдержашю Киевъ Ярославу
 „Боярникомъ своимъ, Ейковичемъ Дмитромъ, и при-
 „шедъ въ домъ Архиспрашга Михаила, рекомый

„Выдобычь, и съзав Калугеры, и рекъ, да съшвориашъ
 „молищву о немъ . . . Изыде изъ монастыря въ ло-
 „дди, и пришеде къ Перелаславу, и сръшоща его Та-
 „шарове. Отшуда же ѡхъ къ Куремси, и видѣ яко
 „нѣсишъ у нихъ добра; отшуда же больша нача скръ-
 „биши, видѣ скверная ихъ кудешьская (волшебная),
 „блуденья и Чыгызканова мечланія, скверная его
 „кръвипитія, приходящія Цари и Кязи и Вельможи
 „солнцю и дунѣ, и земли и Діаволу, и умръшимъ во
 „Адѣ опщемъ ихъ и дѣдомъ и машеремъ, водаще око-
 „ло кусца, покланяюща имъ... Отшуда же приде къ
 „Башыеву на Волгу. Приведши же Ярославлю че-
 „ловѣку Сынъгорову, рекшию ему: браняи твоя Яро-
 „славъ княлся кусцу; и шобѣ кланяшися. И рече ему:
 „Діаволь глаголетъ изъ устѣ твоихъ... И въ тѣ часъ
 „познавъ бысть Башыемъ; избавленъ Богомъ бысть...
 „И поклонився по обычаю и вииде въ вежо его,
 „рекшию ему: Данило! чему еси давно не пришелъ?
 „а нынѣ иже еси пришелъ, а шо добро же. Пѣши
 „ли черное молоко, наше питіе, кобыдѣи кумузь?
 „Оному же рекшию: доселѣ еси не пилъ, но же ты
 „велишь, цюю. Онъ же рече: ты уже нашъ же Та-
 „шаринъ; пій наше питіе. Онъ же испрѣ поклони-
 „ся по обычаю ихъ, измолва слова овод, рече: иду
 „покланяшися Великой Книгъи Барактинови. Рече
 „(Башый): иди. И шедъ поклонися ей, и присла (Ба-
 „шый) видѣ чюмъ, и рече: не обыкла пити молока.
 „О злѣ зла чюмъ Ташарская! Данилови, бышию
 „Князю велику, шылъ сѣдши на колѣну, и холопомъ
 „называющъ его, и дани хоплять; живота не чаешь...
 „Злобъ ихъ нѣсть конца. Ярослава Суждальскаго зе-
 „лемъ уморяша... И инѣи мнози Кязи избіени бы-
 „ша. Бышию же Кязю у нихъ 20 и 3 дней, отшу-
 „щень бысть, и поручена бысть ему земля его...
 „Тое же зимы Кондрать присла посоль по Ва-
 „силька, рече: пойдемъ на Яшвлѣ. Падшию сѣвгу и
 „серену, не могоша ити, и въролминься на Нурѣ.
 „Бысть же вѣдомо странамъ приходъ его (Даниловъ)
 „всѣмъ изъ Ташаръ, яко Богъ спаслъ его.
 „Въ то же лѣто присла Кяроль Угорокый Виць-
 „каго, река: пойми дѣщерь мою за сына своего Лиа:
 „бояше бо ся его, яко былъ въ Ташарѣхъ, и шобѣ-
 „дою побѣди Росицислава и Угры его. Помысливъ же
 „си съ браномъ, глаголу его не улъ зръи: древле бо
 „того измѣнилъ бѣ, обѣцавъ дати дѣщерь свою. Ки-

„рѣчь бо Митрополитъ (Кіевскій) идше, пославъ
 „Даниломъ и Василькомъ на поспаденіе Митро-
 „полье Руское, бывшю ему у Короля, убѣди его Ко-
 „роль слово многими и дары увѣщавал, яко проведу
 „тя въ Греки оъ великою честью, аще сътвориши
 „Данилъ съ мною миръ. Онъ же рече: клятвою кле-
 „ни ми ся; аще не премѣниши слова, азъ шедъ при-
 „веду его. Пришедъ же Митрополитъ и рече: пой-
 „ми дѣщеръ его оыму си женѣ. Василькови рекшию:
 „иди къ нему, яко Крестыянинъ еси. Данилъ же
 „пойде, поемъ Льва и Митрополита къ Королеви въ
 „Изволки, и подъ дѣщеръ его оыму си женѣ, и ош-
 „даси ему дѣшны Бояры, одолѣвшю ему у Яросла-
 „ва, и сътвори миръ, и вѣроуися.“ Сими досто-
 „вѣрными извѣстіями нашего Лѣтописца рѣшишися
 несогласіе чужеземныхъ Испориковъ о бракѣ Вен-
 герской Княжны, Констанціи: одни справедливо на-
 зывали ее супругою Льва Даниловича, а другіе са-
 мого Данила (см. Праг. Ann. Reg. Hund. Кн. IV).

„Въ ша жъ дѣша“ (по Ипатьев. въ 1251, а по
 Длугош. въ 1247 г.) „умре Вел. Князь Лядскій Кон-
 „драшъ, иже бѣ славень и предобръ, и съжался по-
 „чемъ Данило и Василько. По томъ же оыну его
 „умре Болеславъ, Мазовецкій Князь, вдаси Мазо-
 „вешъ брату оыому Самовишови, послушавъ Князя
 „Данила: бѣ бо брашучада его за нимъ, дѣщи Але-
 „ксандрова, именовъ Наспасія, яже носяже пономъ
 „за Боярина Угорскаго, именовъ Дмипра.“

(46) Одни должны были ѣхать черезъ Россію,
 другіе черезъ Персію. См. Дегиа. Кн. XV, стр. 103,
 и Бергерон. Voyages, T. I, также Шпренгеля Geogr.
 der Kunde. кошорый, сомлался на Испорика совре-
 меннаго, пишеть о погдашнемъ ужасѣ Европы, и
 оказываеть, что сей ужасъ въ 1258 году къшалъ да-
 же и ловаѣ сардеѣ на берегахъ Англіи (стр. 270).

(47) Каршинъ упоминаеть о городкѣ Даниловѣ на
 пушк изъ Волини въ Кіевъ. — Мы предлагаемъ
 здѣсь Чышашелами не всѣ, а только важнѣйшія для
 насъ подробноссти Каршинова сочиненія, кошорое
 находилса въ Бергерон. собраніи путешеснцій.

(48) Каршинъ оказываеть, что на берегахъ Днѣ-
 пра начальствовали Корренза и Монтей, кошорый
 сапомъ былъ еще выше перваго, на Дону Турбоуѣ,
 жешапый на сестрѣ Батмевой; на Волгѣ самъ Ба-
 тый, а на Днѣкѣ другіе Воеводы?

(49) Сію черту взявъ я изъ Рубруквинова Гипушествіи (см. ниже). Рубруквиновъ, также посолъ и Монахъ, сказываетъ намъ, что Батый былъ родственомъ съ покойнаго Господина Іоанна де-Бомона (Beaumont); жаль, что мы не имѣли чести знать Господина де-Бомона!

(50) Картинау сказывали, что Самоѣды имѣють собачья головы!

(51) Объ нихъ упоминается и въ нашихъ летописяхъ. Въ *Архангел.* стр. 81: „Князь Орднскій, понаймова рать, *Бесермены*, Армешы, Черкаом, „Ясы,“ и проч. Картинау называетъ Государя Бесерменовъ *Alisoldan*: такъ действительно назывался Харазскій или Хивинскій Султанъ Магомель, побѣжденный Чингисханомъ (см. Т. III, стр. 231). Сей путешественникъ также ясно означаетъ предѣлы Харазской Имперіи, сказывая, что она граничила на Югъ съ Іерусалимомъ и Багдадомъ. Имя *Бесерменовъ*, которые были Магомешанской Вѣры, означало, какъ вѣроятно, *Мусульмановъ*. После свѣдѣніи въ Россіи называвъ всѣхъ невѣрныхъ *Вусурманами*.

(52) См. сей Испоріи Т. III, примѣч. 285.

(53) Картинау цѣнитъ конскій приборъ каждаго въ 20 марокъ или 10 фунтовъ серебра. См. въ Дюканж. *Gloss. med. et infim.* Latin. о значеніи имени *purpura alba*.

(54) Мы не знаемъ содержанія Гаюкова письма; но въ то же время Воевода его, Вайоншой, покоривъ часть Персіи, отвѣтствовала Папѣ чрезъ Монаха Асцелина (см. въ Бергерон. собраніи *Voage d'Ascelin*, стр. 79) слѣдующимъ образомъ: „Согласно съ божественнымъ повелѣніемъ Великаго Хана пишу, шеть Байоншой. Знай, Папа, что послѣ твою у насъ были и вручили намъ письмо. Они говорили спранныя рѣчи: по твоему ли приказанію или отъ себя? Въ письмѣ сказано, что мы испробуемъ людей; но такъ вѣщаетъ Богъ: *покорись всецѣлному, да обитасишь мирю на своей землѣ и водѣ наслѣдственной, или да цуретѣ ослушникѣ!* Мы говоримъ тебѣ сіи же слова: ежели хочешь обитати на своей землѣ и водѣ наслѣдственной, но самолично явился къ намъ, или будетъ съ тобою, Папою, что изволю Богу единому.“

(55) См. Райнальд. *Ann. Eccles.* Т. XIII, стр. 617—630. Тамъ напечатаны письма Инокеншіевы къ Да-

нїклу, въ Россїямъ вообще, и къ Архіепископу Прусскому, писанныя въ 1246 и 1247 году. Иннокентїй пишетъ къ Данилу (Райнвальд. Ann. Eccl. XIII, 630, No 29): petitiones tuas, quantum cum Deo possumus, libenter ad gratiam exauditionis admittimus... Episcopis et aliis presbyteris de Russia, ut liceat eis more suo ex fermentato conficere et alios eorum ritus, qui fidei catholicae, quam Ecclesia Romana tenet, non obviant, observare auctoritate praesentium indulgemus. — Василько, братъ Даниловъ, именуемая дѣвою *Королемиъ Владымирскииъ* (Wasilco, Rex Landemeriae). Яблоновскїй въ своихъ родословныхъ (Tabulae Jablonovianae) называетъ Василькову супругу Княжною Заславскою. Иннокентїй писалъ ей особенное писмо, и назначилъ какого-то Монаха Алексїя съ товарищемъ его бывшїи при Дворѣ Галицкаго Князя (Райн. Ann. Eccl. XIII, 617); а Генрику, Архіепископу Прусскому, далъ власть признавать въ духовный самъ людей рожденныхъ ошъ незаконнаго брака, шолько бы не ошъ кровосмѣшенїя и прелюбодѣянїя (dummodo non sint de adulterino vel incestuoso coitu procreati).

(36) Въ *Волынск. Лѣт.*: „Тогда“ (по Ипат. въ 1254 году) „въ Краковѣ бѣша послы Папы, носяще благословенїе отъ Папы и вѣнецъ и самъ Королевства, хощае, хощае видѣши Князя Данила“ (копорный, ходивъ въ Шлезїю съ Болеславомъ, на возвратномъ пути остановился въ Краковѣ: см. ниже, примѣч. 101). „Онъ же рече имъ: не подобаетъ ми видѣши „ошъ съ вами въ чужей земли Въ то же время“ (въ 1255 г. по Ипат.) „присла Папа послы честныя, „носяще вѣнецъ и скипетръ и корону, еже наре- „чешся Королевскїй самъ, рекый: сыну! прїими „ошъ насъ вѣнецъ Королевства. Древле (прежде) бо „то прислалъ къ нему Епископа Беренского и Ка- „мешецкаго, рече ему; прїими вѣнецъ Королевства. „Онъ же въ то время не прїялъ бѣ, рече: *ратъ Та- „тарская не перестаетъ зѣбъ живущи съ нами: то ка- „ко могу прїяти вѣнецъ безъ помощи твоея? . . . Опи- „са же“ (у Длугоша Oriso, Legatus Apostolicus) „прїи- „где вѣнецъ послъ, общеваяся, яко помощь имѣши „ошъ Папы. Оному же одинако не хощающе, убѣди „его маши его и Болеславъ (Краковскїй) и Семовишъ „(Мазовскїй), и Бояре Лядстїи, рекуще, дабы прїялъ „вѣнецъ, а мы ему на помощь прошивъ поганымъ. „Онъ же вѣнецъ ошъ Бога прїя, ошъ Церкви Св.*

„Апостоль и оиъ спода Св. Петра и оица своего
 „Папы Никеннїа, и оиъ вѣхъ Епископовъ своихъ.
 „Никеннїи бо клянеше тѣхъ, жулящихъ Вѣру Гро-
 „ческую правобѣрную, и хопящую ему съборъ спво-
 „риши о правобѣри, о соединенїи Церкви. Данило
 „же прїя вѣнецъ въ городѣ Дорогичинѣ, идущю ему
 „на войну Липяжску съ сыномъ Львомъ и съ Сомо-
 „виномъ Княземъ Лядскимъ; брать бо ему вѣроши-
 „ся, бѣ бо язва ему на нозѣ.“ Длугошъ полагаентъ
 коронованїе Данила въ 1246 году. Иннокеншїй въ
 грамотѣ 1247 года уже дѣйствительно называетъ его
 Королемъ; но въ дѣлописи Волынской именно означе-
 но, что Даниль прїнялъ вѣнецъ послѣ войны Ботем-
 окой, слѣдственно въ 1253 или въ 1254 году (см. Длу-
 гош. Hist. Pol. кн. VII, 734, и Праг Ann. R. Hung. IV,
 294). Вѣрошно, что Иннокеншїй, въ 1246 году назвавъ
 Данила Королемъ, предлагалъ ему діадиму, но что
 сей Князь, тогда отвергнувъ ее, прїнялъ оную че-
 резъ шею и семь лѣтъ. — Длугошъ говоритъ,
 что Духовенство Польское не одобряло сего коро-
 нованїа, сомнѣваясь въ искренности Даниловой.

Даниль нѣсколько разъ дружилъ и ссорился съ
 Папою. Въ 1249 году онъ выгналъ Епископа Альбер-
 ша, коего Иннокеншїй прислалъ бытъ главою наше-
 го Духовенства въ южной Россїи (см. Райнальд. An-
 nal. Eccles. г. 1249, No 15). Въ 1252 году Король Вен-
 герскїй опять примирилъ Данила съ Римомъ, такъ,
 что сей Князь отправилъ посольство къ Папѣ (см.
 Энгел. Gesch. von Halitsch, стр. 570).

(57) См. Райнальд. Annai. Eccles. XIII, 696. Сїа гра-
 монга писана въ 1253 году.

(58) См. Райнальд. Annai. Eccles. XIV, годъ 1257, No
 26, и Длугош. Hist. Polon. кн. VII, стр. 779. Алек-
 сандръ IV въ концѣ письма говоритъ: *Venerabilibus*
fratribus nostris Olomucensi et Wratislaviensi Episcopis li-
teris praesentibus inungimus, ut te ad id per censuram Ec-
clesiasticam, appellatione remota, compellant, invocato nubi-
lominus contra te auxilio brachii secularis.

(59) Длугош. Hist. Polon. кн. VII, стр. 705, гово-
 ритъ о Данилѣ: *qui pro ea tempestate divitiis, terris, gen-*
tibus, factivitate et industria pollens.

(60) Но Рубруквисъ сказываетъ, что жены ихъ
 были весьма шолосты.

(61) Такъ пишетъ Рубруквисъ, въ Бержерон. изд.
 стр. 14. Головной женскїй уборъ назывался *Ботта*,

состояла большею частію изъ веры древесной, покрываемой паетною или ивою богатою дѣкацію, и походила на высокую пирамиду, украшенную сверху о-ребранными или золотыми прупишками и павильными перьями. „Смотри издали на шолу Могольскихъ воадницъ“ — говоритъ Рубруквио — „мно-справецъ вообразишь, что на головахъ у нихъ шлемы, а въ рукахъ подвѣшты вверхъ конья.“

(62) Кариниъ пишетъ: *André, Duc de Sarvagle en Russie*. Имя города кажется испорченнымъ; но сей Андрей долженъ быть сыномъ Мошислава Кіевокаго, умершлагого Татарами на Калкѣ: ибо въ одной Синодальной лѣтописи (№ 52, л. 48) сказано: „въ лѣто 6753 (1245) Царь Башый уби Князя Андрея Мъшиславича.“

(63) Кариниъ пишетъ: *Ce frère proteua qu'il aimoit mieux mourir que de faire rien contre sa loi; toutefois Bathy la lui fit prendre par force, et les firent coucher tous deux en un lit avec un enfant qui crioit et pleuroit, les forçant ainsi tous deux de se mêler ensemble.*

(64) См. Рубрукъ. *Voyage*, стр. 122.

(65) Кариниъ пишетъ (стр. 56), что сей вѣтрокъ, называемый въ Россіи и Польшѣ *Dochon* (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 272), а въ Германіи *Misc*, имѣетъ черноватую кожу и живетъ въ землѣ. Въ Нижней Саксоніи донныя называютъ хорька *Иллиѳъ* (см. *Учен. Москов. Вѣдомости*, г. 1806, № 1), а въ другихъ Нѣмецкихъ земляхъ *Istik*.

(66) Сіи-то Россіяне, жившіе въ степяхъ Половецкихъ какъ дикари, назывались, думаю, *Бродниками*, о коихъ со XII вѣка упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ (см. нашей *Исторіи* Т. II, примѣч. 302). — Не знаемъ, которой изъ сыновей Ярославыхъ жилъ въ Ордѣ.

✱ (67) Абульгази сказываетъ только, что Октаѣ умеръ внезапно; но повѣствованіе современнаго Кариниа достойно уваженія. Одна изъ придворныхъ женцикъ была казнена, по доносу, что она дала лѣдъ сему Хану (Карц. *Voyage*, стр. 21).

Здѣсь Монахъ Кариниъ учитъ Государей Европейскихъ, какъ надобно воровать съ Татарами, и наконецъ въ испидѣ своего повѣствованія ссылается на свидѣтельство Князей Россійскихъ, Данила Галицкаго, Романа (вѣроятно, сына Михайлова, Князя Черниговскаго и Брянскаго по нашимъ Родословнымъ

Книгамъ); встрѣчались ему на пути въ Орду—какого-то *Юнелли* и *Аловы*, также Киевскаго градоначальника *Монгерота*, слугъ Ярославовыхъ, и на безымяннаго Суздальца, который переводилъ Хану слова Карпинныхъ, и проч.

(68) О сихъ Готскахъ, обитавшихъ въ Тавридѣ съ III вѣка, см. въ нашей *Истории* Т. I, примѣч. 88. Слѣды ихъ сохранились тамъ до XVI вѣка. Извѣстный Бусбекъ, разговаривая съ посланни Хану Крымскаго, замѣтилъ между ими одного, нѣвшаго лице совсѣмъ особенное, не Ташарское. Сей человекъ сказывалъ, что онъ много народу, живущаго въ горахъ Тавриды, и хотя, вышедши опшуда весьма давно, забылъ языкъ свой, но помнитъ еще нѣкоторыя слова. Бусбекъ написалъ сіи слова: всѣ они древняго Готскаго языка, извѣстнаго намъ по Улеману Готскому переводу *Нов. Завѣша* (см. *Mémoire sur les Cimétiens par Freret*, г. 1746 — 1748 въ *Mém. de l'Acad. des Insct.*, гдѣ Авторъ ссылается на Бусбекова письмо отъ 16 Дек. 1562).

(69) Мокшане, какъ извѣстно, сославляютъ особенное племя Мордвы: Рубрукъ называетъ ихъ *Moxel*, а въ другихъ *Merdas*, сказывалъ, что послѣдніе были закона Могометанскаго.

(70) См. Рубрукъ. *Voyage*, стр. 40. Сей путешественникъ нашелъ на берегу Волги новый, построенный Ташарами домъ, гдѣ они жила вмѣстѣ съ Россіянами, перевозъ черезъ рѣку пословъ, ѣдущихъ въ станъ Башневъ.

(71) Рубрукъ пишетъ, что Мангу-Ханъ, человекъ средняго роста и лѣтъ сорока-пяти, сидѣлъ на тронѣ въ богатой шубѣ, которая имѣла лоскъ тюленьей кожи; что у него былъ носъ приплюснутый, и проч.

(72) Рубр. *Voyage*, стр. 74, 99, 105, 119.

(73) См. Дегян. *Hist. des Huns*, кн. XV, стр. 112.

(74) Рубрукъ въ халѣ изъ Ташарин до Волги около прехъ мѣслцевъ, не выдавъ ничего — ни города, ни селенія — кромѣ одной бѣдной деревни и кладбища.

Сарай былъ тамъ, гдѣ нынѣ Селдиреинной городокъ: см. *Путешествіе Палласа*, Ч. III, полов. II, стр. 143. Въ *Никон. Лѣт.* VII, 210: „Та большая Орда имъ (Іоанномъ III) порушилась, и почали Царя Ординскіе жить въ Аспорохани, а большая

„Орда опустѣла, а мѣсто ея области близъ Аспо-
рохани, два днища по Волгѣ вверхъ, именуемая:
„Сараи больше.“ Въ *Болыи Чертежѣ*, стр. 233;
„А по рѣкѣ по Ахшубѣ на 90 (сарацинскихъ) верстѣ
„опѣ Царицына Золотая Орда, мечети каменные.“
Тамъ видны еще развалины двухъ великолѣпныхъ
зданій; въ одномъ изъ оныхъ нашлось нѣсколько оби-
стыхъ серебромъ гробовъ. Рвы выложены кирпич-
чемъ; стѣны состоятъ изъ большихъ, прекрасныхъ
плитъ съ мурованными украшениями; кирпичны
пакже осматки гонимческой штукатурки.

(75) Рубрукъ пишетъ, что Сумеркенъ былъ
на среднемъ протокѣ Волги, близъ Сарая. — Онъ на-
зывается Сарацинами вообще всѣхъ людей Магоме-
танской Вѣры.

(76) Рубр. V. стр. 29 и 91. См. нашей *Исторіи*
Т. I, примѣч. 524.

(77) Рубрукъ пишетъ, Samarqon, вмѣсто Шир-
ванъ. — Онъ имени Баку, Могольскаго Воеводы,
производитъ названіе города Баку.

(78) Въ *Никон.*: „Князя Александра Ярославина, и
„Князя Андрея, и Консиданшина, и Деанасія, и Да-
„шила, и Михаила, и Ярослава, и Василия.“ Не у
Вел. Князя Ярослава Всеволодича въ 1239 году было
только 6 сыновей (см. выше, примѣч. 1). Седмимъ
сымъ Василии родиломъ въ 1241 (см. выше, примѣч.
38). Деанасіемъ называломъ; думаю, Ярославъ. Въ *Ро-
дословномъ* сказано, что отецъ дядь Андрею Сузъ
дядь, Нижний Новгородъ и Городецъ. Консиданшину
княжилъ въ Галичѣ Косицкомъ, а Ярославъ въ
Твери.

(79) Въ современномъ описаніи подвиговъ Невска-
го: „Князь же Александръ приде въ Володимерь по
„умершимъ отцу своему въ силѣ вождѣ, и быше
„грозенъ друидъ его, и проидея въшею ею и доус-
„шия Волгы, и начаша жены Моавитыскыя: (Моголь-
„скія) подонати (спрашати) дѣти овод, рече:
„Александръ вдетъ!“

(80) „Башны же починивъ д и посла къ Калевъ:
„чемъ.“

(81) См. *Voyage de Rubruquis par Борджеромъ*, изданіи
стр. 134. О караванахъ древнихъ см. нашей *Исторіи*
Т. I, стр. 8.

(82) Сія рѣка истекаетъ въ Смоленской Губерніи.
Въ *Ростовск. Лѣт.* и другихъ названъ здѣсь Миканъ

Московскийлѣт. Тапищевъ пишетъ, что Александръ спорилъ съ Михаиломъ о Великомъ Княженіи, и бѣдиль съ нимъ судились въ Орду.

По *Лѣт. Псков.* около сего же времени (въ 1247 году, Юля 3) Аниовцы разбила Псковяпль въ Ку-дени.

(83) Въ лѣтописи сказано, что Батый приказалъ Кязь и вою *Русскую* землю (т. е. южную) Александру.

„Тое же осени (въ 1250) поѣха Святославъ Всеволодичъ и съ оыномъ въ Татары. — Въ то жь лѣто (въ 1253, Февр. 8) преставился К. Святославъ Всеволодичъ.“ Онъ погребенъ въ Юрьевскомъ гошическомъ Соборѣ; тамъ, въ придѣлѣ, лежатъ подъ снудомъ и мощи сына его, Дмитрія. Сии два Кязя названы Святыми въ нашихъ старинныхъ рукописныхъ Святцахъ.

(84) „Поѣха (въ 1249 г.) Кязь Глѣбъ Василковичъ въ Татары къ Сартаку. Сартакъ же почтивъ его, оппусти въ свою воичину . . . Поѣха (въ 1250) Кязь Борисъ къ Сартаку, и проч. . . Того жь лѣта (1251) поѣха Глѣбъ на Бѣлоозеро въ овою отчину. Тое же зимы бысть мирно.“ — Абульгази пишетъ, что у Батыя опнялись тогда ноги, и что онъ умеръ въ Велжской столицѣ своей *Кокордѣ* (*Hist. des Tat.* стр. 451) или въ Сараѣ, по лѣтосчисленію Дегиню въ 1255 году. Монахъ Рубрукъ видѣлъ Батыя въ 1253 или 1254 году. Сии опровергаются сказка, внесенная въ нѣкоторыя изъ нашихъ лѣтописей, о мнимомъ убіеніи сего Хана въ Венгріи около 1247 года. Сочинитель баснословивъ такимъ образомъ: „Дошлиже Батый до Великаго града Варадана (или Вардена): шой бо среди земли Угорской лежишъ, древесъ мало и мушца, но много овоциа и вина; градъ же въ водами обведевъ; среди же града ошолъ стоя зѣло превысокъ, елико удивлялись зрящимъ на нь. Въ же тогда Самодржець шолъ земли Крадь *Власловъ*, Угромъ же и *Чехолъ* и Ншцемъ и всему Поморью даже и до Великаго моря. Бѣху же Угри первое православныи, крещеніе ошъ Грекоу шремше, но не поспѣвшимъ имъ своимъ лязкомъ грамоту изложити; Римляномъ же близъ оущимъ, приложиша ихъ своей ереси. И Власловъ шой Римской Церкви повинулся, донде же прише къ нему Св. Савва Сербскый Архіепископъ,

„и сему пакы сотворешъ приступити къ Варѣ
 „Греческѣй, не явлено, но ошай, боше бо оя во-
 „станія Угровъ. Пребысть же Савва мѣсяць 5, от-
 „ходишь во свояси, единого Священника оставивъ
 „у него. Окаанный же Царь Башый пришедь въ зе-
 „млю, грады разрушая. Той же Самодръжець Вла-
 „словъ, его же Св. Савва именована Владиславъ, видѣвъ
 „Божій гнѣвъ, плакаше, не имы, что ошворили; и
 „на многы же дни пребышь ни хлѣба, ни воды вку-
 „шя, но пребываше на предреченнѣмъ столцѣ. Се-
 „опра же его бѣжаша къ нему во градъ, шны же
 „варвари дошгнше ю павышма и къ Башыю опве-
 „доша Краль же Владиславъ начаъ Бога моли-
 „ши, сдзсамъ же шекущамъ ошъ очю его, и еже
 „още падаху на мраморіе оно, проходяху насквозь,
 „еже есмь и до сего дне знаменіе шю видѣши на
 „мраморіехъ, и ошъ сего знаша помощи Божіей бы-
 „ши. Снѣ же вѣкто предъ Крадемъ, и рече ему:
 „даошъ ты Господь побѣдити Царя злошестиваго. На-
 „ча же ошорѣши лице глаголющаго, и не видѣше
 „аго. Тому же (Королю) исшедшу изъ ошолпа, ви-
 „дѣше конь ошдланъ никимъ же дрѣжимъ, и сѣкира
 „на ошдлѣ. И шако Самодръжець вошдъ на коня и
 „шзде на проливныхъ; и абіе опрашъ нападе на
 „нихъ, и на бѣжаніе спрешншася. Ошъ же во слѣдъ
 „женуще, множася варваръ погубише . . . Башыю
 „же во Угорскыиъ планинамъ (горамаъ) бѣжашу, злѣ
 „жншю ковецъ приешлешъ ошъ руки Владислава.
 „Глаголющъ же шамо живущиъ человекы, яко се-
 „спира Владислава, шгоды бѣжаци съ Башыемъ, и
 „бысшь повнѣгда сдлесншсъ Владиславу съ Башы-
 „емъ, шгда сесира его помогаше Башыю, ихъ же
 „Краль ошю погуби Сшворенъ же бысшь мѣд-
 „ныиъ ошднѣемъ Краль на кони ошдлѣ и сѣкиру въ
 „руцѣ дрѣжа, еи же Башыи уби, и водруженъ на
 „шномъ ошолцѣ въ памлять и до сего дне.“ Сколько
 ошшбокъ! Въ Венгрии царшвовалъ шгда не Влади-
 олавъ, а Бела IV. Сочинитель говоритъ здѣсь о
 Владиславѣ Сланомъ, умершемъ въ концѣ XI вѣка;
 а Св. Савва жилъ гораздо послѣ (см. Ганца *Исто-
 рію Славнхъ народовъ*, Ч. II, стр. 339 и слѣд.).
 Башый азлъ Варадинъ въ 1241 году (см. Прая *Ан-
 на*. Н. Н. кн. IV, стр. 266), а Бела разбилъ Мого-
 ловъ въ 1240, когда уже Башыи не было на свѣтѣ.
Авт. Никоневъ говоритъ, что сей Ханъ въ 1247 го-

ду снова разорилъ Венгрію и припалъ къ Сартану многихъ знаменныхъ пльничковъ; чю Воевода его Бердебекъ положилъ намъ свою голову, а въ слѣдующемъ году и самъ Башый.

(85) См. Райнальд. *Annales*. Eccles. T. XIII, стр. 651. Инокенцій писалъ къ Александру (*Nonni vno a exarcho, Duci Susedaheni*) ошъ 10 Февр. 1248 году изъ Ліона. — Въ современномъ описаніи жизни шя кодацго въ Александра: „нікогда же придоша къ нему ко-„слы ошъ Папы изъ Великаго Рима, ркуще: Папа „намъ шяко глаголюшь: слымахомъ шя Князя чесп-„на и дивна, и земля швол велика; сего ради при-„слахомъ къ шобъ ошъ двою надеслшъ Кордывалу „да хышрѣйша, Гада (или Гадада) и Гемонша, да „послушаешя ученія ихъ.“ Папа говоритъ: *Joanne de „Plano Carpino, ad gentem Tartaricam. destinato, referente „didicimus, idem pater tuus novum hominem affectum in-„duere, de conscientia cuiusdam militis societatis sui, и „проч. Здѣсь Папа дѣйствительно именуешь себя земнымъ Намѣстникомъ Бога: Deus, cuius vices licet immeriti obtinemus in terra. — Въ житіи Александра: „Князь же, здумавъ съ мудреци своими, написа къ „нему и рече: ошъ Адама до ноноца, ошъ ноноца „до раздѣленія лзыкь, начала Авраама и преншд „Израиля склозѣ море, до умершвіа Давида Царя — „ошъ начала царства Соломона до Авгуона и до „Хрисиова Рождества, спраоши, воскресенія, на „небеса восмесшвіа и царства Коношаншвинова, — „ошъ начала онаго до перваго Збора (Собора) и сед-„маго — си вси добрѣ вѣдаемъ, а ошъ васъ ученія не „пріемлемъ.“*

(86) Мишрополитъ Кирилъ пріѣхалъ въ Владиміръ осенью въ 1250 году; а въ *Никонов. Лѣт.* прибавлено: „аде изъ Кіева въ Черниговъ, шаже шъ Гл-„ванъ, шаже въ Суздальскую землю, и орышоша его „Князи и Бояре съ великою чеспію.“ Въ современ-„ныхъ лѣтописяхъ: „поѣха Мишрополитъ въ Новго-„родъ Великій ко Александру съ Епископомъ Ки-„рилломъ (Росновскимъ), и пославшиа: блаженнаго „Далмаша Епископомъ Маія въ 25.“ Тапищевъ пи-„саетъ, чю Александръ хощѣлъ тогда ѣхати въ Кі-„евъ, но чю Новгородцы, боясь Ташаръ, удержали „его. — Въ *Новгород. Лѣт.*: „Найдоша дѣждево (въ „1251 г.) и поймаша вси рли (поля, папшию) и обш-„аія и сѣча, и мочшъ шкесе вода на Волковѣ. вели-

„кый, и на осень бм морозъ обилье, но останокъ
 „избыйся . . . Погорь (въ 1252 г.) Славно ошь Св.
 „Нльи до Нушиной улицы.“ — Въ *Степен. Кн. I*, 356:
 „издавал (Александръ) на плънникахъ много злата и
 „сребра, посылая къ Царю Башмию во Орду за плъ-
 „ненныхъ Русскія люди, ихъ же избавля ошь люшмя
 „рабощы.“

(87) См. Торфеев. *Hist. Norveg. IV*, 265. Норвежскіе
 и Русскіе Лапландцы иногда взаимно грабили другъ
 друга. Въ лѣтописяхъ Норвежскихъ сказано: *legati*
Regis Helsingardi, seu Rusviae, Alexandri — то есть, по-
 слы Гольмгардскаго или Россійскаго Государя, Але-
 ксандра.

Далнѣ пишешъ, что Гаконъ учинивымъ образомъ
 опказалъ Александру, не желая выдатьъ дочери за
 данишка Моголовъ; но въ лѣтописяхъ Норвежскихъ
 сказано, что набѣги Моголовъ на Россію помѣшали
 иногда заключенію брачнаго договора. Слова Торфее-
 вы: *cacterum ea tempestate Russi ab incursantibus Tartar-*
is admodum infestabantur: id vero obstabat, quominus pa-
cta illa de nuptiis convenirent. Сіе было въ 1252 году,
 когда Ташары, озлобленные Андреемъ Суздальскимъ
 (см. ниже), вступили какъ непріятели въ Великое
 Княженіе. Вѣроятно, что Александръ зналъ о томъ,
 поѣхавъ въ Орду: ибо ошь возвратился опшуда уже
 послѣ Андреева бѣгства, и съ именемъ *Великаго*
Князя.

(88) „Тое же зимы (въ 1250 году) оженися Князь
 „Дрославичъ Андрей Даниловичю Романовича и вѣн-
 „ча его Минпрополишъ въ Володимерь у Св. Богоро-
 „дницы съ Епископомъ Кирилломъ, и бысть веселіе
 „много.“ См. *Степен. Кн. I*, 367. Въ *Пцикии*: „Въ
 „то жъ лѣто (1252) вздума Андрей Князь съ свои-
 „ми Воляры бѣгати, нежели Царемъ служити, и по-
 „бѣже на невѣдому землю.“ Въ описаніи Алексан-
 „дровыхъ подвиговъ: „Посемъ же разгнѣвася Царь
 „Башмий на Андрея, и посла Воеводу своего, Не-
 „врюя.“ Въ *Воскресен*: „Приде Неврюю и Кошья и
 „Олабуга храбрый на землю Суздальскую со многы-
 „ми вой на Вел. Кн. Андрея; бысть же въ канушь
 „Боряшу дню, Ташарове подъ Володимеромъ броди-
 „тася Клязму, и поидоша къ Перяславлю талече-
 „ся. На ушрїе же срѣше ихъ Князь Великий Андрей
 „со своими полкъи и оразинася — и Христіане по-
 „бѣждени быша, а Кн. Андрей едва убѣже,“ и про-

чье, какъ мы говоримъ въ Исторіи. Въ Никонов. Лѣт. прибавлено, что Андрей, свѣдавъ о нашествіи Неврюя *Царевича*, сказалъ: „Господи! что се естъ? „Доколѣ намъ межъ собою бранилися и наводилии „Другъ на друга Татарь?“ — Кн: Щербатовъ догадывался, что Моголы опасались родственной Андреевой связи съ Даниломъ Галицкимъ, буди бы непокорнымъ Хану; но Даниль, какъ мы видѣли, ѣздилъ въ Орду и даже поевалъ за Татарь, какъ увидимъ послѣ. — По вымыслу же Тапищева, Александръ донесъ Хану, что меньшій его братъ Андрей, присвоивъ себѣ Великое Княженіе, обманываетъ Моголовъ, даетъ имъ только часны дани и проч.

(89) „Убиша шу Воеводу Жидислава и Книгиню „Ярославлю, а дѣти Ярославли въ полонѣ поведома.“ О супругахъ Ярослава Ярославича см. ниже, примѣч. 118. Далѣе: „Осшавивъ (Андрей) шу Книгиню, а самъ „спуши за море во Свейскую землю. Местеръ же „Свейскій срѣше его и приа съ честію.“ Кого Лѣтописецъ именуесть Мейстеромъ, не льзя угадать. Князь же Щербатовъ, вопреки сему ясному сказанію, пишешъ, что Андрей уѣхалъ въ Ливонію (вмѣсто Швеціи). — Въ нѣкопорыхъ рукописяхъ нѣкопорическихъ прибавлено объ Андрѣе: „послѣди же на „рати убиенъ бысть ошъ Нѣмецъ.“ Сіе извѣстіе ложно: увидимъ, что Андрей возвратился въ Россію и скончался въ Суздаль. Тапищевъ прибавляесть, что Александръ хотѣлъ дать ему Удѣлъ Суздальскій, но, боясь Хана, не смѣлъ того сдѣлать.

(90) „Въ лѣто 6766 (1258) преставися Князь Олегъ „Рязанскій Страсшныя недѣли въ Среду въ Чернь „дѣхъ и въ Скимѣ, и положенъ бысть у Св. Спаса „Мариа въ 20.“ См. Т. III, примѣч. 567. Тапищевъ пишешъ, что съ Олегомъ возвратился изъ Орды Невородичъ, внукъ Игоревъ. — Одинъ изъ мовхъ пришедей отдалъ въ Архивъ Иностранной Коллегіи грамоту, буди бы писанную симъ Олегомъ въ 1257 году на имя Ханскаго свойственника, Ивана Шам, копорый выѣхалъ къ нему изъ Орды и крестился, бывъ по смерти Михаила Черниговскаго Намѣстникомъ Башыевымъ въ Черниговѣ. Но сія грамота естъ подложная: 1) писана на *бумагѣ*; 2) слогомъ новымъ (вмѣсто *лѣта* сказано въ ней *года*, также *Иневаревичъ* вмѣсто *Иневаричъ*, и проч.); 3) воско-

вая печашь прилѣлена, а не приѣшена, какъ обыкновенно въ старину дѣлали.

(91) „Воеваша Липва волость Новгородскую, и поимаша съ полономъ и угонивша ихъ Новгородци съ Кн. Васильемъ у Торопча — и побѣдиша я. Придоша Нѣмци подъ Пльсковъ и пожгоша посадь, но самѣхъ много ихъ Пльсковичи биша; и поидоша Новгородци подкомъ къ нимъ изъ Новагорода, и они побѣгоша проче, и пришедше Новгородци въ Новгородъ, и покрупившеся (пригошовившися) идоша за Нарову, и створиша волости ихъ пуспу; и Корела шакоже много зла створиша волости ихъ. Того жь дѣша идоша съ Пльсковичи воевашь ихъ — и побѣдиша я,“ и проч.

(92) Въ *Новгород. Лѣт.*: „на зиму (въ 1253 году) выбѣже Князь Ярославъ Ярославичъ изъ *Низочской* (Суздальской) земли, и посадиша его въ Пльсковѣ.“ Въ *Пичикин.*: „на зиму“ (въ 1254 году) „по Крещеніи Ярославъ, Князь Тверскій, съ своими Бояры поѣха въ Ладогу, оспаяв свою отчину. Ладожане почпиша его доснойною чеснью . . . Здумаша Новгородци (въ 1255 году) послати Далмана Епископа къ Великому Князю Александру съ грамошами яко о миру: оному же умедлившю, и вспаяв Дяволь вражду, и бысть крамола въ Новгородѣ, и выгнаша Василья Князя. Приѣха Василій въ Торжокъ; шу и дожда отца своего. Князь же Великій съ Дмипріемъ Святославичемъ и съ Бояры поидоша Новгороду.“ Въ *Новгород. Лѣт.*: „Выведоша Новгородци изъ Пльскова Ярослава Ярославича и посадиша его на сполѣ, а Василья выгнаша вонъ . . . Идущу Александру съ многими полкы и съ Новоторжци, срѣше его Ративика съ перевѣтомъ: поступай, Княже; брашъ пивой Ярославъ побѣгль. И поснавиша Новгородци полкъ за Рожествомъ Хрисповымъ въ Конци, а что пѣща, а ти спаша ольъ Св. Ильи, пропивиу Городища. И рекоша меншии у Св. Николы на Вѣчи: брашьци! како речемъ Князь, выдѣйше мон ворогъ? И дѣловаша Св. Богородицю меншии, како спати всѣмъ любо животь, любо смертъ за правду Новгородскую . . . Побѣжа Михалко изъ города къ Св. Георгію, како было ему опшуду своимъ полкомъ уразити нашу спорону и измѣсти люди. Увѣдавъ Онанья, хоша ему добра, посла по немъ впаишъ Якуна; и увѣдавше чернци

*

„люди, погнаша по немъ (по Михайль), и хошѣша
 „на дворъ его; и не да Онанья . . не вѣдаше бо,
 „же о немъ мысль свѣщаша“ (то есть, Михайлко
 съ своими единомышленниками).— Александръ посла-
 дала въ Новгородъ чиновника своего, Борса. Далѣ:
 „И възша миръ на всей воли Новгородской, и пойдѣ
 „Князь въ городъ, и срѣше и Архїепископъ Далманъ
 „съ кресты у Прикуповичъ дворъ.“ Въ *Иццикин.*:
 „посади (Александръ) сына своего Новгородъ, а
 „самъ поѣха опъ нихъ съ чesпью, миръ давъ имъ.“

(93) „Придоша Свеш и Емъ и Сумъ и *Дидлинб*
 „съ своею волостью.“ *Дидлинболъ* называли Лапы-
 ши Великаго Магистра Ливонскаго. Далѣ: „Не вѣ-
 „даху, кдѣ Князь идеть; друзіи шворяху, яко на
 „Чудь идеть. . И бысть золь пунь, акы же не
 „видали ни дни, ни ночи, и многымъ шеспшикомъ
 „бысть пагуба, а Новгородцевъ Богъ сблюде.“ *Ни-*
жон. Лѣт. говоришь, что Александръ ходилъ въ
 Шведскую землю и на Чудь, чрезъ такія мѣсна, гдѣ
 вѣчная шьма царствуешь. Въ *Воскресен. Лѣт.*: „про-
 „доша горы непроходимыя и воева поморіе все.“—
 См. Далын. *Gesch. des Schw. R.* II, 167. Биргеръ Ярль
 построилъ тогда въ Финляндіи крѣпость Таваспу-
 гузъ.

(94) „Князь пойдѣ въ Низъ, пойма послы Ново-
 „родьскыи, Елеверья и Михайла Пиничинича, а сы-
 „на своего, Василья, посади на столѣ.“ См. выше,
 примѣч. 84, также Деян. *Hist. des Russ.*, кн. XVIII,
 стр. 341. Въ лѣтописяхъ: „Поѣхаша Князи (въ 1256
 „году) на Городецъ, да въ Новгородъ (Нижній). Князь
 „же Борисъ (Васильковичъ Ростовскій) поѣха въ Та-
 „шары; а Олександръ Князь послалъ дары. Борисъ
 „же, бывъ у Улавчя, дары давъ, и прїѣха въ свою
 „опчяну съ чesпью. — Поѣхаша (въ 1257 году) Кня-
 „зи въ Ташары, Александръ, Андрей, Борисъ; чпш-
 „аше Улавчя, прїѣхаша въ свою опчяну. Тое жъ зи-
 „мы прїѣха Глѣбъ Васильковичъ изъ Кановы земли
 „опъ Царя и оженя въ Ордѣ.“

(95) См. *Voyage de Rubruquis*, въ Бѣржерон. изд.
 стр. 80.

(96) Въ 1258 году: „Чпшвише Улавчя и вся Воево-
 „ды (Могольскіе), оппущени быша въ свою опчи-
 „ну. . . Тое же зимы прїѣхаша численици въ Воло-
 „димерь, и поидоша численици и Князи къ Новуго-
 „роду Великому: Александръ, Андрей, Борисъ.“ —

По *Новгород. Лѣт.*; Татарскіе Численники пріѣхали въ Новгородъ еще въ 1257 году: „и пріиде вѣспъ „изъ Руси зла, яко хошняшъ Ташарове шамгы (по „шлины) и десятины. И смятошася люди чрезъ все „лѣно, и къ Госпожину дни умре Ованья Посадникъ, „а на зиму убиша Михалка Посадника Новгородци. „Аще бы кто добро другу чинилъ, то добро бы бы- „ло; а копая подь другомъ яму, самъ ся въ ню вва- „лишъ. Той же зимы пріѣхана послы Татарскимъ съ „Александромъ.“ Ташищевъ пишеть, что Василій Александровичъ обезчещилъ Могольскихъ Численниковъ въ Новгородѣ.

(97) Главный изъ виновныхъ Бояръ былъ какой-то Александръ. Лѣтописецъ прибавляеть: „всякъ бо „злый злѣ да погыбнешъ! .. Той же зимы даща По- „садинчство Михайлу Ѳедоровичю, выведше изъ „Ладогы, а Тысячское Жироху даща.“

(98) „Той же зимы пріѣха Михайло Пинециничъ“ (см. выше, примѣч. 94) „изъ Низу со лживымъ по- „сольствомъ, река шако: аще не имешеса по число“ (не согласитесь на перепись всѣхъ людей) „шо уже „полкы на Низовьской земли.“

(99) „Умыслиша свѣшъ золь, како удариши на го- „родъ на ону спшорону, а друзиі озеромъ на сю спш- „рову, и взбрани имъ видимо сила Христова, и убо- „явшеса,“ и проч. . . „И бысть заупира, съѣха „Князь съ Городища, и Ташарове съ нимъ.“ Далѣе о Боярахъ: „пворяху бо собѣ легко, а меншимъ „зло.“ — Нигдѣ не упоминается о томъ, чшобы Ханъ держалъ Баскаковъ въ Новгородѣ.

(100) Въ *Пцикин.*: „Александра же удержаша Ноу- „городци и чпиша много. Пріѣха изъ Новгорода „Александръ къ Св. Богородицѣ въ Ростовъ въ сре- „ду Спираспныхъ недѣли, и цѣлова крестъ честный, „и кланяся Епископу Кирилу: опиче свяпый! швоею „молитвою и шамо въ Новгородъ ѣхаль есмь здо- „ровъ, и сѣмо пріѣхаль есмь здоровъ,“ и проч.

(101) Въ *Волынск. Лѣт.*: „Въ та жь лѣша“ (по *Иллш.* въ 1252) „присла Король Угорскый къ Дани- „лу, прося его на помощь ... и пріиде къ Пожгу. Бѣ „бо Царь (Императоръ Нѣмецкій) обдержалъ одинъ „землю Ракушску и Шпирску: Герцюкъ бо уже уби- „ень бысть. Пришли бо бяху послы Нѣмецкіе къ „нему (Королю); бѣ бо имена посломъ: Воевода Ца- „рєвъ и Бискуцъ Жалопъ Пурскій, рекомый Сол-

„скій, и Гарихъ Пурунскій и Ота Гарешникъ Пъ-
 „шовскій. Възъѣха же Король съ ними противу Кня-
 „зю Данилу. Данило же приде къ нему исполнивъ
 „вся люди своя. Нѣмци же дивяшася оружію *Татар-*
 „*сколци*; бѣша бо кони въ личинахъ и въ *коарѣхъ* ко-
 „жаныхъ и люди въ ярыцѣхъ, и бѣ полковъ его свѣ-
 „плосни велика; самъ же ѣха подѣ Короля по обы-
 „чаю Рускому. Бѣ бо конь подѣ нимъ дивленію по-
 „добень и сѣдло ошъ златна жъжена, и спрѣлы и са-
 „бля златномъ украшена и иными хитростыми; ко-
 „жухъ же *оловира* (пурпура) Грецкого и круживы зла-
 „тыми плоскими ошипы, и сапозы зеленого хъза,
 „шипы золотомъ. Нѣмцемъ же дивящимся, рече ему
 „Король: не взялъ быхъ тысячи сребра за то, иже еси
 „пришелъ обычаемъ Рускымъ опцевъ своихъ. И про-
 „сился у него въ стапъ, зане зной бѣ великъ; ошъ же
 „дашъ его за руку и веде въ полапу свою и самъ
 „обълачаше его и вблачаше въ порпы своя.“ Далѣ,
 по Ипашевъ. въ 1254 году: „Король же Угорскій по-
 „сла къ Данилови, рекый: пошли ми сына Романа,
 „да въдамъ зань *сестру* Герцикову и вдамъ ему зе-
 „млю Нѣмецкую. И ѣха въ Нѣмцы съ Романомъ, и
 „да сестру Герцикову за Романа, и сътвори обѣтъ,
 „его же за множество веоъ не писахомъ.“ Жена Ро-
 манова была не *сестра*, а *дочь* Герцогова (см. Прая,
 Anna. Reg. Hung. кн. IV, стр. 285 и 288) или, по
 другимъ извѣстіямъ, племянница, Bruderstochter (см.
 Гебгарди Gesch. des R. Hung.). — Далѣ въ *Волинск.*
Лѣт. (по Ипаш. въ 1254 году): „Посла (Король Бела)
 „къ Данилови, рекый: ужика ми и сватъ еси: помо-
 „зи мнѣ на Чехы. И убѣди его, и поиде на Опаву
 „(Троппау); самъ бо плѣнише землю Моравскую. Да-
 „вилъ же снемся съ Болеславомъ, мысляше, како
 „пройли землю Опавскую. Болеславу же яко не хо-
 „пящю; жена же его помогаше Данилови словесы:
 „бѣ бо дѣщи Короля Угорскаго, именовъ Кышка.
 „Данилови же хощящю ово Короля ради, ово же сла-
 „вы хощя; не бѣ бо въ земли Рускѣй прѣвѣ, иже
 „бѣ воевалъ землю Ческую, пи Святославъ хороб-
 „рый, ни Вьлодимеръ Св. . . . Поемъ же Льва и по-
 „мощъ ошъ брата Василька, Тысяцкого Гюргя, снем-
 „шеся съ Болеславомъ, поиде съ Кракова; придоша
 „на рѣку Одру къ городу Козлій, и прѣѣха Вьлоди-
 „славъ, сынъ Казимеровъ Лѣсковогого Межкы, и по-
 „емъ конники и пѣшци, и придоша къ рѣцъ Пси-

„шѣ; и сътвори съвѣсть Данило и Левъ съ Влоди-
 „славомъ, куда бы воевати; онъ же не исповѣда пра-
 „вды, и дасишь вождь (вождя) на льсши. Посла же
 „Князь Данило Лва и Тевливла и Едивидая Двор-
 „ского; самъ же оспа въ малѣ оъ спарыми Болры,
 „съ Гюргемъ Тыслцкымъ. Левъ же иде воева, и ви-
 „дѣ, яко лжунъ вожеве, и не слуша ихъ, иде въ го-
 „ры лѣсныя, и възя полонъ великъ. Идущую же Да-
 „нилу оъ Болеславомъ къ Опавѣ, посла въ спорожи
 „Лхы своя. Выѣхалъ же Андрей изъ Опавы съ Че-
 „хы, и одолѣ Андрей: мало бо бѣ Лховъ. И видѣ
 „велий спрахъ въ Лхы. Приѣхавъ же Данило, рече
 „имъ: не вѣсте ли, яко война безъ пашихъ не бы-
 „ваетъ? На мѣжи ратныхъ пришли есте, а не на же-
 „ны ... Ини дома цмирають безъ славы ... И пой-
 „де къ Опавѣ ... Рече же Володиславу: мнѣ еси учи-
 „нилъ неправду, а себе погубилъ; аще бы Левъ и
 „люди мои здѣ были, то уразъ велий быша землѣ
 „сей учинилъ, и градъ пріишь бы былъ ... Аще вы
 „идете прочь, азъ хоцю ся оспати въ малѣ дру-
 „жинѣ. Послушавъ же Болеславъ, и Лхове спаша
 „ниже града на Опавѣ: не смѣша бо ся оплучини
 „оуцъ него. Того же вечера приде Левъ съ вои имый
 „щаднъ великъ съ собою, и створиша съвѣсть, да
 „науприѣ обойдушъ и пожгушь вся вишняя храмы
 „и ограды и гумна ... Сътвориша тако. Болеславъ
 „же оспаса на горахъ. Володиславъ же иде, и при-
 „шедъ къ врагомъ пръвымъ, пожгоша, и придоша
 „на другая врапа, и выѣхаша Чехове, и нѣколико
 „ихъ убиша, а другія выгвѣша. Бенешъ же сполше
 „предъ врапы съ хоруговью, и около другихъ врапъ
 „пожгоша. Пришедшимъ же къ шрѣтнимъ врагомъ,
 „каза Данило оъсѣданіи и жечи окресная ... Нѣм-
 „ця же побѣгоша, и нѣколико ихъ убиша въ вра-
 „пѣхъ, и врапъ не зашвориша. Данило бо очима на-
 „прасно бѣ боля, и не видѣ бывшаго въ врапѣхъ; ви-
 „дѣ бо люди своя пекуща, обнажи мечъ и възя я,
 „и шѣмъ не пріѣ града ... Болѣстію же унуженъ и
 „ушрудився, рече сынови: пожжи вся окресная; азъ
 „же пойду въ колымогъ свой, рекше въ спанъ: бѣ бо
 „всю войну болень, и мнози нудяху его вѣрошпли-
 „ся; онъ же не ошвори того. Науприѣ же койде
 „вверхъ Опавы, и ста близъ города рекомаго На-
 „смяля, слышавъ, яко Русь и Лхове япы сушь въ
 „градѣ шомъ ... Воземъ градъ и спустши колодники и

„послави хоругвь свою въ градъ, и обличи побѣду,
 „а самѣхъ помилова. Опѣхавъ же сна на веси Нѣ-
 „мецкой. Слышавъ же, яко Бенешъ ѣхаль естъ въ
 „Глубычичи, наупріе съ Болеславомъ поиде къ Глу-
 „бочичемъ. Пославъ же Влодиславъ поже вся ок-
 „рестная веси . . . Хопяху взяти градъ примениомъ;
 „вътру же напрасно въющу на градъ, а градъ же ели-
 „ною сътворенъ быснь, и греблю малу видяще, ис-
 „кажу вси древа и соломы, шшо бы приврещи къ
 „граду, и не обрѣпоша: вол бо бѣ пожегль Влоди-
 „славъ ближняя веси; и шѣмъ не зажженъ бѣ градъ.
 „Того же вечера думаху, камо идемъ, или къ Особо-
 „лозѣ, или на Герборпа, или възрашимся въ домъ.
 „Герборпъ же присла Данилови мечъ и покореніе
 „свое. И сгадавше Данило и Болеславъ и Левъ, яко
 „всю землю поплънили есмы, наупріе же възраши-
 „вся въ своеса, и прѣйде рѣку Одру, и пройде зе-
 „млю Влодиславаю . . . Тогда въ Краковѣ бѣша по-
 „слы Пашины“ (см. выше, примѣч. 56..) „И пройде
 „землю Судомирскую, и прѣиде въ Хѣлмъ съ чешскою
 „и славою.“

О судьбѣ Романа Даниловича въ Австріи сказа-
 но въ *Кольнск. Лѣт. шакъ*: „Яко и преже реко-
 „хомъ, сътвори Король великъ обѣщъ и не исправи
 „его къ Романови. Остави же въ городѣ *Инеперцѣ*“
 (Юденбургъ, а не Инспрукъ: см. Прая App. Reg. Hung.
 кв. IV, 291) „и онѣиде прочъ; обѣщався ему и не
 „помогаше: лѣстн бо имаше, хотя городовъ имъ; бѣ
 „бо клялся къ Романови и къ Княгынѣ его, яко до-
 „бывшю ему земли Нѣмецкое, даши ему всю Рома-
 „нови. Княгынѣ же вѣдущи норовъ его, швердлшеть
 „его кресномъ, и николи же не быснь на помощь
 „ему, приходящю нанъ *Герцикови*“ (Опшокару Бо-
 „гемскому). „Въ одно же время прѣхавию ему (Оп-
 „шокару) съ великою силою, и бившимся имъ, и
 „сставъ предъ городомъ, и не може взяти, и глаго-
 „лаше ему ласканиемъ: остави Короля Угорокаго,
 „яко ужика ми еси и своакъ“ (Опшокаръ былъ су-
 „пругомъ Маргариты, сестры Герцога Австрійскаго,
 „Фридерика). „*Земля Нѣмецкая рѣздѣлена будетъ*
 „*съ тобою. Риксъ (Рех) ти Угорскій, рекше Король,*
 „*лимого обѣщеваетъ, но не исправитъ. Авъ же глаголю*
 „*правду и поставлю ти послуха отца си Папу и 12*
 „*Епископа.* Оному же (Роману) рекшю правдою: обѣ-
 „щавша отцу, Королеви Угорсколицу; не могу послуша-

„ти тебе, ерѣхъ неисполнители обѣта... Король же не
 „посла ему помощи ... Обѣщева же ему дати иныи
 „города въ земли Угорской. Книгини же разумѣвши
 „деспь его, рече, яко сына“ (отъ перваго ея мужа)
 „ми поима къ дѣщери, держитъ его въ пали, а ны-
 „нѣ городовъ нашихъ хочеть, а мы гладомъ изми-
 „раемъ. Бѣ бо баба ходяще и купяще крѣмлю (пищу)
 „пошай въ градъ *Владѣ* и приносяще; поликъ бо бѣ
 „гладъ, яко и конемъ хоплящимъ имъ ясни уже. Кня-
 „гини же рекши: Княже! поиди къ ошцу. Оному же
 „ошущелену, не мощно бѣ ему выѣхати. Видя же
 „доброшу его Веренгеръ, прирокомъ Просвѣль (бѣ бо
 „съ нимъ былъ на войнѣ) сжалиси о Романи, и при-
 „ѣхавъ съ силою, изведе Романа изъ града.“ См. Праг.
 Ann. Reg. Hung. IV, 295.

(102) Въ *Волынск. Лѣт.*: „Посла“ (въ 1251 г. по
 Ипатьев.) „Данило и Василько къ Самовилову (Ма-
 „зовекому), рекши ему: изыди съ нами на Ливлязѣ;
 „я у Болеслава помочь пояспа, Суда Воеводу и Си-
 „нава, и слышася въ Дорогичинѣ, и прейдоша боло-
 „ша на спрану ихъ . . . И Лихове зажгоша прѣвую
 „весь; нѣмъ бо зло сиворниша и знаменіе имъ пода-
 „ша... И воеваша до вечера . . . И събрася вся зе-
 „мля Ливлязская, и прислаша къ Данилу Неблота,
 „рекуще: оспавъ намъ Ляхы, а самъ поиди мирень...
 „И хопиѣли не получиша . . . И нападоша мощію на
 „Ляхы... И сулицами мечюще и головнями яко мол-
 „ніа идяху, и каменіе яко дождь съ небеси . . . По-
 „сла Самовишъ моляся: пришепта намъ спирѣлци.
 „Данилъ же държаше на нихъ гнѣвъ про зажженіе
 „веси, и одва посла . . . И възразиша я“ (непріятель)
 „отъ оспрога“ (сдѣланнаго Поляками) . . . „На
 „устріе же зажгоша“ (Ливляги) „колымагы своя, ре-
 „ше сишаны. Данилови же пошедишу напередъ съ Бо-
 „леслави Ляхы, Лазареви же назади бывшю съ По-
 „ловци, нападоша нанъ, и хоругвь его ошѣяша.
 „Прибѣгшию же ему къ Василькови и Самовилову,
 „быснѣ брань люта . . . Андрееви же Дворскому
 „сердце крѣико имущю, нездравіе же нѣло его об-
 „держаше и руди . . . Коніе упусти, и за мало не
 „убиенъ быснѣ. Посла жъ Василько къ брашу . . . Да-
 „нилови же навѣрапившюся и гнаша я до лѣса . . .
 „Федоръ Дѣминпріевичъ, крѣико боря, равень быснѣ,
 „и смернѣ прія на рѣцѣ Нарвѣ.“ Тутъ, по совѣшу
 Ящельяпову, Данилъ велѣлъ ошдохнуть воинамъ. Да-

лѣ: „Прешедшимъ же имъ рѣку Олгъ, хотѣвшимъ
 „спати въ тѣсныхъ мѣстѣхъ, Князь же Данило
 „рече: о мужи воинскіи! не вѣсте ли, яко Христї-
 „аномъ пространство естъ крѣпость, поганымъ же
 „тѣсноста? . И пройде Жаку пѣляя и прїиде на
 „чисна мѣста . . . И многіи Князи Яшвлзціи избїе-
 „ни быша. На упрїе же вѣземъ (вождямъ) невѣду-
 „щимъ, блудящимъ имъ, два Варьва убїена быста,
 „прешїего жива яна, и приведенъ бысть къ Дани-
 „лови, и рече ему: изведи мя на путь правый, и жи-
 „вотъ примещи . . . И изведе его; и перейдоша рѣ-
 „ку Лукъ. Наушрїе же пригнавшимъ къ нимъ Пру-
 „сомъ и *Бортоль*, и воємъ (Даниловымъ) всѣмъ во-
 „оружившимся, щїши ихъ яко заря, шеломъ же яко
 „солнцю вѣсходящю . . . Данилови же на кони сѣ-
 „дацю и вол рядяцю, и рѣша друзи Яшвлзць: мо-
 „жене ли древо подѣржати сулицами, и на сію
 „рашъ дрѣзнути? Они же вѣзрашїишасъ. Даниль же
 „прїиде къ Визїѣ и преїде рѣку Наровъ, и многіи
 „Христїанамъ избавиша, и пїсьмъ славну подху има.“
 „Въ шо же лѣто“ (по Ипаш. 1252) „изгна Ми-
 „догъ сыновца своего, Тевпивила и Еднїида, по-
 „славшю ему на войну ею съ Выконопомъ на Русь
 „воевашъ къ Смоленску, и рече: кто што прїем-
 „лешъ, събѣ одрѣжїишь“ (кто что завоюешъ, шѣмъ
 „и будешъ владѣшь)... „И посла нанѣ вол своя, хощя
 „убїиши я. Онѣма же увѣдавшима, и бѣгаша къ Кня-
 „зю Данилу въ Володимерь. Миндогови же рекшю:
 „не чїиши има милосїи... *Сестра бѣ ея за Данилоль*...
 „Данило же посла Выкинша въ Яшвлзъ и въ Жемо-
 „ишь и къ Нѣмцемъ въ Ригу, и Выкиншъ убїаи я
 „сребромъ . . . Окѣмъ же (Яшвлягамъ и Жмудѣ) опш-
 „вѣдавшымъ Данилу, яко тебе дѣла миръ спворимъ
 „съ Выкиншомъ, зане брашю нашу много погуби...
 „Даниль же и Васмьлко повдоспа къ Новугороду
 „(Новогродку) . . . Посла (Даниль) съ сыномъ брата
 „си на Волковыескъ, а сына на Слонимъ, а самъ иде
 „къ Змишову, и покмаша грады многы . . . И посла
 „Данило Тевпивила и въ помощь съ нимъ Русъ и
 „Половци, и многое воеванїе бысть межъ ими. Опш-
 „шуда же Тевпивиль иде съ полономъ Даниловымъ
 „въ Ригу, и прїаща его Рижане съ чесшїю, и кре-
 „дещъ бысть. Увѣдавъ же се Миндогъ, яко хощалъ
 „ему помогати *Божїи Дворїне* и Бискупъ и вса вол
 „Рижская, и уболвса, и посла втайнѣ къ Андрееви,

„Мастеру Рижскому, злато много и сребра, и конѣ
 „многы, рекый: аще убіеши или жевеши Тевши-
 „ла, еще болше сихъ пріимеши.“ По убѣжденію Пн-
 „древу Миндовгъ онсправляеть посольство къ Папѣ
 и креспинся. Далѣе: „Крещеніе же его лешиво
 „бысть; жря бо богомъ своимъ вшайнѣ: пръвому Но-
 „надѣви, Телявели и Деверикзу, зачему богу, и
 „Медвину; егда выѣхаше на поле и выбѣжаше заецъ
 „на поле въ лѣсьрощенія (въ роши), не входаше вну,
 „и не смѣяше ни розгы уломиши; и мершвыхъ шѣ-
 „леса жьжигаше. Тевшивилу же исповѣда Бискупъ
 „и Перебоць (Probst) Виржанъ (Рижанъ) ожалкша
 „по немъ: вѣдяху бо, аще Тевшивиль не бы изгнанъ
 „(изъ Риги), Липовская землѣ въ руку бѣ ихъ. Си
 „же вся сътвори Андрей, и изгнанъ бысть саму
 „своего ошъ бранши. Тевшивиль же приѣже въ Же-
 „момшь къ уеви своему, Викыншови, помма Япвлязѣ,
 „Жеомшь и помоць Данилову, и иде на Миндога.
 „Миндогъ же умысли не бипися съ ними полкомъ, но
 „вииде въ градъ, именовъ Вьрута, и высла шюркина
 „своего ноцію, и розгнаша его Русь и Япвлязѣ. На-
 „ушпріе же выѣхаша Нѣмци и съ самоспрѣлы и ѣха-
 „ша нанѣ Русь съ Половци и съ спрѣлами и Япвля-
 „зѣ съ сулицами, и гонишась на поли подобно игрѣ.
 „Ошпуда жь врапишась въ Жемомшь. И приде Мин-
 „довгъ на градъ Викиншовъ Твирименшь; выѣха же
 „Тевшивиль изъ града, Русь и Половци Даниловы и
 „Жемомшь ... И заспрѣли Кочь Половчинъ Миндов-
 „га въ спешно, и възвращися Миндовгъ. Висимопъ
 „подъ пѣмъ градомъ убіенъ биспъ Тевшивиль
 „(въ 1253 г.) присла Ревбу, рече: пойдѣ къ Новугоро-
 „ду. Данило же пойдѣ съ браномъ Василькомъ и съ
 „сыномъ Львомъ и съ Половци, съ сватомъ своимъ
 „Тетакомъ“ (несшемъ колораго нибудь изъ сыно-
 „вей Даниловыхъ). „Князи же Пинспин выѣху
 „леспъ, и под ихъ съ собою неволею на войну. И
 „послаша спороже Липва на озеръ Зяпѣ, и гнаша
 „ихъ чрезъ болото до рѣкы Щары . . . и воемъ не
 „хошяцимъ иши воевати, Данилъ мудросшію рѣчь
 „сътвори, яко срамоту выѣмъ ошъ Липвы и ошъ
 „всѣхъ земль, аще врапимся Наушпріе же пѣ-
 „ниша всю землю Новгородскую . . . и възврати-
 „шась. Япвлязѣмъ же ѣхавшимъ на помощь Данилу,
 „не могоша доѣхати, зане снѣзи велици быша . . . По-
 „помъ же посла съ браномъ и сыномъ Романомъ

„люди своя, и влзста Городень (Гродно), а сама вѣро-
 „пидиснася ошъ Бѣлска . и потомъ пѣвниша всю
 „о рѣну ихъ. Миндогъ же посла сына си, и воева
 „около Туриска. — Того же лѣна присла Миндовгъ
 „къ Данилу, прося мира и хотя любве о сватов-
 „ствѣ. Тогда жъ Тевнившя прѣбѣже къ Данилу изъ
 „Жемонти и Япвлязей, рече, яко Миндовгъ убѣди
 „я сребромъ многымъ. Данилу же гнѣвъ имѣющую
 „наня.

„Королеви же Данилу (въ 1255 г.) пришедшу на
 „землю Япвляскую, Левъ же увѣдавъ, яко Спе-
 „кыншъ въ лѣсѣ осклься естъ, прѣиде къ оскку.
 „Япвлязмъ же вышекшимъ, сущимъ же съ нимъ съну-
 „зници“ (союзники) „възбѣгоша“ (бѣжали). „Лвови
 „же шедшию съ коня одному и бѣющуюся крѣпко,
 „навранишася мали на помощь ему. Лвови же убод-
 „шему сулицю свою въ щипъ его (Стекиншовъ), и
 „не могуцю ему пулыпися“ (попалпшсья назадъ)
 „Левъ Съшекынша мечемъ уби, и брата его пробо-
 „де мечемъ . . Данилу же Королеви спавшию въ до-
 „мѣ Стекыншовъ, принесе къ нему Левъ оружіе
 „Стекыншово и брата его ... Комашови же прѣйха-
 „вшю ошъ Япвлязъ, обѣщавающимся имъ въ работѣ
 „(работѣ) быти. Ляхомъ же исполнившимися зави-
 „сти, наченшимъ прѣлши“ (благопрѣлшспвовашъ), „по-
 „ганымъ. Се увѣдавъ Данияло повелѣ воевати землю
 „Япвляскую и домъ Спикеншовъ весь погублемъ
 „бысшъ, еже и донывъ пусть сповишъ. Данилу же
 „идуцю по озеру, и видѣ при березѣ гору красну и
 „градъ бывшій на ней преже, именовъ Рай; ошпнуда
 „же прѣиде въ домъ свой.

„Въ ша жъ лѣна, или преже, или потомъ, прѣйха-
 „ша Ташары къ Бакошѣ, и приложися Милей къ
 „нимъ. Данилови жъ шедшию на Липву на Новгоро-
 „докъ, бывшю роскалю“ (распушью) „посла сына
 „Лва на Бакошу. Посла Левъ Дворского предъ собою,
 „и лица Милей и Баскака, и приведе Левъ Милей ош-
 „цу си, и бысшъ паки Бакоша Королева, ошца его.
 „Потомъ же думавъ съ сыномъ си, и ошпусти
 „(Милей), а поручникъ бысшъ Левъ ... И паки прѣй-
 „хавшимъ Ташаромъ, сътвори леснъ и предасишъ
 „паки Ташаромъ Бакошу. Потомъ же Куремса при-
 „де къ Кременцу; Андрееви же надвое будущю, ово-
 „гда възывающуюся: Королевъ есмь, овогда Ташар-
 „скимъ, дрѣжащю неправду въ сердца. Богъ ире-

„дасть его въ руцѣ ихъ. Оному же рекше: Ваше-
 „ва грамота у мене есмь; онѣмъ же бола възрив-
 „шимся паць, и убіенъ бысть, и сердце его вырѣ-
 „зана, и не успѣше ничшо у Кременца, вороши-
 „шась въ спаны своя. Изяславъ же проси у нихъ
 „помощи иши на Галичь . . . Онъ же не послуша
 „ихъ“ (Изяславъ Татаръ) „иде въ Галичь . . . Дани-
 „ло же въ невидѣнн“ (болень глѣзами) „бысь, и
 „посла сына своего, Романа; Два бо преже опрядяль
 „бѣ къ Королеви, а самъ ѣха проводиши вои свои.
 „Ѣдущю жь ему до Грубешева и убивъ вопревъ 6;
 „самъ же убя ихъ рогашиною 3, а 3 Опроди ихъ,
 „и вѣдася воемъ мяса на лушь, и рече: аще сами
 „будушь Татарове, да не видешъ ужасъ въ серд-
 „да ваша. Онѣмъ же рекшимъ: Богъ будешъ помощ-
 „никъ ти; сътворимъ повелѣнїя швол. Поемъ же
 „Романъ вол, и вѣде день и ночь, и внезапно нападшимъ
 „на ня“ (на войско Изяслава) „оному жь“ (Изясла-
 „ву) „не възмогшу, куда упечи, възбѣже на комары
 „церковныя, идѣ же беззаконныя Угры възбѣгли бл-
 „ху. Сполюцю же около его Князю Роману, жажю
 „водною измирающимъ имъ, въ чешверный день сн-
 „де“ (Изяславъ). „Князь же приведе его опцу свое-
 „му. Слышавъ же Левъ, яко Ѳеодоръ посланъ отъ не-
 „го“ (Изяслава) „къ солемъ“ (въ то мѣсто, гдѣ солв
 „вынимають) „гна по немъ; самъ же“ (Ѳеодоръ) „уше-
 „че, а люды его поима; поѣхаль бѣ въ Угры.

„Потомъ же Вошшелкъ сътвори миръ съ Дани-
 „ломъ, и вѣда дѣщеръ Миндовгову за Шварна, се-
 „спру свою, и приде въ Холмъ къ Данилови, оспа-
 „вивъ Княженіе свое и въсприемъ Миншескій чинъ,
 „и вѣдася Романови, сынови Королеву, Новгородокъ
 „отъ Миндога и отъ себе, и Слонимъ, и Волковы-
 „ескъ и всѣ города; а самъ просица иши въ Св. Го-
 „ру, и найде ему Король лушь у Короля Угорского,
 „и не може дойти Св. Горы, и възрошиа въ Бѣлга-
 „рѣхъ“ (изъ Болгаріи).

„Потомъ же Данило“ (въ 1256 г. по Ипат.)
 „пойде на Лявляѣ съ братомъ и со Львомъ и съ
 „Шварномъ, младу сущю ему, и посла по Романа въ
 „Новгородокъ, и приде Романъ съ всѣми Новгород-
 „ци и съ днємъ“ (теснемъ) „своимъ Глѣбомъ“
 (слѣдственно Романъ, оспавивъ первую супругу свою,
 Герструду Авспрїйскую, женился на другой) „и со
 „Изяславомъ съ Вислоческимъ, и съ сее стороны

„пріиде Самовишь съ Мазовшаны и помощь ошь Бо-
 „дслава съ Судомирци и Краковляны, и бысь рашь
 „велка, яко наполниши болошта Яшвяжская . . . Да-
 „нилъ же изрядивъ полкы, спрѣлци пусши напередъ,
 „а другія обаполы дороги: Дворскому же повелъ за
 „обою ходити; самъ же ѣха въ малѣ Ошроку оруж-
 „ныхъ“... (Къ Даниилу пріѣзжаютъ Левъ и Романъ)...
 „Аикадъ же вожь ему бѣ, и обеща ему, да село его
 „не пожжено буденъ... И пріѣха къ веси Волды-
 „ща, посла Льва съ братомъ. Левъ же изъече всѣ,
 „одного же приведе: Король въпроси его; оному же
 „рекшю, яко въ веси Привеща събралися супъ Яш-
 „вязи“... (Описываешся, какъ Даниилъ со Львомъ и
 „малочисленною дружиною разбиваетъ тамъ неприя-
 „телей; Князь Яшвяжскій, сраженный однимъ вои-
 „номъ, умираетъ) ... „Побѣди гордыя Яшвязѣ, и *Элин-*
 „„ци, и *Крисленци, и Покенци*... и възвращися къ Ва-
 „силькови и Семовишови . . . Наупрѣ же зажгоша
 „Ташевичи и Бурял, и Раймочи, и Комапа, и До-
 „ра, и грады пльняша, и паче домъ Спекыишовъ, и
 „спаша на селѣ Корковичехъ.“ (Беруть добычу; ос-
 „сальное жгутъ)... „Наупрѣ же пріѣха опъ Яшвязѣ
 „Юндаль, рекшю ему сицѣ: Данило! добру дружи-
 „ну дръжещи и велици полцы швом“... (Побѣднше-
 „ли идуть далѣ; воины Данииловы изъявили спрѣхъ)...
 „Тое же ноци сна на болоштѣхъ въ ошпровѣхъ. На-
 „упрѣ же пріѣхаша Яшвязи, дающе дань и миръ,
 „молящися, дабы не избилъ колодниковъ; попомъ же
 „пріиде въ землю свою съ славою. Хошящю же ему
 „пакы изыти на ня, Яшвязи послаша послы и дѣши
 „своѣ, и дань даша, и обещахусь въ работѣ быши
 „ему и города рубити въ земли своей . . . И посла
 „Късняшина Положишила, да побереть на нихъ дань,
 „и поша на нихъ *серныя кумы и вѣло сребро*, и въдасъ
 „ему изъ дани даръ и Сигиѣву (Польскому) Въведѣ
 „послушества ради, яко въспъ вся земля Лядская,
 „яко дань плащиди супъ Яшвязи Данилу. По Вели-
 „комъ бо Князѣ Романѣ никто же не бѣ воевалъ на
 „нѣ въ Рускихъ Князѣхъ, развѣ Данила.
 „По раше же Кремлянецкой Куремсинѣ Даниль
 „въздвиге рашь прошиву Ташаромъ; згадавъ съ бра-
 „шомъ и съ сыномъ, посла Денисья Павловича и взя
 „Межибожье. Потомъ же воевахуть людіе Данило-
 „ви и Василькови *Болоховъ*“ (отъ имени коего про-
 „звалися Князья Болоховскіе, имѣвшіе Удѣль на Бугѣ:

см. выше) „Львови же Побожье и люди Ташарская.
 „Веснѣ же бывшей, посла сына своего, Шварна, на
 „Городокъ и на Семочь и на всѣ города, и взя Го-
 „родокъ и Семочь и вся города съдѣлчи за Таша-
 „ры, Городескы и по Тешперевѣ до Жедечева. Възва-
 „глане же солгана Шварномъ“ (Шварну): „поемше
 „Тивуца, не вѣдана ему пивуниши. Шварно же при-
 „иде поймавъ города вси, и по немъ придоша Бѣло-
 „бережци и Черняшци и вси Болоховци къ Дани-
 „лу. Присла же Миндовгъ къ Данилу: пришло къ
 „шебѣ Романа и Новгородци, абы пошелъ къ Възвя-
 „глю, опшуда же и къ Киеву, и зрече зрокъ въ Въз-
 „глю“ (уговорилса сойшиса въ семь городѣ). „Да-
 „шло же съ браномъ“ (въ 1258 г.) „идоша къ Възвяг-
 „лю въ силѣ шящѣ, жда вѣспи ошѣ Романа и Лип-
 „вы, и ошол на Корецку дивну, и поиде къ Возвяг-
 „лю. Преже посла Шварна . . . Бѣ же съ нимъ воинъ
 „боо. Гражане же, видѣвше ихъ мало, смѣяхуся,
 „споще на градѣ. Наупрѣ прише Даниль . . . И
 „гражане не спирѣтѣша и вѣдася; и городъ заже,
 „люди же изведе и вѣдася я на подѣль . . . И поиде
 „въ домъ. Романови жь пришедшию и Липвѣ, видѣша
 „шокмо головнѣ; ни псы, мечюще по городищу,
 „шужаху и плеваху, по свойскы рекуще: *Янда!*
 „Възвѣвающе боги своя, Аньдал и Дивирикса . . . По-
 „помъ Романъ ѣха по опци . . . Данило же и Василь-
 „ко бѣше веселася . . . Днива же, гнѣвъ дръжане, во-
 „еваша около Луческа. Служащѣи же Князя Данила
 „и люди Василькови, Гюргій, Олекса Дворскій и
 „вни ѣхаша на ня . . . Онѣмъ же (Липвѣ) пришек-
 „шимъ къ Спрузѣ, снузникомъ же сразившимся, на
 „бѣгъ обрашиса и вѣгнашася въ озеро“ . . . (Чело-
 „вѣкъ по десяти садялось на одну лошадь, чѣлобы пер-
 „рѣхашъ на другую сторону) . . . „И шако погрѣ-
 „заху . . . Се бо быша люди Миндовгови; Воевода же
 „ихъ Хваль, иже велико убійство творяше землѣ
 „Червѣговской, и Сирвѣдъ Рушковичъ. Сирвѣдъ же
 „ушече, а Хваль убишѣ.
 „Попомъ же“ (въ 1259 г.) „Куремса поиде на Да-
 „нида безъ вѣспи. Василько же собиращеся въ Во-
 „лодимери, а Данило въ Холмѣ, и посласла ко Лво-
 „ви, дабы поѣхалъ къ нима. Куремсѣ же не пере-
 „шедъшию Стыра, посла люди къ Володимеру; вѣ-
 „жавшимъ же раннимъ воемъ къ городу, изыдоша
 „на ня гражане пѣшци, и бившимся съ нимъ крѣп-

„ко, и выбыгона изъ града, и повѣдаша Куремсь,
 „яко граждане крѣпци борюица съ нами. Данило же
 „и Василько събирася, холяще быиши съ Та-
 „тары. Прилучи же ся за грѣхы загорѣиши Холю-
 „мь, вы опъ окаинное бабы . И вси иконы погорѣ-
 „ша въ церкви Св. Іоанна; одинъ Михайль остана
 „чюдный; и колоколы, и шо все огнь попалъ . . . И
 „храми прекраснѣи . . . И мѣдъ опъ огня пролазуща яко
 „смола . . . Сицю же пламени быиши, яко изо Азова
 „зряци видѣши по полемъ Бельзскимъ, и людѣ мнѣ-
 „ша, яко опъ Татарь зажженъ бѣ градъ, и вбѣжаша
 „въ мѣста лѣсна, и илѣмъ не могосна“ (Даниль и Ва-
 „силько) „събраиши . . . И ѣхася въ Володимерь, и
 „събраша мало дружины . . . И посмалася сѣмо и
 „овамо . . . И Васильковы людѣ, обрѣвши Татары,
 „биша я и колодички имаша . . . Куремсь сполучу
 „у Луцка, съшвори Богъ чудо. Луцескъ бѣ не уря-
 „женъ, събѣгшиица вонь многымъ людемъ, и бѣ во-
 „дѣ быиши въ зимѣ велицѣ, и не могущо ему перѣ-
 „ши, холяще мостъ прииши. Гражданемъ же отск-
 „шимъ мостѣ; онъ же пороки посшави, онгваша
 „хоша . . . Вѣпру же шако быиши, яко порокомъ
 „връгшиица, вѣпръ обращаше камень на ня. Шаки же
 „мечющимъ крѣпко, изломися Божією силою пракъ
 „икъ; и не успѣше ничшо же, врапишася въ спра-
 „ны своя, рекше въ поле . . . Видѣвъ же“ (Даниль)
 „сице пагубу граду“ (Холму) „вшедъ въ церковь,
 „съжалися волми, и шаки обнови“ (въ 1260 г.) „цер-
 „ковь и освяти Епископомъ Іоанномъ, и създа
 „твержъша и вышша; вежи же така не възможе
 „създаши : бѣ бо грады иныя зиданъ проишву без-
 „божнымъ Татаромъ . . . Созда же церковь превели-
 „ку въ градѣ Холиѣ въ имя Св. Богоматери . . . При-
 „несе же чашу опъ земли Угорские мрамора багря-
 „на, и змѣны главы бѣша округъ ею и посшави
 „предъ дверми церковными; съшвори же въ ней кре-
 „стилицю крестивши воду на Св. Богоявленіе.
 „Съшвори же въ ней Епископъ Іоаннъ опъ древа
 „красна точенъ“ (купѣль) „и позлащенъ днѣ и
 „внѣ

„Времени же мнущю, прииде Бурондай злый въ
 „силѣ шакѣ, и сна на мѣстѣхъ Куремсиныхъ. Да-
 „нило же дрѣжаше рать съ Куремсою, и николи же
 „бояся Куремсы, дождеже прииде Бурондай И
 „ѣха Василько за браша и проводи его до Берестіа,

„и посла съ нимъ люди своя, и помолися Богу, яже
 „еспъ икона, яже еспъ въ городъ Мълници, въ цер-
 „кви Св. Богородицы, и обѣщася Данило украсити
 „ю ... Воеваши ѣзда съ нимъ“ (Василько съ Бурон-
 „даемъ) „ищющю ему сыновца своего, Романа; и вое-
 „ваца землю Литовскую и Надчанску; Книгиню бо
 „осщавиль у брата и сына Владимира Попомъ
 „же ѣха Данило и взя Волковыескъ, и Глѣба Князя“
 „(шесла Романова) „пославъ я и дрѣжаше его въ че-
 „спи, яко болма бо ѣха къ Волковыеску, ловя илиши
 „ворога своего Вышелка и Тевшвила, и не удоси“
 „(ше заснигъ) „ею въ городъ; искаше ею по спашъ,
 „и не обрѣше: бѣсша бо велику леснь учинила: я
 „Вышелкъ сына его, Романа. И пакы посла“ (Дани-
 „ль) „Михаша и воева по Зелѣ, ища ею, и не об-
 „рѣше. Попомъ же мысля ниши на Городень, шворя“
 „(счишя) „ею памъ ... и прѣхаша въ городъ Мъл-
 „никъ ... и быснь вѣспъ изъ Ляховъ у Короля Да-
 „нила, яко Ташарове въ Яшвѣзѣхъ. Льови же рек-
 „шю, яко вон пвое голодна сушь и кони ихъ Онъ
 „же ошѣща: пошлемъ спорожи къ Визнѣ. Вдаошь
 „же Данило брашно воемъ до досышка; послалъ бо
 „быснь прже 2 посла въ Яшвѣзѣхъ увѣдшии о бра-
 „шѣ. Ташаромъ же прѣхавшимъ въ Яшвѣзѣ, ища
 „бысша посла та, и прашаша я, гдѣ еспъ Данило.
 „Онѣмъ же ошѣщасша: въ Мълници. Онѣмъ же рек-
 „шимъ, яко тѣ еспъ мирникъ нашъ; брашъ его вое-
 „валъ съ нами; шуда идемъ. Спорожемъ же изми-
 „нувшимъ съ ними, они же промдоша къ Дорогы-
 „чину. Данило же послаше Два и Шварна вонъ и
 „Вьлодимера

„Посемъ же минувшима двѣма лѣпома, быснь
 „ищшии по всей земли. Въ пимъ же днѣ“ (по Ипан.
 „въ 1261 г.) „веселье быснь у Василька въ Володимер-
 „ри, нача ошѣдавати дѣщеръ свою Олгу за Андрея
 „Князя за Всеволодича къ Черыгову; бяше же
 „шюгда Данило Король съ обѣма сынома своимъ,
 „съ Львомъ и Шварномъ“ (вѣролно, что Романа
 „уже не было въ живыхъ) „и инѣхъ Князей много ...
 „и приде вѣспъ, иже Бурондай идешь И орѣше“
 „(Василько) „его въ Шюмску и приде предъ онъ съ
 „дары. Бурондай же велику опалу сътворившю на
 „Василька и на Два. А владыка стояше въ ужасѣ.....
 „Левъ розмеша Даниловъ и Спожекъ; ошполѣ же
 „щюда Львовъ размешаша; а Василько Креминецъ и

„Дупеокъ... и посла изъ Шюмска Владыку Ивана на-
 „передъ къ брату... Давило же убоявся побѣже въ
 „Ляхы, а изъ Ляховъ въ Угры ... И поиде Бурондай
 „къ Володимирю, а Василько съ нимъ же, и сѣна на
 „Жидани на ночь ... Василько повелъ зажечи Воло-
 „димерь, зане не мощно бысть борзо розмелати
 „его величествомъ ... Черезъ ночь сгорѣ десь. Назау-
 „шрїе же прїѣха Бурондай въ Володимерь ... и нача
 „обѣдати у Василька на двѣрѣ и пиши ... и леже на
 „ночь въ 5 днехъ; назаушрїе же присла Татарина Ба-
 „нмура и рече: ведѣль ми городъ роскопаша ... и
 „нача роскопывати, назнаменуя образъ побѣды. И
 „пойде Бурондай къ Холмови Василько
 „же нача молвити: Коспльшине холоде и ты, дру-
 „гый холоде, Лука Ивановичю! се городъ брата мо-
 „его и мой: предайтеся И по-шрѣчи нача
 „ламенїемъ доложь И по семъ поиде Бурон-
 „дай къ Люблину и къ Завихвосїну . . . и найдоша
 „бродъ въ Вислѣ и начаша воевати землю Лад-
 „скую. . . и прїидоша къ Судожуру . . и бишаго по
 „четыре дни; въ четвертый събиша заборолу и на-
 „чаша дѣстванцы приспавывати и полѣзоста на го-
 „родъ, и напередъ же възвѣзоста два Татарина съ
 „жоруговою и пойдоста по городу съкути и бодучи,
 „одинъ по одной оторолъ, а другїй по другой. Нѣ-
 „кно же отъ Ляховъ, не Болринъ, но простїй че-
 „ловѣкъ, ни въ доспѣхъ, за однимъ машлемъ съ оу-
 „лицею, защитився ошчалїемъ акы твердымъ щѣ-
 „помъ, съшвори дѣло добшойю памяни, потече
 „шрѣкву Татарину и уби его, оми другїй Тама-
 „ринъ съзаци пришекъ, подша Ляха. Людіе же, ви-
 „дѣвши Татары на городъ, усшрѣмишася побѣгну-
 „ти до дѣвнїца и не можана вмѣстїишися въ во-
 „роша. . . подавшася и падаху съ моста въ ровъ...
 „и бысть лѣтъ ходити по шрупию яко и по мосу.
 „Блху же сланове въ городѣ соломою чинени и за-
 „горѣшася. . Церковь же блше каменна предивна,
 „създана бѣлымъ камнемъ псесанымъ, и та бысть
 „полна людеи; врѣхъ же у ней дровомъ покрытъ:
 „зажжеса и она, и погорѣ въ ней многешество людеи;
 „одва и рашнїи выбѣгоша изъ города. Заушра же
 „Игумени и съ Поны, ошпѣвши обѣдию, начаша
 „причащати, пѣрвое сами, и пошомъ Болре, та жъ
 „вси ошъ мала до велика начаша неповѣданися . . .
 „Пошомъ же поидоша со кресты изъ города и съ

„свѣщами, Бодре и Боярыни изрядившися въ брач-
 „ныя ризы; слугы же Боярскыя несяку передъ ними
 „дѣши ихъ; и бысть плачь велий. . . И посадиша я
 „Ташарове на болоньи възлѣ Вислы, и сѣдоша 2 дни
 „на болоньи . . . и почаша избиваши я . . . Потомъ
 „же повѣдоша къ Лысцю городу . . . городъ же больше
 „въ дѣсь . . . и церковь въ немъ камена Св. Троицы;
 „городъ же не пвердѣ, и взяша . . . и възворолися
 „Бурондай въ свои вежи.“ См. Длугош. Hist. Pol. 9
 даяціи Сандомира кн. УЦ, стр. 757, 758.

„Пошомъ же“ (въ 1262 году по Ипат.) „идоша
 „Литва на Ляхы оупъ Мшидовга и Осипафій Ко-
 „спидипинюмъ съ нами окарный: бѣ бо забѣгль
 „изъ Рязаня. Литва же на кацонъ Рожества Св. Ио-
 „анна Сьмовица Князя убиха, а сына его Комдра-
 „ца лща. Въспоману же Мшидовгъ, аже Василько
 „Князь съ Богачыремъ (Бурондаемъ?) воевалъ зем-
 „лю Литовскую, и посла рашъ на Василька, и вое-
 „ваша около Кемеца. Василько же не ѣха по нихъ,
 „зане надѣящеся другой рашъ; посла по нихъ Же-
 „лислава, - Снедана Медушника, и гониха по нихъ
 „одны до Любды Другая же рашъ воева шое же
 „надѣян Литовская около Мѣльницы, и съ ними Вое-
 „вода Тюдѣлицовичъ Ковдичашъ Князь же Ва-
 „силько повѣха по нихъ съ сыномъ Володимеромъ и
 „съ Бояры своими и слугами ... и угониша я у Не-
 „бля города. Литва же блше спала при озерѣ . . . и
 „сѣдоша въ три ряды за щипы по своему корову ..
 „И сразишась ... Литва же успремишась на бѣгъ,
 „и не бысть азъ ушечи: обышло бо блше озеро... и
 „шакко начаша сѣщи я, а друзиа истонуша . . . и не
 „остша ни одинъ же. Се же услышавше Князи Пин-
 „стин, Феодоръ и Демиадъ и Юрій, и приѣхаша къ
 „Василькови съ шипіемъ . . . Токмо одинъ убихъ
 „бысиль оупъ полка Василькова, Пренборъ сынъ
 „Снепановъ Родовичъ . . . Посла же Василько сай-
 „гашъ брану своему Королеви съ Борисомъ съ Изе-
 „болкомъ. Король же блше тогда повѣхалъ въ Угры,
 „и угоня его Борисъ у Подшелича.“

Въ другихъ лѣтописяхъ сказано подъ г. 6766 (1258):
 „Придоша Литва съ Полочаны къ Смоленску и взя-
 „ша Войщину“ (имѣя Бояво) „на щипъ. Той же
 „осени приходиха Литва къ Торжку, и высунуша-
 „ся Новоторжци, и мовѣдоша Литва подсаду“

*

(скрытое войско): „овыхъ избѣга, а шѣхъ изыма-
ша, и много зла бысть въ Торжку:“

(103) Дѣйствительныя историческія преданія на-
рода Литовскаго начинаются около сего времени, и
неясность ихъ еще болѣе запуталась оныя пустяки-
догадки Историка Спирковскаго. Онъ разсказы-
ваетъ, что во время нашествія Батыева господ-
ствовалъ въ Литвѣ Зивибунѣ, зять и наследникъ
Керна, внука Палеменова (см. нашей *Исторіи* Т. II,
примѣч. 35), а въ Жмуди Моншвилъ, родной племян-
никъ Керновъ; что сынъ Моншвилловъ, Эрдвилъ, по-
спрошилъ Гродно и завоевалъ Новогородкъ, Бряскъ,
Бѣльскъ, Дрогичинъ и Брестъ, разоренные Ташара-
ми, и побѣдилъ Могольскаго Воеводу Кайдана; что
сынъ Эрдвилловъ, Мингайло, взялъ Полоцкъ, управ-
ляемый тогда приддатыю народными чиновниками;
что сынъ Мингайловъ, Гинвилъ, крестился; былъ
названъ *Юриель*, и женился на Маріи, дочери Князя
Тверскаго, Бориса; что братъ Гинвилловъ, именемъ
Скирмунѣ, господствовалъ въ Новогородкѣ и раз-
билъ Хана Балакала; что сынъ Гинвилловъ, Борисъ,
строилъ церкви, монастыри въ Полоцкѣ, возвращилъ
гражданамъ древнія права ихъ и надъ рѣкою Берези-
ною основалъ городъ Борисовъ; что Спирковскій
видѣлъ близъ Полоцка, на Гижской дорогѣ, камень
съ изображеніемъ креста и съ Русскою надписью:
по шилъ, Господи, раба Твоего Бориса; что сей *Бо-
рисъ* оставилъ сына Рекволда или Василія, который
былъ отцемъ Князя Глѣба и Княжны Евпраксіи,
умершей Инокіею; что Глѣбъ скончался бездѣ-
шнымъ, и что Полочане снова сдѣлались вольными;
что Скирмунѣ, братъ Гинвилловъ, Князь Новогрод-
скій, завоевавъ Туровъ, Мозырь, Сптародубъ, Черни-
говъ, Карачевъ, роздалъ ихъ своимъ сыновьямъ, Лю-
баршу, Писсумуншу и Тройнашу, оцну Алгимунша
и дѣду Рингольша, оцнъ коего родился славный Ко-
роль Литовскій Миндовгъ или Мендовгъ. Сіе родо-
словіе содержишь въ себѣ явную нецѣлостность. Какъ?
Моншвилъ жилъ въ нашествіе Батыево и праправ-
нукъ его правнука, Миндовгъ, жилъ также при Ба-
тыѣ? Не говорю уже о томъ, что въ сіе время
не бывало Тверскаго Князя, Бориса, и Дрогичинъ
съ Брестомъ принадлежали не Литвѣ, а Даниладу
Галицкому. Спирковскій сѣмалъ преданія и вре-
мена.

Россійскіе же Лѣтописцы говорятъ, что Липовцы, бывъ долгое время данниками Князей, опчаснн Кіевскихъ и Черниговскихъ, опчаснн Смоленскихъ и Кривскихъ, находились подъ управленіемъ собственннхъ Гепмановъ; что *Вильянке* боясь Мстислава Великаго, завоевала земли Кривской около 1128 году, поддался Королю Венгерскому и призвалъ къ себѣ на княженіе изъ Царяграда двухъ сыновей бывшаго Полоцкаго Князя, Ростислава Роговолодовича, сосланнаго въ Грецію симъ Мстиславомъ (см. нашей *Исторіи* Т. II, стр. 175); что одинъ сынъ Ростиславовъ назывался Давиль, а другой Мовкольдъ; что Давиль сдѣлался первымъ Княземъ Виденскимъ, и былъ опцемъ Виша, прозваннаго *Волкомъ*, и Эрдена, а Миндовгъ родился опъ Мовкольда (см. *Воскресенск. Лѣт.* I, 48). Сказаніе шакже сомнительное! Мстиславъ Великій сослалъ въ Константинополь Владѣтелей Полоцкихъ еще въ 1129 году: вѣроятно ли, чтобы Миндовгъ былъ *мнукъ* одного изъ сихъ Князей? вѣроятно ли, чтобы сыновья Князя Россійскаго назывались именами Липовскими и приняли Вѣру языческую? ибо Миндовгъ родился въ идолопоклонствѣ. Городъ же *Вильна* основанъ, по сказанію Липовскаго Историка, Княземъ Гедиминомъ въ XIV вѣкѣ (см. ниже, примѣч. 277).

(104) См. Длугош. *Hist. Polon.* кн. VII, стр. 759, и Кельх. стр. 90. Письмо Папы Александра къ Королю Липовскому напечатано въ Райнальд. *Annales*. Essai. Т. XIV, год. 1255, No 58. Папа, сердитый тогда на мннмаго опсупника, Даіила Галицкаго, пишетъ къ Миндовгу, что Церковь даетъ ему полную власть надъ всѣми землями, которыя сей новый Король опнимелъ у Россіянъ.

Кѣмъ построены Новогородкъ, не знаемъ; вѣроятно Россіянами.

(105) „На враги своя двигшася, на Бесермены . . „опкупахуль бо ти окалинн давъ *Татарскыя*.“ См. о Бесерменахъ выше, примѣч. 51. Новѣйшіе Лѣтописцы и наши Историки думали, что Бесерменами названы здѣсь Татары же, и что Россіи вzbунповались прошивъ своихъ господъ, Моголовъ. Еще приведемъ мѣсто изъ лѣтописей въ доказательство, что Бесермены и Татары были два, а не одинъ народъ: „быснъ моръ силень на *Бесермены* и на *Татары* и на Армены“ (см. *Воскр. Лѣтоп.* II, 318).

Далѣ: „Убиша и Зосима преспушника: шо бо бѣ „Мнихъ образомъ почю, Сопонъ съсудъ (сосудъ): „бѣ бо пьяница и студословець, празнословець и ко- „щунникъ; конечное (наконецъ) ошвержеса Христа „я быснѣ Бесерменнѣ, вспуши въ прелоснѣ джа- „го пророка Махмеша; бѣ бо тогда прѣйхалъ на Русь „опъ Царя Ташарьскаго, именовъ Кушлуби, и золь „снѣ Бесерменнѣ,“ и проч. Ташары въ сіе время еще не были Магометанами.

(106) См. *Лѣт. Арханг.* стр. 59, и рукописи. *Лѣт. о великомъ градѣ Устюгѣ.* Сей Буга или Багу названъ именно Ташариномъ. Въ крещеніи дали ему имя Іоанна. Въ сихъ двухъ новыхъ лѣтописныхъ сказаніи: „прѣиде на Успнигъ грамоша опъ Вел. Князя Алек- „сандра, чшо Ташаръ быши;“ но по древнимъ лѣто- писямъ дѣйствоваль народъ самъ собою, и вѣсть ни слова объ умерщвленіи гдѣ ибудь Могольскихъ чи- новниковъ.

(107) Въ описаніи Александровыхъ подвиговъ: „бѣ „же тогда нужда велика опъ иноплеменникъ, и го- „нахушъ Христіанъ, веляще съ собою воинствова- „ти: Князь же Александръ поиде къ Царевѣ, дабы „опмѣлиши люди опъ бѣдѣ шол.“ Тамъ же: „всі „поакы своя посла съ нимъ (Александра съ Димит- „тріемъ), и ближнихъ своихъ домохадецъ, рекши къ „нимъ: служите сынови моему, акы самому мнѣ, „всѣмъ жившомъ своимъ.“ О Дерпнѣ: „Однимъ „присущленіемъ взяли быснѣ и людие града ови „побиша, а други изымаша живы, а нинѣ огнемъ „пожжени, и жены ихъ и дѣти, и злища шовара безъ „числа и полона, а мужа добра заспрѣдѣша съ города „и Пепра убиша Мясникова.“ — О Констанци- нѣ, зашъ Александромъ, упоминается въ *Родословн. Книгахъ*; опъ него пошелъ родъ Даниловичъ. Отець Констанциновъ, Росниславъ Мсшиславичъ, шамъ названъ Борисомъ.

Спириковскій пишетъ (кн. VIII, гл. I), что Миндовгъ послалъ своихъ племянниковъ, Эрдвила, Викуи- ла и Товшивила, воевать Россію; что Товшивиль или Теофилъ взялъ Полоцкъ, Эрдвилъ Смоленскъ и Друцкъ, а Викуинъ Вишербскъ; что они, принявъ Вѣ- ру Греческую, оснались шамъ Князьми, и не хо- тѣли уже зависѣннѣ опъ дяди; что разгнѣванный Миндовгъ послалъ на нихъ сильное войско, но что Товшивиль оспразмль его съ помощію Данила Галиц-

каго и Ливонскихъ Нѣмецъ (см. выше примѣч. 102). Изъ повѣствованія нашихъ Лѣтописцевъ можно заключить, что Товпниваль господствовалъ въ Полоцкѣ съ согласія тамошнихъ гражданъ: ибо они уже по кончавъ его говорятъ: „тогда Липва посадиша *своей* „Князь въ Полоцкѣ.“ Смоленскъ дѣйствительно могъ бытъ взятъ Литовцами въ 1239 году (см. выше, примѣч. 3); но Вел. Князь Ярославъ освободилъ его, и съ того времени онъ всегда принадлежалъ Россіи до самаго XV вѣка. — Подъ Юрьевымъ было съ Товпниваломъ 500 Полочанъ и Липвы. См. *Новгород. Лѣт.*, стр. 148, и *Другой. Hist. Polon.* кн. VII, стр. 766.

(108) „Въ лѣто 6769 постави Митрополишь Епископа Митрофана въ Сарай.“ — Въ 1269 году Феотносъ былъ поставленъ въ Епископы *Перепславлю* и Сарая (см. ниже).

(109) Въ монашесствѣ дали ему имя Алексія, какъ сказано въ *Степ. Книгѣ*. — Въ описаніи Александровыхъ подвиговъ: „опѣца бо оставиши челоуѣкъ мѡжѣшь, а добра господина немощно оставиши. Аще „бѣа лѣзъ, и въ гробъ бѣ лѣзъ съ нимъ.“ Александръ женился въ 1239 году: ему не было конечно и пятидесяти лѣтъ. — О плачѣ народномъ см. описаніе Александр. подвиговъ въ *Степн. Кн. I*, 372; о чудесахъ тамъ же, стр. 374, 375. Пишутъ, что въ княженіе Димитрія Донскаго однажды ночью загорѣлись свѣчи въ церкви, гдѣ лежало тѣло Александра, и два старца, вышедшіе изъ олшаря, приближились къ его гробу, говоря: „Александрѣ! восстани и спаси „правнука твоего, Димитрія, одолюемаго иноплемениныи!“ Александръ всталъ изъ гроба и скрылся вмѣстѣ съ двумя старцами. Пономарь, видѣвъ сіе чудо, сказавъ о томъ церковнымъ начальникамъ; они же, выконавъ неслѣдственныхъ мощи Невскаго, поставили ихъ въ ракъ. Больные, прикасаясь къ онымъ съ върою, получали исцѣленіе, и благочестивый Архимандритъ Еввроонъ видѣлъ, какъ свѣча у гроба Александра сама собою загорѣлась отъ небеснаго огня, и проч. и проч. — Въ грамотѣ Новгородской, писанной въ 1263 году къ Ярославу Ярославичу, сказано: „а чшо, Княже, братъ твой Александръ дѣлалъ „насмѣль на Новѣгородъ, а того ся, Княже, опсшунѣ.“ — Въ описаніи Александр. подвиговъ: „положено же бысть тѣло его въ Рождествѣ Св. Во-

„городити, въ Архимандритъ Великій. Бысть же
 „шюгда чудо дивно и памяти доснойно. Егда убо
 „положено бысть св. шло его въ раку тогда Са-
 „василъ Икономъ и Кирилъ Митрополитъ оша
 „разъяли ему руку, да вложашь ему грамошу ду-
 „шевную: ош же аки живъ оуди распротерь руку
 „свою и възлть грамошу ошъ руки Митрополита,
 „и прятлть же я ужаслть, и одва (едва) ошступилша
 „ошъ раку его. Се же бысть самшано всъмъ ошъ
 „Господина Митрополита и ошъ Иконома его. Кто
 „не удивитси о семъ, яко шло бездушну сущю и
 „везому ошъ дальнихъ градъ въ зимнее время, а шазо
 „прослави Богъ угодника своего?“

(110) Тамъ спомятъ ири гроба: первый (какъ оз-
 начено въ надписяхъ) *Великія Княгини Александры,*
супруги благовернаго Князя Александра Невскаго; вто-
 рый шери его, *Княжны Евдокеи;* а шрешій (на лѣ-
 вой шторонѣ) *благоверныхъ Княгини Вассы, шорыи*
супруги Александра Невскаго.

(111) Изъ Германіи выѣхали Ратша и Гавриалъ,
 а изъ Пруссіи Михайлъ. Ошъ первого ведутъ родъ
 свой Сябловы, Мусвыи - Пушкины, Кологривые,
 Мшадеры, Бушуралны, Каменскіе и прочъ; ошъ второ-
 раго Купузовы, Голенищвы, Клеопины, Щукины и
 прочъ; ошъ шрешьяго (коего сынъ Терешній ошм-
 чился въ Невскомъ сраженіи). Морозовы, Шенны,
 Чеглоковы, Шесшовы, Салшыковы, Тучковы, и прочъ.

(112) См. Исторію Пахиера, кн. Ш, гл. 5.

(113) См. Торе. Hist. Norveg. Ч. IV, гл. 1, стр. 303.

Случай Александрова княженія: Въ 1248 году Ро-
 сншовой Князь Борисъ Васильковщъ женился на
 дочери Ярослава Муромскаго и вѣнчался въ Росншо-
 добѣ, въ храмѣ Богоматери. Въ 1249, на память Св.
 Первоученика Стефана, окончался аъ Владиміръ
 Князь Владиміръ Коштаншиновичъ: „Плакаса надъ
 „шимъ Александръ Князь и съ брателью много и про-
 „води его чешшо изъ Золотыхъ воротъ, и везоша
 „въ Угличе Поле (въ Угличь). Епископъ же Кирилъ
 „и съ Игумены пѣвше пѣсни погребальныи и подо-
 „жиша его у Св. Спаса. Тое же зимы Василій Князь
 „Всеволодовщъ (взвухъ Вел. Кн. Георгія II) прешаши-
 „ся въ Володимери на память Св. Феодора, и пове-
 „зоша его на Ярославль, и Александръ Князь про-
 „води его, и Борисъ и Глѣбъ и маши ихъ. Епископъ
 „же Кирилъ съ Игумены и Поцы пѣвше пѣсни по-

„гребальница и положиша его чеснио у Св. Богоро-
 „дицы.“ — Въ 1253, Маія 2, Епископъ Кирилъ ос-
 „вятилъ въ Новгородѣ церковь Бориса и Глѣба при
 „Князьяхъ Борисѣ и Глѣбѣ. Сени. 11 родился у Бориса
 „Васильковича сынъ Димитрій. Въ 1254 г., Юля 30, у
 „Кн. Бориса Васильковича родился сынъ Константинъ.
 „— Въ лѣто 6763 (1255) по Велицѣ дни Порожьней
 „(Праздникъ) недѣли преславися Костянтинъ, сынъ
 „Вел. Кн. Ярослава, и бысть плачь великъ Сприяв-
 „ше шло его и понесоша въ Всродимерь, и яко ус-
 „лыща Олександръ Князь брата своего смерти, и
 „спрѣвъ его съ Митрополитомъ и съ Игумены и
 „съ Попы, и положиша у Св. Богородицы. — Въ лѣто
 „6764 (1256) преославися Князь Данило Ярославичъ“
 (см. Лѣтопис. Синодальн. Библиот. No 52, л. 49). —
 „Въ лѣто 6766 (1258) осенью прѣхаша въ Ростовъ
 „Борисъ (онъ Ташаръ) и Глѣбъ со Книжницею, и кла-
 „вися Св. Богородицѣ и Епископу Кирилу и машер-
 „ри своей, Книжницѣ Великой, и бысть въ Ростовѣ
 „радость велика о Глѣбовѣ прѣздѣ. — Въ лѣто 6767
 „(1259) бысть знаменіе въ лунѣ, яко ни знаменія не
 „быоше“ (ш. е. вся зашмилась). — „Въ лѣто 6769
 „(1261) родилъ Олександръ сынъ и нарекоша имя ему
 „Данилъ. Епископъ Ростовскій Кирилъ бѣ исполъ
 „днѣй въ старости глубоцѣ и въ добродѣтели
 „сѣднѣ. Блаженный же Князь Олександръ, Борисъ
 „и Глѣбъ, волею Божіею и поспѣхомъ Св. Богоро-
 „дицы, благословеніемъ Митрополита и Епископа
 „Кирилла изведоси Архимандрита Св. Боголюбленъ
 „Игнанья, и бысть приченникъ Св. Богородицы въ
 „Ростовѣ. Того же лѣта преославися Князь Андрей
 „сынъ Володимерь (внукъ Константинъ) на Угли-
 „чѣ Подѣ, и положиша его въ Св. Спасѣ. Поби-
 „(обиль) Владыка Новгородскій Дамашъ Св. Софью
 „всю свинцомъ. Мѣсяца Ноября въ 8, на Сборъ Св.
 „Михаила, сгорѣ въ Новгородѣ церковь Св. Василья,
 „а дворомъ добрыхъ 30, а на зашурѣ на Славковѣ
 „улицѣ сгорѣ церковь Св. Димитрія, а дворомъ доб-
 „рыхъ 30. — Въ лѣто 6770 (1262) преославися бла-
 „женный учительный Епископъ Кирилъ Ростов-
 „скій Маія 21. Се бысть мотинный Пастырь, па-
 „оля люди дема Ростовокыя съ крошущью, и по-
 „ложиша шло его въ церкви Св. Богородицы въ Ро-
 „стовѣ, и въ его мѣсяцъ поставленъ бысть Игна-
 „нній Сени. въ 19. Срубшиа Новгородци городъ новъ,

„а отъ Липвою ширь взяша. Сгорѣ отъ гроза (въ Но-
 „вгородѣ) церковь Бориса и Глѣба; гораздо бо бя-
 „ше льна. — Въ лѣто 6771 (1263) родися Глѣбу (Ва-
 „сильковичу) сынъ Демьянъ“ (а по Троицк. Василій).
 (114) Въ Троицк.: „Въ лѣто 6772 (1264) преставъ,
 „воя Князь Андрей Суждальскій, сынъ Ярославъ,
 „внукъ Всеволожъ.“ Тапшцевъ пишетъ, что Андрей
 спорилъ о престолѣ съ Ярославомъ; что они избра-
 ли Хана въ посредника, который, призвавъ къ себѣ
 Ярослава, объявилъ его Великимъ Княземъ, далъ ему
 доспѣхъ, и велѣлъ сѣсть на коня; что Владиміръ
 Рязанскій и Иванъ Стародубскій должны были ве-
 ссти сего коня, и что Ярославъ въ Августѣ мѣсяцѣ
 возвратился въ Владиміръ съ Могольскимъ посломъ
 Жанибекомъ и съ ярыкомъ Хановымъ (или грамо-
 тою). — Далѣе: „Выгнаша Новгородци Князя Дми-
 „трія, одумавше отъ Посадникомъ Михаиломъ, зане
 „Князь еще малъ быше, а по Ярослава послаша во
 „Тверь сына Посадничя и лучшии Бояры. Въ лѣто
 „6773 (1265) посадиша въ Новгородѣ на ополцѣ
 „Ярослава Геть. ть 27.“

Древнѣйшая изъ Новгородскихъ подлинныхъ гра-
 мотъ находится въ Архивѣ Иностранной Коллегіи
 подъ № 2. Вотъ списокъ ея отъ слова до слова:

„Благословеніе отъ Владыки, поклоняніе отъ По-
 „садника Михаила и отъ Тмсыцкаго Кондрана и
 „отъ всего Новгорода и отъ вохъ старѣйшихъ
 „и отъ вохъ меньшихъ къ Князю Ярославу. На
 „семъ, Княже, цѣлуй хрестъ къ вошму Новгороду,
 „на цѣмъ шо цѣловали дѣди и оупци и отецъ твой
 „Ярославъ: Новгородъ или держати въ спаритѣ по
 „пошани; что волосній вохъ Новгородскыхъ,
 „шого ши, Княже, не держати овоими мужи, нъ
 „държати мужи Новгородскими, а даръ ишапи шо-
 „бѣ отъ шѣхъ волосній, а безъ Посадника себѣ во-
 „лосній не роздовати; а кому роздалъ волосни
 „бранъ швой Александръ или Дмитрий съ Новго-
 „родци, шобѣ шѣхъ волосній безъ вины не лмина-
 „ши; а что ши, Княже, пошло на Торожку и на
 „Волоцъ Тивунъ свой държати, на своей часоти дър-
 „жати, а Новгородецъ на своей часоти държати; а
 „въ Бѣшицахъ, Княже, шобѣ, ни шовой Княгини,
 „ни шовой Бояромъ, ни шовой Дворяномъ сель-
 „де държати, ни кушпи, ни даромъ приимаши, и по
 „сей волосши Новгородской; а се, Княже, воло-

„сѣи Новгородскыи: Волокъ съ всѣми волоствыми,
 „Тържкъ, Бѣжице, Городѣцъ, Палицъ (а шо есьма
 „дали Иванкови), Потокъ, Мелечъ, Шинишо, Егна,
 „Вологда, Заволоцье, Коло, Тръ“ — (а въ другихъ
 „грамошахъ: Терь, часнь Русской Лапланди) — „Пе-
 „ремъ, Печера, Югра; а въ Русу ши, Княже, вздѣши
 „осень, а льшѣ не вздѣши: вздѣши на Озвадо звѣри
 „гонѣши; а въ Ладогу ши, Княже, слаши осетрънѣкъ
 „и медозара по грамошѣ опѣи своего, Ярославъ. А
 „судъ, Княже, опѣдалъ Дмитрій съ Новгородцы Бѣжи-
 „чиномъ и Обонижаномъ на 3 лѣтъ, судѣ не слаши; а
 „изъ Бѣжицъ, Княже, людѣи не выводѣши въ свою зе-
 „млю, ни изъ иной волости Новгородской, ни тра-
 „мошъ имъ даѣши, ни закладниковъ примѣтиши, ни Кни-
 „гынѣи швоей, ни Болромъ швоимъ, ни Дворяномъ шво-
 „имъ, ни смерда, ни купцѣви; а безъ вины ши му-
 „жа волости не лишѣши; а грамошѣ ши, Княже, не
 „посуживаѣши; а пожнѣ, Княже, что пошло шобѣ и
 „швоимъ мужемъ, шо швое; а что быхъ ошлѣлъ
 „братъ швой Александръ пожнѣ, а шо ши, Княже,
 „не надобѣ; а что, Княже, братъ швой Александръ
 „дѣлѣлъ насильнѣ на Новгородѣ, а шого ся, Княже,
 „опѣшупи. Дворяномъ швоимъ и Тивунѣмъ погонѣ
 „имати, како по пошло. А на шомъ ши, Княже, на
 „всемъ хрестѣ цѣловаши безъ перевода при нашихъ
 „послѣхъ; а мы ши сл, Господине Княже, вѣняемъ.
 „А что, Княже, мышѣ по швоей землѣ и по иной
 „волости, и по всей Суждальской землѣ, а шо, Кня-
 „же, имати по двѣ векши опѣ лодѣе и опѣ воза, и
 „опѣ льну, и опѣ хмѣльна короба; а Дворяномъ
 „швоимъ по беломъ у купцѣвъ повозовъ не имати,
 „развѣ рашной вѣши. Тако, Княже Господине, по-
 „шло опѣ дѣдъ и опѣ ошець, и опѣ швоихъ и опѣ
 „нашихъ, и опѣ швоего опѣчъ Ярослава.“

(115) Въ сихъ двухъ мѣстахъ власшѣ судебная при-
 принадлежала и Князю и Новгороду. — Кн. Щерба-
 шовъ думаетъ, что Тиунъ естѣ шаможня.

(116) Употребленное въ подлинникѣ слово *погонѣ*
 имѣетъ смыслъ *прогноувъ*: ибо въ другой грамошѣ,
 данной Ярославомъ Новгороду въ 1270 году, сказа-
 но: „а Дворяномъ швоимъ погонѣ имати по пашѣ
 „кунѣ“ (сладшѣвенно деньгами).

Сихъ грамошѣ двѣ: на первой подписано: „Князь
 „Ярославъ;“ а вторая безъ подписи, и должна бытъ
 черною. Она такого же содержанія, съ прибавленіемъ,

что Ярославъ можетъ бить (дикихъ) свиней шолоко за бо верснъ ошь Новогорода, довшнъ звѣрей лѣпомъ на Озводѣ, въ Русу вѣдншь чрезъ двѣ зимы въ прешню, а въ Ладогу черезъ два лѣша въ прешню; что судьямъ должно объѣзжанъ волосни послѣ Пешрова дѣл, и что въ Заволочьѣ будущъ правншели Новгородскіе, а не Княжескіе.

(117) См. сей *Исторіи* Т. II, стр. 43; также *Исторіи. и топографіи. извѣстія о городѣ Вологдѣ*, стр. 28 и 74. Въ рукописномъ житіи преподобнаго Герасима, хранящемся шамъ въ церкви уничтоженнаго Троицкаго монастыря, имъ основаннаго, сказано, что онъ пришель въ Вологду изъ Кіева въ 1147 году, на мѣсто, гдѣ въ великомѣ хѣсцъ были средній посадъ Воскресенія Христова, Лѣннван площадь и малый торжекъ. Цынѣ на сей Лѣннвоѣ площади (въ предмѣстіи города) стоить каменная церковь Воскресенія, а прежде строѣла деревянная Соборная, въ коей погребалъ Вологодскихъ Епископовъ XVI вѣка. Св. Герасимъ имѣлъ ссору съ мѣщанщомъ Пяпышевымъ, не хотѣвшимъ дать ему земли подъ строеніе монастырское: и теперь Вологодскіе купцы Пяпышевы живутъ въ приходѣ бывшаго монастыря Троицкаго, что на Касаровѣ ручьѣ (см. *Словарь Географ. Рос. Госуд.* I, 978). Герасимъ скончался въ 1178 году, Марта 4, и гробъ его находится въ упомянутой древней церкви.— Говорить, что еще прежде Вологды былъ городъ Кубевской, на берегу озера Кубевскаго (см. *Лексик. Тапнщ.*).

(118) См. ниже, примѣч. 178. О семъ бракѣ упомянуто въ *Троицк.*, *Воскресен.* и другихъ лѣтописяхъ, кромѣ *Новогород.* Михаилъ Черниговскій имѣлъ сына Юрія, какъ сказано въ *Родословныхъ Книгахъ*; однакожъ пѣснп Ярославовъ не названъ здѣсь Княземъ. Въ грамолѣ, выше приведенной (примѣч. 114), говорится о супругѣ Ярославовой по одному предположенію, что онъ будетъ имѣнъ ее: иба его бракосочетаніе совершилось уже послѣ въ Новгородѣ. Первая супруга Ярославова убиша Моголами (см. выше, примѣч. 89). Упомянемъ здѣсь о баснословномъ преданіи, включенномъ въ рукописное житіе благовѣрнаго Михаила Твѣрскаго, сына Ксеніина. Рассказываютъ, что „юный Ярославъ, ловя звѣрей на берегу Волги, долженъ былъ ночевать близъ села Едимонова, гдѣ жила Ксенія, добродѣтельная ж

прекрасная дочь одного церковнаго причешника; именемъ Аеанасія, помолвленная тогда за Княжескаго Острока и любимца, Григорія. Въ ою ночь Ярославъ и Ксенія видѣли во снѣ, что Богу угодно сочетать ихъ бракомъ. Первый еще не понималъ шого я на другой день изъ любопытства захотѣлъ войти въ домъ къ Аеанасію, желая узнать Григоріеву невѣсту. Тамъ уже все готовилось къ свадебному шршеству; но Ксенія, вѣря сновидѣнію, говорила своимъ подругамъ: „любимецъ жениха моего, здѣсь; скоро ояъ будетъ и самъ.“ Подруги не разумѣли ея словъ: ибо Григорій сидѣлъ рядомъ съ невѣстою, и никакъ не думалъ объ иномъ женихѣ. Князь явился въ простой одеждѣ: красавица узнала его, и сказала окружающимъ: „воздайте честь „нашему Государю!““ Хозяинъ и гости изумились. Ярославъ взглянулъ на Ксенію, вспомнилъ сонъ, и велѣвъ Григорію искать другой невѣсты, повелъ жену въ церковь; обвѣчался и далъ пиръ всемъ жителямъ села Едимонова. Одинъ бѣдный Григорій посковалъ и плакалъ; возненавидѣлъ свѣтъ, поспригася, и съ дозволенія Княжескаго основалъ въ Твери богатшій монастырь, называемый *Отрочь*.“

(149) По *Ночогород. Лѣт.* Миндовгъ убитъ въ 1263 году, а сынъ его опустошилъ Литву въ 1265. Другошъ приписываетъ сіе злодѣйство племенику Миндовгову Тройнашу (кн. VII, стр. 772); а въ *Во хрестен. Лѣт.* (I, 49) сказано, что Миндовга умертвила Князь Гердень, Давидовъ сынъ. Въ *Волинск. Лѣт.* такъ: „По семь же сонмъ“ (свѣдѣ Князей Россійскихъ съ Болеславошъ въ Терновѣ: см. ниже) „минушю лѣшу одному, въ осень убитъ бысепъ Великий Князь Миндовгъ, Самодержецъ бывъ всей земли Литовской. Убийство жъ его оице скажемъ. „Нача избиваша братію свою и сыновци своя, а „другія выгна . . . и нача грьдѣши, възнеселъ славою . . . Блише же у него сынъ Въшнелкъ и дѣчи; „дѣщеръ же опда за Шварна за Даниловича. Возшелкъ же нача княжити въ Новгородѣ, въ поганъ „снѣвъ будя . . . убивашепъ бо на всякъ день по 3 и „по 4; которого же дни не убіяше, печаловаше тогда. По семь же виде опрахъ Божій въ сердце „его . . . и крестился въ Новгородѣ . . . и по семь „иде до Галича къ Данилови, хоша пріяти мнише- „ский чинъ . . . Иде въ Полоннму къ Григоріеву въ

„монашчырѣ и посприжеся... и бысць шамо 3 дѣ-
 „та... и поиде въ Св. Гору, приѣмъ благословеніе
 „ошъ Григорія. Григорій же блше челоуѣкъ салпѣ,
 „яко же не бысць оудѣ нимъ и по немъ не будешъ.
 „Войшелкъ же не може дойти до Св. Горы, зане ма-
 „шежь бысць въ шѣхъ земляхъ, и прииде оидѣ въ
 „Новгородокъ, и учини себѣ монашчырѣ на Нѣмцѣ,
 „межи Лишвою и Новымгородкомъ, и шу живаше...
 „Умре Княгиня Миндовговая, и почла карити“ (пла-
 „кашь) „по ней. Блшець бо сестра ей за Довмон-
 „помъ за Нальщанскымъ Княземъ, и носла Миндовгъ
 „до Нальщанъ по свою свѣсль, шако река: пойдѣ
 „каришь по своей сеспрѣ. Оной же приѣхавшей,
 „Миндовгъ нача ей молвити: сестра шмоу умраю-
 „чи велѣла ми шчебо коняши за сѣ, аши“ (чшюбы)
 „лика дѣшій на цѣляць“ (не огорчашь)... „и под
 „ел за сѣ... Домошъ же искаше, абы съ кѣмъ по-
 „чи убиши Миндовга. Тремяша же блше тогда въ
 „Жемошци. Въ се же время послалъ бяща Миндовга
 „всю свою силу за Дибръ на Романа на Дебрѣнско-
 „го“ (Брянскаго) „Князд. Довмонцъ же блше съ ни-
 „ми же пошелъ... и воротиса назадъ, шако река:
 „кобъ“ (гаданіе, волшебство) „ми не дасъ съ нами
 „дойши... и погна вборзѣ, и изогна Миндовга, и уби
 „его, и оба сына его съ нами уби, Рука же въ Галь-
 „скея... Войшелкъ же убоявся и бѣжа до Писка;
 „а Треляша нача княжити по всей землѣ Лишво-
 „ской и въ Жемошци, и носла по брата своего, по
 „Товшавла до Полоцка, река шако: роздѣляць собѣ
 „землю. Оному жъ приѣхавшю, почла думати, хоща
 „убиши Треляшу; а Треляша собѣ думаше на Тов-
 „шавла пакы, и пршере“ (объявиль) „думу Товш-
 „авлову Бояриня его Проконій Полочанинъ; Треля-
 „ша же попередиць и уби Товшавла... И коняша
 „думати Конющій Миндовгови, 4 царобци... иду-
 „щю (Треляшѣ) до мовици мыши (въ баню), и уби-
 „ша Треляшу... Се слышавъ Войшелкъ, пойдѣ съ
 „Пиняны къ Новгородку, и шонѣ съ орбою Новго-
 „родца, и пойдѣ въ Лиццу княжици. Лицца же всѣ
 „пріятца его съ радостію... Войшелкъ почла воро-
 „гы сѣя избивати, и избѣ безчисленноу множеству,
 „а друзіи розбѣгошась, камо кшо видѣ; и оного Ос-
 „пафід уби окалинаго“ (Рязанца) „о немъ же напре-
 „ди сшсахомъ.“ (Сіи общшотельства были извѣ-
 „стныи Смирновскому. Длугошъ дшщешъ, что самъ

Воишелгъ убилъ Тройнатва, или Трешлшу). Далѣ:
 „Въ шомъ же лѣтѣ Миндовгова убишиа (въ 1263)
 „бысть веселье у Романа Князя Дебрянскаго: нача
 „опидавати милую свою дѣщерь Олгу за Володиме-
 „ра Князя, сына Василькова . . Мъ въ то время раша
 „прінде на Романа Литовская; онъ же биса, и побѣ-
 „ди л; самъ же равень бысиль, и не мало показа му-
 „жеопство свое, и прѣйха въ Дебрянеокъ“ (Брянскъ)
 „съ побѣдою, и не помня раши за радость, и опид-
 „дѣщерь свою. Выху бо у него инми при, а се чеш-
 „вершал; онъ же блше ему всѣхъ милье; и носла съ
 „нею сына своего старѣйшаго, Михаила.“

Въ *Новгород. Лѣт.*: „Того же лѣта (1263) роспрѣ-
 „вшеся убійци Миндовгови о шоварь его, убиша
 „Князя Полошьскаго Товнмивила, а Воляры Полошь-
 „скама искована, и просиша у Полочанъ сына Тов-
 „нмивилова убиши же, и онъ кѣжда въ Новгородъ
 „съ мужи оловни. Тогда Литва поодаиша свой
 „Князь въ Полошьскъ, а Полочанъ пустиша, кото-
 „рыхъ изымали съ Княземъ ихъ, а миръ взяша.“

(120) Такъ въ современномъ лѣтописецѣ Нового-
 родокомъ. Татищевъ называетъ Воишелга сыномъ
 Княжкы Тверской. Далѣ: „всю землю (въ 1265 г.)
 „оружіемъ копальни, а по Христьянской земли весе-
 „ліе бысть воюда . . . Крести л (Литовцевъ) Князь
 „Святославъ“ (см. ниже, примѣч. 125) „съ Попы
 „Пальсковскими,“ и проч.

(121) Современный *Новгород. Лѣт.* говорятъ
 только: „посадиша (въ 1266) Пальковичи у себе Кня-
 „зя Довмонта Литовскаго;“ а въ особенной поѣт-
 сти о *благочиницѣ Князѣ Довмонтѣ* (см. въ Сино-
 дали. библиот. рукопись подъ № 349, листъ 162)
 включеной въ лѣтописъ Псковскую и другія, при-
 бавлено: „сїи же Князь перѣе имѣа къ идоломъ слу-
 „женіе по олицъ преданію; егда же Богъ вскопѣ из-
 „брани собѣ люди новы, и вдохну вонъ благодать
 „Св. Духа, и възбу яко опъ она опъ идолскаго
 „служенія, и крещенъ бысиль въ церкви Св. Троицы
 „и наречено бысиль имя ему Тимошей, и бысиль ра-
 „дость велика въ Псковѣ, и посадиша его на Кня-
 „женіи.“ Новѣйшіе Лѣтописцы несправедливо назы-
 ваютъ его мѣшшимъ браномъ Воишелговимъ (см.
Воскресн. Лѣт. I, 49).

Въ *Новгород. Лѣт.*: „Князь же Гердець совкупн
 „силу Литовскую, и погошил, и яко урѣдаша Паль-

„сковичи готовю, отслаша полошь, а сами спаша
 „о сю сторону Двины. Липва же нача бродитися.
 „Тогда Пльсковичи сняшася съ ними . . . И множе-
 „ство много ихъ побиха,“ и проч. А въ *Сказаніи о*
Довмонтѣ: „поймъ (Довмонтъ) съ собою Поковичъ
 „рапныхъ мужъ три девляности, и отчѣство свое
 „повоева и Клягину Эрденевую полони, тещку свою
 „Евпраксію“ (слѣдственно Христіанку?) „и дѣти
 „ел... И перебродившесь Двину, опгѣха за 5 верстѣ,
 „и сна шапры на Бору Чистѣ, а спражи пошавъ
 „на Двиѣ, Давида Якуновича съ Лувою Липвиномъ;
 „двѣ жъ девляности мужъ оплусни съ полономъ, а въ
 „единомъ девляности самъ сѣ оспа, ждѣ на собѣ ко-
 „зони. Герденю жъ съ своими Князми дома не бы-
 „шю“ — у Ташицъ. *ходилъ войною на Порци* — „и
 „прѣхаша въ дома своя . . . и оплчиси Гердешъ и
 „Гоншоршъ, и Люмбій, и Дюгайлъ и прочи Князи въ
 „сели стѣхъ рапи, и погнаша въ слѣдъ Довмонта,
 „хощаще его руками лпи и люшой смерли преда-
 „ши . . . Сиражіе же пригнаше повѣдана Довмон-
 „ту, чѣпо рашъ (Липовская) перебродилася Двину.
 „Довмонтъ же рече Давиду и Луви: *полози валѣ*
Богѣ на стражи вашей; и пакы рече: *братья мужи*
Псковиси! кто старѣ, тотѣ отецѣ; а кто младѣ, то
ли братѣ! слышалѣ если мужество ваше во свѣхъ
странахъ: се же валѣ предложитъ животѣ и смерть.
Братіе моя! потяните на долѣ Святыя Троицы
 „. . . . Тогда же бѣ приспѣлъ день Мученика Христо-
 „ва, Леонтія... И шако единѣмъ девляностомъ 700 рап-
 „ныхъ побѣдъ. Тогда убіенъ бысть Князь Великій
 „Липовскій Гоншоршъ“ (въ другихъ спискахъ: Го-
 „горшъ), „и нѣхъ Князей много.... И Двина изверже 70
 „(Липвы) на островъ Гондовъ, а нѣхъ на прочалъ о-
 „спровъ, а инѣ внизъ опшлыша. Тогда же убіенъ
 „бысть единъ Псковичинъ Аншоній Лочковъ, братъ
 „Смолиговъ.“ Если дѣйствительно непріятелей было
 700, а нашихъ 70 человекъ, то подробности столь
 маловажнаго дѣла не должны были внесены въ об-
 щую Исторію. Но выраженіе современнаго Липо-
 вича Новгородскаго: „множество много,“ засмѣ-
 лень думать, что число Липвы и Псковичанъ бы-
 ло превосходитѣ означеннаго въ *Сказаніи*. Сочини-
 тель сей повѣсти говоритъ, что Довмонтъ, извле-
 кающъ мечъ, призывалъ имя Св. Леонтія и Князя Все-
 волада - Гаврила Поковского: въ другихъ спискахъ

нѣшь Всеволодова имени.— Далѣе въ *Новгород. Лѣт.* сказано, что Довмоніи въ шопъ же годъ, зммою, ходиашь оиашь на Лишву.

(122) Ярославъ ѣздилъ изъ Новгорода въ Великое Княженіе. Въ нѣкошорыхъ лѣтописяхъ сказано, что оиъ, уѣхавъ оиашь изъ Новгорода, оспавилъ тамъ Князя Димитрія Александровича: по извѣстію же *Лѣт. Новогород.* тамъ начальствовашь, въ онсуиствіи Великаго Князя, Юрій Андреевичъ (см. ниже, примѣч. 123).

(123) „Загорѣся на Кузмодемьяни улици, передъ „вечернею . . . и по водѣ жожаше огонь,“ и проч. Далѣе: „Того же лѣша (1267) ходиша Новгородци „съ Блеерьемъ Сбыславичемъ и съ Довмонпомъ и „съ Пльсковичи на Лишву,“ и проч. Въ *Никонов.* прибавлено, что оиѣ убили Князя Лишовскаго, Гердена, и что въ Новѣгородѣ была мяшежь. Далѣе: „Сдумаша Новгородци съ Княземъ своимъ „Юрьемъ, хотѣша ити на Лишву, а ииѣи на Пол„шескъ, а ииѣи за Нарову, и яко быша на Дубро„виѣ, бысть распри, и вспяишася, и помодоша за „Нарову къ Раковору — и города не взяли. Заспирѣ„лиша же съ города мужа добра, Федора Сбысла„вича, и ииѣхъ 6 человекъ.“ Эстонцы и шеперь называютъ Везенбергъ Раковоромъ (Rackwerri).

(124) Въ *Новогор. Лѣт.* сказано: „и изыскаша „масперы порочныя, и начаша чиниши пороки;“ а въ нѣкошорыхъ лѣтописяхъ названъ здѣсь одинъ масперъ Тогаломъ.

(125) „Сдумавше Новгородци съ Посадникомъ „Михайломъ, призваша К. Димитрія изъ Переясла„вля съ полкы, а по Ярослава послаша . . . И по„сла въ себе мѣшо Святѣслава съ полкы . . . И „совокупившеся Князи въ Новгородъ: Костянтинъ „(зять Невскаго), Ярополкъ (неизвѣстный) и ииѣху „Князій нѣколико.“ Святославъ, коего Великій Князь прислалъ вмѣсто себя, несправедливо названъ въ *Носкресенск. Лѣт.* Александровичемъ. Оиъ былъ Михайловъ бранъ (см. *Новогород. Лѣт.* стр. 152), а Михайлъ сынъ Ярославовъ.

(126) „А шамо ѣздилъ Лазоръ Моисѣвичъ, во„дидь всѣхъ ихъ къ кресту, Пискуновъ и Божіихъ „Дворянъ — и поляна (Нѣмцы) на свои рудѣ „мужа добра изъ Новгорода, Семейюна, цѣловаше „крестъ.“

(127) „Наѣхаша пещеру непроходну — и стояша при днѣ; тогда мастерь порочный хлѣпростно „пусти на нѣ воду.“ — Въ Эспонии извѣстна не малая рѣка Кегль; но она гораздо далѣе Везенберга; здѣсь разумѣтся та, на коей стоишь сей городъ, или другая, не далеко отъ нее текущая; имена ихъ не означены на картахъ. Въ *Никонов.* и въ другихъ лѣтописяхъ, вмѣсто *Кеголи*, поставлена *Кигора*. — О бившѣ см. Руссов. Свр. л. 26, Кельх. *Liefl. Gesch.* стр. 96, и *Ариш. Chron.* 62. Они полагають ее въ 1272 году; но лѣтосчисленіе ихъ явно несправедливо. Сіи Испорьки относятъ смерть Миндовга къ 1271 году: вмѣсто чего онъ убитъ въ 1263 году, какъ говорятъ согласно наши лѣтописцы, Польскіе и Спріковскій. Если Магистръ Коврадъ Фонъ-Меденъ, при коемъ случилось убіеніе Миндовга, начальствовалъ 3 года, то Опшо Фонъ-Роденшпенъ заступилъ его мѣсто и сражался съ Россіянами гораздо ранѣе 1272 года. Въ *Новгород. Лѣт.* сказано, что сраженіе было 18 Февр. въ Субботу Сыропустную: слѣдственно въ 1263 году по нынѣшнему лѣтосчисленію съ Генваря. — Далѣе: „Пльсковичи „спаша по правой руцѣ, а Димитрій и Святославъ „по праву же выше, Новгородци же въ лицѣ Желѣзному полку, прошиву *Великой Свиньи*“ — т. е. сей полкъ сполъ спрою колонною; чтобы шѣмъ удобнѣе врѣзаться въ ряды. — Далѣе: „Спиво- „рился зло велико: убиша Посадника Михайла и „Твердислава Черного, Никифора Радяшвинича, Твер- „дислава Моисѣевича, Михайла Кривцевича и Ивана, „Бориса Идьяшвинича, брата его Лазоря Рапшю, „Василя Воиборзовича, Осипа, Жирослава Дорого- „миловича, Поромона Подвойскаго, Полюда и мно- „го добрыхъ Боярь, а иныхъ чернихъ людій безъ „числа. Не бысть Тысячскаго Кондраша, Рапш- „слава Болдыжевича, Данила Мозотинича и иныхъ „много; Богъ ихъ вѣсть . . . А Юрьи Князь вда „плечи, или перевѣшь (измѣна) былъ въ немъ, по „Богъ вѣсть . . . Бывшю бо великому шому сня- „тїю и добрымъ мужемъ главами своими покываю- „ще за Св. Софью, Господь посла милость Свою... „Пособи Князю Димитрію и *Новгородцемъ* — и гоня- „ша ихъ бьуче до горѣда въ 3 пути на селѣ *верстѣ*, „яко же не мочи ни коневѣ ступити шруиємъ; и „шако вспашишася ошъ города, и узрѣша *имыи*

„полчищъ Свинью великую, котора. блше врази-
 „лася въ возники Новгородскыя, и хотѣша Нов-
 „городци на нихъ ударити,“ и проч. Маловажныя
 прибавленія *Никон. Лѣт.* недостойны замѣчанія.
 Напрасно Князь Щербатовъ думалъ, что Желѣзный
 полкъ Нѣмецкій принудилъ Новгородцевъ къ от-
 ступленію и ворвался въ ихъ обозы: Новогоро-
 дцы шакже гнались съ Двинпріемъ за мепрішелемъ
 до Везенберга; а въ обозъ ихъ врѣзалось *другое* вой-
 ско Нѣмецкое. — Въ *Псков. Лѣт.*: „И бысть сѣча
 „зла (близъ Раковора), и Новгородцы со Псковичи
 „побѣдиша — и прошедъ горы непроходимыя и вѣдъ
 „(Довмоншъ) на *Вирцланы* и плѣти землю ихъ до
 „моря, и пакы возвратиса съ полономъ.“ *Вирцланы*
 назывались жшшлем *Вирромы* или *Вирландіи*,
 шо ешъ Везенбергской области.

(128) Аршт. Liefliänd. Chron. и Кельж. Liefli. Gesch.
 Въ сказаніи о *Довмоншѣ*: „По нѣколидѣхъ днехъ“ (по-
 слѣ Раковорской битвы) „оспанокъ събравшеся по-
 „ганяи Лапшны и пришедше шайно, взяша украй-
 „ны нѣколко Псковскыхъ селъ и възрашшася
 „вскорѣ. Боголюбивый же Князь Довмоншъ выѣхъ
 „въ погоню въ пяти насадѣхъ съ 60 мужъ Псковичъ;
 „и побѣди 800 Нѣмецъ на рѣцѣ на Миропови;
 „овыхъ иссѣче, а инѣи испопоша въ водѣ, а двѣ наг
 „садѣ бѣжаша въ иныя оспровы. Довмоншъ же по-
 „велъ зажещи оспровы, и тогда начаша погани бѣ-
 „гати, палимѣ прайѣ, въсполеша огнемъ и власы
 „на нихъ и цорны, и тако побѣди ихъ Апр. 25.
 „Слышавъ Мешперъ земли Ризьскыя мужество Дов-
 „монша, ополчився въ смѣлѣ пажцѣ безъ Бога и
 „прише ко Пскову, ови на конехъ, а инѣи въ ко-
 „раблехъ и въ лодіяхъ, и съ порокомъ.“ Такъ и въ
 Ливонскихъ лѣтописяхъ (гдѣ означено число Нѣ-
 мецкаго войска). Далѣе: „Лниде (Довмоншъ) въ цер-
 „ковъ Св. Троицы, и положи въ мечъ свой предъ
 „олпаремъ Господнимъ, падѣ моляшеся много съ
 „плачемъ . . . Игуменъ же Сидоръ и все Іерейскіи
 „чинъ вземше мечъ и преполоавше благословиши
 „и. Довмоншъ же въ множествѣ яросли мужешви
 „своего, не дожда полковъ Новгородскыхъ, съ ма-
 „лою дружиною, съ мужи Псковичи, выѣхашъ изби-
 „полкы ихъ, и самага Мешпера раки по лицу. Они
 „же шрушя своя многа учаны накладше ошвезо-
 „ша въ землю свою, а процій ошашокъ ихъ усшре-

„мишась на бѣгъ м. Іюня въ 18 день.“ Въ *Новгород. Лѣт.*: „Въ лѣто 6777 (1269) придоша Нѣмцы „въ силѣ велицѣ подѣ Пльсковѣ въ Недѣлю всѣхъ „Святыхъ, и приступиша къ городу, и не успѣша „нигтоже, но большую рать въсприша и сполша 10 „днѣй. Новгородци же съ Княземъ Юрьемъ поговни- „шася по нихъ, яни на конехъ, а яни въ насадѣхъ, „и яко увѣдана Нѣмци Новгородскій полкъ, побѣ- „гоша за рѣку. Новгородци же прѣѣхаша въ Пльсковѣ, „и взяша миръ чрезъ рѣку на всей воли Новгород- „ской.“ Ливонскіе Лѣтописцы (см. Арни Chron. и Кальх. Gesch.) говорятъ, что Князь Россійскій Јегіан (Юрій) способствоваль заключенію мира.

Сказаніе о Довмонѣ согласно съ лѣтописію Новгородскою въ главныхъ обстоятельствѣхъ; но какъ въ немъ время происшествій не означено, то *Лѣтописецъ Псковскій*, отъ слова до слова сообщалъ иже извѣстія, наугадъ спавишь предъ описаніемъ маловажнаго дѣла, бывшаго на рѣкѣ Миропонѣ, годъ 1271; осаду же Пскова отнесишь къ 1272, въ противность *Сказанію*, гдѣ именно означено, что первое дѣло случилось *черезъ нѣсколько дней* по возвращеніи Довмонша изъ Эстоніи. Другіе Лѣтописцы (а за ними и наши Историки) слѣдуя *вѣснѣ* и Псковскому и Новгородскому, сдѣлали изъ одной осады двѣ, сказывалъ, что Магистръ и въ 1269 и въ 1272 году приходилъ ко Пскову — то есть, впади въ ошибку еще грубѣйшую: ибо Псковскій Лѣтописецъ не говоритъ по крайней мѣрѣ о *двухъ* осадахъ. Я разумію здѣсь списокъ его находящійся въ Архивѣ Иностранной Коллегіи; въ другомъ же Синодальномъ (№ 349, л. 169 на обор.) сказано, что сраженіе подѣ Раковоромъ было въ 1267 году, и что Магистръ въ *то же лѣто* приходилъ ко Пскову.

(129) „Прѣѣха Ярославъ, и нача жалити (жаловаться): мужи мои и братья моя и ваща побита, „а вы розратились съ Нѣмци; дрѣжаше (Ярославъ) „гнѣвъ на Жирослава Давидовича, и на Михайла „Мишинича, и на Юрѣя Сбыславича, копя ихъ лшшии волосии.“ *Ник. Лѣт.* пишеть: „въ Новѣгра- „дѣ бысть мянежь (до прѣѣзда Ярославова): овимъ „хощѣша послати къ Вол. Князю; како бы ся оъ „Нѣмцы до конца умириши, ови жъ не хощѣша.“ — Архіепископъ вѣдиль въ слѣдъ за Ярославомъ

„съ вляпшыми мужи — и вспяпшша его съ Бронь-
ницы.“ — Избранный въ угодность Ярославъ Ты-
сячскій назывался Рашиборъ *Клужсовигъ*. — Яро-
славъ посылалъ, за Низовскими полками, сына сво-
его, Святослава. — Ниже въ летописяхъ говори-
тся шолько о Нѣмцахъ; но Дапччане безъ сомнѣнїа
участвовали въ семь мирномъ посольствѣ: ибо Но-
вогородцы хотѣли воевань съ ними: „Хотѣша
„йти къ Колываню, и Нѣмцы приолаша съ молбою:
„кланяелся на всей воли вашей. Моровы всей ототу-
„наелся; а крови не проливаше.“ *Никон. Лѣт.*
прибавляеть, что Нѣмцы, болсь имени Татарска-
го; одарили Баскака Амрагана, зятя его Айдара и
всѣхъ Татарскихъ Князей.

(130) „Убиша Иванка, и инія вбѣгоша въ Св. Ни-
„колу, а заупра побѣгоша къ Князю на Городище
„Тысячскій Рашиборъ, Гаврило Кыляниновъ и инїи
„прїатели его.“ — Упреки Новгородцевъ: „Чему
„еси опяль Волховъ гололыми ловцы, а поле
„заячыми ловци? чему взялъ еси Олексинъ дворъ
„Моршкинича? чему повмалъ еси серебро на Ми-
„киѳоръ Манускиниче и на Романъ Болдыжевичи
„и на Вореломен?“ и проч. — Ярославъ посылалъ
на Вѣче не Новгородскаго, а Княжескаго Тысяч-
скаго, именемъ Андрея Воропиславича.

(131) Внукъ Мспислава Романовича Киевскаго,
убишаго на Калкѣ. — Василий именуеть Новгородъ
своею опчиною по тому, что отецъ его, Ярославъ
Всеволодовичъ, княжилъ въ ономъ.

(132) „Пригониша сторожи Ярослави мало не
„до Городища, и выйдоша всь градъ въ оружїи,
„опъ мала и до велика, къ Городищу, и сполша
„два дни пѣши за Жилошугомъ, а коневничи (кон-
„ница) за Городищемъ.“ *Никон. Лѣт.* баснословишь,
что Новгородцы призвали тогда и Нѣмцевъ въ
помощь. — Далѣе: „Идоша въ Голино, и сполша
„недѣлю на Бродѣ, а Ярославъ полкъ обь оу сто-
„рону, и присла Мишрополнпъ грамоту въ Нов-
„городъ, река тако: мнѣ поручилъ Богъ Архіепа-
„скопїю въ Русьской земли; вамъ слушаши Бога и
„мене. Крвь не проливаше,“ и проч. *Никон.*
Лѣт. украшаетъ сію грамоту по своему. Далѣе:
„Аще будете и крестъ цѣловали, язъ за шо прїа-
„му опишемъ:“ ибо Новгородцы часто, изгоняя
Князей, давали клятву не мириться съ ними.

Договорная грамота Ярослава находится в
 Архиве Иностранных Кол. под № 1. Выписываю из
 нее только некошорья мѣста: „Благословеніе ошъ
 „Владыкы, поклонъ ошъ Посадника Павше . . . А
 „въ Русу ши, Княже, ѣздими на шрешію зиму, а
 „лѣшомъ, Княже, ѣздими на Озвадо звѣри гониши;
 „а въ Ладогу, Княже, слапи осепръникъ и медо-
 „вара по грамотѣ ошца своего Ярослава; а шу
 „грамоту, Княже, ошъяль еси; а та грамота, Кня-
 „же, дати ши назадъ: а въ Ладогу, Княже, ѣзди-
 „ши на шрешіе лѣшо . . . А что, Княже, грамо-
 „ты посудилъ еси ошца своего и брата своего, а
 „свое грамоты подалъ еси на ты грамоты, ты
 „грамоты ошъимати, а старыя оправлявали . . .
 „А Дворяномъ твоимъ како пошло погонъ имати
 „ошъ Князя по плни кунъ, а ошъ Тивуна по двѣ
 „кунѣ . . . А что еси, Княже, ошъимъ у Кюрили
 „Хопуниче, далъ еси Попу Св. Михаила, а Городи-
 „скимъ Попомъ не пошло дани имати на Новго-
 „родскомъ погоспѣ: вдай ошъи; а холощъ или ро-
 „ба почнешъ вадити на господу, тому ши вѣры
 „не яши; а на Низу, Княже, Новгородца не суди-
 „ши, ни даний ши раздавали; а что, Княже, тобѣ
 „было гнѣва на Посадника и на весь Новгородъ, то
 „ши, Княже, все велюбье ошложиши, и ошъ мала
 „я ошъ велика не мщали ши ни судомъ, ни чимъ же;
 „а кто почнешъ вадити къ тобѣ, тому ши вѣры
 „не яши. А про послы, Княже, и про купце Новго-
 „родскыя, что въ Коспиромѣ и по инымъ горо-
 „домъ, шѣ исправивъ пусти въ Новгородъ съ то-
 „варомъ. А въ Нѣмецкомъ дворѣ тобѣ шоргова-
 „ши нашею братією, а двора ши не зашворяши, а
 „приставовъ ши не приставлявали. А про половъ,
 „кто кдѣ заточень, или человекъ или конь Русь-
 „скый и Новгородскый, то исправи. А село Св.
 „Софіи исправи къ Св. Софіи; а до Владыкы, ош-
 „ча нашего, гнѣва ши не держали . . . А гости
 „нашему гостити по Суждальской землѣ безъ ру-
 „бежа, по Царевѣ грамотѣ; а судѣ слапи на Пе-
 „тровъ день . . . А что закладниковъ за Гюргомъ
 „на Торожку, или за лобою или за Княгынею, или
 „за мужи швоими, кто купецъ, тошъ въ спшо, а
 „кто смердъ, а тошъ пошягнешъ въ ошѣ погоспѣ.
 „Тако пошло въ Новгородъ.“

(133) Слѣдственно купцы раздѣлялись на Сопни:

всякое Спо имѣло свою управу. — Выраженіе въ подлинникѣ: „госпимъ безъ рубежа,“ значило *шорговать свободно*.

(134) И шакъ грамоша Хана или Царская была у насъ закономъ и въ шорговль.

(135) Не сына ли Товшивилова, ушедшаго по смерти отца въ Новгородъ? см. выше. Впрочемъ сіе имя не Русское; у насъ ещѣ только женское Августа.

(136) „Того жъ лѣта (1266) умре Царь Татарскій Берка, и бысть ослаба Руси ошъ насилья „Бесермень.“ См. Абульгазъ Hist. des Tatars, 453, *Троиц. Лѣт.*, *Никоновск.*, *Степен. Книгу* (I, 383) и *Временникъ*. Въ харашейной *Троицкой* прибавлено здѣсь слѣдующее разсужденіе: „о влюбленіи Князи Русьским! не прелщайшесь пустошною славою „свѣша сего, еже хуже паучины (паутины) и яко „сплѣвъ мимо идешъ; не принесосте бо на свѣшъ „съ (сей) ничшо же, ни ошнесни можете. Не обидше менъшихъ сродникъ своихъ: Ангели бо ихъ „видяшъ лице Отца вашего, Иже естъ на небесахъ. Влюбите чистоту, да радости Святыхъ „исполнишесь, яко сій блаженный Романъ купи см „(себѣ) спрасшю царство небесное, и вънедъ приляпъ ошъ руки Господня съ сродникомъ своимъ „Михаиломъ.“

(137) Въ *Троицк.*: „Поидоша (въ 1271) Князи въ „Татары, Ярославъ, Василій и Дмишрій . . . Тое „же зимы“ (а по *Новгород.* въ 1272) „преставись „Вел. Князь Ярославъ, ида изъ Татаръ — и везоша его на Тверь Епископъ Семень, Игумени и Попове — и положиша въ церкви Св. Кузмы и Демьяна.“ — Въ шо же время (см. лѣтописи Синодал. № 349 и 365, и Засѣдкаго) скончался и омынь Ярославовъ Михайль; а супруга Великаго Князя, именовъ Ксенія, жила въ Твери до 1312 года, и скончалась Монахиню.

(138) См. выше, примѣч. 113, въ описаніи случаевъ Александрова княженія; см. также *Степен. Книгу*, I, 392 — *Никонов. Лѣт.* III, 62, и *Родословн. Книги*. Прежде Феодора не упоминалось о Князяхъ Можайска, Удѣла Смоленскаго. Въ *Степен. Лѣт.* I, 393: „Царица же, яко видѣ его (Феодора) свяшнотное благородіе лица, яко же Египшянина Іосифа, и узвися сердце ея, еже любими его . . .

„Царь же всегда повелѣ ему предостояти у себе,
 „и чашу отъ руки его принимаше, и 3 лѣша держа-
 „ше его. Царица же мысляше дщерь свою вдати
 „ему въ жену,“ и проч. Далѣе: „Теща же его и
 „Боляре не пріиша его (Ѳеодора) и нелѣпалъ сло-
 „са глаголаша изъ града женскимъ умышленіемъ:
 „мы такового обычал не имамы, еже отъину-
 „ду пришедша пріиши; довлѣешь намъ ошече-
 „спву наследникъ Князь нашъ, Михайль, сынъ
 „твой..... Посла Царь (Татарскій) къ Пашриарху въ
 „Царьградъ съ писаніемъ, еже бы отъ него полу-
 „чили благословеніе дщери его. Пашриархъ же посла
 „благословеніе, вкупѣ же и къ Царю писаніе, яко
 „да повелишь крестити дщерь свою! ! . . . Даруя
 „ему (Ханъ Ѳеодору) грады многи, яко *тридцать*
 „и *шесть*: въ нихъ же Черниговъ, Болгары, Кума-
 „не, Корсунъ, Туру, *Казань*, Арескъ, Гормиръ,
 „Балымашы. Къ симъ же вдаде на послуженіе Кня-
 „зей и Боляръ Рускихъ; еще же и полграда вдаде
 „ему своего, и дѣже царшвова, злаша и жемчугу
 „множештво . . . Всегда прошиву себѣ сѣдѣни по-
 „велѣваше ему, *Царскій свѣнецъ* свой по вся дни по-
 „лагаше на главу его и въ свою *драхму* облачаше
 „его; повелѣ же ему домъ устроиши,“ и проч. —
 О *Казани* будемъ говорить послѣ.

(139) „И соборъ устрои Протопопа, Іереевъ и
 „Діаконы, и ины храмы воздвиже, и Св. икону Бо-
 „жія Матери украси; часто же приходаше въ мо-
 „настырь Св. Спаса,“ и проч. — О Ногаѣ см. выше,
 въ описаніи 1263 году.

(140) Отцы ихъ, какъ уже извѣстно Читапелю,
 были сыновьями Великаго Князя, Всеволода III.
 О Димитріи: „Поспиргся въ Черницы и въ Скиму
 „онъ Епископа Ростовскаго Игнашья, шу сущю
 „Глѣбу Князю (Васильковичу, Бѣлозерскому) и ма-
 „ши его, сѣдящимъ имъ у него, оному же лзыкъ
 „связася; и възрѣвъ на Епископа, и рече: Господи-
 „не Владыко! исполни Богъ твой шрудъ . . . Се
 „мя еси покрушилъ (изготовилъ) на долгый пущъ,“
 и проч. Его погребли въ Юрьевскомъ монастырѣ
 Св. Михаила (см. выше, примѣч. 83). Оставилъ ли
 Димитрійъ сыновою, не знаемъ (см. ниже, при-
 мѣч. 317).

(141) *Вольнск. Лѣт.*: „Король бѣше тогда вшалъ
 „въ болѣсшь велику, въ ней же и сконча живопѣ

„свой, и положиша его въ церкви Св. Богородицы
 „въ Холмѣ, юже бѣ самъ създавъ. Съ же Король
 „Данило, Князь добрый и хоробрый и мудрый,
 „създа города много . . . бѣше бо братолюбиемъ
 „свѣдѣнъ съ братомъ Василькомъ, вторый по Со-
 „ломонѣ.“ По списку Ипатьев. онъ скончался въ
 1264 году, а по Длугошу въ 1266. Сказавъ о смер-
 ши Даниловой, Лѣтописецъ Волинскій прибавля-
 етъ: „Въ та же лѣта явися звѣзда на Вьсоцѣ
 „хвоспашая образомъ спраннымъ, испущающи
 „опъ себе луча великы; си же звѣзда нарицашеся
 „власатая; и опрахъ объя челоуѣкы. Хипрецы же
 „рекоша, иже мяпшежь будеть великъ въ земли,
 „но не бысть ничего же.“ Это говорится о Ко-
 мещѣ 1265 года (см. Cosmographie, I, 411). — Длу-
 гошъ пишетъ, что въ 1287 году, когда Ногай и
 Телебуга громили Польшу, въ монастырѣ Сандец-
 скомъ жила супруга Данилова, Констанція, вмѣ-
 слѣ съ сестрою своею, Книгою, женою Болеслава
 Краковскаго (Hist. Polon. кн. VII, 847). Сіа Констан-
 ція, дочь Бѣлы Венгерскаго (какъ сказывается намъ
 Лѣт. Волин.) была за Львомъ Даниловичемъ, а не
 за опцемъ его. Ходыкевичъ, согласно съ Зиморови-
 чомъ (см. ниже, примѣч. 202) говоритъ, что она,
 выпросивъ у Льва мѣсто сгорѣшаго Лембергскаго
 дворца, основала тамъ монастырь Доминиканскій:
 quod eiusdem (Льва) diplomate firmatum fuit, прибавля-
 етъ Авторъ, не сообщая сей грамоты.

(142) Въ Волинск. Лѣт.: „Пойде Липва на Ля-
 „хы“ (по Ипат. въ 1268 г.) „и идоша мимо Доро-
 „гичинь; слугы же Шварнови идоша съ ними же
 „и воеваша около Скарншева и около Визльже и
 „Торжку. Тогда же Болеславу Князю болѣну су-
 „щю вельми; попомъ же оздоровилъ, посла къ Швар-
 „нови, сущю ему въ Новѣгородѣ, шакъ река: про-
 „шшо мя еси воевалъ? . . Шварно же запрелся, па-
 „ко река: Липва шебе воевала. Посоль же рече:
 „на Липву не жалую — не мирникъ мой — но на
 „шя жалую . . . И опселъ зарашипася, и почаша
 „Ляхове воевати около Холма. Воеводы же быша
 „съ ними Сигнѣвъ, Вържь, Сулко, Невспуль, и не
 „взяша ничего же; збѣгли бо ся въ городъ, зане
 „въопъ бяху подали имъ Ляхове Украиняне . . Швар-
 „но прѣха вборзѣ, и Василько Князь и сынъ его
 „Володимерь пошлѣ въ Ляхы воевати: Шварно око-

„до Люблина; а Володимеръ около Бѣлоє . . И
 „подоша во свояси, Шварно къ Холмовъ, а Воло-
 „димеръ къ Чръвну (шу бо блше онець его Ва-
 „силько); изъ Чръвна же поиде къ Володимерю. И
 „посемь Ляхове почаша воевати около Чръвна тоє
 „же недѣли, и не вземше ничего . . И Болеславъ
 „присла къ Василькови Григоріа, Пробоца Люблин-
 „скаго . И порекосна собѣ сънемъ въ Тернавѣ...
 „И бывшу Васильку въ Грабовци, приде вѣсть,
 „аже Ляхове десць учинили и ко соймови не
 „шли, . . . но подоша къ Бельзу воевати. Василь-
 „ко же поиде вборзѣ съ Шварномъ и съ сыномъ
 „Володимеромъ, и придоша къ Чръвну, и видѣша,
 „аже села горятъ. Василько же пусти на ня во-
 „роць, и дѣ же бяху Ляхове, и убиша многыя . . .
 „Ляхове же подоша назадъ. Василько же посла
 „по нихъ Шварна и сына, шако река: оныи пой-
 „душъ раздѣлявшеся, шо бѣйшеся съ ними . . .
 „Шварно блше впередъ . . . Ляхове же бяху еще
 „не вошли въ свою землю, но шокмо вѣрша про-
 „шли; се же мѣсто блше твердо, зане не мощво
 „бысть обойти его: шѣмъ же и нарицахусь воро-
 „ша шѣсноною своею. Ту же и угони д Шварно,
 „и не дожда брата своего и устрецися на бой . . .
 „И положиша Ляхове полкъ Шварновъ . . . и уби-
 „ша многы, ошъ Болръ и ошъ просныхъ; убиша
 „оба сына Тысяцкаго, Лавреніи и Андрея; не ма-
 „ло показаша мужество, и не побѣгосша брашъ
 „ошъ брата . . . Посецъ же умиршася Ляхове съ
 „Русью“

Романъ Даниловичъ пограбенъ въ Холмѣ. — Да-
 нилъ заключилъ союзъ съ Болеславомъ за годъ до
 смерти Миндовга. Въ *Волынск. Лѣт.*: „Снимашася
 „въ Тернавѣ Данило Князь съ обѣма сынома сво-
 „има“ (свѣдшвенно Романа уже не было на свѣ-
 „шѣ) „съ Лвомъ и съ Шварномъ, а Василько съ сво-
 „имъ сыномъ, и положиша рядъ о землю Рускую
 „и Лядокую.“

Далѣ: „Княжацю Воишелкови въ Липшѣ, и по-
 „ча ему помогати Шварно и Василько“ (въ годъ
 Даниловой кончины): „нарець бо блше Василька
 „опца собѣ и господина . . . И видѣ Воишелкъ по-
 „мочь Шварнову и Василькову, и нача городы има-
 „ти въ Липшѣ и въ Налцанохъ, а ворогы свои из-
 „бивъ По семъ же Воишелкъ да Княженіе

„свое зяню своему, Шварнови, а самъ опять
 „всхождъ пріяци Миншескый чинъ. Шварно же мо-
 „ляше ему по велику, абы еще княжилъ съ нимъ
 „въ Липвѣ; но Воишелкъ не хохяше . . . И иде до
 „Угровска въ монастырь Св. Данилѣл, и взъ на се-
 „бе Чернеческыя поршы, шако река: се ми здѣ
 „близъ мене сынъ мой Шварно, а другый онецъ мой
 „Василько . . . Григорій же Полонинскый еще живъ
 „бляше . . . Воишелкъ же посла понь, и приде . . .
 „И въ шо время присла Левъ къ Василькови, шако
 „рече: хохѣлъ быхъ снялися съ тобою, абы шу-
 „по и Воишелкъ былъ. Василько же посла по Вои-
 „шелка Спрасниое недѣли . . . Воишелкъ же боя-
 „ся Лва, но поѣха на Василькову руку“ (поруку).....
 „Уби (Левъ) Воишелка завистию, шже бляше даль
 „землю Липовскую Шварнови.“ Сіе случилось въ
 1267 году, Дек. 9, по сказанію Длугоша.

(143) См. *Хронику* Спирковскаго. Въ *Волынск.*
Лѣт.: „Княжащю по Воишелцѣ Шварнови въ Лип-
 „вѣ, княживъ же не много лѣтъ, и шако преспа-
 „вися, и положиша тѣло его близъ гроба ошнѣ“
 (въ Холмѣ) . . . „Посемъ же нача княжити въ
 „Липвѣ окаянный, немилоспивиій Тройденъ, его же
 „беззаконія не могохомъ описати срама ради . . .
 „Такъ бо бляше беззаконникъ, яко и Аншюхъ Сур-
 „окій, и Иродъ Іерусалимскый, и Неронъ Рим-
 „скый.“

(144) См. *Ранча Исторію Сербовѣ*, кн. VII, гл.
 IX, стр. 424. Онъ приводитъ слѣдующія слова дре-
 внѣйшаго Сербскаго Историка, Архіепіокопа
 Данила, сочинившаго *Родословѣ* въ началѣ XIV вѣ-
 ка: „въ Рускую бо землю многократно посылаше
 „(Краль Стефанъ) слы своя съ многочисленными
 „дары къ Божественнымъ церквамъ, и елико мило-
 „спины къ нищимъ. Въ шой бо земли Русцѣй имѣ
 „любовнаго пріятели, Кнеза *Василіа*, и пому дол-
 „жну честь вздаваше, глатолы сладкія возсылая
 „ему.“ Ранчь, худо зная нашу Исторію, думалъ, что
 сей Князь *Василій* былъ сынъ Ярослава Всеволодови-
 ча.— Въ *Волын. Лѣт.*: „Преставися“ (въ 1269 году:
 см. примѣч. 177.) „Князь Христолоубивый Вели-
 „кый Володимерскый Василько и положиша его въ
 „Епископѣи Володимерской.“ Супруга Василькова,
 Елена, скончалась въ 1265 году и погребена въ Вла-
 димірской церкви Богоматери. Въ шомъ же году,

по сказанію *Вольнск. Аѳт.*, былъ страшный мяшежь въ улусахъ Ташарскихъ.

О монашескиѣ Василіа пишеть Зиморовичъ (см. ниже примѣч. 202) въ его *Triplici Leopoli*; а Ходыкевичъ (см. *Dissertationes de Archiepiscopatu Kijoviensi et Haliciensi*), повшоря сіе извѣстіе, говоритъ: *Basilius vero Princeps, cruenti animi vir audax et bellicosus, post juventam in castris actam, post multa bellorum incommoda senio confectus, in Monachum Sancti Basilii apronte tonsus, specum rubetis hispidam infra montem S. Georgii inhabitabat, cruentam arcis Sandomiriensis devastationem (о чемъ мы уже говорили) ductu suo patratam, austeritate vitae expiare satagebat. Левъ, исполняя желаніе дяди, построилъ въ Лембергскомъ предмѣстіи монастырь Св. Георгія изъ бужоваго дерева.*

(145) Дегян. *Hist. des Huns*, кн. XVIII, стр. 344, и нашей *Исторіи* Т. III, стр. 205.

(146) *Memor. Popul.* III, 1118 и слѣд. — Уберш. Фодіеш. *Hist. Gen.* въ *Thesaurio Italico* стр. 405 — Райнальд. *Annal. Eccl.* г. 1333, No 37 — Іеронимъ де-Маринисъ *Genua*, стр. 1435 Т. I *Thesauri Ital.*, въ *Samml. Russ. Gesch.* Т. II, стр. 14, 83, 85. Маринисъ писалъ въ 1665 году: *Genueses Tanam (Азовъ) urbem tenuerint, in qua ad nostram aetatem durant adhuc nobiles Genuensium familiae.* Нашъ Вице-Адмиралъ Корнел. Круйсъ увѣрялъ, что и въ его время еще находилсъ тамъ потомки Фамиліи Спинола (*Samml. Russ. Gesch.* II, 85). — Одинъ посоль Короля Польскаго, видѣвъ развалины Херсона въ исходѣ XVI вѣка, слышалъ, что сей городъ опустѣлъ уже за нѣсколько вѣковъ передъ тѣмъ (*Броневск. Tartaria*, стр. 271, въ *Исторіи Тавриды* Г. Сеспренцевича I, 350). — Въ запискахъ Князя Армянскаго, Іосифа Долгорукаго Аргутинскаго, Архіепископа Армянскаго церквей въ Россіи, сказано, что Ташары, завоевавъ Арменію въ 1262 году, перевели многихъ жителей въ нынѣшнюю Аспаханскую и Казанскую Губернію; что нѣкоторые изъ нихъ ушли въ Тавриду и поселились опчассти въ Кафѣ, опчассти въ Старомъ Крымѣ и близъ Судака. Сей Іосифъ Долгорукій сообщилъ свои записки Князю Потемкину (см. *Исторію Тавриды* Сеспренц. II, 177). — Имя Кафы было извѣстно еще Имперашору Константину Багрянородному: такъ называлось одно мѣсто близъ Херсона (см. *Бандурн* Т. I, стр. 148).

(147) Дегин. Hist. des Huns, кн. XVIII, стр. 343. Бибарсъ, Государь Египта, съ дозволенія Хана Капчакскаго построилъ въ Крымъ сію великолѣпную мечеть, желая прославить імѣю свою отчизну: ибо онъ былъ родомъ изъ Тавриды.

Случай Ярославова княженія, о коихъ мы не упоминали въ Исторіи, суть слѣдующіе: Въ 1266 году женился въ Коостромѣ Князь Василій Ярославичъ и былъ вѣнчанъ Ростовокиемъ Епископомъ Игнатіемъ въ церкви Св. Θεодора. Въ ту же зиму „явилася зѣлда на Западѣ, и бѣ луча огнь неа долга „яко хвостъ къ полуденой странѣ и пребысть по- „щи 3, и пакы невидима бысть.“ — Въ 1268 родился у Князя Бориса Васильковича сынъ Василій. Пріѣхалъ Князь Глѣбъ Васильковичъ изъ Орды въ тяжкой болѣзни, но выздоровѣлъ. — „Лѣта 6777 „(1269) Митрофанъ Епискупъ Сарьскій описася „(отказался) Епискупи Сарьской и построилъ „въ Скыму; въ него мѣсто постави Митрополишь „Епискупа Θεогноста Руському Перяславлю и „Сараю.“ — Въ 1270 преставился въ Новѣгородѣ Игумень Св. Георгія, называемый также и Архимандритомъ. — Въ 1271 скончался сынъ Невскаго, Василій Александровичъ. „Того же лѣта, пятый „недѣля поста, бысть знаменіе (запмѣніе) въ соли- „цѣ, яко погибнуши ему всему до обѣда, и пакы „наполнися. Тое же зимы преставился благовѣрная „Княгыня Василькова Дек. въ 9 день, а въ лѣшо „Индикта XIV, яко Липургію поють по всему го- „роду, ту сущю въ монастыри у нее Борису Килзю съ „Княгынею и съ дѣтми, а Глѣбу тогда сущю въ Таша- „рѣхъ, и предасть душу тихо и непрудно и без- „мѣлжежно . . . вои людіе града Ростнова спешкоша „ся въ монастырь Св. Спаса, Епискупъ Игнатій, „Игумени и Попове и Клірици, ѿ погребоша ю у „Св. Спаса въ своемъ монастыри съ многими сле- „зами.“ Въ Новѣгородѣ Θεодоръ Хотовичъ построилъ церковь Св. Саввы и Козмы и Даміана на Холопней улицѣ.

(148) См. выше, стр. 105. Здѣсь въ харашейномъ Новгородѣ. Лѣт. пропускъ отъ 6780 до 6807 года. По лѣтописи Попа Іоанна Димитрій пріѣхалъ въ Новгородъ уже въ 1273 году; но мы болѣе вѣримъ Троицкой и харашейной Новгородской. Тапищевъ вымыслилъ, что Василій хотѣлъ опнышь у Нового-

родцевъ грамоты Ярославовы, и что они съ досады прибѣгнули къ Димитрію. — Далѣ въ *1 рошк.*: „Увѣдавъ се“ (онъ ѣздъ Димитрія въ Новгородъ) „Вел. Князь Василій посла по немъ Воеводу своего Семена, а самъ иде къ Переяславлю, а отшолъ къ Торжку; миръ снворивъ межю собою и разоидоша розно.“ Въ лѣтописи Пона Іоанна: „Василій Князь поже (въ Торжкѣ) хоромы и посади Тиуи свой“ (по лѣтоп. Засѣцкого: *Налѣстника*) „и иде назадъ на Коспирому.“ *Никон. Лѣт.* вымышляешъ, что Воевода Семень возвратился со многими пѣшниками, и что Василій вѣстивъ съ Баскакомъ и Ташарами воевалъ Новгородскія обласи. — Далѣ: „Къ Василью послаша (Новгородцы) Смена Михайловичъ, Лазаря Можеевичъ, Стефана Душловичъ: что еси поималъ волосши Новгородскіи, то въспяши, а съ нами миръ взъми . . . А въ Новгородѣ хлѣбъ дорогъ, а гостинники въ Новгородской землѣ шоварь ошъмаша . . . И възмашася люди, и възхошѣша Василіа.“ (*Никон. Лѣт.* прибавляешъ, что Новгородцы испугались и Вел. Князя и Тверскаго, и Баскака Ташарскаго) . . . „Ошъяша Посадничество у Павши, и бѣже съ Романомъ къ Димитрію, и опшолоу идоша къ Василію, и поклонишася . . . И даша Посадничество Михайлѣ Мишиничю, и послаша по Василіа и цѣловаша на Трѣжку образъ Господень, яко всѣмъ единакими были съ Посадникомъ Михаиломъ . . . Того жъ лѣта ошъяша Посадничество у Михаила, и даша ошъя Павшѣ, съ Коспиромы приведе.“ Павша умеръ въ 1274 году, и мѣсто его заспунилъ опять Михаилъ Мишиничъ.

Великій Князь былъ два раза въ Новгородѣ: ибо въ описаніи 1274 года сказано: „пріѣха Князь Василій въ Новгородъ“ (узнавъ, кажеться, о смерти Павши).

(149) Въ *Волынск. Лѣт.*: „Живяше (Троїденъ) съ Лвомъ въ велицѣ любви, шлючи многы дары межю собою; а съ Володимеромъ не живяше въ любви, про то, иже баше отецъ его, Василько, убилъ на войнахъ 3 браты Троїденовы . . . и воевашеся съ нимъ, но не великими рашми лѣно цѣло . . . Троїденъ же, забывъ любовь Лвова, пославъ Горюдьяны, велѣ взяши Дорогычивъ, и Трѣдъ съ ними баше. Съ (сей) же вѣдаше о городѣ, како мощно

„взяши . . . и взяша въ ноци на Великъ день“ (по
Исп. въ 1274 году). . . . „Левъ посла къ Велико-
му Цареви Менгушимереви, прося помощи на Лип-
ву. Менгушимерь же да ему рать, и Ягураина
съ ними Воеводу, и Заднѣпрскыя Князи всѣ, Ро-
мана Дебрянскаго и съ сыномъ Олгомъ, и Глѣба
Князя Смоленскаго, и инѣхъ Князей много. То-
гда бо бяху вси Князи въ воли Татарской. Змиѣ
же приспѣвши, и начасъ приспроиваша Князи
Русшѣмъ, Левъ и Мъспиславъ и Володимерь. Идо-
ша же съ ними и Князи Пинстѣмъ; и бысть иду-
щимъ имъ мимо Туровъ къ Слуцку, и шу ея сѣя-
ша съ Татары у Слуцка, . . . и поидоша вборзѣ
къ Новгородку, и не дошедше рѣкы Сирвѣчѣ,
спаша на ночь . . . Перешедше рѣку до сѣвѣна,
въсходящю солнцю, и начаша мряживаша полки
. . . Татарове идяху по праву, а ошъ нѣхъ Левъ
своимъ полкомъ идяше . . . а Володимерь по лѣ-
ву. Татарове же прислаша ко Львови, рекучи: дѣ-
шнѣ наша видѣша, аже рать спюишь за горою;
пара идеть изъ коней . . . Но пара идяше съ ис-
шоковъ, шекущихъ съ горъ: зане морози блху
велици . . . И придоша къ городу . . . Мъспис-
лавъ же блше не приягль, воюл по Польсью;
ни Романъ (Брянскій), ни Глѣбъ (Смоленскій), но
Олеги, сынъ Романовъ, приягль . . . Татарове
же ждаху Романа. Левъ же лѣсть учини межѣ
братъшею: утаився Мъспислава и Володимера, взя
околий городъ съ Татары, а дѣшнѣнецъ оспася.
Заушра же приде Романъ и Глѣбъ, и гнѣвахуся
вси Князи на Лва . . . Здумали бо блху шако,
аже бы, вземши Новгородокъ, поиши въ Липов-
скую землю; но не идоша гнѣвомъ про Лва и въз-
вращишася въ овоиси . . . Ошъ Новгородка прѣ-
ха Олегъ въ Володимерь къ своей сеспрѣ. Воло-
димерь бо зовяше къ собѣ шестя . . . Романъ же
опшряся, шако река: омыну Володимере! не могу
опъ рати своел отѣхали; се хою въ земли
рапной: а кшо ми допровадишь рать мою
домовъ?“

(150) Въ Троицк. Лѣт.: „Татарове же велико
зло и многу пакость и досаду створиша Хри-
стианомъ идуще на Липву, и пакы назадъ идуще
опъ Липвы шого злѣ створиша, по волостемъ,
по селомъ двори грабляще, кони и скопы и имѣнѣ

„опъемающе, и гдѣ кого спрѣшили, облупивше на-
 „того пустяшь; а около Курьска и Косиро“ —
 „нынѣ села Костернаго на рѣкѣ Реушѣ въ Курск.
 Губерніи — „*Велмани* (Волинцы?) и въ *рукахъ* по-
 „*терли* (?) и всюды и вся дворы, кто чего отбѣ-
 „жалъ“ — кто что оставилъ — „то все пограби-
 „ша поганіи, шворящеса на помощь пришедше,
 „обрѣшошася на пакость Се же написахъ
 „памлши дѣла и пользы ради,“ и проч.

(151) Въ *Волинск. Лѣт.*: „Посемъ же придоша
 „Пруси къ Тройденевѣ“ (по Ипатьев. въ 1276 году)
 „Онъ же посади часпъ ихъ въ Городнѣ, а
 „часпъ въ Слонимѣ. Володимеръ же съ Лвомъ по-
 „слаша рашъ къ Слониму и взяста я, абыша землѣ
 „не подсѣдали. Посемъ же Тройденъ пославъ бра-
 „та своего Сирьпушья и воева около Камена. Во-
 „лодимеръ же прошиву того пославъ и взя у него
 „Турійскъ на рѣцѣ на Нѣмнѣ и села около его по-
 „ма; и посемъ умирисшася и начаша быши въ ве-
 „лици любви Посемъ же на зиму (въ 1277
 „году) присла окаанный Ногай послы своя съ гра-
 „мотами, Тегичага, Кошлубугу и Ешимуша ко
 „Лвови и Мьспиславу и Володимеру, шако река:
 „всегда ми жалуете на Липву; се же вамъ далъ
 „емъ рашъ и Воеводу съ ними Мамшед . . . Зимѣ
 „же приспѣвшей, идоша на Липву Мьспиславъ и
 „Володимеръ; а Левъ не иде, но посла оына Юрія.
 „И шако пойдоша къ Новугородку, и пришедшимъ
 „къ Берестію, и вѣсть приде, иже уже Ташарове
 „попередили къ Новугородку. Князи же начаша ду-
 „маши: иже поидемъ къ Новугородку, а шамъ уже
 „Ташарове извоваля все; поидемъ гдѣ къ цѣлому
 „мѣсту . . . И пойдоша къ Городну, и минувшимъ
 „имъ Волковескъ, спаша на ночь. Ту Мьспиславъ
 „и Юрій, упавшеся Володимера, посласпа луч-
 „шии своя Бояры воевати съ Туймою. Онъ же вое-
 „вавше и легоша на ночь безъ спорожей, и до-
 „спѣхъ съ себе сѣмавше. Тогда же ушече бѣглець
 „онъ ихъ до города, и нача повѣдати, оже людѣ
 „лежатъ на селѣ безъ яду. Пруси же и *Кортосе*
 „выѣхавше удариша на нѣ на ночь и избиха, а
 „другыя въ городѣ введоша, и Туйма на санехъ
 „увезоша: бѣ бо раненъ велми. Заупра же полкомъ
 „пришедшимъ къ городу, прибѣже къ рати Мьонни-
 „славской нагъ, и повѣда о бывшемъ . . . И печаль-

„ни быста о семь Мьстиславъ и Юрій за свое
 „безуміе, а Володимерови не любо бысть на нею...
 „и начаша промышляти о взятіи города. Спюлпъ
 „бо бѣ каменъ высокъ передь ворошы, и бяху въ
 „немъ заперлися Пруси, и не бысть мимо оны пой-
 „ти къ городу: побиваху бо изъ сшолпа шого .
 „и присупивше къ нему, взяша. Спрахъ же ве-
 „ликъ паде на бывшая въ городъ, яко мѣрнви спо-
 „лице на заборолѣхъ . . . И докончаша съ горожа-
 „ны тако: города имъ не имаша, а своя Болары
 „вымаши . . и шако възвратишась. — Тройде-
 „ну же еще князю въ Лишеѣ“ (въ 1278 году)
 „посла рапъ велику на Ляхы, и брата своего Сир-
 „пулья; бяху бо и Яшвизи шогда воеваша около
 „Люблина по 3 дни.“

(152) „Тое же змы преспавися Князь Великій
 „Василій, мѣзиный (меньшій) сынъ Ярославъ,
 „внукъ Всеволода Великого, жилъ опъ роженъя
 „своего лѣтъ 40, и преспавись на Костромѣ мѣ-
 „сяца Генваря“ (слѣдственно уже въ 1277) „и по-
 „ложиша его въ церкви Св. Феодора, и шу създъ
 „великъ бысть, съхашась Князи Борисъ и Глѣбъ,
 „Князь Михайло Ивановичъ (сынъ Иоанна Спиро-
 „дубскаго) внукъ Всеволожъ, Князь Дмишрей Алек-
 „сандровичъ, Князь Феодоръ Ростиславичъ (Ярослав-
 „скій, братъ Глѣба Смоленскаго), и множество
 „Боларъ, и Епискушъ Игнапій, Игумени, Попове,
 „и множество народа, яко не слышаша пѣня въ
 „плачѣ мнозѣ.“ *Никон. Лѣт.* хвалишъ набожностъ
 и милоспъ Василія.

Въ лѣтописи: „Бысть второе число изъ Ор-
 „ды оны Царя“ (въ 1273 году.) Татищевъ гово-
 рилъ, что Великій Князь привезъ дань Хану по
 полугривнѣ съ сохи или съ двухъ работниковъ, и
 что Ханъ, не довольный сею данію, велѣлъ снова
 переписатьъ всѣхъ людей въ Россіи.

(153) Въ *Троиц.*: „Въ лѣто 6782 приде Митропро-
 „диръ Кирилъ изъ Кыева, привеле съ собою Архи-
 „мандрита Печерскаго Серапіона, и постави его
 „Епискупомъ Ростову, Володимерю и Новгороду“
 (Нижнему). Но въ Ростовѣ былъ шогда особенный
 Епископъ Игнапій.

(154) Въ *Софійскихъ Правилахъ* или Харатейной
Корлгей Книгѣ подъ № 82 (см. сей *Исторіи* Т. II,
 примѣч. 65), писанной въ Новгородѣ при Князѣ Ди-

митриі Александровичъ и Архіепискоуѣ Климентѣ, преемникѣ Далмата, бывшаго на семъ достопамятнѣмъ Соборѣ, о коемъ не зналъ ни Сочинитель нашей Церковной Исторіи, ни Авторъ Іерархіи. Воиъ надпись: *Правила Кюрила Митрополита Русьскаго, свѣдѣвшихся Епискупѣ Далмата Ноугородскаго, Игнатѣя Ростовскаго, Феогноста Перелславскаго, Семена Полотскаго, на поставленіе Епискупа Саратіона Володимирскаго.*— Въ началѣ такъ: „Преблагый „Богъ нашъ, Иже все промышленіе творимъ наше „му спасенію, и по недовѣдомымъ судьбамъ Его и по „всему устроенію и ухыщренію пресвятаго Его и „пречистаго Духа все въ устроениую вещь вьво- „дя,“ и проч. Далѣе: „Тѣмъ бо азъ Кюриль, смѣ- „ренный Митрополишь всея Руси, многа убо ви- „дѣнемъ и слышаніемъ неустроение (въ) церквахъ „ово сице дѣржаща, ово шнако, несъгласія многа и „грубосія, или неустроениемъ насупшскимъ (на- „спырскимъ), или обычаемъ неразумія или непри- „хоженіемъ Епискупъ, или ошъ неразумныхъ (не- „понянныхъ) правилъ церковныхъ: *поиратени бо „бѣаху прежь сего облакомъ мудрости Елиинскаго „языка, нынѣ же областана, рекше (то есть) ис- „шолкованы быша, и благосілію Божіемъ ясно сія- „юшъ, невѣдніи іму ошголяще и все просвѣщаю- „ще свѣтльмъ разумнымъ,*“ и проч. Далѣе: „Кый убо „прибышокъ наслѣдовакомъ оставльше Божія пра- „вила? не расѣя ли ны Богъ по лицу всея земля? не „взяли ли быша гради наши? не падоша ли свидѣніи „наши. Князи осприемъ меча? не поведени ли быша „въ плѣнь чада наша? не запусѣша ли святыя Бо- „жія церкви? не помини ли есмы на всякъ день ошъ „безбожныхъ и нечестивыхъ погавъ? Си вса быва- „юшъ намъ, зане не хранимъ правилъ святыихъ.“ Да- „лѣе: „Епискупимъ же, егда хотять поставимъ Попа „или Дьякона, да иштяжущъ (ислѣдующъ) житье „его... Аще чисто — избряще, дѣйствио съблюды- „ши, дѣвцию по закону приведши и законному „смятію (совокупленію) бывши; аще грамоту доб- „ръ свѣдаши... аще будущъ не кощовници, ни хы- „щници, ни пляници, ни рошяки, ни оварливи. По- „добаешъ испышати ихъ о вещахъ грѣховныхъ, еда „въ блудствѣ Содомствѣмъ были будущъ, ли съ „окопнию, ли въ руку съгрѣшеніе . . . ли въ живѣ „послушавши былъ будещъ, или убійство свято-

„риль золею или нужею, или рѣзовникъ (мздоимецъ)
 „или челяде друча (угнетая рабовъ) голодомъ и на-
 „гошою ... или дани бѣгала, или чародѣецъ Аще
 „кню лившсья опѣ свянаго нашего Сбора (собора)
 „или Игумена, свящя на мздѣ, рекомое *Посошное*,
 „или поспризал мирьскаго Попа на мздѣ въ Игу-
 „меньшво, или Попа поспавляемъ,“ и проч. Далѣе:
 „Паки же увѣдѣхомъ бѣсовская еще дѣржаще обы-
 „чая прекляпыхъ `Вливъ“ (въ смыслѣ лзычниковъ)
 „въ Божеспивныя празднигы позоры нѣкакы бѣсовъ-
 „скыя пворипш съ свиспаніемъ и съ ключемъ и
 „въплемъ (воплемъ) съзывающе нѣкы скаредныя пѣ-
 „ница, и бѣющеса дрьколѣемъ до самыя смерши, и
 „възймающе опѣ убиваемыхъ поршты... аще ли лѣап-
 „ся *спиры* (споры) пворяще народы, не покорящеса
 „сему правилу, прокляпн да будущь.... Да не облива-
 „ють никого же, но да погружають; нѣсь нигдѣ же ли-
 „сано обливанье, нѣ погруженье въ съсудѣ оплученъ“
 (особенномъ). А выше: „Увѣдѣхомъ о Божеспивнѣмъ
 „крещеннѣ, смупнѣ нѣкако и неразумнѣ смѣшающе
 „мюро Божеспивное съ масломъ, и шако мажущъ по
 „въсему шѣлу: еже всего злѣ ешишь... мюро бы особъ,
 „а масло особъ.... По крещеннѣ мюромъ мажемъ (въ)
 „*свобствѣ* токмо загражающе первыя льспн въходь..
 „да никако же насъ не подвѣгнупъ чювьспы на
 „зло: *щима* на злослышанье, а *огима* на зловидѣнье,
 „и *устыма* на злокушенье, ноздрьма на злообона-
 „нне . . . Всякаго жѣ по крещеннѣ да сподобляють
 „пречистаго Божія шѣла и чесныя крови, или
 „въ градѣхъ, или въ селѣхъ.“ — Въ исчисленнѣ цер-
 ковниковъ именуются Подьякъ и Пономарь.

Случай Василіева княженія, о коихъ мы не упо-
 минали въ нашей Исторіи, супъ слѣдующіе: Въ 1272
 году, по смерши Ярослава Ярославича, родился его
 сынъ, Михайль. Въ 1275 году, Дек. 20, умерла супру-
 га Князя Глѣба Васильковича, названная въ крещеннѣ
 Феодорою. Епископъ Игнатій погребъ ея шѣло въ
 Ростовскомъ храмѣ Богоматери. — Въ 1274 „пре-
 „спавился Архіепископъ Далманъ Новгородскій
 „Окпн. въ 20, въ Суб. въ 1 часъ ноци, а заупира по-
 „гребенъ бысть честно у Св. Соѣи ... Преже пре-
 „спавленія Далмапова Посадникъ Павша съ мужи
 „старѣйшими биша челомъ опцю овоему Далману:
 „Господине опче! кого благословишь на свое мѣсь-
 „по намъ пасшука и учшела? Далманъ же шарече

*

„два Игумена, у Св. Георгія Іоанна и ошца своего „духовнаго Клименша: кого шлюбише, шого благо- „словаю. И иде Посадникъ на *Ивановъ дворъ*, и съзва „Новгородци и сказа имъ слово Далмашово — и воз- „любиша вси Клименша, и благослови его Далмашъ „своею рукою. Новгородци же послаша Клименша „къ Митрополиту въ Кыевъ спавшися. — Въ лѣто „6783“ (1275, Іюня 12) „огородисъ солнце яко кру- „гы, а посреди круговъ крестъ; дуги сини, зелены, „желты, багряны и черны; а дугы шѣ хрещышя бя- „хушъ къ собѣ. Преслависъ Епискупъ Володимерь- „скій Серапионъ; бѣ учинеленъ и силенъ въ Боже- „спшвенномъ Писанш; и положиша шѣло его въ Воло- „димерь, въ церкви Св. Богородицы ... Бышъ громъ „спрашенъ въ Володимерь, и заразша Діакона въ цер- „кви Св. Богородицы на выходѣ окшению глаголюща, „и вси людѣ падоша на колѣнехъ ошъ многого спра- „жа.“ (Въ *Никон. Лѣт.*: „убиша медвѣдя о шпрехъ во- „гахъ).— Въ лѣто 6784 (1276) посипавленъ бышъ Фео- „доръ, Игумень Св. Коспляншина и Олены Епискупомъ „Володимерю и Суждалю. Погорѣ весь городъ Теерь; „шолво осталася одна церковь.“ Приѣхаль изъ „Кіева въ Новгородъ Архіепискупъ Клименшъ, Авг. 2 „въ Воскресенье; встрѣченнй со крещанми, совер- „шилъ Липургію въ Св. Софін. Зимною, въ Ноябрь, „запимѣе луны. Князь Борисъ Васильковичъ женилъ „Димитрія, старшаго своего сына.

(155) См. выше, примѣч. 134, въ грамотѣ Ново-
городской.

(156) Такъ обыкновенно *Лѣт. Новгород.* называешъ
обласши Великаго Княженія Владимірскаго. — Далѣ:
„Новгородци же послаша по Вел. Ки. Димитрія . . .
„Въ лѣто 6785 приде Димитрій Перяславскій въ
„Новгородъ въ Недѣлю Всѣхъ Святыхъ.“ Здѣсь и въ
лѣтописи Попа Іоанна ешъ пропускъ.

(157) Князь Щербановъ самъ нѣсколько разъ пи-
саль о *Ясахъ*, но забылъ ихъ, и повѣривъ иностран-
ному Историку Дегину, говоритъ, что наши Кня-
зья ходили на какой-шо Польскій народъ, обшав-
шій блмзъ источниковъ Пруна: Дегинъ думаль, что
Лѣтописцы Россійскіе подъ именемъ Ясовъ разумъ-
юшъ жинчелей юго-западной Ливвы, именуемыхъ
Jaszvingi въ Польской Ишпор.; но сіи назывались у
насъ Ливвагами (см. Т. II, примѣч. 35). Ясы, извѣст-
ные еще со временъ Свѣдослава I, жили напрошнвъ

шого между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ; объ нихъ мы уже нѣсколько разъ говорили. Шпрингперъ пишетъ, что Ясы обитали и въ Молдавіи, ибо пам'ять ешть городъ Ясы: положимъ; но Князь ходилъ иногда въ Дагестанъ, а не въ Молдавію и не за *Джѣстрѣ*, какъ прибавилъ Ташищевъ. (Впрочемъ имя Молдавской столицы происходить не отъ народа Ясовъ, по сказанію Каятемира: см. его *Описание Молдавіи*. До временъ Государя Молдавскаго, Стефана V, пам'ять существовала одна мельница, и хозяинъ ея назывался *Ясінъ*; Стефанъ же, построивъ на семь мѣстѣ городъ, далъ ему имя добраго мельника). Въ *Носкресенск. Лѣт.* II, 291: „за рѣкою Теркомъ, на рѣцѣ на „Северцѣ, подъ городомъ подъ Тешяковымъ, минувше горы высокія, Яскія и Черкаскія, близъ Ворощъ Желѣзныхъ“ (или Дербенша). Россіане взяли Деяковъ или Тешяковъ (нынѣ Дивенѣ или Дедухъ, какъ вѣроятно) 8 Февраля. Византійскіе Лѣтописцы сказываютъ, что многіе Алане или Ясы ушли отъ нга Тапарскаго въ Греческія владѣнія, хотѣли послѣ возвратиться въ свою землю, и были испреблены на пути Метог. *popul.* III, 1098; см. также Карпина, въ Бергерон. *Voages* 58, 64, и Рубрук. 138).

(158) „Въ лѣто 6786 (1278) Кн. Глѣбъ Васильк. „ожени сына своего, Михаила, Ѳеодоровною Ростиславича Ярославскаго и вѣчанъ бысть въ церквѣ „Св. Богородици въ Ярославѣ Епископомъ Игнашьемъ Іуля въ 31, шу сущю Глѣбу съ сыновцемъ своимъ Костянтиномъ (Борисовичемъ) и Князю Давиду Костянтиновичу“ (внуку Ярослава Воеводовича, зятю Ѳеодорову) „Галичскому и Давиду „Явидовичю .. и посла Глѣбъ сына своего, Михаила, „въ Орду на войну съ свапомъ своимъ Окп. 11. . . „Тое же зимы въ Филипово говнѣе преставися, „живъ отъ роженъя своего лѣтъ 41.“ — О Лаканѣ см. въ Метог. *popul.* III, 1067 и слѣд.

(159) Въ *Но огород.* рукописной: „Кн. Дмитрей съ „Новгородца и съ всею Низовьскою землею казни „Корелу,“ и проч. Ниже сказано: „Того жъ лѣта „*Дмитрей* Тешяковъ взялъ;“ но Великій Князь не былъ въ Яскомъ походѣ; а Деяковъ и Тешяковъ еснть одно, вопреки *Арханг. Лѣтописцу*, полагающему сей городъ въ землѣ Корельской. — Въ *Трошк.* сказано, что Вел. Князь, ходивъ на Корелу съ Новгородцами и Суздальцами, привелъ опшуда мно-

жество плѣнниковъ. — Въ Воскр. Лѣт.: „въ лѣто „6787 (1279) В. К. Дмишрей оруби городъ Копорью.“ Въ *Новгород.* рукописной: „Въ лѣто 6788 Князь „Дмишрей и съ Посадникомъ Михайломъ и съ бол- „шии мужи ѣхавше обложиша градъ камень Копо- „рью.“ — Что Дмишрей поссорился съ Новгород- „цами за Копорье, ясно открывается въ послѣдствіи (см. ниже). — Въ *Воскр. Лѣт.*: „Князь же послушавъ „молбы его (Каменшовой) и взя дары отъ него, и „миръ спворивъ възрашися.“

(160) „Борисъ Васильковичъ разболѣлся въ Ордѣ, „шамо и преслависъ (въ 1277 году) Септ. въ 16 день. „Князь же Глѣбъ плакася велики по братѣ. Княгиня „же Марья, взявши шѣло Князя своего, съ сыномъ „съ Дмишреюмъ повезе на Русь въ Ростовъ, и Епи- „скупъ Игнатій со Игумены положиша его въ цер- „кви Сборной на лѣвой сторонѣ Ноября въ 15, и „плакася по немъ весь градъ.“ *Никон. Лѣт.* приба- „вляеть, что Княгиня Марія не допустила супруга „своего поспричься передъ кончиною, въ надеждѣ на „его выздоровленіе. — Далѣе: „Въ лѣто 6786 (1278) „Князь Глѣбъ Ростовскій прѣѣха изъ Ташарь, бывъ „на войнѣ съ сыномъ своимъ и съ сыновцемъ Ко- „спляшиномъ, приведе съ собою полонъ многъ; при- „ѣха въ свой градъ Ростовъ во чести величъ въ Не- „дѣлю всѣхъ Святыхъ, Іюля во 12.“ — Въ *Троицк.*: „сесь (Глѣбъ) отъ уноспи своея по нахоженъи по- „ганыхъ Ташарь нача служити имъ, и многи Хре- „сціаны обидимыя отъ нихъ избави, и печальныя „уплѣшал, брашна своего и питья нещадно пребую- „щимъ подавая . . . и многи церкви созда и украси „ликонами и книгами . . . Тихо и крошко испуспи „душою, поболѣвъ 7 дней, а въ 8 преслависъ, Дек. въ „13... Все людеѣ града Ростова спекошася на дворъ „его, плачемъ великимъ плакаху . . . Епискупъ же „Игнатій со Игумены и съ Попы привесоша шѣло „въ Сборную церковь и положиша честно.“ — Въ „лѣтписи такъ называемаго *Каменнаго монастыря*, „вѣкогда славнаго, бывшаго на островѣ Кубенскаго „озера, близъ Вологды, сочинитель, старецъ Пайсей- „Ярославъ, рассказываетъ, что Князь Глѣбъ Василь- „ковичъ, ѣхавъ однажды съ Бѣлаозера въ Устюгъ во- „дою, едва не утопулъ на Кубенскомъ озерѣ во вре- „мя сильной бури, и прѣспалъ (Авг. 6) къ Каменно- „му острову, гдѣ жила 23 пущышника, копорые мо-

лились Богу въ часовнѣ, укрывался отъ злобы язычниковъ, обивавшихъ тогда вокругъ сего озера; что Глѣбъ, основавъ памѣ монастырь и деревянную церковь Св. Преображенія, поручилъ оную спарку Феодору. Далѣе сочинитель пишетъ: „Пойде оншуда „Князь Глѣбъ по Кубенскому езеру къ великой рѣкѣ Сухонѣ, яже течеть въ Спуденое море Окіанъ, „и приде ко оспрову ко Кривой Лукѣ, около два „поприща, а поперекъ яко верженіе каменю. Князь „же перекопа, и попече тѣмъ рвомъ великая рѣка „Сузона, и крестъ поставилъ, и ошполъ зовенся „*Княже Глѣбова прость*; и ошполъ поиде къ Волог- „дѣ рѣкѣ, и тамо такожде перекопа и крестъ по- „ставилъ, и ошполъ зовенся *Княже Глѣбова прость* „и до сего дне.“ Первымъ Игуменомъ монастыря Каменнаго былъ Діонисій, пришедшій въ Москву къ Димитрію Донскому изъ Царяграда и жившій долго въ монастырѣ Богоявленскомъ. Сей Діонисій скончался Епископомъ въ Ростовѣ. — Въ обители Каменной поспригся и кончалъ дни свои Св. Князь Іоасафъ Димитріевичъ Заозерскій, внукъ Василя Ярославскаго. Она давно уже переведена въ самый городъ Вологду.

Далѣе въ лѣтописяхъ: „Князь Димитрій Борисовичъ отъималъ (въ 1279 году) волости у Князя Ми- „хамла Глѣбовича оъ грѣхомъ и съ неправдою, абы „ему Богъ пробавилъ“ (проспиль)... „Нача наряжа- „ти ратныхъ полки въ Ростовѣ; блюдася братьи, го- „родъ весь замыте.“ *Никон. Лѣт.* прибавляетъ, что Епископъ Игнашіи ѣздилъ къ Вел. Князю въ Владиміръ.

(161) Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ названы Воеводы Ханскіе Кавадыемъ и Алчедаемъ. „И кресты „честныя . . . И полены пограбиша, и у всѣхъ цер- „квей двери высткоша . . . По селомъ скошь и жита „пограбиша.“ *Никон. Лѣт.* вымышляетъ, что Димитрій не хотѣлъ слушаться повелѣній Ханскаго и думалъ обороняться. Въ *Троицк.*: „Князь же Вел. „Димитрій выбѣжа изъ Переяслава въ малѣ дру- „жинѣ.“

(162) Въ житіи Довмонта сказано: „испроси за „себе К. Довмоншъ у В. К. Димитрія Александр. „дщерь Княгиню Марью.“ *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Димитрій бѣжалъ за море, а Тапищевъ прибавляетъ, что онъ нанялъ за моремъ войско. — К. Ан-

дрей прїѣхаль въ Новгородъ въ Недѣлю Сыроуп-
спную.

(163) Въ *Воскр. Лѣт.*: „Князь Андрей поиде изъ
„Новгорода въ Володимерь, поймъ съ собою Новго-
„родцевъ Семена Михайловича и иныхъ: болше бо
„съ брата своего Князя Дмитрія (бѣ бо въ шо вре-
„мя въ Переяслави), и дошедъ Володимеря, отпу-
„сти Новгородцевъ назадъ, а самъ иде на Городецъ
„и въ Орду. А Семень приде въ Торжекъ и сѣде въ
„немъ засадою . . . Тогожь лѣта (1282) *Святославъ*
„*Александровичъ* (*Ярославичъ*) со Тѣричи и Князь
„Данило Александровичъ съ Москвичи и Новгород-
„ци поидоша рашью на Дмитрія къ Переяслави,“
и проч. *Новгородскій же Лѣт.* Попа Юанна неспра-
ведливо относилъ сей походъ къ 1283 году: ибо
Андрей тогда уже былъ въ мирѣ съ Дмитріемъ, по
харашпейной Суздальской или *Троицкой* и всѣмъ дру-
гимъ лѣтописямъ. Въ *Никонов.* прибавлено, какъ Ди-
митрій жаловался Богу на своихъ гонителей, и
проч. Не только *Никонов.*, но и *Ростов. Лѣтописецъ*
называетъ здѣсь Святослава *Ярославичемъ* (См. вы-
ше, примѣч. 125). — Далѣе: „Того же лѣта бысть
„другая рашь на Князя Великаго: приде Князь Ан-
„дрей изъ Татарь, а оъ нимъ рашь Татарская, Ту-
„ра и Темеръ Алынъ, а съ ними Семень Тониглае-
„вичъ въ Воеводахъ, и спвори зло земли Суждаль-
„ской тако же, якожь и преже сказахомъ.“ По сло-
вамъ *Никон. Лѣт.* Андрей донесъ Хану, что Вели-
кій Князь не хочеть платити дани Моголамъ. О
Ногаѣ см. выше, въ описаніи 1263 году, стр.
92. Тапищевъ прибавилъ, что Ногай обижалъ на
Волгѣ.

(164) Братъ Мангу-Тимура: см. Дегина *Hist. des*
Russes, кн. XVIII, стр. 346. Далѣе въ лѣтописи: „Два
„Боярина, Оншонъ и Феофанъ (Феофанъ), убиша Кня-
„жимъ повелѣнемъ на Коспиромѣ Семена Тониглае-
„ва, коромольника (крамольника) лѣспиваго,“ и проч.
Никон. Лѣт. украшаетъ все по своему. Онъ сказыва-
етъ, что Андрей, узнавъ о смерти любимца сво-
его, началъ онова злостись на брата.

(165) „Въ лѣто 6792 (1284) приде Князь Андрей
„въ Торжекъ и позва къ себѣ Семена Посадника съ
„всѣми старѣйшими, и крестъ цѣлова, а Новгород-
„ци къ нему, како Андрею не съпупились Новго-
„рода, а Новгородцемъ не искаши иного Князя

„Самъ поиде на Низъ, и тамо съпустися брату Дми-
 „шрїю сполѣ Новагорода.“ — Мирь заключенъ былъ
 въ Димширїевомъ спланѣ на Боричкѣ. О Волокъ см.
 въ *Новгородск. Лѣт.* Попа Іоанна стр. 565.

(166) То есть, попомомъ Святослава - Ольговича
 Свверскаго, внука Святослава и правнука Яросла-
 ва Великаго. Въ описанїи Калкской битвы упомина-
 лось о Курскомъ Князѣ Олегѣ, а въ 1241 году Тата-
 ры убили Рыльскаго Князя, Мспислава: см. выше,
 примѣч. 20. Въ рукописной книгѣ о градѣ Курскѣ
 сказано, что онъ былъ разоренъ Башыемъ: „я опи-
 „шолъ многія годы пребывая пусшь, окрестности
 „же и весь уѣздъ онаго велимъ древесемъ поросшо-
 „ша, и многимъ звѣрямъ обиталища быша, и ошъ
 „споящихъ близъ того положенїя града Курска, изъ
 „Рыльска и изъ иныхъ градовъ, людіе хождуху пуда
 „прибышка ради своего звѣрей ловити.“ — *Ворголъ*
 есть нынѣ село Орловской Губерніи, въ Елецкой
 Округѣ. — Вѣроятно, что древній Липецкъ былъ
 тамъ же, гдѣ и нынѣшній, основанный на какихъ-
 то старыхъ *развалинахъ*. Тамочная гора (на коей
 во времена Петра Великаго сполла опмѣнно высо-
 кая липа) и теперь называется *городищемъ*. Имя
Липецкаго лѣса и рѣчки *Липовки* есть древнее. Въ
 лѣтописи сказано, что Князь Липецкій ушелъ въ
 лѣса *Воронешскіе*: а городъ Липецкъ, какъ извѣстно,
 находится на берегу *Воронезжа*.

Ханъ Туданъ-Мангу добровольно уступилъ пре-
 стполь Телебугѣ или Тула-Бугѣ (см. Дегин. кн. XVIII,
 347). — Слободы Ахмаповы были разорены въ 1283
 году. *Никон. Лѣт.*, говоря о семъ Баскакѣ, прибав-
 ляешъ: „овогда сами Князи (Россійскіе) на своихъ
 „Княженїяхъ збираху дани и отвожаху въ Орду,
 „овогда же Ординскїя гости своя ради корыспи
 „опкупаху дани въ Русскихъ Княженїяхъ.“

(167) „Супшь ши въ его Княженїи ловища лебеди-
 „ныя, ашъ (да) ловишь съ лвоими сокольники лебе-
 „ди.“ — Далѣе въ *Троицк.*: „Половина рани Татар-
 „скїѣ погналися за Князьями, а другїе изнимали Бо-
 „яръ старѣйшихъ 13, и спояша день 20 воюоче. . .
 „Егда же придоша Ташарове, голявешъ по Олгѣ и
 „по Святославѣ и не обрѣшше ею (ихъ двухъ), на-
 „упрїя выдаша Ахмату Боярѣ изниманнхъ и чер-
 „ныхъ людей, рекуще: *кого убьешь, кому животѣ да-*
 „*си, ты вѣдай.* Блше бо привезено на побойще

„по много людей, скованы по два въ Нѣмецъ-скихъ желѣзѣхъ; блху бо изымани *паломници нѣци* „гости: егда же избѣ Бояръ, и повелѣ *паломници* шѣ „пустиши, а поршы повелѣ давати *паломникомъ* изъ „бишыхъ Бояръ“ (шо еопъ, поршы избѣшихъ Бояръ) „река нѣтъ: вы еопе *гости-паломници*; ходите „по землямъ, набо молвите: кто иметь держати „спорѣ съ своимъ *Баскакомъ*, тако же ему *будетъ*.“ Въ *Воскр. Лѣт.* Ч. II, стр. 268: „бѣ же шу перемани и *переходници*, иже *ходятъ по землямъ* *милостыни просице*.“ *Никон.* *пишепъ*: „госпи Нѣмецкіе „и Цареградскіе!“ *Паломникамъ* назывались или вообще *справники* или *богомольщики*. Такъ *Игуменъ Данилъ* въ *путешествіи* своемъ именуеъ себя *паломникомъ* (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 211). Сіе слово можетъ бытъ *Скандинавскаго* происхожденія. *Ире* въ своемъ *Лексиконѣ* замѣчаютъ, что *Исландцы* называли *богомольщиковъ* *Пальмарамъ*, опъ слова *Palmar*, ш. е. *посохъ* (и *лыжъ* у *Англичанъ* *Palmer* знаменуеъ *справника*). Думаютъ, что *посохи* людей, *путешествующихъ* къ *Святнымъ Мѣстамъ*, названы сѣмъ именемъ въ *память* побѣдъ, одержанныхъ *шамъ Христіанами* надъ *нѣвѣрными*. — Далѣе: „*Трупъ Бояръ шѣхъ избѣныхъ* повелѣ (*Ахманъ*) по *деревью* *извѣшати*, *опыимал* у *всякого* „*голову*, да *правую* *руку*; и *начаша* *Бесермени* *вязати* „*ши* *головы* *къ* *порокомъ* *Боярскіе*, а *руки* *въ* *кладоща* *въ* *судно* (*сосудъ*), и *вспашиша* *на* *сани*, и *поидоша* *опъ* *Воргола*: *пришедше* *въ* *села*, и *пошомъ* „*въ* *Туровѣ*“ (не *село* ли *Труды* въ *Елецк. Округѣ*?) „*помешаша* *головы* и *руки* *псомъ* *на* *извѣдъ*.“ Далѣе: „*Пойде* *Ахманъ* *въ* *Орадъ* ... И *установиша* *псажъ*, „*сб* *котораго* *стану* *человѣкъ*, и *потичуть* *я* (*зарѣжуть*), и *ближе* *видѣши* *дѣло* *опыядко* и *велики* *спрашано*, и *хлѣбъ* *въ* *уста* *не* *идеть* *опъ* *опраха*.“ Въ *Воскр.*: „*идуще* *жъ* (*Ахманъ*) *къ* *Орадъ*, *изъ* *кошораго* *спана* *пошедше*, *шу* *попываху* *человѣка* *на* *всякомъ* *опану*.“ Слѣдственно *Ахманъ* во *всякомъ* *жительствѣ*, гдѣ *останавливался*, *убивалъ* *по* *человѣку*? Далѣе. „*Въ* *лѣто* *6792* (*1284*) *два* *Бесерменина* „*изъ* *свободы* *въ* *другую* *идоша*, а *Руси* *съ* *ними* *бо* „*лѣ* *30* *человѣкъ*. *Се* *же* *слышавъ* *Липовецскій*“ (въ *другомъ* *мѣстѣ*: *Липецскій*) „*Князь* *Святославъ*, *здумавъ* *съ* *своими* *Бояры* *и* *съ* *дружиною* *безъ* *Олго* „*вы* *думы*, *дошерегся* *на* *пуши* *и* *розбой* *спвори*;

„самъ два браталика ша ушекли, а Руси избилъ 25, да два Бесерменина Того же лѣша, по Велицѣ дни, въ Недѣлю Фомину, побѣгоста 2 браталика, къ Курьску, и наупрѣя въ Понедѣльникъ разбѣжася, вся свобода ша, шако же и другая.“ — Болниинъ пишетъ (см. его *Примѣтанія на Леклера*, I, 344), что жилища Ахмаповыхъ слободъ были Черкасы и назывались Казаками; что они бѣжали къ Баскаку въ Каневъ и поспроили городокъ Черкасскъ, и проч. Можно ли такъ смѣло выдумывать? можно, какъ Тапищевъ и Болтинъ думали. Далѣе: „посла (Олеги) послы ко Святославу, глагола: чему еси заперель, правду? възложилъ еси имя розбойниче и на мене, и на себе. Зиму съ (зимою) еси ноци ударилъ разбоекъ на овободу, а нонѣ еси на пуши розбилъ; а вси обычай Татарьской; да и въ насъ въ Руси лихо естъ розбой учинили А еще не идешь ни къ *своелицу* Царю, ни къ Ногаю на исправу. Пришедъ изъ Орды съ Татары, уби (Олеги) Святослава по Цареву слову.“ *Никон. Лѣт.* сказывается, что Святославъ умертвилъ посла Ахмапова, желавшаго примирить его съ Баскакомъ — Хотя Телебуга покровительствовалъ Олега и самъ велѣлъ ему убить Святослава, но Лѣтописцы не говорятъ, чтобы Александръ за вину брата и собственную былъ наказанъ Моголами. *Никон.* сказывается, что Ханъ велѣлъ Александру убить Олега, и проч. — Лѣтописецъ, говоря, что Богъ наказывалъ Россію за неправду людей, прибавляетъ: „мню же, и Князей ради, понеже живяху въ копорѣ (враждѣ); много имамъ писани, но шо оставимъ.“ Очень скромно!

(168) Въ *Воскресен.*: „Въ лѣто 6793 (1285) Андрей привеле Царевича изъ Орды и много зла сотвори, Христїаномъ; брата же его Димитрій, собрався съ брагъшею, Царевича прогна, а Бояръ Андреевыхъ изнима.“ (Сего извѣстія нѣтъ ни въ *Пискин.* ни въ *Грошчк.*)... „Умножишесь тогда Татаръ въ Ростопѣ, и граждане створише вѣче и изгнаша ихъ, и имѣніе ихъ разбиша. Князь Константинъ Борисовичъ иде въ Орду.“ Въ 1286 году Димитрій и Константинъ Борисовичи раздѣлились между собою: первый взялъ себѣ Угличъ, по смерти тамошнихъ Князей, Андрея и Романа Владиміровичей, внуковъ Константина; а второй обласлъ Ростовскую: но въ 1289 Димитрій опять перѣхалъ княжить въ Ро-

сповь передь изгнаніемъ Татарь. Въ Устюжскомъ Лѣтописцѣ сказано: „Князи Ростовскіе Димитрій „и Конюшанинъ Борисовичъ раздѣлили наследіе „свое, и по жребію достался Димитрію *Углей По- „ле*, да Бѣлоозеро, а Конюшанину Ростовъ да Ус- „тюгъ: онъ же тогда прииде живши на Устюгъ Ве- „ликій.“ (Никон. Лѣт. говоритъ, что Димитрій Бо- рисовичъ и братья его тогда же ѣздили въ Орду съ своими Княгинями, и что Ханъ опшустилъ ихъ съ честію)... Далѣе въ лѣтописяхъ: „Оженися (въ 1286 „году) Князь Иванъ Перелславскій, сынъ Князя Ве- „ликаго Димитрія, у Князя у Димитрія Борисовича „Ростовскаго. Заратися Царь Тохта съ Те- „лебугою Царемъ и со Алгуемъ, и побѣди Тохта „Телебугу“ (въ 1291 году). Въ *Новгород.* подъ тѣмъ же годомъ: „Бысть мяшежь въ Татарьхъ: Царь Но- „гуй уби Телебугу Царя и Алгуя Царя.“ См. также Дегян. Hist. des Huns, кн. XVIII, стр. 348. Никон. Лѣт. говоритъ и прежде о бывшихъ возмущеніяхъ въ Ордѣ.

(169) Въ *Воскресен.*: „Въ лѣто 6800 преставися „Александръ, сынъ Великаго Князя Димитрія Алек- „сандровича, въ Ордѣ.“ О зятѣ Ногаевомъ см. вы- ше, стр. 111. Никон. Лѣт. въ числѣ Князей, ходив- шихъ жаловаться на Димитрія, именуешь Ростов- скихъ, Михаила Глѣбовича и даже Епископа Тара- сія. По *Троицк.* Димитрій ходилъ къ Твери въ 1287 году, а по *Новгород.* въ 1289. „Идоша Новгородци „съ Посадникомъ Андреемъ, и пожгоша волости, и „взяша миръ.“ Обманушый хронологическимъ несо- гласіемъ Суздальскаго и Новгородскаго Лѣтописца, *Никонов.* говоритъ о *двухъ* войнахъ Великаго Князя съ Михаиломъ, и еще о третней съ нимъ же Князя Димитрія Борисовича Ростовскаго. Прежде кня- жилъ въ Твери старшій Михайловъ братъ, Свято- славъ (см. выше, примѣч. 163), сынъ первой супруги Ярослава. Въ 1294 году еще упоминается о *Свято- славѣ* (см. ниже примѣч. 172); но онъ не названъ *Кня- земъ*. — Во многихъ лѣтописяхъ сказано только, что Андрей жаловался на Димитрія *Царю* Татарскому, и что Царь далъ ему брата своего съ войскомъ; но въ другихъ наименованъ Ногай. На примѣръ, въ рукопис- ной, хранящейся въ Синодальн. библіотекѣ подъ № 349: „бише челомъ Князь Андрей на Князя Димитрія „Цареву Ногаю.“

(170) Въ *Троицк.*: „Услыша Тѣеричи 'своего Князя Михаила идуща изъ Орды, и взрадовашася; и приѣха напередъ Князя Бояринъ Гаврило Юрьевичъ; на заупрѣе Князь.... И тако то же зло сдѣяша (Татары): Волокъ взяша, а люди изъ лѣсовъ изведоша; и поидоша паки къ Перелаславию и въ свояси.... И сѣде на сполѣ (Андрей въ Новгородѣ) въ Недѣлю Сыроушную.“

(171) Глѣбъ Смоленскій умеръ въ 1277 году, братъ его Михаилъ въ 1279, а Ѳеодоръ Ростиславичъ Черный сдѣлаася Княземъ Смоленскимъ въ 1280; въ 1281 году онъ уже возвратился въ Ярославль: въ Родословныхъ Книгахъ несправедливо сказано, что Александръ Глѣбовичъ выгналъ его изъ Смоленска въ 1294 году. — О Романѣ: „въ лѣто 6793 (1285) Князь Романъ Бряньскій (а не Пронскій) приходилъ рашью къ Смоленску, и бился у города, и позже пригородѣ, и ошѣде прочь въ свояси.“ Въ нашихъ Родословныхъ Книгахъ сказано, что *Романъ*, сынъ Св. Михаила Всеволодовича, убишь въ Ордѣ, и что ошъ него пошла Князь Осовецкіе.

(172) „Князь Великій иде въ свою опчину мимо Торжекъ: Князь же Андрей перел его на броду. Самъ же Князь Димитрій препроводился чрезъ рѣку, а казны и вьючнаго шовара не успѣли перепроводити.“ Въ *Новгород.* Попа Юанна: „шого жь лѣта и говѣнія Князь Андрей съ Посадникомъ Андреемъ и съ вѣпшими мужи иде въ Торжекъ Димитрѣя переимать, а Димитрѣй бѣжа изъ Плескова въ Тѣерь, и присла въ Торжекъ Владыку Тѣерьско-го и Святшолова (см. выше, примѣч. 169) съ поклономъ къ брату Андрею и къ Новгородцемъ; съсылающеся послы, взяша миръ, а Волокъ оиашъ *Новгороду.*“

Съ чего взялъ Князь Щербашовъ, что Андрей успунилъ Димитрѣю престолъ Великаго Княжелія, синискавъ оный сполъ ужасными бѣдспіями для Россіи? Такое дѣло оспалоосъ бы неизъяснимою загадкою. Въ лѣтописяхъ сказано, что Димитрѣй *билъ гелюибъ* брату своему: слѣдственно успунилъ ему право Княжескаго опарѣшинства. Въ *Новгород.* *Лѣт.*: „Андрей посла Посадника изъ Торжку въ Новгородъ, а самъ иде на Низовскую землю“ — шоесть, въ Великое Княженіе, а не въ *Городецъ*, какъ пишешъ *Никон.* *Лѣт.*, прибавилъ, что сынъ Дими-

пріевъ, Іоаннъ, тогда же получилъ себѣ въ Удѣлѣ Коспрому. — Далѣе: „Преславися Князь Великій „Димитрій въ Черниѣхъ и въ Схмѣ на пуши близъ „Волока — и везоша его въ Перелславль,“ по харашнейнымъ въ 1295, а по всѣмъ другимъ въ 1294 году.

О знаменіяхъ и бѣдспвіяхъ: „Тое же зимы (въ „1277 или 1278 году) быснсь знаменье въ солицѣ мѣ- „сяца Февраля: огородилось бѣ дугами, а средѣ дугъ „креснсь, а внѣ дугъ 4 солица, а наверхъ солица ду- „га велика на Сѣверь роги. — Тое же зимы (въ 1278) „мнози человекѣ умираху различными недузи. — То- „го же лѣта (1280) быша громове спрашни, и вѣ- „три мнози, и вихри велици, и буря оилна, и мо- „лоныя многа, и много людій громъ побилъ, и мнози „молньями опалени быша; видѣ же вихоръ силень „весь дворъ изъ основанья возма и съ людьми и со „всѣмъ, и прочъ несе. Тое же зимы быснсь знаменье „на небеси, облакъ бѣ огнень на западныхъ отпра- „нахъ, и на всю землю искры идяху, и постояль „мало, погыбе. Въ лѣто 6798 (1290) быснсь знаменье „въ лунѣ; бѣ бо кровава, и приложисъ во шму. — „Осени поля (въ 1292) быснсь знаменье спрашно на „небеси; спояше бо на воздухѣ яко полкъ воин- „скый на полудень и на полуночь шѣмъ же по- „добьемъ.“

(173) „Въста на него (Симеона Мих.) весь Новго- „родъ безъ исправы (суда); помдоша изъ всѣхъ Ком- „цельбъ яко силная рать, всякъ въ оружіи: бѣ бо жа- „лостно видѣнне.... Лежавъ (Симеонъ) нѣколко днѣй, „преславися Іуля въ 16, въ Понедѣльникъ.... Тогожъ „говѣннѣ“ (по нынѣшнему лѣтосчисленію въ 1291 году) „Похвальной недѣли въ Впорникъ убиша Са- „мола Рашьшинича на Владычѣ Дворѣ у вьсхода у „Рождества Христова по заупрени: Новгородци же „сѣзвониша Вѣче у Св. Софьи и у Св. Николы, и „свидошасъ въ доспѣсѣ, взяша улицу Прусскую и „домы ихъ разграбиша, пожгоша улицу всю, и цер- „ковь Св. Богородицы сгорѣ.“ *Никон. Лѣт.* вздумалъ назвашъ убитаго Рашьшинича Посадникомъ „То- „го же лѣта грабиша коромолници шоргъ, и заупра „сѣшвориша Вѣче Новгородци, свергоша два коро- „молника съ моспу.“ О дѣлахъ вишнихъ: „Видо- „ша Нѣмци (въ 1283 году) рашію Невою въ озеро „Ладожское, и избѣша Новгородцевъ Обогажьскихъ

„купецъ, и идоша Ладожане въ Неву, и бишася съ ними.“ Сян *Нѣмцы* могли бысть и Шведы: ибо послѣдніе также называются иногда общимъ именемъ Нѣмцевъ. Въ описаніи приступа Новгородцевъ къ Финляндскому городку Ваная (въ 1311 году) сказано: „Нѣмци възбѣгоша на дѣлвинецъ:“ путь говорится именно о Шведахъ (см. *Новгород. Лѣт.* 167). Далѣ, въ 1284 году: „Новгородци же съ Посадникомъ Сменомъ и съ Ладожаны спаша на уснѣ Невы, и дождавшѣ, възбѣгоша ихъ, Септ. въ 9 Ходиша молодци Новгородскіи съ Воеводами съ Княжими на Емскую землю, и воевавшѣ придоша вси здравіи. Въ шо же лѣто (1292) приходиша Свѣя воевалѣ въ 800: 400, иде на Корелу, а 400 на Ижеру, и избиша ихъ Ижеру, а Корела изби своихъ, а иныхъ руками изымаша Того жѣ говѣнія (въ Вел. постѣ 1294 году) посла Князь Великій Андрей Князя Романа Глѣбовичъ (Смоленскаго) и Юрѣ Мишинича, Андрияна Тысяцкаго вмалѣ Новгородцевъ къ городу Свѣйскому, и пришибошася (прислушили) въ Вторникъ на Похвальной недѣли крѣпко, и заспрѣлшася съ города мужа добра Иванъ Клекачевичъ, и мнози ранени быша. Той же ноци по грѣхомъ нашимъ бысть ошѣшпелѣ, располися вода подѣ городомъ, а конемъ не бысть корма, и ошѣидоша А Юрѣ Клекачевичъ пресправисъ съшой раны.“ — Грамота Короля Биргера напечатана въ Дрееров. книгѣ *Specimen juris Publici Lubecensis*, стр. CLXXIV. О свирѣпости Корельскихъ разбойниковъ говоритъ ошѣ: *Paganos Karelos qui multis retroactis temporibus latrocinia, spolia et infinita enormia, nulli parcentes sexui, statui vel aetati, utpote vivos excoisando* (у живыхъ вырѣзывали внутренность), *captivos plurimos eviscerando, diversorum tormentorum nostris non tantum, sed et plerisque mare orientale visitantibus inferebant, ob unitatem fidei catholice dilatandam, miserorum miseriis condolentes, divina clementia convictos, ad fidem convertimus christianam* (многіе изъ нихъ и прежде были Христіане: см. Т. III, стр. 246; но Король подѣ именемъ Христіанской разумѣетъ только Лапшоковую Вѣру), *et cum ingenti exercitu ac sumptibus laboriosis castrum Wiborg erexitimus ad honorem Dei Virginisque, и проч.*

(174) Въ *Новгород.*: „той же зимы (1285) Лишва, волостѣ воеваша.“ Въ *Троицк.*: „Лишва воевала Теорокаго Владыки волости, и Олешу и прочіи,

„и совокупившеся... биша Липву на лѣсѣ въ канунъ „Спасову дни.“

(175) Сообщаемъ здѣсь всѣ оспальныя извѣстія *Волынск. Лѣтописца*, изъ коихъ мы внесли важнѣйшія въ Исторію.

„По томъ же лѣтѣ“ (въ 1279 по Ипатьев.) „го-
 „лодь бысть и въ Руси и въ Ляхохъ и въ Яшвязѣхъ...
 „и Яшвязи послаша къ Володимерови: не помори
 „насъ; пошла къ намъ жишо овое продаванъ, а мы
 „купимъ; чего ли въсхочешъ: воску ли, бобровъ ли,
 „черныхъ ли кунъ, бѣли ль, сребра ли, мы ради да-
 „мы. Вълодимеръ же изъ Бересіія посла къ нимъ
 „жишо въ лодяхъ по Бугу . . . и възыдоша на На-
 „ровъ, и помдоша по Нарви . . . и прімдоша подъ
 „Полшовескъ, и спаша на ночь, и тамо избиты бы-
 „ша; жишо поммавше, а лоды попопиша. Вълоди-
 „меръ же къ Кондрапови, брату своему, слаше, ша-
 „ко река: подъ швоимъ городомъ избиты мои лю-
 „діе . . . Кондрашъ же запрѣ: я не избиваль, а не въ-
 „даю, кпо избилъ . . . Повѣдилъ Володимеру уй его
 „(Конрадовъ) на сыновца своего, шако река: безъ лѣ-
 „на ши ся пришь“ (защираешся) „а самъ ши избилъ
 „и швои люди . . . Болеславъ же рече Володимерови:
 „увѣдайся съ нимъ . . . Володимеръ же посла рашъ, и
 „воеваша по сей споронѣ Вислы . . . Кондрашъ же
 „присла къ Володимеру . . . и умирися съ нимъ.

„Того жъ лѣша преспаивися Болеславъ Краков-
 „скый, добрый и пихый . . . и не бысшь у него сы-
 „на, и въсхотѣ собѣ Левъ земли; но Бояре бяку смл-
 „ниш и не даша ему земли . . . и посадиша Десника
 „въ Краковѣ . . . Левъ въсхотѣ собѣ чясипи на украй-
 „нѣ, и ѣха къ Ногаеви . . . Онъ же да ему въ помощь
 „Кончака и Козѣя и Кубатана. Зимъ же приспѣв-
 „шей, помдоша Левъ радъ съ Татары и съ сыномъ
 „своимъ Юріемъ, а Мьстиславъ и Володимеръ и сынъ
 „Мьстиславъ, Данило, неволею къ Судомиру . . . и
 „перейдоша Вислу по ледови подъ самѣмъ городомъ,
 „первѣ Левъ съ своимъ полкомъ и съ сыномъ, и по-
 „немъ Мьстиславъ и сынъ ему Данило; по нихъ Та-
 „тарове . . . и спаша около города . . . И поиде
 „Левъ къ Кракову. Володимеръ же бѣ назадъ у го-
 „рода, и начаша ему повѣдати о сѣкъ въ лѣсѣ поляхъ
 „людей и шовара . . . Вълодимеръ же опряди къ нему
 „люди добрыя, и Кафилапа, съ ними же я Селезен-
 „ци“ (Смелзійцы) . . . и бшася съ ними крѣпко; од-

„за могоща взяти . . . Бысть же идущю ему (Льву)
 „полку своимъ, начаша расходити воеватьъ, и Богъ
 „учини надъ нимъ волею Своею: убиша Ляхове оупъ
 „полку его много Болръ и Ташаръ часпъ, и възра-
 „шися Левъ назадъ съ безчестіемъ. Противу же се-
 „му Леснко иде на Два (въ 1281 году) и взя у него
 „городъ Переворескъ, и изсѣче весь, и городъ заж-
 „же и поиде назадъ во своеси.“ Въ другомъ мѣстѣ
 шой же лѣтописи сказано, что Полаки взяли и
 Львовъ. О числѣ убитыхъ см. Длугош. Hist. Polon.
 кн. VII, стр. 820.

Начинается война между Конрадомъ и Боле-
 славомъ Мазовскимъ. За перваго вопунается Вла-
 димиръ Васильковичъ и пребуешъ содѣйствія оупъ
 Юрія Львовича, который, поручивъ ему свою дру-
 жину, ѣдетъ жениться въ Суздальскую землю. Да-
 лѣе: „Володимеръ же поиде къ Бересіію . . . и Хол-
 „мяне придоша, и Туйма Воевода, и поиде Володи-
 „меръ къ Мѣлику, изъ Мѣлика же опрѣдивъ Вое-
 „воду Василька, Князя Слонимского, и Жилислава и
 „Дуная . . . и поидоша въ Ляхы. Володимеръ же по-
 „славъ ближе посолъ напредъ къ Къндрашовъ: баху
 „бо у него Болре невѣрнш, абы не дали вѣсши Бо-
 „леславу. Посолъ же поча молвити при всѣхъ: радѣ
 „быхѣ ти помогѣ, но не лзи; замали нами Тата-
 „рове... и емъ Князя за руку, и выйде съ нимъ, и по-
 „ча повѣдани: *лодія нарѣди... рать будетъ зацтра*“ . . .
 (Соединяются и доходятъ до Сохачева) . . . „Кон-
 „драшъ ведя его къ Госпинуму: то бо баше милое
 „мѣшо Болеславе . . . и спаша около города . . . и
 „Кондрашъ нача ѣзда молвити: братья моя милая,
 „Русь! попягните за одно сердце . . . и полъза подѣ
 „заборода, а друзи полци сполху недвижимо спѣ-
 „регучи . . . Ляхове пушаху каменіе . . . но опрѣлы
 „рапныхъ не дадша имъ ни выникнушъ, и начаша
 „пободываниси копѣи . . . и взяша городъ . . . и заж-
 „гоша . . . и възрашиса въ своеси . . . Василько
 „Князь Слонимскій посла предъ собою вѣспъ Госпо-
 „дину своему, Князю Володимеру . . . и радѣ быспъ,
 „аже дружина его вся цѣла; шокмо два бѣста уби-
 „ша въ изгонѣ: одинъ Прусинъ, а другій Дворнѣй
 „слуга любимый, сынъ Болрскій Михалевичъ, име-
 „немъ Рахъ. Идущимъ полкомъ мимо Сохачева, и
 „ѣхаша на село человекъ съ 30, и Блусъ съ ними же
 „Юріевъ . . . и удари на нихъ Болеславъ . . . Дружина

„же устремившася на бѣгъ съ Блусомъ; сѣ же два
 „не побѣгоша. Прусинъ съѣхася съ Болеславомъ, и
 „шу убивенъ бысть; а Рахъ уби Боярина Болеслава,
 „и самъ пріа конецъ побѣднѣй . . . Посемъ же Во-
 „лодимерь поѣха изъ Берестіа до Володимера.

„Бысть по сѣхъ (въ 1282 году) идущю беззакон-
 „ному Ногаеву и Телебузѣ на Угры . . . вельша пой-
 „ши съ собою и Рускымъ Княземъ . . . Володимерь
 „же блше погда хромъ: пѣмъ и не иде, но посла
 „рашъ съ Юрьемъ, сыновцемъ своимъ . . . Болеславъ
 „же, усмотрѣвъ время, пришедъ въ дву сину, воева
 „около Щекарева, и взя 10 селъ, пворяше бо сѣ, акы
 „всю Русь взялъ. Посемъ же Левъ опущемъ бысть,
 „вшедъ въ Угорскую землю, пріѣха домовъ . . . и по-
 „сла къ Володимеру, река: брате! възведи Липву на
 „Болеслава. Володимерь же посла Дунаа. Липва же
 „общася: *Володимерь добры Княже! можель за тѣ*
 „*головы своя сложити.* . . . Левъ же и Володимерь на-
 „рядяста рашъ . . . и въ Берестіа ожидающимъ, Ли-
 „пва не приспѣ на рокъ . . . и Левъ посла Воеводу
 „Туйма и Василька Бельжанина и Рѣбца, а Володи-
 „меръ Василька Князя и Жилислава, и Оловянца и
 „Вишпу . . . и начаша воевати около Вышегорода . . .
 „Посемъ придоша Липва къ Берестію . . . Князь
 „же нача думати, абы куда ихъ повести: свод бо
 „рашъ ушла блше уже далече на Болеслава, а уже
 „рѣкы роспекаются, и воспомяну, иже преже по-
 „го Лестко пославъ Люблинецъ, и взялъ у него се-
 „до на Вокрайници, именовъ Воинъ . . . И поода нанъ
 „Липву . . . Въ презреченна же лѣта, коли Лестко
 „взя Переворескъ и Львовъ, Ляхове воеваша у Бер-
 „естіа по Кръснѣ, и взяша селъ 10 . . . Берестіане
 „же гнаша по нихъ; блше бо Ляховъ 200, а Бересті-
 „анъ 70, и Воевода Титъ, словый мужествомъ и
 „на ралехъ и на ловѣхъ . . . И побѣдиша Ляхы, и
 „убиша ихъ 80.

„Идущю же Ногаеву и Телебузѣ воевати землю
 „Угорскую, Ногай поиде на Брашевъ, а Телебуга по-
 „перекъ горъ . . . и бысть въ нихъ голодъ . . . Са-
 „мовидци же рекоша, умръшихъ бысть 100,000 . . .

„Болеславу же Князю, еще исполнившуся своего
 „безумія, и не преспашае злое творя . . . Володимерь
 „же възведе Липву. Юрій съ ними же идяше на Бо-
 „леслава, и яко быша въ Мѣлници, присла къ нему
 „омецъ, река: *не ходи съ Литвою; убилъ я Князя*

„ихъ Воишелка: любо въскопять мечь учинили.
 „Юрій же не иде, но посла рать свою . . . И взяша
 „Сохачевъ.
 „Хошящю по смхъ пойши Телебузъ на Ляхы (въ
 „1283 г.) . . . и приде къ Ногаеву; бже же межъ
 „има недлюбовъ. Телебуга же посла къ Заднѣпрскимъ
 „Княземъ и къ Волынскимъ, веля имъ пойши съ со-
 „бою на войну: . . . Пришедшю же ему къ Горни,
 „вспрѣше его Мьспиславъ съ пишемъ и дары, и
 „пойде мимо Кремянецъ къ Перемилю, и шу вспрѣ-
 „ше его Вьлодимеръ съ пишемъ и съ дары на Лепъ,
 „и посемъ угони его Левъ Князь къ Бужковичемъ съ
 „пишемъ и съ дары. Пришедшимъ же имъ на Буж-
 „ковское поле, и шу перезрѣша своя полкъ . . . и пой-
 „доша къ Володимерю и спаша на Жипани. Теле-
 „буга же ѣха обзираши Володимеря, а друзи мол-
 „ваша, аже бы и въ городъ . . . И не взяша города, но
 „насмліе велико шворяху и пограбиша шовара мно-
 „жествю, и коней . . . И поиде Телебуга въ Ляхы.
 „Осташа же Тапарове друзи въ Володимери кор-
 „мили любимые кони; си же учиниша пуспу землю
 „Вьлодимерскую, не дадаху бо изъ города ни вы-
 „лѣзши въ зашипе; аще ли кто выѣхаше, овы из-
 „биша, другыя поймаша, а другыя лупяху и кони
 „опинимаху, и въ городъ изомре множество . . . И
 „пойдоша Тапарове къ Завихвосту, къ Вислѣ; рѣка
 „же не спала, и пойдоша въ връхъ ея къ Судомиру,
 „и перейдоша Сляв рѣку по ледовя; шу же Володи-
 „меръ ворошися ошь нихъ назадъ, а Вислу перейдо-
 „ща по ледови же выше Судомира, и приступиша
 „къ городу, но не успѣша ничто же и почаша во-
 „еваши землю, и стояша на ней по 10 дней. Теле-
 „буга же хоша иши къ Кракову, и вьрошися въ
 „Торжку: вѣсшь бо приде, иже Ногай попередилъ
 „его, и про се бысшь межъ има болшее недлюбие; и
 „пако не снимався съ Ногаемъ, и пейде назадъ на
 „Лвову землю, на городокъ на Лвовъ, и стояше 2
 „недѣли кормячи, не воюючи . . . Кпо выѣхаше изъ
 „города, овы избиши, друзи поимаши, а иныя пу-
 „щаху нагя: пыи ошь мраза изомроша, зане
 „бысшь зима люпа . . . Изомре въ городѣхъ въ ос-
 „нюю множество; друзи въ селѣхъ, выпедше изъ
 „городовъ по ошшеслвиіи беззаконныхъ Агарянь . . .
 „Ногай же не иде съ Телебугою одною дорогою,
 „но иде на Перемышль, и пришедшю къ Кракову, и

„не успѣвъ ничто же . . . и пойдоша назадъ въ свои вежи. Тое же зимы и въ Ляхохъ бысть морь.“
Другошъ описоуи въпаденіе Моголовъ въ Польщу къ 1287 году, а бывшую въ Россіи язву къ 1288 (Нім. Polon. кн. VII, 849).

„Тое же зимы“ (по Ипат. въ 1284 году) „у Юрія Князя у Львовича умре сынъ Михайло, младу сущю ему, и плакашася по немъ вси людіе, и сирѣпшавше шѣло его, положиша въ церкви Св. Богора въ Ходмѣ. Тое же зимы не покло въ одной Руси бысть гнѣвъ Божій моромъ, но и въ Ляхохъ, и въ Татарѣхъ изомре все, и кони и скоши и овци. Тое же зимы въ наславшее лѣто“ (по Ипат. въ 1285) „начаша повѣдати, аже въ Нѣмцѣхъ выпедъ море и попошило землю гнѣвомъ Божиимъ, болѣ 16,000 душъ пошонуло, а церковей камлиныхъ 100 и 11, проче дрѣвяныхъ. Того же лѣта Леско Казимиричъ послалъ полкъ свой и воева Кондрапа. Князь же Кондрапъ гна по няхъ и побѣди я, и Воеводу его уби Сиражскаго Машеел. Того же лѣта“ (по Ипат. въ 1286 г.) „ходиша Литва вся и Жемонь на Нѣмци къ Ризѣ. Овѣмъ же вѣсть бысть, и збѣгошася въ города. Они же пришедше къ городу и не успѣвшие ничто же, отшолѣ идоша на Лопыголу, и доходявше города Медвѣжа Головы, и възрапшася, добывше не мало цолона. Се же услышавше Турунстѣи Нѣмци, идоша на Жмонь, помогаючи своимъ Нѣмцѣмъ, и поимаша ихъ множество . . . Того же лѣта преставися Леско Казимиричъ“ (по Другошу въ 1289 году).

„Вълодимеръ же Князь, пѣскнуувъ немочью шѣла своего“ (по Ипат. въ 1287 году) „нача слани къ брану своему Мьспиславу, шако река: брате! не могу, а ни у мене дѣшей, а даю шобѣ землю свою всю по своему животѣ; а се ти даю при Царехъ“ (Татарскихъ) „и при его Рядцахъ“ (Баскакахъ). Мьспиславъ же удари челомъ . . . Посла Вълодимеръ къ брану ко Лвови и къ сыновцю къ Юрьеви, съ пыми словы: даль есми Мьспиславу землю свою. Левъ же рече: шако и гораздо; аже еси даль, мнѣ подѣ нѣмъ не искаши по швоемъ животѣ; а вси ходимъ подѣ Богомъ; абы ми Богъ даль своимъ мочи изволодѣши въ се время“ . . . (Левъ не изъявилъ и брану Мьспиславу ни малѣйшаго неудовольствія, и казался на все согласнымъ) . . . „Пребывъ мало днѣи

„въ Володимери, нача (Владиміръ) молвити Книгини
 „своей и Бояромъ: хопѣлъ быхъ доѣхати до Любо-
 „мля, зане же ми дѣла съ погаными нѣтъ, а чело-
 „вѣкъ есмь боленъ; ни я съ ними могу повѣспити,
 „на провали ми уже и на печенехъ; а се мене мѣсно
 „Епископъ Марко. И поѣха до Любомля съ Квягы-
 „нею и съ слугами Дворными. Изъ Любомля поѣха
 „до Береснїя, и пребывъ въ Береснїи 2 дни, и поѣ-
 „ха до Каменца; шу же и лежаще въ болѣсши сво-
 „ей, и рече Книгинѣ и слугамъ: оны жь минешъ по-
 „ганый (Телебуга) изъ землѣ, пожь поѣдемъ до Лю-
 „бомля... Прїѣхаша слугы его къ нему, иже были на
 „войнѣ съ Ташары. Вьлодимеръ же нача въспраши-
 „ваша о Телебузѣ, уже ли пошелъ изъ землѣ Лядское?
 „Онѣмъ же повѣдающимъ: пошелъ. А братъ ми Левъ
 „и Мьспиславъ и сыновець въ здоровїи ли? Они же
 „повѣдающе: здорови всѣ, и Бояре и слуги. Вьлоди-
 „меръ же похвали Бога. А Мьспислава повѣдаша,
 „аже пошелъ съ Телебугою на Львовъ. Тогда же по-
 „вѣдаша: братъ ши даешъ городъ Всеволожъ Бол-
 „ромъ, и села раздаваетъ. Вьлодимеру же нелюбие
 „бысть велико на брата, и нача молвити: се лежю
 „въ болѣсши, а братъ ми придалъ еще болшее бо-
 „лѣстїи; мнѣ еще живу сущю, а онъ раздаваетъ го-
 „роды моя и села; оныны могъ по моемъ животѣ
 „раздавати. И посла Вьлодимеръ съ жалобою къ
 „Мьспиславу, река: брате! шы мене ни на полуку-
 „илъ, ни копѣемъ ся еси мене добылъ... Иже шако
 „чиниши надо мною, шы ми братъ еси, а другой
 „ми братъ Левъ, а сыновець ми Юрій... Избралъ
 „есемъ тебе одного за гордосшь брата своего и
 „сыновца... Мьспиславъ же рече брату: Господи-
 „не! рци: братїя твоя, земля Божїя и твоя, и го-
 „роды твои, а я надъ ними не воленъ, но есмь въ
 „твоей воли... абы шы, господине, здоровъ былъ...
 „Вьлодимеру же любя бысть рѣчь ша. Посемъ же
 „поѣха изъ Каменца до Раю. Будущю же ему шу,
 „начя молвити Книгини: хочю послаши по Мьспи-
 „слава, абыхъ съ нимъ рядъ учинилъ о землю и о го-
 „роды, и о тобѣ, Книгини моя милал, Олго, и о
 „семъ дѣтяти о Изяслави, иже миловахъ яко свою
 „дѣщеръ родимую: Богъ бо не далъ ми своихъ роди-
 „ти... въздъ бо есмь ю ошъ мащере въ челеняхъ...
 „И посла къ брату Епископа Вьлодимерского Евсе-
 „генїя, и съ нимъ Борка и Оловянца... Мьспиславъ

„же, но гдѣ будешь Княгини моеѣ любю, шо шуть
 „ю даши. Мьспиславъ же рече: господине! не дай
 „ми Богъ шого, аже бы мнѣ опияши чшо ... но дай
 „ми Богъ имѣши свою ягровъ яко маперъ собѣ; а
 „пре се дѣтя, абы ю Богъ шого доведъ, дай ми ю
 „Богъ опидати яко свою дѣщеръ родимую Се же
 „ся дѣяше Фодоровы недѣли. Въземъ рлдъ съ бра-
 „томъ, поѣха до Володимеря... и съзва Бояры Вло-
 „димерскія брата своего и мѣспичи“ (гражданъ)
 „Русь и Нѣмци, и повелѣ предъ воѣми чеспы грамо-
 „шу братню . . . Епископъ же Евсегеній благослови
 „Мьспислава крешомъ Въздвизальнымъ на Княже-
 „нїе Вьлодимерское: хопяше бо уже княжиши въ
 „Володимери, но братъ ему не да, пако река: могъ
 „одны по моемъ живощѣ княжиши. Мьспиславъ же
 „пробытъ нѣколко двѣй въ Володимери и ѣха въ
 „своя города, въ Луцескъ и въ Дубень и въ ины.
 „Вьлодимеръ же прїѣха изъ Раю въ Любомль; шу же
 „и лежаше всю зиму въ болѣспи своей, рассылая
 „олугы своя на ловы: бляше бо и самъ ловець доборъ
 „и хороборъ; николи же къ вепреви, ни къ медвѣде-
 „ви не ждаше слуть своихъ ... но самъ убиваще . . .
 „понеже даль бляше ему Богъ *васнь*“ (удаль), „не шок-
 „мо на ловѣхъ, но въ всемъ. . . Наставшю дѣлгу, и
 „присла Кондрашъ къ Володимеру, шако река: го-
 „сподине брате! ты ми былъ въ ошца мѣсто . . .
 „слышашъ есмъ, аже еси даль землю свою Мьспис-
 „славу; а надѣюся на Бога и на шебе, абы ты, го-
 „сподинъ мой, послалъ къ брату, абы мя съ твоею
 „мшадосшю прїялъ подъ свою руку и споляъ бы за
 „мя . . . Вьлодимеръ же посла къ Мьспиславу .
 „Мьспиславъ же общася ... река ему: хопѣлъ ся
 „быхъ ояши съ Кондрашомъ, а я ся докладываю
 „Бога и шебе. Вьлодимеръ же рече: съимися съ
 „нимъ ... И поѣха Кондрашъ къ Мьспиславу въ Бе-
 „рестїй и посемъ въ Любомль . . . Вьлодимеръ же
 „велѣ ему прїѣити къ ообѣ. Кондрашъ же въшедъ по-
 „клонися ему и плакася по велику, видя болѣспъ
 „его и уиыніе пѣла его краснаго. Повѣспивъ же съ
 „братомъ рѣчи многы, и иде на подворїе. Вьлоди-
 „меръ же присла ему конь свой добрый. Обѣдавъ
 „же и поѣха до Володимеря и къ Луцку, Мьсписла-
 „ву жь не суццю шу, но близъ города не въ коемъ
 „мѣспѣ, именемъ въ Гай; мѣсто же шо бляше кра-
 „сно видѣнїемъ и усшроенно различными хоромы:

„церкви же бѣше въ немъ предивна ... и поѣха Кондрашъ изъ Луцка въ Гай ... Мьспиславъ же срѣше его съ любовію ... и начаша веселѣтися ... Мьспиславъ же одари Кондраша конми красными и въ сѣдлѣхъ дивныхъ и поршы дорогими. По опѣздѣ же Кондрашовѣ изъ Любомля, пригна Яркакъ Ляхъ изъ Люблина... и не велѣше“ (Владиміръ) „ему передѣ ся, и рече Княгини своей: роспроси его . . . Онъ же (Яркакъ) рече: Князь Леспыко мершвъ. Володимерь же росплакась . . . А прислали мя Люблинци: хотѣашъ Князя Кондраша княжити въ Краковъ . . . хочю найшти его . . . Володимерь же велѣ дасть ему конѣ . . . и погна вборзѣ и найде его въ Володимери . . . Кондрашъ же възвеселися о Княженіи Краковскомъ . . . и прѣѣха въ Любомль, хотѣаше бо повѣстити съ братомъ о томъ. Володимерь же не велѣ ему къ собѣ прѣйти, но рече Княгини своей: иди, повѣсти съ нимъ, да опряди, ашь поѣдше прочь . . . Княгиня же повѣда рѣчь Кондрашову: брашъ ти, господине, моливъ: пошли съ мною своего Дуная . . . и поѣха къ Люблину, и запроша Ляхове городъ, и спа Кондрашъ на горѣ у Мниховѣ, и посла къ горожаномъ, шако рече: начшо мя еспе привели? . . . Горожане же рече: мы шебе ни привели, ни слали по шебе, но глова намъ Краковъ; тамо Воеводы наша и Бояре Велицы: аже имешъ княжити въ Краковѣ, то мы твои. Посемъ же повѣдаша Кондрашови, аже рашъ иденъ къ городу; шворяхуть бо рашъ Литовоковую . . . и вѣже Кондрашъ въ сполпѣ къ Мнихомъ съ Бояры своими и Дунай Володимеровъ съ ними . . . и познаша, аже Руская рашъ, Князь Юрій Львовичъ: хотѣаше бо собѣ Люблина ... и прѣѣха Юрій къ городу. Горожане же не подаша ему города . . . Юрій же позна леспѣ ихъ ... Онѣмъ же молящимъ: Княже! рашъ съ побою мала, прѣйдуть Ляхове мнози: сѣромъ“ (срамъ) „будешъ ли великъ. Юрій же рече: спусти дружину воевань, и взяша полона много, а жиша пожгона и села . . . И шако възвратишася въ свои, и Кондрашъ вземъ сѣромъ великъ, лѣпше бы не живъ былъ. Посемъ же мятежъ бысть великъ въ вьмѣхъ Лядской. — Бышь же посемъ мнѣ, нувшимъ нѣколицемъ днемъ“ (по Ипат. въ 1288 году) „присла Юрій къ Князю Володимеру, река: Богъ вѣдаешъ и шы, како ши есмь служилъ . . . а

„нынѣ, господине, опнимаешь (отець) у мене го-
 „роды, что ми былъ даль, Белзь и Червень и Холмъ;
 „ведишь ми быши въ Дорогичинѣ и въ Мѣльницѣ;
 „Вію челомъ Богу и любѣ, спрыевнн своему: дай ми
 „Берестій, и по бы ми сполу было Посемъ
 „же посла Володимерь слугу своего доброго, вѣрно-
 „го, именовъ Рачьшю, къ Мьспиславу, шако река:
 „сыновець мой Юрій проситъ Берестія; азъ же не
 „даль; а ты не давай ничего же . . . И вземъ соло-
 „мы въ руку ошъ постеля своя, рече: коня быхъ
 „ты пошъ вѣхотъ соломы даль, и того не давай
 „по моему животъ никому же. Рачьша же наиде
 „Мьспислава въ Спожци . . . Мьспиславъ же удари
 „челомъ пропяву словомъ брата своего, рекъ: ты
 „ми ошець мой, Данило Король; а что ми ведишь,
 „слушаю Пошомъ присла къ Володимеру Левъ
 „Епископа своего Перемышльского Мемнона . . .
 „Вьлодимерь же бѣ уразумѣя древнѣя и задня, на-
 „чло прѣвхаль. Онъ же войде и поклонися до землѣ
 „. . . . И велѣ ему съспн . . . и нача посольство пра-
 „вити: брашъ пн, господине, молвишь: спрыѣ пивой,
 „Данило Король, лежишь въ Холмѣ и брапѣя наша,
 „Романъ и Шварно. . . а нынѣ, брата, слышимъ пивою
 „немочь . . . а ты, брата, не загасиль свѣчи надъ
 „гробомъ спрыа своего . . . абы даль Берестій, по
 „бы была свѣща пвоа. Вьлодимерь же повѣстивъ
 „съ Епископомъ много отъ книгъ, зане быспъ *(Фило-*
 „*лософъ)*, якого жъ не быспъ въ всей земли, ни по
 „немъ не будетъ . . . Просиль еси“ (отвѣтспивуетъ
 „Владиміръ Льву) „живыми, а уже такъ мерпвыми
 „просишь Вьлодимерь же одаривъ Владыку
 „ошпуспи, зане быспъ не бываль у него нико-
 „лиже.

„Князю же Вьлодимеру лежащу въ болѣспн пол-
 „но 4 лѣта, болѣзнь его сице скажемъ: нача ему гни-
 „ти исподнѣя ушна, прьвого лѣта мало, на другое
 „и на претіе болма . . . И еще ему не велии болну
 „суццю, вѣдѣще на кони И спала розда уб о-
 „гымъ, у кого коня нѣтъ, и пѣмъ, иже по погуби-
 „ли въ Телебужину рать . . . Исходляцю же чепвер-
 „тому лѣщу, и наставши зимѣ, оппаде ему все мя-
 „со съ брады и зубы исподнѣя выгниша вси, и че-
 „люсть брадная перегни. Съ (сей) же быспъ впо-
 „рыѣ Ювъ, и вниде въ церковь Св. Георгія, коня
 „взяши причасіе и вниде въ олшаръ малый, идѣ же

„Перем съвлачаху ризы (шу бо бяше ему обычай
 „всегда сшавани) и сѣде на столци, зане не можа-
 „ше стояши оупь немочи, и въздѣвъ руцѣ на небо,
 „моляшеся съ слъзми Пришедшу же ему оупь
 „церкви, и леже, и не выходи вонь, но болма нача
 „изнемогати, и оппада ему мясо все съ бороды,
 „кость бородная перегнила бяше, и бысть вѣдѣши
 „и гортань, и не вкуша по 7 недѣль ничтоже, раз-
 „вѣъ одиное воды, и поеже по скуду; и бысть въ
 „Четвершокъ на ночь, поча изнемогати, и яко
 „бысть въ куры“ (время, когда пѣбухи поюшь) „и
 „позна въ собѣ духъ изнемогающъ ко исходу души,
 „и възрѣвъ на небо, и въздавъ хвалу Богу . . . пре-
 „дасъ душу свою въ руцѣ Божіи . . . Свяшающую
 „же Пляску . . . княживъ по ошци 20 лѣтъ . . . Пре-
 „смавленіе его бысть въ Любомии городѣ, въ лѣшо
 „6797, Дек. 10 день, на Св. ошца Мины. Книгини же
 „его съ слугами Дворными, омывшие его, и увиша
 „его оксамитомъ съ круживомъ, яко же доспоишь
 „Царемъ, и възложивше его на сани, и повезоша до
 „Вьлодимеря. Горожане же оупь мала и до велика съ
 „плачемъ великымъ проводиша своего господина.
 „Привезше же его въ Володимеръ въ Епископью къ
 „Св. Богородицы, посшавиша его на санехъ въ цер-
 „кви, зане бысть поздно. Того же вечера по всему
 „городу увѣдана бысть смерть Княжа. Наушріе
 „же по заупрентъ пріиде Княгини его и сеопра ему
 „Олга, и Княгини Олена Черница съ плачемъ, и весь
 „городъ съидеся, и Бодре воѣ, старіи и молодіи,
 „плакахусь надъ нимъ, и Епископъ же Володимер-
 „скій Еввагеній . . . и Оганидъ Печерскій Игумень . . .
 „положиша пѣло его въ ошнѣ гробѣ Дек. 11 день.
 „Княгини же его безпрестанни плакашеся, предсто-
 „ящи у гроба, сице вѣпїище глаголаше: Царю мой
 „благый!.. въ испину наречено бысть побѣ имя въ
 „крещеніи Іоаннь; всею добродѣтелию подобенъ еси
 „ему. Многыя досады пріемъ оупь сродникъ, не ви-
 „дѣхъ николи же дпрошву ихъ злу никшпорого же
 „зла въздающа . . . Наипаче плакахусь по немъ лѣн-
 „шіи мужи Володимерстїи, рекучи: добро бы намъ,
 „господине, съ шобою умреши, сътворшему шолѣ-
 „ку свободу, яко же и дѣдъ швой Романъ освободилъ
 „бяше оупь всѣхъ бѣдъ; ты же бяше сему поревно-
 „валь и наслѣдилъ пущь дѣда своего . . . Солнце на-
 „ше зайдѣ намъ, и въ обидѣ всѣ оспахомъ . . . И

„пако плакавшеса надъ нимъ все цножество Вло-
 „димерцевъ съ Нѣмци и Сурожци и Новгородци, и
 „Жидове плакахуоь аки во взяпье Иерусалима...
 „Съ благовѣрный Князь Володимеръ възраспомъ бѣ
 „высоокъ, плечима великъ, лицемъ красенъ, воло-
 „сы имѣя желпы кудрявы, бороду спригый, ру-
 „кы имѣ красны и ноги; рѣчь же бѣ въ немъ пѣл-
 „спа и усна исподняа дебела; глаголаше ясно опъ
 „книгъ, зане бысть Философъ великъ, и ловець хищръ,
 „кропockъ, смиренъ, правдивъ, не мѣздоемець, не-
 „дживъ, шатбы ненавида; пишиа же не пи опъ
 „възрасша своего... Въ крестномъ же цѣлованіи опо-
 „яше... паче же милоспынею бѣше милостивъ“...
 Здѣсь Лѣтописецъ обращается къ духу Владиміра и
 говоритъ: „Добръ послухъ благовѣрію твоему цер-
 „ковъ Св. Богородица Маріа, юже създа прадѣдъ
 „твой... добръ зѣло послухъ братъ твой Мьшпи-
 „славъ, его же сътвори Богъ Намѣспникъ по тобѣ
 „твоему владычеству, не рушаща твоихъ устави,
 „но ушврѣжающа, наказано вчявляюща и иже нескон-
 „чаниаа твоя учиняюща, яко Соломонъ Давида, иже
 „домъ Божій великій свящый Его мудрости създа,
 „на свяпостъ и очищеніе граду твоему, юже вся-
 „кою красотою украси... яка же ина не обрѣщет-
 „ся въ всей полунощи земли... и олавный городъ
 „твой Владимеръ величествомъ яко вѣнцемъ обло-
 „женъ... Радуйся, благовѣрный городе! Господь съ
 „тобою! Въспави опъ гроба, о честная главо! опъ-
 „ряси сонъ: нѣси бо умрѣлъ, но опиши до обѣщого
 „въспанія... Възведи очи, какою ти чти Господь
 „тѣмо сподобивъ, и на земля не безъ памятиа тѣ
 „оставилъ братомъ твоимъ Мьспиславомъ; воспан-
 „ни и видѣ брата твоего красящаго сполоъ земли тво-
 „ей. Къ сему же виждь и благовѣри. свою Книжнику,
 „како поклоняется имени твоему... твое вѣрное въ-
 „сѣяніе не изсушено бысть зноемъ невѣрія, но дѣл-
 „демъ Вожіа посѣщенія распложено бысть много-
 „плоднѣ. Ты правдою бѣ ободченъ, крѣпоспью препод-
 „санъ, и милоспынею яко гривною, утварью златою,
 „украсуся; испянною обвить, смысломъ вѣнчанъ
 „... Мои о земли брата твоего, да славишия въ
 „ней правовѣрію, и да блюдетъ Богъ опъ всякіа ра-
 „пти; паче же молися о братъ своемъ Мьспиславѣ,
 „безъ облазна Богомъ данныа ему люди управити
 „и спати съ тобою нечестиво предъ престоломъ

„Вседръжишела и за труды пашелвы людій его при-
 „ши вѣнецъ славы нешлѣнія . . .
 „Сему же Князю Володимеру вложелу въ гробъ,
 „и лежа въ гробъ шѣло его незамазано опъ 11 Дек-
 „до 6 Априля. Княгини же его... пришедши съ Епи-
 „скопомъ Евсегиеніемъ и съ вѣсѣмъ Крилосомъ, оп-
 „крывши гробъ и видиша шѣло его цѣло и бѣло, и
 „благоуханіе онъ гроба бысть, и воня подобна аро-
 „матъ многоцѣнныхъ . . . И прославиша Бога и за-
 „мазаша гробъ его Апр. въ 6 день, въ Среду Стра-
 „снное недѣли . . . Князь же Володимеръ многи го-
 „роды сруби по опци своемъ; сруби Берестій, и за
 „Береснїемъ сруби городъ на пущномъ мѣстѣ, на-
 „рицаемъ Лѣснїѣ, и нарече имя ему Каменецъ,
 „зане бысть каменна земля. Създа же въ немъ
 „столпъ камень, высотю 17 сажени . . . и церковь
 „постави Благовѣщенїя . . . и украси ю иконы зла-
 „тыми, и съсуды скова служебныя сребрены, и
 „Евангеліе опракошь оковано серебромъ, Апостолъ
 „опракошь и парамъ, и съборникъ опца своего ту-
 „по жъ положи, и кресць въздвизальный. Тако же
 „и въ Бѣльску поустрои церковь иконами и книга-
 „ми; въ Володимери же списа Св. Дмипрѣя всего,
 „и съсуды серебряныя скова . . . и завѣсы золотомъ
 „шиты, а другыя оксамитныя съ дробидею . . . и
 „Апостолъ *самъ списавъ*, и съборникъ опца своего
 „шито же положи . . . Въ Епископью Перемышль-
 „скую да Евангеліе опракошь, оковано серебромъ съ
 „женчюгомъ: *самъ же списалъ* бѣше; а до Чернѣгова
 „пославъ Евангеліе опракошь *золотомъ писано*, а око-
 „вано серебромъ съ женчюгомъ, и среди его Спаса
 „съ финишномъ; въ Луцкую Епископью да кресць
 „великъ серебрянъ позлотити съ Честнымъ дре-
 „вомъ; създа же и церкви многи: въ Любомли по-
 „стави каменну Св. Георгія, украси ю иконами ко-
 „ваными и съсуды серебряны и плащцы оксамитны
 „шиты золотомъ вся, съ женчюгомъ . . . Евангеліе
 „опракошь волоченое оловиромъ, и цяпу възложи на
 „не съ финишномъ . . . Прологи списа 12 мѣсяца . . .
 „и Мѣнеи 12 списа, и Трїодъ, и Охпай, и Ермолой;
 „списа же и служебникъ Св. Георгію. . . молитвен-
 „никъ же купилъ въ Пропопопиное, и да на немъ
 „бо гривонъ кунъ . . . и двери солія мѣдныя; почалъ
 „же бѣше писаши ю, но не скончана: зайде бо его
 „болѣшъ; полія же и колоколы дивны слышаніемъ,

„пакыхъ же не бысть въ всей земли; въ Берестіи
 „же създа сплъпъ камєнь высокою яко и Каменец-
 „кый,“ и проч. Спроєніє города Каменца описано
 выше пакъ: „Нача“ (Владимірь) „думати, абы гдѣ за
 „Берестіємъ поставити городъ, и взя книги Про-
 „роческыя, разгнувъ, и выняся ему Исаіино проро-
 „чєство: *Духъ Господєнь на мнѣ ... Въздвигнути го-*
 „*роды пусты,*“ и проч. „Князь же Вьлодимеръ нача
 „искаши мѣста подобна ... Сія же земля блше опу-
 „стѣла по 80 лѣтъ по Романѣ. . и посла Вьлоди-
 „меръ“ (въ 1276 году по Ипат.) „мужа хитра, ише-
 „немъ Олексу, иже блше и при опци его многы го-
 „роды рубя, и посла его съ племєнцъ въ челнохъ въ
 „врѣхъ рѣкы Лсны . . . Съ же нашєдъ мѣсто тако-
 „во, и прїѣха къ Князю . . . Князь же самъ ѣха съ
 „Бояры и слугами, и улюби мѣсто то надъ бере-
 „гомъ рѣкы Льспны, и опреби е, и оруби городъ и
 „нарече ему имя Каменецъ, занє бысть земля ка-
 „мена.

„Влодимеру же вложєну въ гробъ, братъ же
 „его не припѣже на схоронєньє тѣла, но прїѣха
 „послѣ съ Бояры своими и ѣха въ Епископью, гдѣ
 „же братъ его положєнь бысть, и плакася надъ
 „гробомъ его, яко по опци своемъ по Короли.
 „Ушоливъ же опъ плача, и нача рассылаши засаду
 „по всѣмъ городомъ. Хопящую ему послати до Бе-
 „рестіи и до Каменца и до Бѣлска, и прїидє ему
 „вѣспъ, аже уже засада Юрієва шамо: Берестіянє
 „бо вчинили керомолу, бяху ещє Володимеру болну
 „сущую; они же ѣхавше къ Юрієви Князю, цѣлова-
 „ша креспъ, рекучи: како не достанєтъ спрыа
 „пвоєго, мы пвои и городъ, а ты нашъ Князь.
 „Вьлодимеру же преопавльшюся, Юріѣ услышавъ
 „вѣспъ, и ѣха въ Берестіѣ, и нача княжити въ
 „немъ по совѣтпу безумныхъ своихъ Бояръ моло-
 „дыхъ и коромольниковъ Берестіянъ. Мьстиславу
 „же рекоша Бояре его и брашна: сыновець твой
 „сърмомошу възложилъ на тя . . . Займи города
 „его, Белзь и Червень, и пойдемъ къ Берестію.
 „Князь же Мьстиславъ блше легкоорѣдъ, и рече: не
 „дай ми Богъ того учинити, аже бы мнѣ проляти
 „крвь неповинную; но я исправлю Богомъ и благо-
 „словєніємъ браша своего Володимера . . . И посла
 „къ сыновцю, пакъ река: ты самъ слышалъ гораз-
 „до, и отецъ твой, и вся рашъ, аже братъ мой

„Влодимерь дадь ми землю свою всю по своемъ
 „животѣ при Царехъ и при его ридцахъ . . . Чему
 „еси тогда съ мною не молвилъ при Царехъ? а по-
 „вѣждь ми, самъ ли еси въ Береснѣи сълъ своею
 „волею, ци ли велѣниємъ ошца своего, абы ми вѣдо-
 „мо было; не на менѣ жь та кровь будеть, но на
 „виноватомъ . . . Я хочю правини Тапары, а шы
 „сѣди; аже не поѣдешь добромъ, а зломъ пакъ поѣ-
 „дешь. По семъ же посла къ брапу своему, къ Лво-
 „ви, Епископа своего Володимерскаго, река ему:
 „жалую Богу и тебѣ, зане ми еси братъ спарѣй-
 „шій; повѣжъ ми право, своею ли волею сѣднѣть
 „сымъ лвой въ Береснѣи, ци ли швоимъ повелѣни-
 „емъ? Аще швоимъ, се же ти повѣдаю не шая,
 „послалъ есмь възводити Тапаръ, а самъ приспро-
 „вваюся . . . Левъ же уболвса велми, и еще бо шю-
 „му не съшла оскомина Телебужины раши, и рече
 „Епископу: сытъ мой не моимъ вѣданѣмъ се вѣ-
 „виль . . . Шлю къ нему, ашь поѣдешь вонъ . . .
 „Мьспиславъ вборзѣ посла гонци по Юриѣ Князи
 „Порускомъ, веля его вѣропяти назадъ: послалъ
 „бо его бѣше възводити Тапаръ на сыновца своего;
 „тогда бо Юриѣ Порусскый служаше Мьспиславу,
 „а прѣвое Влодимеру . . . Левъ посла Семена своего
 „Длдовича къ сынови съ прочными рѣчи, река ему:
 „поѣди вонъ; не погуби земли . . . Не поѣдешь ли, и
 „я буду помочникъ брапу Мьспиславу на шя.. По
 „моемъ животѣ даю землю свою всю брапу, а по-
 „бѣ не дамъ, аже мене не слушаешь . . . Семенови же
 „ѣдущю къ Юриѣви, Мьспиславъ же посла съ нимъ
 „Павла Денисевича: шъ бо ѣздилъ бѣше ко Лвови и
 „вѣдаешь воѣ рѣчи; посла же съ нимъ и ошца свое-
 „го духовнаго . . . И поѣха Юриѣ вонъ изъ города съ
 „великимъ сѣромомъ, пограбивъ вся дома спиря
 „своего; и не ошася ни камень на камень въ Бере-
 „снѣи и въ Каменци и въ Вѣлску. Павелъ же Мьспи-
 „славу повѣда . . . Мьспиславъ же поѣха до Бере-
 „снѣи . . . и срѣшоша его горожане съ кресты и съ
 „радоспѣию великою . . . Береснѣане же, начальници ко-
 „ромолъ, бѣжаша по Юриѣ до Дорогичина: цѣловалъ
 „бо къ нимъ крестъ на шомъ: *не выдашь васъ* . . .
 „Мьспиславъ же, пребывъ мало днѣй въ Береснѣи, и
 „ѣха до Каменца и до Вѣлска, и ради быша ему вси
 „людие; утверди люди и засаду посадивъ, и прѣѣха
 „въ Береснѣи, и рече Болромъ: ешь ли ловца здѣ?

„они же рекоша: нѣгупи, господише, извѣка. Мьсти-
 „славъ же рече: я пакъ усташаю на нѣ ловци за ихъ
 „коромолу, абы ми не зрѣши на ихъ кровь... и по-
 „велѣ писцу своему писати грамоу: *Се азъ Князь*
 „*Мьстиславъ, сынъ Королевъ, выцкъ Ролішовъ, уста-*
 „*вляю ловце на Берестіаны въ вѣки за ихъ королю-*
 „*мъ, съ ста по двѣ лукнѣ меду, по двѣ овци, по пят-*
 „*надесать десятковъ лнцъ, а по стцъ хлѣба, а по пяти*
 „*цебровъ оаса, а по пяти цебровъ ржи, и по 20 кц-*
 „*ровъ; а по толькы съ всякаго ста; а на горожанѣхъ*
 „*4 гривны кунѣ; а кто мое слово порцишить, а ста-*
 „*нетъ съ мною предъ Богомъ. А вписалъ есмь въ лѣ-*
 „*тописецъ короумолу ихъ . . . И утвердивъ же за-*
 „*саду въ Береспіи и поѣха до Вьлодимеря ... и съѣ-*
 „*хашася къ нему Бояре его старіи и молодіи. Князь*
 „*же Мьстиславъ сѣде на столѣ Володимера на са-*
 „*мый Великъ день въ лѣто 6797, Апр. 10 день, и на-*
 „*ча княжити, правдоубіемъ свѣшася . . . и бысть*
 „*радость велика людемъ: се Вьскресеіе Господие,*
 „*а се Княже сѣденіе, миръ дръжа съ околными опо-*
 „*ронами, съ Ляхи, съ Нѣмци и съ Липвою; одръжа*
 „*землю свою величествомъ оны по Ташары, а съ-*
 „*мо юо Ляхи и по Липву. Тогда же Липовскый*
 „*Князь Будикидъ и братъ его Бѣйвидъ даша Мьсти-*
 „*славу городъ свой Волковыскъ, абы съ ними миръ*
 „*дръжалъ.“* Вотъ самое доспівѣрнѣйшее извѣстіе о
 „наслѣдникахъ Тройдена. Выше сказано объ немъ:
 „Княживъ лѣтъ 12, пресправнои беззаконникъ. Быше
 „же у него братія борза: Сарьпутьій, Лѣсій, Свил-
 „келі; бяхуць бо живуць въ Св. крещеніи, въ люб-
 „ви, въ омиреніи, преизлика любяще нищя: си же
 „всѣ преснавишася при животѣ Тройденѣвѣ.“ Въ
 „Родословной Князей Липовскихъ сказано (*Воскр.*
 „*Лѣт. I, 49): „По Вел. Князь Миньдовъ сѣде на Кня-*
 „*женіи Давиловъ сынъ Видъ, его же люди волькомъ*
 „*звали, и шошь прибавилъ Деревьскіе“ (Древлянскій*
 „*или Волынскій) „земли много; и по немъ сѣде на*
 „*Вел. Княженіи Видовъ сынъ, Тройденъ, и шошь при-*
 „*бавилъ Яшвягъ; и потомъ сѣде на Вел. Княз. Трой-*
 „*деневъ сынъ Витендъ, и шошь прибавилъ земли Ли-*
 „*повьскіе много и до Бугу.“* *Витендъ и Бѣйвидъ не*
 „одинъ ли человекъ? Спириковскій — Историкъ -
 „Поэтъ, ибо онъ писалъ отчасти списками — раз-
 „сказываетъ, что послѣ Воишелга, отъ 1264 до 1283
 „году, княжили въ Липвѣ опарець Свиншорогъ Уше-

нуссовичъ, сынъ его Гермоишъ, внукъ Гялигинъ, съ брапомъ Трабусомъ, сынъ Гялигиновъ Ромушъ, сынъ Ромушовъ Наримуншъ, братъ Наримуншовъ Тройденъ, а послѣ Воевода его Вишень, ибо сынъ Тройденовъ и Княжны Мазовской, Лавръ, въ санѣ Инока спасаа душу свою въ одномъ Россійскомъ монастырѣ, ошказался ошъ власши. Въ Липвѣ было множество Князьковъ, жившихъ въ одно время: Сприковскій, собравъ ихъ имена изъ народныхъ преданій, объявилъ кого ошцемъ, кого дѣдомъ и прадѣдомъ таково-шо Князя, жившаго, можеть бышь, гораздо ранѣ своихъ мнимыхъ предковъ. Досшостврннмъ источникомъ Лишовской Исторіи XIII вѣка олужатъ единственно наши лѣтописи, Волянская и Новгородская, шакже Дузбургъ (*Chronicon Prussiae*) и Длугошъ.

Далѣ въ *Волянск. Лѣт.*: „Тогда же пріѣха Кондрашъ Съмовиновичъ къ Мьстиславу, проса собѣ помочи на Ляхы, пошши хошя на Княженіе Судомирское. Мьстиславъ же обѣща ему, а Кондраша одари и Бодры его всѣ... Кондрашъ же поѣха... Мьстиславъ же съвокупи рашъ свою и посла ю, и нарекъ Чюдника Воеводу; и шакъ сѣде Кондрашъ въ Судомирю Княземъ Мьстиславомъ и его помочюю.“
 „По Леспыку же сѣде въ Краковѣ (въ 1290 г.) Болеславъ Сомовиновичъ, братъ Кондрашовъ, и прішелъ Индрихъ Князь Врошиславскій, и выгнаше его, хошя самъ княжиши. Болеславъ съвокупивъ братію свою, Кондраша и Локошка, и пошдоша на Индриха къ Кракову. Индрихъ же не ошпергѣвъ выѣха вонъ до Вьропиславля, а засаду свою посади въ Краковѣ, Нѣмци, лучшіе свои мужи; обѣщася имъ дары великими и волосшыми, а самѣхъ води къ кресшу, како бы не передати городъ Болеславу... Индрихъ же кормъ имъ ошсави до изобилья. Болеславу же прішедшю съ братшєю, и вѣха въ *лѣсто*“ (въ предмѣстіе) „а въ городъ не лѣзъ бышь вѣхаши, зане бороняхуса крѣпко изъ него... и спаша во даль города, извѣдаючи села, и бысть ѣха въ зажитіе единою воздалъ“ (далеко) „ошъ города, *лѣстиги* же“ (жишелм предмѣстія) „не воевахусь по Болеславѣ съ горожаны, но рекоша: кпо ошдешъ княжиши въ Краковѣ, шопѣ нашъ Князь; и стояша лѣши цѣло біущеса у города, и не успѣвше ничію же. Того же лѣша“ (по Иваш. въ 1291 г.) „Князь

„Левъ самъ иде въ помощь къ Болеславу. Пришед-
 „шую же, радъ бысть ему Болеславъ и Кондрашъ и
 „Докошко яко опцу своему, зане бысть Левъ Князь
 „мудрый и хороборъ . . . и нача Левъ здидити около
 „города .. горожаномъ грозу подавая . . . весь бо го-
 „родъ бѣше учиненъ опъ камене, и ушверженіе его
 „не мало пороки и самоспръѣлы коловоропными. По
 „семъ же ѣха въ спаны своя; наупрїе въспавъ, и
 „въсходящю солнцу, и поиде къ Тыницю, и бишася
 „у него крѣпко, и одва города не взяша: мнози го-
 „рожане избыты быша . . . а свои всѣ цѣлы; и
 „прииде Левъ опять къ Кракову, хотя поити къ
 „городу, и Ляхомъ такоже повелѣ . . . и полѣзо-
 „ша къ забороломъ и бѣхуся крѣпко . . . и прииде
 „въспѣ Лвови, аже рапъ идешь велика, и повелѣ
 „пересѣпати опъ бол . . . а спорожи посла на съ-
 „гладаніе рапи, и не бысть ничего же. Воеводи
 „Лядскыи сами полошаху, абы не взяли города.
 „Левъ же, усмопривъ лѣсть ихъ, думавъ много съ
 „Бояры своими, посла рапъ свою къ Вѣрописла-
 „ваю воеваши, и взяша множество челяди и ско-
 „па, зане не входила бѣше никакаа рапъ поль
 „глубоко въ землю его“ (Генрикову) „и придоша ко
 „Лвови съ честію. Лвови же радоспъ бысть вели-
 „ка, аже свои всѣ здорови . . . Тогда же Левъ ѣха
 „въ Чехы на смемъ къ Королеви, зане любовь дрѣ-
 „жаше съ нимъ велику, и докончавъ съ нимъ миръ
 „до своего живота. Король же одаривъ Лва . . . и
 „приѣха (Левъ) къ своему полку . . . и поиде въ
 „свои съ честію великою. — Того же лѣпа
 „Мѣспиславъ Князь създа гробницу каменну надъ
 „гробомъ бабы своея Романовой въ монастыри у
 „Свяшого, и свяща ю во имя Праведникъ Іоакыма
 „и Анны, и службу въ ней сътвори. Того же лѣ-
 „па въ Черпоровску въ городѣ заложн сплати
 „камень.

„Тое же зими“ (по Ипат. въ 1292 году) „пре-
 „спавися Пиньскый Князь Юрїй, сынъ Володиме-
 „ровъ, кропный и правдивый, и плакаса по немъ
 „Княгини его и сынове его и бранъ ему Демида
 „Князь и вси людїе. — Тое зими преспавися Сте-
 „тинскый Князь Иванъ сынъ Глбовъ, и плакахусъ
 „по немъ . . . и нача киджити сынъ его Володи-
 „меръ.“ Городъ Спепанъ (нынѣ мѣстечко на бере-

гу Горыни) принадлежалъ, думаю, къ Пинскому Княженію.

(176) Длугош. *Hist. Polon.* кн. VII, стр. 849.

(177) См. выше, примѣч. 175.

(178) См. выше, примѣч. 174. Тверскій Архимандритъ Макарій въ *Житіи Св. Князя Михаила Ярославича и Сочинишель Россійской Іерархіи* называютъ сего перваго Епископа бывшимъ Княземъ Полоцкимъ: Лѣтописцы говорятъ только: „Преславись блаженный Епискупъ Симеонъ Тверскій. Благше училеленъ и силенъ книгами. Князя не слышаша, аще быша, ни Вельможъ. . ницалъ же и си-ропы жаловаше. И положиша тѣло его въ церкви Св. Спаса на правой странѣ Февр. въ 3 день“ (1289 году). Въ одной лѣтописи нашель я слѣдующее мѣсто: „Князь Коньсплянтинъ Полоцскій въспроси Владыки Симеона Тверскаго, гдѣ быши Тиуномъ нашимъ на ономъ свѣтѣ? И рече Владыка: „гдѣ в Князь. Князь же о томъ не полюби на Владыку, глагола: Тиунъ неправо судитъ, мѣду емлетъ, зло дѣшетъ: азъ что дѣю? И рече ему Владыка: аще будешь Князь добръ, и жалуетъ люди, и шого ради избираетъ властелю мужа добра, спраха Божіа полна, разумна и праведна: Князь будетъ въ рай, а Тиунъ его съ нимъ. Аще ли будеть Князь безъ спраха Божіа, и Христіанъ не имаша жаловати, и онъ поставлетъ властелина на зла, невѣдуща; шoliko бы ему кушъ добывалъ; напустишь его аки гладна пса на сперво, люди губиши; и Князь его будетъ въ адѣ, а Тиунъ его съ нимъ. Но глаголю вамъ, Царемъ и Княземъ и Намѣстникомъ: утѣшайте скорбящихъ, избавляйте убогихъ отъ рукъ сильныхъ: сіи бо отъ богатыхъ обидими сущи и припекаютъ къ вамъ яко записшикомъ благымъ; но вы, Цари и Князи и Намѣстници, подобни есте шучи дождевнѣй, иже испечетъ надъ моремъ во время ведра, а не надъ землею жаждущею воды: вы шѣмъ болѣ даете и помогаете, у нихъ же много злапа и оребра, а не шѣмъ, иже не имуть ни пѣнзля; бѣдныхъ по-зарабощаеше, а богатыхъ даете.“ — Кощи въ числѣ Россійскихъ Епископовъ именуешъ и Тверскаго (Тиферитъ): см. его *Notit. Graec. Episc.* стр. 599. — Въ нѣкоторыхъ историческихъ выпискахъ сказано (см. *Воскр. Лѣт.* I, 30), что Ярославъ Все-

володовичъ, по нашествіи Батыею, основаль Тверь; но сей городъ уже существоваль прежде (см. нашей *Исторіи* Т. III, примѣч. 164.)

Въ житіи Довмонша: „Княгиню Эрденевую по-
„лони (Довмонши), шепику свою Евпраксию.“ Андрей, Игумень Общаго монастыря, былъ одобренъ вдовствующею Великою Княгинею *Ксеніею*, матерію Тверскаго Князя Михаила, всѣми Бодрами, Игуменами и Попами.

(179) „Тое же зимы (1280) престависъ Кяриль
„Митрополишь всея Руси на Суждальской земль
„въ Переяславлі Дек. въ 7, ту сущю Вел. Кязлю
„Дмитрію и Епискупу Новгородскому Клименту
„и Еп. Роспов. Игнашю и Еписк. Володимерско-
„му и Суждальскому Теодору, и провадиша его
„честно съ пѣньемъ, и вложиша въ раку, и везоша
„въ Володимеръ, а ошполь попроводиша къ Киеву,
„и шамъ пакы пѣвше надъ нимъ молебное пѣнье, и
„погребоша въ Сборной церкви.“ См. выше Кирил-
ловы *Правила Церковныя*. Сей Митрополишь ми-
рилъ Ярослава Ярославича съ Новгородцами.

Кязль Глѣбъ умеръ въ Вел. посипъ 1279 года. Самъ Игнашій съ честію предавъ его пѣло земль, а черезъ 9 недѣль „изрину изъ Сборной церкви въ
„полунощи и повелъ погрести у Св. Спаса въ Кня-
„гининъ монастыри:“ не за то ли, что Глѣбъ ревни-
сно служилъ мечемъ Татарамъ? впрочемъ съ добрымъ
намѣреніемъ, какъ мы видѣли. *Никонов. Лѣт.* распло-
дилъ умную рѣчь Кириллову.

(180) См. *Исторію Пахимера и Никит.* Григо-
ры; см. также *Камень Соблазна* Плім Мивіати,
кошпорый пишетъ, что Царь велѣлъ отрѣзать гу-
бы одному церковному сановнику, Михаилу Оловуль,
за его противорѣчія. Сія книга, давно переведенная на
Русской, весьма любопытна. Она спомъ того,
чтобы ее вновь перевести и напечатанъ.

(181) Одинъ *Никон. Лѣт.* говоривъ о люмъ, ска-
зывалъ, что Максимъ ѣздилъ къ Хану въ 1283 году,
а призвалъ Епископовъ въ Киевъ въ 1284; что Тео-
гность былъ три раза въ Греціи, ѣздивъ пуда съ
грамопами и съ *политиками* отъ Митрополиша и
Мангу-Тимура. Въ *Троицк.* и другихъ: „тое же зи-
„мы пріѣха Теогность, Епискупъ *Сарайскій*, изъ
„Грекъ, посыланъ Митрополишомъ къ Папиріарху,
„и Царемъ Менгушемеремъ ко Царю Палеологу.“

*

(182) Въ *Троицкой*: „въ лѣто 6801 (1293) Царь „Тохта сѣде на царствѣ въ Орадѣ, а Ногай побѣ- „диль.“ См. Дегин. *Hist. des Huns*, кн. XVIII, стр. 348.

Въ *Троицк. и Пуцкин.*: „тое же зимы (въ 1292 „или 1293) Царь Тапарскій приде на Тѣерь: имя „ему Токпомерь, и велику шягоспъ учиниль лю- „демь,“ и проч.

Разные случаи Димитріева Княженія: Въ 1276 году упала до основанія спѣгна Софійской церкви въ Новгородѣ. Въ 1278 скончался Князь Андрей Угличскій и жена его Іусипина. Сей Андрей названъ Ярославичемъ въ *Никон. Лѣт.*: но онъ былъ сынъ Владиміра Конспаншиновича Угличскаго, брата Василькова (см. Родослов. Книги). — Въ 1278 преславилась въ Угличѣ Княгиня Евдокія (мать Андреева, вдовствующая супруга Владимірова) а въ 1279 или 1280, Марша 1, Ярославская Княгиня Марина, супруга давно умершаго Всеволода Конспаншиновича Ярославскаго. Въ томъ же мѣсяцѣ умеръ Князь Юрій Андреевичъ Суздальскій, внукъ Ярослава Всеволодовича, и погребенъ въ Суздали, въ храмѣ Богоматери. *Никон. Лѣт.* прибавляетъ, что наслѣдникомъ Андреевымъ былъ его братъ, Михайль. — Въ Апрѣлѣ 1280 года, въ Помѣдьникѣ, скончался Кн. Давидъ Конспаншиновичъ Галичскій и Дмитровскій, также внукъ Ярослава Всеволодовича. Въ то же лѣто Ростов. Епископъ Игнатій покрылъ оловомъ церковь Богоматери, и вымощилъ оную краснымъ мраморомъ. — Въ 1282 погорѣла Тверь. — Въ 1285 заложена въ Твери Княземъ Михайломъ, его матерью и Епископомъ Симеономъ каменная церковь Св. Спаса Преображенія на мѣстѣ старой Козьмы и Даміана. Пріѣзжалъ въ Новгородъ Митрополитъ Максимъ. Скончался Князь Романъ Владиміровичъ Угличскій, внукъ Конспаншиновъ, братъ Андреевъ: ни тою, ни другою не оставилъ дѣшей, и сіе Княженіе присоединилось къ Ростовскому (см. выше, примѣч. 168). — Въ 1286 у Князя Ростова Димитрія Борисовича родился сынъ Александръ, а у брата его, Конспаншина, Михайль. Преславился Феодоръ Епископъ Владимірскій. Новгородцы смѣнили Посадника Симеона и выбрали Андрея Климовича, а чинъ Тысяческаго, описавъ у Іоанна, дали Андреяну Елѣрьевичу. — Въ 1287 Епи-

скопъ Симеонъ святиль въ Твери *малыиъ священіемъ* каменную церковь Спаса, еще не оидланную. (По извѣстію *Никон. Лѣт.* Епископъ Игнацій заложилъ въ Росновѣ церковь Бориса и Глѣба.) Въ 1288 пославлень Владимірскій Епископъ Іаковъ и Ростовскій Тарасій, Игумень Іоанновской Обишели, на мѣсто умершаго тогда Игнація. (По извѣстію *Никон. Лѣт.* сгорѣла оиъ грому церковь Ростовская Св. Михаила, 14 Іюня.) Въ 1290, Нолбря 8, совершили въ Твери церковь Спаса: Епископъ Андрей освятилъ ее *великимъ священіемъ*. (*Никон. Лѣт.* говоритъ, что у Вел. Князя Димитрія родился тогда сынъ Іоаннь). Ростовскій Епископъ Тарасій освятилъ церковь Богоматери въ Устюгѣ (см. *Воскр. Лѣт.*). Въ Устюжскомъ рукописномъ Лѣтописцѣ сказано: „Князи Ростовскіе, Димитрій и „Константинъ Борисовичи, послали изъ Роснова „на Устюгъ Великій Архіерея Тарасія ради освященія Соборной церкви Успенія, а съ нимъ обрѣзь пресвят. Богородицы Одигирія, да колоколь Тюрискъ.“ — Въ 1291, въ Великій постъ, Новгородцы смѣнили Посадника Андрея, и выбрали на его мѣсто Юрѣя Мишинича, а въ Ладогу оправили посадничать Машея Семеновича. Весною было въ Новгородѣ наводненіе, лѣпомъ конскій падежъ, и хлѣбъ пропалъ оиъ сильнаго мороза. (По сказанію *Никон. Лѣт.* у Константина Васильковича родился сынъ Василій.) Въ 1292, Февр. 10, дочь Великаго Князя Ярослава Ярославича, живъ дѣвицею въ одномъ женскомъ монастырѣ, шамъ посприглась. Иконописцы расписали въ Твери каменную церковь Св. Спаса. Архіепископъ Климентъ заложилъ въ Новгородѣ каменную церковь Св. Николая на Лицнѣ, и начали спрощишь вновь храмъ Св. Θεодора, ибо вешкій уже разрушался. — Въ 1293 скончался Рязанскій Князь Θεодоръ Романовичъ.

Никон. Лѣт. прибавляетъ, что въ 1278 году Татары воевали Рязань, въ 1282 и 1289 Лишву; что въ 1283 Литовцы перевозили Нѣмцевъ, а въ 1288 Князь Елоршій Ординскій, сынъ Темировъ, опустошилъ земли Рязанскую, Муромскую, Мордовскую.

(183) Въ *Воскресен.*: „преславись (въ 1294 году) „Князь *Димитрій* Ростовскій . . . шого жь лѣна „женись Князь Андрей Александровичъ (вторымъ

„бракомъ), поня Княгиню Василису, дщерь Дми-
 „ирееву Борисовича Росповьскаго . . . Того же
 „лѣна женися Князь Михайло Ярославичъ Тверскій,
 „поны дщерь Княжь Дмишрееву Борисовича“ Въ
Троицкой: „и вѣча его Епискупъ Андрей на Твери
 „въ церкви Св. Спаса Ноября 8.“

(184) „въ лѣно 6804 (а не 6805) бысть нелюбіе
 „межи Князей Русскихъ,“ и проч. Въ другихъ:
 „бысть рапъ Тампарская.“ Далѣе: „приде жь тогда
 „посолю изъ Орды отъ Царя Олекса Неврюй,“
 и проч.

(185) См. *Воскр. Лѣт.* Объ Исмаилѣ сказано въ
дрозомѣ мѣспѣ, что онъ былъ Епископомъ Сарай-
 скимъ или Сарскимъ.

(186) Въ 1301 году. Въ *Троицкой*: „Того жь лѣ-
 „па бысть създъ вошъ Княземъ въ Дмишровѣ...
 „И взяша миръ межо собою, а Князь Михайло
 „Тверскій съ Иваномъ съ Перелавскимъ не до-
 „кончали межо собою.“ Сія лѣпопись въ описаніи
 многихъ происшесивій Андреева княженія уходитъ
 годомъ передъ другими (что есть ошибка: см. ни-
 же примѣч. 189). — Феодоръ Черный, Князь Яро-
 славскій, умеръ въ 1299 году, Септ. 19, Монахомъ
 и Схимникомъ. *Никон. Лѣт.* говоритъ, что на гробъ
 его, въ Ярославской церкви Св. Спаса, были мно-
 гія чудеса: недужные исцѣлялись, и проч. См. такъ
 же *Степен.*, Кн. I, 397. Мощи Феодора и двухъ сы-
 новей его, Давида и Консшаншина, были перело-
 жены въ каменную раку, въ церкви Св. Спаса, при
 Князь Александрѣ Феодоровичѣ Ярославскомъ въ
 1463 году.

(187) См. *Собраніе Государств. Грамотъ I, 5.*
 Подлинникъ хранится въ Архивѣ Иностран. Коллегіи,
 и соспиошь изъ двухъ грамотъ: одна писана отъ
 Михаила къ Архіепископу Новгородскому, а дру-
 гая отъ Новгорода къ Михаилу. Замѣшимъ въ пер-
 вой выраженіе: „А кто будешь закладень позоро-
 „валь ко мнѣ,“ — шо есть, кто чрезъ кабалу обра-
 тился ко мнѣ лицомъ, ошдаль мнѣ себя — „а жива
 „въ Новгородской волости, лѣхъ всѣхъ отспу-
 „пился есмь Новгороду. А кто будешь давныхъ
 „людій въ Торжку и въ Волоцѣ, а позоровалъ ко
 „Твери при Александрѣ и при Ярославѣ“ — ш. е.
 кто изъ жишелей Волока и Торжка издавна зака-
 бадилъ себя Тверскому Князю — „шѣмъ шако и

„сѣдѣти, а позоровати имъ ко мнѣ,“ и проч. Нѣтъ ни года, ни числа; видимъ только, что сей договоръ заключенъ еще при жизни Иоанна Димитріевича Переславскаго. Печать серебряная вызолоченная, съ изображеніемъ Арханг. Михаила и Св. Николая, виситъ на шелковомъ зеленомъ сурукѣ; надпись ея сшерлась. Обѣ грамоты писаны не на *букии*, какъ думалъ Кн. Щербатовъ, а на тонкомъ пергаментѣ.

(188) Въ *Троицкой*: „Преславися Князь Иванъ Димитріевичъ Переславскій, смѣренный, кроткій, шикій, Мая въ 15, и бѣяше чадъ не имѣя, и благослови въ свое мѣсло Князя Данила: шого бо любяше паче инѣхъ. И сѣде Данило на Переяславѣ, а Намѣстницы Князя Великаго Андрея сѣжали. Тое же осени Вел. Князь Андрей поиде въ Оуду.“ Тѣло Иоанна Димитріевича лежишь въ Переславской Соборной церкви Преображенія, построенной Георгіемъ Долгорукимъ изъ бѣлаго камня; тамъ спощъ еще двѣ нныя гробницы Князей Переславскихъ, опца его и другаго Князя.

Переславль считался весьма крѣпкимъ городомъ. Земляной валъ его вышиною отъ 5 до 8, а въ окружности 1037 сажень; съ одной стороны печать рѣка Трубежь, а съ другой находится глубокой ровъ, называемый *Гроблею*, который былъ наполненъ водою, а нынѣ заросъ правой и сдѣлался болотомъ. На немъ споща деревянная крѣпость, всегда почиваемая на издивеніе Князей Переславскихъ и Московскихъ; она срыта за вѣхостію въ 1759 году, по Указу Сената. Въ трехъ башняхъ двойной стѣны были ворота: Спасскія, Никольскія и Рождественскія; былъ еще изъ города къ рѣкѣ Трубежу ходъ называемый *Тайникѣ*, коего донынѣ видны нѣкоторые признаки.

Въ *Троицкой*: „шое же осени (1500) Князь Данило Московскій приходилъ ратью на Рязань и билися у города у Переяславля (нынѣшней Рязани), и Данило измогъ, и много Ташары избилъ, и Князя Коспяшища Рязанскаго нѣкакою хитростію ялъ, и приведе къ себѣ на Москву.“ Въ *Никонов.* прибавлено, что Данилъ ласково угощаль своего плѣнника и всегда хошѣлъ опшустити его въ отчизну. Авторъ *Степен. Книги* вазываетъ сію побѣду Данилову побѣдою надъ Татариами.

(189) Въ *Троицкой*: „въ лѣто 6812“ (надобно чи-

пашь: въ 6811) „Марша въ 5 (а не въ 4), въ Великое „говѣнье, на безымянной (прешней) недѣли во *Вторникѣ*“ (слѣдственно въ 1303 году) „преспавсь Князь“ (а не *Великій Князь*) „Данило Александровичъ; въ „Черниѣхъ и въ Скимѣ, и положень бысть въ церк- „ви Св. *Михаила* на Москвѣ.“ Такъ сказано и въ *Никонов.*; а *Сочинитель Степ. Книги* пишеть, что Даниль, основавъ монастырь *Даниловъ*, велѣлъ тамъ и погребсти себя, не въ церкви, а въ оградѣ; что сія древняя обитель совершенно опустѣла; что во время Великаго Князя *Іоанна Василіевича Св. Даниль* явился у своего гроба, на берегу *Москвы рѣки*, одному придворному юношѣ, шамъ ѣхавшему, и сказалъ ему: .. „рцы Великому Князю *Ивану*: „се убо самъ всячески себе упѣшаеш, мене же „забвенію предаль еси;“ что *Іоаннъ Василіевичъ* съ того времени успавилъ пѣть соборныя панихиды о душахъ родственниковъ своихъ; что въ княженіе его сына, *Василія Іоанновича, Боярина Іванъ Михайловичъ Шуйскій*, ѣдучи верхомъ за Государемъ, хотѣлъ съ надгробнаго камня *Данилова* осыпать на лошадь, но едва было не умеръ и вылечился молебнами, опитыми на семь мѣсцъ; что при *Царѣ Іоаннѣ Василіевичѣ* умирающій сынъ одного купца исцѣлялся у гроба *Данилова*, и что *Царь*, удивленный такими чудесами, возобновилъ древній монастырь *Даниловъ*, поспроилъ шамъ церковь каменную, и проч. — Въ семь монастырѣ находилъ слѣдующая надпись: „Въ лѣто 6811, мѣсяца *Марша* въ 4 день, преспавися „благотѣрный *Великій Князь Московскій Схимонахъ* „*Даниль Александровичъ*; мощи же его обрѣтены „по ошкровенію въ лѣто 7160 мѣс. *Авг.* въ 30 день, „и повелѣниемъ Великаго Государя *Царя и Вел. Князя* „*Алексія Михайловича*, всея *Великія и Малыя* „*Россіи Самодержца*, пренесены въ церковь, что во „имя *Седми Вселенскихъ Соборовъ.*“

Деревянная церковь Св. *Михаила*, гдѣ, по сказанію *Лѣтописца* современнаго, былъ погребенъ *Князь Московскій Даниль*, спояла на помъ же мѣсцѣ, на коемъ послѣ воздвигнутъ былъ нынѣшній каменный *Соборъ Архангельскій*.

Извѣстіемъ о кончинѣ *Даниловой* заключаешся *Цицикинская* харашейная лѣтопись.

(190) Весною въ 1303 году. Съ того времени *Можайскъ* былъ уже *Московскимъ* городомъ (см. выже въ завѣщаніи *Вел. Князя Іоанна Калины*).

(191) Въ *Троицкой*: „шого жь лѣта (1303) осенью „Князь Вел. Андрей вышель изъ Орды съ послы и „съ пожалованьемъ Царевымъ; и съѣхашаъ на „сѣздъ въ Переяславль вси Князи и Митрополитъ „Максимъ, Князь Михайло Тѣерскій, Князь Юрій „Даниловичъ съ брашьею, и шу чли грамоты, Ца- „ревы ярлыки . . . Князь Юрій прія любовь, и „взя себѣ Переяславль.“ Сего ипшъ въ другихъ лѣ- шописяхъ.

(192) См. выше, примѣч. 171. — Доселѣ еще не упоминалось о Князяхъ Вяземскихъ, происходящихъ отъ Рюрика Роспиславича Кіевскаго. Сынъ Владиміра Рюриковича, Андрей *Долгая Рука*, женатый на дочери Мспислава Романовича, убишаго на Калкѣ въ 1224 году, былъ первымъ Княземъ въ Вяземѣ, обласни Смоленской. Такъ показано въ *Годословныхъ Книгахъ*. — Число убитыхъ подъ Дорогобужемъ Смоленъ проспиралось до 200.

(193) Въ житіи Довмонша сказано, что онъ, мшиа Нѣмцамъ за ихъ грабежь, не за долго до сей осады ходилъ въ Ливонію съ войскомъ и возвратилъ ся съ добычею. Далѣе: „Изгониша Нѣмци безвѣстно „рапью посадь у Пскова Марша въ 4 день, и тогда „убиша Василія Игумена Св. Спаса, Іоасафа Игумена „Снежныя горы“ . . . (Въ лѣпописи Псковской: *Іосифа Превитера и съ нимъ 17 Мниховъ*) . . . „И „Черноризецъ много избиша, и женъ и дѣшей, а му- „жей Богъ ублюде. Въ упрій же день поганіи Нѣм- „ци осипуиша градъ. Князь же Довмоншъ не спер- „пѣ дождании мужъ своихъ большія рапи, выѣха „съ малою дружиною, ополчися съ Иваномъ Доро- „гомилевичемъ . . . И побѣди я у Св. Пепира и Па- „вла на брѣзъ,“ и проч.

Въ житіи его: „мало поболѣвъ престависъ Маіа „въ 20 день . . . быонъ же печаль и жалоспъ вели- „ка тогда Поковичемъ . . . и тако святое его ипѣ- „ло положиша въ церкви Св. Троицы съ похвалами.“ Въ Псковской лѣпописи: „быспъ жалоспъ велика „и женамъ и малымъ дѣшемъ по добромъ Кмлзѣ.“

(194) См. выше, примѣч. 121. Сприковск. *Хроник.* кн. IX, гл. 2, по Русскому переводу: „Довмоншъ „разорившійло спѣны града починилъ, яко того „его государства еспъ и будепъ, дондеже Псковъ „спойшъ, вѣчная память спѣны, отъ Довмонша „пославаецныхъ, юже и нынѣ Москва зовепъ: Дов-

„донтова спѣна.“ Въ лѣтописи Псковской: „Въ лѣто 6992 поставлена бысть церковь въ Довмонь, тожь спѣнь.“ Въ поей же лѣтописи: „Въ лѣто 6817 Борисъ Посадникъ и весь Псковъ заложиха „спѣну камену“ (въ другихъ спискахъ: *плитяну*) „ошь Св. Петра и Павла къ Великой рѣцѣ.“ — Спириковскій, не знавъ нашихъ лѣтописей, говоритъ, что Довмонъ убишь въ сраженіи племянникомъ, сыномъ Тройдена, Князя Липовскаго, Лавромъ, Монахомъ Русской обители, который, сложивъ съ себя клобукъ и мантію, подобно Вошлелгу собралъ войско и побѣдилъ дяду. Сей Историкъ называетъ Довмонша Псковскимъ и *Полоцкимъ* Владѣнелемъ, предкомъ Князей Свирскихъ. Онъ же говоритъ (кн. X, гл. 5): „Есть нѣгдѣ въ „старыхъ лѣтописцахъ Русскихъ, яко Липва въ лѣто 1307 Полоцкъ взя, а како, и при чьей державѣ, не пишеть.“ Нарушевичъ относится къ сему случаю слѣдующую выписку изъ подлинныхъ бумагъ Коммиссіи, наряженной Папою Клименшомъ V для изслѣдованія дѣлъ Нѣмецкаго Ордена: *quodque gravius est, iidem praesepiores et fratres, non solum a confinibus eorundem paganorum, in quibus contra illorum incursus debuissent se murum defensionis opponere, in detrimentum fidelium recesserunt, sed quoddam castrum ejusdem Rigensis Ecclesiae eidem paganis (Липовцамъ) pro certa quantitate pecuniae venundantes, regnum Polochense, quod quondam Rex Polochensis ad fidem Christi conversus, prolem non habens legitimam, eidem Ecclesiae Rigensi contulerat pro animae suae salute, dietis paganis non abaque jactura multitudinis innumeræ fidelium, dimiserunt, и проч. (См. Нарушев. Hist. Nar. Polsk. V, 11 и 350; также Догіел. Cod. dipl. Polon. подъ годомъ 1309, стр. 35). Далѣе сказано, что Липовцы разорили тогда въ Полоцкѣ двѣ Соборныя церкви, и большую часть окрестившей его обрашали въ пустыню.*

(195) См. Далина *Gesch. des R. Schw.* II, 246. Онъ именуешь его *Sigge Lake*, а нашъ Лѣтописецъ Воеводоу Сигомъ. — Копорье возобновлено въ 1297 году. — Маршалъ Торкель приходилъ по нашей лѣтописи въ 1300 году, а по Шведскимъ въ 1298. Онъ названъ въ первой Намѣстникомъ Королевскимъ Маскалкою. Далѣе: „Приведоша мастера изъ своей „земли, изъ Великаго Рима ошь Папы масчеръ при-

„ведоша нарочитъ, поставити городъ . . и въ немъ „пороки; похвалывшесе окаяннѣи, нарекоша его „Внеицъ земли.“ и проч.

(196) Далнѣ пишеть, что Россіянь было 30,000 подь начальствомъ самого Великаго Князя. *Лѣт. Новогород.* не умолчалъ бы о такой важной битвѣ, но могъ не сказать ни слова, если какой нибудь малочисленный опрѣдъ Россіянь, видя превосходную силу Шведовъ, удалился отъ береговъ Невы.

(197) Далнѣ пишеть, что Шведовъ въ крѣпости находилось полько 300, изнуренныхъ болѣзнями отъ сырости новыхъ зданій, и что видѣлъ Карлъ Такъ, надѣвъ во время приступа Русую одежду, былъ изрубленъ своими, которые его не узнали. — Въ нашей лѣтописи: „Приспуниша къ городу „Маія 18, въ Пяшокъ, на память Св. Патрикія „(слѣдственно 19), предъ Сшествиємъ Св. Духа . . . „овыхъ избша, а нныхъ изъязавше поведоша, а „градъ запалиша.“ слѣдственно деревянный. — Въ *Троицкой*: „Князь же Михайло Тѣерскій не дошедъ „Новогорода, слышавъ, оже Нѣмци (Шведы) побѣ „жени, взвратися.“ Здѣсь также сей Лѣтописецъ погрѣнаешъ въ означеніи времени, уходя годомъ впередъ.

(198) Владиміръ, сынъ Ярослава Великаго, въ 1044 году заложилъ крѣпость въ Новѣгородъ; но она была конечно деревянная: ибо Лѣтописецъ прибавилъ бы: „городъ каменъ.“

(199) „И положенъ бысть на Городѣ въ церкви „Св. Михаила.“

(200) См. *Comptographie*, I, 420. Въ нашихъ лѣтописяхъ: „пое же осени бысть знаменье на небеси; „явися звѣзда на Западѣ, луча имущи яко хвостыи „вверхъ къ полуденю яць.“ — Въ 1297 или 1298 году былъ моръ на скотъ и такая засуха, что лѣса и мшистая болона горѣли; въ 1298, Маія 9, небесное знаменіе („огородилося бѣше солнце гроз „но“); въ 1299 моръ во Псковѣ, а въ другихъ мѣстпахъ, весною, спрашныя бури („въ Новѣгородѣ „пуча на одномъ часу великъ ровъ учинила и хо „ромовъ снесла изъ основанья“); въ 1301, Юля 3 въ Среду, сильная буря („хоромы порвало, а по по „лемъ дубье подрало“); въ 1303 голодъ въ Новогородской области („зима бысть шепла; не бысть „снѣга чрезъ вою зиму, и не добыша люди хлѣба,

„и бысть дорогѣ велика, и пуга, и печаль“); въ Ростовѣ бурю сорвало 4 церкви, а съ другихъ всѣхъ кровли. — „Въ лѣто 6806 (1298) на Св. недѣли въ Суботу на ночь, освищающе Фоминѣ Недѣли, загорѣшась сѣни во Твери подо Княземъ . . . Въ сѣнехъ людѣ спяще не очюпиша огня, ни „спорожеве, но самъ Князь огонь почюпидъ и въ „шороцѣ выскочилъ вонъ только со Княгинею „Погорѣ казна вся и не мало имѣнья, злата и сребра, и порты, и оружье.“ Въ 1296 году, передъ Троицынымъ днемъ, былъ также сильный пожаръ въ Твери, а въ 1300, Юня 3 въ Пяшницу, сгорѣлъ Торжекъ. „Мѣс. Апрѣля въ 18 день, въ Суботу Ведликую, въ 1 часъ ночи загорѣся на Варежской „улицѣ (въ Новгородѣ) . . . Въздвигеся буря . . . „и верзеса огонь изъ Нѣмецкаго Двора въ Неревскій Конецъ, и загорѣся на Холопьяхъ улицѣ . . . а „мостъ великій огонь заля . . . Но сице бо на свѣтѣ Богъ и добріе людѣ уаша; а зли человеки въ „Св. Іоаннѣ надъ поваромъ спорожи убиша; въ „Св. Іаковѣ спорожь сгорѣ; на Торговомъ полу „(Торговой спорожѣ) церкви сгорѣ 12; а въ Христовѣ въ церкви нѣколико иконъ сгорѣ, и 2 Попа сгорѣша; а въ Неревскомъ Концѣ сгорѣ церкви „10, и мужъ добръ сгорѣ Олѣерій Лазоревичъ.“

(201) Апрѣля 18. „А Семену, Епископу Володимерскому, дастъ Епископу Ростовскую . . . А самъ сѣде въ Володимирѣ.“ Бывшій Ростовскій Епископъ Тарасій поссорился съ Княземъ своимъ, Конспаншиномъ Борисовичемъ, и въ 1295 году уѣхалъ въ Успенюгъ; Конспаншинъ же поѣхалъ за нимъ и взялъ его подъ опражу со всѣми людьми Епископскими, какъ сказано въ *Ростовской* Архивской лѣтописи и въ *Воскресемской*, гдѣ надобно только чинать: „иде Князь,“ вмѣсто: „сѣде Князь.“ — О Князѣ Порусскомъ см. выше, примѣч. 175.

(202) Такъ пишетъ Львовскій или Лембергскій Бургомистръ Зиморовичъ въ своемъ *Triplici Geopoli*, сочиненномъ въ 1672 году. Я имѣлъ вѣрный списокъ сей любопытной рукописи отъ Г. Профессора Лоды; а подлинникъ хранится во Львовѣ. Авторъ пользовался древними бумагами тамошнихъ архивовъ, и говоритъ: *Leo, mitior agno ante mortem, placide vitam consuevit ante 1301, и проч.* — Одинъ Галицкій Поэтъ новѣйшихъ временъ (см. книгу Околь-

скаго, Russia Florida) описалъ въ Лашинскихъ спи-
скахъ жизнь Данила и Льва. О послѣднемъ гово-
рилъ онъ:

Extincto Daniele, Leo tenet obvia scepra
Urhem qui proprio primum de nomine condit.
Nutritus bellis princeps et magnus in armis,
Orbe, patris similis, patrem virtute ferabat.
Romanique nepos, animum spirabat avitum.

(203) Клименту Ходыкевичу, Монаху Доминикан-
скому, написавшему *Dissertationes historico-criticae de*
Archiepiscopatu Metropolitano Kijoviensi et Haliciensi,
показывалъ первую грамоту Григорій Сушальскій,
Деканъ Николаевской церкви во Львовѣ, а вторую
Антоній Левинскій, Протопопъ тамошней Успен-
ской Соборной церкви. Изъ Николаевской жалован-
ной грамоты Ходыкевичъ переводитъ только слѣ-
дующія слова: *Esse ego Leo, Dux terrarum Russiae, fi-*
lius Danielis Regis, consilio capto cum Senatu meo, etc.
in praesentia Venerabilis Metropolitanae Haliciensis Josephi de
Krylos, Andreae Ducis Jaroslavisz, Ducis Waszko et alio-
rum plurimorum fide dignorum, circa praemissa existentium.
Scriptae sunt hae literae Leopoli Feria Sexta, die octa-
va Mensis Octobris, anno 6800 (1292): Въ 1292 году 8
Октября было не *шестмыль*, а *четвертыль* днемъ
недѣли. — *Крылосъ*, въ сей грамотѣ упоминаемый,
есть мѣстечко версинахъ въ пяли оупъ Галича, гдѣ,
какъ *сказывають*, была въ старину катедръ Галицкой
Митрополіи и находился загородный дворецъ Кня-
жескій (см. Ходык. *Dissertationes*). — Вторую мнимую
Леонову грамоту сообщаетъ Ходыкевичъ всю оупъ
слова до слова въ Русскомъ подлинникѣ. Вотъ она:

„А се я Князь Левъ, сынъ Короля Данила, зга-
„давшись *есмо* зъ нашими Бояры, (якоже) правды
„нашъ, *Царь* Великій Владимиръ, и оупецъ нашъ, и
„*предалъ* Митрополитомъ и Епископомъ *по-всѣмъ*
„*землямъ* Русскимъ, якоже и мы Богу и пречистой
„Его мащери ко церкви Св. Ея Успенія Крылоскимъ
„Попомъ Соборнымъ Митрополіи Галицкой, и всѣмъ
„Архіепископомъ и Епископомъ и монастыремъ
„православной Св. Вѣры Греческой, дали есмо *Пра-*
„*во* духовное, по помъ же, какъ держитъ Киевская
„церковь по Христіанскому и Святымъ Отецъ
„управленію, и подтвердили есмо *приданъ* церков-
„ніе на вѣки *вѣки*, села зъ людьми и поля зъ лѣсы;
„и еще есмо дали на *тоты* села грамоты *особливии*

„межи нашихъ границъ и Болрскихъ, и въ ихъ по-
 „ляхъ и лѣсахъ, *вызнагають* границы, *якъ* было из-
 „давна; и придали есмо десятины съ нашего и *Княз-*
 „*кинъ*; и оцъ превозовъ не возмепъ десятины; и по-
 „Болрскимъ селомъ *приданіе и даны медовіе*, *вы-*
 „*ходы и боршы и рыбныя ловища и езера даемъ*
 „церкви Св. Богоматери, *Митрополитъ*“ (вмѣсто
Митрополиту) „нашему Григорію, и по немъ *бу-*
 „*дучилъ* Архіепископомъ, кому Богъ изволишь и
 „дасть держати на вѣки, и *поживати*, и церковь
 „свяшную правилн и радиши, а за наша предки и
 „за насъ милоспиваго Бога *просити*. А къ пому
 „еще *придаемъ* куны *въ рокъ* съ Поповъ давши, и
 „*суди дучонія* судиши (судяшъ) церковь *столе-*
 „*мая* оцъ *мірскихъ* въ законъ *отлучини* (оплачу),
 „распусны, *свадебцини* и беззаконнополшія, *всѣ*
 „духовніе права судяшъ Архіепископы; а *си* (се)
 „люди опричнн церковніи: Игумены, Попове, и
 „Діаконы, и Священницы, причетницы церковніи,
 „и Черноризцы, *вконніи* писарове, Поповичове, и
 „*Длци*, проскурникове и богадѣльни, и спранни;
 „и шіе люди церковніе *волны* оцъ насъ и оцъ Бо-
 „ляръ нашихъ: *обладаешъ* и судишъ ихъ великая Цер-
 „ковь, *опрочъ* *мірянъ*. А на мое слово *не треба*
 „*цступатися* нѣкому, ни опняши, ни дѣшемъ мо-
 „нимъ, ни шымъ, кому по насъ Богъ дасишъ на вѣки
 „вѣчнѣ. А се управили есмо (по) Свяшыхъ Ошець
 „и первыхъ Царей Христіанскихъ (правилу). А кшо
 „на мое слово *цступитъ*, судъ ми съ нимъ предъ
 „Богомъ, и *оплученъ* *будешъ* милосни Божія въ
 „день *Страшнаго Божого* суда, и да *будешъ* *клян-*
 „*ва* Божал на немъ въ сей вѣкъ и въ будущій. —
 „На шо есмо *грамопу* нашу дали и печашъ свою
 „*привѣсали*. А *припомъ* были *Митрополитъ* *Кіев-*
 „*скій* *кирїанъ*, Владыка *Перемышлскій* *Ларіонъ* и
 „*Князь* *Андрей* *Ярославичъ*, и *Панъ* *Васко*, и *иныхъ*
 „*Бояръ* *много* *було* при *помъ*. А *писана* и *дана* *гра-*
 „*моша* въ *Галичи* въ *Четвертокъ* *мѣсяца* *Марша*
 „въ *осмый* *день*, *лѣпа* *6809*. А *писецъ* *Захарія* *Вы-*
 „*хощъ*.“ — 1) Всѣ косыми буквами напечатан-
 „ныя выше слова или не употреблялись въ дре-
 „внемъ языкѣ Русскомъ или написаны не по Русско-
 „му выговору. 2) Въ 6809 (1301) году *въ рццѣ* *лѣто*
 „было 5, и 8 *Марша* не въ *Четвертокъ*, а въ *Сере-*
 „*ду*. 3) Въ 1301 году былъ *Кіевскій* и *всоя* *Россіи*

Митрополитомъ не *Киприанъ*, а *Максимъ*. Ходыкевичъ напрасно увѣряетъ, что Максимъ преславился въ 1296 году; что сей мнимый Киприанъ пастъ нашу церковь оныъ 1296 до 1308 года, и что Св. Пепиръ засунулъ его мѣсто, а не Максимова. 4) Чтобы въ Галичѣ была особенная Митрополія въ XIII или XIV вѣкѣ, на оіе нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ. Наслѣдники Леоновы думали учредить оную, однакожь не могли исполнить своего намѣренія, и Паппіархъ Консманшиннопольскій поставилъ Митрополита Пепира для всей Россіи (см. ниже, примѣч. 243). Въ 1331 году находился въ Галичѣ *Епископъ*, подвѣдомый нашему Киевскому и Владимірскому Митрополиту (см. ниже, примѣч. 290.) Ссылаются на *Notitiae Graecorum Episcopatum, a Leone Sapiente ad Andronicum Palaeologum*, напечатанныя при сочиненіи Кюдина, гдѣ упоминается о *Галицкой Митрополіи*; но извѣстія о Россійскихъ Епископствахъ должны бытъ въ оныхъ новѣйшихъ прибавленіяхъ, ибо тамъ къ городамъ *Литовскимъ* причисленъ *Смоленскъ* (стр. 399), взятый Виповпомъ уже въ 1404 году. Далѣе сказано: *posteris temporibus constituti sunt in Ungrovalachia duo Metropolitanatae*; а ниже: *Factus est etiam nostra aetate Metropolitanus Galisiae*; свидѣственно еще въ позднѣйшее время; а именно въ 1539 году, когда возобновленная Епископія Галицкая была названа *Митрополіею*, при Королѣ Польскомъ Сигизмундѣ. Его *цѣбрили*, что она такъ издревле называлась: для чего, велѣвъ Митрополиту Киево-Литовскому, Макарію, поставить Святителя Галичу, именемъ также Макарія (Тучапскаго), Сигизмундъ пишетъ въ данной ему грамотѣ: *cui quidem Vladicae Masario sub potestatem illius datus Ecclesiam Haliciensem Metropolitanam, in qua quondam Archiepiscopus, alias Metropolitanus eorum praesidebat* (см. Ходык. *Dissert.*). Когда Митрополія Россійская въ XV вѣкѣ раздѣлилась на двѣ, тогда Митрополиты Киево-Литовскіе именовались и *Галицкими*; но Галичъ не имѣлъ своихъ *частныхъ Митрополитовъ* или *Архiepископовъ*, вопреки Сигизмунду и Киево-Литовскому Митрополиту Макарію, кошорый въ ставленой грамотѣ Епископа Галицкаго Макарія пишетъ: *quoniam Archiepiscopatus Metropolitaniae Haliciensis ab aliquot annorum centenariis amissus et extinctus fuerat* (см. Ходык. *Dissert.*)

Обратимся ко Львовой грамотѣ. Геденъ Балабанъ, Епископъ Львовскій и Галицкій, въ 1581 году представилъ оную въ самомъ вѣшномъ видѣ Королю Польскому Стефану на утверждение: что Король и сдѣлалъ, съ оговоркою: „поколку ея содержаніе не пропшвио насполющимъ законамъ“ (quatenus Juris publici ratio permittit, approbatus, и проч.). Сію грамоту, тогда вновь переписанную, скрѣпили печатями Стефанъ и послѣ Сигизмундъ III (въ 1592 году), а въ Городскомъ Правленіи Галицкомъ записали въ 1642 году (см. Ходык. *Dissert.* гл. II). Нужно ли изяслять намѣреніе подлога? Читатель вспомнитъ нашъ мнимый церковный уставъ Владиміровъ или Ярославъ; изобрѣщенный съ такимъ же намѣреніемъ: что есть, для мірской пользы Духовенства.

(204) Узнавъ, что въ Кенигсбергскомъ Архивѣ находится подлинная грамота Галицкихъ Князей къ Великимъ Магистрамъ Нѣмецкаго Ордена, я просилъ его Директора, Г. Геннига, доставить мнѣ вѣрный списокъ оныхъ. Онъ, какъ истинный другъ учености, сдѣлалъ все по моему желанію. Отъ Юрія Львовича самого нѣтъ писемъ; но печать его находимъ приложенную къ грамотѣ Андрея и Льва, правнуковъ Данила, писанной въ 1316 году (см. ниже). На одной сторонѣ изображенъ Юрій или Георгій на тронѣ, въ вѣнцѣ и съ скипетромъ въ правой рукѣ; кругомъ подпись: Domini Georgi Regis Russiae — на другой сторонѣ всадникъ въ лапахъ; въ рукахъ щитъ и знамя; кругомъ: Domini Georgi Principis Ladimeriae.

(205) См. Архив. *Liefland. Chron.* стр. 75.

(206) Драгоценное собраніе древнихъ грамотъ Новгородскихъ и Двинскихъ получено мною отъ Графа А. И. Мусина-Пушкина. Вотъ Андреева грамота: „Ошь Великаго Князя ошь Ондрѣя къ Посядникомъ, и къ скопникомъ, и къ староспамъ: „како есмь докоичалъ съ Новымъгородомъ ходиши „премъ вапатамъ моимъ на морѣ; а въ Ашамашъ „Ондрѣй Кришцкый, ашь даюшь (да даюшь ему) „съ погостовъ кормъ, и подводы по пошлянѣ; а „сынь его Кузма какъ пойдетъ съ моря съ пошлянъ, „ми (пшицами) съ даяными по данничу пули, да „дашь ему корму и подводы по пошлянѣ съ погостовъ; а какъ пошло при моемъ опцѣ и при мо-

„емь брашѣ не ходиши на Терскую шпорону Новгородемъ, и нынѣ не ходяшь.“ — Терская шпорона, или Терь или Тре, заключала въ себѣ, какъ видно, сѣверную приморскую часть Архангельской Губерніи. Тамъ одни олуги Великаго Князя, называемые въ другихъ грамошахъ сокольниками (см. ниже), ловили пшницъ.

Разныя происшествія Андреева княженія, о коихъ мы не упоминали въ Исторіи, оупъ слѣдующія.

Въ 1294 году преславился Рязанскій Епископъ Василий. Въ Новгородской обласи „Тышъ Мановичъ „поспави Опій городокъ на сей шпоронѣ Наровы. „Новгородцы же шедъ пожгоша городокъ, и село „его, великое взяша и пожгоша. Того жъ лѣша „сѣврѣшиша церковь Св. Феодора, и съвѣща ю Владыка Климентъ Окп. 18.“ — Въ 1295 пославленъ Симеонъ, Епископъ Владимірскій. Въ 1296 Архіепископъ поспроишь въ Новгородѣ церковь каменную Воскресенія на ворошахъ, а въ 1297 Георгіевскій Архимандритъ Кириль церковь Преображенія на ворошахъ ошъ Людыва Конца. Юрій Давидовичъ женился въ Ростовѣ. (Въ Твери, по Никои. Лѣт., поспроиши церковь Св. Анастасія.) Въ 1298 Князь Тверскій Михайль былъ опасно боленъ. Сент. 15 въ Понедѣльникъ, послѣ Вечерни, родился у него сынъ Дмитрій. — Въ 1299, Маія 22, въ Пятницу въ 7 часу дни, скончался Новгород. Архіеп. Климентъ, и положенъ въ прищворѣ Св. Софіи Архимандритомъ Кирилломъ, Посадникомъ Андреемъ и проч. „Новгородца, много гадавшя, възлюбивша Игумена Св. Благовѣщенія Феоклиста; и съзвонивше въче у Св. Софіи, и Князь Борисъ Андреевичъ“ (сынъ и Намѣстникъ Великаго Князя) „съ всѣми Новгородци „посадиша его въ Владычѣ Дворѣ, дондеже увѣдають, гдѣ Митрополишь.“ Окп. 11 родилась у Князя Михаила Тверскаго дочь Феодора. — Въ 1300 „пріиде Митрополишь Максимъ въ Новгородъ и Епископъ Ростов. Симеонъ и Тверскій Андрей, поспадиша Феоклиста, знаменаца его въ церкви Бориса и Глѣба Іюля 29, того жъ мѣсяца и поспадиша на память Свв. Апостоль Петра и Павла, въ Св. Софіи ... Той же осени заложивша церковь каменную Св. Михаила на Михайловѣ улицѣ. Срубиша 4 церкви (въ Новгородѣ), Св. Богородицы въ монастыри въ Звѣрницѣ и Св. Лазаря, и Св. Дмитрія

„на Воини улкѣ, и Св. Бориса и Глѣба на Подолѣ.“
 Окип. 7 въ Пляшницу родился у Князя Михаила Тверскаго сынъ Александръ. — Въ 1301, Ноября 8, были посприги у Князя Михаила Тверскаго сыну его Димитрію. — Въ 1302 заложимъ въ Новѣгородѣ новую церковь Бориса и Глѣба, ибо старая начинала разрушаться; тамъ же совершили церковь Св. Михаила на Михайловѣ улицѣ. Въ 1303, Февр. 25, въ Понедѣльникъ, скончался въ Костромѣ сынъ Вел. Князя, Борисъ Андреевичъ. „Опѣяша (въ Новѣгородѣ) По- садничество у Смена Климовича и даща брату его „Андрею. Срубиша 4 церкви, Св. Георгія въ Торгу, „и Св. Ивана Ишкову, и Св. Козмы и Демьяна на „Холопѣи улицѣ, и Св. Георгія на Борьковѣ улицѣ.“
 Въ рукописн. Устюжскомъ лѣтописцѣ: „Въ лѣто „опѣ Р. X. 1303, Іюля 8, преславился Св. Проконій, „Христа ради юродивый Устюжскій Чудотворецъ, „другъ преподобнаго отца Кипріана“ (см. сей *Исторія* Т. III, примѣч. 186), „по концѣ моста предъ „святыми ворониша того Архангельск. монастыря. „Тѣло же его честное, по его завѣщанію, погребено на берегу рѣки Сухоны, близъ Соборной церкви Успенія, и камень, на кошоромъ Св. Проконій обмыкъ часто сидѣши, взираши на рѣку Сухо- ну и молиши Бога о плавающихъ, положенъ верхъ „гроба по его завѣщанію; а потомъ и церковь надъ „гробомъ его во имя его создана; а на мѣстѣ у „Архангельск. монастыря, идѣ же преславился, поставлена часовня, а въ ней образъ Успенія и Св. „Проконія, да крестъ изъ бѣлаго камня, пренесен- ный послѣ въ церковь Введенія Богоматери, въ „трапезу на правой сторонѣ; а часовни на шомъ „мѣстѣ нынѣ уже нѣтъ, а только образъ Святаго „тамъ изображенъ на стѣнѣ.“ См. о чудесахъ Проконія въ Прологѣ, Іюля 8. Тамъ сказано: „Въ „лѣвой руцѣ ношаше (Проконій) при кочерги. Гла- „голютъ же, яко егда кочерги оны ношаше Свя- „тій простерши главами впрямъ, тогда бываше „изобильство хлѣба; егда же непростерты, шо „скудость являше.“ — Въ 1304 Іюня 23, во Вторникъ, въ полдень, ударилъ громъ въ маковицу Костромской церкви Св. Феодора и зажегъ ее; къ вечеру она сгорѣла. Зима была теплая, безснѣжная, а годъ весьма плодородный. — *Никон. Лѣт.* говорятъ, что въ 1297 году орубленъ въ Тверской области го-

родокъ Зубцовъ: развѣ тамошняа крѣпость? ибо о семъ городѣ уже нѣсколько разъ упоминалось въ лѣтописяхъ.

(207) „А рубежъ ши, Княже, межю Суждальскою „землею и Новгородскою даши ши старый, како „было при дѣдѣ швоемъ и при ошци швоемъ Яро- „славѣ.“ См. Новгород. грамоту въ Архивѣ Ино- „спран. Коллегіи № 6. Тамъ же: „а что, Княже, „сель швоихъ и Владычънихъ (Епископа Тверскаго), „и проч. которое село зашло безъ куны, то безъ „куны пойдешь къ Новгороду; а кшо купилъ, а шый „знаешь своего испшца или дѣши его: испшца ли не „будешь, цѣловаши ему хрестъ, како испшца не „свѣдаешь, взяши ему куны, колико будешь даль по „исправѣ, а земля къ Новгороду..... А ряду' въ Нов- „городской волости шобѣ и швоимъ судіямъ не „посуяши, а самосуда не замышляши; а Шаро- „спшъ ни холода, ни роботы безъ ошодаря (господи- „на) швоимъ судіямъ не оудили; а за рубежъ изъ „Новгородской волости швоимъ Дворяномъ суда „не выводили“ — шо ешть, Дворяне Княжескіе или судіи не могли для суда вызывашъ Новгородцевъ изъ области Новгородской въ другую. Далѣе: „а „за Волокъ ши слаши своего мужа изъ Новгорода „въ дву насаду по пошлинѣ (какъ обыкновенно), а „опишъ вхашъ шуды же на Новгородъ, а съ Низу ши „не слаши.“

Сихъ договорныхъ грамотъ Михайловыхъ съ Но- вынгородомъ находились въ Архивѣ чешыре, подъ № 6, 7, 9 и 10. *Первая* на пергаментѣ съ свинцовою печашью, на коей съ одной стороны вырѣзанъ образъ Богомашери, а на другой слова: „Фекшишиъ Архіе- „пископъ Новгородскій.“ На печати *второй* гра- моты изображены Иисусъ и Михаилъ Архангель. *Первая* грамота ошъ Архіепископа и чиновниковъ Новгородскихъ дана Михаилу, *вторая* ошъ Михаи- ла Новгороду. Трешіа и четвршая такого же со- держанія съ малыми ошмѣнами. На примѣръ въ *тет- вертой*: „а что сель Дмишривыхъ, шо дали есме „быль Андрею до живота Андреева въ хрестное цѣ- „лованье, а потомъ Новгороду шо все ... Въ Вль- „гдѣ (Вологдѣ) ши Тиуна не държаши . . . продаши „ши дань своя Новгородцю“ (шо ешть, ошдавали Княжескіе доходы на ошкупъ шолько жителямъ Но- вгородскимъ, а не другимъ) ... „А холода и *шолова-*

„нико“ (наемника, работающего изъ половины) „не судиши швоимъ судіямъ безъ господаря; а холопъ „мяя половникъ забѣжишь въ Тѣерскую волость, „а шыхъ, Княже, выдаваши.“ Сія грамота, за печашію Архіепископа Феокписша, писана не въ одно время съ первою — ибо въ ней наименованъ (кромѣ Посадника Георгія или Юрія) *Тыясскій Андреній* — однакожь прежде 1308 года; ибо въ семь году Феокписшъ уже отказался отъ своего сана. Третья грамота (также за печашію Феокписша) писана въ одно время со второю и такою же содержанія; шолько въ ней прибавлено слѣдующее: „за Волокъ ши своего „мужа не олапи, *слати Новгородца; а тобѣ сребро слати.*“ — Всѣ другія условія сихъ грамотъ извѣстны Чипателю по договорамъ Ярослава Ярославича, выше приведеннымъ; для шого не повтораемъ оныхъ.

(208) Въ *Воскр. Лѣт.* II, 281: „Егда жь ему (Юрію) „бывши въ Володимери, блаженный Митрополитъ „Максимъ со многою молбою брашлешъ (возбранилъ) иши въ Орду,“ и проч. Далѣ: „онъ же (Юрій) „опыщавъ рекъ: иду, отче, въ Орду, но не хочу „Великаго Княженія Свадиша (Татарскіе Вельможи) братью, ркуще Князю Юрью; оже шы даси „выходъ (данъ) болши Князи Михаила, а мы тебѣ „Княженіе Великое дадимъ. И шакко превращиша „сердце его.“ Сѣй Лѣтописецъ хопѣлъ, кажешся, извѣиши Юрія. — Далѣ: „Князю Юрью въ Суждалѣ „перенимали, да не изнимали . . . Онъ же съ своею „братшею пройде въ Орду шѣмъ путемъ. Со „Княземъ же съ Иваномъ со одного Переяславская рашъ, къ шому же приспѣ и Московская, и „бишась крѣико — и уби Акинеа у Переяслава, и „зяли его Давыда и множество Тѣеричъ . . . Дѣши „же Акинеовы, Иванъ да Федоръ, одва убѣжали во „Тѣерь.“ *Ник. Лѣт.* называешъ Акинеа бывшимъ Болариномъ Вел. Князя Андрея Александровича, и говорятъ, что Іоаннъ Даниловичъ, по опыѣздѣ брата прибывъ изъ Москвы въ Переяславъ, *сѣлѣ тѣмѣ на Великолѣб Княженіи!* Далѣ: „Вослаща въ Новгородѣ Тѣеричи Намѣстники Михайловы силою (въ 1304 г.) и не пріиша ихъ Идоша Новгородци „въ Торжекъ блюстѣ Торжку, и совкупиша всю землю прошиву, и ссыдаючеся послы разѣхашася „докончавше до пріѣзда Князей.“

(209) „Бысть Вѣче (въ 1304) на Костромѣ на Бодрь, на Давыда Явдовича, да на Жеребца и на „мныхъ; тогда же и Зерна убили Александра.“ — Въ рукописной Синодальной подъ № 349, л. 53: „Князь „Михайло Андреевичъ (въ 1305 г.) женися въ Орды.“ Сей Михайло былъ сынъ Андрея *Прославича*, а не *Александровича*, который не оставилъ дѣшей; по-тому его Бодре, не имѣя Государя, уѣхали къ Михайлану Тверскому.

(210) Михайлъ возвратился въ 1305. *Воскр. Лѣт. II, 281*: „и посаженъ бысть на шолѣ въ Володимирѣ блаженнымъ Митрополитомъ Макоимомъ „Ходи“ (Михайлъ въ 1305 году) „на Князя Юрья и „на его братью, и взя съ ними миръ . . . Ходи (въ „1308) въ другіе къ Москвѣ, и бысть бой у Москвы „на память Св. Апостола Тита, а града не взя.“

(211) См. выше, стр 158. Въ *Троицкой*: „въ лѣ- „то 6815 (1307) Князь Юрій въѣха на Московъ съ „Рязани.“ Кажется, что Юрій въѣхалъ въ Рязань какъ повелитель, имѣя тамошняго Князя въ своихъ рукахъ. Онъ умертвилъ Константина въ 1307 году. — Съ сего времени Коломна была уже Московскимъ городомъ. Иоаннъ Даниловичъ въ завѣщаніи своемъ (см. ниже, въ описаніи 1340 году) описалъ ее старшему своему сыну. — Братья Георгіевы уѣхали въ Тверь зимою 1307 года.

(212) Хотя Михайлъ не былъ въ Новгородѣ до 1308 году, но господствовалъ тамъ чрезъ Намѣстниковъ съ самаго своего пріѣзда изъ Орды. Феоклистъ въ 1305 году, Дек. 9, святилъ великимъ священіемъ Новгородскую церковь Бориса и Глѣба въ державу *Христомобиваго Князя Михайла*, какъ сказано въ *Лѣт. Новгород.*

(213) См. Архивск. Новгородскую грамоту No 11. Она съ печатію Архіепископа Феоклиста, свидѣственно писана еще въ 1307 или 1308 году. Въ ней сказано: „Князь Великій Андрей и весь Новгородъ „дали Федору Михайловичю городъ стольный Пльскъ „ковъ, и онъ въдъ хлѣбъ, а како пошла рать, и онъ „опѣхалъ, городъ повѣрга (оставивъ); а Новгородъ „да и Пльска поклона не послушалъ.“ По Ливонскимъ Лѣтописямъ намъ извѣстно, что Рыцари въ 1307 году осаждали Псковъ и возвратились съ выгоднымъ для нихъ миромъ (см. Архив. Chron. стр. 77, и Кельх. *Liefliand. Gesch.* стр. 107). Далѣе въ гра-

мошь? „Прѣхавъ въ село, Новгородскую волость
 „(Намѣсникъ Феодоръ) пусну положилъ, брашю
 „нашу *испродалъ*“ (обложилъ даню). „Тобѣ, Княже,
 „не кърмиши его Новгородскимъ хлѣбомъ; кърми
 „пи его у себе; а на сельхъ (за его села) куну ему
 „даемъ. А Бориса Коспяшиновича кърмилъ Новго-
 „родъ Корелою, и онъ Корелу всю исперлялъ и за
 „Нѣмцы загонилъ. Надъ нимъ (сверхъ того) *рубжи*
 „*слилъ* на Новгородъ, чего не пошло:“ шо естъ,
 захватилъ непринадлежащее ему. *Нарубить* значило
нахватить: см. сей Испоріи Т. I, примѣч. 468. Въ
 другой Михайловой грамотѣ сказано: „а чшо Князь
 „шоваръ *порубилъ*“ — ш. е. захватилъ — „брашю
 „нашей, а шого шовара намъ отпустилися.“ Въ
 Псковской лѣтописи также встрѣчается выраже-
 ніе *рубить* вмѣсто *захватывать*: см. ниже, при-
 мѣч. 355.

(214) „Въ лѣто 6816 (1308) оуде Князь Великий
 „Михайло Ярославичъ въ Новгородѣ на ошолъ въ
 „Недѣлю на Сборъ Свѣ. Ошець 650, иже въ Халки-
 „донѣ . . . Ходиша (въ 1310 г.) Новгородци въ лодь-
 „яхъ и въ лойвахъ въ озеро (Ладожское), и идоша
 „въ рѣку *Узерву* и срубиша городъ на порозѣ новъ,
 „вешкый сменашице.“ Въ *Большой Чертежѣ*, ошр-
 ябо: „изъ Озера (Ребона) вышекла рѣка *Узерва* и па-
 „ла въ Корельское озеро, а Корельское озеро пало
 „въ Ладожское; а на уопъ рѣки Узервы на ошрову
 „городъ Корела“ (или Кекогольмъ). Нынѣ обѣ сіи
 рѣки, Узерва и Вокса, называющся Вокшею. Далѣ:
 „Въ лѣто 6811 ходиша Новгородци войшою на Нѣ-
 „мецкую (Шведскую) землю за море на Емъ съ
 „*Княземъ Дмитріемъ Романовичемъ*, и переѣхавше
 „море, взяша перяое Купецкую рѣку“ (можетъ
 „быть, Кюмень) „села пожгоша и головы поимаша,
 „а сконѣ ишкоча, и шу убѣиъ быши Коспяши-
 „шинъ Ильинъ, сынъ Спанимировича, въ загонѣ. По-
 „шомъ взяша Черную рѣку (Кумо) всю, и шакъ по
 „Черной придоша къ городу Ванаяу, и взяша городъ
 „и пожгоша, а Нѣмци взбгоша на дѣпинецъ“ (въ
 „замокъ или въ крѣпость:) „бшае бо мѣсто велии
 „ошлю швердо, на камени висоцѣ, не вмѣя присту-
 „па ни ошкуда же, и сослаша съ поклономъ, прося-
 „ще мира. Новгородци же мира не даша, и сподоша
 „3 дни и 3 ночи, волость шруче (разоря), села ве-
 „ликая пожгоша . . . И пошомъ идуче (назадъ) взяша

„Кавгалу рѣку и Перну рѣку“ (гдѣ нынѣ мѣстечко Перно) „и выидоша на морѣ и приидоша здоровѣи, вси.“ Сей городъ Ванай есть нынѣшній Биераеборгъ: онъ сиюдаъ прежде гораздо выше на рѣкѣ Кумо, гдѣ нынѣ Ульсоби, и сіе мѣсто называлось Ванакимъ: Vanakula: см. Бишинг. Erdbeschr. I, 634).— Князь Щербатовъ искалъ Ваная въ Ливоніи и говоришь шушь о Рыцарѣ Конрадѣ, предводителѣ Ливонскихъ Нѣмцевъ. Но сей Вишлязъ воевалъ съ Россіянами еще въ 1307 году, когда Масперъ Юкке осаждалъ Псковъ (см. Арин. Liefli. Chr. 77).

Князь *Димитрій Романовичъ*, съ коимъ Новгородцы ходили въ Финляндію, могъ бытъ сыномъ или Романа Глѣбовича Смоленскаго или Романа Владиміровича Угличскаго; однакожь сей послѣдній, внукъ Конспаншина Великаго Князя, названъ бездѣльнымъ въ Родословныхъ Книгахъ.

(215) „Намѣстники своя“ (Михаилъ изъ Новгорода) „выведе . . . А Торжекъ залъ и Бѣжичи и всю „волость . . . Доконча (Архіепископъ) миръ, и Князь „ворота отвори“ (пропустилъ хлѣбъ) „а Намѣстники своя присла въ Новгородъ.“

Въ 1311 году, Маія 19 „въ ночь загорѣся на Дне „въ улицѣ, и сгорѣ дворовъ безъ 3 сорокъ, а головъ „сгорѣ 7. Іюня 28, въ ночь, загорѣся на Розважи „улицѣ Глѣбовъ дворъ, и погорѣ Конецъ Неревъ- „скаго сѣмо до Гребля, а сѣмо и за Борькову ули- „цю, и сгорѣ церковь Св. Козмы и Демьяна, и „другая Св. Савы, и 40 церквей огорѣ и домова „добріи. О горе, братья! люшь бѣше пожаръ съ „въспромъ и вяхромъ, а зліи чловѣци пограбиша „чюжол имѣніа. Попомъ Іюля 16, въ ночь, загорѣ- „ся на Ильинѣи улицѣ, и шакоже бысть люшь по- „жаръ съ вяхромъ наборъ и прескомъ, и погорѣ „торгъ и домова по Рогалищю, а церкви сгорѣ „деревянныхъ 7, Св. Димитрія, Св. Георгія, и Св. „Іориса и Глѣба, и Св. Ивана Ишкова, и Св. Капе- „рины, и Св. Прокопья, и Христова; а каменныхъ „6 огорѣ, седьмая Варяжская; а зліи чловѣци ша- „кожь пограбиша чюжол имѣніа.“

(216) См. Абульгази Histoire des Tatars, стр. 457, и Дегиа, кн. XVІІІ, стр. 350. Наши Ливоніиоцы говорили (см. Воскр. II, 281): „Озбьякъ войде въ бо- „гомѣрьскую Вѣру Срачяньскую,“ и (см. Тршцк.): „Царь Озбьякъ обесерменился.“ Моголы начали при-

нимать Вѣру Магомешанскую еще со временъ Хана Берки (см. выше, стр. 111); но Узбекъ, совершенно искоренивъ идолопоклонство, вездѣ ушвердилъ оную.

(217) См. *Воскресенс. Лѣт.* Михаилъ поѣхалъ къ Хану въ 1313 году, а возвратился осенью въ 1315.

(218) „Въ лѣто 6821 (1313) выѣха Посадникъ Ладожскій съ ладожанъ въ войну, и Нѣмци изъѣхаша Ладогу, и пожгоша . . . Въ лѣто 6822 (1314) избиша Корѣла Городчанъ, кто былъ Руси въ Корѣльскомъ городкѣ (Кексгольдѣ), и введоша къ собѣ Нѣмецъ. Новгородци же съ Намѣстникомъ Феодоромъ вѣдоша на нихъ, и передашася Корѣла, и избѣгаша Новгородци Нѣмецъ и Корѣлу перевѣшниковъ.“ Годъ Князя Феодора Ржевскаго неизвѣстенъ. Далѣе въ лѣтописи: „пой же змы предъ Великимъ заговнѣемъ прѣѣха Князь Юрьи въ Новгородъ на споль съ брапомъ Аванасѣемъ,“ и проч.

(219) Юрій изъ Новгорода поѣхалъ въ Росшовъ, а ошшуда къ Хану Марша 15, въ Лазареву Суббошу, *св послани Новгородскими*, какъ прибавлено въ нѣкошорыхъ спискахъ,

(220) „Ведый съ собою океаннаго Тайшемира и Макрожу и Инды: сѣм же въ Росшовѣ быша и много зла подѣиша.“— Въ нѣкошорыхъ спискахъ прибавлено, что Новгородцы, выспутивъ прошивъ Михаила, не взяли съ собою черныхъ людей: „прѣбыша шу (въ Торжкѣ) 6 недѣль, вѣспѣ переинаюче.“ О бишѣхъ: „Ту убиша Андрей Климовича, Юрья Мишинича, Михаила Павшинича (трехъ бывшихъ Посадниковъ) Силвана, Тимоея Андреевича, сына Тысяцкого, Онанью Медуева, Оеонаса Романовича и купецъ добрыхъ много, а иныхъ Новгородцевъ и Новосоржцевъ Богъ вѣспѣ.“

(221) Въ *Собрании Государ. Грамотъ I*, 15: „Се докончалъ Великій Князь Михайло съ Владыкою Давыдомъ и съ Посадникомъ и со всеми Новымгородомъ, что ся учинило промежи Князя и Новгорода розрапѣ . . . За все за шо взяли Князю у Новгорода двѣнащачать тысячъ серебра. Буди Андрей двѣши, буди Машко съ двѣшми, или Юрьи Калѣка и вси палыщыки, и что взялъ Феодоръ Юрьевичъ и Елеерій Жидьслаличъ у палыщиковъ и у Машка съ двѣшми, а шо поиде въ шуже двѣнащачать тысячъ серебра. А срокъ шрѣмъ шылчачъ и двѣнащачъ шилчачи Князю на Зборъ въ Низовскій вѣсъ; а какъ

„взмешь Князь шри тысяч и двѣсотъ,“ тако ему
 „пустиши хатбъ и всякъ госпъ; а другой 3000
 „взяти Князь на Средокрешиве въ Низовскый же
 „вѣсь; а шрешъ 3000 подша Хопыля) „къ собѣ: даши имъ
 „на Вербъницю безъ дву ошу и безъ полушръшлад-
 „чати серебра въ Низовскый же вѣсь; а чешвър-
 „шны 3000 взялъ Ѳеодоръ и Елѣерій у шальщыковъ.
 „А что перейде черезъ срокъ 4 дни, а въ шомъ
 „Князю измѣны не учиниши; а како Князь серебро
 „поемлешъ, тако ему вся шалъ пустиши по цѣло-
 „ванью; а нелюбье Князь опложилъ ошъ Новогоро-
 „да и ошъ Пьскова и ошъ пригородовъ; а Посадни-
 „ку и Тысяцъскому и всему Новугороду, кпо мом
 „недруги мѣъ выдалъ въ Торжьку, шѣмъ ся имъ не
 „мыщани; а Новугороду Княженье мое чештно
 „държати безъ обиды; а Князю Великому дръжати
 „Новгородъ безъ обиды въ пошлнвѣ (по обыкно-
 „венію); а ошптъ ошъ Князь Великый Михайло на
 „Ѳеклишшовѣ грамошѣ, что доконьчаль оъ Вла-
 „дыкою и оъ послы Новгородскими на Тѣери. А
 „на семь на вошемъ Князь Великый Михайло крешъ
 „цѣловаль къ Новугороду, а Новгородъ къ Великому
 „Князю крешъ цѣловаль по ошмъ грамошамъ; а по-
 „плашишъ Новгородъ по серебро двѣнашчашъ шмыс-
 „чи, шо Великому Князю грамоша шръзати, что
 „докончали на Городкѣ на Волгѣ, и другая грамоша
 „Новошоръская, что въ Торжьку доконьчали.“ У
 „подлинной грамошы привязаны на шедковыхъ шур-
 „кахъ двѣ овинцовыя печати; на одной вырѣзанъ об-
 „разъ Богоматери съ именемъ Давида Архіепископа,
 „а на другой Михаила Арханг. и Св. Николая. — До-
 „казательствомъ, что оіа грамоша дѣйствительно
 „тогда писана, служишъ другая, данная ошъ Миха-
 „ла Георгію въ 1318 году (см. ниже, примѣч. 229), гдѣ
 „сказано: „а что грамоша на Городкѣ писана, и что
 „въ Торжьку писана при Тайтешери и Владыци се-
 „ребренаа, а шѣ Михайло Князь порѣзаль.“ Грамо-
 „ша же писанная въ Городкѣ на Волгѣ (нынѣ Городня
 „близъ Твери) содержала въ себѣ, чашельно, дого-
 „воръ Архіепископа Давида, заключенный имъ съ Ве-
 „ликимъ Княземъ въ 1312 году: Новогородцы, можелъ
 „быть, ошвалясь по оной еще въ долгу у Михаила;
 „ибо онъ скоро уѣхаль къ Хану, а Георгій овладѣлъ
 „прешоломъ Новогородскимъ.

(222) Въ хараш. *Новгород. Лѣт.*, въ *Ростов.* и другихъ сказано, что Новгородцы обязались заплатить Михаилу пять тѣлб: одинъ *Никонов. Лѣт.*, испуганный столь великимъ числомъ, поставилъ 500 гривенъ. Подлинная грамота свидѣтельствуетъ истину. — Новгородцы вѣпорочно избрали тогда въ Посадники Семена Климовича, а *Никон. Лѣт.* вымыслилъ, что Михаилъ самъ далъ имъ двухъ Посадниковъ.

(223) Въ *Новгород. Лѣт.*: „выидоша Намѣстници „Михайловы изъ Новгорода“ — (а въ другихъ: *выслица Намѣстниковъ Михайловыхъ*) — „и поиде „Князь Михайло къ Новугороду со всею Низовскою „землею, а Новгородци учиниша оспрогъ около „города по обѣ стороны, и соидеся вся волость „Новгородская, Пльсковичи, Ладожане, Рушане, Корѣла, Ижера, Вожане. Князь же Михайло, не до„шедь города, сна въ Успьянѣхъ, и шакъ мира не „возма, поиде проче, не успѣвъ ничю же, но болшую „рану воспріимъ: взративше бо ся вснати заблуди„ша въ озерѣхъ и въ болошѣхъ, и начаша мерещи „гладомъ: ядыху же и конину; а снасть свою пож„гоша, а яное помешаша, и придоша пѣши яко же „древле Іерусалимяне, виегда предасъ я Богъ въ „руцѣ Царю Римскому Типу.“ Въ *Троицк.*: „Князь „Великій ходилъ на Ловощь, собравъ волъ многи, и „поиде раню къ Новугороду, и успремидя до не„вѣдомымъ мѣстомъ и по незнаемымъ пушемъ, и „заблудиша до злыхъ лѣсѣхъ и въ болошѣхъ, донде „же придоша на Ловощь, и пу ополша, и бысть „въ нихъ гладъ, яко и кожи ядыху и голенище, и „ременье жваху, и мнози измроша; а друзи и пѣши „одва придоша.“ Въ *Воскресен.*: „ядоша кони, и ко„жи съ щиповъ содирающе ядыху, а досѣхи своя „и оружья пожгоша.“ *Никон. Лѣт.* вымыслилъ, что Михаилъ передъ симъ несчастнымъ походомъ еще разбилъ Новгородцевъ и Князя Аванасія Даниловича у Торжка.

Далѣ въ *Новгород. Лѣт.*: „Яша Игнапа Бѣска и „биша на Вѣчи и свергоша съ моста въ Волховъ: „птворяхушь бо его перевѣтъ державша къ Михаилу; „а Богъ шо вѣсшь. Тогда же и Данилко Писецъ „убьенъ бысь на рли“ (на полѣ или пащѣ): оба „дцль бо его холопъ свой къ Горожаномъ, тако ре„ка: посылааь мя съ грамотамъ къ Михаилу.“

(224) „Послана Новгородци Ва. Давыда къ К. Миахмлу съ мольбою, просяще на окупь брашна своей, и не послуша его Князь,“ и проч.

(225) По *Новгород. Лѣт.* Князь Московскій возвратился и воевалъ съ Михаиломъ въ 1318, а по другимъ въ 1317. — Юрій былъ давно женатъ; но видно, что первая жена его тогда скончалась. — Далѣе: „приведе съ собою Ташаръ, Кавгадыа и Аспрабыла, и поиде ко Тѣри.“ *Никон. Лѣт.* говоришь, что Юрій, сошедшись съ Михаиломъ на Волгѣ у Коспиромы, уснупилъ ему Великое Княжение; что Михаилъ, возвратясь въ Тверь, поспиромил Кремль; что шамъ было небесное знаменіе Семш. мѣсяца въ Субботу, кругъ съ лучами; что осенью съѣхались къ Юрію въ Коспирому всѣ Князья Суздальскіе; что зимою онъ пошелъ съ войскомъ къ Росшову, Переславлю, Дмитрову, Клину; что Новгородци, помогая ему, воевали Тверскую обласшь и 6 недѣль сподля въ Торжкѣ; что Юрій, бывъ уже въ 8 верстахъ отъ Твери, ошнупилъ за 40 верстъ, и проч. Ни въ лѣтописяхъ древнихъ, ни въ житіи Михаила (*Воскр. II, 280*) нѣтъ сихъ заупанныхъ обстоятельствъ.

(226) См. житіе Михаила въ *Воскр. Лѣт. II, 282, 283.* — *Выходоуи* называлась дань, которую Великіе Князья платили Ханамъ за свое достоинство. — Все слѣдующее взято изъ житія Михаилава, внесеннаго въ *Воскр. Лѣт. и Степен. Кн.*

(227) *Никон. Лѣт.* говоришь, что Кавгадый ушелъ въ спанъ, и на другой день помирился съ Михаиломъ. — Борисъ Даниловичъ, какъ видно, снова держалъ сторону брата, возвратясь къ нему изъ Твери. — Далѣе въ *Новгород. Лѣт.:* „Пріѣхавше (Новгородци) въ Торжекъ и докончаша съ Княземъ Миахмломъ, како не вспупашися ни по одному, понеже не вѣдяху Князь Юрѣя, гдѣ еспѣ.“ Въ *Гостов. и Воскресен.:* „поиде (Юрій) ко Тѣри, и приславъ Телебугу, зва Новгородци; а Новгородци приходили напередъ него въ Торжекъ,“ и проч. Въ *Троицкой:* „а Князя Иваца Даниловича, брата своего, послаа (Юрій) въ Новгородъ Великій по Новгородци.“ — Въ концѣ одного харашейнаго Аносполоа (въ *Синод. библиош. подъ No 19*) подписано слѣдующее: „Син же Аносполь книги вда Св. Панпелеймону Изосимъ Игуменъ ового же монастыря. Сего же лѣша бысть бой на Русьской землѣ Миахмлу

„съ Юрьемъ о Княжене Невгородское. При сихъ „Князехъ съящется и ростяше цубоыцалы; гыняше „жизнь наша въ Князехъ, которые вѣщи сократиша- „ся словескомъ.“ Такія же точно выраженія находимъ въ *Словѣ о полку Игоревѣ*.

(228) „Приходиша (въ 1317) Нѣмци въ озеро Ла- „дожское и побиша много Обонижскихъ кунецъ... „ходиша (въ 1318 г.) Новгородци войною за море въ „Полную рѣку (Aurajocki), взяша Людеревъ городъ „Сумьского Князя и Пскоупь.“ Шведскіе Лѣтопи- „сцы говорятъ, что Россіянъ сожгли тогда Або, гдѣ „обыкновенно жилъ Епископъ Финляндскій (см. Да- „лян. Gesch. des Schw. R. II, 314 и 418). Лербергъ за- „мѣчаетъ, что тогдашній Префектъ Финляндскій „былъ *Лидербъ*, и что отъ него произошло имя Лю- „дерева (См. его Untersuchungen, стр. 197).

(229) Въ *Новгородѣ*: „прибѣжа (Юрій) въ Новго- „родъ, и позва Новгородцевъ съ собою, и подоша съ „нимъ весь Новгородъ и Пльсковъ, помиме Владыку „Давида, и пришедше на Волгу и докончаша съ Ми- „хаиломъ Княземъ миръ, како иши въ Орду объма, „а брата Юрьева и Княгиню пусшнши.“ Въ *Воскр.* II, 284: „срѣште его (Юрья) Князь Михайло пропшву „Синеевского, и пакы не хоша видѣши другаго кро- „вопролипія за столь мало двій, умирившеса и „крестъ целовавше.“ Въ рукописной *Новгородской*: „и Новгородцевъ опушши Михайло съ Теери, что „въ изниманьи были.“— Договорная грамота, тогда написанная, хранилса въ Архивѣ подъ No 14. Она „столь вѣсна, что не можно разобрать и половини „словъ. Въ началѣ сказано: „Се доконча Князь вели- „кий *Гюрги* съ братомъ своимъ съ Михаиломъ, и съ „Посадникомъ (Новгородскимъ) и съ Ты . . . Во- „лоши отвориши, а хлѣбъ пушшнши (въ Новго- „родъ) . . . Госпя въ Теери не переймаши . . . Дво- „рянъ и присшавовъ не всылаши“ (Тверскихъ въ Но- „вогородскую область) „а обидному на рубежѣ судъ; „а посламъ Новгородскимъ вѣдши оквозъ Михай- „лову волость безъ пакошн.“ Далѣе сказано, что „Михаиль уже изрѣзалъ или уничтожилъ двѣ преж- „нія Новгородскія грамоты, писанныя въ Городѣ „на Волгѣ и въ Торжкѣ при Ханскомъ Воеводѣ Тай- „темерѣ и при Архіепископѣ (см. выше, примѣч. 221). Упомянется еще о кречевахъ, ловимыхъ въ „Двинской землѣ, и проч.

О смерти Георгиевой жены въ *Новгородской*: „паче ю смерти предаша.“ Въ *Троицкой*: „паче „зельемъ уморена бысть.“ Кн. Щербатовъ благоразумно замѣчаетъ, что Михаилъ не могъ ожидать никакой пользы отъ такого злодѣйства, и что оно совсѣмъ невѣроянно. — Ректоръ Тверской Семинарiи, Архимандритъ Макарій, сочинилъ въ 1765 году *Житiе Св. Михаила Ярославича*, украсивъ оное многими изобрѣшенiями. Онъ пишетъ, что Княгиня Юрьева, Кончакъ, прiѣхала въ Тверь уже больная; что Михаилъ посылалъ къ ней лекарей, склонилъ ее принять Вѣру Спасителю, и проч. Но сіа Княгиня была уже Христіанка, по сказанiю Лѣтописцевъ: и могъ ли Юрій жениться на идолопоклонницѣ или Магометанкѣ? — *Никон. Лѣт.* изобрѣлъ, что Юрій, передъ отпѣздомъ къ Хану, убилъ въ Москвѣ Болрина Михайлова, Александра Марковича, и что Кавгадый посылалъ изъ Орды, на встрѣчу къ Великому Князю, многихъ Ташаръ, чтобы на дорогѣ убить его.

(230) „Аще Христіане сколько почіюшь.“ Сей Духовникъ былъ Игуменъ Іоаннъ.

(231) „Аще ли послѣ того умреша же ми естъ, „по луче ми естъ нынѣ положиши душу свою за „многыя души.“

(232) См. сей *Исторiи Т. I*, примѣч. 41. *Никон. Лѣт.* сказываетъ, что Михаилъ выѣхалъ изъ Твери въ Орду Авг. 5. — Лѣтописецъ приводитъ ниже изъ Псалма: „умякнуша изпрѣва слова нхъ паче елен, „и то бо быша стрѣлы.“ — Второе засѣданіе суда было черезъ недѣлю послѣ перваго, въ Субботу. По вымыслу *Никон. Лѣтописца*, судии обвиняли Михаила въ томъ, что онъ хотѣлъ бѣжать къ Нѣмцамъ и послалъ свою казну въ Римъ къ Папѣ. Далѣе: „При- „спавшиа 7 спорожевъ отъ семи Князей и нивыхъ „не мало, и покладаху предъ блаженнымъ многыя „ужа желѣзная, копяще опягчаниа нозѣ его. . . Въ „ту ночь мало отъ узъ желѣзныхъ опивустиша „ему, но связанъ тако пребысть всю ночь. . . Оп- „гнаша отъ него вся Воляре, и опца его духовнаго, „Игумена Александра“ (*Никон. Лѣт.* называетъ его Маркомъ) . . . „наупрiе же, въ Недѣлю, възложиша „колоду велику отъ пѣлка древа на вью Святаго.“

(233) См. Абульгази *Histoire des Tatars*, стр. 337, 338.

(234) „Безпрестани вся ночи не дадаше сна оч- „на своимъ, славше Бога съ многыми слезами. . .

„Въ день же бляше всегда видѣни свѣтлымъ лицемъ
 „и весела взоромъ, и словеса сладкими пѣшаше
 „Бояръ и слугъ своихъ, и глаголаше: се ли вы еди-
 „но любо было, дружино моя, егда преже сего яко
 „въ зеркало зряще мене и спопѣшася? .. Помя-
 „нише, како прїяхомъ благая въ житїи нашемъ: шо
 „сихъ ли не хоцемъ претерпѣти? .. Не печалуйше
 „про древо се: по малъ бо узрите е прочее выа мо-
 „ел.“ — Далѣе: „Беззаконїи спражеде они въ ноци
 „завиваху (не *завиваху*) въ шой же кладъ руцъ его...
 „Минувшимъ же днемъ двадцаши и чешыремъ, Ка-
 „вгадый повелѣ его привесли въ шоргъ, созыва въз
 „заиллодавци“ (купцевъ? откупщиковъ?) и проч. Да-
 „лѣе: „И рече спорожемъ: почто не облегчите ему
 „древа сего? . . Единъ опъ предстоящихъ подвѣмъ
 „держаше древо Рече (Михаиль) слугамъ сво-
 „имъ: дайше ми спулець, да поцю ногами своимъ...
 „Рече же опъ своихъ единъ: Господине Княже! ви-
 „диши ли се, колико народа множспиво споящихъ,
 „видаще шя въ таковой укоризнѣ, а прежь шя слы-
 „шаша царспвующе во свсей земли? Вгда бо
 „вожаху блаженнаго въ ловѣхъ со Царемъ, и глаго-
 „лаху къ нему слугы его: се, господине Княже, про-
 „водници и кони гоповы: уклонися на горы, да жи-
 „вопшъ получиши. Онъ же рече: не дай же ми Богъ
 „сего створиши! во дни своя николи же сего опво-
 „риль. Аще бо азъ единъ уклонихся, а люди своя ос-
 „павивъ въ бѣдѣ, шо кою хвалу прїобрязу? Вола
 „Господня да будешъ! Бывшю же блаженному
 „въ пягошѣ днїй 26, за рѣкою Теркомъ, на рѣцѣ на
 „Сеვენцѣ, подъ городомъ подъ Тешляковымъ, мивув-
 „ше вси горы высокоя, Ясьскїе и Черкаскїе, близъ
 „Воропъ Желѣзныхъ (въ *Никонов.* у болвана мѣдла-
 „го у златые главы, у Теширевы богатыревы мо-
 „гилы) въ Среду рано повелѣ оппѣти Заупреню и
 „Часы, и посемъ правило Причащенїю, и рече По-
 „пови: да быхъ азъ самъ молвилъ Псалмы. Онъ же
 „вгда ему книгу, и нача молвити шихо со умилени-
 „емъ, испочающе слезы яко рѣку.“

(235) „Въ шой бо часъ окаавный Кавгадый вхо-
 „жаше ко Царю и исхожаше со оппѣты на убїенїе
 „блаженнаго.“ — Псаломъ, чпшанный Михаиломъ,
 есть 34.

(236) „Онъ же наборзѣ вставъ и воздохнувъ ре-
 „че: вѣдаю и бѣ страшно въ шой часъ, брашье,

„видѣши оупъ многихъ справъ мношство жену-
 „щихъ къ вежѣ . . . Кавгадый же и Князь Юрьи
 „сѣдше съ коней, близъ бо бяше шоргъ, яко каме-
 „нешъ веречъ (бросишь) . . . Убийцы же, разгнанае
 „вси люде, похватиша Свяаго за древо, еже бѣ
 „на выи его, и удариша имъ сильно, и возломиша
 „его на спѣну, и проломисъ вежа; онъ же въскочи,
 „и мнози повръгоша его на земаю . . . Романецъ из-
 „влекъ великій ножъ, удари въ ребра Свяаго въ
 „десную спрану, и обращаю ножъ сѣмо и овамо,
 „отрѣза сердце чесное его; и шако предасъ ду-
 „шю въ рудѣ Господни Ноября 22, въ Среду, 7 часа
 „дни, и причтешъ съ лики Свяаыхъ со сродникома
 „овоима Борисомъ и Глѣбомъ и съ Михаиломъ Чръ-
 „ниговскимъ. Вежу же блаженнаго разграбиша *Русь*
 „и Ташарове . . . сами же Князи и Болре въ одной
 „вежи шаку вино, повѣспвующе, кто какову вину
 „изрече на Свяаго!“ *Никон. Лѣт. прибавленъ*, что
 Михаилъ, пославъ сына къ Царицѣ, еще надѣяло ея
 заспупленіемъ спаснись оупъ казни; что у него бы-
 ли въ услуженіи многіе Ташары; что убійца, иже-
 немъ *Иванецъ*, зарѣзавъ Князя, сказала: *здѣ пилъ еси*
таицу добру; что Кавгадый велѣлъ Юрію отправишь
 шѣло Михайлово въ Россію, и проч. и проч.

(237) „Своею *котыгою*, юже ношаше“ (копыга
 шо же, что коць, или верхняя одежда) . . . „и поло-
 „жиша его на велицѣй досцѣ на шелегу, и увиша
 „ужи, и превезоша за рѣку рекомую Аджъ, еже зо-
 „вется Горесъ“ (нынѣ Горькая, впадающая въ Кас-
 пійское море): „горесъ бо се нынѣ, братъе, и
 „есъ.“

(238) „Посла шѣло блаженнаго въ *Моджжѣтары*
 „съ овоими Болре.“ См. сей *Исторіи* Т. I, стр. 127,
 и примѣч. 302. Рубруквисъ, путешественникъ XIII
 вѣка, видѣлъ еще шама Венгровъ (*Voyage de Rubruquis*,
 стр. 24). Бездежъ естъ нынѣ, думаю, селеніе Везе-
 дево, ниже Бношаевска, на рукавѣ Волги. Ясы или
 Алане исповѣдывали ошчаси Вѣру Христіанскую;
 многіе изъ нихъ говорили по-Гречески (*Voyage de Ru-
 bruquis*, стр. 24). Здѣсь въ житіи Михаила рассказы-
 ваются многія чудеса: какъ шѣло его ночью осво-
 бодилось оупъ узъ и перешло съ шелеги на земаю
 („лежаще раною къ землѣ; десная же рука бѣ подъ
 „лицемъ, и поршы одинако одѣяно“); какъ свѣшлыя
 облака являлись надъ онымъ, въ Маджарахъ зполъш

огненный нам дуга, а въ Бездежѣ множештво вoadниковъ воздушныхъ съ свѣчами и съ фомарями; какъ одинъ спражь, дерзнувъ лечь на шѣло, былъ сверженъ невидимою силою и сказалъ о томъ Бездежскому Іерею, а сей Іерей самому Лѣтописцу, и проч.

(239) Лѣтописецъ называетъ Михаила такимъ же *отгествомлицемъ*, каковъ былъ Св. Димитрій Солунскій. — *Никон. Лѣт.* говоритъ о Михаилѣ: „бѣ „шѣломъ великъ зѣло и взоромъ спрашенъ, и плачъ „спва не любаше,“ и проч.

(240) „Въ лѣто 6820 (1312) пресшавися Княгиня „Ярославля Ярославича, именовъ Оксидья, въ Чер- „ницахъ и въ Скимѣ, и положена бысть на Теери.“

(241) „Въ лѣто 6815 (1307) пресшавися Князь Ко- „сшавпичъ Боржсовичъ Росшовскій въ Орду. . . Въ „лѣто 6824 (1316) приде изъ Орды Василій Коспян- „пичовичъ Росшовскій, а съ нимъ послы Ташарскіе, „Сабанчій и Казначій, и много зла сшворшша Ро- „сшову. . . Въ лѣто 6826 (1318) приде на Русь по- „солъ люшъ, именовъ Кочка, и уби ошъ Коспромы „120 человекъ, и опшолъ шедъ пограби Росшовъ, и „церковь Св. Богородицю разграбивъ, и монастыри „пожже и села, и люди плѣни.“ Подъ годомъ 1307 сказано еще: „на осень бысть Тамрова рашъ:“ вѣрошно, шакже разбой, а не дѣйствительная война.

‡(242) Въ *Никон.*: „Князь Свяшославъ Глѣбовичъ „(въ 1309 г.) выгна *братанича* своего, Василя, изъ „Брянска. Того же лѣта К. Василей иде въ Орду „жаловавшися на дядю своего, Свяшослава Глѣбови- „ча.“ Въ *Вольнск. Лѣт.* упоминаешся о двухъ сы- „новѣхъ Романа Брянскаго, Олегъ и Михаилъ: Васи- „лій могъ бышь сыномъ шого или другаго; а Свяшос- „славъ, его дядя, меньшимъ сыномъ Романовымъ, во- „преки *Никонов. Лѣтописцу*, который не оплатилъ „Свяшослава Глѣбовича Можайскаго, плѣненнаго Ге- „оргіемъ Московскимъ, ошъ Свяшослава Брянскаго.— „Далѣ въ лѣтописяхъ: „Князь Свяшославъ за полдни „шзде прошиву раша Ташарскіе, и пошкнуша ме- „жу себе конь: Брянци же выдали Князя, коро- „вольницы суще; шяги своя повергоша, а сами по- „бѣгоша. Князь же Свяшославъ шокмо съ своимъ „Дворомъ много бшвся, послѣди убьенъ бышъ на „полку Апрѣля въ 2 день.“

(243) „Тое жь зими (1306) престависъ Митрополиитъ Максимъ всея Русіи, Дек. 6, и положеньъ бысть въ Володимери въ Соборной церкви Св. Богородицы, во храмъ Св. Мученика Пантелеймона.“ — Св. Пётръ Митрополиитъ, посвященный въ Царьградъ, прѣхаль въ Кіевъ въ 1308 году, а въ Владиміръ въ 1309.

Житіе Св. Митрополита Петра, напечатанное въ *Степенной Книжкѣ* (I, 410), сочинено Митрополиитомъ Кипріяномъ, въ княженіе Димитріа Додскаго или Василя Димитріевича. Кипріятъ сказывалъ, что Пётръ, сынъ Θεодоровъ, родился въ Волинніи, и посвръщенный на царинадцатомъ году въ одномъ пустынномъ монастырѣ, выучился тамъ икононой живописи. Далѣе: „По времени же благословеніемъ Игумена исходишь оны обихтели, обиходитъ округлая мѣста пустынная и обрѣтаеть мѣсто безмолвно на рѣцѣ *Ратѣ*“ — (въ Волинніи, а не близъ Курска) — „и ту жилище себѣ водружаеть . . . И собрася къ нему не мало число братій . . . И Князю въ слухъ пріиде добродѣтельное его житіе и всей отпратъ: тогда бо бѣше въ своей чети и времени земля Волинская, воюкимъ обильствомъ и славою преимуца, аще нѣтъ по многыхъ рашехъ и не такова . . . Тогда убо прилучися и Свяшителью (Митрополииту) Максиму проходитьи землю оную: пріиде же и Божій человекъ Пётръ благословеніе оны Свяшителя пріяши и образъ Пречистыя Богородицы, иже бѣ самъ написалъ, принесе ему. Свяшитель же образъ съ великою радостію пріемъ, и златомъ и каменіемъ украсивъ, у себе держаше . . . И житія убо сего конецъ премъни Архіепископъ Максимъ . . . Геронтіи же нѣкию, Игуменъ сый, дерзну восхитити сая Свяшительства . . . никому же забраняющю ему оны такового безсловесія . . . пріемлетъ Свяшительскую одежду и ушваръ, еще же и ту самую икону, юже бѣ Пётръ написалъ, и жезлъ Пасмырскій и сановники церковныя, и поиде къ Кояшлянинуграду. Се же услышано бысть по всей Руской земли, и мнози негодоваху. Князь же Волинскія земли совѣщаетъ совѣтъ не благо: *восхотѣ Галицскую Епископію въ Митрополику претворити*, и нападаеть на Петра словесы, подтищая его къ Царюграду . . . Свяшій же пре-

„клоняется . . . Князь же, вшаи Цепра, мацису
 „есть къ Св. Паптріарху, прося иного самаго Петра
 „на Свяшительскомъ прешолѣ видѣши, и посла
 „посылаешъ.“ Слѣдуетъ описаніе чуда, бури, явленія
 „и проч. Далѣе о клеветѣ: „человѣческому роду
 „врагъ и рашнякъ (дѣволъ) спону Святому сошво-
 „ри, и нѣкіимъ подгнѣши не хотѣши иного (Петро-
 „ва) пришествіи; по времени же себѣ зазрѣша, и
 „съ смиреніемъ Свяшителью покоряшася. По време-
 „ни же пакы врагъ завистію подходишь Андрея,
 „Епископа Тѣрскаго, легка убо суца умомъ, лег-
 „чайша же и разумомъ . . . И осленяешъ ложная
 „слова и посылаешъ ко Свяшѣйшему Паптріарху.
 „Онъ же удивився и посылаешъ единого ошь Кля-
 „рикъ съ писаніемъ, глаголюще сице: *Всесвященникъ*
 „*и Митрополитъ Киевскій и всея Руси, о Свяшѣмъ*
 „*Дусѣ возлюбленный брате и сослужителъ нашего*
 „*смиренія Петрѣ!* . . . *пріидоша отъ вачего языка и*
 „*твоего предѣла слова тѣжка на тѣ, еже слыши мов*
 „*исполница и помыслъ мой слышима: потщися убо*
 „*сѣе очистити и исправити.* Таковое убо писаніе
 „отъ Паптріарха Клярикъ пріемъ, Русскія земли до-
 „спикзаешъ; но убо шептанія Андреева не упаша-
 „шася Св. Петру, и на Бога всю надежду возло-
 „живъ, глаголаше: *аще боеѣ по насѣ, кто на ны? И*
 „*яко Клярикъ пріиде на Русь, и Соборъ собиравшася*
 „*во градѣ Перелславѣ: приходилъ Боголюбивый*
 „*Епископъ Росповскій Симеонъ и Преподобный*
 „*Игуменъ Прохоръ . . . Князю бо Михайлу и тогда*
 „*во Ордѣ суцу, во сынозе его пріидоша, Дмитрій*
 „*и Александръ, и иныхъ Князей довольно, и Вель-*
 „*можъ, аще же и лучшія отъ Игуменовъ и Чернець*
 „*и Священниковъ,*“ и проч.

(244) „Того жъ лѣта (1312) Петръ Митропо-
 „литъ снѣ санъ со Владыки Сарьскаго Измаила,
 „и пославъ въ него мѣсто Варсоноѣя Епископомъ
 „Сараю . . . Въ шо же время и Сеитъ еретикъ
 „явися, чуждая Церкви Христовы и православныя
 „вѣры мудрствуд, его же Свяшѣй препрѣ, и нево-
 „карляющагося проклятію предасишь, иже и погиге.“
Степан. Книги, I, 418. Имя сего еретика не Рус-
 „ское; но видно, что онъ былъ Христіанинъ: Тати-
 „щевъ называешъ его *Новгородскимъ Пропотономъ*,
 „сказывая, что онъ ругаль Монаховъ, и что нѣко-
 „шорые иноки, вѣря ему, уходили изъ монастырей

и женились. — Далѣ въ лѣтописяхъ: „Петръ же
 „Митрополитъ рече Князю Святославу: подѣлясь,
 „сыну, съ Васильемъ Княженіемъ или опшупиши
 „ему, а самъ опѣди прочь и не бейся. Князь же,
 „надѣясь на свою силу и мужество, и взнесся
 „умомъ и многою силою Брянскою, опивѣвая рече:
 „Господине! Врѣщи мя не пускаяшь; хопиши за
 „мя головы своя сложиши Въ лѣто 6819
 „(1311) Князь Дмитрей Михайловичъ Тверскій, со-
 „бравъ волъ многи и хопѣ иши ратью къ *Новугоро-*
 „*ду* на Князя Юрья, и не благослови его Митро-
 „политъ *столоубъ въ Володимери*; онъ же, сподѣвъ
 „3 недѣли, възвратися въ землю свою.“ Сіе извѣ-
 „стіе относится къ поздѣйшему времени и безъ
 сомнѣнія ошибкою написано подѣ 1311 годомъ: Ди-
 митрій Михайловичъ нѣтъ тогда не болѣе двѣнад-
 цати лѣтъ отъ роду, и не могъ при опцѣ встать
 Великокняжескаго достоинства. Во многихъ опи-
 скахъ сказано здѣсь: „къ Новугороду *Нижнему*“;
 но въ харашейномъ Тромцкомъ нѣтъ сего приба-
 вленія. Юрій, возвратясь изъ Орды, жилъ въ Вели-
 комъ Новѣгородѣ, а не въ Нижнемъ, гдѣ властвовалъ
 Михаилъ Андреевичъ.

(241) Выписываю сей ярлыкъ изъ Ростовской
 Архивской Лѣтописи:

„Лѣта 6821 (1313) поиде въ Орду Петръ Митро-
 „политъ вкупѣ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ
 „Ярославичемъ, обидѣ ради церковныхъ отъ лука-
 „выхъ чловѣкъ, и судовъ, и пошлимъ, *да и того*
 „*ради, тѣобы напередѣ (прежде) быти у Царя Нѣ-*
 „*мецкихъ пословъ и Пискупца Матѣя Папы Рим-*
 „*скаго*“ — (кто былъ сей Епископъ Папы, не знаю)
 — „да и того ради, понеже тогда въ Ордѣ Тохта
 „Царь умре, а новой Царь Азбѣкъ сѣлъ на царствѣ,
 „и всѣ обвиниася, отъ многихъ спранъ всѣ при-
 „хождаху во Орду къ Царю, и ярлыкѣ имаху каждо
 „на свое имѣ. Но милостию Божию Петръ Ми-
 „трополитъ во Ордѣ у Царя былъ въ чесни вели-
 „цѣй и оппущень бысиль вскорѣ съ управою и съ
 „ярлыкѣ и съ *Дефтери* — и всѣ ради быша. И се
 „ярлыкъ Азбѣка Царя:

„Вышлага и безсмертнаго Бога волею, и силою,
 „и величествомъ, и милостию Его многою. Азбѣково
 „слово, всѣмъ нашимъ Княземъ великимъ и среднимъ,
 „и нижнимъ, и сильнымъ Воеводамъ, и Вельможамъ,

„и Княземъ нашимъ удѣльнымъ, и *Дорогаиъ* слав-
 „мымъ, и полчнымъ Княземъ высокимъ и низкимъ,
 „книжникомъ и успаводержательникомъ, и учи-
 „тельнымъ и людскимъ повѣстникомъ, и збиралце-
 „лемъ, и Баскакомъ и посломъ нашимъ, и гонцомъ,
 „и данщикомъ и писцомъ нашимъ, и михобздникомъ,
 „посломъ, и ловцомъ нашимъ, и сокольникомъ, и
 „парадушникомъ, и всѣмъ людямъ высокимъ, и низ-
 „кимъ, и малымъ, и великимъ нашего Царства, по
 „всѣмъ нашимъ странамъ, по всѣмъ нашимъ Улу-
 „самъ, гдѣ Бога безсмертнаго силою наша власть
 „держитъ и слово наше владычье: да микшоже
 „обидишь (на Руси) соборную церковь Петра Ми-
 „трополища, и его людей и церковныхъ его; да никшо
 „же взимаюшь спляжавій, ни имѣиешъ, ни людямъ;
 „а знаешъ Митрополишь Петръ въ правду и право
 „судитъ, и управляетъ люди своя въ правду; и въ
 „чемъ ни буди — въ разбой, и въ поличномъ, и въ
 „пашибѣ, и во всякихъ дѣлахъ — вѣдаешъ Петръ
 „Митрополишь единъ, или кому прикажешъ; да
 „вся покоряшся и повинуются Митрополишу, вся
 „его церковныя причты по первымъ изъ начала за-
 „кономъ ихъ, и по первымъ грамотамъ нашимъ,
 „первыхъ Царей великихъ грамотамъ и дѣшережъ;
 „да не вступаются въ церковное Митрополичье
 „микшоже, занеже то Божіе есть все; а кто
 „вступаются, а нашу ярлыкъ и наше слово пре-
 „ступилъ, той Богу есть повиненъ, и гнѣвъ на
 „себя отъ Него приимешъ, а отъ насъ ему казнь
 „будетъ смертная. А Митрополишь правымъ пу-
 „темъ пребываетъ, и тѣшился, да правымъ сер-
 „дцемъ, и правою мыслию своя вся церковная устро-
 „ляетъ, и судитъ, и вѣдаешъ, или кому повелитъ
 „такую вѣдати и управлени. А намъ въ то не
 „вступатися ни вочю же, и дѣшемъ нашимъ, ни
 „всѣмъ Княземъ нашимъ нашего Царства, и всѣхъ
 „нашихъ странъ, и всѣхъ нашихъ Улусовъ; да не
 „вступаются никшо ничѣмъ въ церковная и въ
 „Митрополища, ни въ грады ихъ, ни въ волости,
 „ни въ села ихъ, ни во всякіе ловаи ихъ, ни въ бор-
 „щи ихъ, ни въ земли ихъ, ни въ луга ихъ, ни въ
 „лѣсы ихъ, ни во грады ихъ, ни въ волостныя мѣ-
 „ста ихъ, ни въ винограды ихъ, ни въ мельницы
 „ихъ; ни въ зимовища ихъ, ни въ спада ихъ во
 „конокію, ни во всякіе окопшюкіе спада ихъ, ни въ

„вся сплжанія и имѣнія церковная. И люди и вся
 „причпы ихъ, и вси законы ихъ уложенныя сша-
 „рыя отъ начала ихъ, шо все вѣдаешъ Митропро-
 „липы, или кому да прикажешъ; да не будетъ ни-
 „чтоже перечинено, или порушено, или кѣмъ изо-
 „бижено. Да пребываетъ Митрополипы въ психомъ
 „и кропкомъ жилии, безъ всякіе голки, да пра-
 „вымъ сердцемъ и правою мыслию молишь Бога за
 „насъ, и за наши дѣши, и за наше племя. Мы бо
 „такоже управляемъ и жалуемъ, якоже прежніе
 „Цари ярлыкы имъ давали, и жаловали ихъ; а мы
 „по тому же пуши и шѣмъ же ярлыкы жалуемъ
 „ихъ, да Богъ насъ пожалуетъ. А мы Божія бре-
 „жемъ, и даннаго Богу не взимаемъ; а кшо взима-
 „етъ Божіе, и шопъ будетъ повиненъ, а гнѣвъ Бо-
 „жій на него же будетъ, а отъ насъ будетъ каз-
 „ненъ смертною казнію, да шо видя иныя въ боя-
 „зни будутъ. А поѣдутъ наши Васкаки, шаможни-
 „ки, данычики, поборщики и писцы, по сымъ на-
 „шимъ грамопамъ, какъ наше слово молвило, да
 „будутъ всѣ Соборныя церкви дѣлы Митрополичи,
 „никѣмъ ни отъ кого не избижены вся его люди,
 „и вся его сплжанія, какъ ярлыкъ имѣешь, и Ар-
 „химавдрипы, и Игумены, и Попы, и вся его при-
 „чпы церковныя, ничѣмъ никшо да не будетъ изо-
 „бижень. Дашъ ли на насъ емлюшь, или иное что
 „ни буди: тамга ли, полужное ли, лѣмъ ли, мызь
 „ли, мосповщина ли, ловишва ли кая ни буди наша,
 „или егда па службу нашу съ нашихъ Улусовъ по-
 „велимъ рапы збирати, гдѣ восхонимъ воевати: а отъ
 „Соборныя церкви Пенра Митрополипыа никшоже
 „не взимаешъ, и отъ всякъ людей, и отъ всего
 „его причпы; шѣ бо за насъ Бога моляшь, и насъ
 „блудушь, и наше воименіе укрѣпляютъ. Кшо бо
 „шого и преже насъ не вѣдаешъ, что Бога без-
 „смертнаго силою и волею живуишь всѣ, и волюишь?
 „шо всѣ вѣдаюшь; и мы, Богу моляся, по первыхъ
 „Царей грамопамъ грамопы имъ давали жалованыя,
 „а не изыначиваемъ ни въ чемъ: какъ шо было пре-
 „же насъ, тако моля, и наше слово уставило по
 „первому пуши, кошора дашъ по первому пуши
 „наша будетъ, или запросы наши наквнемъ, или
 „полужное, или послы наши будутъ, или кормы
 „наши, или коней нашихъ, или подводы, или кормъ
 „пословъ нашихъ, или нашихъ дѣшей, или Царицъ

„и кипю ни естъ, и кто ни буди, и да не возьмють,
 „и да не прослѣтъ ничипоже; и что возмуть, и они
 „назадъ дадутъ прешипцею; и аще будутъ взялъ за
 „нужду великую, а опъ насъ имъ будетъ не крош-
 „ко, а наше око тихо на нихъ не сморгнѣтъ. А
 „что будутъ церковные люди, ремесленныи кои,
 „или писцы, или каменные здалели или древодѣ-
 „льные, или иные мастера каковы ни буди, или
 „ловцы, какова дова ни буди, или соколиницы, а въ
 „шо наши да не вступаючися никушо, и на шани
 „дѣло не емлютъ ихъ, и пардусники наши, и лов-
 „цы наши, и соколиницы наши, и побережники на-
 „ши да не вступаючися въ нихъ, и да не взимають
 „ихъ, ни у нихъ дѣльныхъ ихъ орудій. А что зако-
 „ны ихъ, и въ законѣ ихъ церкви, и монастыри
 „ихъ, и часовни ихъ, да не вредитъ ихъ, ни ху-
 „дитъ ихъ; а кто учнешь въру осуждани ихъ и
 „худити, пошъ человекъ не извинитъ ничѣмъже,
 „и умрешъ злою смершию. А что Попы и Діаконы,
 „единъ хлѣбъ ядуще, и во единомъ дому живуще,
 „у кого братъ, или сынъ, и вѣтъ потому же шу-
 „ши наше пожалованіе. Еже кто будетъ опъ нихъ
 „не выступилъ, а Митрополишу не служилъ, а
 „живетъ себѣ пошъ именемъ Поповскимъ, да не
 „опшимаеися, но даетъ дань; а Попы и Діаконы,
 „и причины церковные пожалованы опъ насъ по
 „первой нашей грамотѣ, и сполнитъ молящеся за
 „насъ Богу правымъ сердцемъ и правою мыслию; а
 „кто учнетъ неправымъ сердцемъ о насъ молишеся
 „Богу, по грѣхъ на немъ будетъ. А кто будетъ
 „Попъ, или Діаконъ, или причетникъ, или церков-
 „ные иные люди кто ни буди, ошкуды не естъ,
 „Митрополишу похотѣлъ служити, и о насъ Бо-
 „гу молишю, что будетъ о нихъ у Митрополи-
 „ши въ мысли, шо вѣдаетъ Митрополишъ. Такъ
 „наше слово учило, и дали есмы Пелгру Митро-
 „полишу грамоту сію для крѣпости ему, да сію
 „грамоту видяще и слышаще вси люди, и вси церк-
 „ви, и монастыри, и вси причины церковные да не
 „преслушаютъ его ни въ чемъ, но послушны ему
 „будутъ по закону ихъ, и по старинѣ, какъ у
 „нихъ изстари идетъ. Да пребываетъ Митропо-
 „литъ правымъ сердцемъ, и безъ печали, и безъ
 „скорби всякія, Бога моля о насъ и о нашемъ Цар-
 „ствѣ. А кто вступитъ въ церковное и Митро-

„полчице, и на шого будетъ гнѣвъ Божій, а по на-
 „шему великому наказанію и исплазанію не изви-
 „нися ничимъ же, и умреть злою смертною каз-
 „нію. Такъ ярлыкъ нашъ, шакъ молва слово наше
 „учинило, шакъовою данною крѣпостию ушвердило.
 „Залъего лѣта, осеняго перваго мѣсяца, челивер-
 „шаго *ветха* на поляхъ писана и дана.“ О смыслѣ
ветха см. Т. VI, примѣч. 628, г. 1471. Въ Архив.
 Дѣлахъ Крымскихъ, № 13, л. 275 на об., сказано:
 „будеть на другомъ мѣсцѣ, на *ветху*“ (т. е. на
 „ушербѣ луны). — Нѣсколько сихъ ярлыковъ (испани-
 „ныхъ или подложныхъ) напечатано въ *Гос. Вислю-*
оикѣ, Т. VI. Древнѣйшій изъ нихъ есть пятый, или
 Мангу-Тимуровъ. Во многихъ рукописныхъ озна-
 чень надъ каждымъ ярлыкомъ годъ, и болшему ча-
 стію несправедливо.

Кругъ лѣтисчисления у Моголовъ — шакъ же,
 какъ у Восточныхъ Турковъ — основалъ изъ 12
 лѣтъ: первый годъ назывался *мышью*, второй *бы-*
комъ, третій *рысью* и *барсомъ*, четвертый *зай-*
цемъ, пятый *крокодиломъ*, шестый *зміемъ*, седь-
 мый *конемъ*, осьмый *бараномъ*, девятый *обезь-*
яною, десятый *курицею*, одиннадцатый *псомъ*, двѣ-
 надцатый *свиньею* (см. Эрбелот. *Bibl. Orient.* подъ
 словомъ *Giagh*). Мѣсяць раздѣлялся у нихъ на дли
старые и *новые*, какъ очевиднѣе спивуютъ сіи ярлы-
 ки Царскіе. Здѣсь сказано: „четвершаго *ветха*“, а
 въ другомъ: „десятаго *нова*.“

(246) Въ *Никон. Лѣт.* подъ годомъ 1321: „Приде
 „изъ Орды въ Кашинъ Талчаръ Ташаринъ съ Жи-
 „довномъ *должникомъ*“ (или опкупщикомъ Царской
 дани) „и многу плягость учиниша Кашину.“

(247) „Въ лѣто 6817 бысть казнь ошъ Бога:
 „мышь дошла рожь, и овесъ и пшеницу, и всякое
 „житно, и шого дѣла бысть дороговъ велика и ме-
 „женина (недоешашокъ) зла, и гладъ крѣпокъ по
 „земли Русьской. . Бысть другая казнь ошъ Бо-
 „га: моръ на люди и на кони и на всякій скотъ. —
 „Тое же зимы (въ 1318 году) бысть моръ во Теери
 „на люди.“ — Въ *Новгород. Лѣт.*: „Той же зимы
 „хлѣбъ блше дорогъ въ Новгородѣ, а въ Пльсковѣ
 „почали бяху грабити недобріи людіе села, и дво-
 „ры въ городъ, и клѣши, и избиша ихъ Пльсковичи
 „съ 50 человекъ, и бысть михо.“ Въ лѣтописи
 Псковской: „изби мразъ всяко житно, и бысть дра-

„гость люта, по¹ 3 гривань зобница. Блише же ша „драгосиць на много время.“ *Зобница* не осьми-на ли?

Разныя происшествія Михайлова княженія: Въ 1304 году преставился бывший Росиповскій Епископъ Тарасій. „Избишась въ Ростовъ два колокола вели-„кая въ Великій Пятюкъ.“ — Въ 1305, въ Новѣго-родѣ, Семень Климовичъ поставилъ церковь камѣ-ную на воротахъ въ Прусокой улицѣ. Сдѣлали но-вый мостъ черезъ Волховъ. (По *Никон. Лѣт.* бы-ли небесное знаменіе и сильныя громы.) — Въ 1306 родился у Вел. Кн. Михаила сынъ Константинъ. — Въ лѣтописи Псковской: „въ лѣто 6615 (1307) „бысть Псковичемъ нежирье со Владикою Феокли-„спомъ и съ Новгородцы.“ — Въ 1308 оозенью скончался Князь Александръ Даниловичъ, братъ Юріевъ. „На зиму выйде Архіепископъ Феоклиспъ „пзь Владыччи двора своего дѣля нездоровіа, бла-„гословивъ Новгородъ, и иде въ монастырь къ Бла-„говѣщенію, изволивъ молчанное житіе. Новгород-„ци же вси възлюбиша ошца его духовнаго Давида „и съ чеснїю посадиша въ Владыччи дворъ, а Феок-„лиспъ благослови его, и послаша къ Митрополи-„пу . Якимовая Сподобовича поснави церковь „кам. на Кнѣжи дворъ Св. Опець 318, иже въ Ни-„ки.“ (По *Никонов. Лѣт.* Князь Василій Констан-„тинновичъ Рязанскій убишь въ Ордѣ.) Въ Псковской лѣтописи: „Борисъ Посадникъ замысли помоспшпъ „шорговище, и помоспшша, и быють въсьмъ людемъ „добро.“ — Въ 1309, Іюня 5, Пѣтръ Митрополитъ въ Владимірѣ поснавилъ Архіепископомъ Давида, который возвратился Іюня 20, и былъ встрѣченъ со креснами. Новгородцы опідала Посадничешво Михайлу Павшиничу. (По *Никон. Лѣт.* скончался Князь Суздальскій Василій Михайловичъ). — Въ 1310, въ Новѣгородѣ, Архимандритъ Кириллъ пославша на Коломцахъ церковь Успенія, а на Дубенкѣ цер-ковь Покрова, обѣ каменныя, на деньги Монаха Олонія Шкила. „На зиму грабшша села около Но-„вагорода,“ а кто, не сказано. Преставился, Дек. 23, Архіеп. Феоклиспъ и положенъ въ церквѣ Бла-говѣщенія. (По *Никон. Лѣт.* Князь Василій Брян-скій съ Ташарами убилъ Карачевскаго Князя, Ся-тослава Мстиславича). — Въ 1311 Симеонъ Ростов. оставша Епископію и на его мѣсто поставленъ

Ярославскій-Игумень Св. Спаса, Прохоръ: „Нового-родскій Владыка Давыдъ восправи церковь камену „на воронѣхъ оупь Неревского Конца въ имя бла-говѣрнаго Князя Владиміра, крестившаго землю „Рускую, а въ арещеніи Василя.“ (Замѣтимъ, что здѣсь *въ первый разъ* упоминается о храмѣ посвященномъ Св. Владиміру). Новгородцы, смѣнивъ Посадника Михайла, выбрали Семена Климовича. Въ Псковской лѣтописи: „совершена кам. церковь „Св. Богородицы на Спешной при Игуменѣ Іевѣ.“ — Въ 1312 Митрополитъ, на мѣсто Сарскаго Епископа Исмаила, поставилъ Варсоноѣя. Новгород. Архіеп. Давыдъ заложилъ каменную церковь Св. Николая въ Неревскомъ Концѣ. (По *Никон. Лѣт.* сгорѣлъ Нижній Новгородъ). — Въ 1313 Архіеп. Давыдъ освятилъ церковь Св. Николая, уставилъ въ ней всенедельную службу и собралъ тамъ многихъ Чернцевъ. (По *Никон. Лѣт.* преосвященъ Смоленскій Князь Александръ Глѣбовичъ, оставивъ двухъ сыновей, Василя и Іоанна). — Въ 1314 преосвященъ Іоаннъ, Епископъ Суздальскій, и Симеонъ, бывший Епископъ Владиміроскій и Ростовскій, въ Суздаль. — (По *Никон. Лѣт.* было сильное наводненіе весной, и окончалося Василиій Александровичъ Брямскій). — Въ 1315 окончалося Князь Иванъ Михайловичъ (а по вѣкошорымъ опискамъ Михайлъ Ивановичъ) Спародубскій, внукъ Іоанновъ. Андрей, Епископъ Тверскій, оставилъ свой санъ, и на его мѣсто поставленъ Варсоноѣй. — Въ 1316 (по *Никон. Лѣт.*) сгорѣло въ Твери болѣе 20 домовъ и было запимѣніе луное передъ утренняя зарею. — Въ 1317 у Князя Іоанна Даниловича, брата Юріева, Сент. 7 родился оубъ Симеонъ. — Въ 1315 (по *Никон. Лѣт.*) въ Сент. сгорѣла въ Твери большая часть города съ 6 церквами.

(248) См. выше, стр. 181. Тѣло Юріевой супруги отвезли въ Ростовъ. — *Никон. Лѣт.* прибавляетъ, что Ростовскій Епископъ пріѣзжалъ звать Князя Александра Михайловича къ Георгію въ Владиміръ, чтобы съ нимъ примириться. О пѣлѣ Михаила: „Изъ поля далече земли везоша его на пелезъ и „въ санехъ, и лежа на Москвѣ лѣпо все, и обрѣтша цѣло. И положиша въ церкви Св. Спаса на „десной странѣ, юже бѣ самъ создалъ, по сноро- „нѣ Епископа Симеона.“ Архимандритъ Макарій,

оочинитель Михаилова (рукописного) житія, пишеть, что шло его было привезено въ деревянномъ гробѣ, а погребено въ новомъ каменномъ; что въ царствованіе Михаила Феодоровича зодчій Іоаннъ на казенныя деньги переспрохъ сію церковь Спаса; что Архіепископъ Тверскій, Евфимій, по указанію одного спараго Священника, именемъ Феодора, нашель гробницу Килза у церковной стѣны въ землѣ, писалъ о томъ къ Царю и пославиль ее въ придѣлъ Св. Михаила; что въ 1655 году, во время лзы, Тверскій Архіепископъ Лавреншій преложиль мощи изъ вѣтхой раки въ новую деревянную, обвивъ ихъ въ бѣлую камку; что Сподоликъ Царя Алексія Михайловича, Романъ Бобарыкинъ, прислалъ дѣшную, богатую плащаницу для сей гробницы; что въ 1682 году Тверскій Архіерей Сергій, видя опять вѣтхость Преображенскаго Собора, построиль собственнымъ шдживленіемъ новый; что между шѣмъ рака Св. Михаила стояла въ храмѣ Воздвиженцѣ; что Сергій, возвративъ оную на свое мѣсто, оставиль древній каменный гробъ въ церкви Воздвиженской; что въ XVIII вѣкѣ Епископъ Варлаамъ перенесъ мощи подъ изваянную стѣну, за Архіерейское мѣсто, между ополцами, а придѣлъ Св. Михаила обратиль въ ризницу; что Епископъ Мишпрофанъ, въ 1747 году, обложиль серебромъ деревянную раку Святаго и пославиль оную въ слѣдѣ, на правой сторонѣ, у самаго иконостаса. Княгиня Анна посприглась въ Тверскомъ Софійскомъ монастырѣ; жила послѣ у сына своего, Василія, въ Кашинѣ; преставилась черезъ 19 лѣтъ по кончнѣ супруга и погребена тамъ въ Успенскомъ Соборѣ. Святыя мощи ея были обрѣнены въ царствованіе Алексіа Михайловича.

(249) См. *Новгородск. Лѣт.* 174.

(250) Сія древніе рубли описаны Герберштейномъ и Гваньини. Первый говоритъ (*Her. Moscov. Comment. стр. 42*): *Vix centum annis utuntur moneta argentea, praesertim apud illos cusa. Initio cum argentum in provinciam inferebatur, fundebantur portiunculae oblongae argenteae, sine imagine et scriptura, aestimatione unius Rubli, quarum nulla nunc (въ началѣ XVI вѣка) apparet.* Гваньини пишеть по же опъ слова до слова (*Moschov. Descript. стр. 158*). Десять, или болѣе, подобныхъ кусковъ серебра были найдены въ землѣ крещянами

Князя Павла Михайловича Волконскаго, верстахъ въ 30 отъ Москвы. Образъ и длина ихъ такая же []; всомъ же []; каждый отъ 22 до 24 золотниковъ. Въ Кабинетѣ у Графа А. И. Мусина-Пушкина есть подобный же рубль съ изображеніемъ словъ: *Волод.* то есть, имени Владимира, можетъ быть Калишина внука или Владимира Рязанскаго, жившихъ въ XIV вѣкѣ. Въ дѣлопояхъ XVI вѣка, г. 1535, сказано, что пять отарыхъ рублей съ двумя гривнами вѣсили «унишъ». Такъ означено и въ нашихъ старинныхъ рукописныхъ Ариеметикахъ. Но въ исходѣ XIV вѣка рубль Московскіе сосполаи уже изъ мелкихъ серебряныхъ монетъ (см. сей *Исторію* Т. V, примѣч. 135) и вѣсъ ихъ, какъ видно, нѣсколько уменьшился въ отношеніи къ древнимъ рублямъ или кукамъ серебра, ходившимъ въ то время, когда предки наши еще довольствовались, вмѣсто денегъ, лоскутками кожаными или кумами (см. сей *Исторію* Т. I, примѣч. 524). При Великомъ Князѣ Иоаннѣ Василіевичѣ, ш. е. въ концѣ XV вѣка, «унишъ золота спонла около 55 серебряныхъ рублей. Въ *Отпискѣ Великокой Анжны Елены*, дочери его, сказано: „Послано къ „зашю, къ В. К. Олександру, на свадьбу къ вѣчанью „крешъ золотъ . . . а вѣсу въ ономъ полеривенки „безъ дву золотниковъ (ш. е. 22 золотника), пол- „тринадцатъ рублевъ“ (см. *Древ. Гос. Выслюв. XIV, 2*).

Никон. Лѣт. говоряшь, что Георгій долженъ былъ отдати взятую у Димитрія оуму Ханскому послу, но вмѣсто того уѣхалъ съ оною въ Новгородъ; что не Варсоноій, а бывший Тверскій Епископъ Андрей способствовалъ заключенію мира; что Георгій размолился и примирился съ Новгородцами; что онъ разбилъ Нѣмцевъ, и проч.

(251) См. Далн. *Geach. des R. Schw.* II, 326, и *Новгород. Лѣт*

(252) „Поспругя (К. Аванасій) въ Черньци, и „положиша его у Св. Спаса на Городящи“ (а по *Воскр. Лѣт.* въ Нередицахъ). — Иоаннъ, братъ Георгіевъ, поѣхалъ въ Орду въ 1320 году. — О Димитріи: „ходи въ Орду и подъя Великое Княженіе.“ Тапищевъ же пишетъ, что Димитрій доказалъ Хану неправду Георгіеву, и что Узбекъ велѣлъ шумчипъ Кавгадыя.

(253) См. выше, г. 1242. — Князь Александр отнял Георгиеву казну на *Урдомь*.

(254) В *Лѣт. Псков.*: „Тоя же осени избыша „Нѣмци Псковичь гостей въ озерѣ и ловцехъ на „Норовѣ, и въ берегѣ Череместъ взяша, а на миру, „и послаша Псковичи къ Давиду Князю въ Липзу, „и прѣйха въ Чепвергъ Сыропустной недѣли, а „Князь Юрьмъ еще ближе во Псковѣ. И тако Князь „Давидъ ѣхаша со Псковичи за Норову и плѣнша „ихъ землю до Колываня.“ Лѣтописецъ Прускаго Ордена, П. Дузбургъ, говорившъ о семь нашедшимъ (*Chron. Prusiae* стр. 394) Давида Липсовскаго, называлъ его *Castellanus de Gartha*, и сказывалъ, что онъ убилъ и плѣнилъ болѣе 5000 Христіанъ: *Ecclesiarum, vestes sacras et vasa altaris inhumaniter polluit et consecravit*. Однакожь Дузбургъ не зналъ, что большая часть Давидова войска состояла изъ Россіянъ. Ташищевъ назвалъ Давида сыномъ Довмонша. — Далѣ въ *Лѣт. Псков.*: „Марта въ 13 прѣидоша Нѣмци „рапью ко Пскову, и стояше у города 3 дни и „ошѣидоша съ орамомъ. Тоя же весны, Маія въ 11, „пакы прѣидоша, ови на конехъ, иви въ кораблехъ „и въ лодіахъ, съ порокомъ и съ городами и со нѣмци „замысленіи. Тогда же убиша Посадника Селима „Олексевича, и стояша у города 18 днѣй, порокомъ „бѣюще, города своя двигающе, за лѣсами лѣзуще, „и лѣствица мстивша, хопяще черезъ снѣгъ „ну лѣзши . . . Стояху около всего Пскова, „ови на Запсковьи, а друзія на Полоници, а „иви на Завеличьи, и что гдѣ полонивше, шо „все провадаху за Великую рѣку.“ — Родъ Псковскаго Князя Евстафія неизвѣстенъ. О мирѣ: „И „прѣйхаша силнии послове отъ всея земли Нѣмецъ, „кыя во Псковѣ, и докончаша миръ по всей Псковской воли.“ Эстонія все еще завѣсла тогда отъ Короля Данскаго; но въ 1346 году Вальдемаръ III продалъ оную Нѣмецкому Ордену за 18,000 марокъ.

(255) „Докончаша миръ вѣчный съ Княземъ и съ „Новымгородомъ по старой пошлени“ (на прежнихъ условіяхъ). См. также *Ядро Рос. Исторіи. Новогородцы уступили Шведамъ часть западной Корелы, вывѣшняго Выборгскаго и Яскискаго Округа, такъ, что граница шла отъ устья Сестры черезъ югозападную часть Кексгольмской области къ Калябуртской. Тогдашній договоръ уцѣлѣлъ въ*

Шведскомъ Государственномъ Архивѣ и напечатанъ Поршаномъ въ его *Sylog. Monumentorum* (см. Лерберг. *Untersuchungen*, стр. 232). — Шведы называли крѣпость Орѣховъ, Орѣховець или Орѣшекъ, *Heteborg*, то есть, перевели сіе имя на свой языкъ.

(256) См. выше, примѣч. 201, и Т. III, примѣч. 186. Кн. Щербатовъ думалъ, что Устюгъ принадлежалъ Новгороду. *Никон. Лѣт.* прибавилъ оныя себя: „докончаша миръ по старинѣ и выходѣ (дань) „давати по старинѣ въ Орду.“

(257) См. *Грошцк. Лѣт.* Въ *Новгород.*: „Погреша ево Мшир. Пештр и Архип. Моисей (Новгородскій), и Твер. Еписк. Варсоноій, и Росновск. „Прохоръ, и Рязан. Еписк. Григорій въ Суб. 1 поспша“ (п. в. Великаго).

(258) *Никон. Лѣт.* несправедливо говоритъ, что Іоаннъ по убійствѣ Георгія ѣздилъ въ Орду. Онъ и въ 1325 и въ 1326 году находился въ Москвѣ (см. *Грошцк. и Воскр. Лѣт.*). Іоаннъ Даниловичъ дѣйствовалъ тогда въ Ордѣ единственно чрезъ своихъ друзей. — Далѣе: „Приде изъ Орды Князь Олександръ, „и Ташарове съ нимъ должници, и много бысть „тягошы на Низовской земли.“ см. выше, примѣч. 246. Далѣе: „Мѣс. Септ. 15 убиша въ Ордѣ два Князя, Димитрѣ Мих. Тверьскаго, да Князя Алексан- „дра Новосильскаго одного дни, на одному мѣсѣ, „на рѣцѣ Кодракѣ.“ Я не знаю сей рѣки. Городъ Новосиль, какъ мы уже показали, былъ Удѣломъ Черниговскихъ Владѣтелей, въ землѣ Вятичей; а Родоначальникомъ Князей Новосильскихъ и Бѣлевскихъ сынъ Михаила Черниговскаго, Семень Глуховскій.

(259) О семь прозваніи Димитріевомъ сказано единственно въ Родооловныхъ Книгахъ. — Димитрій женился на Гедиминовой дочери въ 1320 году. Епископъ Варсоноій вѣнчалъ его въ церкви Св. Спаса (см. *Никон. Лѣт.*).

(260) *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Димитрій убилъ Георгія въ надеждѣ на оспитаную милость Узбекову; что Ханъ, казнивъ Димитрія, гнѣвался на всѣхъ Князей Тверскихъ, называлъ ихъ *своими врагами* и кремольщиками, однакожъ, не смотря на то, посадилъ Александра Михайловича на Великое Княжествѣ. Узбекъ безъ сомнѣнія не попустилъ бы такъ, если бы считалъ Александра врагомъ своимъ. — Въ *Новгород. Лѣт.*: „Въ лѣто 6835 бысть ма-

„тежъ въ Новгородѣ, и пограбиха дворъ Ошпачъ, оу Дворянницеу и пожгоша всѣ.“ — См. договорную грамоту Александру въ Архивѣ Иностран. Кол. № 15. Тамъ сказано: „А кто будете кушилъ, села въ всей волости Новгородской при дѣдѣ моемъ Ярославѣ и при Васильи (Ярославичѣ), при Дмитрїи, при Андрее (Александровичахъ) и при опци моемъ при Михайлѣ и при Кязи при Юрїи (Даниловичѣ), при Дмитрїи (Михайловичѣ), кто будетъ даромъ ошпалъ или сильно, а то пойдеть, бесъ кувъ къ Новгороду.“ Слѣдственно Новгородцы по отвѣдѣ Георгїи въ Орду признавали Дмитрїя Михайловича своимъ Кяземъ? — Далѣе: „нико провано Кязяхъ волостїи до Велика Ри (Пасхи), а што будетъ не провано по Велицѣ дни, то по цѣлованью повѣдаши.“ Здѣсь видимъ, что грамота писана уже въ 1327 году передъ Пасхою: ибо Дмитрїй убишъ въ Севш. 1326. — Далѣе: „а свињи ши, Кязе, гонити за 60 верстъ около города; а въ шой шьстидесять Новгородцю гонити докладая Кязя, а далѣ куды кому годно:“ то естъ, вокругъ города на 60 верстѣ бити кабановъ одному Кязю, а Новгородцамъ безъ его позволенїя шамъ не ловити; далѣ же всякому вольно ѣдити на охошу. — На свиңцовой печати изображенъ Спаситель и Св. Александръ, держащїй въ одной рукѣ копье, а въ другой щитъ.

(261) Такъ имя его написано въ харатейныхъ *Новгород.* и *Троиц.*; а не *Щелканѣ.*

(262) Прїѣхавшихъ спуда изъ города *Холмы*, котораго не знаемъ. — *Никон. Лѣт.* сказываешъ, что Тверитяне однихъ убили, другихъ сожгли.

(263) Андрей Ярославичъ Суздальскїй, братъ Александра Невского, имѣлъ прехъ сыновей: Юрїя (бездѣтнаго), Михаила (княжившаго въ Новгородѣ Нижнемъ) и Василїа. — Далѣе: „Прїсла Кязь Олександръ послы къ Новгородцемъ, хотя бѣчи въ Новгородъ; и не прїяша его. Того же лѣта прїсла Кязь Иванъ Даниловичъ Намѣстники своя въ Новгородъ, а самъ иде въ Орду.“ — Далѣе: „Новгородъ убуде Богъ и Св. Софья . . . прїслана послы Ташарове, и дана имъ Новгородци 2000 (рублей?) серебра, и своя послы послаша,“ и проч.

(264) Въ *Троицк.* и *Новгород.* сказано, что Моголы тогда же убили сего Кязя; а въ *Воскресен.*

и другихъ прибавлено: „въ Ордѣ.“ *Никон. Лѣт. го-*
ворящъ еще объ убіеніи Князя *Василія* Рязан-
скаго.

(265) Длугошъ, *Hist. Pol.* кн. X, стр. 117: *Inter septentrionales populos obscurtissimi (Ляшювцы), Ruthenorum servituti et tributis vilibus obnoxii, ut cuique mirum videatur ad tantam eos felicitatem, sive per finitimorum ignaviam et desidiam provector, ut imperent nunc Ruthenis, sub quorum imperio annis prope mille veluti servile vulgus fuere. Сей Историкъ справедливо удивляется, какимъ образомъ бѣднѣйшій изъ народовъ сѣверныхъ, едва извѣстный, и долговременный рабствомъ униженный, могъ такъ возвыситься, что покормилъ Россіянъ, которые будио бы господствовали падъ нами около тысячи лѣтъ.*

(266) См. выше, примѣч. 176. Вопреки Сприковскому, называющему Вишена Вельможею Тройдена, современникъ Историкъ Нѣмецкаго Прусскаго Ордена, Пётръ Дузбургъ, сказывающъ, что Вишена былъ сынъ и наследникъ Ляшювскаго Князя Лутшевера, владѣвшаго еще въ 1291 году: *Lutwernus Rex Lethoviae hoc anno filium suum Vitbenum cum exercitu misit* (см. его *Chron.* стр. 323). Сприковский называетъ Гедимина сыномъ Вишеновымъ: такъ сказано и въ нѣкоторыхъ Русскихъ лѣтописяхъ (см. *Воскресенск. Лѣт.* I, 49). Но Длугошъ, современникъ правника Гедиминова, пишетъ, что сей Великій Князь Ляшювскій, бывъ Конюшимъ у своего Государя, умертвилъ его и похитилъ власть: *Erant Gedimino, qui in Litvanos longo tempore dominatione garta, et iusto Principe, apud quem stabulatus officio fungebatur, occiso, impetum exercebat, septem filii, et проч.* (*Hist. Pol.* кн. X, стр. 60). Могъ ли Длугошъ, чело-вѣкъ извѣстный, выдумать басню, столь оскорбительную для чести Королевскаго рода? Другіе наши Лѣтописцы говорятъ согласно съ Польскимъ Историкомъ, что Гедиминъ былъ Конюшимъ Вишеновымъ, прибавляя слѣдующее: „Во плѣнѣніе безбожнаго „Царя Батмы избѣжалъ отъ плѣна его нѣкій Князецъ, „именемъ Вишянецъ (Вишень), рода *Полюцкихъ* Кня- „зей, и вселися въ Жомоць (Самогитіи или Жму- „ди) у нѣкоего боршника (пчельника), и полпъ у „него дочерь въ жену себѣ и пребыспъ съ нею 30 „лѣтъ бездѣтенъ, и цбленъ бысть еромолбъ; и послѣ „Князя Вишянца полпъ жену его рабъ его Коню-

„шесть, именемъ Гедименикъ, и роди оупъ нея 7 сы-
„новъ“ (см. *Родословную Велико-Россійскаго Государ-
ства*, писанную въ Ярославль въ 1668 году, въ Си-
нодал. Библ. подъ No 461, в *Ростовск. Архивск. Акт.* въ концѣ о *Князѣхъ Литовскитѣхъ*).

(267) Даугошъ Hist. Polon. кн. X, стр. 60, и *Хрон. Сптриков.* кн. XI, гл. 3, и кн. XII, гл. 3 и 7. По старинному Русскому переводу: „Ольгердъ же еще „еще при житіи отца окрестился ради жены, во „свѣжій черепъ сираднаго шука напившись, дре- „нимъ злосрадіемъ смердяше.“ Въ нашихъ Родо- словныхъ сказано, что Явнутъ или Явнушій Ге- диминовичъ женился на Княжѣ Вишебской, Оль- гердъ же на Полоцкой. — Сптриковскій именуесть Князя Владимирскаго, отца Любартовой супруги, *Aganin* (или *hici* по Родословнымъ Яблоновскаго), *Владимироиъ*: въ нашихъ письменныхъ Родословныхъ Книгахъ (Синодалн. библіоп. No 461, л. 104) ска- зано польско: „а Любарта принялъ Волинскій Князь „во всю землю Волинскую, и женился у него, и „доснася ему Володимиръ и Луцкъ.“

(268) Харашейный подлинникъ сей грамоты, писанной къ В. Магистру Карлу Бешарпу, нахо- дился въ Кенигсбергскомъ Архивѣ подъ No 462. Вошь она (безъ всякихъ поправокъ въ буквахъ; на прим. оставляемъ е вмѣсто ae, w вмѣсто v, с вмѣсто t, и проч.):

Magnifico Domino — и проч. — Magistro. Generali. ceterisque. fratribus. eiusdem. professionis. in Prussia. Andreas. et Leo. Dei gracia Duces. totius terre. Russiæ. Galicie et Lademirie. salutem. et post. huius. vic. militiam. in celestibus. triumphare. cum inter honorabiles. viros. vestros. predecessores. Magistrum. acque. fratres. Prusciæ. ex una parte. nostrosque. serenissimos. progenitores. ex altera. dileccionis. insignis. ac mutue promotionis benefi- cia. vigerunt. delectat. et nos. vobiscum. eadem caritatis vinclo. uniri. ac sincera amicicia federari. maxime. cum honorabilis. Religiosus. vir. frater Sygehardus. de Swartz- burch. consanguineus noster. dilectus. antiquam antiquorum. amiciciam. nobiscum duxerit innovandam. prout. in instru- mentis et paccionibus. super hoc. confectis. plenius est expressum. nos volentes. utique exemplo. progenitorum. nos- trorum. vobis adesse. sincera amicicia. et favore. et de amiciciis. federacionibus. et pace. inter nos. conceptis. a diebus diutinis. nichil. omnino. diminueræ. sed potius. vo-

lente Domino. habundancius ad augere. ceterum. terras vestras. fideliter premunire. curabimus. pre Tataris. dummodo nobis constiterit. et ab hostili. quolibet. invasore. insuper. vobis. ac omni vestro populo. ad omnem. dilectionem et ad cuncta. beneplacida. promocionis et favoris. existimus debitores. In cuius. rei testimonium presentes. scribi iussimus. nostrorum sigillorum munimine solidatas. Actum et datum in Lademiria. anno Verbi Incarnati M. CCC. XVI. in vigilia S. Laurentii (1316 года, Авг. 10). Привѣщены двѣ большія воцаныл печати: одна Георгіева или Юріева (см. выше, примѣч. 204), а другая съ изображеніемъ воина, держащаго копіе; вокругъ звѣзды, луна и крестъ; на оборотѣ левъ. — Содержаніе сего письма есть то, что Андрей и Левъ, *Божією милостію Князь всей земли Русской, Галиціи и Лодомири* (земли Владимірской), слѣдуя списшемъ предковъ, заключаютъ миръ съ Орденомъ, по содѣйствію Зиггарда Шварцбургскаго, *ихъ родственника*, и даютъ слово предохранять владѣнія Пруссіи опъ Ташаръ. Зиггардъ былъ Коммандоромъ въ Бирглау; а по чему названъ родшвеникомъ Андрея и Льва, не знаемъ.

(269) Сприковскій пишетъ, что Князь Владиміръ — между тѣмъ, какъ граждане ошражали Литву опъ стѣнъ — привель Ташаръ.

(270) Романъ Михайловичъ Брянскій намъ извѣстенъ; но здѣсь или говорится о другомъ или явный анахронизмъ: ибо сей Романъ умеръ еще въ XIII вѣкѣ. Послѣ него княжили въ Брянскѣ Святослава и Василій, умершій въ 1314.

(271) Сприковскій говоритъ, что Станиславъ именовался *Самодержцемъ*; что въ Житомирѣ находилось много *Дворянъ* Кіевскихъ, и проч. Далѣе пишетъ, что Князь Рязанскій, не имѣвъ дѣшей, кромѣ дочери *Ольги*, уступилъ ея мужу, Станиславу, все свое Княженіе. Но въ Рязани княжили тогда или Ярославъ, сынъ убиитаго Георгіемъ Константина, или Іоаннъ *Ярославичъ*, убитый Ташарами въ 1327 году, отецъ Іоанна Корошопола.

(272) Сприковскій упоминаетъ здѣсь о Митрополитѣ Кіевскомъ. — Вѣроятно, что Литовцы взяли Черниговъ въ одно время съ Кіевомъ, или не за-долго до того. Сприковскій прибавляетъ, что Мнядовъ Голшанскій властвовалъ въ Кіевѣ до Ольгердова сына, Владиміра.

(273) Въ нашихъ Родословныхъ находится только слѣдующія обстоятельствова: „Въ лѣто 6825 „(1317) Князь Великій Юрій (или Георгій) Даниловичъ Московскій приде изъ Орды и сѣде на Великое Княженіе, и видѣ многіе грады запуопѣвшая и людей въ нихъ мало и печалію обдержимъ бы: „по убіеніи бо Князя Михаила Всеволодича Киевскаго и Черниговскаго разсыпашася Измаильяне „(Татары) по всей Руской землѣ, яко птицы полеташа, и Христіанскій родъ овѣхъ мечи заклающе, другихъ же въ плѣнь отвожаку, а оставшя люди гладъ и смерть погубляша. Великій же „Князь Юрь Даниловичъ разсылаше по градомъ и мѣстомъ, велеше собрати оставшя люди; посла „убо и сего Гедименика на Волынскую землю и на Киевскую и объ сю опрану Менска наполниши „плѣненныя грады и веси, а у оставшихъ имати дани; и съ ними посла шькогого мужа славна, именовемъ „*Борейка*, и иныхъ множайшихъ. Сей же Гедименикъ „бы мужъ *храбръ зѣло* и велика *разуца*; начашъ дати брата на людехъ и сокровища изыскивати, и „обогащися зѣло, и собра къ себѣ множество людей, и далъ имъ неоскуднѣя попребнѣя, и начашъ „владѣти многими землями, и назвася ошъ нихъ „Великій Князь Гедиминъ Литовскій первый, несогласіемъ Великихъ Князей, Рускихъ Государей, и „межусобными бранями.“ См. *Ярославскую Родословницу* въ Синод. библ. № 461 и въ концѣ *Ростовск. Архив. Лѣт. о Князяхъ Литовскихъ*. Сіи извѣстія, писанныя въ новѣйшія времена, не имѣють исторической достоверности. Обстоятельство, что Гедиминъ былъ отправленъ послѣ 1317 года Княземъ Георгіемъ Даниловичемъ для учрежденія порядка и для собранія дани въ Киевскую и Волынскую области, есть басня. По современной литовски мы знаемъ, что Гедиминъ въ семь году уже правительствовалъ въ Литвѣ и воевалъ съ Нѣмцами (см. *Дузбур. Chronicon*, стр. 387); знаемъ также, что Волынія и Киевъ не зависѣли ошъ Юрія или Георгія Даниловича Московскаго.

(274) См. ниже, и въ *Новог. Лѣт. Попа Іоанна*, стр. 595. При Донскомъ Гедиминѣ внукъ, ошъ Ольгердовъ, уже властвовалъ надъ областію Киевскою.

(275) Райнальд. *Annal. Eccles.* въ добавленіи XV Т., подъ годомъ 1324: *Hinc est, quod Sancitati Vestrae in-*

sinuatione praesentium cum dolore reverentius intimamus, quod duo ultimi Principes Ruthenorum de gente schismatica, quos immediatos pro acuto inexpugnabili contra crudelē gentem Tartarorum habebamus, decesserunt ex hac luce; ex quorum inēritu nobis et terris nostris ex vicinitate Tartarorum, quos decerto credimus terram Ruthenorum, nostris metis contiguam, occupare, perturbatio indicibilis imminēbit. Далѣ Король шребуешъ помощи ошъ Іоанна, и проч.

(276) Въ Архивѣ Кенигсбергскомъ сохранились четыре грамоты Георгіевы, подъ No 684, 228, 645 и 131. Первая, 1325 года, писана къ Великому Магистру Вернеру Арсальскому Nos Georgius Dei gratia Dux Russiae promittimus ac spondemus honorabilibus Dominis, Domino Wernhero Magistro Generali in Thorun singulisque fratribus eiusdem Ordini Beate Marie deputatis, quod quemadmodum nostri progenitores felices recordacionis Rex Daniel, seu Leo, *noster atavus* (ошъдшвенно ошъ былъ ему пращъдъ), aut Georgius (Юрій Львовичъ) poster avus carissimus, pacem et omnimodam caritatem cum Ordine prenominato tenere comveverunt, ita et nos non minuentes, sed potius augentes temporibus vite nostre contra fide data in eadem concordia cupimus permanere, in cuius rei testimonium presentes fieri iussimus nostri maioris sigilli unanimē roboratas. Datum et actum anno Domini MCCCXXV. Содержаніе то, что Георгій, оогласно съ системою предковъ, возобновляетъ съ Ордеиошъ дружескую связь. — Вшорая грамота писана къ Великому же Магистру Вернеру въ 1327 году изъ ошодлицы Владимірской, in Ladmiria nostra civitate capitali; она ошъ повшореніе грамоты Андрея и Льва, вышше нами ошобщенной. Трешья писана къ Бел. Магистру Лудеру, Герцогу Брауншвейгокому, изъ города Львова, въ 1334 году; Georgius ex dono Dei natus Dux et Dominus Russiae salutem . . . Nostri predecessores carissimi, scilicet Romanus, Daniel, Leo, Georgius et Andreas . . . Слѣдуютъ обыкновенныя увѣренія дружескія; но достойно примѣчанія, что Князь обязывается хранишь миръ ошъ имени своего и Вельможь Галицкихъ, также и Епископа Феодора; quam unionem . . . cum nostris Baronibus nec non commilitaribus (Дружины), videlicet Chodore Episcopo Galicensi, Temetrio Detcone, Chotkone Iudice nostre Curie (Тиуна Дворскаго), Georgio Calvo, Mychabele Yelezarowicz, Alexandro Moldaowicz, Boriscone Cracula. Къ грамотѣ привѣщены 8 восковыхъ

печатей, Княжеская, нами описанная, и семь иконованыхъ въ грамотѣ чиновниковъ. Образъ Богоматери изображенъ на Елископовой; на другой шища, и вокругъ Русская надпись: *печать Борисова*; прочія исперлись. — Грамоту четвертую описываемъ здѣсь слово въ слово:

In nomine Domini amen. Quoniam omnium conditoris incomprehensibilis providencie altitudo non solum ob id dominos prefici voluit, vt subditis dominando predesent, sed etiam vt pacis et justicie copiam eis ministrando prodesent; expropter nos Georgius, Dei gratia natus Dux totius Russie *My-noris*, volentes litium dispendia equitatis et unionis conpendio coartare, ut per hoc zyzanie scrupulus evitari pacisque et concordie tranquillitas possit eo feruencius augmentari amicicie, pacis, concordie et federa amicabilis vnionis, cum olym cum reuerendis ac serenissimis, sacre professionis viris, ac Dominis generalibus Magistris Ordinis Hospitalis sancte Marie domus Theutonicorum Ierus. Terre Prussie, quibuscunque nominibus censeantur, usque ad tempora venusti reuerendique Domini Theodorici de Aldenburk, moderni summi et generalis Magistri Ordinis Hospitalis sancte Marie domus Theut. per nostros felicis recordacionis predecessores; Reges et Principes, videlicet Romanum, Danyelem, Leonem, Georgium et Andream, inita contracta atque habita ac inniabilibus effectu prosequente seruata, nos vna cum dilectis et fidelibus nostris Baronibus militibusque, scilicet Demetrio Detkone nostro, Mychalo Yelezarowicz Pallatino Belzenci, Wascone Kudrynowicz Iudice curie nostre. Hryczkone Kossaczowicz Pallatino Premyslensi, Boriscone Cracala Pallatino Lemburgensi, Chodore Otek Pallatino de Lutzel, Chotkone filio Yeromiri, innouamus (sic), approbamus, ratificamus et presentis scripto amyniculo patrocinioque confirmamus, promittentes, bona fide semoto omni dolo, studio, ingenio et subtilitate aliquali malis penitus pretermisissis, vna cum prefatis nostris Baronibus, militibus, nobilibus terris nostrisque et hominibus, eandem fauorabilem vnionem et concordiam cum prelibato reuerendo mire professionis Dno. Theodorico de Aldenburk, moderno Magistro generali Ordinis Hospitalis supra dicti, suisque cum Conceptoribus, Commendatoribus, fratribus, nobilibus terrisque ipsorum et hominibus perpetuis temporibus firmiter et irrefragabiliter obseruare neo contra facere aliqualiter autvenire, et vt hec maneant inconuulsa et semper integra, roburque obtineant perpetue firmitatis ac novitatis vultum assumant, presentes scribi fecimus et nostro ac predictorum nostrorum Baronum sigillis communiri. Datum et actum in Wlademi-

via, anno Incarnacionis Domini millesimo trecentesimo tre-
 cesimo quinto, tredecimo Kalendas Novembris, in vigilia un-
 decim milium sanctarum virginum. То еснѣ: „Во имя
 „Божіе . . . Аминь. Зная, что непоспшижнрое Про-
 „виднїе Творца всяческїхъ поставило Государей
 „не шолько для власнвованїа надъ людьми, но и для
 „шого, чтобы они были орудїями мира и правды,
 „мы *Георгїй* Божїею милоснїю природный Князь
 „всей *Малой Россїи*, желая посредствомъ испнвы и
 „оогласїа ошвратить раздоры, искоренншь плевелы
 „зла, ушвердншь нншнну мира и дружеснва, сово-
 „купно съ нашими любезными и вѣрными Болрами, а
 „шменно съ *Димншрїемъ*, нашими дядькою, *Михан-*
 „*ломъ Елеазаровнчемъ*, Воеводою *Бельзскнмъ*, *Васнль-*
 „*комъ Кудрнновнчемъ*, *Тїуномъ Двора нашего*, *Гри-*
 „*горьемъ Косаковнчемъ*, Воеводою *Черельшнльскнмъ*
 „— *Борнсомъ Кракулою*, Воеводою *Львовскнмъ* — *Жо-*
 „*доромъ* (Феодоромъ) *Ошекомъ*, Воеводою *Луцкнмъ*,
 „и *Хошькомъ Ероннровнчемъ*, возобновляемъ, одоб-
 „рнємъ, ушверждаемъ снлою сѣй грамоты всѣ не-
 „нарншнмые договоры, заключенные нашими пред-
 „шеснвенннками, блаженныя памянн Государями и
 „Князьями *Роланомъ*, *Данншломъ*, *Львоомъ*, *Георгїемъ*
 „(Юрїемъ), *Андреемъ*, съ почшвенными, свѣпайшн-
 „ми Господами, Великнми Магнспрами Ордена Нѣ-
 „мецкаго Свнпшя *Марн* въ землѣ Прусской (какого
 „бы нменн они нн были) до времени почшшеннаго
 „Господнна *Дншрнха Алшенбургскаго*, нынѣшнаго
 „Велнкаго Магнспра, обѣщавъ, вмѣстѣ съ упомя-
 „нутыми Болрами и людьми землн нашей, хранншь
 „вѣчно и ненарншнмо, безъ всякаго обмана, ковар-
 „снва и хнпроснн, союзъ дружбы съ *Г. Дншри-*
 „*комъ Алшенбургскнмъ*, Великнмъ Магнспромъ, съ
 „его собратїями и Коммандорами: въ удосшовѣреннє
 „чего велѣн мы напсавъ сїю грамоту, и прило-
 „жнлн къ оной нашу и выше-упомянутыхъ Болръ
 „печатн. Дано въ *Владнмнрѣ*, въ 1335 году ошъ во-
 „шощенїа Хрнстова, 13 Календъ Нолбря (по наше-
 „му Окн. 20) на памянъ 11,000 Свншыхъ Дѣлъ.“
 Къ харнїн прнвѣншена Княжескаа и шесшь другнхъ
 всокыхъ нспернныхъ печатей.

(277) Папа Іоаннъ XII въ письмѣ своемъ къ
 Французскому Королю, напсанному въ 1323 году, го-
 ворншь: *Gedimen, qui se Regem Lethoviae et Rutheno-*
rum intitulat. См. Райнальд. *Ann. Eccl. T. XV, годъ*

1323, Но 19. Въ нашихъ лѣтописяхъ называется онъ *первымъ Великимъ Княземъ Литовскимъ*. Тамъ же сказано, что Вильна была уже во XII вѣкѣ (сн. выше, примѣч. 103). Длугошъ называетъ ее древнимъ городомъ, основаннымъ еще предками Литовскаго народа, которые будто бы вышли изъ Италіи, и названнымъ такъ по имени ихъ вождя: *Ibi primum oppidum Vilno, quod et in hac diem caput genti est, ex nomine Vilii Ducis, quo auctore et Italian deserverant, et regiones illas ingressi fuerant, condidere* (*Hist. Pol.* кн. X, 116). Спржковскій повѣствуетъ слѣдующее: „Гедиминъ, завоевавъ Россійскія Княжества, живъ въ Кершовѣ; но построивъ городъ *Трохи*, названный такъ отъ множества звѣрей убитыхъ и *второгенныхъ* на семь мѣсѣтъ Гедиминовыми охотниками, перенесъ шуда своей престоль. Въ другой разъ, забавлялся ловлею на берегахъ Вилии, покрывшихъ тогда густыми лѣсами, онъ со всѣмъ дворомъ прѣхалъ къ устью Вилии, гдѣ предки его издревле сожигали тѣла мертвыхъ, и гдѣ курились жершвы идоламъ за души усопшихъ. Тамъ Гедиминъ обспивенною рукою убилъ тура, на горѣ, копорая и донынѣ зовется *Туровою*. Рога сего звѣря, обложенные золою, долго хранились въ Княжеской сокровищницѣ. Вилпольдъ обыкновенно пилъ мѣзъ нихъ на пирахъ и подарилъ одинъ въ 1429 году Королю Венгерскому, Сигизмунду, во время славнаго съѣзда Государей и Князей въ Луцкѣ. Уснувъ на Туровой горѣ, Гедиминъ видѣлъ во снѣ огромнаго волка въ желѣзныхъ лапахъ, режущаго такъ сильно, что голосъ его повсюду раздавался, какъ оно волчьихъ голосовъ или болѣе. Главнымъ жрецомъ Литовскимъ былъ тогда Лиздейко, найденышъ Вишеновъ, оставленный родителями въ гнѣздѣ орлиномъ, или, какъ другіе сказываютъ, въ богадой колыбели среди густаго лѣса: онъ распозналъ Князю, что сонъ его предзнаменуетъ славу города, коему надлежало быти на семь мѣсѣтъ. Гедиминъ послушался жреца и немедленно построилъ на горѣ крѣпость, а внизу, на *кривой долині*, городъ деревянный съ башнями; назвалъ его Вильною отъ рѣки Вилии, переѣхавъ шуда живъ въ 1322 году со всѣми Боярами и скоро украсилъ великолѣпно.“ Обспивательства баснословны; но главное, что Вильна основана Гедиминомъ, можетъ

быть справедливо. По достоверным историческим памятникам нам известно, что сей городъ въ 1323 году былъ уже его столицей: грамота Гедиминова, данная Нѣмцамъ для свободной торговли въ Липувѣ (см. ниже, примѣч. 279), писана въ Вильнѣ: Datum Vilna, anno Domini 1323.

(278) См. Райнальд. *Annal. Eccles. XV, 1324, No 48.* Повторяя слова Гедиминовы, Иоаннъ въ ошлѣствѣ своемъ пишетъ къ нему: Subnectens, quod tu nequaquam Christianos impugnas tanquam fidem velis destruere Christianam, sed defendis te ab inimicis tuis, ut faciant Reges et Principes alii Christiani; et quod Praedicatorum et Minorum Ordinum fratres tecum habes, quibus commisisti et licentiam dedisti liberam, ut baptizent, praedicent et informent Christianum populum et etiam infideles, ut ad omnipotentem Deum et Dominum convertantur Paratus es nobis in omnibus, sicut caeteri Reges catholici, obedire, . . . Aversis, unum esse Deum Patrem, et Filium et Spiritum Sanctum . . . Tu et alii Principes omnes et Barones regni tui per-everantes laudabiliter in praemissis, и проч. Далѣ говорится объ условіи, чтобы Папа доставилъ ему миръ съ Орденомъ. Рыцари, прекративъ войну съ Липовцами въ 1323 (Райнальд. *Annal. Eccles. No 20*), въ слѣдующемъ году опять начали ее (см. Дузбург. стр. 399 и 400). Раздраженный Гедиминъ сказалъ послѣмъ Римскимъ: Parat uestrum nec novi, nec nosse cupio; fidem ac religionem, quam paterna traditione accepi, in ea permanebo, certans pro illa a sanguine usque ad mortem (см. Кранца *Wandal. кн. VIII, гл. 9*, и Райнальд. *Annal. Eccl. годъ 1324, No 52*).

(279) См. Дреер. *Specim. juris publici Lubec.* стр. 183, и Коцеб. *Gesch. Preuss, II, 354.* Подлинникъ упомянутой грамоты, писанной въ 1323 году, находится въ Кенигсбергскомъ Архивѣ. Нѣмецкіе Ученые—знавъ, что Гедиминъ умеръ язычникомъ — шорже-ошвенно объявляли ее подложною: ибо сей Князь говоришь въ ней языкомъ Христіанина; на примѣръ: omnia regna subiacent coelesti regi Jesu Christo—anno Domini— ipso die Corporis Christi—и на печати его изображены Ангелы. Но сіи Господа не заглядывая въ Церковную Исторію Райнальдову (см. выше, примѣч. 278), которая объяснила бы имъ сію загадку и доказала бы истину грамоты. Гедиминъ вѣдь переписку на Лашинскомъ языкѣ съ Папою, исповѣдывалъ Троицу, признавалъ Духовную власть выше

мірскої, и казался совершеннымъ Христіаниномъ. Іоаннь ХХІІ полагалъ, что сей хитрый лицедѣрь могъ бытъ уже и крещенымъ: baptisati, qui pondum illo forsan renati estis, purificati, и проч. (см. письмо Іоанна въ Райнальдъ. г. 1324, № 49). Въ Годвиновой грамотѣ сказано, что онъ писалъ къ Папѣ, требовалъ отъ него крещенія и Легатовъ, ожидаетъ ихъ съ великимъ нетерпѣніемъ, покровительствуетъ Монаховъ Францисканскихъ и Доминиканскихъ: quorum vita laudabilis et probata est; alium nolumus accessum qui de senobis faciunt latronum refugium et elemosinarum vendunt in detrimentum animarum. Все согласно съ его письмами, извѣстными намъ по Іоаннову описанію (см. выше). — Въ началѣ грамоты Князь пишетъ, что предки его издревле дозволяли Любекскимъ и другимъ купцамъ ѣздить свободно черезъ Лишву въ Новгородъ и Псковъ, но что оиъ купцы не думали изъявить за то благодарности: nullus vestrorum veniens, aut sanis ex parte eorum referens grates de perceptis! „Впрочемъ“ (говоритъ онъ) „не бойтесь: что обещаю, то исполню, и еще болѣе сдѣлаю.“ Далѣе: Ex regali dono damus jam in presenti carta nostram terram liberam esse sine theoloneo et exactione angariarum et parangariarum omnibus mercatoribus, militibus, vasallis, quos dotabo redditibus unicuique suam secundum dignitatem, fabricis, auctoribus, carpentariis, lapicidis, in arte salis peritis, pistoriibus, argentariis, balistariis, piscatoribus cujusque conditionis veniant cum liberis, uxoribus et jumentis iantrent et exeant secundum placitum . . . Agricolis, nostrum regnum intrandi commorandique volentibus, damus et concedimus ad decem annos colere libere absque censu, et medio tempore ab omni opere regio sint exempti, termino praedicto exspirato etiam secundum terrae fertilitatem dabunt decimam (десятину по тогдашнему обыкновенію), prout in aliis regnis vel propriis dare consueverunt, ita tamen quod nobiscum plus exuberabit granum, quam in aliis regnis est consuetum, iure civili utantur Rigensis civitatis et omnibus privilegiis . . . Ut igitur securiores vos reddamus, duas ecclesias Fratrum Minorum, unam in civitate nostra regia Vilna dicta, et aliam in Novgardis habemus erectas, et tertiam Fratrum Praedicatorum, и проч. Писано къ городамъ Любеку, Ростоку, Шпральзунду, Грипсвальду, Шпешину, и къ Гопландцамъ. Сего-же Князя называли въ Европѣ quovis ethnico peius, monstrum biceps, ludibrium naturae abominabile, violatorem iuris gentium et legum

naturalium, antichristi praecursorem! См. Руссеи. Supplement au Corps diplomatique T. I, Ч. II, стр. 100, и въ Дреер. Specim. J. P. Lubec. стр. 309. — На печати Гедиминовой, кромѣ Ангеловъ, изображень человекъ сидящій на престолѣ и держащій въ правой рукѣ корону, а въ лѣвой скиптръ, съ подписью: Sigillum Ged. Dei grac. Lethwinor. et Ruthenor. Reg.

(280) Въ *Новог. Лѣт.*: „прѣхаша послы изъ Лишвы, братья Гедиминовъ, Воинъ, и Полоцскый Князь, Василій и Миинскый Князь Феодоръ Свяшеславичъ, и докончаша миръ съ Новгородци и съ Нѣмци“ (Ливонскими). О Россійскихъ частныхъ Князьяхъ въ погдашней Волинѣ см. Другош. кн. IX, стр. 1088.

Случаи сего времени, о коихъ мы не упоминали въ Исторіи: Въ 1519 году, Дек. 11, родился у Князя Ивана Даниловича сынъ Данило. — Въ 1520, Маѣ 30, скончались Князья Борись Даниловичъ (погребенный въ Владимірѣ, въ церкви Богоматери) и Ростовскій Юрій Александровичъ. Жители выгнали изъ Ростова нѣкоторыхъ злыхъ Ташаръ. Женцансь (по *Никон. Лѣт.*) Князь Александръ Михайловичъ и Косицпаншинъ Михайловичъ Тверскіе; вторый въ Коспромѣ, и былъ вѣнчанъ въ церкви Св. Феодора. Приходилъ (по *Никон. Лѣт.*) изъ Орды въ Владиміръ Узбековъ посолъ Байдера и сдѣлалъ много зла. — Въ 1521, Іюня 26, въ 3 часу дня, было затмѣніе солнца: „и бысть яко молодъ мѣсяць двою день, и по единомъ часѣ пакы наполнися.“ Зимю преоспавился Ярославскій Князь Давидъ, сынъ Феодора Чернаго. Александру Михайловичу Тверскому (по *Никон. Лѣт.*) родился сынъ Левъ. — Въ 1523 умерла Царица Узбекова Балаянь. Апрель 21 убили въ землѣ Болгарской (или Казанской) за Вѣру Спасителю какого-то Христіанина Феодора (названнаго въ *Никон. Лѣт.* Іерусалимскимъ гостемъ и Философомъ). Преспавился (по *Никон. Лѣт.*) бывшій Тверскій Епископъ Андрей въ своемъ монастырѣ на Шести у Св. Богородицы, а на другой день Епископъ Варсоноѣй опитѣлъ его въ храмѣ Спаса и положилъ въ малой церкви Введенія. Совершена въ Твери каменная церковь Св. Феодора, созданная и богато украшенная какимъ-то Цареградскимъ Игуменомъ Іоанномъ. — Въ 1524 доспроена Новгородская кам. церковь Христова и освящена Архіеп. Давидомъ. Ханъ Узбекъ (по *Никон. Лѣт.*) посылалъ Князей воевать Лишву;

они возвратились съ пайкомъ. — Въ 1325, Февр. 5, преставился Новгород. Архіеп. Давидъ и погребенъ въ при дворѣ Св. Софїи, подлѣ Климентя. На его мѣсто избрали Новгородцы бывшаго Юрьевского Архимандрита Моисея, жившаго тогда въ общинѣ Св. Богоматери на Коломнѣ. „Взведоша его на стѣни“ (т. е. въ домъ Архіепископскій). . . „и поѣха къ Миширополиту сшавишья на Москву, и привезоша при немъ Князя Великаго Юрья изъ Орды.“ Была (по *Никон. Лѣт.*) великая засуха. — Въ 1326, Марша 30, Князю Иоанну Даниловичу родилася сынъ Иоаннъ. Во Впорицкѣ на Вербной недѣлѣ возвратился въ Новгородъ Архіепископъ Моисей. „Авг. 28 (въ Новгородѣ) загорѣся на *Бояни* уликъ и погорѣ до половинны Рогатицы, а Славкова улица ошь Дмиширія Св. и до поля, и церкви (церковъ) Св. Климентя стгорѣ.“ Поспруглась (по *Никон. Лѣт.*) Великая Княгиня Марїа: не супруга ли Дмиширія Михайловича? — Въ 1327, Юля 4, родилася у Князя Иоанна Даниловича сынъ Андрей. Архіепископъ Новгород. Моисей посшроилъ церковь Рождества Богоматери въ *Десятинѣ*.

(281) См. *Троицк.* и *Никон. Лѣт.* — О сосшолнїи Орды см. Абульгази *Hist. des Tatars.*

(282) См. ниже, примѣч. 302. *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Ханъ далъ Иоанну, кромѣ Великаго, еще *многю* вина Княженїа: какїа же?

(283) См. *Степен. Кн.* I, 419, и *Никон. Лѣт.* Св. Пешрь началъ жить въ Москвѣ или съ 1326 года или еще ранѣе. Онъ скончался Декабря 20. Его погребальъ Феодосїй Епископъ Лучскїй. — Прохоръ, Епископъ Ростовскїй, освящилъ церковь Успенїа въ 1327 году, Авг. 14. — Феогностъ прїѣхаль изъ Царяграда въ 1328 году. Въ *Никон. Лѣт.*: „иде изъ Кїева въ Володимерь и въ славный градъ Москву къ Чудотворцеву гробу Пешрову, и въ его дворцѣ нача жити.“

(284) „Новгородци послаша ошь себе Феодора „Колосоницу къ Царю.“

(285) См. Синод. Лѣтоп. подлѣ № 349, л. 60, и *Никон. Лѣт.* — Въ *Новог. Лѣт.* Попа Иоанна: „посла „Князь Иванъ (въ 1328 году) свои послы, а Новогородци ошь себе Владыку Моисея,“ и проч. Тамъ говорятся шолько объ одномъ посольствѣ къ Александру. Иоанновъ посоль въ другїяхъ лѣтописяхъ названъ *Бодрикомъ Лукою Прошастевымъ*.

(286) Въ Псков. Лѣт.: „того же лѣта, еще при „Князѣ Александрѣ, Шолога Поездникъ съ Псковичи „чи и съ Изборяны поставиша градъ Изборескъ на „горѣ на Жоравь;“ а въ другихъ лѣтописяхъ (Синодал. библ. № 349, л. 60): „поставиша Изборескъ „камень городокъ на Жеравъ горѣ.“

(287) Въ Псков. Лѣт.: „а хоженія его (Іоаннова) „опъ Новгорода до Олоки прѣ недѣли, не хотѣи „разгнѣвати Псковичь.“ Нынѣшній городъ Олока совсѣмъ не на пули опъ Новгорода ко Пскову: адѣсь говоритса о другомъ мѣстѣ. — Далѣе: „Александръ опъиде в Литву (не въ Ливонію), а Кялигню свою шу оставивъ. Тогда бѣше въ Псковѣ пуга и печаль. . . . Заме бѣше Александръ доброполю и „любовію по оердцу Псковичемъ.“

(288) Въ лѣтописяхъ: „зложи окаянный врагъ Діаволь злю мысль Княземъ Рускымъ взыскаши Кялзъ Александра,“ и проч.

(289) „Того же лѣта (1229) убиша въ Юрьевѣ Новгородского посла, Ивана Сына. . . . Той же зимы Кялизи Успыжскіе избиша Новгородцевъ, кои „быша пошам на Югру.“

(290) См. Псков Лѣт. Въ Новгородѣ: „Плесковичи „измѣнили крестное цѣлованіе къ Новгороду, „посадили себѣ Кялизи Александра изъ Липовскіи „руки. . . . Въ по же время (въ 1331 году) приидоша послове изъ Плескова опъ Кялизи Александра „и опъ Гедимива послове, и опъ воѣхъ Кялизей Липовскихъ къ Мишрополишу, и приводоша Арсения, хотѣще его поставити. . . . Поспиржескъ „въ Скиму Архіеп. Моисей (въ 1330 году) по своей „волѣ, и много молиша его Новгородци, дабы съла „пакы на овоемъ сполѣ, и не послуша, нъ благооло „ви весь Новгородъ, опъ рекъ: изберише мужа до „стойна. . . . Новгородци же пребыша безъ Владыки „8 мѣсяць, и взлюбиша Григорія Калѣку, Іереа бывша Св. Козмы и Даміана на Холопимъ улицѣ, и повелѣша ему прияти Ангельскій образъ, мѣсяца Генваря, и нареченъ бысть Василій. . . . Придоша (въ „1331 году) послове опъ Мишрополиша изъ Волинской земли, Федоръ и Семень, на Спирасной недѣли, зовуще Василія къ Мишрополишу на пославленіе. . . . Мѣсяца Іюня, на память Рѣжесива Іоанна, поиде къ Мишрополишу, а съ нимъ Болре Кузьма Твердиславъ, Варсоломей Оспафѣвъ, Тылч-

„кого слышь, и пакы пришедшимъ имъ въ Володимерь
 „Волянскій, и створиша праздникъ свѣпелъ, и по-
 „снаниша его на память Св. Анош. Тѣша. Тогда
 „зависъ на небеси звѣзда свѣпла надъ церковію . . .
 „Поснани его Θεогноспъ; а Владыкъ тогда бѣ Гри-
 „горій Полопскій, Аѳанасій Володимерокій, Фе-
 „доръ Галицкій, Марко Перемышлевокій, Іоаннъ
 „Холмовокій Арсеній съ Плесковичи поеран-
 „день бысть, и прочъ поиде на Кіевъ на память
 „Симеона Сполонника. А Василій въ ноже время
 „пойде съ своимъ Болры. Яко пришедшу ему къ
 „Черыѣгову, и шу пригнася Князь Феодоръ, Кыевскы
 „съ *Баскакомъ Татарскимъ* въ 50 человекъ разбо-
 „емъ, и Новгородци осшерегошасъ, и спаша дос-
 „пѣвъ прошиву: мало ся зло не учини промежу ими;
 „а Князь въсприемъ орамъ, побѣже прочъ; а ошъ Бо-
 „га казни не убѣжа: помроша бо у него кони. А
 „Владыка поиде на Брянскъ, и приде въ Торжокъ
 „на память Св. Акепимы, и ради быша Новогорж-
 „ци; а въ Новѣгородѣ печальни быша, зане же вѣ-
 „спни не бѣше, нъ вѣспъ бѣше сица: яко Владыку
 „Липшва изымали, а дѣши его избиша. . . Приде Вла-
 „дыка въ Новгородъ мѣо. Дек. на память Св. Поша-
 „піа, въ день Недѣльный, при Князѣ Иванѣ, при По-
 „садницѣ Вареломеи, при Тысячскомъ Оснатиѣ.“—
 „Въ *Воскресен. Аѳт.*: „Владыка Василій поиде ошъ
 „Митрополиша на Кіевъ зборзѣ, болю Липшы. Ми-
 „трополишъ же посла за Владыкою съ грамотою
 „ослугу ошого, река: ошпустилъ на васъ Князь (Ге-
 „диминъ) Зоо Липшы, а ведѣлъ помнани васъ. Они
 „жъ убѣжаша, и придоша подъ Черыѣговъ, и шу
 „пригна Князь Феодоръ Кіевскій . . . Даци Новгород-
 „ци окупъ съ себе; а Рапслага, Проподиакона Ми-
 „трополича, изымавъ въ Кіевъ повела, а чрезъ цѣ-
 „лованье“ (ш. с. въ прошивносшь данной клѣшѣ).—
 „*Никон. Аѳт.* вымыслилъ, что съ Архіепископомъ
 было 600 человекъ; что Митрополишъ омыналъ
 Князя Феодора укоризнами за его разбой, и проч.
 (291) Іоаннъ ѣздилъ къ Хану въ годахъ 1328, 1331
 (имѣспъ съ Коношашинномъ Михайловичемъ Твер-
 окимъ), 1333, 1336 и 1339. Осшавляемъ Князю Щѣр-
 башову угадывашъ ообенную причину каждого пу-
 шешествіа. — Въ *Новогород. Аѳт.*: „Вел. Князь
 „Иванъ приде изъ Орды (въ 1332 г.) и възверже
 „гнѣвъ на Новгородъ, прося у нихъ *серебра за-Кам-*

„скаво.“ О серебря Сибирскомъ см. сей *Историю* Т. III, примѣч. 88. — Далѣе: „Приде Князь Иванъ въ Торжекъ съ всѣми Князи Низовскими и съ Рязанскими, и присла въ Новгородъ, и следи Намѣстники, а самъ сѣде въ Торжку оупъ Крещенія и до Сбо-ра“ (второй недѣлк Вел. поста) „перля водосши Новгородскія. И послаша Новгородци послы . . . Архимандриша Лаврентіа, Федора Твердиславля и Луку Валеромеева . . . и онъ не послушалъ, и пакы прочь поиде.. Того же лѣша послаша Владыку Васи-ліа къ Князю Великому съ мольбою, и пришеде къ нему въ Переяславль съ Тереншіемъ Даниловичемъ, и съ Даниломъ Машкинцемъ, и даваша ему 500 „рублей,“ и проч. *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Ханъ прислалъ тогда посла Саранчюка, съ конемъ Іоаннъ отправился въ Орду.

(292) „Тое же зимы (въ 1553) приведена бысть Князю Семену Ивановичу Княжна изъ Лишвы, именемъ Литовокинь Айгусіа, и крестиша ю, и наречена бысть Анастасія; и бысть бракъ великъ на „Москвѣ,“ и проч. Щербатовъ думалъ, что Анастасія была дочь Кеспунія Гедиминовича; но Сприковскій пишетъ, что Кеспуній имѣлъ двухъ дочерей, выданныхъ имъ за Князей Мазовецкихъ. Въ *Польскоиъ Титуларникѣ* названа Симеонова супруга дочерью Гедимина (см. въ Архивѣ Иностран. Коллегіи Миллерова собраніе рукописей, бумажннкъ подъ заглавіемъ *Polonica*).

(293) Въ *Воскресен. Лѣт.*: „Гедиминъ изыма ихъ „на миру, и въ такой пятюпъ слово право дали сыну его Нариманту пригороды Новгородскіе въ „вопчину и дѣдину.“ Въ *Новгород. Лѣт.* нѣтъ ономъ ни слова.

(294) „Въ семь же лѣтъ (1533) вложи Богъ въ „сердце К. Наримонту, въ крещенія Глѣбу, и при-сла въ Новгородъ,“ и проч. Далѣе: „и послаша „Новгородци по него Григорія и Александра . . . и „приде въ Новгородъ м. Октября,“ и проч. Въ прибавленіи къ нашимъ Родословнымъ Книгамъ нахо-дится слѣдующее: „Преставися К. В. Гедиминъ, и „то нелѣ сѣде на В. Княженіи сынъ его другій, На- „римантъ, и бысть пому бранъ со иноплеменинки, „и впаде въ рудъ ихъ; и въ то время бышу Вел. „Князю Ивану Даниловичу въ Орду, и выкупилъ К. „В. Нариманта у Татаръ, и отпустилъ его на В.

„Княженіе въ Литву. Онъ же, не дожидъ своя ош-
 „чины, крестися по своему обѣщанію, и наречешъ
 „бысть Глѣбъ. И того ради бранія его и вся зем-
 „ля Литовская ме даша ему В. Княженіе, но слде на
 „ономъ бранѣ его Ольгердъ. Князь же Нариманшъ
 „опѣяде въ Великій Новгородъ; взяша бо его Номго-
 „родцы на пригороды.“ Сія повѣсть есмь басня:
 Нариманшъ никогда не бывалъ *Великимъ* Княземъ
 Литовскимъ, и еще *при жизни отца* господствово-
 валъ въ Удѣлѣ Новгородскомъ. Ни Спириковскій, ни
 современные наши лѣтописцы не говорятъ шакже,
 чшобы Нариманшъ былъ пѣвнень Ташарамъ и выку-
 лень Іоанномъ.

(295) См. *Новог. Лѣт.* — Умалчиваю о догадкахъ
 Кн. Щербашова.

(296) „Въ лѣто 6840 (1332) възснаша корошолници
 „въ Новгородѣ и опѣлша Посадничество у Феодо-
 „ра у Ахмыла, и даша Захарім Михайловичю, и по-
 „грабиха дворъ Семена Судоква, а браша его Се-
 „мѣонца села пограбиха (въ 1335) Богъ не далъ
 „кровопролитіа промежи бранією,“ и проч. — Да-
 „лѣе: „опаша прочаа чадъ (въ 1337) на Архимандри-
 „па Есица, и сынвориша Вѣче, запроша Всипа въ
 „деревнѣ Св. Николы, и сѣдоша около церкви ношъ
 „и день кромольници спрегуще его: да аще кто
 „подъ другомъ яму копаешъ, самъ впадется вню.“

(297) Въ *Новгород. Лѣт.*: „Той же змыи В. К.
 „посла рашъ на Двину за Волокъ, не поманушь кре-
 „снанаго цѣлованія; и тамо побрамлени быша,“ и
 проч. — Ниже упоминается о судебной десятиницѣ:
 мы знаемъ, что во XII вѣкѣ Новгородскіе Епископы
 получали за нее 100 гривенъ изъ казны Княжеской
 (см. Т II, примѣч. 267).

(298) „Пріему смертъ здѣ, чшо убо ми будешъ и
 „дѣлшии моимъ? . . Дѣлшии будушь Княженія сво-
 „его.“

(299) Въ *Троицк. Лѣт.*: „Александръ поиде въ Ор-
 „ду, а не укончалъ со Княземъ съ Великимъ.“ По
Новгород. и Воскресен. онъ поѣхалъ къ Хану въ 1337,
 а не 1338 году. — Въ *Никон. Лѣт.*: „а съ нимъ (съ
 „Феодоромъ изъ Орды) посоль Авдуль.“ Въ *Воскре-
 сен.* здѣсь означенъ 1336 годъ. Въ первой лѣтописи
 сказано, что Александръ, по возвращеніи сына, въ-
 здѣлъ съ нимъ въ Тверь и пріѣхалъ назадъ во Псковъ:
 сего нѣтъ въ достовернѣйшихъ лѣтописяхъ.

(300) „Господиже вольный Царю! аще много зла
 „созтворихъ ни, но придохъ къ небу или смерти
 „или живость ошь тебе пріяти, како тебѣ Богъ из-
 „вѣстиятъ: на все семь готовь. Аще по своему Цар-
 „скому величеству дашь ми милость, благодарю
 „Бога и швою милость. Аще ли смерти предади
 „мя, доспоню есмь смерти, и се глава моя предъ
 „побою есмь,“ и проч.— Далѣе: „Князь Александръ
 „приде изъ Орды во Тверь, а съ нимъ послы (по
 „Троицкой) Кивдыкъ и Авдуля.“

(301) Александръ говорящъ о Константинѣ: „се
 „есль при кончинѣ нашей наставникъ и собратель
 „отчинѣ нашей, о немъ же утвердишася люди“ (см.
Никон. Лѣт. IV, 167). Бывшее горестное сошпоаніе
 Твери описано такъ: „Константины Мих. и Василий
 „Мих. съ матерію ихъ и съ Бояри придоша во
 „Тверь пречотивше ошь великіа печали, и оѣдоша
 „во Твери въ велицѣ нищестѣ и убожествѣ, повеже
 „воя земля пуста, и быша пустыни насмѣя ради
 „Танпарского; и начаша по малу збирати люди ж
 „уитѣшани, и во ов. церквахъ пакы начинашесь пѣ-
 „ніе.“

(302) Онъ былъ. внукъ Андрея, большаго брата
 Александру Невскому. См. въ Синодальн. библиоп.
 лѣтописи XV вѣка въ листѣ подъ № 349, л. 226, гдѣ
 сказано даже, что Царь Узбекъ раздѣлялъ Великое
 Княженіе между Иоанномъ и Александромъ Василье-
 вичемъ, утвердивъ Владиміръ за послѣднимъ. „Царь
 „Озбекъ подѣлялъ имъ Княженіе: Князю Ивану Да-
 „ниловичю Новгородъ и Коспному, а Суздальскому
 „Князю А. В. Володимеръ и Поволожье; и княжилъ
 „полпрелѣня года. Сій Князь Александръ изъ Воло-
 „димера Вѣчный колоколь Св. Богородици возель
 „въ Суждаль, и колоколь не почаль звонити, якоже
 „былъ въ Володимерѣ; и видѣ Александръ, яко съгру-
 „былъ Св. Богородици, и повелѣ его пакы возыти
 „въ Володимеръ; и поспавиша его въ свое мѣсто, и
 „пакы быють гласъ, яко же и преже богоугоденъ.
 „И по смерти сего Александра поиде въ Орду К.
 „В. Иванъ къ Царю *Албугу* (Узбеку же): онъ же его
 „пожаловалъ, и вдасть ему Княженіе Великое надо
 „всею Рускою землею, яко же и прашецъ его Ве-
 „дикій Всеволодъ Дмитрий Юрьевичъ.“

(303) См. *Повѣсть о Св. Сергіи* въ *Никон. Лѣт. IV,*
 204: „Наша наслованіе много, сирѣчь Княженіе

„Великое Московское достпалось Ивану Даниловичю,
 „купно же и Роспѣовское къ Москвѣ. Увы, улы по-
 „гда граду Роспѣову, паче же и Княземъ ихъ, яко
 „опѣясь опѣ нхъ власпъ, и имѣнне, и честь, и
 „слава; и доплатиша къ Москвѣ, и изыде повелѣнне
 „В. К. Ивана Даниловича, и посланъ бысть опѣ Мо-
 „сквы на Роспѣовъ, аки нѣкій Воевода, единъ опѣ
 „Вельможъ, именемъ Василій, прозвище Кочева, и
 „съ нимъ Миняй. Егда видоста во градъ Роспѣовъ,
 „погда возложиста велику нужу на градъ и на всѣ
 „живущая въ немъ, и не мало опѣ Роспѣовецъ Мо-
 „сквичемъ имѣннѣ своя съ нужею отдаваху, а сами
 „прошнву пого раны на тѣлеса своемъ со укориз-
 „ною взимающе Толико дерзновения надъ Роспѣ-
 „вомъ содѣяша, яко и Епарха градскаго, ошарѣша-
 „го Болрина, именемъ Аверкїя, оспремглавъ обѣсѣ-
 „ша и возложиша на ня рудъ свои, и оставиша по-
 „ругана, почію жива.“ — — Василій Давидовичъ,
 „внукъ Феодора Чернаго, названъ зятемъ Іоанновичемъ
 „въ *Новгород. Лѣт.* Попа Іоанна, стр. 605. Въ Родо-
 „словныхъ Книгахъ: „У В. К. Василїа (Роспѣовскаго)
 „дѣши Князь Феодоръ, да Князь Константинъ, а
 „женился К. Константинъ у В. К. Ивана Данило-
 „вича Московскаго (въ 1328 году); а ошнолъ Роспѣо-
 „вскихъ Князей родъ пошелъ надвое: Князю Феодору
 „достпалася Спирѣшенская ошорона, а Константину
 „Борисоглѣбская спорона.“ Феодоръ Васильевичъ
 „скончался въ 1331 году, Марта 28.

(304) Сїя свобода Боярѣ доказывается слѣдующи-
 ми мѣстами, находящимися въ духовной Іоанна Да-
 ниловича и договорной грамотѣ его внука, Дими-
 трїя Ивановича, съ братіемъ (см. ниже, или въ
Древн. Рос. Вѣстн. I, 56 и 77): „1) далъ есмь Бори-
 „су Волькову, аже иметь сыну моему котлорку
 „служнни, село будеть за нимъ; не иметь ли слу-
 „жити, село ошнмуть. — 2) А котлорый Боярнн
 „поѣдетъ изъ кормленья опѣ шобе ли ко мнѣ, ошъ
 „мене ли къ шобѣ, а службы не ошслужнвъ, шому
 „даши кормленье по исправѣ.“ — Въ Родословныхъ
 Книгахъ, въ ошнаннн рода Левашовыхъ: „Прїѣхалъ
 „изъ Нѣмецъ во Псковъ Нѣмчннъ Доль, а ошчннн
 „его была городъ Вдовъ (Внндау), и съ шѣмъ и во
 „Псковъ прншелъ, да и крестнлся во Псковѣ, а во
 „крещеннн нмн ему Василей, да поспавнлъ во Пско-
 „въ церковь Василей Свдшнй у Трупорѣховскихъ

„ворощь, а изо Пскова прѣхаль во Тверь къ Князю „Александру Михайловичю, и былъ во Твери у Алек- „сандра знаанный Болрянь.“

(305) Въ *Новгород. Лѣт.*: „ходи К. В. Иванъ въ „Орду, его же *дѣлюк* приславше Татарове позваша „Александра, Василиа Давидовичъ Ярославскаго и „всѣхъ Князей въ Орду.“ Въ *Никон. Лѣт.*: „Царю „Азбѣку много клеветаша *нѣщыи* на Князя Алек- „сандра, и уши Царевы наполниша многіе го- „рести. Царь же Азбѣкъ, призвавъ единого оупъ „слугъ своихъ, именемъ Испрочей, и глагола: „иди въ Русь, и призови ми Князя Алексан- „дра,“ и проч. А Ташищевъ пишеть, что Алек- „сандръ, будучи въ Липвѣ и въ Нѣмецкой землѣ, мно- „димъ тамошними Вельможамъ обѣщаль дары и не „сдержалъ слова; что они поѣхали къ Хану и спара- „лись оклеветать сего Князя.

(306) Въ *Новгород. Лѣт.*: „Александръ послалъ бѣ „прежде себе въ Орду сына своего Феодора, чаа ош- „полъ вѣспи; и приела по него Царь, и поиде въ „Орду.“ *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Феодоръ извѣ- „стимъ ошца о гнѣвѣ Ханскомъ, но что Александръ „на все рѣшился. Тамъ же: „маши же его и Болряе, „и госпа, и *Житейскіе лѣщи* унимаша его много.“ *Имя Житейскіе* означало то же, что *люди Житьи* или прежде (*Огнищане* въ Новгородѣ (см. Т. V, при- „мѣч. 36 и 106). Далѣе: „бращъ его, Князь Василей „Михайловичъ, съ Болряи и слугами проводиша его „до Свяшославля поля,“ и проч.

(307) „Князь *Романцукъ* Бѣлозерскій.“ Князь Щер- „баповъ думалъ, что это оно не имл, а прозваніе или „отчештво; но *Романцукъ* есть уменьшительное *Ро- „мана*, такъ же, какъ *Василько* *Василія*, и проч. „У „Романа Михайловича, пишеть Щербатовъ, было „по Родословнымъ два сына, Феодоръ и Василій:“ вѣшь, въ Родословныхъ сказано, что Романъ умеръ „бездѣпенъ, а Феодоръ и Василій были сыновья бра- „на его, Феодора Михайловича. Ошецъ Романовъ въ „1277 году женился на шепкѣ Василія Давидовича Я- „рославскаго, дочери Феодора Чернаго.

(308) Въ *Троицк.*: „и розонманъ быша по съста- „вомъ.“ — *Никон. Лѣт.* расподилъ описаніе послѣд- „нихъ минушь Александровыхъ, сообразуясь съ повѣ- „стїю о кончинѣ ошца его; именуешь двухъ убійць „сего Князя Берканомъ и Черкасомъ, и проч.

Сыновья Иоанновы Симеонъ, Иванъ, Андрей, прѣехали къ Хану въ началѣ осени, а Князь Тверскій былъ казненъ въ исходѣ Октября. — Въ *Никон. Лвт.*: „Бояре и слуги, взявше пѣлеса ихъ, повезоша на Русь; и срѣще ихъ въ Володимерь Мшпрополишь, и пѣвше надъ ними надгробное пѣніе, опустивша ихъ. Бранія же Князь Коспянтинъ, и Васлей срѣлоша ихъ въ Переславль, поже и Гавриль Епискупъ Ростовскій и Феодоръ Епискупъ Тверскій, и шамо надгробное пѣніе совершиша, и опустивша въ Тверь; и шамо у Св. Михаила срѣвша ихъ граждане, и взявше ихъ на главы свои, понесоша во градъ, и внесоша въ церковь Св. Спаса. Мати же его, и братія, и Княгиня его съ дѣтьми, и весь градъ плакашась горько. И тако Тверское Княженіе доконца опустѣ,“ и проч. Кромы сихъ Князей уже неизвѣстны. — Въ *Никон. Лвт.* К. Стародубскій Феодоръ названъ Иоанновичемъ, а въ Родословн. Книгахъ Михайловичемъ: „у Князя Ивана Всеволодича“ (дяди Александра Невского) „сынъ Иванъ Калиспратъ, а Князь Ивановъ сынъ Князь Михайло, а у Князя Михайла „сынъ Князь Феодоръ, прозвище ему *Благовѣрной*, „убишь въ Ордѣ отъ Царя.“

(309) См. *Никон. Лвт.*

(310) Далин. *Gesch. des Schw. R.* II, 314, 326, и *Райнальд. Annal. Eccl.* г. 1326, No 10. Пишуль, что Новгородцы въ тошъ же походѣ опинали стадо лосей у Шведскихъ Лапландцевъ, которые собрались близъ Каппивара (*Kärrivare*) на горѣ, обливъ ее водою въ жестокіе морозы; пустили опшуда множество бревень на Россіянъ и побили великое число людей. — Папа Иоаннъ пишелъ къ своимъ Легатамъ: *Infideles pagani, Carelli videlicet et Rutheni, regnis Norvegiae, Sueciae ac Gociae propinqui, adeo regna ipsa, praesertim Norvegiae praedictum sibi vicinius, et degentes Christocolas in eodem per rapinas, incendia, strages varias, captiones, incarcerationes, depopulationes, et tam locorum sacrorum, quam aliorum dirutiones, et alios, incursum hostiles multiplices hactenus, и проч.*

(311) Сей пракашъ выписанъ Бишингомъ изъ Датскаго Архива и напечатанъ въ *Histor. Magaz.* III, 177. Онъ имени Новгорода *цѣловали крестѣ* Архіепископъ Моисей, Посадникъ Вареоломей и Тысячскій Евстаѣій (*Borghavius Olphorshou и Duk*

Astaphius), о коихъ упоминается и въ нашихъ лѣ-
 шописяхъ сего времени (см. *Новгород. Лѣт.* стр.
 178 и 179). Слѣдующія мѣста досшойны замѣчанія:
 „Въ возстановленіи древнихъ границъ полагаемъ
 „(мы Новгородцы) на Бога и на совѣсьнъ Короля
 „Магнуса . . Госни или купцы Норвежскіе мо-
 „гутъ свободно ѣздити въ Новгородъ и Санлокъ
 „(Sanlöcke), котораго жители учаспвуютъ въ семь
 „мирѣ . . . Переводчикомъ пракагала былъ Верн-
 „кинь . . . Писано въ Новгородѣ 1326 года, Іюня
 „5.“ — Въ *Новгород. Лѣт.*: „Той же зимы (1337)
 „Корела, подведши Нѣмецъ, побилша Русь, Нового-
 „родцевъ много и Ладожанъ госпей, и кто жилъ
 „Христіанъ въ Корелѣ; а сами побѣжали въ Нѣмедь-
 „скый городокъ, и попомоу много посѣкоша Хри-
 „спіанъ изъ Нѣмецкаго города. — Той же весны
 „(1338) ходиша Новгородци съ Посадникомъ Тео-
 „доромъ въ Неву, и спояша подѣ Орѣховымъ съсы-
 „лающеся послы съ Воеводою Нѣмедскимъ съ Спе-
 „шемъ, и не быспъ миру, но шакъ възрапишасъ
 „Новгородци въ Новгородъ. Воеваша Нѣмци съ
 „Корелою много по Обовѣжію; послѣди же и Ла-
 „догу пожгоша, пригонивше посадь; нѣ города не
 „взяша. Попомоу ходиша молодци Новгородспіи
 „съ Воеводами и воеваша Городецкую (Выборг-
 „скую) Корелу Нѣмецкую, и много попустошиша
 „земли ихъ, и придоша вси здравіи Того жѣ лѣта
 „приходиша Нѣмци изъ городка воевати на Тольдо-
 „гу (близъ Ладоги), опшолѣ идяку на Вонпскую
 „землю“ (гдѣ нынѣ Ораніенбаумъ) „и не взяша
 „ничто же: осперегли бо ся бяху, и пакы вышедѣ-
 „ше Копорьяне съ Федоромъ Васильевичемъ, и би-
 „ша я, и убилша шу Михаила Копорьянина, мужа
 „добра, а подѣ Федоромъ конь раниша; а они вы-
 „шли блхушъ вмаля . . Той же зимы прислаша
 „послы изъ Нѣмедскаго городка изъ Выбору о миру
 „въ Новгородъ опѣ Пеприка Воеводы, рекуще, яко
 „Князь Свѣйскій шого не вѣдаешъ, чпо учинися
 „розмиріе съ Новымгородомъ, нѣ по подѣвалъ Стень
 „Воевода о своемъ ушѣ. Новгородци же послана
 „Козму Твердиславичъ и Олександра Борисовичъ
 „посольствомъ, и привезоша миръ, по пому, чпо
 „докончали съ Вед. Кн. Юрьемъ въ Невѣ; а про Ко-
 „болнншскую Корелу послаши къ Свѣйскому Кня-
 „зю. — Послаша Новгородци (въ 1339 году) Куз-

*

„му Твердиславлѣ и Александра Борисовичъ съ дру-
 „гы, а оупъ Владыкы сесиричича его Машьова за
 „море къ Свѣйскому Князю посольствомъ, и най-
 „хаша его въ Мурьманской земли въ городъ въ Люд-
 „вля (см. Далин. *Gesch. Schw.* II, 350), и dokonчаша
 „миръ по спарымъ грамономъ,“ и проч.

(312) Рясна естъ нынѣ село между Могилевымъ
 и Мстиславлемъ. Осѣчену надлежало бытъ шамъ
 же. Въ описаніи древней Россіи имена сихъ двухъ
 городовъ стоятъ рядомъ (см. *Воскр. Лѣт.* I, 22).

(313) „Мало ихъ бѣ оспалосѣ, а то вси попро-
 „ша гнѣвомъ Божиимъ.“

(314) „Ко Князю же Ивану послаша Селивестра
 „Волошевичъ и Феодора Аврамова съ выходомъ (Хан-
 „скою данію). Князь же присла послы свои, прося
 „другова выхода: а еще дайте ми запросъ Царевъ,
 „сего у мене Царь запрошашъ.“

(315) „Того же лѣта приде ратью съ Татары
 „Князь Дмипрей Брянскій къ Смоленску на Князя
 „Ивана Александровича, и бишасѣ много, и взяша
 „миръ.“ — Щербатовъ признаетъ сего Дмипрія
 братомъ Іоанна, п. е. Александровичемъ, ссылаясь
 на Родословныя Книги; но это сомнительно. Лѣ-
 тописи упоминають только о двухъ сыновьяхъ
 Александра Глѣбовича, Василии и Іоаннѣ (см. *Никон.
 Лѣт.* III, 108). Въ печатной Родословной Книгѣ (II,
 43) сказано: „Пришелъ изъ Смоленска Князь Алек-
 „сандръ Всеволодъ Глѣбовичъ; у него 3 сына: Дми-
 „трей, Володимерь, Иванъ. Дмипрей да Володимерь
 „были Воеводы у Великаго Князя Дмитрея на Дону.“
 Сии Александровичи, вышедшіе въ Москву съ от-
 цемъ около времени Мамаевыхъ, не могли бытъ сы-
 новьями владѣтельнаго Смоленскаго Князя Алекса-
 дра Глѣбовича, умершаго еще въ 1313 году (см. *Никон.
 Лѣт.*)

(316) Увидимъ, что любимый сынъ Гедиминовъ,
 по смерти отца изгнанный братьями, искалъ убѣ-
 жища въ поленскѣ.

(317) О Князьяхъ Оминскихъ сказано въ Родо-
 словныхъ Книгахъ, что они происходятъ отъ Кон-
 стантина Юрьевича, коего отецъ, Князь Юрій
 Святославичъ Смоленскій, въ 1404 году былъ изгнанъ
 изъ своего владѣнія Гедиминовымъ внукомъ, Выпов-
 номъ, и что сынъ Константиновъ, Феодоръ, же-
 нился на второй супругѣ Симеона Іоанновича,

сына Калипина, по разводѣ ея съ Великимъ Княземъ. Это явная нелѣпость: могъ ли Ѳеодоръ Константиновичъ женишься около 1350 года, когда *дѣдо* его въ XV вѣкѣ княжилъ въ Смоленскѣ? Что Ѳомиинскіе выѣхали изъ Смоленска, яному вѣрю; но не сынъ Юрія Святославича былъ ихъ родоначальникомъ, когда о сихъ Князяхъ упоминается еще въ 1340 году. — Князья Друцкіе должны были потомками древнихъ Владѣтелей Кривскихъ или Полоцкихъ. — Иванъ Ярославичъ Юрьевскій безъ сомнѣнія происходилъ отъ Всеволода III, хотя и не знаемъ, отъ чьего колѣна. Святославъ Всеволодовичъ и сынъ его Димитрій княжили въ Юрьевѣ около половины XIII вѣка; наследники Димитріевы неизвѣстны.

Въ лѣтописяхъ: „Князь Великій послалъ же свою рапъ съ Товлубомъ къ Смоленску по Цареву по, велѣнью, а опспустилъ“ — слѣдуютъ имена Князей — „а съ ними Воеводу Александра Ивановича, и Ѳеодора Акмеовича; и сподвизи рапъ у Смоленска не много дней, и опспустилъ поиде прочь; милоспіею же Божіею съблюдена бысть вся рапъ Руская, и ничимъ же неврежена.“ Только въ *Нижон. Лѣт.* сказано, что соединенные Князья Россійскіе, Мордовскіе и Топары выжгли посады Смоленскіе, разграбили села, и проч.

(318) Іоаннь скончался въ 1340, а не въ 1341 (см. *Лѣт. Новгород. и Троицк.*). Лѣта сего В. Князя знаемъ единственно по тому, что отецъ его родился въ 1261, а старшій сынъ, Симеонъ, былъ въ 1333 году семнадцати лѣтъ.

(319) Въ *Стелендѣй Книгѣ* I, 406: „Злодѣйственныхъ разбойниковъ, хищниковъ и пачьбу содѣвающихъ упраздни отъ земли своей.“ — Въ словѣ о житіи Димитрія Донскаго, въ его время сочиненомъ, сказано: „Бысть внукъ православнаго Князя Ивана Даниловича, *свбрателя Русской земли.*“

(320) „Того жъ лѣта (1339) убьенъ бысть Князь Козельскій Андрей Мстиславичъ отъ своего брата, панича, отъ Паштелева сына, отъ окаяннаго Василья, мѣс. Іюля въ 23.“ (По Родословн. Книгамъ у Михаила Черниговскаго былъ сынъ Мстиславъ Карачевскій, а у Мстислава Андрей, или Андрейлъ; первымъ же Козельскимъ Княземъ названъ Іоаннь Тимповичъ, внукъ Мстислава Карачевскаго. О Паштелеймоѣ не упоминается.)

„Царь послалъ (Товлудіа) ратью къ Смоленску,
 „а съ нимъ Князь Иванъ Корошополь Рязанскій;
 „и придоша въ Переяславль въ Рязанокій, а Князь
 „Александръ Михайловичъ Пронскій пошелъ былъ
 „въ Орду ко Царю съ выходомъ, и спрѣшивъ его
 „Корошополь, има его, да пограбилъ, а самаго при-
 „велъ въ Переяславль, и шу убьенъ бысть Кн.
 „Александръ отъ своего брата.“ (Князь Щербато-
 „повъ назвалъ Александра *Михайловича* сыномъ Ки-
 „ра Михаила Пронскаго, современника Всеволода III:
 „въ шакомъ случаѣ Александръ имѣлъ бы около *ста-
 „тирицати лѣтъ!*) . . . „Тое же зимы злые коро-
 „вольницы Брянци, сшедшеся Вѣчемъ, убиша Кня-
 „зя Глѣба Святославича Дек. въ 6 день; бѣ же въ
 „то время въ Дебрянскѣ и Мипрополитъ Тео-
 „гноспъ, и не возможе уняли ихъ.“ Сей Глѣбъ
 „Святославичъ долженъ быть сыномъ Святослава
 „Глѣбовича (забытаго здѣсь Щербатовымъ) и двою-
 „роднымъ братомъ Іоанна Александровича Смолен-
 „скаго. Въ Брянскѣ княжилъ Димитрій (см. выше,
 „примѣч. 315): увидимъ его и послѣ шамошнякъ
 „Княземъ.

(321) См. *Ядро Рос. Исторіи*. Я нашелъ современ-
 „ное свидѣтельство сего Іоаннова прозвища. Въ Си-
 „нодальной библіотекѣ подь No 551, въ чешь. лѣтша,
 „есть харатейный Требникъ съ слѣдующею под-
 „писью Теогноста Мипрополита: „Книга рекомал
 „Потребникъ переведена съ моей келейной книги
 „Греческой, зовомыя Эвхологіонъ, на Рускій языкъ,
 „по прошенію моему грѣшному, по повелѣнію же
 „Великаго Князя Іоанна Даниловича, по реклу *Ка-
 „литы*; и азъ грѣшный Теогноспъ сію книгу сво-
 „дилъ съ своею, съ нея же велѣлъ переводити, и
 „она въ всемъ добра и право переведена: того дѣ-
 „ла и рукою моею грѣшною на сей книгѣ написалъ
 „есми въ лѣтш отъ снворенія міра 6837, а отъ по-
 „длости Рождества Христова 1529, Мѣсяца Авгу-
 „ста въ 27 день.“ Признаюсь однакожь, что сія
 „подпись кажется мнѣ сомнительною, по еопъ, но-
 „вѣйшему времени Теогностовыхъ. — Въ нѣкоторыхъ
 „историческихъ рукописяхъ оказано, что калаша,
 „носимая Іоанномъ, была ему подарена Ханомъ.

(322) „Въ лѣтш 6841 (1535) Князь Великій созда
 „церковь камену на Москвѣ Св. Архангела Михаи-
 „ла, одиного лѣтша и почаша и кончана, а свѣщена

„бысть Феогностомъ Митроп. священемъ вели-
 „кимъ Септ. въ 20 день“ Онець и брань Иоан-
 „новъ, Георгій, по сказанію Лѣтописцевъ, были по-
 „гребены пакже въ храмъ Св. Михаила, но въ дере-
 „вяномъ. Далѣ: „Въ лѣто 6837 (1329) Мая 21 осно-
 „вана бысть на Москвѣ церковь камена во имя Св.
 „Ивана Лѣсвичника (въ *Никон.*: еже естъ подъ
 „колоколы); того жь лѣта и свершена и священа
 „бысть Септ. въ 1 день.“ На мѣснѣ ея находил-
 „ся славная колокольня Ивана Великаго. — „Того
 „жь лѣта создана бысть церковь во имя Св. Апо-
 „стола Петра поклоненію честныхъ его веригъ
 „на память оцца Максима. — Въ лѣто 6838 (1330)
 „Мая въ 10 день Князь Великій заложи церковь ка-
 „мену во имя Св. Спаса Преображенья близъ суцу
 „своего двора, и нарече быши шу монастырю . . .
 „И приведе перваго Архимандрита, именемъ Ива-
 „на, мужа сановита суца, разумна же и словесна
 „сказаша книгамъ, иже за его добродѣтель по-
 „спавленъ бысть Епископомъ Росипову . . . Глаго-
 „лютъ же нѣци отъ древнихъ спарець, яко пер-
 „вѣ бѣ Князь Данило Александровичъ сію Архи-
 „мандритію имѣяше у Св. Данила за рѣкою,“ и
 „проч. Въ *Степен. Книгѣ* прибавлено слѣдующее;
 „Древній же монастырь Даниловскій и погостъ и
 „села и все наслѣдіе вручи Вел. Князь Архимандри-
 „ту Св. Спаса, да вкупѣ оба монастыря подъ еди-
 „нымъ началомъ устроются. Мнозѣмъ лѣтамъ ми-
 „нувшимъ, старый монастырь Даниловскій оскудѣ
 „нерадѣиємъ Архимандритовъ Спасскихъ, яко ни
 „слѣду монастыря познавалися; покомъ едина цер-
 „ковь оста, и прозвася мѣсто по *сельцо Данилов-*
 „*ское*. Монастырь же Св. Спаса пребысть на Цар-
 „скомъ Дворѣ до лѣтъ Вел. Князя Ивана Василье-
 „вича. Сей Самодержецъ паки изъ града Москвы
 „преведе той монастырь и постави на новомъ мѣ-
 „снѣ надъ Москвою рѣкою, на горѣ Крушицѣ обонь-
 „поль, отъ древняго яко зрѣимо едино, иже нынѣ
 „зовома естъ великая обитель *Спасъ на Новосѣ*;
 „во градѣ же на Дворѣ Царскомъ у церкви Хри-
 „стова Преображенія устроены бысть Соборъ мѣр-
 „скихъ Іереевъ и Пролопопство.“ См. выше, при-
 „мѣч. 189. Въ *Степен. Книгѣ*, I, 408: „во единому отъ
 „нощій почивающу ему (Іоанну) на ложѣ своемъ,
 „внезапу поторжеса цѣпь у двери ложницы его,

„и глаголь слышася: *се старецъ приде!* а не видъ
 „никого же глаголющаго, и уразумѣ Вел. Князь,
 „яко сбыхся ему прорѣченіе Чудотворца Петра,
 „и скоро восставъ, осмашляешъ вся, и въ монастырь
 „опходишь Преображенія, въ немъ же и Мнише-
 „скаго образа сподобися воспріяти, и съ миромъ къ
 „Богу ошыде.“

Въ лѣтописяхъ: „На ту же зиму, Ноября 25 (г.
 „1339), заложенъ градъ Москва дубовый, а кончаша
 „на весну въ Великое говѣнье.“ — Въ *Троицк.*: „по-
 „горѣ (въ 1331 году). Мая въ 3 день городъ *Крем-*
 „*никъ* на Москвѣ.“ И такъ названіе Кремля не
 „есль Татарское, а происходишь отъ *кремля*;
 „*Дѣтинцели* же называли внутреннюю крѣпость, или
 „замокъ отъ имени *Дѣтскихъ* (см. Т. I, прилѣ.
 „310) или *Опровокъ*, коимъ поручалась ея защита.
 „— Впорой пожаръ былъ въ 1337 году, Іюня 13; церк-
 „вей горѣло 18. О голодѣ сказано въ *Троицкой*: „въ
 „лѣто 6840 (1332) бысть меженнива велика въ зем-
 „лѣ Русьской, дороговъ и гладь хлѣбный и скудо-
 „па всякаго житя; сію жь дороговъ нѣци глаго-
 „люшь *рослцу рожь*:“ не для шого ли, что сжатая
 „рожь *проросла* въ копнахъ отъ дождей?

(323) Такъ говоришь Діакомъ Тимошей Камене-
 „вичъ-Рвовскій въ сочиненіи о древностияхъ Россій-
 „скихъ, писанномъ его собственною рукою и храня-
 „щемся въ Синодальной библіотекѣ подъ No 529, кн.
 „I, Т. 2, л. 517. Вотъ точныя слова его: „На устіи
 „славныя Мологи рѣки древле были торги великіе,
 „даже и до днѣй грознаго Господаря Василія Ва-
 „смльевича Темнаго, усмирившаго Русскую землю
 „всю отъ разбоевъ правдою скиптродержавства
 „своего, и во время его, прежде Шемякина суда,
 „бывшаго на него Государя (см. сей *Исторіи* Т. V,
 „прилѣч. 338), сребро съ шорговъ нѣхъ въ пошля-
 „вахъ собирали и въсили. Приѣзжали шорговать
 „купцы многихъ государствъ Нѣмецкихъ и Поль-
 „скихъ, и Липовскихъ, и Грецкихъ и Римскихъ —
 „глаголюшь же и Персидскихъ и иныхъ земель. И
 „погда во премногихъ ямахъ Холопскихъ (городка
 „Холопьяго) и Моложскихъ шовары своя драгія нѣ
 „иноспранные купцы и госни клали, и пишія пре-
 „узорочная и красная виноградная и прочая сокро-
 „вища вся содержали и надъ ними шорговали. Ны-
 „нѣ же то наше купечество Моложское раздѣлсѣ

„по инымъ шоргамъ, къ славному городу Архангельскому, шажь и на Свинскую предбывшую, славную ярманку, попомъ и Желноводскую (Макарьевскую), и въ весь Ехонскую, и на Тихвину Новгородскую и по инымъ; пой же Моложской, превеликой и первой сипарой шоргъ разню разыде, ся. Рѣка же ша великая Молога полна судовъ бы, ла въ пристави своей на устїи широко, яко, по судамъ шогда безъ перевозовъ прѣходили лю, діе рѣку шу Мологу и Волгу на лугъ Моложскїй, великій и прекрасный, иже имать во округъ свой, 7 верспъ. Сребра же шого пошлиннаго пудоваго, по 180 пудовъ или по 70,000 (рублей?) и болши, собираху въ казну Вел. Князя, яко же бывшии, шогда въ память свою намъ о семъ повѣдаша, иже, опъ опецъ своихъ слышаша. Тогда же на Моло, гъ 70 кабаковъ винныхъ и пипїей всякихъ было; шорговали же безъ розѣздовъ по чешыре мѣс, цы всѣ купцы и госпи.“ — Каменевичъ писалъ въ 1699 году, слѣдуя древнему преданїю. Онъ былъ родомъ Москвитянинъ, а жилъ въ Угличѣ. Герберштейнъ (Reg. Moscov. Comment. стр. 42 и 57) еще упоминаетъ о славной ярмонкѣ Холопяго городка (см. нашей *Истори* Т. I, примѣч. 458).

(324) Въ родословной Годуновыхъ сказано, что Захарїя выѣхаль при Митрополитѣ Феогностѣ, а крестилъ его Пётръ Митрополитъ: но Пётра уже не было на свѣтѣ, когда прїѣхаль Феогностъ въ Россїю. — Въ Родословныхъ Книгахъ: „Федоръ Бяконшъ пришель изъ Чернигова къ Вел. Князю Ивану Даниловичу, да былъ у него Болринъ, и Москва за нимъ была; а у него 5 сыновъ: большой Алексїй Чудошворецъ,“ и проч. Нѣтъ: сей Вельможа былъ въ Москвѣ еще при опцѣ Іоанновомъ (см. ниже, примѣч. 367).

Въ Архив. *Ростов. Лѣт.* л. 310 и 312: „Того же лѣта (1332) по званїю Великаго Князя Іоанна прїи, де къ нему нѣкшо опъ Кїевскихъ благоплеменныхъ Вельможъ служилии, Родїонъ Нещпоровичъ, а съ нимъ сынъ его Иванъ, и съ нимъ же Княжапа и Дѣши Боларскїя и двора его до шыющи и до семи, сопъ. Князь же Великій прїяшъ его съ радоспїю, и даде ему Боларство на Москвѣ и усшави ему, надо всѣми болшинство, и даде ему въ волштиву, пол-Волока Ламскаго, а другая быспъ половина

„Новгородская. По лѣтѣ же единомъ Родіонъ со-
 „сла Посадника Новгородскаго Микуду и приведе
 „весь (Волокъ) къ Великому Князю. Великій же
 „Князь даде ему села въ область кругъ рѣки Во-
 „сходни на 15 верстахъ. Въ тѣ же поры бысть
 „на Москвѣ Болгаринъ Акинѣй Гавриловичъ, и не
 „восхопѣ быши подъ Родіономъ въ меньшихъ, и
 „опѣвѣжа во Тѣерь, и съ нимъ дѣши и внуцы его,
 „а меньшаго своего внука остави во дворѣ своемъ,
 „и найдоша его въ челяднѣ: бѣ бо 3 дни какъ ро-
 „дился; того ради прозваша его Михайло Челядня...
 „Того же лѣта. (1333) Князь Тѣерскій опѣя у Ве-
 „ликаго Князя волость Вьюлки опѣ Переяславска-
 „го города, понеже наученъ бысть Акинѣемъ
 „Того же лѣта (1337) подведе рашь многу Акинѣй
 „на Вел. Князя подъ Переяславль и осади его во
 „градѣ: бѣ бо тогда Іоаннъ со *Княгиней* въ Перея-
 „славль, а граду малу суцѣ и не пверду. Акинѣй
 „же споя 3 дни, и не возможно бше Вел. Князю
 „собраши войска. Въ четвертый же день приспѣ
 „Родіонъ съ войскомъ, и посла къ В. Князю опѣ
 „своихъ домочадецъ вѣрныхъ Свербей и Сарачю, и
 „идоша ноцѣю во градъ сквозѣ полки Тѣерскія, и
 „сказаша, яко Родіонъ приспѣ и спа опѣ града за
 „5 верстѣ, а съ нимъ его Дворъ и иніи вой, мало
 „число . . . Іоаннъ же шое же ноци отосла къ
 „Родіону Сарачю, а Свербей у себя остави, и по-
 „велъ зашпра ополчася прійши созади на Тѣеричъ,
 „а самъ зашпра же высла весь свой Дворъ . . . и
 „соступишася, а Родіонъ приспѣ созади на Тѣеричъ;
 „и бысть сѣча зла, и поможе Богъ Великому Кня-
 „зю . . а самого Акинѣа Родіонъ руками своими
 „уби, и главу его, взопкнувъ на копіе, привезе къ
 „Іоанну, и рекъ: *се, Господине, твоего излѣчника, а*
 „*моего местника глава.* Вел. Князь Болгарина своего
 „одаривъ и почтивъ, рече, яко подобаешь ти и
 „всегда у мене начальникомъ быши.“ Сія повѣсть
 естъ новѣйшая вставка въ Ростовскую лѣтопись.
 Сраженіе съ Акинѣемъ подъ городомъ Переславлемъ
 было не въ 1337, а въ 1304 (см. выше, стр. 170).
 Тогда Іоаннъ не былъ еще Великимъ Княземъ. Въ
 1337 году и супруги его уже не было на свѣтѣ (см.
 ниже). Но главное происшествіе вѣроятно, и Ква-
 шинны, потомки Родіоновы, описываютъ оно въ
 своей челобитной, поданной ими въ 1576 году Царю

Іоанну Васильевичу, говоря, что Акниевъ бѣжалъ онъ Калиты къ Князю *Михаилу Ярославичу* Тверскому (убиенному въ 1319 году). Сія челобитная находится въ Архивѣ Иностранной Коллегіи, въ Миллеровомъ собраніи рукописей, въ бумажничкѣ подъ заглавіемъ: *древнѣйшія дипломатическія извѣстія* No 13.

(325) „На шуже зиму (лѣта 6839), Марта 1, пре- „спавися Княгиня Великая Иванова, именовъ Еле- „на, въ Черницѣхъ и въ Скимѣ, и положена бысипъ „въ церкви Св. Спаса.“ Сія грамота (напечатанная въ *Собраніи Госуд. Грамотъ*, I, 31) писана въ 1328 или 1331 году (см. выше, примѣч. 291, и *1 окр. Лѣт.* II, 302 и 306), то есть, прежде Елениной кончины, но уже во время Іоаннова Великокняже- нія: ибо на приложенной къ ней серебряной, вызолоченной печали (съ изображеніемъ Іоанна Пред- печни и Спасителя) вырѣзаны слова „печаль *Вели-* „каго Князя Ивана.“ Выписываемъ въкшорыд мѣ- ста: „А изъ городскихъ волосшей даю своей Кня- „гинѣ *ослигее*, а шамгою и иными волоспьми“ — т. е. иными доходами городскихъ или *Москов-* *скихъ* волосшей — „подѣляшя сынове мои. Тако „же и мышы, кошоры въ кошоромъ уѣздѣ, тѣ „шому; а оброкомъ медовымъ городскимъ Василь- „цева вѣданья подѣляшя сынове мои.“ О сборѣ *ослигетѣ* упоминается въсколько разъ въ завѣ- щаніяхъ Княжескихъ; на примѣръ, въ духовной Ди- митрія Донскаго (см. Т. V): „Тамга изъ двою мо- „ихъ жеребьевъ Княгинѣ моей половина, а ошномъ „моимъ половина, а *ослигее* мои два жеребья Кня- „гинѣ моей“. Въ чемъ состоялъ сей доходъ, не знаемъ: по тому я назвалъ его общимъ именовъ *оброка*. Далѣе: „А *гисльныя* люди, а тѣ вѣдаюшъ „сынове мои собча . . . а чшо мои люди купальны „въ великомъ сверпцѣ“ — т. е. описанные въ боль- шомъ сверпцѣ — „а пыми ся подѣляшъ сынове „мои.“ Въ договорной грамотѣ Димитрія Донска- го съ браномъ его Владиміромъ сказано: „а *гисле-* „*ныя* людій блюшши ны съ одного, а *земель ихъ* „не *купити*.“ Сими именовъ означались люди сво- бодные и владѣльцы. — Далѣе: „Два чума золопа:“ опъ сего спариннаго имени ковша оспались пе- перь слова *цумикъ*, *цумить*, *цумиска*. — „Полясь съ „*кашпорѣми*.“ родъ засшежекъ. — „Блюдо *вѣднине*“

„ское, два блюда меньшии . . . Коць великій съ бармами:“ не *ловербъ*, какъ думалъ Ки. Щербашовъ, а мантію Княжескую (см. выше, примѣч. 43). — „*Бчгаи* соболій съ наплечки . . . Два кожуха съ *аламы* съ жемчугомъ.“ *Аламами* назывались наплечки съ заснежками. — Въ имени Марьи спертисъ нѣкошорыя буквы; видно только М — Р — Ъ. — Здѣсь въ первый разъ употреблено имя *Дьяка* въ смыслѣ Секретаря. у Грековъ названіе *Diakonos*, у Скандинавовъ *Diakne*, означало слугу, школьника.

(326) Свинцовая маленькая печать привѣшена къ Княжеской: на ней изображены два шреугольника съ звѣздочками, а на другой споронѣ, кажешся, буквы Ташарскія. Она могла бытъ чиновника Ханскаго или Баскакова. — И Переславль Залѣсскій считался городомъ Великокняжескимъ, а не Московскимъ: по шому взялъ его Димитрій Константинъ-новичъ Суздальскій, сдѣлавшись въ 1360 году Великимъ Княземъ. — Іоаннъ, оверхъ Коломны и Можайска, отдалъ Симеону волоспи Городенку, Мезиню, Песочну, Похране, Успымерську, Брошеву, Гвоздну, Иваны деревни, Маковецъ, Лѣвичинъ, Скуневъ, Кановъ, Гжелю, Горѣтову, Горки, село Аснафѣевское, село на Свѣрьсцѣ (можетъ бытъ, на *Севѣ рѣкѣ*) въ Похрянскомъ Уѣздѣ, Конспляншиновское, Ориинское, Островское, Коношенское, Микудьское, Малаховское, Напрудское у города (Москвы)—сыну Ивану Кремичу, Фоминское, Суходоль, Великую свободу (слободу), Замошьскую, Угожь, Ростовци, Окашьеву свободу, Скирминское, Троспину, Нѣгучу, село Рюховское, Каменичьское, Рузьское, Блѣжнское, Максимовское, Андреевское, Вяземское, Домонтовское, село въ Замошьской свободѣ, Семцинское — сыну Андрею Нарунижское, Нивну, Темну, Голичичи, Щиповъ, Перемышль, Расповецъ, Тухачевъ, село Талезское, Серпуховское, Колбасинское, Нарьское, Перемышальское, Бишаговское, Труфоновское, Ясеновское, Коломинское, Ноганинское — а Великой Княгинѣ Сурожицѣ, Мушкину гору, Радонежское, Бѣли, Борю, Черноголовъ, на Ворѣ свободу Софроньевскую, Вохну, Дѣйково, Раменье, Данилищову свободу, Машевъ, Сѣлню, Гуслицу, село Михайловское, Луцинское, Радонежское, Дейгуниинское, Тыловское, Рошожъ, Прошасѣевское, Аршшовское, Михайловское на Лузѣ, два села

Коломенскія. Многія изъ сихъ деревень или сель извѣстны и нынѣ подъ тѣми же именами. — Далѣе: „А опрочъ Московскихъ сель даю сыну своему Семену села своя купленая: село Аваковское въ Новгородѣ на Уралѣ, другое въ *Володимирѣ* Бормовское; а что есмь купилъ село Пепровское и Олексіаньское, Вседобричъ и Павловское на Мясѣ, половину есмь купилъ, а половину есмь смѣнилъ съ Митрополишомъ . . а селца на Мясѣ, что есмь купилъ у Афиней, шо даю сыну своему Ивану; а что есмь купилъ село Варварское и Мѣловское у Юрьева, что есмь смѣнилъ на Матвѣицкое село, шо даю сыну своему Андрею; а что село Павловское, бабы нашее купая, и новое селце, что есмь купилъ, и Олександръ Свяшій“ (такъ называемое селеніе), „что есмь купилъ на *Костромѣ*, шо даю Княгини своей; а что есмь купилъ село въ *Ростовѣ* Богородичское, а далъ есмь Борису Ворькову . . . А что есмь прикупилъ селце на Кержачи у Прокоѣя у Игумна, другое Деміевское, преще Шарановское, а шо даю Св. Олекоандру (монашпырю) собѣ въ поминанье.“ Не только Новгородцы, но и Князья Удѣльные не хотѣли, чтобы другіе покупали села въ ихъ областяхъ. Такъ въ договорной грамотѣ Донокаго съ брапомъ сказано: „а сель ши не купиши въ моемъ „Удѣлѣ“ (см. *Рос. Вислос. I, 98*). Сихъ духовныхъ грамотъ Іоанновыхъ дѣтъ; въ одной прибавлено о купленныхъ селахъ; впрочемъ все шоже, ошъ слова до слова.

(327) Донскій въ завѣщаніи своемъ говоритъ: „а сына своего Юрья благословляю куплю своего дѣда, Галичемъ — а сына Андрея куплю же дѣда своего, Бѣлымъ Озеромъ — а сына Петра куплю же своего дѣда, Углечемъ Полемъ“ (см. *Рос. Висл. I, 103*). — Константинъ Галицкій былъ родной братъ Александра Невскаго. — Въ 1339 году вмѣстѣ съ Александромъ Тверскимъ ѣздилъ въ Орду еще независимый Князь Романъ Михайловичъ Вѣлозерскій.

У меня есть пакъ называемый *Автописецъ Воскресенскаго монастыря, то 4 Соли*, въ коемъ находится слѣдующія обстоятельства: „Въ 1332 году выѣхали изъ Орды всѣ Князья Русскіе, и К. Семену Ивановичу досталась въ удѣлъ Кострома съ Галичемъ. К. Семенъ черезъ годъ умеръ: сынъ

его Феодоръ взялъ Галичь, а другой сынъ Андрей Коспному. Послѣдній женился на дочери *Веплужскаго* Князя, Никиши Ивановича Байбороды. Брашья, ссорясь между собою, ѣздили мириться къ В. Князю Кіевскому, также и къ Московскому, который любилъ К. Феодора. Въ это время Печерскій Игумень Даниилъ возвратился изъ Іерусалима и даль своего ученика, Аѳанасія, Князю Феодору. Среди глубокихъ лѣсовъ, близъ Чудскаго озера на рѣкѣ Коспномѣ, гдѣ жилъ пустыннокомъ знатный Тверишлянинъ Гавриилъ, они построили великолѣпную церковь и монастырь Воскресенія. Тамъ К. Феодоръ скончался Инокомъ, оставивъ сына, именемъ Андрей, съ коими воевали дядя его, К. Андрей Семеновичъ, и Веплужскій Никита Ивановичъ, называя Луговую Черемису, Ногаевъ, Казанцевъ; имъ помогали также Суздальскіе Воеводы, племянники Веплужскаго или Хлынновскаго. Они въ 1375 году разорили монастырь Воскресенскій, умершвивъ Инокъ,“ и проч. Это новалъ сказка. Князьми Галича были, послѣ Константина Ярославича, сынъ его Давидъ, внукъ Иванъ, правнукъ Димитрій, изгнанный отсюда Димитріемъ Донскимъ: ни Семена, ни Феодора, ни Андрея, ни Веплужскихъ, ни Хлынновскихъ Князей не бывало, и Владѣтели Галичкіе не могли тогда судиться въ Кіевѣ.

(328) Сія грамота не была ни гдѣ напечатана: для того включаю оную здѣсь.

„Се азъ Князь Василей Давыдовичъ Ярославскій „докончалъ есмь съ Архимандрипомъ съ Пимниномъ „про домъ Св. Спаса по дѣда своего грамотѣ, по „жаловаль есмь чшо людей Св. Спаса въ городѣ и „въ селѣхъ, урекль есмь имъ на годъ два рубля да „вати, а не надобѣ имъ никотора дань, ни лѣтъ, „ни подвода, ни памга, ни восмичее, ни бобровое, „ни спану не чиняшъ въ селѣхъ Спаскихъ, ни двор- „окаго не емлюшъ, ни иного ничего не емлюшъ, „ни спановщикъ не вѣзъдишъ ни о чемъ же, ни „*Бесеци* мои“ (приспавы: слово Татарское) „не „имають людей Спаскихъ въ спорожу, ни въ кор- „му; а судьи мои вси, Намѣспницы и Тиуня не „шлюшъ Дворянъ своихъ по люди Св. Спаса, но „шлюшъ ко Игумену, а Игумень шлепъ по нихъ „своихъ людей. А чшо будешъ судъ Спаскимъ лю- „демъ съ мовни людьми, пріѣхавъ моему судѣмъ въ

„монастырь, судиши ему со Игуменомъ въ правь-
 „дѣ по цѣлованію; а вина, посулъ и пересудъ на
 „полю, до моего ли дойдешь, до Спаскаго ли; а
 „что учинился между Спаскими людьми бой, или
 „пальба, или душегубство, или самосудъ, шо все
 „судяишь Игуменъ, и вину емлешь въ домъ Св. Спа-
 „са; а нашимъ судьямъ не надобѣ, ни Дворяномъ;
 „а кого перезовешъ Игуменъ изъ иные волости,
 „шо люди Св. Спаса, а мнѣ ся въ нихъ не всту-
 „паши; а кто будетъ людей моихъ Св. Спаса въ
 „половницы (въ работникахъ), ашъ помягнушъ ко-
 „мнѣ данью и виною, до кого что дойдешъ, а Игу-
 „мену ся не вступаши; а что торгованіе на домъ
 „Св. Спаса, крылошаномъ и Черномъ, тамга, ни
 „восмичее не надобѣ; а перевозъ и рѣки бобровые,
 „а шо по давной пошлинѣ; а дому Св. Спаса блю-
 „сти ми, самому не обидѣти и въ обиду не дава-
 „ти. А даль есмь домъ Св. Спаса на руцѣ ошцу
 „своему, примыслишъ ли, умыслишъ ли; а черезъ
 „своу грамоту кто посланешъ на домъ Св. Спаса,
 „и милоости Св. Спаса не буди на немъ.“ Подлин-
 ная грамота скрѣплена черною восковою печатью.

Въ рукописномъ собраніи Двинскихъ грамотъ
 (см. выше, примѣч. 206) естъ двѣ Калишны: въ
 одной сказано: „Се язъ К. В. пожаловалъ есмь со-
 „кольниковъ Печерскихъ, кто ходишъ на Печеру,
 „Жилу съ други: не надобѣ имъ никоторая дань,
 „ни ко старостѣ имъ не шланути; и что у нихъ
 „шрешники и наймиты, кто спражешъ на гошпо-
 „выхъ конехъ, а въ кунахъ“ — кто работаешъ на
 „гошповыхъ коняхъ, но за деньги — „и шѣмъ не на-
 „добѣ никоторая дань, ни ко старостѣ имъ не
 „шланути, ни биричъ ихъ не попоргывать“ — не
 „вызывашъ ихъ чрезъ бирючей — „не надобѣ ни
 „кормъ, ни подвода.“ Въ другой: „Ошъ В. К. ошъ
 „Ивана, ошъ Посадника Данила, ошъ Тысяцкого Ав-
 „рама, и ошъ всего Новагорода къ Двинскому По-
 „саднику на Колмогоры и къ Болромъ къ Двин-
 „скимъ. Приказалъ есмь Печерскую сторону Ми-
 „хайлу, а ходишъ на море въ двадцати человекъ.
 „А вы, Болре Двинскіе, не вступайтеса въ гнѣзд-
 „ные пошки, ни въ мѣса; а погоситъ Кергольскій
 „и Волокъ вѣдаешъ Михайло по пошлинѣ, како шо
 „было при моихъ дядьяхъ, и при моемъ братѣ при
 „спарѣшемъ“, и проч.

Разные случаи Иоаннова княженія, о коихъ мы не упоминали, сущь слѣдующіе: Въ 1328 году, Сениш. 7, преславилса Росшовскій Епископъ Прохоръ; на его мѣсто пославленъ Аншоной Юрьевъ Нѣмецкій обратился въ пепель; каменные палаты разрушились, и въ домахъ сгорѣло Нѣмцевъ 2580, а Россіянъ 4 человека. (По *Никон. лѣт.* умеръ Тверскій Епископъ Варсоноѣй, и было въ Новгородѣ землетрясеніе). — Въ 1329 „безъ Князя и безъ Нового-родцевъ загорѣся Ондрешковъ дворъ въ Плошниче-скомъ Концѣ и погорѣ до Св. Θεодора; и на шой „же недѣли погорѣ Илина улица мало не вса, и Ду-блиница, и церкви Св. Спаса и Св. Луки.“ (По *Никон. лѣт.* въ 1330 году умеръ сынъ Узбековъ Темиръ, кошорый убилъ *Загорскаго* Царя; ошець весьма объ немъ печалилса. Царь Узбекъ далъ милосшивую грамоту Сарайскому Епископу. Убилъ Великій Князь Ординскій Асанъ. Была засуха. Василій Михайловичъ Тверскій женилса въ Брлнскѣ. Мишрополишь въ Владиміръ Волинскомъ пославилъ Тверскаго Епископа Θεодора). — Въ 1331 Новгород. Архіеп. Василій заложилъ кам. стѣну отъ церкви Св. Владиміра до церкви Богоматери и Бориса и Глѣба. (По сказанію *Никон. лѣт.* было затмѣніе солнца). — Въ 1332 Новгородцы смѣняли Посадника Захарію и выбрали на его мѣсто Матѳея Коску. — Въ 1333 Новгород. Архіеп. Василій „Св. Соєюю спорону „свинцемъ побил, и великій крещъ обнови на Св. „Софійи и сволокы свя спорону, и городъ (ограду) „каменны поставил.“ Мишрополишь Θεогностъ возвратилса въ Россію изъ Константинополя и изъ Орды. — Въ 1334 Архіеп. Василій покрылъ сдѣланную имъ ограду Софійскую. Руссовъ въ своей Ливонской Хроникѣ пишешъ, что около сего времени Магиспиръ Ордена Эбергардъ, нападалъ на землю Россійскаго Князя Сапата (Satales), друга Гедиминова, и воевалъ со Псковичянами, въ такую холодную зиму, что одинъ изъ его Рыцарей сказалъ: „если бы я былъ Римскимъ Королемъ, то опдалъ бы „половину моего Королевства за теплую горницу.“ Князя Сапата не знаемъ. Вѣроятно, что сіа война Псковичяны съ Орденомъ ещѣ не самаа, о коей въ нашихъ лѣтописяхъ упоминаелса въ 1342 году. — Въ 1335 Владыка Василій заложилъ церковь Богоматери въ Звѣрицѣ, а бывшій Новгородскій

Архієпископъ Моисей кам. церковь Св. Воскресенія на Деревяницѣ, основавъ при оной монаспырь. Архієп. Василій съ Посадникомъ Феодоромъ Даниловичемъ, Тысячскимъ Евспафіемъ и со всѣми Новгородцами заложилъ кам. спѣну на другой споронѣ Волхова оупъ церкви Св. Иліи до Св. Павла. Сгорѣла Вологда, Вишебскъ и Дерпнѣ. Архієп. Василій и предмѣшникъ его довершили церкви Богоматери въ Звѣринцѣ и Св. Воскресенія. „Той же осени вие- „се ледъ и снѣгъ въ Волховѣ, и вышнѣ 15 городенъ „(свай) великаго мосту.“ — Въ 1336 скончался Рос- „пов. Епископъ Антоній, а на его мѣсто послав- „ленъ Гавріилъ. Архієп. Новог. Василій заложилъ, Ію- „ня 25, кам. церковь Входъ въ Іерусалимъ, на томъ „мѣстѣ, гдѣ былъ прежде шеремень. Доспроили но- „вый мостъ черезъ Волховъ. Архієп. Василій вновь „отмылъ Софійскую церковь и сдѣлалъ въ ней мѣд- „ныя вызолотенныя двери. Сгорѣли во Псковѣ всѣ дво- „ры и церкви за городскою спѣною. — Въ 1337, Ап- „рѣля 12, у сына Калишина, Симеона Іоанновича, ро- „дился сынъ Василій. Сгорѣлъ Торопецъ. Новгород. „церковь Входъ въ Іерусалимъ, сооруженная въ 9 не- „дѣль, была освящена 21 Сентября Архієп. Василі- „емъ. Въ Псков. *Лѣт.*: „придѣлаша перси“ (часть внѣ- „шняго укрѣпленія) „у дѣшинца, и путь просторон- „нѣйшій створиша ко Св. Троицѣ на городъ. Пре- „спавися Шолога Посадникъ Сенин. 7.“ — Въ 1338 „бысть вода велика въ Волховѣ, якоже не бысть „была лпакова николи же, по Велицѣ дни на преть- „ей недѣли въ Среду, и снесе великаго мосту 10 го- „роденъ; тогда же и Жилошужскій мостъ снесе, и „сътворися зло много. Поведѣ Владыка Василій пи- „саша церковь Входъ Іерусалима Исакию Гречину съ „другы, Маіа въ 4. Дѣлаша мостъ новъ, что было „вышибло, повелѣніемъ Владыки; самъ бо Владыка „приспалъ тому, и почалъ, и кончалъ своими люд- „ми, и много добра сътвори Христіаномъ. Пресна- „вись Архимандритъ Лаврентій Св. Георгія, и по- „садиша Іосифа.“ (По *Никон. Лѣт.* Татары воевали „Лигву). — Въ 1339 „бысть знаменіе въ Новѣгородѣ „Авг. 13 у Св. Лазаря отъ иконы Св. Богородицы „на вечерни: изъ обѣю очію яко слеза печеху, и „подосавашиа двѣ воцаници; наупрѣя же увѣдавшѣ „городъ весь, Игумѣни и Попове съ причепники въ „ризахъ съ кресы ходиша видѣши Кончаша

„церковь Владычню пишущее. Окт. 5 погорѣ око-
 „лошокъ оупъ Св. Владимира. (По *Никон. Лѣт.* было
 небесное знаменіе). Въ *Псков. Лѣт.*: „заложена бысмь
 „церковь кам. Св. Архангела Михаила и Гавриила въ
 „Городѣ.“

(329) См. въ Экартш. Corp. Hist. medii aevi T. I, Хронику Іоанца Выподурана, стр. 1862, или въ Наруш. Hist. Narod. Polsk, V, 411: Causam adventus horum paganoꝝ (Тамаръ на Польшу въ 1341 году) aliqui aliter assignant, dicentes, quod Imperator Tartarorum duos reges breviter ante ista tempora reges satis idoneos Ruthenis praefecerat, quibus successive ab eis per venenum extinctis, procuravit eis christianum Latinum (т. е. Болеслава Мазовскаго...) qui dum regni gubernacula per plura annorum curricula strenue gessisset, tandem cum numerum et ritum Latinorum illic multiplicasset, et hoc Ruthenis displicisset, illum intoxicabant per venenum tam fortem, quod dissiliit in plures partes.

Сириковскій называетъ мать Болеславою дочерью Льва Даниловича, а Зиморовичъ сеспурою; второе совсѣмъ невѣроятно: ибо отецъ Болеславовъ, Тройденъ, родился послѣ 1279 года, а Даниилъ умеръ въ 1266 (см. Наруш. Hist. N. P. V, стр. XLII). Несравненно достовернѣйшій *Архидіаконъ Гнѣзненскій* (см. его лѣтопись въ Зоммерсберг. Scriptoribus T. II, стр. 97), писатель современнѣй, говоритъ: Post. (coronationem Casimiri an. 1333) non multo tempore mortuo magnifico Principe *Kazimiro*, dicto *Georgio*, totius regni Russiae Duce, Troidem Dux Mazoviae (надобно читать: *Boleslaus, Troydeni filius*) qui *avunculo* suo in Ducato Russiae successerat, veneno per Ruthenos intoxicatus interierat. Слѣдственно Болеславъ родился *отъ сестры Георгія*, и, какъ вѣроятно, дочери Андреевой; Георгій же, сверхъ Христіанскаго имени, могъ назывался Славянскимъ *Казимира*. Зиморовичъ называетъ и жену Любаршову Даниловною; а Длугошъ удивительнымъ образомъ пушаетъ, говоря о супругѣ Тройдена, Болеславъ и Любаршъ: въ одномъ мѣстѣ пишетъ (кн. IX, стр. 1057), что первая была и Россіянка и дочь Гедиминова; что Болеславъ, умершій въ 1339 году, наследовалъ Галицію уже по смерти дяди своего, Любарша, который однакожъ въ 1349 году еще княжилъ въ Владиміръ и Луцкъ (Длугош. кн. IX, стр. 1087).

Объ условіяхъ, на коихъ граждане Львовскіе под-

дадися Болеславу, пишеть Зиморовичъ въ своемъ Triplici Leopoli (см. выше, примѣч. 202): Sola Leopoli a commilitonibus Leonis, Tartaris, Saracenis (Аравиинянь?), Armenia, caeterisque stipatoribus Principis mascule defensa, peregrinis dominis (Мазовшанамъ) portas clausit, nec nisi pactis initis patefecit, ut nimirum Boleslaus, titulo Ducis Russiae in se sumpto, urbanam multitudinem indemnem ac immunam suis legibus et ritibus vivere permittet, à cimeli-archo Ducali, velut re sacra, manus cohiberet, nibilque in publicum sine comitiis centurialis ageret. Hujusmodi spon- sionibus vincitus, Boleslaus Leopolim recepit.

О насиліяхъ Болеславовыхъ въ Галиціи см. Длу- гош. Hist. Polon. кн. IX, стр. 1058. Папа Іоаннь, свѣ- давъ о намѣреніи сего Князя принявъ Лапинскую Вѣру, писалъ еще въ 1327 году къ его родственни- ку, Королю Польскому, чтобы онъ своимъ ошечес- кими наславленіями утверждалъ Болеслава въ такомъ душеспасительномъ желаніи: „да опраслѣ швоего „племени (говорятъ Іоаннь) не будешь ошдѣленною „ошъ корня!“ Въ Райнальд. Annal. Eccles. Т. XV, г. 1327, No 49: Cum itaque, sicut exultatione praegrandi nuper audivimus, nobilis vir *Boleslaus, Dux Russiae*, propepos- tuus, qui ex ritus imitatione Graecorum ab universalis S. Romanae matris Ecclesiae unione dividitur, spiritum, Domi- no aspirante, conceperit ad unitatem ipsius Ecclesiae rede- undi, nec bene conveniat, ut ex tuae, quod absit, degenera- tione prosapiae arbor discrepet a radice, rogamus excel- lenciam regiam, quantum affectuose possumus, et hortamur, te nihilominus in remissionem peccaminum obsecrantes, qua- tenus praefatum Ducem, cui super hoc per alias nostras li- teras scribimus, quod relicto huiusmodi ritu-erroneo redeat seu veniat in suae salutis praemium ad ipsius Ecclesiae unitatem, paternis et salubribus inducere monitis non omit- tas. Папа называетъ Болеслава Княземъ *Россійскимъ*: видно, что онъ приядѣ своемъ, Георгиш, имѣлъ ка- кой нибудь Удѣлъ въ Галиціи или въ Волинѣ.

О завоеваніи Галиціи Казимиромъ, зятемъ Геди- миновымъ, въ 1339 году, пишеть Длугошъ кн. IX, стр. 1058: Rex castris et civitate Leopoliensi potitus, plu- ra antiquorum Russiae Principum, magni valoris in auro, argento, gemmis, lapidibusque clenodia et deposita illic re- periens, inter quae duas cruces aureas, notabili portione li- gni Dominici insignes, duoque diademata, lapides et graves censu uniones habentia, tunica et sella auro et gemmis su- perba, monstrabantur, in suum redigit aerarium.

*

О договорѣ Короля Польскаго съ Литовскими Князьями см. Кромера кв. XII, стр. 204. Она съ обѣихъ сторонъ условилась тогда въ случаѣ распри прибѣгать къ посредничеству Короля Венгерскаго. Кромеръ видѣлъ сей договоръ въ Архивѣ Королевскомъ.

(330) Въ *Ростов. Лѣт.*: „и вси Князи Русскіе подѣ рудѣ его даны.“ Тамнищевъ пишетъ, что Ханъ училъ сыновей Калитинныхъ жить мирно, общалъ имъ не принимая никакихъ доносовъ, и далъ ярлыкъ на Великое Княженіе, съ клятвою, что оно будетъ всегда достояніемъ ихъ рода.

(331) „И сѣде Князь Великій на сполѣ въ Володимирѣ въ велицѣй Сборной церкви Св. Богородици на Великомъ Княженіи всея Руси.“ — Договорная грамота сыновей Калитинныхъ хранится въ Архивѣ подѣ No 3, но такъ исплѣла, что не лѣзя разобрать многихъ словъ, особенно въ срединѣ (*Собрание Госуд. Грамотъ I, 35*). Въ ней сказано: „Цѣловали есмы межѣ себе крестъ у отця гроба быти, ны за-одинѣ до живоша, а браша своего старѣйшаго имѣли ны въ опцево мѣсто А что есмы спсупилися побѣ на старѣйшинство, побѣ полтамаги . . . а молодшимъ двумъ полтамаги; да побѣ *„соколыій путь, и садовниці, да конюій путь... и „ловій путь то же“* (здѣсь *путь* употребленъ въ смыслѣ *дохода* или *сбора*). Далѣе сказано, что если кто изъ братьевъ умретъ, то жена и дѣти наследуютъ его имѣніе; что сами Князья вообще судятъ Бояръ или слугъ Московскихъ, а въ другихъ городахъ Назѣстники; что Бояре Симеоновы не должны покупать сель въ Удѣлахъ братьевъ его, ни Бояре сихъ Князей въ Удѣлѣ Симеоновомъ. Далѣе: „а гдѣ ми (Симеоу) будетъ всѣспѣ на конѣ, всѣспѣ вы со мною; а гдѣ ми будетъ самому не всѣспѣ, а будѣтѣ ми васъ послани, всѣспѣ вы на конѣ безъ послушанья . . . Бояромъ и слугамъ вольнымъ воли. Кто поѣдетъ опѣ насъ къ побѣ, къ Великому Князю, или опѣ побѣ къ намъ, нелюбья ны не держати. А что Олексѣй Пешровичъ вшелъ въ коромолу къ Великому Князю, намъ (Князю Ивану и Князю Андрею) къ собѣ его не приимаши, ни его дѣпій ... воленъ въ немъ Князь Великій, въ его жель, и въ его дѣпехъ. А побѣ, Господине Князь Великій, къ собѣ его не приимаши же въ Бояре. А мнѣ

„Князь Ивану, что далъ Князь Великій изъ Олексъ-
 „ева живопа, того ми Олексъю не давати, ни его
 „женѣ, ни его дѣтемъ, ни инымъ ни чимъ не подмо-
 „гати ихъ. На семь на всемъ цѣловали есмь
 „крестъ межъ себе у огня гроба по любви въ пра-
 „вду. А шупо были ... Пётръ Архимандритъ Мос-
 „ковскій, Филимонъ Архимандритъ Переяславскій,
 „Василій Тысяцкскій; Михайло Олександро-
 „вичъ Васильевичъ, Василій Окапьевичъ, Онанья
 „Окольничъ..... Иванъ Ми....“

Сія грамота естъ древнѣйшая изъ писанныхъ на
бумагѣ. Здѣсь въ первый разъ упоминается о чинѣ
Окольничихъ (см. нашей *Исторіи* Т. V, примѣч. 47).

(332) Въ *Новгород. Лѣт.*: „Князь Семеновъ насла
 „на Тръжекъ дани брапи, и почаша сильно дѣяши.
 „Новопръжци же прислаша съ поклономъ въ Нов-
 „городъ, и послаша Машея Вареоломеевичъ и Те-
 „реншея Давиловича съ брапомъ и Вареоломея, по-
 „саднича сына Оспафѣина, и Федора Аврамова съ
 „полкы, и шедше изымаша Намѣстниковъ Князя,
 „Михайла Давыдовичъ, Ивана Рыбкина сына, и бор-
 „цей“ (сборщиковъ дани) „Бориса Семенова сына, и
 „жены ихъ и дѣти исковаша, и сѣдѣша мѣсяць въ
 „Торжку, городъ утвердивше; а ко Князю послаша
 „прежде того Кузму Твердислава изъ Новгорода съ
 „жалобою,“ и проч. Далѣе: „видѣвше Новопоржци,
 „оже нейдешъ изъ Новгорода рашъ, въспаша чернь
 „на Боярѣ, и пакы ркуще: почпо есте Новгород-
 „цевъ призвали, и ови Княжи“ (людей Князя) „изы-
 „мали? а намъ въ шомъ погыбнупи — и скрупив-
 „шесь въ броня, выимаша у Воеводъ Намѣстники
 „Княжи, и борци и жены ихъ, и Новгородцевъ вы-
 „проводиша; а Бояре Новопоржскіи прибѣгоша въ
 „Новгородъ полько душою, кто успѣлъ, а дома ихъ
 „разграбиша и хоромы развоиша; а Семена Внучъ-
 „ка убиша на Вѣчѣ, и села ихъ пуста положиша.“
 Въ *Троицк.*: „Тое же зимы бысть великъ сѣздъ на
 „Москвѣ всѣмъ Княземъ Рускимъ, и поиде рашью
 „къ Торжку, и взя на нхѣ герный боръ Князь Ве-
 „ликій Семенъ, а съ нимъ брапи его Князь Иванъ,
 „Коспятинъ Суждальскій, Коспятинъ Роспюв-
 „скій, Василей Ярославскій и вси Князи, и Феог-
 „носъ Митрополишъ съ ними же.“ Ташищевъ вы-
 „мыслилъ рѣчь, будто бы произнесенную Симео-
 „номъ въ собраніи Князей, о необходимости повинно-

вашься Великому Князю, и проч. Въ *Новгород. Лѣт.*: „Къ Князю послаша Владыку и Аврама Тысяцкаго „и съ ними Бояры, и докончаша миръ по старымъ „грамотамъ, на всей воли Новгородской, и крестъ „цѣловаша, а Князю даша боръ по волости 1000 руб- „левъ, на *Новотрѣжцѣхъ*. И присла Князь Намѣст- „никъ въ городъ.“ Въ *Ростов. Лѣт.*: „даша Вел. „Князю черныи боръ по всѣмъ волостямъ *Новгород- „скимъ*, да 1000 рублей на *Новотрѣжцѣхъ*:“ вѣсть, „всего 1000 рублей, какъ дань собираемую въ обла- „сти Торжка съ черни, и для того названную *гер- „ною*. Грамота Василья Васильевича Темнаго объяс- „нитъ намъ сію дань.

(333) Въ *Троицк.*: „Тое же осени, Окт. 1, при- „шедше самъ Олгердь ратью къ Можайску . . . Тог- „ды Ругону убили.“ Можайскъ былъ прежде городъ „Смоленскій, какъ извѣстно. — Въ *Никон. Лѣт.* ска- „зано, что Липовцы взяли *Тишиновъ*. — См. *Нового- „родск. Лѣт.* подъ годомъ 6849. Сприковскій, не имѣвъ „вѣрныхъ испочниковъ, уморилъ Гедимина еще въ „въ 1329 году, сказывая, что онъ *убитъ изъ ружья* „подъ городомъ Фридбургомъ. Длугошъ пишетъ, что „Гедиминъ отдалъ Моншовиду или Моншвилу Кер- „новъ и Словимъ, Нариманшу Пинскъ, Ольгерду „Кревъ (сверхъ Вишебска, наслѣдія жены его), Еву- „шину Вильну или синолицу съ достоянствомъ Вели- „каго Князя, Кешушю Троки, Коряду Новогро- „докъ, а Любаршъ остался Государемъ Волиніи, на- „слѣдственнаго достоянія его супруги (*Hist. Pol. кн. „Ж, стр. 60*). Въ нашихъ лѣтописяхъ: „во всей бо „братіи своей Олгердь превзыде власпію и саномъ, „понеже меду и вина, и пива, и кваса кислого не „піяше; велико воздержаніе имѣяше, и отъ того ве- „ликоумство приобрѣше и крѣпку думу, и много „промыслъ приняжавъ, и таковымъ коварствомъ „много ошраны и земли повоева — и удержа себѣ „власть велику; сице же ни единыи онъ братій его „прослы, ни ошець его, ни дѣдъ его.“

(334) Райнальд. *Annales Ess'*. годъ 1338, No 74, 75, и г. 1340, No 75. Князья Аланскіе или Ясскіе пишутъ къ Папѣ: Hoc autem Sanctitati vestrae sit notum, quod lon- go tempore fuimus informati in fide Catholica, et salubri- ter gubernati et consolati plurimum per legatum vestrum, fratrem Ionnem Valentem, qui tamen mortuus est ante octo annos, in quibus fuimus sine gubernatore et sine spirituali

consolatione. Папа Венедиктъ въ письмѣ своемъ къ Хану (Magnifico Principi Usbech, Imperatori Tartarorum) говоритъ: Laetanter et benigne recepimus dilectos filios, nobiles viros, Petranum de Lorto, olim Dominum de Captha, et Albertum, ejus socium, fidei Catholicae professores, magnificentiae tuae nuncios, una cum dilecto filio Helym de Ungaria, Ordinis fratrum Minorum nuncio viri egregii Ducis Thynibec, primogeniti tui, ad nostram praesentiam destinatos De encaeniis pro parte tua et ejusdem inclyti primogeniti, ac illustris Imperatricis, consortis tuae, nobis per memoratos nuncios praesentatis, et a nobis gratanter mittentium consideratione receptis, excellentiae tuae referimus gratiarum uberes actiones, и проч. — Въ *Троиц.*: „шой же осени (въ 1341) умре Царь Озбьякъ, а Чанибекъ бысть Царь и убилъ брата своего меньшего Хидырбека . . . Въ лѣто 6850 (1342) Царь Чанибекъ убилъ брата своего большого Тиньбека, а самъ сѣде на царствіи.“ Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Тиньбекъ наследовалъ престола Хандскій, а Чанибекъ убилъ его послѣ. — Въ Орду ѣздили тогда, кромѣ Симеона, Константинъ Суздальскій, Ростовскій и Василій Ярославскій. — Въ *Ростов. Лѣт.*: „Тое же зимы въ Великій постъ, на Средокрестной недѣли, Θεогностъ Мишрополиштъ приде изъ Орды къ Москвѣ, много же и поспрадавъ во Орду: обадиша бо его къ Царю, и емше мучиша его, глаголюще: давай дань полъшнюю. Онъ же въ шо не вда, ся, и положи посула боо рублевъ.“ Въ *Никон. Лѣт.*: „оклевешаша Θεогноста вѣщымъ Русіи человекѣмъ, яко много имашъ дохода, и злапа и сребра.“ Тогда, какъ вѣроятно, Θεогностъ получилъ ошъ жены Ханской, Тайдулы, слѣдующій ярлыкъ (см. *Рос. Вивлиоѳ.* VI, 19): „По Чанибекову ярлыку Тайдулино слово „Ордынскимъ и Улуснымъ Княземъ . . . Ошъ давныхъ добрыхъ временъ, что зовущся богомольцы и весь Поповскій чинъ, шѣмъ не надобъ никоторые пошляны . . . Такъ молва, Θεогноста Мишрополиша Царь пожаловалъ со алою тамгою (клеймомъ) ярлыкъ даль; и мы, первыхъ ярлыковъ не изыноча, шакожь молва, Θεогношту ошъ мишенелѣ (печатью) грамошу дали есмя (и проч.) . . . Залчя лѣша, Арама мѣсяца въ 8 Нова, въ Сарам Орда кочевала; а жалобу положилъ Таобо-Чаякъ, Хоча Мухтаръ; а Учугуй Корабчи писалъ.“ Слѣдственно и Чанибекъ далъ въ сіе время ярлыкъ Мишрополишту.

(335) Въ Троицк.: „Тогожь лѣта (1342) вышеть на Русь, отпущенъ Царемъ изъ Орды, на Рязанское Княженъ Князь Ярославъ Пронскій, а съ нимъ посолоь Княдьякъ, и придоша къ Перелеславу, и Князь Иванъ Корошополь бился весь день съ рода, а на ночь побѣжалъ вонъ; и Княдьякъ, войдя въ городъ, многихъ Христіанъ половилъ, а иныхъ избилъ, а Князь Ярославъ сѣлъ въ Роспнславлѣ... Того жь лѣта (1343) убиенъ бысть Князь Иванъ Корошополь.“ — Ярославъ Александровичъ умеръ въ 1344 году, а брань его Василій въ 1350.

(336) Въ Псков. Лѣт.: „Въ лѣто 6849 (1341) убиша Нѣмцы въ Лоштыголъ на селѣ на Опочнѣ Псковскихъ посоловъ 5 мужъ, Михайла Любиновича, Еванія Михалковича, Семена Леонтьевича, Власія Колпиловича, Анѣима Подушарановича на миру, и Псковичи ѣхавше, повоеваша Лоштыголу о Князѣ Александрѣ о Всеволодичѣ Дек. 21: погда блещеть ему во Псковѣ на Княженъ; и Князь Александръ, учинивъ разрынь съ Нѣмцы, разгнѣвася на Псковичъ, и побѣже; и Псковичи ѣхавше по немъ съ поклономъ до Св. Паншелеймона и послаша съ поклономъ и до Новагорода, и опречеса; и Псковичи начаша кланялися Новугороду, чшобы дали имъ Намѣспника и помочь — и не даша. А Нѣмцы поставиша Новый городокъ на рѣкъ на Пивжѣ на Псковской землѣ; и Псковичи въ то же время ѣхавше въ шалѣ дружинѣ за Нарову, взяша посадь у Ругодива — и послаша къ Олгерду.“ — О выше-упомянутомъ Князѣ Александрѣ сказано въ сей лѣтописи, что онъ названъ въ крещеніи Юргелъ и былъ сынъ Лазаревъ. — О Нейгаузенѣ, нынѣ простомъ селеніи, см. Гадебуша *Liefländ. Jahrbuch*. Ч. I, стр. 520. — О Нарвѣ см. Кельх. *Liefl. Gesch.* стр. 66. Вездѣ въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ Нарва именуется Ругодивъ. — Въ Новогород. Лѣт.: „Прислаша Плесковичи съ поклономъ: „идеть на насъ рать Нѣметская до-полна; кланяемса вамъ, господѣ своей; обороните насъ. Новгородци же не уедляще пойдоша вборзѣ въ Великую Пяшину (въ 1342 году), а иные въ Субботу, а опчены“ (общее имѣніе) „вси попечашавъ, и яко быша на Мелешовѣ, прислаша Плесковичи: *валъ кланяемса; рани кб намъ нѣтц,*“ и проч. — Въ Архив. Псков. Лѣт.: „Тое весны Псковичи поѣхаша въ

„лодьяхъ воевашъ о Ильѣ Посадникъ въ рѣку Омо-
 „жу, и повоеваша села Нѣмецкая по обѣ спороны
 „до городка до Могилева Маія во 2 день, и попомъ
 „Филипъ Львовичъ и Олѣрей Селковичъ съ Порѣча-
 „ны. Того жь лѣта послаша ко Оспровичемъ“ (жи-
 „телямъ города Оспрова): „хотѣли воевати Лоты-
 „голиц; и яшася Оспровичи, и срокъ соркоша, гдѣ
 „сомналися, да Княжи селѣ на Изгояхъ. И вывѣха-
 „ша Филипъ и Олѣрей, и съ ними охочихъ бо мужъ.
 „А Нѣмцы и Лопыгола такожь поѣхали воевати
 „волости Псковскія, и срѣшашася на Княжи селѣ
 „на Изгояхъ, Юля въ 5 день, и бѣше Нѣмецкія ра-
 „ши 200 и бѣлъ, а Оспровичи не приспѣша. Убиша
 „на первомъ сспуѣ Левовича, и бишася какъ солн-
 „це восходитъ и до полудни, и убиша Олѣрея, а
 „съ нимъ 7 мужъ Псковичъ . . . И отступивша, а
 „Нѣмцы и Лопыгола начаша провадитися за Вели-
 „кую рѣку съ *трупельбъ*“ (тѣлами убитыхъ) „и при-
 „спѣша Оспровичи о Васильи Онисимовичъ (погды
 „опяшь бысть ему Посадничество во Оспровѣ),
 „и удариша, и абіе Нѣмцы и Лопыгола не успѣша
 „ничноже: овыхъ избиша, а инии въ рѣцѣ испопо-
 „ша; а кто переѣхаль съ трупіемъ, а пи побѣго-
 „ша прочь, и трупія повергше. Того жь мѣсяца
 „Псковичи пѣшцы молодые люди пойдоша воевашъ
 „Занаровье 50 мужъ о Калекѣ, о Карпѣ о Данило-
 „вичѣ, а въ то время Нѣмцы переѣхаша Нарову и
 „повоеваша села Псковская по берегу, и Карпъ со
 „дружиною срѣшашася съ Нѣмцы съ Наровцы на
 „Кушели у села на болотѣ, и спаша битися на
 „память Рождества Іоанна Крестителя, и убиша
 „Нѣмецъ на припорѣ 20 мужъ, и побѣгоша поверг-
 „ше полонъ и весь добышокъ . . . Такожь и Волод-
 „ша Спироиловичъ со Псковичи поѣхаша селѣ Нѣ-
 „мецкихъ воевати зимѣ по озеру ко леду, и услы-
 „ша, аже Нѣмцы воюють село Псковское Ремду, и
 „Володша со дружиною удари на нихъ: овыхъ из-
 „биша, а инии убѣгоша, а иныхъ во Псковъ приве-
 „доша и изсѣкоша. — Князь же Олигердъ послуша
 „Псковскихъ пословъ, Якова и Юсиѣа, послаша во
 „Псковъ Воеводу своего, Князя Юрія Витовшовича,
 „а самъ, подымя брата своего, Кестуйта, и
 „мужъ Липовскихъ и Видьблянъ“ (жителей Вишлеб-
 „ска) „и прѣѣха во Плесковъ, и приведе съ собою
 „сына своего, Андрея: тако бо бѣше ему имя мо-

„лишвенное, а еще. бѣ некрещенъ . . . И Олигердъ
 „послаше Юргя Вишовповича къ Новому городку
 „Нѣмецкому языка добывашъ; и Юргя подъяи
 „Псковичь и Изборянь, и поѣхаша на сумезье
 „Авг. во 2 день, и срѣшошася съ великою рапью
 „Нѣмецкою на Мекужишцкомъ поли у Мекужицѣ
 „рѣчкѣ, и убиша о Юргя Князи Изборянь и Пско-
 „вичь бо мужъ; самъ Юргя прибѣже въ малѣ дружи-
 „нѣ въ Изборескъ. Назавтріе Нѣмцы приидоша ко
 „Изборску съ пороки и съ городаы и со многимъ
 „замышленіемъ . . . А Олигердъ и Кестуйшъ по-
 „велѣ Лишовникомъ и Видѣплиномъ и Псковичемъ
 „бродишися за Великую рѣку, не вѣдаючи того —
 „и спаша на Камнѣ; а Олигердъ посла своихъ лю-
 „дей въ спорожу, и они языкъ яша за Халалха-
 „номъ, и исповѣда силу Нѣмецкую; и Олигердъ по-
 „велѣ своимъ перебродишися за Великую рѣку во
 „Псковъ; и Псковичи перебродишася, блудучи сво-
 „ихъ домовъ и женъ и дѣтей *отъ Литвы*; а самъ
 „Олигердъ и брагъ его ошашася взадѣ въ малѣ
 „дружинѣ, и ѣхавше въ Грамское болопо и нача
 „перепышывати Нѣмецкія рапи; а Любко Князь,
 „сынъ Воиневъ, Полоцкаго Князя“ (брапа Гедими-
 „нова). „самъ-другъ опѣхаше, и вѣхавше въ сто-
 „рожевый полкъ въ Нѣмецкій не вѣдающе . . . И
 „шако его убиша . . . Припужно бяше вельми Из-
 „борску, и послаша Изборяне гонца во Псковъ . . .
 „И спояша Нѣмцы 5 дней, и воду опѣяша ошъ
 „Изборянь . . . И опѣдоша посрамлени, пожегше
 „пороки и весь запасъ свой; и потерпѣ Князь Гюр-
 „ги, и Илья Борисовичъ, и Володша Спирошловичъ,
 „и *Борисъ Попѣ*“ (не самъ ли Лѣтописецъ?) „и
 „иныхъ много за Св. Николу . . . И Псковичи мно-
 „го испомоша съ Олигердомъ, крестивши его хо-
 „пяще . . . И крестивша сына его Андрея у Св.
 „Троицы въ Соборной церквѣ, и посадиша на Кня-
 „женье, надѣючися помочи ошъ Олигерда. Олигердъ
 „же поѣха прочъ съ Лишовники своими; попроси
 „хлѣбъ около Св. Троицы, и шолъ зимы у Псковичъ
 „много скота и коней падоша, а помочи Пскови-
 „демъ никоея же не учиниша; и видѣвше шо, и по-
 „ложше упованіе на Св. Троицу и на Всеволоду
 „молишту и на Тѣмоееву (Довмоншову) и смири-
 „шася съ Новымгородомъ.“

(337) Первый сильный пожаръ въ Новѣгородѣ

былъ въ 1340 году, Іюня 7. „Во Вторникъ на Тро-
 „ецкой недѣли загорѣся на Розважѣ улицѣ въ полѣ
 „за Св. Ѳеодоромъ, погорѣ Неревскій Конецъ до
 „Св. Іакова, а сѣмо до Чюдницевоѣ улицѣ; и ошпо-
 „лѣ врьжеса въ городъ, и погорѣ Дворъ Владыченъ
 „и Св. Софіа, и Людинъ Конецъ и до Св. Алексѣа;
 „а сѣмо и до Прусской улицы. Тако бо бляше люшъ
 „пожаръ съ бурей и съ вихромъ, яко мнѣши уже
 „кончина; по водѣ огнь горя хождаше, и много лю-
 „дѣй истоши въ Волховѣ. И перевръжеоа огнь чрезъ
 „Волховъ, и до Вечерни погорѣ вся спорона ошъ
 „Ѳеодорова ручья въ Славной до поля. Кто что
 „вынеслъ или на поле, или на огороды, или въ гре-
 „блю, или въ лоды, или въ учаны, шо все поломя-
 „немъ взялося; а иное зліи челоувѣци разграбиша; а
 „иныхъ надъ своимъ пожаромъ побиша, и въ сля-
 „пыхъ церквахъ, идѣ же бы всякому Христіанину,
 „кошя бы и свой домъ повръга, а церкви постере-
 „чи . . Церковь Святыхъ 40 Мученикъ, яже бѣ
 „украшена иконами, и шканиемъ, и кованиемъ, и
 „крутою (окладами), шо все разграбиша, а иконъ и
 „книгъ не даша носити: все поломянемъ взяло; и
 „спорожа 2 убиша. А у Св. Богородици въ шоргу
 „Попъ сгорѣ; а шніи глаголюшъ, убиша его надъ по-
 „варомъ, понеже церковь вся погорѣ, и иконы, и
 „книгы, сего же ни власѣ огнь прикоснулся . . . А въ
 „Св. Пятницѣ спорожъ сгорѣ оъ сыномъ; а церковь
 „ша падеся, а другая Св. Мученику Бориса и Глѣба
 „на Подолѣ. Много людѣй погорѣ; а великіи мостъ
 „сгорѣ весь по воду; а изъ Св. Софіи не успѣша
 „иконъ всѣхъ выносиши. — Того же лѣша и Смоле-
 „нескъ погорѣ весь въ ночь на Спасовъ день. Того же
 „лѣша дѣлаша ошяшъ мостъ новъ чрезъ Волховъ. — То-
 „го же лѣша (1342) загорѣся въ Новѣгородѣ на Дань-
 „славѣ улицѣ, и погорѣ по берегу и до гребли, а въ
 „городу до Свв. 40 и до Козмы и Даміана; а церкви
 „3 сгорѣша: Св. Николы и Іакова каменаа; шу и
 „спорожъ сгорѣ, мужъ добръ Есипъ Давыдовичъ; и
 „стрелья Св. Георгія. Людѣ же боящеса не смѣяху
 „въ городѣ жити . . . Погорѣ Славно (въ 1347) ошъ
 „Семенова двора ошъ Бѣскова до Нупной улицы. . .
 „Въ ноци (въ 1348) загорѣся на Волосокѣ улицѣ на
 „Преспавленіе Івана Богослова, и погорѣ улица Во-
 „лосова не вся, Добрынина улица не вся же, а Пру-
 „скаа добръ горѣ и церковь Св. Богородицы огорѣ;

„Чюдницава улица и до поля и Люгоща; церкви де-
 „ревляныхъ сгорѣ 4; а первѣе шого той же осени
 „загорѣся *Флоревѣ* (Св. Флора?) на Люгощѣ улицѣ,
 „и сгорѣ церковь едина въ обѣдъ годъ“ (во время
 обѣда). — Далѣе: „Изъ Новгорода тогда“ (въ 1340)
 „ходиша молодци воевати Усшюжню, и пожгоша;
 „въ угонивше опымаша у лодейниковъ полонъ и
 „шоварь. Попомъ и Бѣлозерскую волость воеваша.“
 Здѣсь въ первый разъ упоминается объ *Устюжнѣ*;
 она принадлежала Князьямъ Бѣлозерскимъ, тогда
 завистливымъ опъ Великаго Кнзя. — О крѣпости
 построенной Бояриномъ на границѣ Эстоніи см.
 выше, примѣч. 206. — Далѣе: „Преславился (въ 1342
 „году) Вареломей Посадникъ, сынъ Юрья Миши-
 „ничя, на память Св. Маркіана и Маршаріа, и по-
 „ложища его въ ошнѣ гробѣ у Св. 40 Владыка Ва-
 „силій; а Лука Вареломеевъ, не послушавъ Нова-
 „города и Митрополича благословенія, скопиль съ
 „собою холоповъ збоевъ, и поиде за Волокъ на Дви-
 „ну, и поснави городокъ Орлецъ, и скопиль *Ем-*
 „чанъ“ (не Ямъ или Емъ, а людей жившихъ на бере-
 гахъ рѣки Емцы) „и взя по Двинѣ всѣ погосты на
 „двиннѣ; а сынъ его Онцифоръ опходилъ на Вагу“
 (не Волгу). „Лука жь въ дву сину выѣха воевати, и
 „убиша его Заволочане. И приде вѣспъ въ Новго-
 „родъ — и вспаша чръныи люди на Ондрешка, на
 „Федора на Посадника на Данилова — и пограблша
 „ихъ дома и села; а Федоръ и Ондрешка побѣгоша
 „въ Копорью городокъ, и сѣдѣша зиму всю и до Ве-
 „ликаго говѣнія, Приде Онциферъ и би чедомъ Но-
 „вугороду на Федора и на Ондрешка: *тѣ заслаша*
 „*моего отца убили.* И Владыка и Новгородъ посла-
 „ша Архимандрита Есиа съ Болры въ Копорью по
 „Федора и по Ондрешка, и прѣхаша, и ркоша: не
 „думали есмы на брата своего на Луку, чшобъ его
 „убили. И Онцифоръ съ Машеемъ взвони Вѣче у
 „Св. Софїи, а Федоръ и Ондрешка другое на Яро-
 „славѣ Дворѣ; и посла Онцифоръ съ Машеемъ Вла-
 „дыку на Вѣче, и не дождавше Владыци, ударшша на
 „Ярославѣ Дворѣ, и яша Машея, Козму и сына
 „его Игнаша всадиша въ церковь, а Онцифоръ убѣ-
 „же съ своими пособники. Тожь бысть въ упрѣ, а
 „по обѣдѣ dospѣша весь градъ: оя сторона себѣ, а
 „она себѣ, и Владыка съ Намѣстникомъ Борисомъ
 „докончаша миръ.“

(358) О семь Князь Евстаѣи см. выше, въ опи-
 саниі 1323 года. — О войнѣ см. Руссова, Кельха и
 Арипа около 1343 года. Въ Архив. Псков. Лѣт.: „Въ
 „лѣто 6851 (1343) Маія въ 26, Псковичи со Изборя-
 „ны подъяша всю обласнь и поѣхаша воевашъ зе-
 „мли Нѣмецкія о Князь Иванѣ и о Изборскомъ Кня-
 „зѣ Оспаѣи и о Посадникѣ Володиѣ, и воеваша 6
 „дней и 5 ночей не спазячи съ коней, гдѣ не бывали
 „опшцы и дѣды — а Нѣмцы погнаша во слѣдъ, и на-
 „говниша за-2 поприща не доѣхавше Нового городка
 „Нѣмецкаго на маломъ борку, и спаша Псковичи,
 „помолившеса Св. Троицѣ и Всеволожи моливѣи и
 „Тимоеевѣ, и взяша прощеніе промежи себя, и ре-
 „коша: *братья лжи Псковичи! не посрадилъ отецъ
 „своихъ и дѣдовъ! Кто старѣ, то отецъ, а кто мо-
 „лодѣ, то братѣ: потянемъ за Св. Троицу и за свое
 „отчество!* И бысть сѣча велика Юня 1, въ самый
 „Троицкый день; и на первомъ спсунѣ убиша Кира
 „Костянтиновича и Кормана Постника“ (въ дру-
 „гихъ спискахъ: *Посадника*) „и Овпона, сына По-
 „саднича Ильина; и Богъ поможе Псковичемъ — и
 „опаша на костяхъ. И убиша Псковичъ на помъ
 „бого 17 человекъ; а инии безсоніемъ одурѣли, и
 „такъ блудячи по лѣсу, много ихъ погибло, а инии
 „послѣ рани вышли . . . А въ то время Рудъ Попъ
 „Борисоглѣбской, Лошоконъ внуку, пригнавъ въ Из-
 „борескъ, исповѣда лжхую вѣсьль; такожь и во Пско-
 „вѣ — и Псковичи опрядяша гонцемъ въ Новгородъ
 „Ѧому Попа, Старосту Поповского: *Псковичи всѣ
 „побиты, а вы, Новгородцы братья, законите вборзѣ
 „Псковѣ перво Нѣмецѣ. Не опшускаючи (еще) Попа
 „въ Новгородъ, послаша въ Изборескъ навѣдывашъ
 „Якова Домашинича, Андрея Степановича, Жидила
 „Шестьковичъ, и пріѣхаша въ Изборескъ аже Пско-
 „вичи подѣ Изборскомъ въ спанахъ стояшъ, опочи-
 „ваючи.“* Въ другихъ спискахъ сказано, что Посад-
 „никъ Данило пакже ушелъ изъ сраженія, *обрѣзавъ
 на себѣ брони.* Руссовъ въ своей Ливон. Хроникѣ
 пишеть, что Россіяне хотѣли дымомъ и смрадомъ
 задущишъ Нѣмцевъ въ Маріенбургѣ, и пошерла 1000
 человекъ въ бинѣ съ Рыцарями. Въ *Новгородск.
 Лѣт.:* „Плесковичи Нѣмецъ угонивше подѣ ихъ го-
 „родкомъ подѣ Новымъ на рубежѣ, и биша ихъ съ
 „300.“ Въ *Ростов. Лѣт.:* „пойдоша Псковичи въ вой-
 „ну со Княземъ Евстаѣемъ въ 5000 мужей къ го-

„роду къ Медвѣжьей Головъ и зоеваша 8 дній и но-
 „чей, и на озери на Оспречнѣ нагопиша Нѣмцы —
 „и бысть побѣща и убиша Князя ихъ (Нѣмцевъ)
 „Велневича“ (Феллинскаго).

(339) Кельх. *Liefl. Gesch.* стр. 115.

Въ нашихъ лѣтописяхъ: „Въ лѣто 6852 (1344)
 „бысть малежь въ Нѣмцѣхъ великъ избѣща Чюдъ
 „своихъ Бояръ земскихъ, и въ Колываньской земли
 „и въ Ругодивьской земли 300 ихъ; и попомъ сша-
 „ша на нихъ Велневичи“ (Феллинцы) „и Юрьевци,
 „и избѣща Чюдъ“ (Чудя) „14,000, а избѣшкохъ ихъ
 „убѣжа въ Оспровскую землю“ (Эзельскую); „и
 „шамо по нихъ ходиша Велневичи и ихъ не взяша,
 „но сами биты опыдоша.“ — Продажа Эстоніи со-
 вершилась въ 1347 году.

(340) См. *Новог. Лѣт.* Попа Іоанна г. 1345. Тамъ
 сказано: „Евнушій перевержеша чрезъ снѣгу“ (въ
 Вильнѣ); а Спириковскій пишешъ, что сей Князь
 ушелъ ночью босой, и въ бѣгствѣ ознобилъ ноги;
 что его догнали, привели въ Вильну и содержали
 нѣсколько времени подъ спражею; что братья да-
 ли ему послѣ Заславъ въ Минской области, и шакъ
 далѣе. Спириковскій прибавляешъ, что есмь и дру-
 гой Заславъ въ Волинѣ, и что шамошніе Князя,
 ш. е. Заславскіе, ведушъ родъ свой опъ Князя Да-
 вида Юрьевича и попомковъ Св. Владиміра. — Вѣ-
 снѣ съ Евнушіемъ крестилась въ Москвѣ и Липов-
 ская его дружина (см. *Троицк. Лѣт.*) Сент. 23. Въ
Новогорд. Лѣт.: „Прѣйха Князь Великій Липовь-
 „скій Олгердъ съ своею братією и съ всею Липов-
 „скою землею, и сша въ Шелонѣ на ушь Пинаги, а
 „позываа Новгородцевъ: хошу съ вами виднигиса“
 (въ другихъ спискахъ: *битиса*): „дала ми Посад-
 „никъ вашъ Оспафей Дворянинець, назвалъ мя
 „помъ. И взя Шелону и Лугу на щншъ, а съ Пор-
 „ховскаго городка и со Опоки взя окупъ“ (въ дру-
 „гихъ спискахъ: „взя Шелону и до Голинъ, и Лугу
 „до Сабля, а съ Порховского городка взя окупъ 300
 „рублевъ.“ Далѣе: „Убиша (Новгородцы) Дворяни-
 „ца Посадника на Вѣчѣ, а ркучи, ако въ тебѣ воло-
 „сши наша взяша.“

(341) Въ *Ростов. Лѣт.*: „Того же (1347) лѣта Но-
 „вгородцы взяша миръ съ Липвою.“ Слѣдственно
 уже черезъ годъ; по крайней мѣрѣ Олгердъ — доволь-
 ный, кажешъ, убіеніемъ Посадника — вышелъ не-

медленно изъ Новгородской области, можешь быть и для того, что Нѣмцы объявили ему войну около сего времени. См. Длугоша и Мѣхов. Chron. подъ г. 1346. Аршишь относить побѣду Рыцарей къ 1347 году, согласно съ нашими Лѣтописцами, кошорые говорятъ, что Ольгердъ на рѣкѣ Спиравѣ, 2 Февраля, пошерялъ 40,000 человекъ; а Длугошъ уменьшаетъ сіе число до 22,000. Въ *Никон. Лѣт.* сказано; что въ сраженіи убитъ Нариманъ Гедиминовичъ. — Длугошъ пишетъ, что Князь Смоленскій, предводитель ошвуя Липвою и Россіянами, въ 1348 году былъ побѣжденъ Нѣмецкими Рыцарями, и съ большею частію своихъ воиновъ ушонулъ въ рѣкѣ.

(342) См. Далкина *Gesch. des R. Schw.* Т. II, стр. 376 и слѣд. Опець Бригитты сражался съ Александромъ Невскимъ. Въ *Новгород. Лѣт.*: „Пошлише „на създъ овой Философъ, азъ послаю свой, дажь поговорятъ про Вѣру; азъ шо хочу слышашъ, коа бу„депъ Вѣра лучши: иже ваша, ико азъ иду въ вашу; или „пакы аще наша Вѣра лучши, и вы пойдете въ нашу, „и будемъ вси за единъ человекъ... Владыка же Василій „и Посадникъ Ѳедоръ Даниловичъ и Тысяцкой Ав„рамъ и вси Новгородци погадаваше опѣщаша,“ и проч. Далѣе: „И послаша Новгородци къ Магнушу „Аврама Тысяцкаго, Кузму Твердислава и иныхъ „Боярь. Аврамъ же приде въ Орѣховецъ и хотѣ „пойти къ Магнушу: Орѣховци же бша челомъ „Авраму, чтобы не ходилъ ошъ нихъ изъ городка, „и поиде къ Магнушу Кузма съ другы. . . . Слыша„вши Новгородци, якоже Король рашъ опшуспилъ „на Ижеру, послаша прошиву ихъ Онциѳора Луки„ничъ, Якова Хопнова, Михайлу Феѳилапова съ ма„лою дружиною — и Богъ пособи Онциѳору: изби„ша Нѣмцевъ 500 (на Жабчѣ полѣ) и иныхъ изыма„ша, а перевѣшниковъ казниша, и придоша въ Нов„городъ здрави: развѣ 3 человекы убиша Новгород„цевъ. Посадникъ же Ѳедоръ и Намѣстники Князя „Великого, и вси Новгородци, и Плесковичъ не мно„го, и Новотръжци, и вся волость Новгородская „пойдоша въ Ладогу, а къ Князю Семену послаша, „а ручи шако: поиди, Княже, къ намъ боронити „своеа опчины, яко идепъ на насъ Король на кре„пное цѣлованіе“ (вопреки миру). „Великій же „Князь опѣщаль: радъ иду къ вамъ. Медливъ же „долго, поиде; опшедши же ошъ Тръжку до Сипна,

„и възвращись на Москву“ (въ *Троицкой*: „и дойде Синичина и поспягоша его гонци Киличезъ изъ Орды; онъ же възвратися слышавши слова Царева и жалованья; а въ Новгородъ Великій посла... да Ива, на Акинеовича, да съ ними Воеводы). Магнушъ взя Орѣховецъ на Спасовъ день, Аврама же и Кузму и иныхъ Бояръ 8 взялъ къ себѣ, а иныхъ вѣсхъ пустилъ изъ городка.“ Въ *Ростов. Лѣт.*: „дестію докончавъ окупъ взяти, а Аврама поймаша въ закладъ, а съ нимъ 10 человекъ добрыхъ, а Намѣстника Нариманца и вѣсхъ городчанъ отпусти, а самъ поиде прочь, а въ Орѣховцѣ оставивъ рать.“ Шведскіе Лѣтописцы сказываютъ, что Король едва могъ уйти съ флотомъ изъ Россіи, велѣвъ прорыть каналъ изъ рѣки въ море (hi enim magno labore et non minore industria vicini fluminis meatum effodientes), и потерявъ множество судовъ (см. Райнальд. *Annal. Eccl.* г. 1348; No 24, и Далин. II, 380); что Новгородцы, обольшивъ Магнуса дарами, призвали Ташаръ и Липву, и проч.

(343) Далин. *Gesch. des R. Schw.* II, 379.

(344) „Въ лѣто 6854 поѣха Владыка на Москву звати Князя Великаго въ Новгородъ, и тамо Митрополитъ Феогностъ благослови Архіепископа, и да ему ризы хресцянскы“ (или Полиславрію). „Той же зимы приде Князь Симеонъ въ Новгородъ на споль на Федоровъ недѣли“ (уже въ 1347 году) „на Сборъ, правнукъ храбраго Александра — и поиде на Низъ о Царевъ орудіи“ (по Ханскимъ дѣламъ).— *Никон. Лѣт.* говорятъ, что Василій опдалъ тогда Митрополиту своего Діакона Кирилла, имѣвшаго ошѣбно чисный и звонкій голосъ.

(345) Въ *Ростов. Лѣт.* и въ другихъ: „даша жалованье граду Пскову, Посадникомъ Новгородскимъ во Псковѣ не сѣдѣни, ни судиши, а ошъ Владыки судиши ихъ брату Псковитину, а изъ Новгорода не позывати ихъ ни Дворяны, ни Подвойскими, ни *Софіяны*“ (такъ назывались причетники Св. Софіи) „ни извѣшники, ни биричи; но зва, ша Псковъ братъ Новугороду младшій.“ Сія милость была объявлена Псковитянамъ на *Болотовѣ*.— Въ *Псков. Лѣт.*: „Въ лѣто 6856, Іюня въ 24, поѣхаша Псковичи къ Орѣшку городу Новгородцемъ въ помощь, о Посадникѣ Ильѣ: а въ то время Нѣмцы прислаша во Псковъ, развергоша миръ. Перебѣхав-

„ше Нѣмцы Нарову, повоеваша села около Пскова—
и того же лѣта села около Оспирова, и пойдоша
„ко Пскову подлѣ Великую рѣку, воюючи села, и
„пожгоша хоромы на Завеличѣ и пойдоша ко Из-
„борску.“

(346) См. лѣтопись въ лѣтисѣ Синодалѣн. библ. №
349, л. 69, в *Никон. Лѣт.*

(347) „Приспушиша съ примешомъ въ Понедѣль-
„никъ на Феодоровѣ недѣли (уже въ 1349) и, свшпаю-
„щую Впорнику, взяша градъ на память Обрѣшенія
„главы Иоанна, а Нѣмцевъ изсѣкоша, а иныхъ изы-
„маша, а брашю свою Новгородцевъ посадиша
„Якова Хошова и Александра Борисовичъ въ Орѣхо-
„вомъ.“ Въ нѣкопторыхъ лѣтописяхъ сказано (Си-
нод. библ. № 349), что Шведовъ было шамъ 800 че-
ловѣкъ, а Новгородцевъ убиша на приспушѣ только
9; что Новгородцы изъ-подъ Орѣхова посылали въ
Корелію 1000 человекъ, которые, разбивъ Шведовъ у
Кексгольма, умертвили непріятельскаго Воеводу Лю-
дъку. — О храмѣ Бориса и Глѣба см. *Ростов. и Троицк.
Лѣт.* Въ первой: „того же лѣта (1349) ходиша Нового-
„родцы и Движане на Мурмань.“ — Въ *Новгород. Лѣт.*:
„Ходиша Новгородцы на Нѣмешскую волость съ
„Борисовымъ сыномъ съ Намѣшничимъ, съ Тысяц-
„скимъ съ Иваномъ съ Феодоровичемъ, съ Воеводами
„съ Михайломъ съ Даниловичемъ, съ Юрьемъ съ Ива-
„новичемъ, съ Яковомъ съ Хотовичемъ, и придоша
„къ Выбору въ Понедѣльникѣ Марша въ 27“ (въ 1350
году; но въ числѣ ошибка: развѣ 22 или 29?) „и пож-
„гоша посадь. На другой же день выидоша Нѣмци,
„и удариша на нихъ Новгородцы и убиша нѣколи-
„ко Нѣмецъ, и волости пожгоша; а Нѣмецъ изсѣко-
„ша много, и женъ и дѣтей, а иныхъ изымаша.“

(348) См. *Новогор. Лѣт.*, гдѣ сказано, что Ново-
городцы, обмѣнявъ въ Юрьевѣ Шведовъ на Авраама,
Кузму, Александра, Андрея и другихъ, бывшихъ за
моремъ у Шведскаго Короля, возвратились въ Нов-
городъ Юня 9, 1350 года. Далннь (*Gesch. des R. Schw.*
II, 380), читавъ игодашнй мирный договоръ, доказы-
ваетъ, что оный заключенъ *Князьми* Юріемъ и Ав-
раамомъ; но Авраамъ былъ Тысячскій, а Юрій Посад-
никъ. О первомъ мы упоминали, а вѣсраго знаемъ по
слѣдующему извѣстію *Ростов. Лѣт.*: „въ лѣто 6858
„(1350) посшавиша церковь каменну Кузмы и Даміа-
„на на Холопнхъ улицѣ“ (въ Новгородѣ) „а другую

„заложи Юрья Посадникъ во имя Іванна Златоустпаго.“ - Далѣ см. Райнальд. Annai. Escl. годъ 1351, № 34. Папа Климентъ VI писалъ къ Архіепископу Упсальскому, что Ижерцы и Корела, обращенные въ Вѣру истинную Магнусомъ, жалуются ему на Россіяны, которые убиваютъ ихъ, вѣшаютъ, пралиръ собаками и спараютъ вновь обратишь въ Законъ свой; что Швеція опустошена язвою, и что Король истребуеть вспоможенія; что Архіепископъ долженъ ободрить какъ Шведовъ, такъ и другихъ сосѣдственныхъ *островитанъ*, знаменіемъ креста, дабы унять Новгородцевъ, враговъ Церкви, и проч. Во многихъ нашихъ лѣтописяхъ находится такъ называемое *рукописаніе* Магнуса, или духовная, въ коей онъ дѣшамъ и братьямъ своимъ запрещаетъ вѣроломно нападать на Россіянъ во время мира, сказывая, что *Князь Белгеръ* (Биргеръ), едва могъ уйти отъ Александра Невского; что Андрей Александровичъ взялъ крѣпость, построенную *братомъ* Магнуса, *Маскалкою*, на Охтѣ, и Шведы 40 лѣтъ воевали съ Россією; что Князь Георгій Давидовичъ заключилъ съ ними вѣчный миръ, опредѣливъ границы на водѣ и землѣ; что Магнусъ чрезъ 30 лѣтъ нарушилъ оный, и взявъ Орѣховъ, ушелъ за море; что въ слѣдующій годъ онъ впрорично приходилъ къ сему городу, но сѣдавъ о многочисленности спользшаго тамъ войска Россійскаго, обратился къ Копорью; что Новгородцы, сплавъ на *Вухрѣ*, принудили его бѣжать; что сильная буря истребила большую часть Шведскаго флота близъ устья Наровы; что Богъ наказалъ Швецію голодомъ, потопомъ, язвою и междоусобіемъ; что самъ Магнусъ лишился ума и цѣлый годъ сидѣлъ прикованный къ стѣнѣ (*и задѣлала мя въ полати*); что сынъ Королевскій, *Исакувъ*, освободилъ отца; что Магнусъ опсправился въ Норвегію, и едва не упонулъ на морѣ; что вѣтромъ принесло его на доскѣ къ *Полной рѣкѣ*; что Иноки Балаамской Спасской Обители спасли ему жизнь; что онъ поспригся въ ихъ монастырѣ, и кается въ грѣхахъ своего высокоумія. Сія басня изобрѣтена, какъ вѣролпно, современникомъ, который слышалъ о несчастіяхъ Магнуса. Король не сходилъ съ ума, но дѣйствительно сверженный съ престола, и сыномъ Гаганомъ освобожденный, упонулъ въ Готландіа, у Бломмес-

гольма. Между шѣмъ въ Спасопреображенскомъ монастырѣ, на Балаамѣ оспировѣ Ладожскаго озера, въ кленовой рощѣ, показывающую высокую могильную насыпь, гдѣ лежишь тѣловая раздавленная плѣща: преданіе говоришь, что шамъ погребень Магнусъ!

(349) Въ *Троицк.*: „Олгердъ (въ 1348 году) послалъ „въ Орду ко Царю Чанибеку брата своего Корьяда „и просилъ раши у Царя себѣ въ помощь; и по слы- „шавъ Князь Великій Семень, погадавъ съ своею бра- „тшею и съ Болры, и посла въ Орду Федора Глѣбо- „вича, да Аминя, да Федора Шубачеева ко Царю жа- „ловавши на Олгерда, и слышавъ Царь жалобу, „оже Олгердъ съ своею братією *Царевъ улусъ*, а „Князя *Великаго отгину* испустишилъ, и выдалъ „Царь Корьяда, Михаила и Семена Свислочьскаго и „Ангина Князчеемъ (посламъ) Князя Великаго, и „дажъ посла своего, Тошуу, и посоль Тошуу выдалъ „Корьяда и его дружину Князю Великому. . . . Ол- „гердъ“ (въ 1349 году) „прислалъ послы ко Князю „Великому за своего брата и за его дружину со мно- „гими дары, просяще мира и живота всей братіи, и „многое серебро ошложилъ.“ — Въ *Ростов.* и въ дру- „гихъ лѣтописяхъ сказано, что Олгердъ пребывалъ опъ Хана раши, желая *соевать съ Великимъ Кня- земъ*; но въ *Троицкой* нѣтъ сего прибавленія. Гораз- до вѣроятнѣе, что Олгердъ хотѣлъ употребити силу Моголовъ противъ Нѣмцевъ.

(350) См. выше, примѣч. 329, и *Наруш. Hist. Nar. Polak. VI*, 218. *Другои.* кн. IX, стр. 1088: *Nonnulorum autem Ducum Ruviarum (plures enim ea tempestate extabant) precibus placatus, eos in gratiam et feudum suscipit.*

(351) Въ *Новгород. Лѣт.*: „въ лѣто 6857 (1349) „пріяде Король Краковскій съ многою силою, и „взяша лестію землю Волинскую, и много за Хри- „стіаномъ створиша, а церкви святыя прешвори- „ша на Дашынское богумерское служеніе.“ Неиз- вѣстны Россіянъ къ Полякамъ была ополь велика, что Князь Даниль Оснрожскій (одинъ изъ потомковъ Св. Владимира) и Староста Перемышля, именемъ Дашко, въ 1341 году звали Хана освободити ихъ опъ ига Казимирова, желая лучше повиновашься Моголамъ, нежели сему Королю Христіанскому; ибо Моголы не вѣщивались въ Вѣру. Ханъ послалъ войско до самыхъ береговъ Вислы; но Поляки раз- били его (см. *Наруш. Hist. Nar. Polak. VI*, 108—113).—

Въ Троицк.: „Прислалъ (въ 1349 году) Князь Люборшъ „изъ Вельни своихъ Бояръ къ В. К. Семену бить челомъ о любви и испросяши сесипричну его за себѣ у Князя Костянтина Росшовскаго, и Князя Вельдикій пріялъ въ любовь его челобитише, пожаловалъ „и выдалъ свою сесипричну въ Вельнь.“ Первою женою Любарша была, какъ извѣстно, дочь Князя Волынскаго. — Далѣе: „Того жъ лѣта К. В. Олгердъ „прислалъ послы бить челомъ К. В. Семену, просили за себе свѣсти Княжи Семеновы, Княжины „Ульяны, Княжи дщери Александровы Михайловичи „Тверскаго, и К. В. Семень, *доложа теогности Ми- „трополита*, и выдалъ свою свѣсть за Олгерда.“ Далѣе см. Спириковскаго.

(352) См. Райнальд. *Annal. Eccl.* г. 1349, № 24, гдѣ напечатано письмо Клименша къ Кесшунію. — Казимиръ осмался Государемъ одной Галицкой области; но въ 1351 году, съ помощію Венгровъ разбилъ Липовцевъ, снова завладѣлъ частію Волыніи и плѣнилъ Кесшуніа, который однакожъ ушелъ изъ неволи (см. Наруш. *Hist. Nar. Polsk.* VI, 228).

(353) Машеѣй Виллани, кн. II, гл. 72. Онъ называетъ Брацлавскую область *Просклавією*, сказывая, что тамошній *невѣрный* (*infidelis*) Князь, подчиненный Королю Венгерскому Людовику, пребывалъ ошъ него вспоможенія; что Людовикъ послалъ ему 40,000 всадниковъ, которые, имѣвъ кровопролитную битву съ непріятелемъ, долженствовали опуститься; что Моголы также удалились, испуганные вѣстію о новыхъ вооруженіяхъ Князя Брацлавскаго и Людовика; что въ 1354 году Короли Польскій и Венгерскій съ 200,000 всадниковъ перешли за Бугъ (*in Tatariam ultra Bogum*); что ихъ встрѣнилъ юный Царь Могольскій, и спрашивалъ, куда и зачѣмъ они идушь; что Короли принудили его окреститься и взяли съ собою. Нарушевичъ считалъ сего Князя Брацлавскаго Теодоромъ Коріядовичемъ, внукомъ Гедиминовымъ; но вѣроятнѣе, что онъ былъ Князь Россійскій Владимірова племени. Коріядовичи господствовали тамъ уже послѣ, какъ увидимъ во времена Димитрія Донскаго. — Длугошъ, въ описаніи 1352 года, называетъ Подолію областію Казимировою, сказывая, что Татпары, призванные Ольгердомъ, разорили оную (*Hist. Pol.* кн. IX, стр. 109б); а въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что Казимиръ

опнялъ сію землю, богатую медомъ и скопомъ, у Гапаръ (кн. X, смр. 150). Сыновья Коріядовы безъ сомнѣнія шамъ господствовали, но завязѣли ошъ Венгрии и Польши.

(354) См. сей *Исторіи* Т. V, примѣч. 12. Людовикъ, будучи вѣспѣ Государемъ Венгрии и Польши, думалъ присоединишъ Галицію къ первому Королевству; но въ 1390 году Поляки выгнали ошшуда Венгровъ, и владѣли оному до 1772 года.

(355) Въ *Псков. Лѣт.*: „на другое лѣто“ (въ 1349 г.) „Апрѣля въ 13, въ Понедѣльникъ Св. недѣли, Князь „Юрья Витовповичъ, возмъ Поповъ Св. Троицы и „Діакона, поѣха во Изборескъ священни церкви Св. „Спаса Преображенія у Св. Николы на полатяхъ, и „священа бысть церковь въ Среду. Внезапу пригнавшие Нѣмцы ко Изборску рапію, и выѣха Князь Юрья „пропшвъ ихъ, и Псковичи и Изборяне, и на пер- „вомъ сѣлушѣ убшша Князя Юрья и другаго Юрья „Мачкина брата, и иныхъ..... Поспавшша (въ 1349) „Нѣмцы городокъ надъ Наровою, пропшвъ *исада* „Псковскаго“ (приспани) „и Псковичи, подѣемше „всю свою область, поѣхаша въ лодьяхъ о Иванѣ „Посадникѣ, инии на конехъ — и зажгоша приме- „помъ, а Нѣмцы да Чюдъ въ городкѣ сгорѣша, а инии „мешахуся съ города: Псковичи же поѣкоша ихъ „мечи. Того жь лѣша Княгиня Юрьева съ дѣшми „своими поѣха изо Пскова въ Лишву. Потомъ же „опрекошася Псковичи Князя Андрея Андрей „и отецъ его разгнѣвавшеся на Псковичъ, а и пре- „же шого Олигердъ нача нелюбье держати до Пско- „ва, какъ воевалъ Новгородскую волость и Лугу, „иде пакы по Псковской волости во свою землю, и „жалшесъ на Псковичъ, глаголя: много моихъ лю- „дей и коней погибли въ вашей волости. Посемъ „же гостей Псковскихъ *порѣби*“ (захвалилъ) „и „шоваръ опня, а на самыхъ окупъ имавъ, опшуюти. „Въ лѣшо 6858 (1350) Князь Андрей Олгердовичъ съ „Полочаны ошъ своєю Украйны пригнавшие безъ вѣ- „опи и повоеваща нѣколко Вороначькоя волости, „и се первое нача войну.“

(356) Въ *Троицк.*: „Князь Великій поиде ратью къ „Смоленску въ силѣ пнящѣ и велицѣ, а съ нимъ бра- „пья его и вси Князи, и дошедше Бышегорода“ (на рѣкѣ Пропшъ, выше Боровска) „пу срънюшша его „послове ошъ Князя Лишовскаго ошъ Олгерда со

„многими дары о миру. Князь же Великій, не оставя Олгердова слова, миръ взялъ, а самъ подвижеся „еще къ Угрѣ . . . и шу прѣхаша къ нему послосо „Смоленскіе. Князь стоишь на Угрѣ недѣлю, и ош- „шоль послы посылавъ въ Смоленскъ,“ и проч. Се- „меонъ шель воевашъ не съ Ольгердомъ, а съ Кня- „земъ Смоленскимъ.

(357) Въ Трошк.: „бысть казнь ошъ Бога на лю- „ди подь восточную спраною, въ Ордѣ, и въ Орна- „чѣ“ (при устьѣ Дона) „и въ Сараѣ, и въ Бездежѣ“ (см. выше, примѣч. 238) „и въ Жидѣхъ, и въ про- „чихъ спранахъ, и бысть морь великъ на люди на „Бесермены“ (Хивинцы) „и на Татары, и на Орме- „ны“ (Армяне) „и на Обезы“ (Абазинцы) „и на „Жиды и на Фрлызы“ (Генуэзцы и Венеціане въ Та- „вридѣ и въ Азовѣ) „и на Черкасы, шоль же сидеть „бысть морь, яко не бѣ мощно живымъ мершвымъ „погребати.“ О сей лзѣ см. Шульц. Gesch. des Oe- „stern, Reichs, T. III, стр. 266 — Даллн. II, 383, и Га- „дебуш. Liefl. Jahrb. I, 44г. Въ Псков. Лѣт.: „Въ лѣто „686о бысть морь золь . . . Блше тогда знаменіе „смершное сицево: аще кто ошхракнешъ кровію, „што на вшорый или на третій день умираше . . . „Мнози идяху въ монастыри . . . Други же въ мѣрѣ „въ домѣхъ своихъ шакожь готовахуся . . . Ови ошъ „богатѣства села даваху монастыремъ, други же „во езерѣ ловица и исады“ (присгани, а не сады)... „Попове не можаху проводати по одному изъ дво- „ровъ, но веляху комуждо своя мертвыя на церков- „ныя дворы провадиши . . . и всѣмъ единъ проводъ „ошгваху, надгробную пѣснь; токмо душевную мо- „литву разрѣшальную комуждо особѣ измолваху, „шако полагаху по шрое или по пяти головъ во „единъ гробъ . . . Тогда блше много плачь и люшое „кричаніе въ людехъ . . . Своихъ сродниковъ ошара- „щяхуся; а инівъ веледушнѣи, спрахъ смершнѣи ошъ „сердець своихъ опринувшѣ, безъ сумѣннѣи чюжал „мершвоцы или сироты, шѣхъ спрящывающе, из- „нося погребяху и памяць по нихъ шворяше про- „свирую . . . Той морь былъ во Псковѣ чрезъ все „лѣто (почалося изъ весны на Цвѣтшой недѣлѣ), и „до самыя осени; уже предъ зимою преста. Нѣциѣ „глаголюшъ, шощъ морь пошелъ изъ Индѣйскыя „спраны ошъ Солнца града . . . Торо жъ лѣта Пско- „вичи пошавшиа церковь Св. Богородицы, честшво-

„му Ея Покрову, за ещѣною, въ снранѣ Св. Димитрія. Тогда же Архіеп. Василій прїѣха во Псковъ,“ и проч. Сн подробнѣе и другія, нами описанныя въ Исторіи, находятся также въ *Ростовской* и въ другой Синодальной лѣтописи, No 349, л. 73. Въ *Псков. Лѣт.* еще подъ 1342 годомъ упоминается о язвѣ, ошъ кой умерло множество людей въ семь городѣ и въ Изборскѣ; но сіе извѣстіе естѣ шолько сокращеніе вышеприведеннаго и внесено шунѣ ошъ недоразумѣнія переписчика.

(358) Въ *Новгород. Лѣт.* сказано, что въ семь году Архіеп. Василій ѣздилъ въ Орѣховъ: „добыша челомъ Новгородци, Бояре и черныи люди, Архіепископу, чтобы еси, господине, ѣхаль, нарядилъ *костры* во Орѣховѣ; и онъ, ѣхавъ, *костры* нарядилъ.“ *Кострами* назывались снрѣльницы. Такъ сказано въ *Ростов. Лѣт.* подъ годомъ 6894: „Новгородцы послаша Василія Кузмина городъ Орѣшикъ починавати и *костровѣ*; а въ *Лѣт. Псков.* подъ годомъ 6895: „поспавиша 3 *костры* камены у новыа снрѣльны, на приспунѣ.“ См. далѣ Архив. *Псков. Лѣт.* Въ *Новгород.:* „Прїѣхаша послове изо Пскова, биша челомъ Владыцѣ, ркуче такъ: Богови нако изволшу и Святой Троицѣ, дѣпемъ швоимъ Псковицемъ Богъ рекъ жити допѣлѣ, чтобы еси, господине, былъ у Св. Троици и дѣпшій ошомъ благословилъ. И онъ не умедли, поѣха, пошя съ собою Архимандрита Миклафора, Игумены, Попове . . . Поѣха изъ города (Пскова), доѣха до Прощеника въ день Недѣльный; обвечерившися за Прощеникомъ съ едину версту, на рѣцѣ на Чересѣ снаша, и разболѣся шу, привезоша его въ монастырь ко Св. Михаилу успѣ Узы рѣки на Шелонѣ, и преславися шу Іюля въ 3 (въ 9 часу дня); привезоша его въ Новгородъ Іюля въ 5; проводи его Архіепископъ Новгородскій Моисей и весь Новгородъ и положиша у Св. Софьи въ притворѣ.“ Снмъ извѣстіемъ заключается хартейналъ Новгородская лѣтопись, напечатанная въ Москвѣ шполь исправно, что я не замѣнилъ въ ней почши никакихъ ошибокъ. — Въ *Новгород.* Попа Іоанна: „Того же лѣта пакы съ молбою введоша“ (изъ монастыря съ Коломцы) „Моисея Архіепископа на свой ему споль къ Св. Софьи.“

(359) См. выше, примѣч. 328 и ниже. Въ *Новгород.:* „Михаилъ Княжичъ Александровичъ“ (въ 1341

году) „пріѣха съ Твери въ Новгородъ къ Владыцѣ,
 „сынъ крестинный, грамотѣ учинися.“ Письмо Ва-
 силиево напечатано въ *Степен. Кн. I, 480*. Василій
 унѣверждаетъ бышіе рай на землѣ слѣдующими до-
 казательствами: 1) въ священныѣхъ книгахъ сказано,
 что Тигръ, Ниль, Евфратъ текутъ изърая; 2)
 Енохъ, Илія переселены въ рай, оныи коего Св. Ма-
 карій жилъ за 20 цоприщъ, и въ коемъ Св. Ефро-
 синъ сорвалъ яблоко; ошуда же Ангель принесе
 вѣлвъ Богоманери, видѣнюю Апостолами и многы
 Жидами; 3) Іоаннъ Златоустъ именовъ говоритъ,
 что рай на Восшокъ, Адъ же на Западѣ. „Много
 „шому видоконъ (пишетъ Василій) дѣшеи моихъ Но-
 „воградцевъ: на *Дышущемъ* морѣ червь леусыпающій
 „и скрежетъ зубный и рѣка смоляная Могръ... А
 „мѣсто св. рай находилъ Моиславъ Новоградецъ и
 „сынъ его Іаковъ, и всѣхъ было ихъ шри *тмы* (лод-
 „ки), и едина, много блудивъ, погибла; а двѣ прине-
 „сло къ *высокимъ горамъ*, и видѣша на горѣ шой
 „Дейсусъ написанъ лазуремъ чуднымъ... и свѣтъ
 „быеть самосіяненъ, и пребыша долго на мѣстѣ
 „шомъ, а солнца не видѣша, но свѣтъ быеть паче
 „солнца; и на горахъ шѣхъ ликованія слышахъ; и
 „повелѣша единому другу своему възши по шеглѣ
 „на гору, и абіе восплеснувъ руками, засмѣяся, и
 „побѣже оныи друговъ своихъ къ существу гласу. Они
 „же другаго послаша... и шой такоже сотвори...
 „И послаща прешьяго на гору, привязавъ ужищемъ
 „за ногу его. И шой такоже хоща сотвориши; они
 „же сдернуша его, и обрѣшеса мершвѣ. Они же по-
 „бѣгоша вспяшь: не дано бо имъ долѣ видѣти свѣ-
 „тлосіи шоя и слышати тамо ликованія. А шѣхъ
 „мужей и нынѣ чада и внучаща добрѣ здравы.“ Но-
 „вогородцы, подобно всѣмъ древнимъ путешествен-
 „никамъ, любили, какъ видно, удивлять своихъ пріа-
 „телей чудесными рассказами, бывавъ на Бѣломъ
 морѣ, въ окрестностяхъ Лапландіи. *Высокія горы*,
 гдѣ Моиславъ нашель рай, именованъ нынѣ Шеме-
 ханскими. Герберштейнъ пишетъ, что въ его вре-
 мя Норвежцы полагали тамъ, вмѣсторая, Чюши-
 лице (см. *Reg. Moscov. Com. стр. 60*). Архіепископъ
 Василій самъ путешествовалъ и былъ въ Іерусали-
 мѣ, ибо пишетъ къ Теодору: „егда посмися Хри-
 „стосъ надъ Іорданомъ, своимъ очима видѣлъ есма
 „цосцицу его,“ и проч.

(360) О семъ бѣломъ клобукѣ есть особенная сказка, напечатанная раскольниками (около 1736 года) въ ихъ Сувральной типографіи и сообщенная шолмачемъ Димитріемъ въ письмѣ къ Геннадію, Архіепископу Новгородскому, въ государствованіе Великаго Князя Іоанна Василіевича. Авшоръ говоритъ, что Констанціянь Великій далъ бѣлый клобукъ Епископу Сильвеспру; что Римляне, оставивъ православіе Греческой Церкви, забыли и важность клобука, долгое время спрятаннаго въ церкви; что одинъ Папа, успрашенный разными чудесными явленіями, отослалъ его въ Царьградъ къ Патріарху Филоею, а Патріархъ къ Новгородскому Епископу Василю: ибо Апостолы Петръ и Павелъ открыли ему во сновидѣніи, что Константинополь будетъ скоро взятъ Турками, а Россія заснушитъ мѣсто Греции. Сія повѣсть справедливо объявлена баснословною Московскимъ Соборомъ 1667 года и въ Духовномъ Регламентѣ. Въ дѣяніяхъ перваго, въ главѣ 2, сказано въ одномъ мѣстѣ: „Повелѣваемъ еще и писаніе, еже писано есть изъ Рима ко Генадію Новгородскому Архіепископу отъ Димитрія шолмача о бѣломъ клобукѣ и о прочихъ, да никпо сему писанію вѣру имешь, зане живо и неправо есть, якоже яснѣйше возобличахся прочая его блядословія во иномъ писаніи; обаче мы благословихомъ всѣхъ Митрополишеъ Велико-Россійскаго Государства, да носятъ бѣлыя клобуки по Греческому образу ради древняго обычая, а не ради живаго писанія Димитрія шолмача, еже писа отъ вѣпра главъ своея.“ А въ другомъ: „Чего ради иконописцы пишуть Святаго Петра, Алексія, Іону Московскихъ Чудотворцовъ въ бѣлыхъ клобукахъ неправедно, зане они клобуки бѣлыя не носяша, и ниже бысть еще въ Россійскихъ спранахъ при нихъ сей обычай, и ни же Кипріанъ и Фолій Митрополиты и прочіи, которіи послѣвлены быша во Царьградъ во Архіерейство, носяша бѣлыя клобуки, зане яко писано есть въ писаніи, еже отъ Димитрія шолмача ко Генадію Новгородскому Епископу о бѣломъ клобукѣ, яко посланъ шой бѣлый клобукъ ко Василю Епископу Новгородскому отъ Филоея Патріарха Константинопольскаго . . . и отъ того времени началъ Новгородскій Архіепископъ точію единъ носяти бѣлый клобукъ до Генадія Архіепископа“

„скопа, а послѣ Генадія пріяша и начаша и Москов-
 „спіи Митрополиши и прочіи носили бѣлыя кло-
 „буки, яко видятся въ помятѣ Димитріевѣ пи-
 „саніи, яко еще предѣ Генадіемъ Архіепископомъ
 „Новгородскимъ никто изъ Архіерей нигдѣ носи бѣ-
 „лый клобукъ, почитю единъ Новгородскій Архіепи-
 „скопъ, кже бѣ при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васили-
 „евичѣ“ (см. *Полный списокъ правилъ сего Москов-
 ского Собора, хранящійся въ Синодальной библио-
 текѣ*). Въ прошивносѣ пому *Икон. Лт.* подѣ го-
 домъ 1392, въ житіи Св. Сергія говорять: „клобу-
 „ки бѣлыя означала вси ношаху на Руси и Митро-
 „полиши и Епископы.“ Константинопольскіе Па-
 пиріархи также носили оныя, но единственны из-
 бранные въ сей верховный санъ изъ Бѣлыхъ Свя-
 щенниковъ. Предложимъ доказательство. Импера-
 торъ Іоаннъ Кавшакузинъ въ своей Исторіи Іоан-
 на Палеолога, кн. III, гл. 36, синапсъ 3, пишетъ,
 что Пиріархъ Іоаннъ XIV, короновавъ сего Импе-
 ратора, въ знакъ отличія сплалъ подписывашъ свое
 имя зелеными чернилами и надѣлъ клобукъ сдѣлан-
 ный изъ золотой парчи, вмѣсто бѣлаго, обыкновен-
 но носимаго Пиріархами не-Монашескаго сана (по
 Французскому переводу Г. Кузень: au lieu que les an-
 tres Patriarches qui n'étoient pas Moines, n'avoient accou-
 tumé de porter qu'un bonnet blanc). Пиріархъ могъ
 дать сей клобукъ Василію для того, что онъ былъ
 избранъ въ Архіепископы изъ Приходскихъ Бѣлыхъ
 Священниковъ. Греки, отмѣнивъ обычай сплалъ въ
 Священствѣ не-Монаховъ, оставили и бѣлый кло-
 букъ. Симвъ замѣчаніемъ обязанъ я Сочинителю *Ис-
 торическихъ разговоровъ о древностяхъ Новгорода*
 (снр. 39—40). Въ прибавленіи къ пому скажемъ, что
 Св. Леонтій, первый Епископъ Ростовскій, и Св.
 Епископъ Исаія обыкновенно пишущія на иконахъ
 въ бѣлыхъ клобукахъ. Знаемъ еще, что Антоній,
 Священствѣ Туровскій въ 1403 году, носилъ бѣлый
 клобукъ (см. хараш. *Троицк. Лт.* подѣ симъ годомъ).
 Въ IX Томѣ сей *Исторіи* мы сообщимъ (неизвѣст-
 ное доселѣ) послановленіе Московскаго Собора въ
 1565 году о бѣломъ клобукѣ. — О *крещатыхъ ризахъ*
 см. ниже въ примѣч. 382.

(361) Далин. *Gesch. des R. Schw.* II, 384. Монаховъ
 пишеть (*Monum. de la Monar. Franc.* T. II, снр. 282),
 что двойни и тройни родились тогда весьма часто,

но не имѣли болѣе двадцати или двадцати двухъ зубовъ. — О Глуховѣ и Бѣлозерскѣ см. *Никон. Лѣт.*

(382) Θεοгноσιѣ скончался Марша 11 въ 1353 году; осыновя Великаго Князя, Иоаннъ и Симеонъ, преславляясь на шой же недѣлѣ; Великій Князь 26 Апрелья, а братъ его, Андрей Иоанновичъ, Юня 6. Правда, чюло Θεοгноσιѣ, какъ сказано въ лѣтописяхъ, давно уже былъ слабъ здоровьемъ. Его погребли Владимірскій Епископъ Алексій, Волинскій Аѳанасій и Коломенскій того же имени въ церкви Богоматери, недалеко ошъ мѣгилы Пепира Митрополитина. Здѣсь въ первый разъ упоминается о Коломенской Епископіи. Симеонъ и Андрей лежатъ въ Архангельскомъ Соборѣ. — Въ Синодал. библ., въ книгѣ подъ № 228, нашель я слѣдующее письмо Θεοгносита Митрополита: „Благословенне Θεοгносита Митрополита всея Руси къ дѣшемъ моимъ къ Баскакомъ и къ Сопникомъ, и къ Игуменомъ, и къ Попомъ, и ко всѣмъ Креспьяномъ Чериного Яру и ко всѣмъ горюдомъ по великую Ворону. Молюся Богови, да будете душею и шѣломъ добри здорови. Вѣдайше, дѣши, занеже многожды рѣчи и мяшежъ былъ промежи двѣма Владыками, Рязанскимъ и Сарайскимъ, про передѣлъ тѣ, и послалъ былъ язъ къ вамъ Игумена ошого, да расмонришь по правдѣ, чій передѣлъ будеть; и по шого же Игумена послушьству, далъ есмь была грамоту Владыцѣ Сарайскому Аѳонасыю: нынѣ же прѣхалъ къ мнѣ Владыка Рязанскій съ крылошаны своими и привезлъ ко мнѣ грамоту брата моего, Максима Митрополита, а другую грамоту брата моего, Пептра Митрополита, и управлвають Владыку Рязанскаго, и велють ему держати всего передѣла шого по великую Ворону; и явилъ ми и шрѣшью грамоту Владыки Сарайскаго Софоня, какъ шѣ ся ошсшудилъ шого передѣла, что оя ему не вонупашия; занеже не Сарайскій передѣлъ, но Рязанскій. И ся вся язъ нынѣ видѣвъ, расудилъ есмь по шѣмъ грамотамъ бранши моей Митрополитовъ, чюло держати Владыцѣ Рязанскому передѣла шого всего по великую Ворону. И оже быхъ переже сихъ грамотъ видѣлъ, ни Игумена быхъ не посылалъ извѣдываць, ни грамоты быхъ Сарайскому Владыцѣ не далъ. И нынѣ есмь ту грамоту ошлождя, а грамотъ бранши своей Митрополитовъ не могу порушшпи. И шого дѣла нынѣ

„пишу къ вамъ и явно створюю, какъ по шѣмъ гра-
 „мошамъ братьямъ моей Митрополюшювъ управлявамъ
 „Владыку Рязанскаго, аипъ вѣдаешъ передѣль шѣ весъ,
 „и даль есмь Владыцѣ Рязаньскому Кирилу грамо-
 „шу правую, какъ и братья моя дали Митрополи-
 „ны, и вы имѣйте къ нему любовь и всяко послу-
 „шанье и покоренье, и исполняйте все, елико
 „глаголетъ вамъ душеполезная и спасительная; а
 „что будеть церковная пошлыва, а по ему давай-
 „ше, по давному обычаю. А милость Божья и Свят-
 „пой Богородици и мое благословенье да будеть
 „съ вами.“ — Феогностъ подписалъ внизу имя свое
 по-Гречески.

(363) Герберштейнъ, новѣспивуя о концѣ Георгія
 Даниловича и Димитрія Тверскаго, пишетъ (*Act.
 Mosc Comment.* стр. 6), что Симеонъ, получивъ отъ
 Чанибека власть и надъ Тверскимъ Княженіемъ, упро-
 силъ его не братья съ онаго ежегодной дани; въ чемъ
 способствовали сему Князю Вельможи Ташарскіе,
 имъ подкупленные. Гербершт. слышалъ о томъ въ
 Москвѣ. — О печатѣ см. ниже. Тапищевъ прибав-
 ляетъ, что Симеонъ пилъ вино и медъ, но никогда
 не упивался; не любилъ войны, но держалъ войско
 въ готовности и въ чести; былъ любимъ братья-
 ми, и проч.

(364) См. печатн. *Родослов. Князю II*, 207: „И какъ
 „Кн. Вел. Симеонъ Ивановичъ Гордой женился у Кн.
 „Федора Святославича, и Князь Великій перезвалъ
 „его къ себѣ, а даль ему вошчину Волокъ совѣмъ,
 „и Великую Княгиню на свадьбѣ испоршили: ля-
 „жешъ съ Великимъ Княземъ, и она ему покажетъ-
 „ся меривецъ, и Князь Великій Великую Княги-
 „ню опослалъ къ опцу ея на Волокъ, а велѣлъ ея
 „даши за-мужъ, и Князь Федоръ Святославичъ даль
 „дочь свою за Князя Федора за Краснаго за боль-
 „шаго Фоминскаго.“ По другимъ дѣтописямъ (см.
Русск. Временникъ, I, 173) Симеонъ развелся съ нею
 для того, что она не родила дѣтей; но онъ Князя
 Фоминскаго было у нее 4 сына: „пресступи законъ
 „Божій (Симеонъ), женися у Князя Тверскаго, и
 „отъ тоя не бысть ему чадъ:“ и шѣтъ, были дѣти, но
 умерли во младенчествѣ. Отецъ Евпраксія, Князь
 Смоленскій, могъ бытъ сыномъ Святослава, плѣ-
 неннаго въ Можайскъ Георгіемъ Даниловичемъ. Ве-
 ликій Князь въ своемъ духовномъ завѣщаніи (см. ни-

же) отказаль Можайскъ супругъ своей: сльдствен-
но, вопреки Родословной Книгѣ, Феодоръ Святосла-
вичъ господспововаль шамъ временно, какъ Намѣсп-
никъ, а не вончаниникъ. — Первая супруга Симеоно-
ва, Анаспасія Липовская, скончалась 11 Марта, въ
Черницахъ и въ Схимѣ, и положена въ Кремлевской
церкви Преображенія.

(365) „Тое же весны“ (въ 1347) „оженись Князь
„Великій : приведоша ему со Тѣери Княжну Марію,
„дочь Александрову Михайловича, Тѣерскаго Кня-
„зя; а вздили по нее Андрей Кобыла“ (родоначал-
никъ Захарыиныхъ и Романовыхъ) „да Олекскій Бо-
„соволковъ . . . Тое же зимы Князю Великому ро-
„дися сынъ, Данило Дек. 15 .. Свспш. 7“ (въ 1349 г.)
„Великому Князю родись сынъ, и креспши его Ми-
„прополишь, и нарече имя ему Михаилъ. . . Тое же
„зимы“ (въ 1350 г.) „Князю Великому родись сынъ
„Иванъ.... Фѣвр. 3 родись ему сынъ Семень.“ Одинъ
изъ сыновей, Данииль или Михаилъ, былъ еще живъ,
когда Симеонъ писалъ свое завѣщаніе, гдѣ сказано :
„приказываю свою Княгиню и своего“ . . . конечно
сына; но имя сперлось. Сія духовная, писанная на
буцагѣ, напечатана въ *Собрании Госуд. Грамотъ I*,
37. „Се язъ худый грѣшный рабъ Божій Созоншъ...
„даю рядъ своей Княгинѣ : вельѣ есмь у нее быши
„своему (ей) дядѣ Василью (Михайловичу Тверско-
„му); а по Бозѣ приказываю своей браташъ, К. Ива-
„ну и К. Андрею, свою Княгиню А чимъ мя
„благословила отецъ мой, Коломна . . . Можаетскъ,
„Заячковъ, что мя благословила тетка моя, Кня-
„гиня Анна, и Гордошевичи . . . а въ городѣ на Мо-
„сквѣ жеребей мой шамги; а села на Москвѣ
„Или буди чего забылъ написати своее купли и уча-
„стка; шако же и про золошо . . . а изъ спиадъ изъ
„моихъ Княгинѣ спиадо Коломенское, другое спиадо
„Дѣшню Ивашково. . . по все даль, ашь (да) молишь
„Бога, а душу мою помываетъ до своего живота..
„А сю грамоту писалъ есмь передъ своими опци,
„передъ Владыкою Володимерскимъ передъ Олекскъ-
„емъ ... Переяславскимъ Оеонасьемъ, Коломенскимъ
„Оеонасьемъ... передъ Архимандритомъ Пепромъ...
„Филимономъ, передъ своимъ отцемъ душевнымъ
„Попомъ Евсевьемъ . . . Слушали бы еште (вы бра-
„тшя) Владыки Олекскія, шако же старыхъ Боярь,
„хшто хощѣлъ опцю нацему добра и намъ. А пишу

„вамъ се слово того дѣла, чѣлобы не перестала па-
 „мать родителей нашихъ и наша, и свѣча бы не
 „угасла.“ Къ грамотѣ привѣшены 3 печати: одна
 серебряная вызолоченная съ изображеніемъ Св. Си-
 меона и съ надписью: *печатъ Князя Великаго Семе-
 нова всея Руси*; а двѣ восковыя измѣшля.

(366) Ибо еще по Ярославовымъ законамъ лишал-
 ся свободы всякой теловѣкъ, которой женился на
 рабѣ безъ особеннаго условія съ ея господиномъ.

(367) См. выше примѣч. 324 и *Кн. Степен. 1, 444*.
 Житіе Св. Алексія было вкратцѣ описано Еписко-
 помъ Перскимъ Пиширимомъ, въ 1455 году убишымъ
 Вогуличами; а въ *Степен. Кн.* оно предложено гораз-
 до обстоятельнѣе. О родителяхъ Алексіевыхъ Со-
 чинитель говоритъ: „Нѣкто оупъ славныхъ Боларь
 „Черняговскихъ, именемъ Теодоръ, съ женою сво-
 „юю Маріею преселишася въ градъ Москву, и дѣ-
 „же погда скиптродержавству В. Князь Давидъ
 „Александровичъ.“ Алексій поспригся девятнадцати
 лѣтъ, будучи семнадцатью годами сгарѣ В.
 Князя Симеона, и жилъ 20 лѣтъ въ *Боговоленской*
 монастырѣ, гдѣ игуменствоваль погда Стефанъ,
 брата Св. Сергія Чудотворца, бывший Духовникомъ
 Симеоновымъ и другомъ Ивока Героншія, знамени-
 таго мудростію. (Замѣняемъ, что въ лѣтописяхъ
 не упоминается о началѣ *Боговоленскаго* монасты-
 ря). — Въ *Новгород. Лѣт.*: „Приде (въ 1333 году)
 „Митрополитъ Теогностъ въ Русь, бывъ въ Царѣ-
 „градѣ и въ Ордѣ . . . Той же зимы“ — въ 1341 го-
 ду, когда Симеонъ примирился съ Новгородцами —
 „ирѣха Митрополитъ Теогностъ Гречинъ въ Нов-
 „городъ съ многими людьми: тяжко же бысть Вла-
 „дыцѣ и монастыремъ кормомъ и дары.“ — Алексій
 посланъ въ Епископы въ 1352 году, Дек. 6. Въ
 лѣтописи: „А по своемъ животѣ благословц (Ми-
 „трополитъ) его въ свое мѣсто на Митрополіи, и
 „погадавъ съ сыномъ своимъ, со Княземъ съ Вели-
 „кимъ, и съ его братнею и съ Болары и съ Вельмо-
 „жи, и послаща послы во Царьгородъ,“ и проч. Сіе
 посольство было второе. Въ описаніи 1347 года
 сказано: „Князь Великій Семень и Митрополитъ
 „послаша во Царьгородъ о благословеніи.“ Тапи-
 щевъ же прибавилъ отъ себя слѣдующее: „Тео-
 „гностъ имѣ соборъ о дѣлахъ духовныхъ ко исправ-
 „ленію монастырскаго служенія и уставивша нача-

„ло года опъ Септ. 1 числа, и посла Князь Великій со Архимандритомъ Рождественскимъ въ Царьградъ къ Паптріарху, о благословеніи прося.“ Сей вымыселъ былъ многими принятъ за истину, и Кн. Щербатовъ соглашаешся, что Лѣтописцы Симеонова времени дѣйствительно начинаютъ годъ съ Сентября: нѣтъ, вездѣ съ Марта, какъ и прежде (кромя Никоновскаго). На примѣръ, въ *Троицк.* подъ годомъ 6857 сказано, что *лѣтомъ* былъ въ Москвѣ послы Липовскіе, а 7 *Септ.* родился сынъ у Симеонова; тамъ же подъ годомъ 6875, что въ Великій постъ, *Марта* 20, скончался Тверскій Епископъ Ѳеодоръ, а *осенью того же лѣта, Октября* 27, Князь Тверскій Михаилъ возвратился изъ Липвы. По *Новгородской* въ 1419 году, *Маія* 1, сгорѣлъ Славянскій Конецъ, а *послѣ въ томъ же году* Князь Константинъ Димитріевичъ пріѣхалъ въ Новгородъ *Февраля* 25. Далѣе увидимъ, когда лѣтосчисленіе перемѣнилось (см. Т. V, примѣч. 246). — Въ *Степен.* Кн. сказано, что умирающей Ѳеогностѣ писалъ грамоту къ Паптріарху Филоею: развѣ къ Каллисту? ибо Филоею сдѣлался Паптріархомъ уже въ 1354 году.

(368) Въ *Степен.* Кн. I, 451: „и въ та времена „опъ нѣкогого самочиненія предвари пославленъ „быти въ Митрополихъ опъ Терновскаго (въ Болгаріи) Паптріарха нѣкто Инокъ, именемъ Ѳеодоринъ, еще живу сущу Митрополиху Ѳеогносту, „и пріѣде въ Кіевъ, и ничпожь получи.“ Съ котораго времени Болгары имѣли своего Паптріарха, не знаемъ.

(369) См. *Никонов. Лѣт.* Конспантинъ Тверскій началъ ссориться съ Княгинею Анастасіею и съ ея сыномъ въ 1346 году; въ томъ же году и скончался въ Ордѣ, а Василій Михайловичъ былъ ограбленъ племянникомъ. Епископъ Тверскій *Ѳеодоръ* примирилъ ихъ въ 1349 году (сей Епископъ заступилъ мѣсто другаго Ѳеодора, умершаго въ 1345). Въ лѣтописи: „и укрѣпихася межи собою крестнымъ цѣлованіемъ, и Василій нача жити съ брашаничемъ „своимъ тихо и мирно, и пойдоша люде ошвсюду „въ землю Тверскую и умножишася . . . Въ лѣто „8860 (1352) пріѣде изъ Орды посоль Ахмащъ и привезе Кн. Василію Михайловичу ярлыкъ на его „имя, и нача Князь Василій негодованіе имѣти на „брашанича своего, поминя Бездежскій грабелъ

„его, и обидши, и Боярь и слугъ его сягостію
„данною оскорбляпи.“ Михайль Васильевичъ Кашин-
скій женился на дочери Симеоновой въ 1350 году.

(370) „Тое же весны (въ 1351 году) Князь Муром-
„скій Юрій Ярославичъ обнови градъ свой опчину
„Муромъ, запустивъши здавна опъ первыхъ Князей,
„и посадивъ дворъ свой въ городъ, тако же и Болре
„его и Вельможи, и купци и черные люди спавши
„дворы своя и церкви обновиша и украсиша жкона-
„ми и книгами.“

(371) См. выше, примѣч. 303 и *Повѣсть о Св. Сер-
геіи въ Никон. Лѣт. IV, 203.* Тамъ сказано, что
опецъ Сергіевъ лишился богатства опъ частныхъ
путешествій съ Княземъ въ Орду, опъ грабитель-
ства Ташаръ, опъ неурожаевъ хлѣбныхъ, и проч.
— Намѣстникъ Радонежскій назывался Тереншіемъ
Рпящю. Радонезъ еопъ нынѣ село *Городокъ*, въ то
верснахъ опъ Лавры. — Братья Сергіевы, Стефанъ
и Пётръ, женились: первый сдѣлался инокомъ уже
по кончинѣ супруги; а родивши ихъ также скон-
чались въ монашествѣ. Выписываемъ нѣкоторыя
мѣста: „Призвавъ (Св. Сергіи) брата своего мень-
„шаго, Петра, оставляешъ ему опчее наслѣдіе . . .
„Стефанъ же убо преже пострижешъ въ монашес-
„ри Покрова на Хопковѣ: къ нему прииде меншій
„братъ, и моляше его, дабы съ нимъ шель на въ-
„сканіе пустыннаго мѣста . . . и идоша въ пусты-
„ню, въ великій лѣсъ; избраша мѣсто и взяша бла-
„гословеніе у Теофиоста Митрополиша основати
„церковь; также и аншимизъ взяша и Священника,
„и освяниша церковь во имя Троицы при Вел. Кн.
„Симеонѣ Ивановчѣ, въ началѣ княженія его . . .
„Стефанъ же оставляешъ пустыню и брата свое-
„го, и прииде близъ града Москвы, и вииде въ мо-
„настырь Св. Богоявленія . . . Братъ же Стефановъ
„призва къ себѣ въ пустыню нѣкоего Игумена Ми-
„профана . . . Митрофанъ же постриже его мѣста
„Окл. въ 7 день . . . Бѣ же тогда Святый возра-
„стомъ 23 лѣта . . . По отшествіи Митрофана
„единъ живяше въ пустыни шой . . . Прихожаху къ
„нему звѣри мнози; единъ же медвѣдь часто не зло-
„бы ради приходитъ, но снѣди ради. Свяшый же
„изнесе хлѣбъ изъ коліи своея и полагаше на кладѣ
„и на пни; медвѣдь же ядяше шихо, и весело зря-
„ше на Свяшаго. Свяшый же благодаря Бога, яко

„лющій звѣрь посласть на ушѣшеніе ему, и яко
 „олца водворяшеся съ нимъ въ пущыни . . . И
 „нако пребывшу лѣша два или при единому въ
 „молчаніи, и по семь окрестъ живущи Мниси
 „прихожаху къ нему, глаголюще: *отгдѣ иршиши*
 „*насъ* . . . Описъцавъ же Свящій: *радостнѣ приел-*
 „*лю; токмо похтитеся создати себѣ каждо свою*
 „*келью* По лѣшѣ же единому Мишрофанъ Игу-
 „мень наки приде ко блаженному Сергію . . . раз-
 „болѣся и престаивъ ко Господу. Тогда брашья
 „собравшеся глаголаша Преподобному: *да будещи*
 „*наибъ Игуменѣ* . . . Онъ же отрицашеся . . . Бра-
 „шья же восхотѣша разъитися. Онъ же рече: *вола*
 „*Господна да будетѣ! Иделѣ во градѣ Переславѣ*
 „*къ Епископу*. Бѣ бо тогда Мишрополитъ Алексій
 „во Царѣградѣ, въ Переславѣ же повелѣ быти во
 „свое мѣсто Епископу Аѳанасію Волянскому . . .
 „Аѳанасій же поспави его въ Черницы, и въ Подъ-
 „яконы, и въ Дьяконы; науприѣ же соверши его
 „Іерейскимъ саномъ; въ шрешій же Св. Сергіи со
 „Архіереемъ соверши Божественную литургію . . .
 „Сиде сподобися Священства и Игуменства . . .
 „Бѣ же числомъ Инокоевъ тогда 12, кромѣ Игумена . . .
 „и сице по два или по при лѣша бываше; и аще
 „единъ убудетъ, другаго на мѣсто его примаше . . .
 „Приде же ко Святому Симонъ, Архимандритъ
 „спарѣйшій Смоленскій . . . и вииде въ монастырь
 „его со многимъ имѣніемъ, и даде ему вся на опро-
 „шеніе монастыря . . . и въ староси престаива-
 „ся. По семь же приде брашъ Сергіевъ, Стефанъ,
 „оставя монастырь свой, въ немъ же Игуменомъ
 „бывше, и Великому Князю духовный отецъ, и Ты-
 „сяцкому Василю и спарѣйшимъ Воляромъ. Приве-
 „де же съ собою сына своего меншаго, именемъ
 „Ивана, двѣнадцати лѣтъ суца, и повелѣ его Игу-
 „мену Сергію пострици. Игумень же постриже
 „его, и нарече ему иноческое имя Теодоръ . . . и
 „заучися оупъ дяди своего добродѣтелями . . . Мно-
 „зи же оупъ различныхъ спранъ прихожаху къ
 „нему: Преподобный же всѣхъ примаше съ радо-
 „стію, и постризаше Прежде же повелѣва-
 „ше облещися имъ въ свиту долгу оупъ сукна
 „черна, и въ ней ходити съ брашями время доволь-
 „но, дондеже извыкнутъ весь уставъ монастыр-
 „скій; по сихъ же облачаше ихъ во иноческую оде-

„жду . . . Егда же будетъ кто оовершеть, шако-
 „ваго сподобляеть прїяти и свяшую Схиму . . .
 „Прїидоша Греци оупь Константинограда ко Ся-
 „тому въ монашѣрь, и даша ему благословеніе
 „ошу Патріарха Филоея, крестъ и *Парамандѣ*“
 (Paratandy, родъ мантин: см. Дю-Канж. Glossar.
 шодъ словомъ Manlyas) „и Схиму и грамоту . . . и
 „Свяиный цѣнь поїде ко Алексію Митрополишу
 „въ Москву (николи же и до великія спаросити на
 „кони въздше) и вѣде ему поминки и грамоту Па-
 „тріаршу . . . Въ же написано сице: Воїею ии-
 „достію Киръ Филоея, Константинограда Па-
 „тріархъ вселенскій о Св. Душѣ ослужебнику на-
 „шего смиренїа Сергію благодащъ и миръ и бла-
 „гословеніе. Слышахомъ житіе швое, и прослави-
 „домъ Бога . . . Но еще ши една главизна недо-
 „спашочсннуеупъ, яко не *общее житіе* спшжалъ
 „еси, его же самъ Пророкъ Давидъ, иже вся обса-
 „завый разумомъ, ничшо же иио возможе похва-
 „лшши, шокмо сице: се иишъ чшо добро или чшо
 „красно, но еже житіа братїишъ вкупъ,“ и проч...
 „Вопроси же Преподобный Митрополиша, како по-
 „велишъ чему быши: Алексій же Митрополишъ
 „опвѣща: яко же Патріархъ повелѣваешъ ... И шако
 „разрядиша братїю по службамъ, ового Келаря, ового
 „Подкеларника, ового Казначя, ового Успавицка,
 „овѣхъ шрапезниковъ, поваровъ, дѣлбниковъ, шнхъ же
 „большимъ служили, и все богапсшао монашѣрское
 „обще створиша.“ — Далѣе описывается, какъ Сте-
 „фанъ грубымъ словомъ заснавалъ брата искашъ дру-
 „гой пупшны; какъ Сергіи основалъ монашѣрь на
 Киржатѣ, но долженъ былъ возвращишъся въ Лавру
 Троицкую, и проч.

(372) „Въ *Троицк.*: „Почаны быша (въ 1344 го-
 „ду) подписывали на Москвѣ двѣ церкви каменны,
 „Св. Богородица, да Св. Михайль; Св. же Богоро-
 „дицы подписывали Греци, Митрополичи писцы
 „Ѳеогностовы, да котораго лѣпа почали, шого
 „же лѣпа и кончали; а Св. Михайла подписывали
 „Русьскїа писцы Кнзя Великаго Семеновы Ивано-
 „вича, въ нихъ же бѣ спарѣшшныи и начальшци
 „иконописцемъ Захарїя, Іосифъ, Николай и прочал
 „дружина ихъ, но ии шоловины церкви не могли
 „шого лѣпа подписати величешва радѣ церкви
 „шоя Тое же весны (въ 1345 г.) почали

„подписывати церковь Св. Спаса казною и вели-
„ниемъ Великія Княгини“ (умершей Анастасіи) „а
„масперъ спарѣшиина иконникомъ Гойташь.“ Въ
Никон. Лѣт.: „начальницы быша Русіи родомъ, и
„Греческія ученицы: Гойташь и Семень и Иванъ.“
Тамъ же: „Масперъ Бориско смялъ“ (въ 1346 г.)
„при колоколы великіе, а два малые.“ Въ *Новгород.*:
„Владыка Василій (въ 1342 г.) повелѣ сліяши коло-
„коль великъ къ Св. Софїи, и приведе масперы съ
„Москвы, человекъ добра, именемъ Бориса.“ *Ни-
„конов. Лѣт.* называетъ сего Бориса *Римлянинолѣд.*

(575) Сіи двѣ грамоты принадлежатъ къ числу
самыхъ древнѣйшихъ *бумажныхъ* рукописей, донны-
нѣ извѣстныхъ въ Европѣ. Въ Италїи и въ Испа-
ніи не нашлось ничего писаннаго на пряпичной или
вешошной бумагѣ ранѣе 1367, въ Англіи 1342, во
Франціи 1311, въ Германіи 1308 годовъ (см. *Essai
sur l'origine de la gravure*, T. I, стр. 332, и *Wehrs vom
Papier*, T. I, стр. 175 — 320). Мы не знаемъ под-
линно, гдѣ и когда изобрѣтена она, въ Италїи,
въ Германіи, или въ другой землѣ; знаемъ только,
что не ранѣе XIII вѣка. Въ Россіи до сего времени
и даже до XV столѣтія писали обыкновенно на
пергаментѣ. Употреблялась ли у насъ писала бума-
га, дѣлаемая изъ хлопчатной? Вѣроятно, когда Сла-
вяне Россійскіе, вѣсплѣ съ Иллирическими, и ве-
шошную называли ея именемъ. Сіи двѣ бумаги не
легко различать. Нѣкоторыя Архивскія грамоты
и даже Лѣтописцы (на примѣръ, Академическій
Ипатьевскій) писаны, кажешоя, на бумагѣ сдѣлан-
ной изъ хлопчатной.

Случай Симеонава княженія, о комъ мы не упо-
минали: Въ 1341 году у Великаго Князя родился
сынъ Константиинъ, въ тотъ же день умершій.
Зимою женился братъ Симеоновъ, Іоаннъ, на до-
чери Димитрія Брянскаго. Въ Новгородѣ хлѣбъ
былъ дешевъ, а рогатый скотъ померъ. Архіепи-
скопъ Василій покрылъ свинцемъ обгорѣвшую цер-
ковь Софїи, украсивъ иконами и кивотомъ; сдѣлалъ
также большой шеремъ. — Въ 1342 скончалась
Евдоксія Іоанновна, супруга Василія Давидовича
Ярославскаго, осенью Феодоръ Тверскій Епископъ,
зимою Княгиня Іоанна Іоанновича, Феодосія Ди-
митріевна. Въ Новгородѣ Архіеп. Василій, испол-
няя приказаніе Симеоново, Маія 27 заложилъ вновь.

*

на Городищѣ церковь Благовѣщенія, кошорая пре-
жде намя существовала; а въ Октябрѣ умеръ По-
садникъ Варооломей, схороненный Архіепископомъ
въ церкви 40 Мучениковъ, въ могилѣ его о́пца. —
Въ 1343, Маія 31, сгорѣло въ Москвѣ 28 церквей.
Архіеп. Василій освящилъ на Городищѣ церковь
Благовѣщенія Авг. 24. — Въ 1344 поѣхали въ Орду
Симеонъ, его братья и всѣ Князья, и возвратились
Октя. 26, пожалованные Богоицъ и Царемь. (По Ни-
хон. Лѣт. Тверскій Епископъ Феодоръ сдѣлалъ въ
Соборной церкви мѣдныя двери). — Въ 1345, въ
Помъ, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ женились его
братья, Іоаннъ и Андрей. Въ Новгородѣ Іакинъ
Жабинъ заложилъ церковь Спаса на Ковалевѣ. Ско-
чался Ярославскій Князь Василій Давидовичъ, такъ
же Муромскій Василій Ярославичъ Схимникомъ, и
положенъ въ Муромской церкви Бориса и Глѣба (по
Нихон. Лѣт. въ монастырѣ на Ушинѣ). Въ Новъ-
городѣ „поволена бысть церковь Св. Георгій, по-
кровень новымъ свинцемъ, замышленіемъ Архиман-
дриша Іосифа. Совершена бысть церковь Св. Пятъ,
дѣла на память Симеона Сноупника, и Кузма и
Даміанъ на память Кузмы и Даміана“ (первую спро-
силъ Андрей, сынъ Тысячскаго, и Павелъ Пешровичъ, а
вторую Іоаннъ Курипскій). „Того же лѣта въ-
сша Угъ въспрь, и внесе ледъ въ Волхово, и въ-
дра 7 городень, на память Архиспранлига Миха-
ла о обѣдѣ, и только успѣлъ Посадникъ перей-
ти съ воёмъ Въземъ на Трѣговую сторону. Отъ-
даша Посадничество отъ Остафія Дворянина и
даша Машею Валеромеевичъ, и Божию благо-
стию не бысть лиха межю има.“ — Въ 1346 жи-
вописцы кончили свою работу въ Московскомъ Ар-
хангельскомъ Соборѣ, въ церкви Прѣображенія и
Іоанна Лѣспвичника. Поставленъ Іоаннъ Еписко-
помъ Ростову, бывъ Спасскимъ Архимандритомъ
въ Москвѣ. — Въ 1347 находился въ Москвѣ Та-
тарскій посоль Кога и было весною необыкновенное
наводненіе. Поставленъ Суздальскій Епи-
скопъ Наѣанилъ. Осправился въ Орду Вели-
кій Князь. Въ 1348 онъ возвратился съ братомъ
Андреемъ. „Бысть чудо во градѣ Москвѣ Мая
въ 26 день: бысть прошенъ въ церкви у гро-
ба Петрова; дѣвица нѣкая приде имуща руцѣ прич-
корченъ, и исцѣленъ получи“ (по Них. Лѣт. человекъ

именемъ Иванъ, у котораго болѣлъ глазъ) .. „Архіеп. „Новгород. Василій повелѣ подписати церковь Св. „Въскресенія на Деревяниці, и кончаша на зачатіе Іоанна Крестителя.“ (По Ник. Лѣт. Князь Могольскій Темиръ опустошилъ Алексинъ, городъ Св. Петра Митрополиша, и былъ умерщвленъ въ Ордѣ слугами. Тверскій Епископъ расписалъ олтарь въ Соборной церкви. Скончалась Марія, супруга убиеннаго въ Ордѣ Князя Димитрія Михайловича Тверскаго. Былъ моръ въ Полоцкѣ). — Въ 1350, Іюня 16, Новгородцы смѣнили Посадника Θεодора Даниловича, выбравъ Онцифора (Онисифора) Лукина. Архіеп. Василій сдѣлалъ каменную полатку у себя на дворѣ подлѣ церкви Рождества. Новгородцы выгнали бывшаго Посадника Θεодора съ братьями Михаиломъ, Юріемъ и Андреемъ, разграбивъ ихъ дома и Прусскую улицу; изгнанники ушли во Псковъ, опшуда же въ Копорье. Въ Духовъ день свирѣпствовала буря. Въ Новѣгородѣ пересироили церковь Флора и Лавра. „Рать Нѣмецкая исшопе въ морѣ.“ Преснавился Князь Василій Александровичъ Рязанскій. Весною поѣхалъ Вел. Князь въ Орду съ братьями, а лѣпомъ возвратился. „Кончанъ бысть приишворъ, придѣлъ камень у „церкви Св. Спаса на Москвѣ.“ Окп. 12 родился Іоанну Іоанновичу сынъ Димитрій. Залегомъ осенью Митрополишъ Θεогноспъ. (По Ник. Лѣт. Констаншинъ Суздальскій заложилъ кам. церковь въ Нижнемъ и ѣздилъ въ Орду). — Въ 1351 „быспъ чудо „въ Москвѣ у гроба Св. Петра Митрополиша: жена „нѣкая два года лежала безъ ногъ, и быспъ прощена „здрава. Θεогноспъ Митрополишъ благословилъ „Данила Владыку Епископомъ на Суждаль, и при„ять древній свой санъ, и служъ обѣдню. . (Ташищевъ пишепъ, что сей Епископъ, желая имѣть болѣе сель, и не довольный Княземъ Александромъ Суздальскимъ, оплучилъ отъ церкви Болръ его: чѣмъ и заслужилъ справедливый гнѣвъ Митрополиша). „Поновиша (въ Новѣгородѣ) церковь каменную „Св. Бориса и Глѣба Орѣховскимъ серебромъ въ „Колошкѣ.“

(374) Объ немъ сказано въ лѣтописяхъ: „княжилъ „честно и грозно; боронилъ опчину свою отъ „сильныхъ Князей и отъ Татаръ.“

(375) См. выше стр. 172. Въ Троицк.: „шого жъ

„лѣша (1353) въ Пенрово говѣше, Юма въ 22 день, „взяша Рязанци Лопасну. Князь Олегъ тогда еще „младъ былъ . . . Намѣстника изнѣмаша Михайла „Александровича.“ Въ сей лѣшописм несправедливо означено преставленіе Симеона уже подъ годомъ 1354, вмѣсто 1353.

(376) Княживъ 15 лѣтъ, онъ преставился въ 1355 году, Ноября 21, въ Черндахъ и въ Схимѣ, и положенъ въ Нижегородской Соборной церкви Св. Спаса, имъ созданной, гдѣ и нынѣ показываютъ его гробъ. Тамъ погребена и супруга Константина, Анна Грековна (думаю, Греганка). Въ Никонов. прибавлено, что Константинъ не за долго до кончины помирился съ Иоанномъ. — О Новгородцахъ: „пребыша безъ мира съ Великимъ Княземъ полтора году, но промежъ того не бысть злаго.“ — Андрей ѣздилъ тогда къ Хану и возвратился ошъ него въ 1356 году. — Димитрій Феодоровичъ Стародубокій, праправнукъ Іоанна Всеволодовича, умеръ въ 1355 году и погребенъ въ Стародубѣ; а братъ его съѣзъ на Княженіе зимою въ 1356.

(377) Ольгердъ выдалъ дочь за Бориса Суздальскаго въ 1354 году, а племянника женилъ на Московской Княжнѣ въ 1356. — „Тое же осени (1356) Ольгердъ воевалъ Брянскъ и Смоленскъ, и у Князя „Василья (Александровича) полонилъ сына. Приде „изъ Орды Князь Василей съ пожалованьемъ и сладе на Княженіи во Брянскъ, и преставился. И „бысть въ Брянскѣ мятежъ ошъ лихихъ людей, и „замыслина велія и заустѣвіе града; и попомъ на „ча обладаши Брянскимъ Князь Великій Лишовскій“ (см. *Никон, Лѣт.*) Василій сдѣлался Брянскимъ Княземъ по кончинѣ Димитрія, отца первой супруги Великаго Князя Іоанна Іоанновича (см. о Брянскихъ Князяхъ выше примѣч. 315 и 320). — Въ Никонов.: „Того жъ лѣта (1356) Сижскаго сынъ Иванъ съде съ Лишвою во Ржевь.“ Войско Можайское и Тверское выгнало отсюда Лишовцевъ въ 1358 году. Старый Ржевь былъ подлѣ Новоржева (см. сей *Исторіи Т. VIII*, примѣч. 49). — Въ *Псков. Лѣт.*: „Въ лѣшо 6866 (1358) Псковичи съ „Княземъ Ошафѣемъ ходиша къ городу Полошъску, и повоеваша волосни ихъ.“ Въ Архивскомъ спискѣ прибавлено, что въ 1357 году прѣхалъ на Княженіе во Псковъ Князь Василій Бѣдволна.

(378) См. выше, примѣч. 370. Сей Феодоръ Гльбовичъ былъ конечно ошъ племени Муромскихъ Князей, хотя ошъ и не показанъ въ Родословныхъ. О неволѣ и смерти Юріевой сказано въ *Ник. Лѣт.*

(379) Въ *Никонов.*: „и тамо прииде къ нему“ (въ Владиміръ къ Мишрополишу) „съ жалобамъ „Всеволодъ на дядю своего — и Князь Василій Михайловичъ Тверскій посла къ Велик. Князю на „Москву по Мишрополичью слову и сошвори миръ „и любовь велю съ В. К., и поиде съ Феодоромъ „Епископомъ своимъ ко Алексію Мишроп. въ Во- „лодимерь, и много быша глаголанія, но миръ не „сошворися. . . . Того же лѣта (1357) Князь „Василей Михайловичъ Тверскій со Княземъ Все- „володомъ въ разньспивъ и въ раздоръ быша, и не „вмѣспивъ поидоша (въ Орду): Всеволодъ убо поиде „на Переславль, и тамо Намѣспницы В. Князя не „даша ему пупи, и ошъ поиде въ Лишву. . . . Того же „лѣта (1358) Кн. Василей прииде изъ Орды во Тверь. . . „Того же лѣта Князь Феодоръ (Всеволодъ) Алек- „сандровичъ поиде въ Орду изъ Лишвы. . . . Князь „Василей Тверокій послалъ Григорчыка да Корея „въ Орду жалованися на брананича своего, на „Всеволода; и тако Царь (Бердибекъ) и Царица „выдали Князя Всеволода дядѣ его Князю Василью. . . „и бысть Всеволоду ошъ Князя Ваомля помленіе „веліе, такоже и Болромъ его и слугамъ, и про- „дажа и грабленіе веліе на нихъ, и чернымъ людемъ „данная продажа велія. . . . Неспроенія ради Кня- „зей Тверскихъ не воскошъ Феодоръ Владычеспва „въ Твери. Алексій же Мишрополишъ поучи его „шперѣши. . . и тако съ Коломцы олпусши его „во Тверь ко Св. Спасу.“

(380) „Той же весны (въ 1359 г.) бысть мятежъ „силенъ въ Новгородѣ: ошъаша Посадничеспвоу х „Андреяна Захаринича, не весь градъ, токмо Сла- „веньскій Конецъ, и даша Селивестпру Деишпеевичъ, „и ошъворися пошноржъ не мала на Ярославли Дво- „рѣ, и сѣча бышъ: понеже Славяне въ доспѣсѣ „подсѣли бяху, и розгониша Зарѣчанъ. . . и Бо- „ляръ многихъ били и полупили, а Ивана, сына Бо- „рисова, до смерти убили. И доспѣша тогда ошъ „спорошъ прошиву себе: Софійская хошъ мѣспшши „безчеспіе браншп своей, а Славеньская ошъ живоша „и ошъ годовъ“ — (шо еспъ, за имѣніе и за жизнь) —

„сліднемъ пупи Большиѣ Водрѣ Московстѣи отъ-
 „ѣхаша на Рязань съ женами и съ дѣтми . . К.
 „В. (въ 1358 г.) прииде изъ Орды и перезва къ
 „себѣ пакѣ дву Бояриновъ своихъ, иже отъѣхали
 „были отъ него на Рязань, Михайло и зящъ его
 „Василей Васильевичъ.“

(382) См. выше, примѣч. 367. — Въ *Новгород.:*
 „послаше Архіепископъ послы своя къ Царю и къ
 „Патріарху, прося отъ нихъ благословенія и ис-
 „правленія о непотребныхъ вещахъ, приходящихъ
 „съ насиліемъ отъ Митрополиша.“ Тапшцевъ при-
 „бавляетъ, что Новгородцы хопѣли ошложипсья
 „отъ Россійской Митрополи и власти Великихъ
 „Князей. — Въ лѣтописи сказано только, что по-
 „слы возвратились съ *великими пожалованіемъ* отъ
 „Царя и Патріарха. — См. изображение крещашыхъ
 „ризь въ Дю-Канж. Constant. Christ. кн. IV, стр. 120.

(383) Алексій поѣхалъ къ Патріарху въ 1353, а
 „посвященъ и возвратился осенью въ 1354 (по *Тро-*
 „*ицк.* въ 1355) году. Въ *Степен.:* „во время поста-
 „вленія Алексіева содѣяся мяпежь во Свяспшель-
 „ствѣ, его же не бысть преже сего въ Русѣ: че-
 „ловѣческаго ради *сребролюбія* поставленъ бысть
 „тогда другій Митрополишъ на Русь, именемъ
 „Романъ, и бысть ему со блаженнымъ Алексіемъ
 „кромола велія; и тогда отъ обохъ изъ Царягра-
 „да придоша послы въ Тѣерь къ Феодору Влади-
 „цѣ Тѣерскому, и бысть въ церковникѣхъ не ма-
 „ло смяшеніе и *тицета илвнїю.*“ — Алексій впо-
 „рично отправился къ Патріарху въ 1356 году:
 „тое же осени и море перешель, и на Русь при-
 „де.“ Въ *Нихонов.:* „прииде Алексій Митрополишъ
 „отъ Патріарха со благословеніемъ на всю Ру-
 „скую землю . . . такожь и Романъ прииде на Ли-
 „повскую землю и на Волынскую.“ Въ *Степен.*
Книгѣ описывается чудо, какимъ образомъ Св.
 „Алексій молитвою укротилъ сильное морское вол-
 „неніе, давъ обѣтъ послроити церковь во имя И-
 „суса Христа: что онъ и сдѣлалъ, основавъ мона-
 „стырь Андрониковъ на берегу Лузы. Св. Сергій
 „далъ ему ученика своего, Андроника, бывшаго памъ
 „первымъ Игуменомъ. „Прииде жъ Св. Сергій въ мо-
 „настырь шой, и похвали мѣсто и благослови . . .
 „И тако поставлена бысть церковь зѣло прекра-
 „сна во имя Спаса нашего, и честивую икону обра-

„за Христова, юже шилаша принесену съ собою
 „опъ Царяграда, чуднѣ златомъ украшену, въ ней
 „(Митрополишъ) постави.“ — Далѣ въ *Никонов.*:
 „Того же лѣта (1359) К. Всеволодъ Холмскій при-
 „де въ Литву . . . Романъ (въ 1360) приде во Тверь
 „напраснѣспивомъ и безспудствомъ, не обославъ
 „съ Алексѣемъ Митрополишомъ, и не бысть ему
 „ничю же по его воли . . . Онъ же мало вре-
 „мя пребывъ, потребное приемя опъ Князей Твер-
 „скихъ и опъ Боларъ . . . Того же лѣта К. Всево-
 „лодъ приде изъ Литвы, и взя миръ и любовь съ
 „братъшею; а К. Василей Михайловичъ, дядя ихъ,
 „претъ ихъ ошчины ошступилъ, и раздѣлишася
 „волостями. Князь же Всеволодъ многу сотвори
 „честъ и дары даде Роману, и повелъ его проводи-
 „ти въ Литву съ честію.“ — К. Щербатовъ го-
 „воритъ здѣсь о посредничествѣ Ольгерда, и проч.
 (384) См. *Степен. Книгу*, I, 455. Въ *Троицк.*: „Въ
 „лѣтшю 6865 (1337) приде изъ Орды посоль ошъ Ца-
 „рицы Тайдулы къ Алексію Митрополишу званъ
 „его, и поиде въ Орду Авг. 18. Того же дни заж-
 „глася свѣча сама о себѣ въ церкви Св. Богороди-
 „цы на Москвѣ. Митрополишъ же, пѣвъ молебнѣ,
 „и свѣчу шу раздробивъ, и раздасть народу . . .
 „Вборзѣ же изъ Орды оппущенъ бысть, зане же за-
 „мяшнъ ся досѣла въ Ордѣ.“ Въ *Степенной*: „Ца-
 „рица видѣ во снѣ шого Митрополиша, пришедша въ
 „одеждѣ Архіерейскѣй, и сотвори по шому образу
 „ризы Святительскія . . . и абіе Царь срѣнаешъ его
 „съ великою честію и дароношеніемъ; и баше видѣши
 „реченное древле: *левъ и агнецъ вкутъ пошомъ*. И
 „сотвори Архіерей свѣду изъ воска онаго, и же
 „сама возжея, и возже, и кропилъ Царицу свя-
 „щенною водою, и прозрѣ Царица“ (она была слѣ-
 „па. — Въ *Ростов.*: „шое лѣтшю осени (г. 1357) приде
 „изъ Орды посоль силенъ, именовъ Кошакъ, и ве-
 „лика бысть ишшома Княземъ Рускимъ.“ — О Та-
 „врисѣ см. Абульгази *Нисъ des Tatars*, стр. 459. Въ
 „нашихъ лѣтописяхъ: „въ лѣтшю 6865 (1357) взя Царь
 „Чанибекъ Тиверіажское Царство.“ — Въ *Троицк.*
 „шогоже лѣта Бердибекъ Царь въ Ордѣ сѣде, ош-
 „ца убилъ и братъю.“ Въ *Ростов.*: „шое же зимы
 „умре добрый Чанибекъ, и сѣде на Царствѣ сынъ
 „его Бердебекъ, и бысть въ Ордѣ замѣшнъ велика,
 „и убивъ братовъ своихъ 12, съ окалнымъ пред-

„спашелемъ своимъ Товлюблемъ.“ Абульгази пи-
 шеть, что Чанибекъ, ославивъ Бердибека въ Та-
 врисской области, возвратился въ Орду, занемогъ
 опасно и послалъ за сыномъ, но скоро умеръ въ
 Сарай, куда Бердибекъ прѣхалъ уже черезъ два го-
 да по кончинѣ ошца. Извѣстіе нашихъ современ-
 ныхъ Лѣтописцевъ досповѣрнѣе. Въ *Никон. Лѣт.*
 прибавлены слѣдующія обстоятельство: „Бысть
 „иногда Темникъ въ Ордѣ мудръ и силенъ, окаян-
 „ный Тавлубій, и восхотѣ всѣми землями владѣти,
 „и нача шептати Бердибеку, хваля его и глаголя,
 „яко время ны сѣдѣши на Царствѣ . . . И многихъ
 „Князей Орднскихъ привлекоша къ себѣ въ со-
 „вѣтъ . . . и Царевичъ Бердибекъ прииде съ думцы
 „и удави ошца. Бѣ же Чанибекъ добръ зѣло ко Хри-
 „стіанству и многу льготу сотвори землѣ Рус-
 „скѣй; но судъ ему сотворися, яко же онъ избѣ-
 „братию, наоко и самъ тую чашу лопи.“ — Въ
Троицк.: „иногда лѣта приде изъ Орды посоль, имен-
 „немъ Илгара, по запросу ко всѣмъ Княземъ Рус-
 „скимъ.“ См. также *Степен. Кн. I, 456.* Митропо-
 литъ Алексій получилъ иногда отъ Бердибека яр-
 дыкъ напечатанный въ *Древней Рос. Визліов. VI,*
23. Въ немъ сказано: „Чингисъ Царь и первымъ Ца-
 „ри, ошцы наши, жаловали церковныхъ людей, кои
 „за нихъ молилися,“ и проч. Далѣе то же, что и
 въ ярдыкѣ Феогностовомъ, уже извѣстномъ Чи-
 шапелю. Бердибекъ, подобно его предкамъ, освобо-
 дилъ наше Духовенство отъ дани. — Въспѣтъ съ
 ярдыкомъ Ханскимъ напечатанъ въ *Визліовикѣ* и
 Тайдулинъ, данный сею Царицею Алексію Митро-
 полишу еще гораздо прежде, на случай его путе-
 шествія въ Константинополь: „Сей Алексій Ми-
 „трополитъ коли пойдешъ ко Царюграду, и здѣ
 „кто ни будешъ, чпобъ его не замали, ни силы
 „бы надъ нимъ не учинили никакіе; или гдѣ ему
 „лучитя постояти, чпобъ его никто не двигнулъ,
 „ни коней его не имали, зане же за Чанибека Ца-
 „ря и за дѣшей его и за насъ молитву пворимъ,“
 и проч. — О словахъ юнаго Димитрія см. *Степен.*
Книгу, I, 457. — Далѣе въ лѣтописи: „Тое же зѣ-
 „мы (въ 1358 г.) по Крещеніи Пресвятыи Алексій
 „Митрополитъ поѣхалъ въ Кіевъ . . . Прѣхка (въ
 „1360 г.) изъ Кіева на Москву Алексій Митро-
 „политъ.“

(385) „Наборзѣ отъ Царя въ Орду козвашь быснѣ
 „Мамашъ-Хожа (въ 1358 г.), зане же ко Царю въ
 „коромолу вниде, и въ Ордѣ Царева любовника
 „убилъ, и самъ побѣжалъ къ Орначу“ (къ городу
 „при устьѣ Дона) „и гонци постигоша его, и ша-
 „мо у убьенъ быснѣ повелѣньемъ Царевымъ.“

(386) См. *Собрание Госуд. Грамотъ I, 41*. Въ ней
 сказано: „Даю сыну Дмитрію икону Св. Олександръ,
 „чепь золоту великую врану съ крестомъ золо-
 „тымъ, чепь золоту колчашу, икона золотомъ ко-
 „вана *Нарилшина* дѣла, шапка золотна, бармы, по-
 „ясъ великій золотъ съ каменемъ съ женчуги,
 „что ми благословилъ отецъ мой, поясъ золотъ
 „съ крюкомъ, обязъ золотна, сабля золотна и сер-
 „га съ женчугомъ, чечакъ (шишакъ?) золотъ съ ка-
 „менемъ съ женчуги, два овкача золотна, ковшъ
 „великій золотъ гладкій, коронка золотомъ кована
 „сердонична, бадья серебряна съ наливкою сере-
 „бреною . . . опашень (эпанча) скорлапнень сажень...
 „Князю Ивану чепь великую золоту съ крестомъ,
 „чепь золоту врану, а другую огнивачу съ кре-
 „сты, икону Благовѣщенъ и сергу съ женчугомъ,
 „поясъ золотъ съ каменемъ съ женчуги, что ми
 „далъ братъ мой Князь В. Семень; поясъ золотъ
 „спочный (тканый), аламъ (см. выше примѣч. 325)
 „женчужный, наплечки золоты съ круги, съ ка-
 „менемъ съ женчуги, аламъ малый съ женчуги,
 „что ми дала Княг. Марья, ковшъ великій золотъ
 „гладкій, овкачикъ золотъ, чашка золотна, да сто-
 „канъ Царьгородскій золотомъ кованъ, чечакъ зо-
 „лотъ съ каменемъ съ женчуги, сабля золотна,
 „обязъ золотна. А кого ми даснѣ Богъ зятью, по-
 „чепи имъ золотъ, да по поясу по золоту. А что
 „за Княгинью за Марьею, то до ее живото; а по
 „ее животъ моеи Княгини. А что волоспий за
 „Княг за Ульяною, изъ пыхъ волоспий по ее жи-
 „вотъ дѣши мои и князь Володимерь дадушъ *дога-*
 „*ри* ее . . . А изъ моихъ судовъ (сосудовъ) изъ се-
 „ребренныхъ дадушъ блюдо великое съ кольци къ
 „Пресв. Богородицы въ Володимерь; а иными дѣши
 „мои съ своею матерью подѣлялся на прое
 „А село Павловское далъ есмь Св. Александру въ
 „прокъ, собѣ въ память. А что моихъ спадѣ ко-
 „невыхъ, а што сыну моему К. Дмитрію и Кн. Ивану
 „наполю. А изъ шамгы изъ Коломенское далъ есмь

„четвертую часть къ С. Богородици на Крутицю
 „собѣ въ память; а *кости* (пушечные пошланы)
 „Московскія далъ есмь на Москвѣ къ Св. Богоро-
 „дици и къ Св. Михаилу въ память по своему опи-
 „сѣ и по своей брани и по собѣ: по имъ *руца*“
 (гога, *бѣга*). „А хто будешь моихъ Казначеевъ, и Ти-
 „вуновъ, и Посельскихъ, или хто будешь моихъ
 „*Дьяковъ*“ — слѣдственно симъ именемъ называ-
 „лись и рабы — „что будешь ошѣ мене вѣдали, при-
 „бытокъ ли который, или у шыхъ хто будешь
 „женился, тѣ люди не надобны моимъ дѣшемъ, ни
 „моей княгинѣ; далъ есмь имъ волю. Также хто
 „будешь моихъ людей купленныхъ, грамотныхъ,
 „*рульныхъ*“ — п. е. совершенныхъ холопей или ра-
 „бовъ — „далъ есмь имъ свободу, куды имъ любо . . .
 „А на сію грамоту послухъ отецъ мой Владыка
 „Ростовскій Игнапій, ошци мои душевные Игу-
 „мень Иванъ, Попъ Акинѣвъ, Попъ Папгрекѣ . . .
 „Грамоту писалъ Нестерко.“ Къ ней привѣшена
 серебряная вызолоченная печать, у коей на одной
 сторонѣ изображенъ Св. Іоаннъ съ надписью Греческою,
 а на другой вырѣзаны слова: *Печатъ Князя
 Великого Ивана Ивановича*, безъ прибавленія: *Всея
 Руси*. Сія грамота писана на пергаментѣ.

Въ Пушкинскомъ собраніи грамотъ Двинскихъ
 находится Іоаннова: „Ошѣ В. К. ошѣ Ивана, ошѣ
 „Посадника Данила, ошѣ Тысяцкаго Аврама, и ошѣ
 „всего Новгорода къ Двинокому Посаднику на
 „Колмогоры, и къ Болромъ къ Двинскимъ. Прика-
 „залъ есмь Печерскую сторону Михайлу, а ходишѣ
 „на море въ дваццати человекъ. А вы не вступаи-
 „теся въ гнѣздыне пошки, ни въ мѣста; а погостѣ
 „Кергольскій и Волокъ вѣдаешъ Михайло по пошли-
 „нѣ . . . А Микиѣору не надобѣ вступаишѣся ни
 „во чтожѣ; а шомъ ходишѣ Микиѣоръ въ Михайло-
 „въ ватазѣ.“

(387) См. нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 65 и 70,
 и въ началѣ *Воскресен. Лѣтописца* описаніе древнихъ
 нашихъ городовъ, которое начинается такъ: „Се
 „имена градомъ всемъ *Рускимъ*, дальнимъ и ближ-
 „нимъ. На Дунаи Видицовъ (Видинъ) о седми сѣнѣ
 „каменныхъ — Мединъ (въ Валахіи), а обѣ ошѣ
 „спрану Дуная Терновъ: ту лежить Св. Пятни-
 „ца. А по Дунаю Дрешвинъ (Силистрія), Дичинъ,
 „Килія на устьѣ Дуная, Новое Село (Новосель), Аго-

„длпря (Акело?) на морѣ, Курнака, Варна; а на сей
 „спранѣ Дуная, на устьѣ Днѣстра, надъ моремъ
 „Бѣлгородѣ, Чернавскій Торгъ на Прутѣ рѣцѣ, Ро-
 „мановъ Торгъ на Молдовѣ, Нѣмечъ въ горахъ, Ко-
 „рочюновъ Каменг, Сочава, Серепъ, Баня, Нечюнь,
 „Коломья городокъ на Черемошѣ, на Днѣспрѣ Хо-
 „пѣнь; а то Болгарьской и Волошьской городокъ.“
 Князья Галицкіе могли владѣть и частію Волош-
 ской земли; но сомнѣваюся, чпобы они господство-
 вали до Терновы. Сей Географъ именуешъ, кажешся,
 Болгарокіе города Россійскими единспвенно для
 того, что они были завоеваны Великимъ Княземъ
 Святославомъ въ X вѣкѣ

(388) Князь Кантемиръ въ *Описаніи Молдавіи*
 согласно съ преданіемъ говоритъ, что Волохи, оби-
 шавшіе нѣсколько вѣковъ въ горахъ, съ сыномъ
 Князя своего, Богдана, съ Драгошемъ, ловивъ звѣ-
 рей, нечаянно зашли въ нынѣшнюю Молдавію, уви-
 дѣли шамъ буйвола въ рѣкѣ, и назвали ее *Молдавою*,
 ошъ имени Драгошевой любимой собаки *Молды*,
 которая въ ней ушонула; чпо сей Князь, видя въ
 окрестностяхъ пучные луга и поля, города и крѣ-
 посты, оснавленныя жилищами, переселился въ
 оныя со многими изъ единосемцевъ, былъ первымъ
 Владѣтелемъ Молдавскимъ, основалъ мѣстечко Ро-
 манъ и велѣлъ изобразить голову буйвола въ гербѣ
 своего новаго Княжества. А въ нашихъ лѣтопи-
 сяхъ еснъ о томъ слѣдующая повѣсть: „Два бра-
 „та, *Романъ* и *Влатита*, избѣгая гоненія, бывшаго
 „на Христіанъ ошъ ерешиковъ, ушли изъ Венеціи
 „въ мѣсто называемое *Старымъ Римомъ* и по-
 „спрошли городъ *Романъ*, въ коемъ и жили спокой-
 „но до опсупления Папы Формоза ошъ правосла-
 „вія (въ концѣ IX вѣка). Тогда Латинскіе ерешики
 „основали *Новый Римъ*, и начали воевать съ *Ста-*
 „*рымъ Римлянами*: что и продолжалось до самыхъ
 „временъ *Владислава*, Короля Венгерскаго, тайно
 „окрещеннаго Святымъ Саввою Сербскимъ, его дѣ-
 „дею, по обрядамъ Греческой Церкви. Въ сіе вре-
 „мя Ташары, предводимые Княземъ *Нейистомъ*,
 „вышли изъ кочевій своихъ ошъ рѣкъ Молдавы
 „и Пруша, желая завоевать спрану *Эрдель* или
 „Венгрію, и расположились спаномъ на берегахъ
 „Мароша. Съ *Владиславомъ* соединились *Старые*
 „и *Новые Римляне*, которые, ненавидя перыхъ,

„написали къ нему такую грамоту:“ Великому Королю Владиславу *Златой Зитокъ* или Венгерскому. Старые Римляне не хопяшъ бытъ съ нами въ единой Вѣрѣ, и нынѣ идушъ всё къ себѣ на попомощь, оставивъ только женъ и дѣтей въ своей отчизнѣ. Мы съ побѣю братья единовѣрные: наши враги супъ и швов. Вели же Старымъ Римлянамъ ипни впередъ прошивъ Неймапа, чтобы они всё легли на мѣстѣ и не возвратились къ намъ; а мы возьмемъ и оилоу обратимъ ихъ семейства въ Законъ Лапийскій. „Король побѣдилъ Моголовъ на рѣкѣ Тисѣ, и довольный мужествомъ, оказаннымъ „Старыми Римлянами въ битвѣ, показалъ имъ грамоту Новыхъ Римлянъ, которые уже дѣйствительно плѣнили ихъ женъ и дѣтей, разоривъ до основанія городъ Романъ. Тогда Старые Римляне, желая соблюсти Вѣру отцевъ своихъ, выпросили у Владислава землю въ Мараморосѣ, между рѣками Марошемъ и Тисою; взяли за себя женъ Венгерскихъ и склонили ихъ принять Вѣру Греческую. Одинъ изъ сихъ людей, знаменишый умомъ и мужествомъ, именемъ Драгошъ, лова звѣрей, въ слѣдъ за шуромъ прошелъ съ товарищами чрезъ высокія *плнины* или горы, увидѣлъ шура лежащаго подъ вербою, и заспѣлмъ его на берегу рѣки. Мѣсто имъ полюбилося: возвратясь домой, они хвалили друзьямъ красоту онаго, луга, чистыя рѣки и *криницы* или ключи. Многіе захотѣли тамъ жить, выпросили дозволеніе у Короля Владислава, и со всѣми ближними переселились за горы, на мѣсто, гдѣ Драгошъ убилъ шура, и назвали сего мужа своимъ Государемъ или Воеводоу. Такимъ образомъ въ 1359 году началось Княжество Молдавское, въ сирани, гдѣ прежде кочевали Татары. Драгошъ основалъ первый городъ на Молдавѣ, а второй Вани“ (см. *Воскресен. Лѣт. ѡпр. 53 — 56*). Далѣе сказано, что „Драгошъ былъ на Воеводствѣ два года, сынъ его *Сасъ* четыре, Богданъ Мушапъ шесть лѣтъ, Пѣтръ (сынъ Мушапъ) 16, Романъ (братъ Пѣтровъ) 3 года, *Стефанъ* (также его братъ) 7 лѣтъ, Юга 2 года, Александръ 32 и 8 мѣсяцевъ, сынъ Ильишъ одинъ 2 года и 9 мѣсяцевъ, да вмѣстѣ съ братомъ Стефаномъ 7 лѣтъ. Стефанъ, ослѣпивъ Ильиша, господствовалъ еще 7 лѣтъ; сынъ Ильишевъ, Романъ, ошрубилъ

ему голову и правительствовала 1 годъ; сынъ Александръ, Пешръ, 1 годъ (онгдавъ Килію Венграмъ); Чюберъ 2 мѣсяца; сынъ Ильяшевъ, Александрель, 4 года; Богданъ 2 года: Пешръ - Ааронъ ошсъкъ ему голову и начальствовала 2 года (въ его время Турки возложили дань на Молдавію). Стефанъ, сынъ Богдановъ, казнивъ Пешра, ошидяль Килію у Венгровъ. Въ 1484 году Султанъ Баязешъ вздъ у Стефана Килію и Бѣлградъ. Въ 1499 году Король Польскій Альбертъ воевалъ съ Стефаномъ, и разбишиши на Буковинѣ. Стефанъ умеръ въ 1511 году (нѣтъ, въ 1504) въ Іюль мѣсяцъ, оставивъ чешырехъ сыновей: Пешра, Александра и *дѣтѣ* Богдановъ, изъ коихъ *одинъ* заступилъ мѣсто ошца.“ Здѣсь конецъ повѣсти, ибо Авшоръ, какъ вѣроятно, жилъ въ началѣ XVI вѣка. Она въ главныхъ обстоятельствахъ согласна съ Молдавскими извѣстіями и преданіями (см. Канцимир. *Описаніе Молдавіи*). Сказаніе о Спаромъ и Новомъ Римѣ надобно никакъ разумѣть, что Волохи, издревле наши единовѣрцы, были ушѣслемы въ Венгрію отъ Папистовъ; но если они поселились въ Молдавію въ 1359 году, то сему надлежало случиться въ царствованіе Людовика Венгерскаго, а не Владислава: къ утвержденію чего служилъ и слѣдующее мѣсто Туроцовой Хроникъ: *Hujus etiam tempore (во время Людовикова) Bogdan, Wayvoda Olachorum de Maramarosio, coadunatis sibi Olachis ejusdem. districtus in terram Moldaviae, coronae regni Hungariae subjectam, sed à multo tempore propter vicinitatem Tartarorum habitatoribus destitutam, clandestine recessit, et quamvis per exercitum ipsius Regis (Людовика) saepius impugnatus extitisset, tamen crescente magna numerositate Olachorum inhabitantium illam terram, in regnum est dilatata: Wayvoda vero, qui per Olachos ipsius regni eliguntur, se esse vasallos Regis Hungariae profitentur, ad Hungariam obligantur censum solve- re tempore consueto. То есть: „Въ правленіе Людовика *Богданъ*, Воевода Марамаросскихъ Волоховъ, собравъ ихъ, тайно ушелъ въ Молдавію, подвластную Венгерскому Королевству, и давно опустѣвшую отъ сосѣдства Ташаръ. Хотя Людовикъ нѣсколько разъ посылалъ плуда войско, но число Волоховъ сподъ умножилось въ сей землѣ, что она сдѣлалась особеннымъ Княжесствомъ; Воеводы же, избираемые ими, признавали себя данниками Венгріи.“ Канци-*

миръ, называя Богдана опшцемъ Драгошевымъ, пишеть, что онъ былъ сыномъ *Іоанна*; что по шому самому всѣмъ Господармъ Молдавскіе именовались въ своемъ пишувѣ *Іоаннами*; и что Сасъ имѣлъ сына, именемъ Ласка, опца Мушапина. По современнымъ извѣстіямъ, сей Ласко дѣйствительно господствовалъ въ Молдавіи около 1370 года, переписывался съ Папою Урбаномъ V, и желалъ учредить Латинское Епископство въ своемъ городѣ *Серетъ*, принадлежавшемъ къ Епархіи *Галицкой* (см. Райнальд. *Annal. Ecclē. г. 1370, No 7*); воевалъ также съ Людовикомъ Венгерскимъ (см. Туроц. *Chron. Hung. Ч. III, гл. XXXVII*). Въ противоположность шому Длугошь пишеть, что Стефанъ, по Кантемирову сказанію *седьмій* Воевода Молдавокій, умеръ около 1359 года (*Hist. Polon. кн. IX, стр. 1122*).

(389) Важное извѣстіе о переселеніи Волоховъ въ Молдавію находимся въ Длугошь, который самъ жилъ въ XV вѣкѣ, и говоритъ (*Hist. Pol. кн. IX, стр. 1122*): *Stephano, Moldaviae Voievodae, apud Valachos inortuo, quoruz maiores et aboriginarii, de Italiae Regno pulsigenus et natio Volcorum esse fuisseque creduntur — veteribus dominiis et colonis Ruthenis, primum subdole, deinde abundante in dies multitudine, per violentiam expulsis, illam occuparunt, in Ruthenorumque ritus et mores, quo facilius proveniret occupatio, a propriis degenerantes, transmigrarunt.* То есть: „Предки Волоховъ, Италіянскіе выходцы, (будто бы Волски), нашли въ Молдавіи *Россіявъ*, господствовавшихъ тамъ издавна, сперва должны были принять ихъ обычай и нравы, чтобы сею широкію утвердились между ими; а послѣ, размножившись, силою вышѣснили оныхъ древнихъ жителей Молдавскихъ.“

Родственникъ мой, Сергій Сергѣевичъ Кушниковъ, бывъ начальникомъ въ Молдавіи, сообщилъ мнѣ нѣсколько подлинныхъ грамотъ Воеводъ или Господарей Стефана, Пепра и другихъ; онъ всѣ списалъ Рускимъ стариннымъ языкомъ. Характерная Стефанова начинается такъ: „Милостию „Божію ми Стефанъ Воевода, Господарь земли „Молдавской, знаменито чинимъ (даемъ знать) съмъ „нашимъ людемъ всѣмъ, кто намъ узришь или его „услышишь члочи (въ членіи), оже придоша предъ „нами и предъ нашими Болѣри, слугами нашими,“ и проч. Сія грамота естъ купчая на рабовъ; свидѣ-

шелями въ ней наименованы брань Стефановъ, Воевода Пешръ, и сынъ Богдывладъ, также многіе Паны или Болре Молдавскіе. Въ означеніи года можно только разобрать *шесть тысячъ, девять сотъ* . . . Привѣшена большая восковая печать съ надписью: *Стефанъ Воеводы* и проч. Мнѣ доставлены и 3 Волошскія грамоты Воеводъ Пешра и Александра, писанныя Болгарскимъ языкомъ и въ XVI вѣкѣ. Чиновники именующіяся въ нихъ *Журанами*, а земля *Уеро-Влатиен*. — Библия и другія церковныя книги переведены на Волошскій языкъ уже въ XVIII вѣкѣ. Волохи приняли Вѣру Христіанскую или отъ Болгаровъ, или отъ Россіянъ.

(390) См. Тунман *Über die Gesch. der Wlachen*, стр. 365 — Праг *Dissert.* 135 — и Бишинг. *Walachey*, 772.

Разные случаи княженія Іоанна Іоанновича: Въ 1353 году, Іюля 15, Княгиня умершаго Андрея Іоанновича родила сына Владиміра. Въ Новѣгородѣ построили церковь Симеона. (По *Никон. Лѣт.* Епископъ Тверскій Феодоръ поставилъ вызолоченный крестъ на церкви Спаса, Св. Димитрія и Введенія). — Въ 1354 (или въ 1355 по *Троицк.*) сгорѣлъ весь Кремль въ Москвѣ и 13 церквей. Въ Новѣгородѣ Онцифоръ добровольно отказался отъ Посадничества; на мѣсто его избрали Александра, Дворяничева брата; поставили кам. церковь Св. Димитрія на Дублицѣ; упалъ храмъ 40 Мучениковъ, отъ пожаровъ и вешности; жителями руками ловили рыбу у берега. — Въ 1355 въ Новѣгородѣ построена кам. церковь Знаменія на Ильинѣ улицѣ, а другая Св. Михаила Архіепископомъ Моисеемъ на Сковоропкѣ. — Въ 1356 скончался Ростов. Епископъ Іоаннъ, бывший прежде Архимандритомъ въ Московск. монастырѣ Преображенія; на его мѣсто поставленъ Игнашій, а Василій Епископомъ въ Рязань (и въ Муромъ по *Ник. Лѣт.*) Теофилакты въ Смоленскъ, Іоаннъ въ Сарай. Въ Новѣгородѣ поставлены кам. церковь Св. Георгія на Дублицѣ (гдѣ прежде находилась деревянная), и 40 Мучениковъ; также три деревянныя, Св. Николая на Яковлевской улицѣ, Св. Саввы на Кузьмодьянской, и Св. Николая на Ляпкѣ. Было осенью наводненіе. (По *Ник. Лѣт.* пріѣзжалъ въ Москву Ирычей и съ нимъ купцы Сурожане, ш. е. Азовскіе). — Въ 1357 Архіепископъ Моисей построилъ кам. церковь Св. Духа и при ней обитель, а другимъ

Успенія въ Радоковичахъ. Новгородець Сампсонъ Ковановъ убишь съ дружиною въ Югорской землѣ. Сильнымъ громомъ убило Новгородскаго Игумена въ церкви Св. Николая на Ляшкѣ, а на Рогатицѣ другаго челоуѣка; многіе были оглушены. (Въ *Псковской*: „купци Псковскіи поспавиша церковь древяную въ имя Св. Софїи, и вторый сборъ Священники учинивше, начаша держати вседенную службу.“) — Въ 1358 скончался князь Іоаннъ Андреевичъ. (По *Никон. Лѣт.* у Князя Михаила Александровича Тверскаго родился сызъ Иванъ и пресавился другой сызъ Александръ въ монастырѣ Софїйскомъ у бабушки его, княгини Софїи. Епископъ Тверскій Феодоръ сдѣлалъ у церкви Св. Спаса мѣдныя двери ошъ сего двора. Новгородцы дали клашву ошавишь всѣ игры *Дявольскія* и не быть ботекѣ, или, какъ въ другихъ спискахъ, не пить изъ ботекѣ). Въ Новгородѣ поспроена дер. церковь Св. Апостоловъ. — Въ 1359 Архїеп. Моисей поспавилъ кам. церковь Св. Прокопія на княжескомъ Дворѣ, а Лазуша Св. Іоанна у Нѣмецкаго двора.

(391) Абульгази пишеть, что съ жизнію Бердибека пресѣлся родъ Мангу-Тимура, и на тронѣ Капчакскомъ сѣли другіе потомки Чингисханова сына Туши. — О сыновяхъ Кульпы см. *Троицк. Лѣт.* — О смерти Кульпы см. Абульгази *Hist. des Tatares*, стр. 461.

(392) См. *Ник. Лѣт.*, гдѣ именно сказано, что Царь Наврусъ (а не Хидыръ) опдалъ Великое Княженіе Димитрію Суздальскому: оъ чѣмъ согласень и *Троицк. Лѣт.*, говоря: „Тое же (1360 г.) весны выйдѣ изъ Орды на Вед. Княженѣ Димитрій Коопаншиничъ и въхавъ въ Володимерь за недѣлю до Пешрова дни. Тое же весны приде на Царство „Вольжское нѣкій Царь оъ Воспока“ — въ другихъ: *Заяцкій* — „именемъ Хидыръ, и бысть лесъ во „Князехъ Ординскихъ, и убьень бысть Царь Наврусъ ошъ Хидыра.“ Сей послѣдній шолько что появился, когда уже Димитрій Коопаншиничъ сѣлъ на престолѣ Владимірскомъ. — О великокняженіи Димитрія Суздальскаго въ *Троицк.*: „не по опчнѣ, ни по дѣянѣ.“ Онъ былъ праправнукъ Ярослава Всеволодовича, а Димитрій Московскій сызъ его праправнука.

(393) Митрополитъ пославилъ тогда въ Влади-
миръ Архіепископа Новгородскаго.

(394) „Присла Князь Великій свои Намѣстники,
„и посадиша ихъ Новгородци, и судъ даша, домол-
„яся съ Княземъ.“ — Въ *Гостов.*: „пого же дѣша
„(1361) въ Новгородѣ поновиша городъ каменный,
„вземше серебро изъ казенныхъ полашы Св. Соѣи,
„Архіепископа Моисея собраніе.“

(395) Князь Іоаннъ Александровичъ Смоленскій
представился въ 1359 году: тогда же Ольгердъ под-
спунилъ къ Смоленску и взялъ Мстислава, а сына
его, Андрей, Ржевъ, въ обонхъ городахъ оставилъ
своихъ Намѣстниковъ. Бѣлый уже принадлежалъ
Липовцамъ: ибо войско Смоленское въ семь году
осаждало его. Ольгердъ въ 1360 г. прїѣзжалъ самъ ос-
пошрѣшь городъ Ржевъ. Въ 1361 Липовцы воевали
Тверскую область.

(396) См. выше, примѣч. 392. Въ *Никонов.* сказано,
что Хидырь убилъ всѣхъ друзей Наврусовыхъ, съ
сыномъ его Тимиремъ и со всеми людьми какого-то
Муалбузы. — О Галичѣ см. выше, примѣч. 327. Въ
Ник. Лѣт. ошибкою названъ Димитрій Галицкій Бо-
рисонигелѣй: онъ былъ сынъ Ивана Давидовича, пра-
внука Ярослава II. — Князья выехали изъ Орды въ
1360 году. — Въ *Троицк.*: „пого же зимы (въ 1360)
„взведоша изъ Орды посла *Жукотницы* о разбой-
„ничѣхъ, и бысть въсьмъ Княземъ съвѣдъ на Костро-
„мѣ: Князь Великій Димитрій Костляшиновичъ и
„братъ его старѣйшій Андрей Нижняго Новгоро-
„да, Кн. Костляшинъ Росновскій, и выдана раз-
„бойниковъ, а посла опустушиша въ Орду.“ Въ *Ни-
конов.*: „пого жъ лѣта (1360) изъ Велик. Новгорода
„разбойничши придоша въ *Жукотинъ* и множестве
„Татаръ любяща, и богатство ихъ взяша, и за те-
„Христїане пограблени быша въ *болгарѣхъ* ость Та-
„таръ ... И Князи Жукотинци бица челомъ Ца-
„рю, дабы Царь оборонилъ себя и ихъ. Царь же Хи-
„дырь посла прехъ пословъ: Уруса, Каиряка, А-
„пындыбѣя къ Княземъ Рускимъ, чюбъ разбойни-
„ковъ поймали.“ Болгарскій городъ *Жукотинъ* су-
ществовалъ близъ устья Камы, въ Лаишевской Ох-
ругѣ, гдѣ еще видны останки древнихъ укрѣпленій. —
Въ *Троицк.* сказано, что Хидырь убилъ братомъ
Муруномъ (въ 1361 году); но во всѣхъ другихъ убій-
цею названъ сынъ Хидыревъ: „и сѣде на Царствѣ

„въ четвертый день, а на седьмой день Темникъ его
 „Мамай замыше вѣснъ Царснвоуъ . . . а Темирхожа
 „побѣже за Волгу, и шамо убьенъ бысць. . . А Князь
 „Мамай прейде за Волгу на горнюю сторону, и Ор-
 „да вся съ нимъ, и Царь бѣ съ нимъ, именемъ Аду-
 „ля . . . Тагай, иже ошъ Бездежа, и той *Парцатъ-*
 „*ту* спрану ошннвъ себѣ.“ — *Никон. Лѣт.* назъ-
 вавшъ Хидыря *добрыиѣ*, сказывал, что Темирхожа
 умертвилъ и меньшаго брата своего, Кушлуи; что
 Мамай (въ 1361 году) воевалъ съ Мурушомъ или Аму-
 рапомъ, испребивъ многихъ спарыхъ Ординскихъ
 Князей; что (въ 1362 г.) было между ими сраженіе
 за Волгу, и Мурушъ въ одномъ нечаянномъ нападе-
 ннѣ убилъ великое число Татаръ Мамаевыхъ. Въ Ор-
 ду ѣздили Князь Димитрій и Андрей Константнн-
 новича, Константннъ Росновскій съ ближними и
 Михаиль Ярославскій, братъ умершаго Василія Да-
 видовича, прозваннаго *Грозные Очи* (см. *Родослов.*
Князю) . . . „Князь Андрей Константнновичъ пождѣ
 „изъ Орды въ Русь, и на пуши удари на него Князь
 „Ряшлякозь, и поможе Богъ Князю Андрею, и прн-
 „де здравъ . . . Тогда же ограбиша въ Ордѣ Князей
 „Росновскихъ.“

(397) Двоюроднаго брата Димитріева, который
 родился уже по смерти отца въ 1355 году. Сей по-
 ходъ былъ змюу. Димитрій Константнновичъ у-
 шель изъ Переслава въ Владимиръ и въ Суздаль. Ди-
 митрій Іоанновичъ, сѣвъ на престолѣ Владимірскомъ,
 жилъ тамъ 3 недѣли. — Татшцевъ пишеть, что
 Князь Тверскіе и Росновскіе, упрошенныи Бояра-
 ми Московскими, ходатайствовали въ Ордѣ за Ди-
 митрія Іоанновича; что Ханъ, желая судншь без-
 приспрасно, не взялъ даровъ ни отъ Суздальскаго,
 ни отъ Московскаго Князя, и проч.

Маловажные случаи княженія Димитрія Кон-
 стантнновича: Въ 1360 году, въ постѣ Рождества
 Христова, мѣсяцъ на числомъ небѣ имѣлъ цвѣтъ
 багровый, а въ Великій постѣ кровавыя облака не-
 слися отъ Воспока къ Западу. Осенью сгорѣлъ Ко-
 редскій городокъ или Кексгольмъ, а въ Новгородѣ
 (еще лѣпомъ) такъ называемый Подоль и Коцець
 Гончарскій съ семью церквами. (По *Никон. Лѣт.*
 Тверскій Епископъ Феодоръ расписалъ малую цер-
 ковь Введенія; оставилъ Епископію и заключилъ въ
 Опротѣ моцастырѣ). — Въ 1361 совершили въ Новѣ-

городъ церковъ Св. Феодора на Федоровъ улицѣ.
Алексій Митрополитъ (по Ник. Лѣт.) поставилъ
въ Твери Спасскаго Игумена Василія на мѣсто Епи-
скопа Феодора.

Конецъ Примѣсаній IV Тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е

І V Т О М А.

Справ.

Г Л А В А І.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВЪ ІІ ВСЕ- ВОЛОДОВИЧЪ.

Бодросць Ярослава. Свойства Георгія. Осво-
божденіе Смоленска. Междоусобія. Башый
опуштошаешъ южную Россію. Красота Кие-
ва. Великодушніе гражданъ. Осада ꙗ взятіе
Кіева. Сосполніе Россіи. Причина успѣховъ
Башыевыхъ. Свойства и оружіе Моголовъ.
Промшествія въ западной Россіи. Спесь Вен-
герскаго Короля. Слава Александра Невска-
го. Россія въ подданствѣ Моголовъ. Кончи-
на и свойства Ярослава. Убіеніе Михаила.
Даніилъ честимый въ Ордѣ. Любопытныя
извѣстія о Россіи и Татарахъ. Полишка
Даніилова. Даніилъ Король Галицкій. - - - 5.
Г. 1238—1247.

Г Л А В А ІІ.

ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ СВЯТОСЛАВЪ ВСЕВОЛО- ДОВИЧЪ, АНДРЕЙ ЯРОСЛАВИЧЪ и АЛЕК- САНДРЪ НЕВСКІЙ.

Александръ въ Ордѣ. Князь Московскій убишъ
Липвою. Дряхлосць Башыева. Посольство
изъ Рима. Болѣзнь Александрова. Посольство
въ Норвегію. Бѣгство Андреево. Благодар-
ніе Александра. Вѣтреность Новгородцевъ.
Смершь Башыева. Исчисленіе жипелей въ
Россіи. Казнь Бояръ. Покушеніе Даніилово
свергнушъ шго. Откупщики Бесерменскіе.
Кончина и добродѣтели Александровы. Вы-
ходцы изъ чужихъ земель. Мятежи въ Ордѣ. 64.
Г. 1247—1263.

Г Л А В А III.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ.

Древнѣйшая грамота Новгородская, Бракъ Ярославовъ. Мяшежи въ Липвѣ. Война въ Ливоніи. Баскаки. Упреки Великому Князю. Миръ Новгородцевъ съ Ярославомъ. Ташары принимаютъ Вѣру Магометову. Кончина Ярослава. Перемины въ Удѣлахъ. Князь Теодоръ зянь Хановъ. Смерть и добродѣтели Короля Данила. Происшествія въ западной Россіи. Основаніе Каемъ. Городъ Крымъ. - - 95.

Г. 1263—1272.

Г Л А В А IV.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ЯРОСЛАВИЧЪ,

Споръ о Новгородскомъ Княженіи. Моголы идутъ на Липву. Пруссы въ Слонимѣ и въ Гроднѣ. Кончина Василя. Соборъ. - - - 119.

Г. 1272—1276.

Г Л А В А V.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Состояніе Россіи. Россіане въ Дагестанѣ. Копорье. Ссора Князей Ростовскихъ. Междуособіе въ Великому Княженіи. Бѣдствіе Курской области. Независимость Тверскаго Княженія. Опустошеніе Россіи. Кончина Димитрія. Неустройство въ Новгородѣ. Дѣла съ Нѣмцами и Шведами. Набѣги Липвы. Дѣла съ Польшею. Кончина Кн. Владиміра Волынскаго. Добродѣтели Кирялла Минярополскаго. Смерть Ногаева. - - - - - 126.

Г. 1276—1294.

Г Л А В А VI.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЬ.

Браки. Свойщина Андреевы. Судъ князей. Сеймы Княжескіе. Москва усмиливается. Смѣлость Россіянъ. Смерть Данила Московскаго. Междоусобія въ Княженіяхъ. Война съ Орденомъ Ливонскимъ. Кончина и слава Довмонтова: Ландскрона. Миръ съ Данією. Смерть Андреева. Разныя бѣдствія. Митрополимы въ Владиміръ. Кончина Льва Галицкаго. Двинская грамоша. - - - - - 154.

Г. 1294—1304.

Г Л А В А VII.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЬ ЯРОСЛАВИЧЬ.

Споръ о Великомъ Княженіи. Злодѣйство Князя Московскаго. Дѣла Новгородскія. Узбеки. Мужество Новгородцевъ. Георгій зяпъ Хановъ. Умѣренность и добродушіе Михаила. Побѣда надъ Ташарами. Судъ въ Ордѣ. Пышная забава Ханская. Великодушная кончина Михайлова. Городъ Маджары. Разбой Моголовъ. Пепръ Митрополимы. Ярлыкъ Ханскій. Разныя бѣдствія. - - - - - 169.

Г. 1304—1319.

Г Л А В А VIII.

ВЕЛИКІЕ КНЯЗЯ ГЕОРГІЙ ДАНИЛОВИЧЬ, ДИМИТРІЙ и АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧИ.

Горестъ Тверицкихъ. Рубли. Война съ Шведами. Дѣла съ Нѣвцами Ливонскими. Миръ съ Шведами въ Орѣховѣ, Князья Устюжскіе. Убіеніе Георгія и Димитрія. Испребленіе Моголовъ въ Твери. Мищеніе Калкое. Казнь Рязанскаго Князя. Дниловцы завоеватели. Семилѣтнее цорствованіе Спрянскаго,

Судьба восточной и западной Россіи. Послѣдній
Князь Галицкій. Характеръ Гедимины. - - 194.
Г. 1319—1328.

Г Л А В А IX.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ІОАННЪ ДАНИЛОВИЧЪ, ПРОЗВАНІЕМЪ КАЛИТА.

Сѣверная Россія опщдыхаетъ. Москва глава Рос-
сіи. Предсказаніе Мишрополска. Милость
Хана къ Іоанну. Великодушіе Псковшанъ.
Особенный Епископъ во Псковѣ. Промше-
спвія Новгородскія. Закамское серебро. По-
лишка Новагорода. Ханъ прощаетъ Алекса-
дра. Іоаннъ повелѣваетъ князьми. Несча-
спіе Александра. Миръ съ Норвегією. Непри-
язнь Шведовъ. Разбои Липовскіе. Ссора Іо-
аннова съ Новымгородомъ. Походъ къ Смо-
ленску. Кончина и доспоминспва Іоаннова.
Прозваніе Калиты. Кремникъ. Торгъ на Мо-
логъ. Завѣщаніе Великаго Князя. Ярославская
грамота. Судьба Галича. - - - - - 214.
Г. 1328—1340.

Г Л А В А X.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ СИМЕОНЪ ІОАННОВИЧЪ, ПРОЗВАНІЕМЪ ГОРДЫЙ.

Корыстолюбіе Моголовъ. Твердоспъ Симеона.
Свойспва Ольгердовы. Сношенія Папы съ
Ордою. Убіеніе Коротопола. Дѣла Псковскія
и Новгородскія. Посшыдное дѣло Новогород-
цевъ. Война съ Магнусомъ. Псковъ братъ Но-
вагорода. Хитроспъ Ольгердова. Браки. Раз-
дѣлъ западной Россіи. Ссора Псковшанъ съ
Липвою. Ольгердъ миропворецъ. Черная
Смерспъ. Земный рай. Бѣлый клубукъ. Кон-
чина Симеона. Великій Князь *всел Руси*. При-

Стран.

вѣдѣніе. Завѣщаніе. Св. Алексій. Ссоры Удѣльныхъ Князей. Обновленіе Мурома. Начало Троицкой Лавры. Художества въ Россіи. - 250.
Г. 1340—1353.

Г Л А В А Х I.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ІОАННЪ II ІОАННОВИЧЪ.

Характеръ Великаго Князя. Жестокость Олега. Влѣстолюбіе Ольгерда. Междоусобіе. Дѣйствія духовной власти въ Новгородѣ. Убіиство въ Москвѣ. Дѣла церковныя. Добродѣтели Св. Алексія. Слова юнаго Димитрія. Смерть и завѣщаніе Великаго Князя. Начало княжества Молдавскаго и Волошскаго. · 281.
Г. 1353—1369.

Г Л А В А Х II.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Царевичи Могольскіе Христіанской Вѣры. Наслѣдственное право. Приобрѣтенія Ольгердовы. Машежи въ Ордѣ. Судъ князей съ Болгарами. Москва удерживаетъ право Великаго княженія. Ошрокъ Димитрій. - - - - - 294.
Г. 1369—1362.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

ВЪ IV ТОМѢ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
у тебя,	у тебя	47	14
нашей	нашей,	48	18
особнено	особенно	91	24
(201)	(210)	171	19
икъ	и къ	198	29
об виненнымъ	обвиненнымъ	201	17
попом	попом-	213	31
кошлякъ	кошя къ	278	32
(на полъ) Могольскі	Могольскіе	294	32

Опечатки въ Примѣсаніяхъ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
въ спавъ	въспавъ	9	4
Месепри	Меспери	13	21
225.	225:	18	10
въоружихся	въоружихся	24	11
įtag.	Įtag.	25	29
рукописъ	рукопись	67	32
бысть	бысьть	83	3
Метог.	(Метог.	89	22
Душевера	Душувера	163	20
Напечатанъ	напечатанъ	182	42
моленокъ	Смоленокъ	184	38
сбылся	сбытлся	188	3
<i>Виал.</i>	<i>Виалиов.</i>	193	35
Рост.	Rost	198	27
кошпировъ;	кошпировъ;“	219	19

ИМЕНА ОСОБЪ,

подписавшихся на второе издание Истории Государства Россійскаго, при четвертомъ Томѣ.

Ихъ Сіятельства :

Князь Григорій Семеновичъ Волконской.
Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ.
Князь Андрей Михайловичъ Голицынъ.
Графъ Сергій Григорьевичъ Спрогановъ.

Его Превосходительство :

Николай Ивановичъ Селявинъ.

Ихъ Высокородія :

Николай Михайловичъ Лонгиновъ.
Александръ Михайловичъ Вильбрехтъ.

Ихъ Высоковлагодія :

Александръ Федоровичъ Фонъ деръ-Бригенъ.
Павелъ Александровичъ Вишовцовъ, (въ Елисаветградѣ).
Александръ Дмитриевичъ Чершковъ.
Николай Ивановичъ Гречь.
Александръ Григорьевичъ Варникъ.
Яковъ Ивановичъ Ивановъ.
Ярней . . . Копишаръ (въ Вѣнѣ).
Василій Семеновичъ Малаевъ.

Ихъ Благородія :

Аншонъ Ивановичъ Тарновскій на велен., (въ Черкасахъ).
Петръ Герасимовичъ Бородавкинъ, на вел.
Александръ Аншоновичъ Скалонъ.
Иванъ Елисеевичъ Тарасовъ.
Валахскій Бояръ Ага К. Расша, (въ Валахіи).
Александръ Федоровичъ Похорскій.
Владиславъ Максимовичъ Книжевичъ.

Егоръ Пегировичъ Немировичъ-Данченко.
Сергій Александровичъ Пальчиковъ (въ Самарѣ).

К у п ц ы:

Андрей Пешровичъ Маракуевъ, на вел. (въ Ростовѣ).
Матвей Пешровичъ Глазуновъ.
Осипъ Федоровичъ Лапшинъ, на велен. (въ Астрахани).
Самсоиъ Семеновичъ Сухановъ.
Степанъ Епифановичъ Епифановъ.
Иванъ Андреевичъ Врилинъ.

